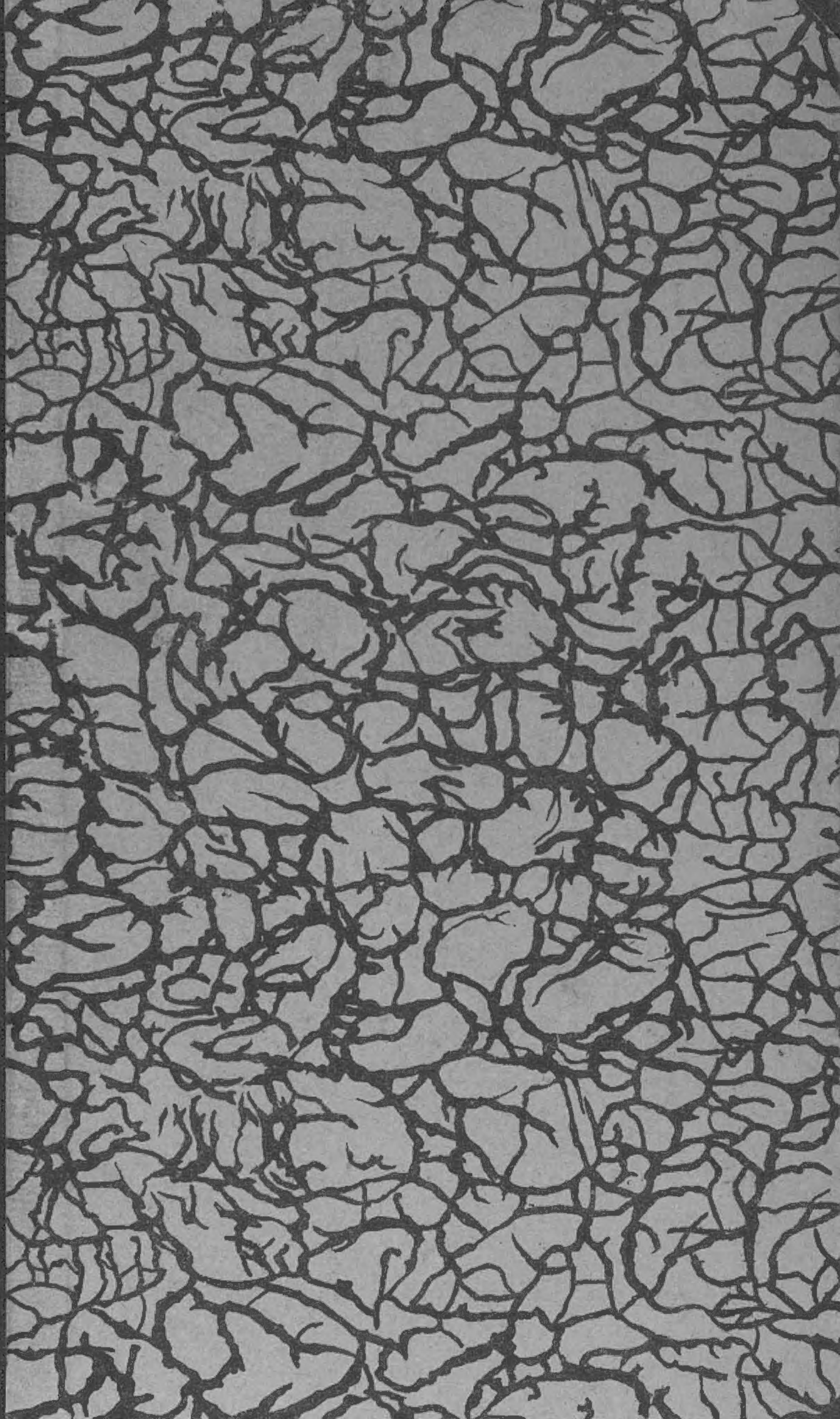

Экз дефектн.: отс. стр. 225-240.
стр. 193-208 вклеены дважды.

Эл. б-ка

З. 17
Ш. 123
П. 3
№ 2

Изданіе неоффиціальное.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1911 г. №№ 1—101.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1914.

Изданіе неофиціальное.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1911 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1914.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1911 года января 19 го дня. *Прошеніе повѣреннаго графа Ѳеодора Медема, присяжнаго повѣреннаго Тругарта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителя къ Альфреду Кенну о воспрещеніи отвѣтчику пользоваться товарнымъ знакомъ съ названіемъ „Штокмансгофъ“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Повѣренный графа Ѳеодора Медема, предъявляя искъ къ Альфреду Кенну, ходатайствовалъ, со ссылкою на ст. 15 закона 26 февраля 1896 г., о признаніи отвѣтчика неимѣющимъ права продавать произведенія своего водочнаго завода въ гор. Якобштадтѣ подъ названіемъ Штокмансгофскихъ и вообще изображать на своихъ товарныхъ знакахъ названіе „Штокмансгофъ“, а равно о запрещеніи отвѣтчику дальнѣйшаго пользованія утвержденнымъ ему товарнымъ знакомъ. По объясненію просителя, съ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ принадлежащей нынѣ графу Ѳеодору Медему дворянской вотчинѣ „Штокмансгофъ“, Лифляндской губ., существуетъ водочный заводъ, изготовляющій сладкія водки (ликеры); въ началѣ заводъ этотъ содержалъ отецъ истца непосредственно, при чемъ изготовленіе водокъ по домашнему рецепту было поручено повару Іоганну Кенну, отцу отвѣтчика; водки, изготовленныя на заводѣ по указанному рецепту, шли тогда въ продажу подъ именемъ „Штокмансгофскихъ“, при чемъ на всѣхъ этикетахъ было помѣщено названіе вотчины „Штокмансгофъ“ (Stocmannshof), и подъ этимъ именемъ водки пріобрѣли торговую извѣстность и получили широкій сбытъ. Впослѣдствіи Штокмансгофскій водочный заводъ былъ отданъ въ аренду отвѣтчику, каковыя арендныя отношенія, однако, въ 1900 году прекратились, и заводъ снова перешелъ въ непосредственное управленіе собственника, истца графа Ѳеодора Медема, который и получилъ изъ министерства финансовъ свидѣтельство на право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ опредѣленнаго образца, въ коемъ, между прочимъ, упомянуто было наименованіе вотчины „Штокмансгофъ“. Несмотря на это, отвѣтчикъ, открывшій собственный водочный заводъ въ г. Якобштадтѣ, не пересталъ пользоваться для рекламированія своихъ издѣлій не только изображеніемъ медалей, полученныхъ заводомъ въ бытность отвѣтчика арендаторомъ, но и названіемъ „Штокмансгофъ“, при чемъ уже послѣ утвержденія товарнаго знака для истца достигъ и для себя утвержденія знака, на которомъ изображены и медали, и названіе вотчины Штокмансгофъ. Но, по мнѣнію просителя, право пользоваться названіемъ „Штокмансгофъ“, именемъ собственнымъ, означающимъ вотчину и мѣстонахожденіе завода, представляется, согласно 5 ст. закона 26 февраля 1896 г., равносильнымъ признаваемому этою статьею праву исключительнаго пользованія владѣльца предпріятія, какъ товарнымъ знакомъ, своимъ именемъ, отчествомъ и фамиліей или фирмою и мѣстонахожденіемъ, а потому принадлежитъ, и помимо установленной заявки, лишь одному истцу, въ качествѣ собственника вотчины и находящагося въ ней завода „Штокмансгофъ“; третьи же лица безъ прямого нарушенія его правъ пользоваться таковымъ не могутъ. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ изложенномъ искѣ отказано по слѣдующимъ соображеніямъ: искъ свой истецъ прежде всего основываетъ на ст. 883 ч. III Свода Мѣстн. Узак. и п. 5 правилъ о товарныхъ знакахъ, Высочайше утвержденныхъ 26 февраля 1896 г. (ст. 161[5] Уст. Пром., по продолж. 1906 г.); однако, указаніе это не можетъ быть признано основательнымъ. Право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ пріобрѣтается не иначе, какъ посредствомъ заявки его отдѣлу промышленности и полученія свидѣтельства (ст. 161[4] Уст. Пром., по прод. 1906 года); изъятіе (по стат. 161[5] того же Устава) касается лишь тѣхъ товарныхъ

знаковъ, которые состоятъ единственно изъ обозначенія имени, отчества и фамиліи владѣльца предпріятія или наименованія фирмы и мѣстонахожденія предпріятія, если, притомъ, такой знакъ не воспроизведенъ отличительнымъ образомъ; иначе говоря, приведенная статья, по буквальному своему смыслу, права исключительнаго пользованія названіемъ мѣстонахожденія предпріятія на товарныхъ знакахъ не устанавливаетъ, ибо упоминаетъ о названіи мѣстонахожденія предпріятія только въ связи съ именемъ или фирмою владѣльца его и только въ такомъ видѣ объявляетъ товарный знакъ подлежащимъ охранѣ; соображенія же повѣреннаго истца, что вышеупомянутая статья приравниваетъ наименованіе мѣстонахожденія предпріятія къ обозначенію на товарномъ знакѣ имени, отчества и фамиліи владѣльца его, никогда не могущихъ войти во всеобщее употребленіе, и что правила 26 февраля 1906 г., повидимому, въ данномъ отношеніи слѣдуютъ французской юриспруденціи, признающей принадлежность названія частнаго имѣнія собственнику его и только ему,—не могутъ быть признаны основательными, такъ какъ часто мѣстонахожденіе обозначается именемъ (напр., города или поселенія), не могущимъ составить предметъ исключительнаго пользованія владѣльца предпріятія и служить тѣмъ отличительнымъ признакомъ, которымъ товарный знакъ долженъ обладать (ст. 161[8] Уст. Пром.), и такъ какъ изъ объяснительной записки, при которой проектъ правилъ о товарныхъ знакахъ министромъ финансовъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, явствуетъ, что смыслъ и цѣль ст. 5 сихъ правилъ заключается въ охранѣ имени и фирмы фабриканта, насколько онъ ими пользуется въ видѣ товарнаго знака, но не мѣстонахожденія предпріятія, каковое упоминается въ статьѣ лишь потому, что по закону вообще и для заявленныхъ товарныхъ знаковъ требуется обязательное указаніе мѣста нахожденія предпріятія (ст. 161[6] Уст. Пром., по прод. 1906 г.). Отсюда слѣдуетъ, что означенная ст. 5 права исключительнаго пользованія въ товарныхъ знакахъ названіемъ мѣстонахожденія предпріятія (подобнаго праву исключительнаго пользованія своимъ именемъ и фирмою) не устанавливаетъ, какъ равнымъ образомъ не можетъ быть выведено таковое право и изъ ст. 883 ч. III Св. Мѣст. Узак., ссылка на которую, впрочемъ, въ апелляціонной жалобѣ не поддержана; посему требованіе истца могло бы основываться лишь на общемъ правилѣ ст. 161[3] Уст. Пром., запрещающей, между прочимъ, выставленіе товарныхъ знаковъ съ надписями и изображеніями завѣдомо ложными или имѣющими цѣлью ввести покупателей въ заблужденіе. Истцовая сторона въ своихъ объясненіяхъ на это положеніе и ссылается; но произведенною судебною экспертизою, выводы коей вполнѣ доказательны, установлено, что названіе „Штокмансгофскія“ вошло въ общее употребленіе для обозначенія извѣстнаго сорта водокъ, а, согласно п. 3 ст. 161[8] Уст. Пром. по прод. 1906 г., товарные знаки, вошедшіе во всеобщее употребленіе для отличія товаровъ извѣстнаго рода, не могутъ быть предметомъ исключительнаго пользованія, а, слѣдовательно, подлежатъ свободному пользованію всѣхъ; содержаніе же товарныхъ знаковъ отвѣтчика, заключающихъ обозначеніе „Штокмансгофъ“ рядомъ съ обозначеніемъ фирмы и мѣстонахожденія предпріятія отвѣтчика, показываетъ, что и на нихъ слово „Штокмансгофъ“ употреблено именно для обозначенія сорта водки, а указаніе апелляціонной жалобы, что названіе мѣстонахожденія никогда не можетъ войти въ общее употребленіе для отличія товаровъ извѣстнаго рода, не оправдывается дѣйствительностью; то же обстоятельство, что въ основѣ общаго употребленія можетъ лежать злоупотребленіе, своевременно не прегражденное, не мѣняетъ дѣла, а общеупотребительность названія для обозначенія сорта, конечно, не значитъ, что допустимо всеобщее пользованіе даннымъ названіемъ для обозначенія мѣстонахожденія, отъ чего ограждаетъ ст. 161[3] (п. 2) Уст. Пром. Что касается, затѣмъ, вопроса объ особыхъ отношеніяхъ отвѣтчика къ Штокмансгофскому заводу и связанною съ симъ возможностью невѣрнаго у покупателей представленія о перенесеніи завода изъ Штокмансгофа въ Якобштадтъ, то указанія просителя по данному вопросу, при этомъ независимо отъ того, былъ ли отвѣтчикъ собственникомъ или арендаторомъ завода, оказываются неуважительными, такъ какъ, помимо предоставленія въ ст. 161[8] Уст. Пром. свободнаго пользованія общеупотребительнымъ названіемъ внѣ зависимости

отъ возможности вызвать заблужденіе и требованія п. 2 ст. 161[3] того Устава, для запрещенія употребленія товарнаго знака, доказанности умысла ввести покупателей въ заблужденіе даннымъ знакомъ, чего истецъ не доказалъ, представляется мало вѣроятнымъ и неустановленнымъ, чтобы именно слово „Штокмансгофъ“ на товарныхъ знакахъ отвѣтчика, а не тотъ фактъ, что отвѣтчикъ много лѣтъ продавалъ произведенія Штокмансгофскаго завода подъ собственной фирмой и получалъ за нихъ медали, вызвало невѣрное у покупателей представленіе о перенесеніи Штокмансгофскаго завода въ Якобштадтъ; между тѣмъ, упущеніе въ товарныхъ знакахъ отвѣтчика слова „Штокмансгофъ“ могло бы вызвать у покупателей неправильное представленіе объ измѣненіи сорта его водокъ и тѣмъ причинить ему неоправдываемый закономъ ущербъ. Въ принесенной на изложенное рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истца проситъ таковое отмѣнить, по нарушенію 161[5], 3 п. 161[8], 2 п. 161[3] Уст. Пром., 707, 709, 882, 883 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узак., 339, 366, 525, 711 и 793 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и объясненія повѣренныхъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на него жалобы обсужденію подлежатъ прежде всего вопросы о томъ: 1) правильно ли заключеніе Судебной Палаты, что ст. 161[5] Т. XI ч. 2 Уст. Пром. (по прод. 1906 г.) въ товарныхъ знакахъ права исключительнаго пользованія названіемъ мѣстонахожденія предпріятія, подобнаго праву исключительнаго пользованія владѣльца предпріятія своимъ именемъ, отчествомъ и фамиліей, не устанавливаетъ, и 2) названіе дворянской вотчины въ Лифляндіи можетъ ли быть помѣщено на товарныхъ знакахъ въ значеніи имени нарицательнаго для отличія товаровъ извѣстнаго рода (3 п. 161[8] ст. того же закона)? Ст. 161[5] Уст. Пром. предоставляетъ каждому предпринимателю (промышленнику или торговцу) право исключительнаго пользованія, безъ предварительной заявки, тѣми товарными знаками, которые, не будучи воспроизведены какимъ-либо отличительнымъ способомъ, состоятъ единственно изъ обозначенія имени, отчества и фамиліи самого предпринимателя или наименованія фирмы и мѣста нахожденія предпріятія. Въ журналѣ Государственнаго Совѣта отъ 25 ноября 1895 г. за № 510, по проекту положенія объ огражденіи товарныхъ знаковъ, ставшему впослѣдствіи закономъ 26 февраля 1896 г., а затѣмъ вошедшему (по прод. 1906 г.) въ Уставъ о промышленности, не произведено никакихъ общаго свойства замѣчаній относительно правила, содержащагося въ указанной выше статьѣ, а потому съ полнымъ основаніемъ возможно считать законодательными мотивами тѣ соображенія, которыя по сему предмету имѣются въ представленіи отъ 15 марта 1895 г. за № 5939, при коемъ министръ финансовъ внесъ означенный законопроектъ въ Государственный Совѣтъ. Въ представленіи этомъ, между прочимъ, изложено слѣдующее: „если относительно товарныхъ знаковъ, которые сверхъ имени и фамиліи или фирмы производителя или торговца заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя вычурныя . . . . изображенія, ... представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ и необходимымъ требовать предварительной ихъ заявки для укрѣпленія . . . . исключительнаго права употребленія подобныхъ знаковъ . . . . , то едва ли есть . . . . основаніе подвергать той же формальности и такіе . . . . знаки, которые заключаютъ въ себѣ лишь имя и фамилію или фирму фабриканта или торговца; не подлежитъ . . . . сомнѣнію, что всякій . . . . имѣетъ . . . . право выставлять на своихъ издѣліяхъ и товарахъ свое имя и фамилію или фирму, что обозначеніе издѣлій или товаровъ именемъ или фирмою производителей или торговцевъ является самымъ естественнымъ видомъ товарнаго знака и что имя промышленника или фирма такъ тѣсно и неразрывно связаны съ его личностью, что воспрещеніе вообще ихъ употребленія другому лицу не должно обуславливаться никакими предварительными формальностями или удостовѣреніями; въ виду изложенныхъ соображеній представлялось бы правильнымъ постановить, что знаки, состоящіе изъ одного обозначенія имени, отчества и фамиліи владѣльца или фирмы предпріятія и полнаго его мѣстонахожденія, воспроизведенные обыкновеннымъ шрифтомъ, пользуются законнымъ огражденіемъ безъ засвидѣтельствованія . . . . ; въ

соотвѣтствіи съ симъ и такъ какъ при существованіи большого числа однофамильцевъ ни за кѣмъ не могло бы быть обезпечено право исключительнаго пользованія подобнымъ знакомъ, ... оговорено, что именные знаки принимаются къ явкѣ лишь въ томъ случаѣ, если они воспроизведены какимъ-либо отличительнымъ способомъ . . . . " Ознакомленіе съ приведенными сужденіями выясняетъ, что законъ, нашедшій себѣ окончательное выраженіе въ ст. 161[5] Уст. Пром., имѣлъ цѣлью подтвердить независимость отъ правительственной санкціи исключительнаго для каждаго лица пользованія въ торговой и промышленной области своимъ не только торговымъ (фирмою), но и общегражданскимъ именемъ. И тѣмъ не менѣе, въ ст. 161[5] и въ представленіи министра финансовъ на ряду съ именемъ предпринимателя упомянуто въ качествѣ составной части товарнаго знака, не требующаго учрежденія со стороны правительственной власти, еще и о мѣстѣ нахожденія предпріятія. Но отсюда еще нельзя выводить, чтобы законъ подтверждалъ или даровалъ промышленникамъ и торговцамъ право исключительнаго пользованія названіемъ мѣста нахожденія ихъ предпріятія. Въ самомъ дѣлѣ, надлежитъ обратить особое вниманіе на то, что въ представленіи министра финансовъ говорится единственно объ исключительности и тѣсной связи съ личностью права пользованія общегражданскимъ и торговымъ именемъ, а потому изъ такихъ соображеній слѣдовать и ими оправдываться могло бы лишь заключеніе о ненужности засвидѣтельствованія товарныхъ знаковъ, содержащихъ въ себѣ только общегражданское или торговое имя предпринимателя. Если въ представленіи министра и въ самомъ текстѣ закона добавлено и о мѣстѣ нахожденія предпріятія, то объясненіе этому надо искать въ чемъ-либо иномъ. И дѣйствительно, ст. 161[6] Уст. Пром. (по прод. 1906 г.) постановляетъ, что въ заявляемыхъ товарныхъ знакахъ непремѣнною ихъ составною частью должно быть названіе мѣста нахожденія даннаго торговаго или промышленнаго заведенія (п. 2 ст. 161[6]); какъ видно изъ того же представленія министра финансовъ, правиломъ этимъ сохранено и прежде дѣйствовавшее (п. 1 ст. 160 Уст. Пром., по изд. 1893 г.) постановленіе объ обязательномъ обозначеніи на русскомъ языкѣ происхожденія товаровъ, для коихъ предназначются знаки; съ указанною цѣлью министръ финансовъ и полагалъ (стр. 65 представленія), „чтобы на каждомъ знакѣ непремѣнно были означены русскими буквами: а) имя и отчество (хотя бы иниціалами) и фамилія владѣльца предпріятія или фирма (полностью) и б) мѣстонахожденіе (полностью) предпріятія. Такимъ образомъ, въ ст. 161[6] мѣстонахожденіе предпріятія упомянуто въ числѣ обязательныхъ признаковъ происхожденія товара на ряду съ именемъ (торговымъ или общегражданскимъ) самого предпринимателя. Слѣдовательно, неизмѣннымъ условіемъ утвержденія торговаго знака, по смыслу ст. 161[6], является наличность, сверхъ измышленныхъ изображеній и особенностей начертанія, обозначенія общегражданскаго или торговаго имени предпринимателя и мѣстонахожденія его предпріятія; отсюда явствуетъ, что, разрѣшая и безъ предварительной заявки производителямъ и торговцамъ пользоваться въ видѣ товарнаго знака простымъ изображеніемъ своего торговаго или общегражданскаго имени, законъ въ огражденіе необходимыхъ признаковъ происхожденія товаровъ обязываетъ предпринимателей и на такихъ товарныхъ знакахъ проставлять мѣсто нахожденія предпріятія. Въ итогѣ всего изложеннаго оказывается, что ст. 161[5] подтверждаетъ за предпринимателями (промышленниками и торговцами), какъ изначально имъ принадлежащее, право исключительнаго пользованія собственнымъ общегражданскимъ или торговымъ именемъ на товарныхъ знакахъ безъ правительственной санкціи, но обуславливаетъ это право непремѣннымъ означеніемъ и мѣста нахожденія предпріятія въ цѣляхъ точнаго указанія на происхожденіе товара. Поэтому на первый изъ постановленныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ надлежитъ дать утвердительный отвѣтъ, признавъ высказанныя Судебною Палатою о семъ соображенія вполнѣ согласными съ истиннымъ смысломъ ст. 161[5] Уст. Пром. Но отвѣтомъ этимъ споръ сторонъ не разрѣшается, такъ какъ въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ пользуется названіемъ мѣста нахожденія завода истца не для обозначенія мѣста нахожденія своего собственнаго завода, а для указанія сорта изготовляемаго товара. Посему и возникаетъ второй вопросъ при-

мѣнительно къ статьѣ 161[8] Устава Промышленности. Въ п. 3-мъ этой статьи положительно оговорено, что предметомъ исключительнаго пользованія не могутъ быть знаки, вошедшіе во всеобщее употребленіе для отличія товаровъ извѣстнаго рода, при чемъ въ представленіи министра финансовъ (стр. 67) отмѣчено, что подъ такими обозначеніями слѣдуетъ разумѣть „и всѣ тѣ, коими описуются свойство, качество и сортъ товара". Смыслъ закона ясенъ, но спрашивается: могутъ ли войти во всеобщее употребленіе, въ качествѣ нарицательныхъ, имена собственныя? Утвердительный на это отвѣтъ даютъ общеизвѣстные примѣры названій: шампанское, хересъ, портвейнъ, лафитъ и др.; всѣ эти имена, какъ прилагательныя, такъ и существительныя, означаютъ не производителя, не торговца и не мѣсто настоящаго происхожденія, а способъ производства и сортъ товара по имени изобрѣтателя или перваго производителя, или же мѣста первоначальнаго происхожденія. Слѣдовательно, представляется очевиднымъ, что собственное имя лица или мѣстности, въ новой ли формѣ прилагательнаго, или въ прежней формѣ существительнаго, можетъ стать и нерѣдко въ дѣйствительности становится нарицательнымъ, означающимъ свойство, качество и сортъ, а равно способъ изготовленія даннаго товара. Этимъ въ сущности разрѣшается и вопросъ о допустимости помѣщать на товарныхъ знакахъ, въ качествѣ нарицательнаго имени, для отличія товаровъ извѣстнаго рода, названіе лифляндской дворянской вотчины; едва ли возможно отрицать, что для наименованія всякой мѣстности, гдѣ впервые начато какое-либо производство, есть (опасная съ точки зрѣнія денежныхъ интересовъ производителя и выгодная съ точки зрѣнія извѣстности) возможность превратиться въ обозначеніе сорта или способа изготовленія того либо другого товара; слѣдовательно, такая возможность не исключена и для имени лифляндской дворянской вотчины; преградить ее могло бы лишь слово закона, но въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ нѣтъ правила, изъ котораго бы слѣдовало заключеніе о подобномъ воспрещеніи: ни ст. 707 и 709, ни ст. 882 и 883 ч. III, какъ бы ихъ ни толковать, не даютъ для того ни малѣйшаго основанія, и безпочвенность утвержденій просителя по поводу этихъ статей явствуетъ изъ простого сопоставленія кассаціонной жалобы съ подлинными выраженіями закона. Такимъ образомъ, и второй вопросъ разрѣшается утвердительно при условіи, что названіе вотчины уже стало нарицательнымъ въ смыслѣ означенія свойства, качества, сорта или способа производства соотвѣтствующаго товара. Наличность такого условія въ данномъ случаѣ обжалованнымъ рѣшеніемъ точно установлена: по заключенію Судебной Палаты, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ производствѣ, какъ относящемуся къ существу дѣла (5 ст. Учр. Суд. Уст.), названіе „Штокмансгофскія" вошло во всеобщее употребленіе для обозначенія сорта водокъ. Принимая, затѣмъ, во вниманіе: 1) что доводъ истца, что отвѣтчикъ помѣстилъ на своемъ товарномъ знакѣ слово „Штокмансгофъ" въ качествѣ завѣдомо ложнаго указанія и съ цѣлью ввести покупателей въ заблужденіе (п. 2 ст. 161[3] Уст. Пром., по продолж. 1906 г.), Судебная Палата отвергла по недоказанности, признавъ въ точномъ согласіи съ закономъ (упомянутымъ п. 2 ст. 161[3]) одну вѣроятность заблужденія покупателей въ зависимости отъ проставленія на товарныхъ знакахъ чужого имени, ставшаго общеупотребительнымъ обозначеніемъ сорта товара, недостаточною для воспрещенія дальнѣйшаго пользованія такимъ закономъ; 2) что остальные два довода жалобы оказываются тоже неуважительными: а) вопросъ о томъ, былъ ли отвѣтчикъ собственникомъ, или только арендаторомъ Штокмансгофскаго завода, Судебная Палата сочла несущественнымъ для дѣла; такое ея мнѣніе, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, а въ то же время устраняетъ необходимость въ разрѣшеніи, какъ надо распредѣлять по сему предмету бремя доказыванія между тяжущимися, и б) 525 ст. Уст. Гр. Суд. не предписываетъ опредѣленной формы для заключенія экспертовъ, такъ что исключительно отъ судебной инстанціи зависитъ требовать дополнительныхъ и болѣе подробныхъ поясненій данному экспертами заключенію, а въ кассаціонномъ порядкѣ возможно усмотрѣть нарушеніе указанной статьи закона лишь при явной непонятности конечнаго вывода экспертизы,—Правительствующій Сенатъ, не

усматривая поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графа Ѳеодора Медема, присяжнаго повѣреннаго Тругарта, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1911 года января 19 дня. *Прошеніе мѣщанина Яна Штраля объ отмѣнѣ рѣшенія Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Петру Дореду о выселеніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Истецъ Штраль, изложивъ въ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ Доредъ отнялъ у него сданную ему по договору найма квартиру, которою онъ, истецъ, владѣлъ уже три года, просилъ выселить отвѣтчика изъ принадлежащей ему, истцу, по контракту квартиры. Утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ изложенномъ искѣ отказано, Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, требованіе истца, въ качествѣ арендатора, не объ отмѣнѣ договора за его невыполненіемъ со стороны отвѣтчика и не объ убыткахъ, вызванныхъ такимъ невыполненіемъ, а о выселеніи отвѣтчика, обладающаго, въ качествѣ собственника, неограниченнымъ правомъ на самую вещь, призналъ юридическимъ нонсенсомъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ истецъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такового по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 1 п. 45, 81, 129, 142 ст. Уст. Гр. Суд., 3209, 3210, 3212, 3213 и 4114 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на него жалобы обсужденію подлежитъ прежде всего вопросъ: оправдывается ли совокупнымъ смысломъ ст. 4058, 3209 и 3212 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт. вчиненный съ цѣлью получить предметъ аренды или найма искъ арендатора или нанимателя о выселеніи арендодателя или наймодавца изъ отданнаго въ наемъ или аренду помѣщенія или участка? Въ искѣ просителя о принудительной передачѣ ему предмета договора найма съ выселеніемъ отвѣтчика собственника изъ сданнаго имъ помѣщенія Мировой Съѣздъ отказалъ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, потому, что неисполненіе отвѣтчикомъ въ части или цѣломъ арендnаго договора даетъ право истцу либо ходатайствовать объ отмѣнѣ сего договора, либо искать съ отвѣтной стороны могущіе быть отъ неисполненія убытки. Между тѣмъ, на точномъ основаніи 4058 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., отдающій вещь въ наемъ или аренду обязанъ передать ее нанимателю или арендатору со всѣми ея принадлежностями и въ такомъ положеніи, чтобы послѣдній могъ извлечь изъ нея всю ту выгоду, какую былъ въ правѣ ожидать, почему правило предыдущей ст. 4054 объ отвѣтственности наймодателя передъ нанимателемъ за убытки, причиненные препятствіемъ пользоваться отданною въ аренду или наемъ вещью или плодами ея, не исключаетъ права нанимателя, основаннаго на 3209 и 3212 ст., изъ коихъ первая налагаетъ на договорившихся обязанность исполнить въ точности заключенный на законномъ основаніи договоръ, а вторая предоставляетъ каждой изъ договорившихся сторонъ отыскивать судомъ исполненія договора; посему отказъ Мирового Съѣзда въ искѣ просителя о понудительномъ исполненіи договора найма передачею ему предмета сего договора, къ чему отвѣтчика обязывала приведенная 4058 ст., на томъ основаніи, что проситель можетъ, будто бы, искать только отмѣны договора или возмещенія убытковъ, противорѣчитъ приведеннымъ выше законамъ, и въ виду явнаго ихъ нарушенія рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому, отвѣчая утвердительно на поставленный вопросъ и не входя въ обсужденіе другихъ доводовъ просителя (к. р. 1896 г. № 123 и друг.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное рѣшеніе Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3209, 3212 и 4058 ст. III ч. Свода Мѣстн. Узак., отмѣнить

и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Рижско Вольмарскій Мировой Съѣздъ.

3.—1911 года января 19 дня. *Прошеніе опекуна надъ Александромъ и Еленою Таммань—Ганса Витаека, Элизы и Маріи Таммань объ отмѣнѣ рѣшенія Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда по иску Юрія Таммань объ исключеніи изъ описи дома и хлѣва истца на усадьбѣ отвѣтчицы Элизы Таммань, описанныхъ за долгъ ея просителямъ-отвѣтчикамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

16 октября 1908 г. Юріемъ Таммань предъявленъ былъ у Мирового Судьи 4 уч. Перново-Феллинскаго округа искъ къ Элизѣ (Елизаветѣ), Александру, Еленѣ и Маріи Таммань „объ исключеніи изъ-подъ ареста и описи“ жилого дома и хлѣва съ амбаромъ, принадлежащихъ истцу въ Сургаверской усадьбѣ Тамме-Юрій № 43 и ошибочно назначенныхъ въ продажу на удовлетвореніе взысканія Александра, Елены и Маріи Таммань съ Элизы Таммань, какъ собственницы названной усадьбы. Заочнымъ рѣшеніемъ отъ 31 января 1909 г. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія Юрія Таммань. Въ засѣданіи Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, происходившемъ 27 апрѣля 1909 г., повѣренный и опекунъ отвѣтчиковъ заявилъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ истецъ домогается присужденія ему строеній, составляющихъ часть недвижимости. Рѣшеніемъ отъ 27 апрѣля 1909 г. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что обстоятельства дѣла не измѣнились сравнительно съ тѣмъ, какъ были выяснены въ первой инстанціи, и что разрѣшеніе вопроса о собственности, какъ недвижимости, не относится къ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, рѣшеніе Судьи утвердилъ, оговоривъ лишь о непредрѣшенности вопроса относительно правъ истца на спорныя постройки, какъ недвижимость усадьбы Тамме-Юрій № 43. На это рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба Элизою и Маріею Таммань и опекуно ъ надъ Александромъ и Еленою Таммань.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ,—искъ, предъявленный третьимъ лицомъ (1197 ст. Уст. Гр. Судопр.) по поводу описи и назначенія въ продажу по частному взысканію усадьбы должника объ исключеніи „изъ подъ ареста и описи находящихся въ той усадьбѣ построекъ, какъ принадлежащихъ истцу, подвѣдомъ ли мировымъ судебнымъ установленіямъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ? Вопросъ этотъ разрѣшается статьями 530 и 771 ч. III Свода Мѣстн. Узак. губ. остз., изъ коихъ первая содержитъ опредѣленіе недвижимаго имущества, какъ такого, которое не можетъ быть передвигаемо безъ поврежденія съ одного мѣста на другое, а вторая гласитъ, что возведенное на чьей либо землѣ и плотно съ нею соединенное строеніе, кѣмъ бы оно возведено ни было, признается частью этой земли. Изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что строеніе, пока оно остается на землѣ и не разобрано, составляетъ часть этой земли и, подобно послѣдней, является имуществомъ недвижимымъ; а такъ какъ, съ другой стороны, искъ о правѣ владѣнія или о правѣ собственности на недвижимость, за силою п. 1 ст. 31 Устава Гражд. Судопроизводства, не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, то ясно, что искъ, подобный настоящему, о правѣ собственности на описанное строеніе, хотя бы и стоящее на чужой землѣ, долженъ быть предъявленъ не въ мировыхъ, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Оговорка Мирового Съѣзда, что присужденіе иска Таммань не предрѣшаетъ вопроса о правѣ собственности на спорныя строенія, не имѣетъ никакого значенія, ибо искъ, предъявленный по 1197 ст. Уст. Гр. Суд., только и можетъ быть удовлетворенъ въ томъ случаѣ, если Судъ признаетъ, что истецъ имѣетъ право собственности на означенную недвижимость, и, слѣдовательно, присужденіе подобнаго иска съ оговоркою о непредрѣшеніи вопроса о правѣ на самую вещь является прису-

жденіемъ иска, не подкрѣпленнымъ надлежащимъ основаніемъ. Въ виду изложеннаго, признавая, что настоящій искъ неправильно принятъ къ разсмотрѣнію Мировымъ Судьею и что настоящее дѣло, какъ возбужденное въ некомпетентномъ судѣ, подлежитъ прекращенію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить.

4. 1911 года января 19-го дня. *Прошенія: а) повѣреннаго Моисея Круля, частнаго повѣреннаго Беренфуса, и б) повѣреннаго Хаима Фейгенбаума, Круля Фрейлихермана, Менделя Гушанскаго, Мордки Мительмана, Климентія Нимирского, Франца Родованскаго, въ права котораго вступилъ князь Святополкъ-Четвертинскій, и Хайки Ройзенъ, присяжнаго повѣреннаго Гольдгора, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о несостоятельности Августа Мазараки.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

17 марта 1908 г. была напечатана третья публикація объ объявленіи Августа Мазараки несостоятельнымъ должникомъ не по торговлѣ. 28 января 1909 г. состоялось общее собраніе кредиторовъ для избранія предсѣдателя и членовъ конкурса. Въ этомъ собраніи приняли участіе повѣренные кредиторовъ Эмилія и Владислава Узіембло, Каминскаго и Дублинскаго, претензіи коихъ были заявлены присяжному попечителю послѣ 4-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго 9 п. Ш прилож. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд. Это обстоятельство вызвало рядъ жалобъ со стороны другихъ кредиторовъ, указывавшихъ, во-1 хъ, на преждевременность созыва общаго собранія, такъ какъ присяжный попечитель обязанъ былъ составить валовой счетъ и представить его въ Окружный Судъ, а во 2 хъ, на незаконность собранія, въ которое были допущены такіе кредиторы, которые подлежали устраненію за незаявленіемъ ихъ претензіи въ установленный закономъ срокъ. Кіевскій Окружный Судъ призналъ эти жалобы правильными и постановилъ опредѣленіе, коимъ предписалъ присяжному попечителю предварительно составить валовой счетъ, а затѣмъ созвать новое общее собраніе съ тѣмъ, чтобы къ участію въ немъ были допущены лишь тѣ кредиторы, которые заявили свои претензіи въ 4 хъ мѣсячный срокъ, установленный 9 п. прил. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд. Кіевская Судебная Палата признала это опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ и оставила безъ уваженія поданныя на него жалобы девяти кредиторовъ несостоятельнаго должника, также не заявившихъ свои претензіи въ установленный срокъ, находя, что, по силѣ 416 ст. Уст. Судопр. Торг., всѣ заимодавцы несостоятельнаго должника, не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ Судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои въ срокъ, опредѣленный 9 п. прил. Ш къ стат. 1400 Уст. Гр. Суд.; имѣя въ виду, что законъ, устанавливающій извѣстный процессуальный срокъ, всегда связываетъ съ соблюденіемъ этого срока извѣстное право, а съ пропускомъ—утрату этого права, Палата заключила, что право, связанное съ соблюденіемъ вышеуказаннаго срока, опредѣляется въ дальнѣйшихъ ст. Уст. Суд. Торг. и заключается въ участіи заявившихъ въ срокъ о своемъ правѣ заимодавцевъ въ дѣйствіяхъ, возложенныхъ закономъ на присяжнаго попечителя (ст. 516, 518, 519, 521 и 522 Уст. Суд. Торг. [1]), главнымъ образомъ, по завѣдыванію конкурсной массой до открытія конкурснаго управленія, въ выборѣ затѣмъ (431 и посл. ст.) членовъ конкурснаго управленія и въ окончательныхъ распоряженіяхъ по конкурсу (ст. 513 и посл.); изъ изложеннаго Палата вывела, что во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ въ правѣ принимать участіе лишь заимодавцы, заявившіе свои претензіи въ срокъ, съ устраненіемъ кредиторовъ просрочившихъ, каковое заключеніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ ст. 487 Уст. Суд. Торг., по коей на роды раздѣляют-

[1]) Нынѣ ст. 423, 425, 426 и 429 Уст. Суд. Торг.

ся лишь тѣ долги, которые въ положенный срокъ предъявлены, изъ чего слѣдуетъ, что претензіи, въ срокъ не заявленныя, вовсе не причисляются къ долгамъ несостоятельнаго, подлежащимъ разсмотрѣнію и удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ; хотя затѣмъ, по п. 1 ст. 510, къ 4 му разряду долговъ по удовлетворенію причисляются долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ не предстаьленныя, кромѣ тѣхъ, просрочка коихъ по чрезвычайнымъ какимъ-либо обстоятельствамъ будетъ признана уважительною и которые въ такомъ случаѣ причисляются ко 2 му или 3 му разряду, но такъ какъ, по п. 4 ст. 505, къ 4-му разряду причисляются долги, подлежащіе удовлетворенію въ случаѣ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія предшедшихъ разрядовъ, при чемъ въ законѣ вовсе не указанъ способъ ихъ удовлетворенія, то надлежитъ признать, что подобныя просроченныя претензіи, если и могутъ быть удовлетворяемы, то не въ конкурсномъ порядкѣ, ибо остатки отъ удовлетворенія первыхъ трехъ конкурсныхъ разрядовъ не составляютъ уже конкурсной массы; наконецъ, если просрочившіе кредиторы и заинтересованы въ веденіи и исходѣ конкурснаго дѣла, то это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ предоставленію имъ такого права, которое давало бы имъ соблюденіе срока и котораго они должны считаться лишенными по ихъ собственной винѣ, заключающейся именно въ пропускѣ срока, пока, по крайней мѣрѣ, просрочка ихъ не будетъ признана неизбѣжною по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, на каковыя, впрочемъ, не сдѣлана въ настоящемъ дѣлѣ ссылка. На изложенное опредѣленіе Судебной Палаты принесены двѣ кассаціонныя жалобы: I) повѣреннымъ Моисея Круля, частнымъ повѣреннымъ Беренфусомъ, и II) повѣреннымъ Хаима Фейгенбаума, Сруля Фрейлихермана, Менделя Гушанскаго, Мордки Мительмана, Климентія Яцимирскаго, Франца Родованскаго, въ права коихъ вступилъ князь Святополкъ Четвертинскій, и Хайки Ройзенъ, присяжнымъ повѣреннымъ Гольдгоромъ. Въ жалобахъ этихъ Беренфусъ и Гольдгоръ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, по нарушенію указанныхъ въ немъ статей закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣренныхъ: Фейгенбаума и др.—присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, Ройзенъ—присяжнаго повѣреннаго Кноля, Потоцкаго—присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго и Рогозинскаго—присяжнаго повѣреннаго Компельскаго, Правительствующій Сенатъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія жалобы отъ имени Сруля Фрейлихермана, Менделя Гушанскаго и Мордки Мительмана, которые не обжаловали опредѣленія Окружнаго Суда, почему должны почитаться подчинившимися тому опредѣленію и неимѣющими права жаловаться на опредѣленіе Судебной Палаты, утвердившей необжалованное ими опредѣленіе суда (р. 1872 г. № 1200; 1874 г. №№ 201, 615 и др.). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобъ прочихъ просителей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый сими жалобами и обстоятельствами дѣла вопросъ о томъ,—пропускъ срока, установленнаго 9 ст. III прилож. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд., устраняетъ ли заимодавца отъ участія въ конкурсномъ производствѣ, —разрѣшенъ Кіевскою Судебною Палатою неправильно. Палата исходитъ изъ того, что, по силѣ 416 ст. Уст. Суд. Торг., всѣ кредиторы объявленнаго несостоятельнымъ должника обязаны заявить въ томъ судѣ, въ коемъ производится дѣло о несостоятельности, свои претензіи въ указанные въ этой статьѣ сроки, которые при производствѣ дѣла о несостоятельности неторговой замѣняются однимъ общимъ срокомъ, установленнымъ 9 п. III прил. къ 1400 ст. Уст. Гражд. Суд. А такъ какъ, „устанавливая извѣстный процессуальный срокъ, законъ всегда съ соблюденіемъ этого срока связываетъ извѣстное право, а съ пропускомъ срока связываетъ утрату того права“, то пропускъ кредиторомъ срока, установленнаго въ 9 п. III прил. къ 1400 ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ влечь за собою утрату этимъ кредиторомъ права на участіе въ конкурсномъ производствѣ. Это положеніе Судебной Палаты вполнѣ правильно лишь въ первой своей половинѣ. Пропускъ всякаго процессуальнаго срока дѣйствительно всегда влечетъ за собою извѣстныя послѣдствія, а иногда и утрату извѣстнаго права, но только тѣ послѣдствія, которыя точно указаны въ законѣ, а потому, если въ законѣ нѣтъ указанія

на то, что съ пропускомъ даннаго срока навсегда утрачивается извѣстное право, то для признанія сего права безусловно утраченнымъ нѣтъ законнаго основанія. Палата въ подтвержденіе высказаннаго ею положенія приводитъ цѣлый рядъ статей закона, изъ коихъ, однако, ни въ одной не содержится такого правила, въ силу котораго просрочка кредитора въ заявленіи своей претензіи устраняетъ этого кредитора отъ всякаго участія въ конкурсѣ и лишаетъ его права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы. Напротивъ того, совокупный смыслъ всѣхъ приведенныхъ Палатою статей Уст. Судопр. Торг. приводитъ къ совершенно иному выводу: по силѣ 487 статьи сего Устава, „всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на 3 рода“: долги безспорные, спорные и недѣйствительные (ст. 489—491); изъ нихъ только послѣдніе не принимаются въ расчетъ долговъ къ удовлетворенію; всѣ же прочіе принимаются въ этотъ расчетъ и раздѣляются на четыре разряда (ст. 505), къ одному изъ коихъ, именно къ четвертому, причисляются и долги по претензіямъ, которыя заявлены по минованіи установленныхъ сроковъ, если, однако, просрочившимъ кредиторомъ не будутъ представлены доказательства тому, что причиною просрочки были какія либо чрезвычайныя обстоятельства. Въ случаѣ же представленія сихъ доказательствъ и такіе долги, т.-е. по претензіямъ, несвоевременно заявленнымъ въ конкурсѣ, могутъ быть относимы къ долгамъ второго или третьяго разрядовъ. Затѣмъ въ 525 стат. того же Уст. указана и та послѣдовательность, въ которой должны быть удовлетворяемы всѣ долги, заявленные въ конкурсъ, изъ числа коихъ не изъяты и долги, отнесенные къ четвертому разряду, слѣдовательно, и долги по претензіямъ, несвоевременно заявленнымъ въ конкурсъ, и только удовлетворяются послѣдними изъ остатковъ, если таковые образуются по удовлетвореніи всѣхъ долговъ высшихъ разрядовъ. Вотъ это и есть единственное, указанное въ законѣ, послѣдствіе заявленія претензій послѣ установленныхъ сроковъ; если же, такимъ образомъ, долги по означеннымъ претензіямъ не только не исключаются изъ долговъ, подлежащихъ удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ, но и удовлетворяются въ этомъ порядкѣ наравнѣ съ другими, своевременно заявленными, то они не могутъ почитаться незаявленными въ конкурсъ и пользоваться тѣмъ преимуществомъ, которое, силою примѣчанія 528 ст. Уст. Суд. Торг., предоставлено претензіямъ, вовсе не заявленнымъ въ конкурсъ и потому не бывшимъ въ конкурсномъ производствѣ, т.-е. по прекращеніи конкурса они не могутъ уже быть обращаемы на то имущество должника, которое онъ можетъ пріобрѣсти впослѣдствіи, ибо однимъ тѣмъ, что они были заявлены въ конкурсъ и составляли предметъ конкурснаго производства, они почитаются погашенными навсегда, хотя бы за удовлетвореніемъ долговъ высшихъ разрядовъ на удовлетвореніе ихъ не оставалось бы никакихъ средствъ въ конкурсѣ. Коль же скоро, по приведеннымъ основаніямъ, долги, основанные на претензіяхъ, заявленныхъ въ конкурсъ по минованіи установленныхъ сроковъ, признаются закономъ заявленными въ конкурсъ и составляютъ предметъ конкурснаго производства, то и кредиторы, предъявившіе эти претензіи, не могутъ быть не допускаемы къ участію въ конкурсѣ, каковое участіе для нихъ имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ даетъ имъ право принимать участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ конкурса, направляемыхъ къ наиболѣе успѣшной и наиболѣе выгодной для кредиторовъ ликвидаціи дѣлъ должника. Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ тому заключенію, что, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, означенный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ указать на ошибочность тѣхъ соображеній, по коимъ Палата пришла къ сдѣланному ею выводу. Прежде всего Палата указываетъ на то, что, по правиламъ 431, 516, 518, 519, 521 и 522 ст. Уст. Суд. Торг., со своевременнымъ заявленіемъ кредиторами своихъ претензій связаны права кредиторовъ на участіе въ дѣйствіяхъ, возложенныхъ закономъ на присяжнаго попечителя, главнымъ образомъ, въ завѣдываніи конкурсной массой до открытія конкурснаго управленія, въ выборѣ членовъ сего управленія и въ окончательныхъ распоряженіяхъ по конкурсу. Но ни буквальный текстъ, ни внутренній разумъ этихъ статей не даютъ основанія въ тому заключенію, что для участія въ

дѣйствіяхъ присяжнаго попечителя безусловно требуется, чтобы кредиторъ своевременно заявилъ свою претензію: участіе кредиторовъ въ дѣйствіяхъ присяжнаго попечителя по предмету завѣдыванія имуществомъ должника до учрежденія конкурснаго управленія, а равно въ выборахъ членовъ сего управленія, обуславливается исключительно явкою и наличностью ихъ по времени совершенія сихъ дѣйствій (ст. 426, 428 и 431), участіе же въ окончательномъ общемъ собраніи—признаніемъ заявленныхъ претензій принятыми и къ конкурсу допущенными, что дѣлается по разсмотрѣніи и оцѣнкѣ заявленныхъ въ конкурсъ претензій, въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 498 и 499 того же Устава; по совокупному же смыслу этихъ статей, неимѣющими права участія въ конкурсѣ признаются лишь тѣ кредиторы, коимъ возвращаются представленные ими документы потому, что основанныя на нихъ претензіи представляются или спорными или недѣйствительными. Затѣмъ Палата ссылается на правило 487 ст., толкуя оное въ томъ смыслѣ, что къ тремъ родамъ долговъ относятся лишь тѣ претензіи, которыя предъявлены въ положенный срокъ; всѣ же претензіи, заявленныя послѣ сего срока, ни къ какому роду долговъ не причисляются и потому не могутъ быть принимаемы къ конкурсному производству. Такимъ образомъ, Судебная Палата подъ выраженіемъ „положенный срокъ“ подразумѣваетъ сроки, установленные какъ 9 п. III прил. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и въ 416 ст. Уст. Суд. Торг. Но уже одно то, что въ послѣдней изъ этихъ статей указаны три срока, а въ 487 ст. говорится объ одномъ срокѣ, указываетъ на то, что въ этихъ двухъ статьяхъ сроки имѣютъ совершенно различное значеніе: 416 ст. опредѣляетъ тѣ сроки, заявленіе претензій въ теченіе коихъ создаетъ не только право на участіе въ конкурсѣ, но и право преимущественнаго удовлетворенія, а 487 ст.—тотъ общій срокъ, по истеченія коего кредиторы не лишаются права на предъявленіе своихъ претензій, хотя бы для того только, чтобы получить удовлетвореніе изъ остатковъ, которые могутъ образоваться по удовлетвореніи кредиторовъ, своевременно заявившихъ свои претензіи. Этотъ общій срокъ, какъ это явствуетъ изъ совокупнаго смысла статей 505, 1 п. 510 и 525 и какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1884 г. № 46, есть срокъ существованія и дѣйствія конкурса до созыва окончательнаго общаго собранія. Наконецъ, Палата указываетъ на то, что, хотя по 1 п. 510 ст., долги, несвоевременно заявленные въ конкурсъ, причисляются къ четвертому разряду, но такъ какъ эти долги удовлетворяются только изъ остатковъ, т.-е. изъ средствъ, уже не принадлежащихъ къ конкурсной массѣ, то удовлетвореніе ихъ не можетъ почитаться удовлетвореніемъ въ конкурсномъ порядкѣ. Это послѣднее соображеніе Палаты явно неправильно, ибо Палатою упущено изъ виду правило 525 ст., по буквальному смыслу коего, какъ это сказано выше, долги четвертаго разряда удовлетворяются въ конкурсномъ порядкѣ, какъ и всѣ прочіе долги, отнесенные ко второму и третьему разряду, но только послѣ удовлетворенія сихъ послѣднихъ. Находя, посему, соображенія Палаты, на коихъ основано обжалованное опредѣленіе, ошибочными, вслѣдствіе чего и самое опредѣленіе это является неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 487 и 510 ст. Уст. Суд. Торг., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты, а кассаціонную жалобу повѣреннаго Сруля Фрейлихермана, Менделя Гушанскаго и Мордки Мительмана оставить безъ разсмотрѣнія.

§ 5.—1911 года января 19-го дня. *Прошеніе Андрея Уегендрика объ отмѣнѣ рѣшенія Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ Ксаверія Неймана 106 руб. 25 коп. съ %-ми.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ прошеніи, поданномъ 11 февраля 1909 г. Мировому Судьѣ 1 участка Перново Феллинскаго округа, Андрей Уегендрикъ ходатайствовалъ о взы-

сканіи въ его пользу съ Ксаверія Неймана 106 р. 25 кс. съ % ми, не доплаченныхъ за заказанную и поставленную ему мебель. Въ засѣданіи Мирового Судьи 14 апрѣля 1909 г. экспертъ Клаасъ далъ заключеніе, что мебель истцомъ изготовлена, повидимому, изъ сыроватаго матеріала и немного потрескалась, вслѣдствіе чего требуетъ починки, которая обойдется рублей въ двадцать. Истецъ изъявилъ готовность починить мебель безплатно. Заочнымъ рѣшеніемъ отъ того же 14 апрѣля искъ былъ удовлетворенъ. Въ отзывѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика просилъ въ искѣ отказать въ виду недоброкачественности сдѣланной истцомъ мебели и за силою ст. 4229, 4235, 3879, 3213, 3257 и 3266 ч. III Св. Мѣст. Узак. Въ засѣданіи Мирового Судьи 1 іюня 1909 г. повѣренный истца сослался на ст. 3881 ч. III Св. Мѣст. Узак. въ подтвержденіе основательности иска и объяснилъ, что убытки отвѣтчика не доказаны, а мебелью онъ пользуется полгода, но, не довольствуясь починкою, которая отчасти уже произведена, требуетъ замѣны нѣкоторыхъ предметовъ новыми. Рѣшеніемъ отъ того же 1 іюня, обращеннымъ къ предварительному исполненію, Мировой Судья искъ удовлетворилъ, найдя, что отвѣтчикъ не оспариваетъ ни цѣны, ни принятія мебели отъ истца, а лишь указываетъ на преждевременность иска до починки мебели. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ просилъ объ отказѣ въ искѣ, причемъ указывалъ, что мебель изготовлена была изъ сырого матеріала, и, предоставляя мебель въ распоряженіе истца, заявилъ ходатайство о взысканіи съ него: а) 123 руб. 94 коп., уплаченныхъ по рѣшенію Мирового Судьи, б) 325 руб., ранѣе уплаченныхъ за мебель, в) 71 руб. 15 коп., уплаченныхъ по счету Закатова за плюшъ, шнуръ и проч. для мебели, сдѣланной истцомъ, и судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ засѣданіи Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда повѣренный отвѣтчика просилъ встрѣчный искъ оставить безъ разсмотрѣнія. Рѣшеніемъ отъ того же 17 сентября Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ отказалъ, находя, что мебель имѣла скрытые истцомъ отъ отвѣтчика недостатки, будучи изготовлена несогласно съ указаніями заказчика, изъ дурного матеріала, вслѣдствіе чего вся покоробилась и растрескалась, а потому и такъ какъ договоръ сторонъ, по силѣ ст. 4229 ч. III Св. Мѣст. Узак., является куплею, отвѣтчикъ въ правѣ защищаться требованіемъ объ уничтоженіи договора на точномъ основаніи ст. 3257 той же части. На означенное рѣшеніе истецъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой просилъ отмѣнить таковое, по нарушенію ст. 3881, 3257, 3259, 3260 и 3262 ч. III Св. Мѣст. Узак. и ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., ссылаясь на то: 1) что недостатки сдѣланной имъ для отвѣтчика мебели маловажны, въ силу чего надобно примѣнить правило ст. 3259 ч. III; 2) что отвѣтчикъ, пользуясь мебелью, иска объ уничтоженіи договора не предъявлялъ, Съѣздъ же, признавая договоръ уничтоженнымъ, не постановляя о возвращеніи вещей и денегъ и опредѣляя убытки отвѣтчика въ размѣрѣ недоплаченныхъ имъ 106 руб., допустилъ смѣшеніе двухъ исковъ, а именно: иска объ уничтоженіи договора съ искомъ объ уменьшеніи возмездія, и 3) что въ обжалованномъ рѣшеніи невѣрно изложены свидѣтельскія показанія, изъ которыхъ не слѣдуетъ, чтобы вся мебель была негодна, а равно не обсуждено противорѣчіе между началомъ и концомъ апелляціи, въ коей отвѣтчикъ сперва утверждалъ, будто бы не былъ согласенъ принять часть мебели, а затѣмъ призналъ, что платилъ за нее и 8 и 28 января 1909 года, и фактъ продолжающагося пользованія отвѣтчикомъ мебелью. Отвѣтчикомъ подано на кассаціонную жалобу объясненіе, въ которомъ изложено ходатайство объ оставленіи таковой безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отсутствіи указаній отвѣтчика относительно недостатковъ, оказавшихся въ мебели, изготовленной просителемъ, на злой умыселъ послѣдняго, къ возникшему между ними спору могутъ имѣть примѣненіе только вторая часть приведенной въ рѣшеніи Съѣзда ст. 3257 ч. III Св. Мѣст. Узак., по которой пріобрѣтатель вещи, по собственному выбору, можетъ искать или уничтоженія договора, или уменьшенія возмездія за вещь, и 3266 ст. той же части, по которой пріобрѣтатель вещи можетъ отвѣчать

на тѣхъ же основаніяхъ, каковыя даютъ ему право къ иску, противъ иска отчуждателя вещи отводомъ по случаю неисполненія послѣднимъ въ точности ихъ договора. Цѣлью иска объ уничтоженіи договора 3260 ст. ставитъ присужденіе отчуждателя взять проданную вещь обратно съ возвращеніемъ полученной за нее цѣны; цѣль же иска объ уменьшеніи возмездія, по 3263 ст., есть присужденіе отчуждателя къ убавкѣ уплаты за вещь вознагражденія настолько, насколько бы за нее было дано менѣе, если бы недостатки ея были извѣстны. Такимъ образомъ, оказывается, что пріобрѣтатель вещи въ случаѣ обнаруженія въ ней недостатковъ можетъ отстаивать свои права и необязательность для себя выполненія лежащихъ на немъ въ пользу отчуждателя обязанностей не только путемъ прямого требованія о признаніи сдѣлки о пріобрѣтеніи вещи недѣйствительною, но и путемъ возраженія о ея недѣйствительности, что представляется особенно важнымъ въ виду дѣйствующихъ правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, согласно которымъ упомянутое прямое требованіе, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, можетъ быть заявлено только въ формѣ первоначальнаго или встрѣчнаго иска (1 ст. Уст. Гр. Суд.; рѣш. Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1889 г. № 37), и судъ, разсматривающій дѣло лишь въ предѣлахъ требованія сторонъ, не имѣетъ права постановлять о предметахъ, о которыхъ стороны не ходатайствовали (131, 132, 706 ст. Уст. Гр. Суд.), вслѣдствіе чего, если пріобрѣтателемъ не предъявлены требованія, вытекающія изъ признанія сдѣлки о пріобрѣтеніи вещи недѣйствительной, именно о присужденіи отчуждателя къ принятію обратно отчужденныхъ имъ вещей и о возвратѣ уплаченнаго за нихъ возмездія, то судъ и не можетъ сдѣлать о томъ никакого постановленія. Однако, въ виду возраженія о недѣйствительности самой сдѣлки, изъ которой отчуждатель выводитъ свои права, судъ обязанъ войти въ обсужденіе правильности этого возраженія, и если найдетъ его заслуживающимъ уваженія, то имѣетъ законное основаніе отказать въ домогательствахъ отчуждателя. Изъ буквальныхъ выраженій 3260 ст. о томъ, что „цѣль иска объ уничтоженіи договора есть присужденіе отчуждателя взять проданную вещь обратно“, слѣдуетъ заключить, что законъ не ставитъ условіемъ для предъявленія иска предварительное возвращеніе вещи пріобрѣтателемъ, а такъ какъ, по 3266 статьѣ, возраженіе о недѣйствительности сдѣлки имѣетъ мѣсто на тѣхъ же основаніяхъ, какъ искъ, то и для предъявленія возраженія о томъ не требуется также предварительнаго возвращенія вещи или даже предложенія отчуждателю получить ее обратно. Примѣняя приведенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя вначалѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ и предъявлялъ противъ иска просителя лишь возраженіе о преждевременности, но все-таки просилъ объ отказѣ въ искѣ и ссылался на 3257 ст.; въ Съѣздѣ же, настаивая на фактѣ изготовленія мебели несогласно заказу и изъ сырого матеріала и, съ одной стороны, предоставляя мебель въ распоряженіе истца, а съ другой—требуя съ него уплаченныя за нее деньги, вполнѣ точно направилъ свое возраженіе противъ дѣйствительности договора. То обстоятельство, что возраженіе это было сдѣлано противъ иска не о всей платѣ, слѣдовавшей за мебель, а только о части ея, не уплаченной просителю, не могло, въ виду яснаго его формулированія, придать ему значеніе возраженія объ уменьшеніи возмездія, и Съѣздъ, обязанный, въ силу 129 и 131 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., обсудить его именно въ томъ видѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, какъ оно было заявлено отвѣтчикомъ, придя въ выводу, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, о недѣйствительности договора, отказомъ въ искѣ изъ этого договора, вопреки утвержденію просителя, не допустилъ смѣшенія этихъ двухъ возраженій. Хотя, по справедливому указанію просителя, прямого требованія о признаніи недѣйствительнымъ договора объ исполненіи просителемъ заказа и не было со стороны отвѣтчика заявлено, но изъ предоставленія 3266 ст. отвѣтчику права защищаться противъ иска ссылкою на недѣйствительность договора слѣдуетъ, что законъ не устанавливаетъ обязанности заявлять только такое требованіе, которое по Уставу Граж. Судопроизводства можетъ быть облечено лишь въ форму встрѣчнаго иска, и возраженіе отвѣтчика правильно было принято Съѣздомъ за возраженіе про-

тивъ дѣйствительности договора въ виду того, что въ немъ заключались составныя части такого возраженія, какъ онѣ изложены въ 3260 ст., именно, готовность отдать мебель въ распоряженіе просителя и желаніе обратно получить уплаченныя за нее деньги. Отъ просьбы о взысканіи съ просителя выплаченныхъ за мебель суммъ повѣренный отвѣтчика при послѣдующемъ производствѣ хотя и отказался, да она и не могла подлежать разсмотрѣнію, такъ какъ являлась несвоевременно заявленнымъ встрѣчнымъ искомъ, но отказъ этотъ, не нарушившій правъ просителя, не видоизмѣнялъ законнаго значенія возраженія отвѣтчика, и Съѣздъ долженъ былъ войти въ обсужденіе недѣйствительности договора, бывшаго предметомъ этого возраженія; постановлять же о послѣдствіяхъ, какія вытекали изъ признанія этого возраженія правильнымъ, т. е. о предоставленіи мебели въ распоряженіе просителя и о возвратѣ имъ отвѣтчику полученной за нее платы, Съѣздъ, связанный правиломъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ законнаго основанія. Также надлежитъ признать неосновательнымъ и утвержденіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 3881 ст. и 3259 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак.: первой—отказомъ ему въ истребованіи покупной цѣны тогда, какъ мебель не была продана отвѣтчику въ кредитъ, а второй—допущеніемъ возраженія о недѣйствительности договора при обнаруженіи маловажности недостатковъ вещи. Правило 3881 ст. о взносѣ покупной цѣны при передачѣ продаваемой вещи прежде всего не было выполнено самимъ просителемъ, передавшимъ мебель отвѣтчику безъ полученія всей слѣдующей за нее платы, а затѣмъ оно не устраняетъ общихъ правилъ объ очисткѣ недостатковъ и качествъ отчуждаемыхъ вещей, изложенныхъ въ ст. 3243—3272, а ст. 3259 не допускаетъ возраженія о недѣйствительности договора не при маловажныхъ недостаткахъ вещи, какъ полагаетъ проситель, а при продажѣ вещей маловажныхъ; въ исковомъ же прошеніи проситель заявляетъ, что мебель заказана была ему за 425 р. 50 к. и взыскивалъ онъ 106 р. 35 к., а вещи, которыя стоятъ такія деньги, едва ли онъ самъ согласится считать маловажными. Что касается до указаній просителя на изготовленіе мебели согласно заказу, на появленіе недостатковъ въ ней отъ сырости въ квартирѣ отвѣтчика и на неправильность выводовъ Съѣзда вслѣдствіе невѣрнаго изложенія въ рѣшеніи свидѣтельскихъ показаній, то послѣдняя ссылка не подтверждается сравненіемъ текста рѣшенія съ протоколомъ, въ который показанія свидѣтелей занесены, а прочія указанія, какъ относящіяся къ оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, предоставленной всецѣло свободному убѣжденію суда, за силою 5 стат. Учрежд. Судебн. Уст., не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Упрекъ просителя Съѣзду въ необсужденіи противорѣчій въ объясненіяхъ отвѣтчика, факта произведенныхъ имъ частичныхъ уплатъ за мебель и продолжающагося пользованія ею представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ и объясненія отвѣтчика и указываемые просителемъ факты приведены въ рѣшеніи и, слѣдовательно, были въ виду Съѣзда при его постановленіи (р. р. Граж. Касс. Деп. 1880 г. №№ 193, 201; 1906 г. №№ 66, 104), подвергать же ихъ особому обсужденію Съѣздъ не былъ обязанъ. Руководствуясь приведенными соображеніями и не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи никакихъ отступленій отъ установленнаго закономъ порядка, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Андрея Уегендрика оставить безъ послѣдствій.

6.—1911 г. января 19 го дня. *Прошеніе Александра Варваса объ отмѣнѣ рѣшенія Эзельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску баронессы Руфи Зассъ къ просителю о выселеніи изъ участка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Весселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

8 мая 1909 г. повѣреннымъ опеки надъ баронессою Руфью Зассъ предъявленъ былъ у Мирового Судьи 2 уч. Эзельскаго округа искъ къ Александру Варвасу. Какъ изложено въ исковомъ прошеніи, отвѣтчикъ, по договору съ отцомъ баронессы, состоялъ арендаторомъ усадьбы Маддисе въ имѣніи Лай-

мьяль, проданной затѣмъ Флору Миллеру, каковой усадьбы не желаетъ очистить и сдать покупщику. Поэтому повѣренный опеки ходатайствовалъ объ обязаніи отвѣтчика немедленно очистить и сдать строенія и угодья названной усадьбы, а въ случаѣ неисполненія имъ сего добровольно— о выселеніи его изъ усадьбы мѣрами полиціи. Рѣшеніемъ отъ 26 мая Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія, найдя ихъ доказанными представленнымъ къ дѣлу договоромъ, а возраженія отвѣтчика голословными. Разрѣшая дѣло 23 іюля 1909 г., Эзельскій Мировой Съѣздъ съ своей стороны нашелъ, что отвѣтчику о продажѣ усадьбы было заявлено еще въ 1901 г., т.-е. заблаговременно; „что же касается пріема истцомъ отъ отвѣтчика арендной платы въ 1908 г.“, то, по мнѣнію Съѣзда, „это не стѣсняло истца въ осуществленіи своего намѣренія по продажѣ усадьбы во всякое время и не обязывало его къ дачѣ другого девятимѣсячнаго срока до Юрьева дня со дня послѣдняго объявленія, имѣвшаго мѣсто 28 января 1909 г., на что полагался, согласно прим. къ стат. 27 Прав. устр. кр. остр. Эзеля, только 3 мѣсячный срокъ, что со стороны истца и исполнено. На означенное рѣшеніе отвѣтчикъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ такового, по нарушенію статей 28 и 29 и примѣчанія къ статьѣ 27 Прав. позем. устр. кр. остр. Эзеля 1865 года и статьи 129 Устава Гражданскаго Судопроизв.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою возбужденъ вопросъ о томъ, объявленія, посылаемыя помѣщикомъ арендатору, въ силу ст. 27 и прим. къ ней Высочайше утвержденныхъ правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля, относительно первоначальныхъ условій продажи за девять мѣсяцевъ и съ пониженною затѣмъ цѣною за три мѣсяца до Юрьева дня, должны ли послѣдовать, по смыслу сего закона, до наступленія одного и того же Юрьева дня, т.-е. въ теченіе одного и того же экономическаго года, или же такого требованія въ этомъ законѣ не содержится? При разрѣшеніи этого вопроса Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: въ стат. 27 Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1865 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля на случай желанія помѣщика продать входящій въ составъ его имѣнія арендный участокъ установленъ опредѣленный срокъ для окончательнаго объявленія арендному хозяину крайней цѣны и всѣхъ условій продажи; такое объявленіе должно быть сдѣлано, по точнымъ словамъ закона,—не позже, какъ за 9 мѣсяцевъ до Юрьева дня, т.-е. до 23 апрѣля. Далѣе, въ той же статьѣ указывается, что арендный хозяинъ, если хочетъ воспользоваться правомъ преимущественной покупки состоящаго въ его пользованіи участка, обязанъ въ 6-недѣльный срокъ со дня послѣдовавшаго объявленія выразить согласіе на предложенныя условія и совершить самую покупку или, по крайней мѣрѣ, представить помѣщику обезпеченіе въ дѣйствительномъ исполненіи имъ своего намѣренія. Отсюда явствуетъ, что законъ, поскольку онъ нашелъ себѣ выраженіе въ текстѣ стат. 27, требуетъ, чтобы взаимныя отношенія помѣщика и арендатора по куплѣ-продажѣ арендуемаго участка были вполнѣ выяснены не позже, какъ за семь съ половиною мѣсяцевъ до ближайшаго вешняго Юрьева дня. Но къ стат. 27 имѣется особое примѣчаніе, въ которомъ оговорено, что въ случаяхъ, когда на участокъ не найдется покупателя за предложенную помѣщикомъ цѣну, и помѣщикъ впослѣдствіи ее понизитъ, новое объявленіе объ условіяхъ продажи должно быть сдѣлано не позже, какъ за три мѣсяца до вешняго Юрьева дня, послѣ чего арендатору даются двѣ недѣли на пріобрѣтеніе участка. Такимъ образомъ, прим. къ стат. 27 вводитъ, новый срокъ, допуская окончательное выясненіе взаимныхъ отношеній арендатора и помѣщика по куплѣ-продажѣ участка всего за два съ половиною мѣсяца до 23-го апрѣля, а потому, естественно, рождается вопросъ о надлежащемъ согласованіи обоихъ сроковъ. Съѣздъ по настоящему дѣлу призналъ, что право объявить тому же арендатору новую продажную цѣну того же участка не за 9 мѣсяцевъ до Юрьева дня, а только за 3, принадлежитъ помѣщику подъ единственнымъ лишь ограничительнымъ условіемъ непремѣннаго ея пониженія противъ прежде

назначенной цѣны, и что такое право не стѣснено предѣлами одного экономическаго года, такъ какъ въ прим. къ стат. 27 стоитъ неопредѣленное слово „впослѣдствіи“, не ставящее никакихъ границъ во времени. Толкованіе это не можетъ, однако, быть принято: если бы помѣщикъ въ этомъ случаѣ волент былъ объявить арендатору пониженную цѣну за 3 мѣсяца до какого бы то ни было Юрьева дня, спустя неопредѣленное время послѣ перваго объявленія, подобное право его не могло бы почитаться какъ бы дополнительнымъ, занимающимъ мѣсто въ примѣчаніи къ статьѣ закона; оно должно бы было, напротивъ того, войти въ текстъ статьи, ибо являлось бы отмѣною указанной въ первоначальной статьѣ обязанности помѣщика впервые объявить арендатору продажную цѣну не позже, какъ за 9 мѣсяцевъ до 23 апрѣля. Конечно, одно отнесеніе въ текстъ примѣчанія къ статьѣ закона того, что по праву должно бы было служить содержаніемъ особой статьи закона, само по себѣ не можетъ служить основаніемъ для разрѣшенія возникающаго отсюда сомнѣнія о смыслѣ разсматриваемаго правила; но сомнѣніе это вполнѣ разрѣшается, и притомъ въ смыслѣ, не согласномъ съ толкованіемъ Съѣзда, если обратиться къ содержанію 29 ст. тѣхъ же правилъ 1865 года. Статья эта постановляетъ общимъ правиломъ, что продажа участка не прекращаетъ дѣйствія арендnаго договора, но, предусматривая наличность условія въ самомъ контрактѣ о такомъ прекращеніи, оговариваетъ, что въ этихъ случаяхъ арендаторъ обязанъ сдать участокъ въ слѣдующій за сдѣланнымъ ему помѣщикомъ объявленіемъ Юрьевъ день (23 апрѣля). Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что законодатель ограничилъ право помѣщика продать участокъ въ постороннія руки на единожды предложенныхъ условіяхъ ближайшимъ вешнимъ Юрьевымъ днемъ, какъ конечнымъ срокомъ; при иномъ толкованіи было бы непонятно, почему арендаторъ обязывается очистить участокъ въ слѣдующій за объявленіемъ Юрьевъ день, а не въ слѣдующій за продажею Юрьевъ день. Если же, какъ вытекаетъ изъ ст. 29, помѣщикъ въ правѣ продать участокъ постороннему лицу исключительно въ теченіе времени съ окончанія назначеннаго для арендатора 6 недѣльнаго срока и до перваго вешняго Юрьева дня, а затѣмъ въ другомъ экономическомъ году въ цѣляхъ осуществленія этого права обязанъ возобновить свое предложеніе, примѣчаніе къ ст. 27 получаетъ опредѣленный смыслъ дополненія къ самой статьѣ и понимать означенное примѣчаніе должно такъ, что оно разрѣшаетъ помѣщику, сдѣлавшему не позже 9 мѣсяцевъ до 23 апрѣля объявленіе о продажѣ участка на извѣстныхъ условіяхъ и желающему затѣмъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ понизить назначенную имъ цѣну, не ждать слѣдующаго экономическаго года, а сообщить болѣе льготныя условія арендатору въ томъ же году, для чего и указанъ, по необходимости, болѣе краткій срокъ. Правильность такого толкованія примѣч. къ стат. 27 подтверждается далѣе тою же ст. 29, которая налагаетъ на арендатора обязанность сдать участокъ къ Юрьеву дню при томъ лишь неизмѣнномъ условіи, что объявленіе о продажѣ учинено за 9 мѣсяцевъ до этого, причемъ о могущемъ имѣть мѣсто, согласно прим. къ ст. 27, объявленіи за 3 мѣсяца до 23 апрѣля въ статьѣ вовсе не упоминается, чего, очевидно, не могло-бы быть, если-бы въ мысль законодателя входило придать примѣчанію къ ст. 27 тотъ смыслъ, который придаетъ ей Мировой Съѣздъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что ст. 27 и прим. къ ней правилъ о поз. устр. кр. остр. Эзеля 1865 г. допускаютъ объявленіе арендатору пониженной продажной цѣны арендуемаго имъ участка не позже, какъ за 3 мѣсяца до вешняго Юрьева дня, лишь подъ условіемъ первоначальнаго объявленія тому же арендатору о продажѣ того же участка въ томъ же самомъ экономическомъ году не позже, какъ за 9 мѣсяцевъ до того-же срока, и потому обжалованное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 27 прав. поз. устр. кр. остр. Эзеля и прим. къ ней. Независимо отъ сего, рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ нарушающее ст. 129 Уст. Гр. Суд.: отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ ссылался на то, что ему, какъ арендатору, не было до удаленія изъ участка уплачено вознагражденіе, причитающееся ему по ст. 28 тѣхъ-же правилъ и являющееся, по ст. 29 таковыхъ, непремѣннымъ условіемъ обязанности его очистить участокъ, Съѣздъ-же эту весьма важную ссылку апеллятора оста-

вилъ безъ обсужденія. Принимая во вниманіе изложенныя соображенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Эзельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Суд., 27 ст. и прим. къ ней закона 19 февраля 1865 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Перново-Феллинскій Мировой Съѣздъ.

7.—1911 года января 26-го дня. *Прошеніе Никифора Дудкина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Дудкина къ обществу судостроительныхъ заводовъ въ городѣ Николаевѣ о 3.172 руб. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Волковицкій).

Повѣренный Никифора Дудкина, присяжный повѣренный Калашниковъ, 28 марта 1907 года обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его во время работы 1 ноября 1906 года на заводѣ общества судостроительныхъ заводовъ въ г. Николаевѣ получилъ увѣчье праваго глаза, вслѣдствіе чего его трудоспособность ограничена на 75%. Заработокъ Дудкина на заводѣ, по исчисленію фабричнаго инспектора, составляетъ въ годъ 639 руб. 40 коп., почему онъ имѣетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 317 руб. 20 коп. въ годъ. А потому Калашниковъ проситъ Окружный Судъ взыскивать съ отвѣтной стороны въ пользу Дудкина по 317 руб. 20 коп. въ годъ, считая съ 1-го ноября 1906 года и по день его смерти. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ полностью, постановивъ: обязать общество судостроительныхъ заводовъ въ г. Николаевѣ къ ежемѣсячнымъ выдачамъ Никифору Дудкину по 26 руб. 25 коп., начиная съ 1 ноября 1906 года. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что, согласно 2 ст. правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ увѣчье рабочихъ (Собр. узак. 2 іюня 1903 г. № 972), владѣлецъ промышленнаго предпріятія тогда только освобождается отъ обязанности вознаградить потерпѣвшаго рабочаго, если причиной несчастнаго случая былъ злой умыселъ самого потерпѣвшаго или грубая его неосторожность. Указаніе повѣреннаго общества на вину самого истца въ несчастномъ случаѣ, выразившуюся въ томъ, что онъ при работѣ не воспользовался очками, которыя ему были предоставлены, не заслуживаетъ уваженія, ибо это обстоятельство не можетъ служить доказательствомъ грубой неосторожности истца, не оправдываемой условіями и обстановкой работы, ибо рабочіе вообще не пользуются очками, такъ какъ очки при работѣ потѣютъ, вслѣдствіе чего работать въ нихъ неудобно; если тѣмъ не менѣе общество допускаетъ рабочихъ работать безъ очковъ и не настаиваетъ на неуклонномъ выполненіи ими всѣхъ мѣръ предосторожности, то оно должно нести всѣ послѣдствія подобнаго отсутствія надзора за рабочими. Уклоненіе истца отъ пользованія очками можетъ лишь вліять на размѣръ отыскиваемаго имъ вознагражденія, такъ какъ свидѣтельствуетъ отчасти и о винѣ самого потерпѣвшаго, которую, какъ видно изъ дѣла, даже не отвергалъ его повѣренный. Признавъ, такимъ образомъ, наличность смѣшанной вины, Палата уменьшила присужденное судомъ взысканіе до 16 руб. 60 коп. въ мѣсяцъ, въ каковомъ размѣрѣ и присудила истцу вознагражденіе. Истецъ Никифоръ Дудкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію закона 2 іюня 1903 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный обстоятельствами настоящаго дѣла вопросъ,—допускаетъ-ли законъ (прилож. къ ст. 156^{19} Уст. Пром., по прод. 1906 г.) признаніе смѣшанной вины и вслѣдствіе сего присужденія потерпѣвшему вредъ рабочему вознагражденія въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ установлено закономъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ судъ отвергнетъ наличность злого умысла и грубой неосторожности со стороны рабочаго,—разрѣшается отрицательно. Признаніе факта смѣшанной вины обыкновенно является слѣдствіемъ возраженія отвѣтчика, доказывающаго, что несчастіе произошло не толь-

ко по его винѣ, но и по винѣ самого потерпѣвшаго, не принявшаго надлежащихъ мѣръ предосторожности. Но такое возраженіе со стороны отвѣтчика возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ не воспрещено принимать отъ отвѣтчика всякаго рода возраженія; по смыслу-же приведеннаго закона, владѣлецъ предпріятія можетъ опровергать искъ рабочаго, доказывая только то, что въ приключившемся съ послѣднимъ несчастіи онъ не только ничѣмъ не виновенъ, но виновенъ самъ потерпѣвшій, вслѣдствіе злого съ его стороны умысла или грубой неосторожности. Это слѣдуетъ изъ того, что правилами приложенія къ ст. 156[19] Уст. Пром. создано законное предположеніе безусловное, т.-е. не подлежащее опроверженію и не допускающее никакихъ возраженій (praesumptio juris et de jure) о томъ, что если въ наличности нѣтъ злого умысла или грубой неосторожности со стороны потерпѣвшаго, то всякое несчастіе съ рабочимъ и служащимъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности почитается слѣдствіемъ тѣхъ условій и той обстановки, въ которыхъ рабочій долженъ находиться среди сложнаго механизма орудій и машинъ производства, постоянно рискуя утратой здоровья и даже жизни, послѣдствія какового риска вполнѣ справедливо возложить на предпринимателя, для доставленія выгодъ коему рабочій и вынужденъ находиться въ положеніи постоянной опасности личнаго вреда. Созданіе такого правила вызвано, какъ это усматривается изъ представленія министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 19 сентября 1902 года № 10779—14410, необходимостью достиженія наиболѣе справедливаго согласованія интересовъ общественныхъ съ интересами рабочихъ и предпринимателей, что осуществимо, съ одной стороны, лишь при условіи возложенія на промышленность безусловной обязанности вознаградить всѣхъ, за крайне рѣдкими исключеніями, потерпѣвшихъ рабочихъ, которымъ при такихъ условіяхъ не придется прибѣгать къ общественной благотворительности, а съ другой стороны—при установленіи такихъ размѣровъ вознагражденія потерпѣвшихъ, которые, будучи достаточными для поддержанія ихъ существованія, не являлись-бы, однако, слишкомъ обременительными для владѣльцевъ промышленныхъ заведеній. Если-же, такимъ образомъ, цѣль означеннаго закона заключается въ томъ, чтобы рабочіе, потерпѣвшіе на фабрикахъ и заводахъ личный вредъ и чрезъ то утратившіе трудоспособность вполнѣ или частью, а равно и ихъ семейства не были лишаемы необходимыхъ средствъ существованія, и чтобы справедливое бремя обезпеченія ихъ было возложено на владѣльцевъ предпріятія, пользовавшихся ихъ трудами и извлекавшихъ изъ того выгоду для себя, то достиженіе этой цѣли возможно лишь при вполнѣ точномъ исполненіи предписаній закона, безъ всякаго уклоненія отъ него ни въ ту, ни въ другую сторону. Въ силу сего, ни потерпѣвшій рабочій, за исключеніемъ, разумѣется, случаевъ взаимнаго соглашенія, не въ правѣ подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ требовать присужденія ему вознагражденія въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ опредѣлено самымъ закономъ, ни владѣлецъ предпріятія не можетъ домогаться уменьшенія тѣмъ-же закономъ установленнаго съ него взысканія, и притомъ даже и при наличности соглашенія (4 прил. къ ст. 156[19]). Такъ это, въ отношеніи отсутствія у рабочихъ права требовать присужденія болѣе опредѣленнаго закономъ, признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1910 года № 3, такъ это признается имъ въ настоящее время и въ отношеніи владѣльцевъ предпріятій; никто изъ нихъ и ни въ какихъ случаяхъ не имѣетъ права требовать признанія наличности смѣшанной вины и на этомъ основаніи уменьшенія опредѣленнаго закономъ вознагражденія, ибо тогда, вопреки мысли законодателя, рабочему могло-бы быть присуждено вознагражденіе, недостаточное для его существованія; посему обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, какъ несогласное съ истиннымъ смысломъ закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1 ст. приложенія къ ст. 156[19] ст. Устава Пром., по прод. 1906 года, отмѣнить въ части, касающейся размѣра присужденнаго вознагражденія.

8.—1911 года января 26-го дня. *Прошеніе Петронели, Анны и другихъ Бацевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Сувалкской губерніи по иску Матвѣя Бацевича и другихъ о раздѣлѣ наслѣдства и объясненіе Бацевичей.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Ванихъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. (Р. фонъ-Трапзеге).

Въ исковомъ прошеніи истцы Матвѣй Бацевичъ, Михаилъ Бацевичъ и друг. объяснили, что послѣ смерти ихъ дѣда, Казимира Бацевича, осталась усадьба, а наслѣдниками его состояли нынѣ умершій отецъ отвѣтчицъ, Петронели, Анны, Агнѣшки и Антонины Бацевичъ, и нынѣ покойная наслѣдодательница ихъ, истцовъ, Маріанна Бацевичъ. Согласно сему, половина всего оставшагося наслѣдства причитается имъ, истцамъ, но отвѣтчицы, завладѣвъ всѣмъ имуществомъ, отъ удовлетворенія ихъ отказываются. При разборѣ дѣла въ гминномъ судѣ отвѣтчицы возразили, что слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ мать истцовъ, Маріанна Бацевичъ, получила отъ отца ихъ, отвѣтчицъ, всю причитающуюся ей послѣ Казимира Бацевича наслѣдственную долю, въ размѣрѣ 300 руб., въ чемъ и была выдана квитанція у войта гмины, но такъ какъ квитанція эта изъ канцеляріи гминнаго управленія пропала, то онѣ просятъ въ подтвержденіе означенныхъ обстоятельствъ допросить свидѣтелей—Юрія Бацевича и Осипа Пакарклиса. Истцы противъ допроса свидѣтелей не возражали. Свидѣтели подъ присягою удостовѣрили, что въ 1869 и 1870 г.г. отецъ истцовъ дѣйствительно получилъ отъ отца отвѣтчицъ всю наслѣдственную долю его жены, Маріанны Бацевичъ, въ размѣрѣ 300 руб., въ чемъ и выдалъ квитанцію. Гминный судъ нашелъ, что хотя отвѣтчицы въ настоящее время лишены возможности представить письменныя доказательства въ подтвержденіе факта полученія уже наслѣдодательницею истцовъ причитавшейся ей въ наслѣдствѣ послѣ Казимира Бацевича доли, составляющей предметъ настоящаго иска, но фактъ этотъ слѣдуетъ признать доказаннымъ показаніями допрошенныхъ свидѣтелей, описавшихъ обстоятельно расплату наслѣдодателей сторонъ у войта гмины, замѣнявшаго съ введенія судебной реформы въ подобныхъ дѣлахъ нотаріуса, а посему гминный судъ въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы объяснили, что гминный судъ поступилъ неправильно, основывая свое рѣшеніе на однихъ только свидѣтельскихъ показаніяхъ, не потребовавъ представленія квитанціи, о коей говорятъ отвѣтчицы и ихъ свидѣтели; это тѣмъ болѣе, что показанія свидѣтелей неясны и довѣрія не заслуживаютъ; они, апелляторы, просятъ о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей въ подтвержденіе того, что послѣ состоявшагося по сему дѣлу заочнаго рѣшенія отвѣтчицы желали съ ними помириться, предлагая имъ 300 руб., и что свидѣтель Пакарклисъ далъ показаніе въ пользу отвѣтчицъ за денежное вознагражденіе. Допрошенные на Съѣздѣ свидѣтели истцовъ обстоятельства эти подтвердили. Затѣмъ повѣренный истцовъ заявилъ, что квитанціи объ удовлетвореніи Маріанны Бацевичъ наслѣдствомъ не было и существованіе таковой не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, а подобнаго рода квитанціи должны быть письменныя и совершены нотаріальнымъ порядкомъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ доказанъ представленной къ дѣлу копіей данной, возраженіе же отвѣтчицъ объ удовлетвореніи наслѣдствомъ Маріанны Бацевичъ совершенно голословно, такъ какъ письменной квитанціи о таковомъ удовлетвореніи ими не представлено и существованіе таковой квитанціи не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, а посему Съѣздъ рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, что Мировой Съѣздъ, не опорочивъ показанія допрошенныхъ свидѣтелей по существу, не имѣлъ основанія исключить ихъ изъ числа доказательствъ, во-1-хъ, потому, что письменная квитанція, какъ удостовѣрили свидѣтели, была затеряна въ гминномъ управленіи безъ всякой въ томъ вины ихъ, отвѣтчицъ, а посему существованіе этой квитанціи могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1886 г. № 6), и, во-2-хъ, потому, что истцы въ гминномъ судѣ не спорили и не возражали противъ допроса свидѣтелей въ подтвержденіе существованія и утра-

ты этой квитанціи и въ апелляціонной инстанціи сами привели свидѣтелей въ опроверженіе сего обстоятельства. Въ заключеніе просительницы указываютъ на невѣроятность того, чтобы наслѣдники въ теченіе болѣе 60 лѣтъ со дня открытія наслѣдства послѣ умершаго въ 1848 году Казимира Бацевича не дѣлились въ недвижимомъ имуществѣ, тѣмъ болѣе, что раздѣлъ движимаго имущества состоялся давнымъ-давно и что Съѣздъ, постановивъ о раздѣлѣ усадьбы въ натурѣ, нарушилъ 123 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что способъ раздѣла установилъ на основаніи свидѣтельскаго показанія, не обсудивъ даже ихъ ходатайства объ осмотрѣ и истребованіи заключенія свѣдущаго лица.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы просителей возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ ли судъ не допускать ex officio свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе такихъ событій, которыя, по закону, свидѣтельскими показаніями доказываемы быть не могутъ, если противъ ссылки на свидѣтелей одной стороны другая сторона не дѣлаетъ прямо возраженія? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ: въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1881 г. № 180 установлено то положеніе, что въ случаѣ состоявшагося между тяжущимися соглашенія о допущеніи свидѣтельскихъ показаній судъ не имѣетъ законнаго основанія не допускать допроса свидѣтелей, хотя бы законъ по данному дѣлу и устранялъ свидѣтельскія показанія. Въ другихъ рѣшеніяхъ Сенатъ разъяснилъ, что наличность состоявшагося между тяжущимися соглашенія о разрѣшеніи спорнаго по дѣлу вопроса свидѣтельскими показаніями судъ можетъ усмотрѣть не только въ прямомъ заявленіи объ этомъ тяжущихся, но равнымъ образомъ и тогда, когда: а) обѣ стороны ссылаются на свидѣтелей и б) одна сторона не возражаетъ противъ ссылки другой и ссылается на своихъ свидѣтелей въ удостовѣреніе одного и того же обстоятельства (рѣш. 1874 г. № 645; 1883 г. № 95 и др.), или же проситъ вторую инстанцію о передопросѣ свидѣтелей противной стороны, не жалуясь вовсе на допущеніе свидѣтельскихъ показаній первою инстанціей (рѣш. 1874 г. № 476). Изъ изложенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената явствуетъ, что инициатива суда въ устраненіи свидѣтельскихъ показаній въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могутъ, по закону, служить по дѣлу доказательствомъ (409 ст. Уст. Гр. Суд.), ограничивается только положительнымъ согласіемъ обѣихъ сторонъ на допущеніе этого рода доказательства, будетъ ли это согласіе прямо выражено, или самъ судъ въ заявленіяхъ сторонъ и ихъ дѣйствіяхъ на судѣ усмотритъ наличность такого согласія. Отсюда же само собою разумѣется, что одно простое молчаніе стороны или отсутствіе возраженій противъ ходатайства противника о допросѣ свидѣтелей не могутъ быть истолкованы судомъ въ смыслѣ согласія на таковой допросъ. Отсутствіе возраженій противъ допроса свидѣтелей, допущенныхъ судомъ, не даетъ лишь права впервые въ кассаціонной жалобѣ дѣлать эти возраженія, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1888 г. № 57, такъ какъ новые доводы, не бывшіе въ виду низшихъ инстанцій суда, не могутъ быть приводимы въ Правительствующемъ Сенатѣ (рѣш. 1901 г. № 93 и др.). Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что просители неправильно указываютъ на то, что Мировой Съѣздъ не былъ въ правѣ отвергнуть ихъ ссылку на свидѣтелей въ доказательство удовлетворенія наслѣдствомъ матери истцовъ, Маріанны Бацевичъ, только потому, что противъ ссылки на свидѣтелей истцы въ гминномъ судѣ не возражали. Такое невозраженіе истцовъ въ гминномъ судѣ не могло служить доказательствомъ ихъ согласія на этотъ родъ доказательства, а посему они въ правѣ были указывать въ апелляціонной инстанціи на недопустимость по закону свидѣтельскихъ показаній въ доказательство уплаты наслѣдственной доли; Мировой же Съѣздъ, раздѣляя эти указанія, ни въ чемъ не нарушилъ точнаго смысла 409 ст. Устава Гражданск. Судопр. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не былъ стѣсненъ тѣмъ, что истцы въ апелляціонной жалобѣ ссылались на допросъ свидѣтелей, такъ какъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что эта ссылка была сдѣлана по другимъ об-

стоятельствамъ. Ссылка просителей на раздѣлъ между ихъ отцомъ и матерью истцовъ движимаго имущества, не составляющаго предмета настоящаго дѣла, не могла быть обсуждаема Мировымъ Съѣздомъ; давностью же просители вовсе не защищались, и потому объясненіе ихъ впервые въ кассаціонной жалобѣ объ истеченіи со дня смерти наслѣдодателя свыше шестидесяти лѣтъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ, какъ не подлежалъ разсмотрѣнію и другіе доводы просителей, которые не приводились ими ни въ гминномъ судѣ, ни Мировомъ Съѣздѣ. Независимо, однако же, отъ всего изложеннаго, просители вполнѣ правильно указываютъ на явное нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ ихъ ходатайства объ осмотрѣ на мѣстѣ и истребованіи заключенія свѣдущаго лица о способѣ раздѣла наслѣдственной усадьбы, какъ то требуется ст. 824 Гр. Код. Свидѣтель, на показаніи котораго Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе въ этомъ отношеніи, указывался истцами по совершенно другому поводу, а потому Мировой Съѣздъ не могъ, въ нарушеніе 374 ст. Уст. Гр. Суд., допрашивать этого свидѣтеля по обстоятельствамъ, для удостовѣренія которыхъ онъ вовсе не вызывался. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 го округа Сувалкской губерніи отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 го округа той-же губерніи.

9.—1911 года января 26 дня. *Прошеніе купца Мануса Шабада объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Окружнаго Суда по иску просителя съ управленія Московско-Брестской жел. дор. 136 р. 68 к. перебора.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Волковицкій).

Купецъ Манусъ Шабадъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи 3 участка Минскаго судебно-мирового округа къ обществу Московско-Брестской жел. дороги (нынѣ казенная Московско-Брестская желѣзная дорога) о взысканіи 120 руб. 23 коп. перебора по накладной за № 6255 по отправкѣ со станціи „Минскъ", Московско-Брестской желѣзной дороги, на станцію „Екатеринославъ", Екатерининской желѣзной дороги, и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 7 августа 1893 г. была заявлена претензія въ управленіе Екатерининской желѣзной дороги, но отвѣта не послѣдовало, и что переборъ учиненъ желѣзною дорогою на станціи назначенія при выдачѣ груза. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и найдя исковое требованіе истца недоказаннымъ, въ искѣ Шабаду отказалъ. Минскій Окружный Судъ, въ виду заявленнаго отвѣтной стороной отвода, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что иски о возвратѣ перебора должны предъявляться къ той дорогѣ, которая сдѣлала переборъ, а такъ какъ переборъ взысканъ на станціи „Екатеринославъ", то истецъ обязанъ предъявить этотъ искъ къ управленію Екатерининской желѣзной дороги. Въ виду сего опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло прекратить дальнѣйшимъ производствомъ, на основаніи 3 пун. 69 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв. Въ кассаціонной жалобѣ Манусъ Шабадъ проситъ отмѣнить это опредѣленіе, по нарушенію 68, 99 и 128 ст. Общ. Уст. Россійскихъ жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для правильнаго разрѣшенія возникшаго въ семъ дѣлѣ вопроса о томъ,—иски о возвратѣ перебора (ст. 72 Общ. Уст. Рос. жел. дор.) подлежатъ ли предъявленію по мѣсту станціи дороги, допустившей переборъ, или же, на основаніи 99 и 128 ст. Уст. жел. дор., могутъ быть предъявлены по усмотрѣнію истца къ дорогѣ отправленія или къ дорогѣ назначенія,—необходимо предварительно разрѣшить такой вопросъ: искъ о возвратѣ перебора является ли искомъ, имѣющимъ своимъ основаніемъ договоръ о перевозкѣ грузовъ или пассажирскаго багажа, ибо, по совокупному смыслу 127 и 128 ст. того-же Устава, только иски, касающіеся перевозки

грузовъ и багажа, могутъ быть предъявляемы по усмотрѣнію истца въ одномъ изъ поименованныхъ въ сихъ статьяхъ судовъ. На этотъ послѣдній вопросъ Правительствующій Сенатъ не можетъ дать иного отвѣта, какъ въ утвердительномъ смыслѣ. Принятіе дорогою груза къ отправкѣ и выдача груза отправителю накладной почитаются заключеніемъ договора перевозки (ст. 61); съ этого момента дорога, заключившая договоръ, а если въ перевозкѣ участвуютъ нѣсколько дорогъ, то и дорога назначенія, и та, на которой причиненъ вредъ, являются отвѣтственными предъ грузохозяиномъ (ст. 98 и 99), какъ всякій контрагентъ, нарушившій или въ чемъ-либо не исполнившій условій заключеннаго имъ договора. Условія же договора о перевозкѣ грузовъ установлены самымъ закономъ, къ числу коихъ относится и условіе о размѣрѣ провозной платы, которая, какъ и другіе дополнительные къ ней сборы, должна исчисляться согласно законно-дѣйствующимъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ (ст. 68); только на основаніи этихъ тарифовъ и правилъ желѣзная дорога въ правѣ опредѣлять размѣръ слѣдующей за перевозку платы, отнюдь не имѣя права на взиманіе какихъ-либо платежей, закономъ не установленныхъ (ст. 69). Посему всякая неправильность въ исчисленіи слѣдующихъ за перевозку сборовъ не можетъ быть разсматриваема иначе, какъ нарушеніе договора, учиненное во время дѣйствія его, ибо договоры о перевозкѣ грузовъ и багажа должны почитаться дѣйствующими до момента выдачи дорогою груза съ полученіемъ отъ грузохозяина всѣхъ причитающихся ей платежей, если таковые не были внесены раньше. Если же, такимъ образомъ, переборъ, т.-е. излишнее взысканіе съ грузоотправителя причитающихся за перевозку платежей, есть ничто иное, какъ нарушеніе дорогою одного изъ условій договора о перевозкѣ, то, несомнѣнно, искъ о возвратѣ перебора не можетъ не почитаться искомъ, имѣющимъ въ своемъ основаніи договоръ перевозки, а потому при перевозкѣ по договору прямого сообщенія истцу не можетъ не принадлежать право предъявить свой искъ, по своему усмотрѣнію, или къ дорогѣ отправленія, или къ дорогѣ назначенія. Признавая по симъ соображеніямъ, что вышеприведенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ права истца избрать одну изъ поименованныхъ въ вопросѣ дорогъ и что противное сему заключеніе Минскаго Окружнаго Суда представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Минскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 99 и 128 ст. общ. Уст. Рос. жел. дор., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ-же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

10.—1911 г. января 26 дня. *Прошеніе Станислава Васъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1-го округа Мирового Съѣзда по иску просителя къ Томашу Михальскому о раздѣлѣ наслѣдства.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Ванихъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. Фонъ-Транзеге).

По нотаріальному акту отъ 23 августа 1875 года за № 8036/456 Станиславъ Вась продалъ сыну своему, Францу, половину принадлежавшей ему усадьбы, заключающей въ себѣ, какъ сказано въ актѣ, пространство 12 морговъ. Затѣмъ по акту 19/31 мая 1895 года № 1615 Францъ Вась переуступилъ эту проданную ему половину усадьбы въ 6 морговъ, вмѣстѣ съ наслѣдственными своими правами на оставшееся послѣ отца имущество, Томашу Михальскому. Вслѣдствіе сего братъ его, Станиславъ Вась, 10 іюля 1910 года предъявилъ искъ къ Михальскому объ устраненіи послѣдняго, на основаніи 841 ст. Гр. Код., отъ участія въ раздѣлѣ наслѣдства, при чемъ объяснилъ, что актъ 19/31 мая 1895 года, коимъ Михальскій пріобрѣлъ половину усадьбы, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, въ силу ст. 524 пост. Учр. Ком. отъ 30 декабря/11 января 1865/66 года и ст. 5 закона 11 іюня 1891 г., такъ какъ вся усадьба заключаетъ въ себѣ пространство лишь 11 морговъ, а засимъ отчужденіе изъ нея 6 морговъ составляетъ запрещенное закономъ дробленіе крестьянской земли. Посему истецъ просилъ Судъ признать озна-

ченный актъ 1895 года недѣйствительнымъ и его, истца, правамъ невредящимъ, и обязать Михальскаго возвратить пріобрѣтенный по сему акту 6 морговый участокъ съ полученіемъ отъ него, истца, цѣны переуступки. Противъ сего иска Михальскій защищался ссылкою на давность, объясняя, что на основаніи актовъ 1875 и 1895 гг. спорный участокъ находится во владѣніи его и его правопредшественниковъ въ теченіе 37 лѣтъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ праводатель отвѣтчика, Францъ Вась, владѣлъ спорнымъ участкомъ съ 1875 г., а отвѣтчикъ Михальскій продолжалъ это владѣніе до послѣдняго времени, со дня же совершенія акта 1875 г. до дня предъявленія иска истекло болѣе 30 лѣтъ, а тридцатилѣтняя давность погашаетъ всѣ иски вещные и личные и защищаетъ даже недобросовѣстнаго владѣльца; что отвѣтчикъ, кромѣ того, владѣетъ спорною землею, на основаніи нотаріальнаго акта, по справедливому основанію и добросовѣстно съ 1895 года и въ правѣ защищаться 10-лѣтнею давностью, а посему постановилъ: рѣшеніе гминнаго суда, коимъ въ искѣ Станиславу Вась отказано, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Станислава Вась объясняется, что хотя недѣйствительность акта 1875 г. и покрыта давностью, но это не вліяетъ на вопросъ о недѣйствительности акта 1895 г., онъ же, проситель, пріобрѣвъ права своихъ сонаслѣдниковъ лишь въ 1907 г., не могъ предъявить искъ раньше. Актъ, недѣйствительный по формѣ, каковымъ слѣдуетъ признать актъ, нарушающій правила о дробленіи крестьянскихъ земель, не можетъ служить основаніемъ 10-лѣтней давности, а посему Съѣздъ нарушилъ, кромѣ 2262 стат., еще и 2267 ст. Гражд. Кодекса. Съѣздъ нарушилъ и 412 ст. Уст. Граж. Суд., оставляя безъ разсмотрѣнія его, просителя, ходатайство, основанное на 841 стат. Гражданскаго Кодекса; если же Съѣздъ призналъ и это требованіе погашеннымъ давностью, то тѣмъ самымъ онъ нарушилъ 841 стат. Гражданск. Код., дозволяющую выкупъ наслѣдственныхъ долей, пока существуетъ нераздѣльность владѣнія.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда въ связи съ кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, можетъ ли пріобрѣтатель крестьянской надѣльной земли по акту, составленному съ нарушеніемъ закона, запрещающаго дробленіе крестьянскихъ усадебъ на участки пространствомъ менѣе 6 морговъ, защищаться противъ иска о признаніи такового акта недѣйствительнымъ ссылкою на 30 лѣтнюю давность по 2262 ст. Гр. Код.? Вопросъ этотъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи отъ 8 декабря 1910 г. по дѣлу Владислава Депчика съ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ Петровскаго уѣзда (рѣш. 1910 г. № 104). Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ, исходя изъ соображеній о значеніи давности, предусмотрѣнной въ ст. 2262 Гражд. Код., какъ закона, обезпечивающаго общественный порядокъ и спокойствіе, установилъ, что общая тридцатилѣтняя давность погашаетъ всякіе иски, такъ какъ примѣнимость этой давности не обусловлена ни наличностью какого-либо правооснованія владѣнія, ни добросовѣстностью владѣльца, а, напротивъ, одинъ только фактъ истеченія 30 лѣтняго срока безусловно защищаетъ владѣльца противъ всякаго иска, направленнаго къ лишенію его ограждаемаго этою давностью права. Давность эта не могла бы имѣть примѣненія лишь въ отношеніи предметовъ, не состоящихъ въ гражданскомъ оборотѣ и не могущихъ поэтому быть ни предметомъ договора (1128 ст. Гражд. Код.), ни предметомъ пріобрѣтенія въ собственность (ст. 2266 Гражд. Код.). За этимъ исключеніемъ законъ не знаетъ исковъ, право предъявленія коихъ давностью не погашается. Примѣняя эти положенія, установленныя Правительствующимъ Сенатомъ, къ данному дѣлу, слѣдуетъ имѣть въ виду, что земля, служившая предметомъ продажи по актамъ 1875 и 1895 гг., никакимъ закономъ отъ дѣйствія давности не изъята и, притомъ, не изъята вообще и изъ гражданскаго оборота, а потому тѣ ограниченія, которыя постановлены въ законѣ 11 іюня 1891 года относительно дробленія крестьянскихъ земель, сами по себѣ никакого вліянія на примѣненіе къ нимъ давности имѣть не могутъ. По объясненію самого истца, дро-

бленіе служащей предметомъ иска усадьбы произошло въ 1875 году, а не по акту 1895 года, коимъ Францъ Вась переуступилъ отвѣтчику участокъ пространствомъ 6 морговъ. Стало быть, недѣйствительнымъ по нарушенію закона 11 іюня 1891 г. могъ бы считаться только первый актъ, а отнюдь не актъ 1895 г.: споръ же о недѣйствительности акта 1875 г. нынѣ возбуждаемъ быть не можетъ, такъ какъ основанное на этомъ актѣ владѣніе пріобрѣтателя и его правопреемниковъ, за силою 2235 ст. Гражд. Код., безусловно ограждается противъ всякаго рода исковъ и притязаній. Поэтому Мировой Съѣздъ, установивъ, что праводатель отвѣтчика, Францъ Вась, владѣлъ спорной недвижимостью съ 1875 г., а отвѣтчикъ продолжалъ это владѣніе до послѣдняго времени, и что, такимъ образомъ, владѣніе это продолжалось свыше тридцати лѣтъ, въ правѣ былъ отказать просителю въ искѣ за истеченіемъ давности, предусмотрѣнной 2262 ст. Гражд. Код. Дополнительное соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что проситель, кромѣ 30 лѣтней давности, въ правѣ ссылаться также и на 10 лѣтнюю давность, истекшую со времени совершенія акта 19 мая 1895 г., не нуждается въ особомъ обсужденіи, такъ какъ хотя оно и не можетъ быть признано правильнымъ въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1898 года № 81, разъяснившаго, что пріобрѣтеніе по акту, который воспрещается закономъ подъ страхомъ недѣйствительности, покрываться сокращенною давностью, предусмотрѣнною 2265 ст. Гражд. Код., не можетъ, но это соображеніе Мирового Съѣзда лишено значенія для дѣла въ виду установленной имъ наличности общей 30 лѣтней давности. Указываемое просителемъ необсужденіе Мировымъ Съѣздомъ ходатайства его о выкупѣ, по 841 стат. Граж. Код., наслѣдственныхъ правъ Франца Вась, уступленныхъ отвѣтчику, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ весь искъ просителя былъ основанъ на признаніи акта пріобрѣтенія отвѣтчика недѣйствительнымъ, а потому Мировой Съѣздъ, отвергая въ принципѣ самое основаніе иска, не былъ обязанъ входить въ обсужденіе отдѣльныхъ требованій просителя, хотя бы таковыя при другомъ основаніи ихъ и представлялись правильными. На основаніи всего изложеннаго, признавая кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

11.—1911 года января 26 дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзн. дорогъ, присяжнаго повѣрен. Цвылева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Абрама Кана съ управленія желѣзн. дор. 119 р. 2 коп. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Волковицкій).

Повѣренный купца Абрама Кана, присяжный повѣренный Рабиновичъ, 11 сентября 1903 года обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 34 участка съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ указалъ, что по заявленіямъ его довѣрителя отъ 12 февраля, 29 марта, 14, 21 и 23 іюня 1899 года управленіе Самаро-Златоустовской желѣзной дор. добровольно уплатило Кану по его претензіямъ только капитальныя суммы и 58 руб. 78 коп. процентовъ, вмѣсто причитающихся ему 177 руб. 80 к. процентовъ. Въ виду отказа Самаро Златоустовской желѣзной дороги выдать недоплаченную сумму процентовъ, повѣренный Кана, присяжный повѣренный Рабиновичъ, просилъ о взысканіи съ управленія желѣзныхъ дорогъ въ пользу его довѣрителя 119 рублей 2 коп. съ шестью процентами со дня предъявленія иска, съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Мировой Судья въ этомъ искѣ отказалъ, признавъ оный подвергшимся теченію установленной 135 стат. Уст. желѣзн. дор. давности. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кана, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича, это дѣло восходило на разсмотрѣніе С Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, который рѣшеніемъ отъ 2 мая 1909 года измѣнилъ вышеозначенное рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворивъ искъ Ка-

на въ суммѣ 28 руб. 30 коп. въ отношеніи тѣхъ только накладныхъ (№№ 217979, 208119 и 211669), по которымъ истецъ въ претензіонномъ порядкѣ заявлялъ требованіе о вознагражденіи, не упомянувъ о процентахъ, въ виду того, что по этимъ претензіямъ истецъ имѣлъ право, по полученіи отъ желѣзной дороги удовлетворенія по основнымъ суммамъ претензій его безъ начисленія процентовъ, обратиться въ годичный срокъ со времени полученія капитальной суммы съ новымъ требованіемъ о выдачѣ ему процентовъ, и такое требованіе, какъ заявленное по основаніямъ, не бывшимъ ранѣе въ разсмотрѣніи желѣзной дороги по предыдущему претензіонному производству, не можетъ считаться повтореніемъ прежней претензіи и подлежать дѣйствію годичной давности. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Цвылевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 81, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 111 и 122 уст. жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе настоящей кассаціонной жалобы стоитъ въ зависимости отъ разрѣшенія слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) съ какого времени долженъ исчисляться установленный 135 ст. уст. жел. дор. годичный срокъ давности для исковъ о процентахъ, т.-е. со времени ли платежа желѣзною дорогою капитальной суммы вознагражденія, или же этотъ срокъ начинается съ того самаго времени, съ котораго онъ могъ бы начаться для иска о капитальной суммѣ вознагражденія; и 2) прерывается ли этотъ срокъ вторично поданнымъ въ претензіонномъ порядкѣ заявленіемъ о начисленіи процентовъ на уплаченную уже сумму вознагражденія? По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что право на проценты, по 111 ст. уст. жел. дор., возникаетъ съ того самаго времени, съ котораго сумма вознагражденія подлежала выдачѣ лицу, потерпѣвшему вредъ, т.-е. со времени заявленія о вознагражденіи, а при добровольной уплатѣ вознагражденія—въ томъ только случаѣ, если уплата производится по истеченіи мѣсяца со дня заявленія правленію или управленію дороги въ порядкѣ, статьями 121 и 122 уст. жел. дор. установленномъ. Такимъ образомъ, если со стороны желѣзной дороги послѣдовало замедленіе въ добровольной уплатѣ капитала, потерпѣвшій получаетъ право на проценты съ того времени, когда заявлено было требованіе объ удовлетвореніи претензіи, но право на искъ о процентахъ возникаетъ съ того времени, когда обнаружится согласіе желѣзной дороги удовлетворить потерпѣвшаго только капитальной суммой вознагражденія безъ процентовъ, т.-е. или со дня полученія заявителемъ отвѣта желѣзной дороги на его заявленіе, поданное порядкомъ, установленнымъ 121 и 122 ст. уст. жел. дор., или же въ случаѣ добровольной уплаты вознагражденія въ капитальной суммѣ, со дня выдачи вознагражденія, безотносительно къ тому, было ли въ претензіонномъ порядкѣ заявлено ходатайство о процентахъ, или же не было, такъ какъ узаконенные проценты составляютъ принадлежность самаго капитала и вслѣдствіе сего, раздѣляя судьбу его, подлежатъ уплатѣ вмѣстѣ съ капиталомъ въ силу самаго закона (ст. 111 уст. жел. дор.). Посему, въ томъ случаѣ, если желѣзная дорога уплатитъ добровольно капитальную сумму безъ процентовъ въ то время, когда вслѣдствіе замедленія въ уплатѣ капитальной суммы вознагражденія, сверхъ срока, предоставленнаго ей на это закономъ (та же 111 ст. уст. жел. дор.), проценты эти будутъ слѣдовать заявителю, послѣдній можетъ обратиться съ требованіемъ о процентахъ въ судъ, не пропуская годичнаго срока (ст. 135 уст. жел. дор.) съ этого времени (ст. 137 того же устава), такъ какъ въ это время возникло то именно событіе, которое служитъ поводомъ къ иску о процентахъ. Что же касается вопроса о допустимости вторичнаго заявленія въ претензіонномъ порядкѣ и можетъ ли такое вторичное заявленіе вновь прервать теченіе давности, то этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. По силѣ ст. 137 устава желѣзн. дор., для перерыва давности необходимо, чтобы заявленіе о вознагражденіи было подано въ правленіе или управленіе желѣзной дороги въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 121 и 122 устава желѣзн. дор. Изъ смысла сихъ узаконеній слѣдуетъ, что этотъ законъ двухъ претензіонныхъ производствъ не допускаетъ, а устанавливаетъ

лишь, что въ случаѣ неудовлотворенія желѣзною дорогою заявленнаго требованія о вознагражденіи за личный или имущественный вредъ, вполнѣ или въ части, потерпѣвшій долженъ предъявить искъ въ подлежащемъ судѣ, а не вновь возбуждать претензіонное производство подачею новаго заявленія въ порядкѣ, статьями 121 и 122 уст. жел. дор. установленномъ. А изъ сего слѣдуетъ, что вторичное заявленіе, если оно будетъ подано правленію или управленію дороги съ требованіемъ процентовъ вмѣсто предъявленія о сихъ процентахъ иска, никакого значенія въ смыслѣ перерыва установленнаго 135 ст. уст. жел. дор. годичнаго срока давности имѣть не можетъ. Изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что Съѣздъ Мировыхъ Судей выводомъ своимъ о томъ, что истецъ Канъ, получивъ отъ желѣзной дороги сумму вознагражденія по основнымъ претензіямъ безъ начисленія процентовъ, въ правѣ былъ обратиться въ годичный срокъ со времени полученія капитальной суммы вознагражденія съ новымъ требованіемъ о выдачѣ ему недоплаченныхъ процентовъ на полученный имъ капиталъ въ претензіонномъ порядкѣ, и что это требованіе о процентахъ въ виду этого вторичнаго заявленія не можетъ подлежать дѣйствію той же годичной давности, нарушилъ 121, 122, 135 и 137 ст. Уст. жел. дор., и вслѣдствіе сего рѣшеніе въ части присужденія истцу Кану 28 руб. процентовъ не можетъ остаться въ силѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ части присужденія истцу 28 руб. 30 к. процентовъ отмѣнить, по нарушенію 122 и 135 ст. Уст. жел. дор., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Съѣздъ.

12.—1911 года февраля 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Арцишевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Окружнаго Суда по иску опеки надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго Фрола Сивцова съ управленія Либаво-Роменской жел. дор. 500 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. И. Яновъ.

Въ прошеніи, поданномъ уѣздному члену суда по 2 уч. Гомельскаго уѣзда 26 октября 1906 г., крестьянинъ Фролъ Сивцовъ объяснилъ, что, находясь на службѣ Либаво Роменской жел. дор. въ качествѣ штатнаго сторожа резервуара ст. Жлобинъ, онъ въ теченіе послѣдняго г. своей службы часто болѣлъ и продолжать службу уже не могъ, такъ какъ условія, при коихъ приходилось нести службу, были невозможны въ томъ отношеніи, что зданіе резервуара имѣло лишь одно окно, обращенное къ полотну, такъ что, когда поѣздъ подходилъ къ резервуару и тѣмъ препятствовалъ доступу свѣта извнѣ, резервуаръ представлялъ собою темное гнѣздо; что для подачи воды въ поѣзда и для освѣщенія помѣщенія резервуара приходилось открывать наружную дверь, и отъ такого частаго и ненормальнаго притока въ помѣщеніе резервуара холоднаго и сквозного вѣтра онъ, Сивцовъ, простудился и заболѣлъ. На жалобы его, Сивцова, администрація дор. не обращала вниманія. Послѣ частыхъ заболѣваній онъ по требованію начальника тяги подвергнутъ былъ медицинскому освидѣтельствованію, по которому признанъ былъ потерявшимъ трудоспособность въ пониженной степени и негоднымъ къ службѣ сторожа резервуара. Въ виду чего, будучи лишеннымъ возможности зарабатывать себѣ пропитаніе, Сивцовъ просилъ взыскать съ управленія желѣзныхъ дорогъ 500 руб. съ %% и судебными и за веденіе дѣла издержками. Въ теченіе процесса истецъ умеръ и надъ имуществомъ и дѣтьми покойнаго назначенъ опекуномъ Ѳеодоръ Ткачевъ. Уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда въ искѣ было отказано по тѣмъ основаніямъ, что разстройство въ здоровьѣ истца послѣдовало отъ самаго рода службы его, каковыя условія были извѣстны истцу, добровольно принявшему ихъ въ силу существовавшаго между сторонами договора личнаго найма, и что по симъ соображеніямъ управленіе жел. дор. не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за послѣдовавшее въ здоровьѣ истца

разстройство. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ опекуна надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго Сивцова, Ѳеодора Ткачева, Окружный Судъ отмѣнилъ рѣшеніе уѣзднаго члена и удовлетворилъ искъ главнымъ образомъ по тѣмъ соображеніямъ: 1) что по дѣлу установлено, что разстройство здоровья истца произошло отъ тѣхъ ненормальныхъ условій службы, при которыхъ приходилось работать потерпѣвшему во время ремонта водокачки съ весны до зимы 1905 г., при чемъ Сивцову приходилось стоять на сильномъ сквозномъ вѣтру, происходившемъ отъ продѣланной дыры (въ стѣнѣ) и необходимости открывать дверь для подачи воды паровозамъ; 2) что, по заключенію суда, жел. дор. не представила никакихъ данныхъ въ доказательство необходимости существованія означенной дыры и невозможности устраненія или уменьшенія сквознаго вѣтра; 3) что, съ другой стороны, по дѣлу ничѣмъ не установлено, чтобы Сивцовъ, въ силу существовавшихъ между ними и управленіемъ Либаво-Роменской жел. дор. договорныхъ отношеній, обязанъ былъ исполнять работу сторожа резервуара при такихъ исключительныхъ и, очевидно, вредныхъ для здоровья условіяхъ, и 4) что такъ какъ изъ резервуара или водокачки подавалась вода подходившимъ къ ней паровозамъ, то посему разстройство здоровья Сивцова произошло при дѣятельности жел. дор., обнимаемой понятіемъ эксплоатаціи, и, въ силу п. 5 ст. 683 Т. X ч. 1, истецъ имѣетъ право требовать съ Либаво Роменской жел. дор. единовременное пособіе, которое за смертью его должно быть присуждено опекѣ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми. На это рѣшеніе повѣренный управленія жел. дорогъ, присяжный повѣренный Арцишевскій, подалъ кассаціонную жалобу, въ коей просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 683 ст. Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзн. дорогъ заслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Правительствующій Сенатъ, пересмотрѣвъ всѣ прежнія свои рѣшенія, касающіяся толкованія 683 ст. 1 ч. X Т. и употребленнаго въ ней выраженія „эксплоатація“, въ своихъ рѣшеніяхъ за 1907 г. № 20; 1909 г. № 3 и др. разъяснилъ, что 683 стат. имѣетъ въ виду причиненіе имущественнаго вреда вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, происшедшихъ исключительно лишь при технической эксплоатаціи, подъ каковымъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть регулируемую нынѣ Общимъ Уставомъ транспортную дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, заключающуюся въ перевозкѣ пассажировъ и грузовъ и представляющую особую опасность, свойственную движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Поэтому несчастный случай долженъ имѣть мѣсто при приготовленіи поѣздовъ къ движенію, при самомъ движеніи и при окончаніи его, напримѣръ, при уборкѣ поѣзда съ пути и постановкѣ его на запасный путь. По настоящему дѣлу Окружнымъ Судомъ установлено, что Сивцовъ, состоя сторожемъ резервуара (водокачки) на ст. Жлобинъ и будучи обязанъ снабжать водою паровозы, получилъ поврежденіе въ здоровьѣ (ревматизмъ и общее ослабленіе организма) вслѣдствіе работы въ означенномъ резервуарѣ на сквозномъ вѣтру, для устраненія или уменьшенія котораго желѣзною дорогою не было принято мѣръ. Такимъ образомъ, разстройство здоровья Сивцова вызвано не несчастнымъ случаемъ или особымъ событіемъ, имѣвшимъ мѣсто при технической эксплоатаціи, а послѣдовало вслѣдствіе поставленія истца въ неблагопріятныя условія службы, вопреки условіямъ договора найма. Такого же рода неправомѣрныя дѣйствія желѣзной дороги, если они въ дѣйствительности имѣли мѣсто, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ его 1887 г. № 71 и 1909 г. № 17, давали истцу право требовать вознагражденія въ видѣ повременныхъ платежей, на основаніи 684 ст. 1 ч. X Т. Но въ этомъ случаѣ истцу надлежало доказать: 1) что по условіямъ найма на желѣзной дорогѣ лежала обязанность предоставить истцу болѣе благопріятныя условія службы, и 2) что по характеру работы или той обстановки, при которой таковая производится, желѣзная дорога могла и должна была устранить естественныя вредоносныя свойства работы или неблагопріятныя условія того помѣщенія, въ которомъ работа производилась. Признавая по симъ основаніямъ рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго настоящій

искъ, неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія возвратить въ тотъ же Окружный Судъ въ другомъ составѣ присутствія.

13.—1911 года февраля 16 го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Чегодаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску мѣщанина Василія Сарыгина о 6000 руб. за утрату трудоспособности.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. И. Яновъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 24 октября 1908 г. въ Саратовскій Окружный Судъ, повѣренный мѣщанина Василія Сарыгина объяснилъ, что 20 декабря 1906 г., при столкновеніи на станціи Увекъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги паровоза съ маневрировавшимъ поѣздомъ, исполнявшій должность машиниста Василій Сарыгинъ получилъ пораненія головы и другія поврежденія, лишившія его навсегда работоспособности. Вслѣдствіе этого повѣренный Сарыгина просилъ о взысканіи въ пользу истца съ Рязанско-Уральской желѣзной дороги 6000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. При судебно медицинскомъ освидѣтельствованіи Сарыгина эксперты нашли, что въ связи съ поврежденіями, причиненными ему при столкновеніи паровоза съ поѣздомъ, потерпѣвшій страдаетъ неврастеніей въ слабой степени, а потому общая его трудоспособность понизилась на 25%, а способность его быть машинистомъ утрачена навсегда. Въ виду такого заключенія экспертовъ повѣренный истца уменьшилъ искъ на 1350 руб.; но Окружный Судъ призналъ доказаннымъ, что истецъ понесъ ущербъ въ суммѣ 3766 руб. 60 к., составляющихъ десятилѣтнюю сложность разности между заработкомъ его по должности помощника машиниста и тѣмъ заработкомъ, который онъ можетъ имѣть въ будущемъ, исполняя обязанности слесаря. Вслѣдствіе этого окружный судъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія часть иска въ суммѣ 1350 руб., присудилъ истцу 3766 руб. 60 коп. съ % со дня предъявленія иска, при чемъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла соразмѣрно признанной и отвергнутой части иска возложилъ въ $^1/_5$ части на истца и въ $^4/_5$ частяхъ на отвѣтчика. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества Рязанско Уральской желѣзной дороги, Судебная Палата не нашла возможнымъ удовлетворить заявленное ходатайство о производствѣ новаго освидѣтельствованія истца съ цѣлью опредѣленія степени утраты имъ трудоспособности, такъ какъ повѣренный отвѣтной стороны не указалъ на какіе-либо формальные недостатки произведенной экспертизы, коими оправдывалось бы назначеніе новой экспертизы. Что же касается указаній апеллятора на противорѣчивость заключенія экспертовъ, установившихъ потерю истцомъ общей трудоспособности всего на 25% и признавшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ утратилъ способность быть машинистомъ навсегда, то приведенныя указанія лишены основанія, такъ какъ и для неспеціалиста понятно, что машинистами могутъ быть только такія лица, которыя пользуются полнымъ здоровьемъ. Затѣмъ Судебная Палата въ виду имѣющихся въ дѣлѣ документовъ признала вполнѣ доказаннымъ размѣръ заработка Сарыгина во время исполненія имъ обязанностей помощника машиниста и вполнѣ согласилась съ тѣми основаніями, по которымъ Окружный Судъ исчислилъ размѣръ слѣдующаго истцу вознагражденія. Наконецъ, Судебная Палата признала, что Окружный Судъ вполнѣ правильно не присудилъ отвѣтчику судебныхъ издержекъ съ части иска, оставленной по просьбѣ истца безъ разсмотрѣнія, такъ какъ истецъ отказался отъ этой части иска въ виду произведенной по его просьбѣ экспертизы и, такимъ образомъ, нѣтъ основанія считать, что рѣшеніе суда въ этой части постановлено противъ истца. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Рязанско Уральской желѣзной

дороги указываетъ на неправильность отказа отвѣтчику въ присужденіи ему судебныхъ издержекъ съ части иска, оставленнаго, по просьбѣ истца, безъ разсмотрѣнія, а также на неправильное отклоненіе Судебною Палатою заявленнаго ей ходатайства о производствѣ новой экспертизы и на неправильное исчисленіе размѣра слѣдующаго истцу вознагражденія. Съ своей стороны, повѣренный Василія Сарыгина въ поданномъ имъ объясненіи на кассаціонную жалобу опровергаетъ приведенные въ ней доводы и проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на вопросѣ о томъ, могутъ ли быть присуждены въ пользу отвѣтчика по дѣламъ о вознагражденіи за утрату трудоспособности судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла съ той части иска, которая оставлена судомъ безъ разсмотрѣнія по просьбѣ о томъ истца, заявленной имъ послѣ провѣрки доказательствъ и послѣ производства судебно медицинской экспертизы. Въ цѣломъ рядѣ разновременно состоявшихся рѣшеній Правительствующаго Сената установлено то положеніе, что при распредѣленіи между сторонами судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла не принимается въ расчетъ только та часть иска, отъ которой истецъ добровольно отказался еще до предъявленія отвѣта противною стороною (рѣш. 1893 г. № 30; 1880 г. № 70 и 1875 г. № 855). Если же уменьшеніе истцомъ заявленныхъ имъ исковыхъ требованій имѣло мѣсто уже послѣ того, какъ судъ приступилъ къ повѣркѣ доказательствъ, то вознагражденіе отвѣтчика за веденіе дѣла надлежитъ опредѣлять не съ уменьшенной цѣны иска, а съ той цѣны, которая показана въ исковомъ прошеніи (рѣш. 1882 г. № 53 и 1878 г. № 49). Положенія, установленныя въ послѣднихъ двухъ рѣшеніяхъ, находятъ себѣ подтвержденіе и въ тѣхъ соображеніяхъ, которыя приведены въ позднѣйшемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, состоявшемся въ 1910 г. по дѣлу Сементковскаго. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ отступился отъ прежняго своего взгляда, по которому, въ случаѣ прекращенія дѣла за отказомъ истца отъ иска, отвѣтчикъ не имѣетъ права требовать вознагражденія за веденіе дѣла. Исходя изъ того соображенія, что самый фактъ предъявленія иска ставитъ отвѣтчика въ необходимость произвести болѣе или менѣе значительныя затраты на наемъ повѣреннаго и на другія надобности защиты, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что нѣтъ ни логическихъ, ни законныхъ основаній, по которымъ можно было бы признать, что отвѣтчикъ долженъ быть лишенъ права на возмещеніе ему упомянутыхъ расходовъ только потому, что истецъ въ виду выяснившейся на судѣ неправоты его иска предпочелъ не доводить дѣла до разрѣшенія его по существу, а просилъ о его прекращеніи. Эти соображенія, высказанныя по поводу прекращенія дѣла за отказомъ истца отъ иска, вполнѣ примѣнимы и къ тѣмъ случаямъ, когда истецъ по провѣркѣ на судѣ доказательствъ отказывается не отъ всего иска, а только отъ какой-либо его части. Уменьшая при производствѣ дѣла заявленныя имъ въ исковомъ прошеніи требованія, истецъ тѣмъ самымъ признаетъ, что требованія, отъ которыхъ онъ счелъ нужнымъ отступиться, были заявлены имъ безъ достаточныхъ къ тому основаній. Между тѣмъ, расходы отвѣтчика на защиту противъ иска и въ частности на наемъ повѣреннаго находятся обыкновенно въ прямомъ отношеніи съ цѣною иска, показанною въ исковомъ прошеніи, и не могутъ уменьшиться вслѣдствіе уменьшенія истцомъ послѣ провѣрки доказательствъ своихъ исковыхъ требованій. Вслѣдствіе этого, если часть иска по просьбѣ истца оставлена судомъ безъ разсмотрѣнія, то нѣтъ основанія отказывать отвѣтчику въ присужденіи ему судебныхъ издержекъ съ этой части иска. Положеніе это должно имѣть примѣненіе во всѣхъ дѣлахъ, не исключая и дѣлъ о вознагражденіи за утрату трудоспособности. Не говоря уже о томъ, что по отношенію къ такого рода искамъ въ законѣ не установлено никакихъ изъятій изъ общихъ правилъ о распредѣленіи между тяжущимися судебныхъ издержекъ, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить, что и по самому свойству этихъ исковъ нѣтъ никакого основанія для установленія въ отношеніи ихъ какихъ-либо отступленій отъ общихъ постановленій, содержащихся въ 868 и 870 ст.

Уст. Гр. Суд. Въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты и въ объясненіи на кассаціонную жалобу развивается та мысль, что по искамъ о вознагражденіи за утрату трудоспособности было бы несправедливо возлагать на истца возмещеніе отвѣтчику судебныхъ издержекъ съ той части иска, которая оставлена судомъ безъ разсмотрѣнія вслѣдствіе уменьшенія истцомъ исковыхъ требованій, такъ какъ при самомъ предъявленіи иска истецъ лишенъ возможности съ точностью опредѣлить размѣръ причитающагося ему вознагражденія, и это становится возможнымъ лишь послѣ производства судебно-медицинской экспертизы о степени утраты истцомъ трудоспособности. Эти соображенія не могутъ быть, однако, признаны правильными. Размѣръ вознагражденія, причитающагося потерпѣвшему при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія, находится въ зависимости исключительно отъ размѣра понесеннаго ущерба, т.-е. отъ степени утраты имъ трудоспособности и отъ величины утраченнаго имъ заработка (683 ст. 1 ч. X Т). Между тѣмъ, важность полученнаго истцомъ поврежденія въ здоровьѣ и степень вліянія его на трудоспособность потерпѣвшаго могутъ быть съ точностью выяснены не только экспертизою на судѣ, но и до предъявленія иска путемъ медицинскаго освидѣтельствованія. Поэтому, если потерпѣвшій вмѣсто того, чтобы выяснить еще до предъявленія иска размѣръ дѣйствительно причиненнаго ему ущерба, предпочитаетъ предъявить къ отвѣтчику искъ о вознагражденіи въ преувеличенной суммѣ, то въ случаѣ послѣдующаго отказа его отъ части заявленныхъ имъ исковыхъ требованій, въ виду выяснившейся на судѣ ихъ неосновательности, истецъ долженъ нести всѣ послѣдствія неосновательнаго предъявленія иска въ преувеличенномъ размѣрѣ и не можетъ быть освобожденъ отъ возмещенія отвѣтчику судебныхъ издержекъ съ той части иска, которая по просьбѣ истца оставлена судомъ безъ разсмотрѣнія. Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что Судебная Палата, отказавъ обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ судебныхъ издержкахъ съ той части иска, которая по просьбѣ истца Сарыгина была оставлена судомъ безъ разсмотрѣнія, допустила прямое нарушеніе 870 ст. Уст. Гражд. Суд. Что касается другихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ указаній на допущенныя Судебною Палатою нарушенія, то всѣ эти указанія представляются лишенными основанія. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Судебная Палата не только не усмотрѣла указываемаго въ кассаціонной жалобѣ противорѣчія въ заключеніи экспертовъ о трудоспособности истца, но, напротивъ того, признала это заключеніе заслуживающимъ полнаго довѣрія. При такихъ же условіяхъ, признавъ производство новой экспертизы излишнимъ и отказавъ на этомъ основаніи въ ходатайствѣ по этому предмету отвѣтчика, Судебная Палата не вышла за предѣлы тѣхъ правъ, которыя предоставлены суду 526 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод. Не заслуживаютъ также уваженія указанія кассаціонной жалобы на неправильное исчисленіе Судебною Палатою размѣра причитающагося истцу вознагражденія за утрату трудоспособности. При опредѣленіи размѣра этого вознагражденія Судебная Палата, вполнѣ согласно съ требованіями закона, приняла въ соображеніе степень утраты трудоспособности истца, установленную экспертизою, и размѣръ утраченнаго истцомъ заработка, установленный представленными къ дѣлу документами. Что же касается указаній повѣреннаго отвѣтчика на недоказанность самаго размѣра утраченнаго истцомъ заработка, который былъ принятъ Судебною Палатою въ основаніе при исчисленіи слѣдующаго истцу вознагражденія, то всѣ объясненія его по этому предмету, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ вовсе повѣркѣ и обсужденію Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты въ части отказа въ присужденіи въ пользу отвѣтчика судебныхъ издержекъ съ части иска, оставленной безъ разсмотрѣнія, отмѣнить, по нарушенію 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты; въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги оставить безъ послѣдствій.

14.—1911 года февраля 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Николая Ганжи, присяжнаго повѣреннаго Перцовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску вдовы статскаго совѣтника Магдалины Ганжа къ довѣрителю просителя о выдѣлѣ вдовьей части.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. И. Яновъ).

Въ декабрѣ 1907 г. умеръ въ г. Кобелякахъ, Полтавской губерніи, Александръ Ганжа, оставивъ по себѣ духовное завѣщаніе, которымъ все свое имущество, находящееся въ Полтавской губерніи, завѣщалъ сыну своему, Николаю Ганжѣ. Въ ноябрѣ 1908 года вдова умершаго, Магдалина Ганжа, предъявила къ названному Николаю Ганжѣ, ея пасынку, искъ о признаніи за нею, согласно 5 п. 1157 ст. Зак. Гражд., права на пожизненное владѣніе ½ завѣщаннаго ему имущества; отвѣтчикъ Ганжа доказывалъ на судѣ, что разъ отецъ его сдѣлалъ распоряженіе о всемъ своемъ имуществѣ, то, въ силу 1010 ст. Зак. Гр., для наслѣдованія по закону нѣтъ свободнаго имущества. Кромѣ того, истица, не предъявляя иска объ уничтоженіи завѣщанія, не можетъ требовать признанія за нею права на имущество, ставшее предметомъ завѣщательнаго распоряженія собственника онаго. Окружный Судъ призналъ эти возраженія правильными и въ искѣ отказалъ. Харьковская же Судебная Палата, напротивъ того, признала искъ Магдалины Ганжи правильнымъ и, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила ей право пожизненнаго владѣнія половиною наслѣдства, основываясь на слѣдующемъ: на основаніи 5 п. 1157 ст. ч. 1 X Т., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской вдова имѣетъ право на пожизненное владѣніе опредѣленною частью имущества своего умершаго мужа, а по 8 п. той же статьи такого права на пожизненное владѣніе вдова не имѣетъ единственно въ томъ только случаѣ, когда мужъ при жизни своей добровольно обезпечилъ ее матеріально, передавъ ей въ собственность или пожизненное владѣніе что-либо изъ своего имущества. О томъ же, чтобы упомянутаго права вдова лишалась и тогда, когда послѣ мужа ея осталось духовное завѣщаніе, въ законахъ, относящихся до Черниговской и Полтавской губ., ничего не указано. А, между тѣмъ, такое указаніе, несомнѣнно, было бы сдѣлано, если бы по мысли законодателя одна наличность духовнаго завѣщанія мужа должна была бы ставить вдову его въ крайне тяжелое и несправедливое положеніе, лишая ее права черпать изъ его имущества необходимыя ей средства существованія. Поэтому не представляется возможности признать, что 5 п. 1157 ст. 1 ч. X Т. долженъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мужемъ не сдѣлано никакихъ завѣщательныхъ распоряженій относительно своего имущества. Въ виду этихъ соображеній, а также и имѣя въ виду, что покойный Александръ Ганжа при жизни своей ничего изъ принадлежащаго ему имущества не передалъ истицѣ ни въ собственность, ни въ пожизненное владѣніе, а равно и по духовному своему завѣщанію ничего ей не отказалъ, Судебная Палата пришла къ заключенію, что истицѣ, какъ имѣющей отъ него дѣтей, должно принадлежать право на пожизненное владѣніе половинною частью имущества Александра Ганжи, и это тѣмъ болѣе, что въ духовномъ своемъ завѣщаніи онъ даже и не упоминаетъ о томъ, что желаетъ лишить жену свою права пользоваться тѣми выгодами въ его имуществѣ, какія предоставлены ей закономъ. Обращаясь, наконецъ, къ указанію повѣреннаго отвѣтчика на то, что истица не требуетъ уничтоженія утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія Александра Ганжи, что поэтому завѣщаніе это остается въ своей силѣ и что при такомъ условіи искъ ея не можетъ быть удовлетворенъ, Судебная Палата нашла, что истица, прося о признаніи за нею не права собственности на часть имущества ея мужа, а лишь пожизненнаго владѣнія ею, не имѣла никакой надобности требовать еще и уничтоженія духовнаго завѣщанія Александра Ганжи, коимъ все имущество послѣдняго завѣщано его сыну въ собственность, и что признаніе за нею упомянутаго права, какъ ни въ чемъ не

отмѣняющаго означеннаго духовнаго завѣщанія, можетъ имѣть мѣсто и при дальнѣйшей дѣйствительности этого послѣдняго. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Николая Ганжи, присяжный повѣренный Перцовичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, по нарушенію 420, 541, 1010, 1067, 1, 5, 8 и 9 п.п. 1157 ст. Зак. Гр. и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣренныхъ сторонъ: Николая Ганжи, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, и Магдалины Ганжи присяжныхъ повѣренныхъ Рейнбота и Хоменко, Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты правильнымъ. Въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ наслѣдственныя права супруговъ опредѣляются правилами десяти пунктовъ 1157 ст. Зак. Гр., заимствованныхъ изъ постановленія Литовскаго Статута, кои они повторяютъ почти дословно. Основное правило этихъ законоположеній заключается въ томъ, что супруги въ названныхъ губерніяхъ вообще другъ послѣ друга не наслѣдуютъ (п. 1 ст. 1157). Но изъ этого общаго правила законъ дѣлаетъ слѣдующія исключенія: во-первыхъ, „когда супруги при вступленіи въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества, а впослѣдствіи общими трудами пріобрѣли оное и при жизни своей не распорядились симъ имуществомъ, то въ семъ случаѣ мужъ послѣ жены и жена послѣ мужа получаютъ при дѣтяхъ третью часть оставшагося имущества; когда же дѣтей въ бракѣ томъ прижито не было, то наслѣдуютъ во всемъ томъ имуществѣ“ (п. 2 той же статьи), съ тою, однако, разницею, что такое право принадлежитъ безусловно только мужу послѣ жены; женѣ же оно принадлежитъ въ томъ лишь случаѣ, когда это имущество пріобрѣтено безъ всякаго рода актовъ, въ противномъ случаѣ „на пріобрѣтенное мужемъ и женою по актамъ дарственнымъ или продажнымъ имѣніе жена тогда только имѣетъ право, когда въ актахъ именно сказано, что имѣніе подарено мужу вмѣстѣ съ женою или куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги“ (п. 9). Во-вторыхъ, женѣ принадлежитъ право на ту часть имѣній мужа, на которой было обезпечено принесенное ею съ собой приданое; если таковое не было обезпечено установленнымъ порядкомъ, то все ея приданое почитается собственностью мужа и идетъ къ его наслѣдникамъ, а ей въ вознагражденіе предоставляется только право на пожизненное владѣніе опредѣленною въ законѣ частью оставшагося имущества (п.п. 3 и 4). Но и на эту долю наслѣдства послѣ мужа жена не имѣетъ права, если мужъ при жизни своей добровольно что-либо изъ своего движимаго или недвижимаго имущества укрѣпитъ за нею или же предоставитъ ей въ пожизненное владѣніе (п. 8). Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ право наслѣдства, въ смыслѣ полной и неограниченной собственности, на имущество, оставшееся послѣ смерти мужа, вдова его имѣетъ въ сущности въ одномъ только случаѣ: когда при неимѣніи дѣтей остается имущество, нажитое совмѣстно обоими супругами, ибо въ другихъ случаяхъ вдова имѣетъ право лишь на то, что составляетъ ея неотъемлемую собственность, но и то при томъ условіи, что эта ея собственность доказывается и обезпечена указанными выше способами, а иначе и все это идетъ въ наслѣдственную массу, какъ собственность умершаго мужа, и переходитъ къ его наслѣдникамъ. Но такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ вдовѣ предоставляется въ награжденіе, какъ сказано въ законѣ, право на пожизненное владѣніе извѣстною частью наслѣдственнаго имущества, то это право не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ эквивалентъ всего того, что ею утрачивается со смертью мужа, котораго, поэтому, она не можетъ быть лишена ни въ какомъ случаѣ, если мужъ при жизни своей самъ добровольно не обезпечилъ ее. А посему, и то обстоятельство, что умершій оставилъ по себѣ духовное завѣщаніе, коимъ все свое имущество предоставилъ въ собственность кому-либо другому, не лишаетъ ее означеннаго права, и она всегда можетъ требовать предоставленія ей онаго, какъ правильно признала и Судебная Палата. Вполнѣ правильно Судебная Палата отвергла и второе возраженіе отвѣтчика о томъ, что истица не въ правѣ требовать признанія за нею права на пожизненное владѣніе тѣмъ имуществомъ, которое завѣщано ему въ собственность, не требуя при этомъ уничтоженія самаго завѣщанія.

Право требовать уничтоженія завѣщанія принадлежитъ лишь тѣмъ, чьи права нарушаются имъ. Права же истицы могли быть нарушены тогда только, если бы завѣщатель, не обезпечивъ ея при жизни и не оставивъ ей чего-либо по смерти, объявилъ въ своемъ завѣщаніи, что онъ устраняетъ свою жену и отъ того права, которое ей принадлежитъ по закону. Но такого распоряженія въ завѣщаніи Александра Ганжи не содержится; совмѣстное же существованіе права собственности одного лица и права пожизненнаго владѣнія другого на одно и то же имущество всегда возможно и ни въ чемъ не противно закону, какъ не противно ему и то, что собственникъ завѣщаетъ кому либо въ собственность такое свое имѣніе, которое уже находится въ пожизненномъ владѣніи другого. Не усматривая посему въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Николая Ганжи, прис. пов. Перцовича, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1911 г. января 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Нарвской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Струкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Вазенбергъ-Вейсенштейнскаго Мирового Съѣзда по иску комиссіи по благоустройству курорта Усть Наровы къ Вѣрѣ Шкотъ о взысканіи 65 р. 20 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Состоящая исполнительнымъ органомъ Нарвскаго городского общественнаго управленія по завѣдыванію курортомъ Усть Наровою (Гунгербургомъ и Шмецке) комиссія по благоустройству названнаго курорта предъявила Мировому Судьѣ искъ къ женѣ капитанъ-лейтенанта Вѣрѣ Шкотъ и въ прошеніи своемъ, ссылаясь на п. 6 изданнаго Эстляндскимъ губернаторомъ 18 апрѣля 1906 г. обязательнаго постановленія относительно освѣщенія улицъ въ курортѣ, ходатайствовала о взысканіи въ ея пользу съ отвѣтчицы, какъ съ владѣлицы наслѣдственно оброчныхъ участковъ земли подъ №№ 18, 19, 20, 37, 38 и 39 по Садовой улицѣ въ Гунгербургѣ, 65 руб. 20 коп., израсходованныхъ комиссіею на установку 8 столбовъ съ фонарями и лампами на указанныхъ земельныхъ участкахъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе: „1) что изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчицы контракта о поземельномъ и непрерывномъ оброкѣ усматривается, что Вѣра Шкотъ вступила во владѣніе участкомъ земли въ м. Гунгербургѣ въ качествѣ наслѣдственно-оброчной содержательницы на условіяхъ, точно означенныхъ въ этомъ контрактѣ, заключенномъ ею съ Нарвскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, какъ владѣльцемъ сего земельнаго участка; 2) что въ этихъ условіяхъ не говорится, чтобы она обязалась предъ Нарвскимъ общественнымъ управленіемъ освѣщать фонарями прилегающія къ ея участку улицы; 3) что изъ дѣла не видно, чтобы между сторонами состоялось какое-либо дополнительное соглашеніе, вызванное обязательнымъ постановленіемъ Эстляндскаго губернатора отъ 18 апрѣля 1906 года относительно освѣщенія улицъ въ м. Гунгербургѣ; 4) что при такихъ условіяхъ ничѣмъ не установлено право Нарвскаго городского общественнаго управленія ставить фонари за счетъ отвѣтчицы; 5) что хотя въ случаѣ неисполненія владѣльцами земельныхъ участковъ изложенныхъ въ постановленіи правилъ управленіе курорта устанавливаетъ фонари своими средствами, взыскивая съ виновныхъ судебнымъ порядкомъ всѣ произведенныя имъ издержки, но отвѣтчица Вѣра Шкотъ имѣла основаніе считать, что это постановленіе до нея не относится, такъ какъ оно касается владѣльцевъ земельныхъ участковъ, а она состоитъ лишь наслѣдственною оброчною содержательницею, и 6) что самое право губернатора обязывать однихъ лицъ производить расходы за счетъ другихъ представляется несогласнымъ съ 421 ст. Общ. Губ. Учр.“ По симъ соображеніямъ и находя, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла не доказано самое основаніе иска, Съѣздъ въ измѣненіе рѣшенія судьи отказалъ въ искѣ

Нарвскому городскому общественному управленію по бездоказательности основанія исковыхъ требованій. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Нарвской городской управы возникли вопросы: 1) въ правѣ ли гражданскій судъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности обязательныхъ постановленій губернатора и 2) если въ правѣ, то соотвѣтствуетъ ли требованіямъ 421 ст. Общ. Губ. Учр. т. II, изд. 1892 г., обязательное постановленіе Эстляндскаго губернатора отъ 18 апрѣля 1906 г., въ силу коего (п. 1) каждый владѣлецъ участка земли въ курортѣ Усть-Нарова (Гунгербургъ и Шмецке) обязанъ освѣщать за собственный счетъ прилегающую къ его владѣнію улицу и устанавливать уличные фонари, а (п. 6) въ случаѣ неисполненія сего управленіе курорта устанавливаетъ своими средствами фонари и производитъ освѣщеніе улицъ, взыскивая съ виновныхъ судебнымъ порядкомъ всѣ произведенныя имъ издержки,—переданные на обсужденіе общаго собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое въ состоявшемся 2 ноября 1909 года опредѣленіи разъяснило: По первому вопросу—относительно права уголовнаго суда входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ городскими общественными управленіями, на основаніи ст. 108 Гор. Пол., изд. 1892 г., Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 17 января 1877 г. (по сборн. № 3) въ циркулярномъ указѣ, послѣдовавшемъ 29 декабря 1877 г., между прочимъ, разъяснилъ, что судебныя мѣста, при разсмотрѣніи дѣлъ по обвиненіямъ въ неисполненіи обязательныхъ постановленій распорядительныхъ мѣстъ и лицъ, не только имѣютъ право, но и обязаны входить въ обсужденіе того непремѣннаго условія, чтобы постановленія этого рода, за неисполненіе которыхъ обвиняемыя лица преслѣдуются по суду, не противорѣчили существующимъ узаконеніямъ. Это начало, вполнѣ соотвѣтствующее ст. 47 и 51 Зак. Основн., изд. 1892 г., неизмѣнно подтверждалось цѣлымъ рядомъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (1869 г. № 606; 1870 г. № 1635; 1871 г. № 943; 1872 г. № 1365; 1893 г. 36 и 1896 г. № 14), причемъ въ рѣшеніи 1881 г. № 2 въ отношеніи собственно требованій полицейской или административной власти выражено, что требованіе означенной власти не можетъ быть судомъ признано законнымъ, если оно не основано на положительномъ законѣ или не вытекаетъ изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства этой власти. Но означенныя разъясненія Правительствующаго Сената не касались ни вопроса о правѣ гражданскаго суда входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности обязательныхъ постановленій общественныхъ и правительственныхъ установленій и лицъ, которымъ предоставлено изданіе подобныхъ постановленій, ни, въ частности, тѣхъ случаевъ, когда подобныя постановленія были изданы губернаторомъ и приводятся въ оправданіе требованія, предъявленнаго въ исковомъ порядкѣ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по различію предметовъ вѣдомства судебная власть и проявляетъ свою дѣятельность либо въ порядкѣ уголовнаго, либо въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, но въ обоихъ порядкахъ эта въ существѣ своемъ единая власть дѣйствуетъ на основаніи одного и того же основного начала. Это основное начало, котораго неотступно долженъ держаться судъ, выражено въ ст. 12 Уст. Уг. Суд. и въ ст. 9 Уст. Гр. Судопр. и состоитъ въ томъ, что всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Поэтому, когда какая-либо общественная, полицейская или иная административная власть предъявляетъ суду какое либо требованіе, основывая его на положительномъ законѣ, то на всякомъ судѣ, какъ уголовномъ, такъ и гражданскомъ, лежитъ прежде всего обязанность удостовѣриться въ дѣйствіи закона, служащаго основаніемъ означеннаго требованія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда требованіе основывается на постановленіи самой власти, считающей себя уполномоченною закономъ къ его изданію, на обязанности суда лежитъ удостовѣриться, не выходитъ ли означенное постановленіе изъ круга вѣдомства, предоставленнаго этой власти. Эти соображенія имѣютъ примѣненіе и въ томъ случаѣ, когда предъявленное

гражданскому суду требованіе основывается на обязательномъ постановленіи, изданномъ губернаторомъ. Объ обязанностяхъ губернаторовъ вообще въ ст. 274 Общ. Учр. Губ. изображено: предѣлы власти и кругъ дѣйствія губернаторовъ опредѣляются самымъ существомъ ихъ обязанностей. Будучи только исполнителями и, такъ сказать, оберегателями законовъ, они не въ правѣ ни дѣлать новыхъ постановленій, ни отступать отъ существующихъ, ни учреждать налоговъ или сборовъ какого либо рода, ни измѣнять приговоровъ судебныхъ. Но въ виду невозможности предусмотрѣть при самомъ изданіи закона тѣ затрудненія, которыя по мѣстнымъ условіямъ могутъ возникнуть въ различныхъ губерніяхъ при исполненіи законовъ, законъ снабдилъ губернаторовъ, какъ хранителей и оберегателей закона, обширными полномочіями по изданію обязательныхъ постановленій, но съ ограниченіемъ этого полномочія предѣлами, въ самомъ законѣ указанными. Въ семъ отношеніи въ ст. 421 Общ. Учр. Губ. изложено: губернаторы, независимо отъ принадлежащаго по закону какъ имъ, такъ и полицейскимъ учрежденіямъ права принимать мѣры, относящіяся къ отдѣльнымъ случаямъ, могутъ издавать въ предѣлахъ ихъ вѣдомства постановленія въ видахъ правильнаго и успѣшнаго исполненія, сообразно съ мѣстными условіями, узаконеній объ общественныхъ благочиніи, порядкѣ и безопасности. Постановленія эти могутъ относиться къ цѣлому ряду опредѣленныхъ и однородныхъ случаевъ или быть предназначаемы для предупрежденія и пресѣченія того или другого вида нарушенія законовъ, обезпечивающихъ общественный порядокъ, но ни въ какомъ случаѣ не должны противорѣчить дѣйствующимъ законамъ и карательнымъ постановленіямъ Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, а также постановленіямъ высшихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій. Поэтому, при предъявленіи гражданскому суду требованія, основаннаго на обязательномъ постановленіи губернатора, гражданскій судъ, въ силу ст. 9 Устава Гражд. Суд., прежде всего обязанъ выяснить степень законности означеннаго постановленія, т.-е. соотвѣтствія законному полномочію губернатора на его изданіе; если гражданскій судъ установитъ, что обязательное постановленіе губернатора, на основаніи котораго предъявлено обращенное къ суду требованіе, издано губернаторомъ внѣ предѣловъ предоставленнаго ему полномочія, то судъ обязанъ отказать въ такомъ требованіи, какъ неоправдываемомъ закономъ. Такой выводъ находитъ себѣ полное подтвержденіе въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, которыя могутъ быть сведены къ слѣдующему положенію: утвержденные министромъ, согласно предоставленной ему власти, правила, тарифы и т. п., а равно распоряженія министра, распубликованныя во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ пропечатанія въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства (1879 г. № 300), имѣютъ силу закона для всѣхъ лицъ и административныхъ и судебныхъ установленій, которыя уже не имѣютъ права входить въ обсужденіе законности такого распоряженія; внѣже этихъ условій вышеозначенныя распоряженія не имѣютъ обязательной силы (1883 г. № 5; 1880 г. № 21; 1879 г. №№ 386, 83, 70; 1878 г. №№ 247, 132, 131, 94; 1877 г. № 356 и Общ. Собр. 1900 г. № 13). Если, такимъ образомъ, согласно приведеннымъ рѣшеніямъ, гражданскій судъ имѣетъ право входить въ обсужденіе законномѣрности распоряженій министровъ, высшихъ органовъ государственнаго управленія, то очевидно, что это право гражданскаго суда должно быть распространяемо и на постановленія губернаторовъ, изданныя въ порядкѣ 421 ст. Общ. Учр. Губ. По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно. По второму вопросу: что касается вопроса о соотвѣтствіи требованія ст. 421 Общ. Губ. Учр. обязательнаго постановленія Эстляндскаго губернатора отъ 18 апрѣля 1906 г. объ освѣщеніи улицъ въ курортѣ Усть-Наровѣ (Гунгербургѣ и Шмецке), то Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, опредѣленіемъ, состоявшимся 13-го февраля 1908 г., означенное постановленіе отмѣнилъ, найдя таковое несоотвѣтствующимъ требованіямъ ст. 421 Общ. Губ. Учр. Въ виду сего Правительствующему Сенату, по Общему

Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, не предстоитъ уже надобности входить въ разсмотрѣніе означеннаго вопроса. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно, а второй—не требуетъ разрѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Гражданскому Кассаціонному Департаменту, находитъ, что по соображеніямъ, въ изложенномъ опредѣленіи приведеннымъ, гражданскій судъ въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности обязательныхъ постановленій губернатора; въ виду-же того, что данное постановленіе отъ 18 апрѣля 1906 г., положенное въ основаніе сего иска, отмѣнено Сенатомъ по несоотвѣтствію требованіямъ 421 ст. Общ. Губ. Учр., заключеніе Мирового Съѣзда, что самое право губернатора обязывать однихъ лицъ производить расходы за счетъ другихъ, представляется съ приведенною 421 ст. несогласнымъ, является правильнымъ, и это самостоятельное заключеніе одно вполнѣ оправдываетъ окончательный выводъ Съѣзда, отказавшаго въ искѣ Нарвскому городскому обществу по бездоказательности основанія исковыхъ требованій; поэтому входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній представляется излишнимъ (к. р. 1886 г. №№ 91, 93 и др.), а потому, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Нарвской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Струкгова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1911 года января 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Михаила Швейцера, присяжнаго повѣреннаго Станиславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 3-го округа Петроковской губерніи, по иску его довѣрителя къ Телесфору Вегнеру о 101 руб. 25 коп. чинша.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге)

Владѣлецъ имѣнія Ласки, Михаилъ Швейцеръ, въ предъявленномъ къ Телесфору Вегнеру искѣ объяснилъ, что отвѣтчикъ, состоя вѣчно-чиншевымъ арендаторомъ усадьбы Грабля, согласно контракту и ипотечной записи, обязанъ платить владѣльцу имѣнія ежегодный чиншъ въ размѣрѣ 40½ руб., между тѣмъ, Вегнеръ, начиная со второй половины 1904 г. по 1906 г. включительно, этого чинша не внесъ, почему онъ, истецъ, проситъ о взысканіи въ его пользу недоимочнаго чинша за 2½ года, въ размѣрѣ 101 руб. 25 к. съ процентами и издержками. Противъ этого иска Вегнеръ, ссылаясь на состоявшееся по однородному съ настоящимъ дѣлу между тѣми-же сторонами рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 20 марта 1905 года, возразилъ, что въ чиншевое владѣніе онъ пріобрѣлъ 2 морга земли безъ строеній и мельницу; мельница сгорѣла и послѣ пожара не отстроена, онъ-же, отвѣтчикъ, продолжалъ пользоваться лишь двумя моргами земли, приносящими незначительный доходъ. Въ виду сего, какъ это уже было признано Съѣздомъ въ рѣшеніи 20-го марта 1905 г., условленный первоначально чиншъ подлежитъ соразмѣрной сбавкѣ до суммы 10 р. въ годъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса, а именно: 1) подлежатъ ли сбавкѣ слѣдуемые съ отвѣтчика чиншевые взносы, вслѣдствіе того, что мельница, находившаяся на чиншевой усадьбѣ, сгорѣла, и 2) въ какомъ размѣрѣ должна быть признана эта сбавка? Первый вопросъ, по мнѣнію Съѣзда, разрѣшается утвердительно, такъ какъ чиншевой договоръ—это договоръ безсрочной аренды, по которому собственникъ передаетъ свое имущество въ вѣчное пользованіе другому лицу за извѣстную, разъ навсегда установленную плату, существованіе которой указываетъ на то, что право собственности на чиншевого владѣльца не переносится. Посему отвѣтственность за случай—гибель мельницы отъ пожара—падаетъ на собственника имущества, т.-е. на истца, а не на чиншевого владѣльца. Размѣръ сбавки долженъ быть признанъ въ 30 р. въ годъ, значитъ, вмѣсто условленныхъ 40 руб. истцу причитается ежегодно лишь 10 р.,

такъ какъ, по заключенію допрошенныхъ экспертовъ, если въ моментъ установленія чинша арендная стоимость равнялась 40 руб., то съ гибелью мельницы таковая уменьшилась приблизительно на 35 руб. въ годъ. Посему Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе гминнаго суда, присудилъ истцу за 2½ года всего 25 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Михаилъ Швейцеръ объяснилъ, что договоръ вѣчно-чиншевого владѣнія, хотя онъ Гражданскимъ Кодексомъ прямо не предусмотрѣнъ, но, согласно 1107 ст. сего Кодекса, подлежитъ дѣйствію общихъ правилъ о договорахъ, слѣдовательно, и дѣйствію 1134 ст. сего Кодекса, согласно которой всякій договоръ имѣетъ для сторонъ и ихъ правопреемниковъ силу закона. Въ данномъ случаѣ договоръ былъ оглашенъ въ ипотекѣ мельничной усадьбы и посему, согласно 68 ст. Ипот. Уст., обязателенъ для каждаго пріобрѣтателя оной, слѣдовательно, и Вегнеръ, какъ позднѣйшій пріобрѣтатель усадьбы, обязанъ платить владѣльцу имѣнія условленный въ актѣ 1835 года чиншъ въ полномъ размѣрѣ. Выводъ Съѣзда, будто-бы страхъ за гибель вещи—мельницы—лежитъ на собственникѣ усадьбы, неправиленъ, ибо собственникомъ вѣчно-чиншевой усадьбы, хотя и неполнымъ, состоитъ именно вѣчно-чиншевой владѣлецъ, какъ это и подтверждается записями въ ипотечной книгѣ. Во всякомъ-же случаѣ, чиншевикъ долженъ считаться собственникомъ находящихся на усадьбѣ строеній (ст. 553 Гражд. Код.); въ случаѣ пожара, онъ одинъ можетъ получить страховое за сгорѣвшія строенія вознагражденіе, и это вознагражденіе Вегнеръ, въ силу обязательности страхованія, несомнѣнно получилъ. Посему гибель строеній на вѣчно-чиншевой усадьбѣ должна всецѣло отнестись къ страху чиншевика. Въ виду сего Мировой Съѣздъ неправильно допустилъ оцѣнку доходности чиншевой усадьбы экспертами и неправильно допустилъ сбавку условленнаго первоначально чинша, чѣмъ и нарушилъ 1107, 1134, 553, 1769 и 1722 ст. Гр. Код. и ст. 5, 17, 30, 43, 44, 47 и 68 Ипот. Уст. 1818 г.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается вопросъ о томъ: въ правѣ-ли чиншевикъ требовать соразмѣрнаго уменьшенія опредѣленнаго въ актѣ установленія вѣчно-чиншевого владѣнія чинша, при уничтоженіи, вслѣдствіе случайнаго событія, части имущества, отданнаго въ его вѣчно чиншевое владѣніе? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только отрицательно, на основаніи слѣдующихъ соображеній: уменьшеніе цѣнности или доходности предмета пользованія можетъ служить основаніемъ права требовать соразмѣрнаго уменьшенія условленной за это пользованіе платы лишь тогда, когда эта плата представляетъ собою эквивалентъ пользованія, т.-е. установлена въ видѣ вознагражденія за это пользованіе соразмѣрно цѣнности или доходности его предмета. Признанное Гражданскимъ Кодексомъ (ст. 1722, 1769–1773) правило, что арендаторъ недвижимости, въ случаѣ частичнаго уничтоженія предмета аренды или гибели урожая, вслѣдствіе случайныхъ событій, можетъ требовать соотвѣтственной сбавки арендной платы, основано исключительно на томъ соображеніи справедливости (aequitas), что съ арендатора нельзя требовать платы, если онъ не по своей винѣ лишился составляющаго эквивалентъ этой платы пользованія, т.-е. того, за что онъ согласился платить; а посему, если арендная плата была установлена за весь предметъ аренды безъ особой оцѣнки отдѣльныхъ его частей, то при уничтоженіи одной изъ этихъ частей справедливость требуетъ уменьшенія условленнаго за цѣлое вознагражденія, сообразно съ уменьшеніемъ стоимости предмета аренды и понесенными арендаторомъ потерями (рѣш. 1880 г. № 214; 1895 г. № 62 и др.). Но если плата за пользованіе чужою вещью установлена не соразмѣрно дѣйствительной ея цѣнности или доходности, то тогда о правѣ пользователя требовать сбавки условленной платы по причинѣ уменьшенія цѣнности вещи не можетъ быть и рѣчи, ибо, при отсутствіи связи и соотношенія между цѣнностью и доходностью отданной въ пользованіе вещи и условленною за право пользованія платою, уменьшеніе цѣнности вещи не можетъ вліять на размѣръ платы, которая, не составляя эквивалента извѣстной цѣнности, не можетъ подлежать и соразмѣрной уменьшенію этой цѣнно-

сти сбавкѣ. Это общее положеніе имѣетъ полное примѣненіе и къ потомственному пользованію недвижимымъ имуществомъ по договору вѣчно-чиншевого владѣнія, въ которомъ плата за пользованіе и владѣніе имуществомъ установлена разъ навсегда, безъ указанія на измѣненіе этой платы при наличности тѣхъ или другихъ условій. Изъ Германіи институтъ эмфитевтическаго или вѣчно-чиншевого владѣнія перешелъ въ Польшу со времени воспріятія и распространенія въ этомъ краѣ нѣмецкаго или Магдебургскаго права, и нынѣ существуютъ самые разнообразные виды и формы чиншевыхъ отношеній подъ разными наименованіями (эмфитевтическое владѣніе, вѣчная аренда, ленъ, вѣчно оброчное содержаніе, вѣчные земскіе чинши, вѣчности и т. п.). Особенное вліяніе на распространеніе и дальнѣйшее развитіе вѣчно-чиншевыхъ отношеній въ Польшѣ имѣли общее гражданское уложеніе австрійской имперіи и общее прусское земское право (Landrecht), дѣйствовавшія въ территоріяхъ теперешняго Царства Польскаго до введенія въ немъ кодекса Наполеона. Законы эти имѣютъ важное для дѣла значеніе. Хотя они со введеніемъ въ 1808 г. въ герцогствѣ Варшавскомъ кодекса Наполеона и перестали дѣйствовать, но, съ одной стороны, согласно 6 и 8 ст. правилъ 10 октября 1809 г. о введеніи въ дѣйствіе гражданскаго кодекса въ губерніяхъ Царства Польскаго, а также ст. 2 пост. 9 іюня 1810 г. и ст. 2 и 3 пост. 16 января 1811 г. (дневн. зак. Т. II, стр. 220 и Т. III, стр. 157), всѣ возникшія до введенія этого кодекса, т.-е. до 1 мая 1808 г., юридическія отношенія обсуждаются на основаніи прежнихъ законовъ, а съ другой стороны, при отсутствіи за рѣдкими исключеніями (законъ 24 мая/5 іюня 1862 г.) самостоятельной въ послѣдующее время законодательной регламентаціи означенныхъ чиншевыхъ отношеній, постановленія австрійскаго и прусскаго гражданскихъ кодексовъ о вѣчно-чиншевомъ владѣніи по настоящее время должны имѣть значеніе при разрѣшеніи возникающихъ изъ этихъ отношеній судебныхъ споровъ. Гражданскій кодексъ, не упразднивъ установившихся до его введенія чиншевыхъ отношеній, ограничивается установленіемъ (въ 530 ст.) одного общаго для всѣхъ этого рода отношеній правила, что всякая вѣчная рента можетъ подлежать выкупу, чѣмъ хотя и уничтожается прежнее понятіе о „вѣчности“ чиншевыхъ отношеній, но вовсе не исключается возможность фактически продолжать эти отношенія безконечно, за исключеніемъ, разумѣется, случаевъ, въ коихъ отношенія эти отмѣняются силою изданныхъ по сему предмету спеціальныхъ законовъ. Точно также и позднѣйшіе законодательные акты, касающіеся чиншевыхъ отношеній въ Царствѣ-Польскомъ, не содержатъ въ себѣ никакой регламентаціи этихъ отношеній. Вслѣдствіе этого юридическое значеніе и послѣдствія чиншевого отношенія должны быть опредѣляемы лишь на основаніи его юридической природы. Сущность же и природа вѣчно-чиншевыхъ отношеній (Erbzins Grundzins) въ томъ видѣ, въ которомъ они установились и получили широкое распространеніе въ Польшѣ подъ вліяніемъ австрійскаго уложенія и прусскаго ландрехта, заключается въ правѣ вѣчно-чиншевого владѣльца на безсрочное владѣніе и пользованіе чужою недвижимостью на правахъ собственника за взносъ собственнику недвижимости (dominus directus) ежегоднаго, опредѣленнаго разъ-навсегда и не подлежащаго увеличенію оброка, называемаго чиншемъ или каноном. Однимъ изъ существенныхъ признаковъ вѣчно-чиншевого договора, вытекающимъ изъ самаго его свойства и составляющимъ отличительную его отъ другихъ подобнаго рода отношеній особенность, является то, что установленный по договору чиншъ или канонъ уплачивается не въ видѣ арендной платы или вознагражденія за пользованіе недвижимостью и не въ видѣ эквивалента предоставленнаго чиншевику права, а лишь въ знакъ признанія верховнаго права собственности вотчинника (in recognitionem domini directi). Изъ этого положенія всѣ законодательства, коимъ извѣстенъ институтъ эмфитевтическаго или безсрочно-чиншевого владѣнія (напр., бельгійскій законъ 10 января 1824 года § 11, итальянскій кодексъ ст. 1556, австрійское уложеніе ст. 1134, прусскій ландрехтъ ст. 758—770, Гражданскій Законъ Прибалтійскихъ губерній ст. 4146 и 4154), дѣлаютъ тотъ выводъ, что частичная лишь гибель очиншеванной недвижимости, уменьшеніе ея цѣнности или доходности сами

по себѣ не могутъ служить основаніемъ права чиншевика требовать уменьшенія чинша, пока договоръ остается въ силѣ. Если вотчинникъ навсегда лишенъ права требовать возвышенія чинша, несмотря на послѣдовавшее повышеніе стоимости и доходности недвижимости, какъ бы ни было значительно это повышеніе, то, очевидно, и чиншевикъ не можетъ имѣть права требовать уменьшенія чинша по той причинѣ, что онъ по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ ожидаемой пользы изъ недвижимости извлечь не могъ. Положеніе это не измѣняется и вслѣдствіе того, что позднѣйшими законодательными актами допускается нѣкоторая зависимость размѣра чинша отъ цѣнности очиншеванной недвижимости и возможность измѣненія установленнаго чинша сообразно съ измѣнившеюся доходностью недвижимости (законъ 24 мая 1862 г. объ обязательномъ очиншеваніи поселянъ въ Царствѣ Польскомъ и 12/24 іюня 1870 г. о выкупѣ чинша въ частныхъ имѣніяхъ). Изъ этихъ законоположеній явствуетъ только то, что въ случаяхъ, когда по особому условію даннаго договора размѣръ ежегоднаго чинша прямо поставленъ въ зависимость отъ цѣнности и доходности недвижимости, уменьшеніе таковыхъ можетъ служить основаніемъ требованія объ уменьшеніи чинша. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, установивъ, что Михаилъ Швейцеръ, отдавъ Телесфору Вегнеру въ вѣчно чиншевое владѣніе за разъ-навсегда опредѣленную плату два морга земли и мельницу, не имѣлъ законнаго основанія признавать собственника имѣнія, Швейцера, обязаннымъ сбавить размѣръ установленнаго чинша только потому, что въ сданномъ отвѣтчику въ вѣчно чиншевое владѣніе недвижимомъ имуществѣ сгорѣла мельница по независящимъ отъ истца обстоятельствамъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 3 го Петроковскаго округа, по нарушенію 1134 ст. Гражд. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го Петроковскаго округа.

17.—1911 года января 26 дня. *Прошеніе повѣреннаго Якова Линденфельда и др., присяжнаго повѣреннаго Неймарка, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей просителя съ наслѣдниками супруговъ Іосифа и Викторіи Сушицкихъ и др. о 13106 р. 80 к.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. М. Нолькенъ; заключеніе по дѣлу давалъ исполн. обязанн. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Яковъ и Адольфъ Линденфельды и Лина Кахане, пріобрѣвъ съ публичныхъ торговъ 4 мая 1891 г. имѣніе Пржвитово, принадлежащее супругамъ Іосифу и Викторіи Сушицкимъ, предъявили 9 декабря того же года къ Сушицкимъ, а также къ Аліціи Шенвицъ и Викентію Вычалковскому въ Плоцкомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ коемъ объяснили, что по нотаріальному акту отъ 24 декабря 1887 г. супруги Сушицкіе продали имъ, истцамъ, въ означенномъ имѣніи на пространствѣ 178 морговъ лѣсъ на срубъ срокомъ по 20 марта 1896 г. за 20000 р., изъ каковой суммы Сушицкіе переуступили по актамъ отъ 3 ноября 1888 г. и 27 іюля 1889 г. Аліціи Шенвицъ и Викентію Вычалковскому по 3000 р., подлежащіе уплатѣ 20 декабря 1890 года и 20 іюня 1892 г., и что ко времени пріобрѣтенія истцами имѣнія Пржвитово остался невырубленнымъ лѣсъ на 109 моргахъ, стоимость котораго они, будучи вынуждены купить имѣніе на торгахъ, оплатили вторично. Въ виду сего Линдфельды и Кахане просили признать лѣсорубочный договоръ отъ 24 декабря 1887 г. расторгнутымъ по винѣ супруговъ Сушицкихъ, а засимъ взыскать съ сихъ послѣднихъ 13106 р. 80 к. въ возмещеніе стоимости невырубленнаго истцами лѣса, а также освободить ихъ отъ обязанности уплатить Шенвицъ и Вычалковскому вышеупомянутыя суммы, переуступленныя имъ Сушицкими. Во всѣхъ этихъ требованіяхъ было отказано истцамъ какъ Плоцкимъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Варшавскою Судебною Палатою, въ частности, въ отношеніи наслѣдниковъ, умершихъ во время

процесса супруговъ Сушицкихъ, на томъ основаніи, что вслѣдствіе пріобрѣтенія истцами имѣнія Пржвитово въ ихъ лицѣ совпали качества должника и кредитора по договору отъ 24 декабря 1887 г., который засимъ прекратился (ст. 1300 Гр. Код.). Рѣшеніе Судебной Палаты, обжалованное со стороны истцовъ Правительствующимъ Сенатомъ, было оставлено въ силѣ въ части, касавшейся наслѣдниковъ супруговъ Сушицкихъ, а въ отношеніи Шенвицъ и Вычалковскаго было отмѣнено, по нарушенію 711 стат. Уст. Гр. Суд. Въ сихъ предѣлахъ вновь разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата исходила изъ того положенія, что вслѣдствіе совпаденія въ одномъ лицѣ качествъ должника и первоначальнаго кредитора право требованія третьяго лица, добросовѣстно пріобрѣвшаго претензію прежняго кредитора, тогда только прекращается, когда совпаденіе произошло еще до наступленія срока платежа. Въ виду сего Судебная Палата искъ къ Вычалковскому удовлетворила, ибо срокъ платежа по переуступленной ему претензіи наступилъ лишь 20 іюня 1892 г., а въ искѣ къ Шенвицъ отказала, такъ какъ переуступленная ей сумма подлежала уплатѣ еще 20 декабря 1890 г. Вычалковскій подчинился рѣшенію Судебной Палаты, которое обжаловано со стороны истцовъ въ части отказа въ искѣ къ Аліціи Шенвицъ. Въ этой части повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Неймаркъ, домогается отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 368, 456, 711, 893 и 895 ст. Устава Гр. Суд., а также ст. 31, 34 и 65 Ипот. Уст., каковое нарушеніе проситель усматриваетъ въ томъ главнымъ образомъ: 1) что соображенія, по коимъ Судебная Палата удовлетворила искъ къ Вычалковскому, въ одинаковой мѣрѣ примѣнимы, по мнѣнію просителя, и къ Шенвицъ, ибо совпаденіе въ лицѣ истцовъ качествъ должника и кредитора по договору отъ 24 декабря 1887 г. прекратило дальнѣйшее исполненіе сего договора и въ отношеніи обязанности истцовъ уплатить отвѣтчикамъ, какъ преемникамъ правъ супруговъ Сушицкихъ, остатокъ покупной по договору цѣны, совершенно независимо отъ наступленія этой обязанности до или послѣ событія, вызвавшаго такое совпаденіе; 2) что Судебная Палата неправильно признала Шенвицъ третьимъ лицомъ, пріобрѣвшимъ самостоятельное по отношенію къ истцамъ право требованія, но не правопреемницею супруговъ Сушицкихъ, а засимъ не придала должнаго значенія доводамъ истцовъ, основаннымъ на ипотечной гарантіи, данной имъ Сушицкими, и на правахъ, предоставленныхъ истцамъ ст. 1166 и 1167 Гр. Код., въ качествѣ кредиторовъ Сушицкихъ по этой гарантіи, а также ссылкѣ истцовъ на вошедшее въ законную силу рѣшеніе Плоцкаго Окружнаго Суда отъ 18 ноября 1889 г., и 3) что Судебная Палата оставила безъ обсужденія и надлежащей повѣрки существенный, по мнѣнію просителя, вопросъ о томъ, былъ ли вообще выданъ истцамъ до пріобрѣтенія ими имѣнія Пржвитово лѣсъ, за который подлежитъ уплатѣ сумма, переуступленная Сушицкими Шенвицъ, а засимъ наступила ли обязанность истцовъ уплатить эту сумму отвѣтчицѣ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что Судебною Палатою вовсе не было допущено того внутренняго противорѣчія въ ея соображеніяхъ, которое проситель усматриваетъ въ томъ: 1) что искъ его довѣрителей къ Вычалковскому удовлетворенъ, а къ Шенвицъ отклоненъ по соображеніямъ, въ существѣ своемъ, по мнѣнію просителя, въ одинаковой мѣрѣ примѣнимымъ къ тому и другому иску, и 2) что за Аліціею Шенвицъ признано качество третьяго лица, которое Судебная Палата отвергла по отношенію къ Вычалковскому. Въ воспослѣдовавшемъ по настоящему дѣлу указѣ Правительствующаго Сената, коимъ было отмѣнено прежде состоявшееся по оному рѣшеніе Судебной Палаты, между прочимъ, въ части отказа въ искѣ къ Шенвицъ и Вычалковскому, было разъяснено, что отвѣтчики, являясь правопреемниками Сушицкихъ, не могутъ защищаться возраженіями, допускаемыми только для третьихъ лицъ, и не ограждаются ипотечною гласностью по ст. 65 Ипот. Уст., ибо права ихъ были внесены въ ипотеку только въ видѣ предостереженій. Соотвѣтственно съ симъ Судебная Палата и отвергла въ своемъ рѣшеніи защиту Вычалковскаго, основанную на ст. 65 Ипот. Уст., въ отношеніи же Шенвицъ вопроса о примѣненіи этой статьи при постановленіи

обжалованнаго рѣшенія не возникало вовсе по существу тѣхъ соображеній, по коимъ Судебная Палата отказала въ искѣ къ Шенвицъ, и если въ рѣшеніи она называется третьимъ лицомъ, добросовѣстно пріобрѣвшимъ право требованія Сушицкихъ, то выраженіе „третье лицо“ употребляется Судебною Палатою въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и въ ст. 1689 Гр. Код. обозначается этимъ выраженіемъ лицо, на которое переводится долговое требованіе, но отнюдь не въ смыслѣ ст. 31—34 и 65 Ипот. Уст. Равнымъ образомъ, и въ остальныхъ соображеніяхъ Судебной Палаты не содержится указываемаго просителемъ противорѣчія. Къ разрѣшенію иска какъ къ Вычалковскому, такъ и къ Шенвицъ приложено Судебною Палатою одно и то же сужденіе, сущность котораго сводится къ тому, что лицо, послѣ пріобрѣтенія коимъ отъ кредитора его правъ произошло событіе, соединяющеее въ одномъ лицѣ качества первоначальныхъ должника и кредитора по обязательству, сохраняетъ право требованія къ должнику лишь при условіи наступленія обязанности должника исполнить свое обязательство ранѣе означеннаго событія. Останавливаясь на обсужденіи правильности этого положенія, на основаніи котораго Судебная Палата совершенно послѣдовательно отказала въ искѣ Шенвицъ, такъ какъ обязанность истцовъ уплатить Сушицкимъ сумму, переуступленную ими Шенвицъ, наступила (20 декабря 1890 г.) до воспослѣдовавшаго лишь 4 мая 1891 г. совпаденія правъ Сушицкихъ и обязательствъ истцовъ по договору 24 декабря 1887 г., и удовлетворила искъ къ Вычалковскому, которому была переуступлена Сушицкими претензія, подлежавшая удовлетворенію только 20 іюня 1892 г.,—Правительствующій Сенатъ не раздѣляетъ изъясненнаго сужденія Судебной Палаты. Оно не соотвѣтствуетъ ни основанію, по которому совпаденіе прекращаетъ обязательство, ни самому юридическому послѣдствію этому, сопряженному съ совпаденіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно расходится съ существомъ правъ, пріобрѣтаемыхъ переуступкою долговыхъ требованій. По точному смыслу ст. 1234 и 1300 Гражданск. Кодекса, совпаденіе является однимъ изъ способовъ прекращенія обязательства. Обязательство погашается въ силу того, что никто къ самому себѣ требованія имѣть не можетъ, а потому, вслѣдствіе соединенія въ одномъ и томъ же лицѣ качествъ должника и кредитора по обязательству, долгъ покрывается претензіею и, наоборотъ, претензія поглощается долгомъ. Засимъ основаніе прекращенія обязательства вслѣдствіе совпаденія кроется въ личности сторонъ, но не въ причинахъ, затрагивающихъ существо правоотношенія, изъ коего проистекаютъ долгъ и претензія. Правоотношеніе это, насколько оно не связано неразрывно съ личностью сторонъ, права и обязанности коихъ сливаются между собою, продолжаетъ существовать, что и выражено положительно, между прочимъ, въ ст. 1209 и 1301 Гр. Код. въ отношеніи частнаго случая совпаденія правъ и обязанностей въ лицѣ одного изъ солидарныхъ должниковъ или кредиторовъ и вліянія такого совпаденія на права и отвѣтственность остальныхъ. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что прекращеніе обязательства должника вслѣдствіе совпаденія имѣетъ мѣсто лишь при томъ условіи, чтобы ко времени наступленія событія, могущаго вызвать совпаденіе, лицо, преемникомъ котораго сдѣлался должникъ, въ дѣйствительности еще состояло кредиторомъ по обязательству, сохранившимъ право требованія къ должнику. Само собою разумѣется, что только при этомъ условіи происходитъ предусмотрѣнное ст. 1300 Гр. Код. соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ качествъ должника и кредитора и прекращается обязательство должника вслѣдствіе погашенія долга и претензіи. Изъясненнаго условія, однако, на-лицо не имѣется, когда еще до наступленія упомянутаго событія право требованія къ должнику переуступлено было прежнимъ кредиторомъ третьему лицу. Переуступка долгового требованія по существу законоположеній, коими она опредѣляется (Гр. Код., ст. 1689 и слѣд.), и мѣсту, отведенному симъ законоположеніямъ въ Гражданскомъ Кодексѣ (въ раздѣлѣ „о продажѣ“), признается отчужденіемъ права требованія прежнихъ кредиторовъ третьему лицу. Поэтому съ момента, когда продажа долгового требованія должна почитаться совершившеюся, лицо, переуступившее свое требованіе, перестаетъ быть собственникомъ отчужденнаго имъ права, а засимъ и кредиторомъ по обязательству, ле-

жащему на должникѣ, причемъ собственникомъ на общемъ основаніи (стат. 1583 Гр. Код.) становится покупщикъ—третье лицо, на которое требованіе переведено. Лицо это, какъ это положительно выражено въ ст. 1690 Гр. Код., вступаетъ въ „право“ прежняго кредитора, которое засимъ осуществляется имъ не отъ имени прежняго кредитора и въ качествѣ его представителя, а отъ своего собственнаго имени, какъ обладателемъ правъ, предоставленныхъ по обязательству должникомъ кредитору независимо отъ его личности. Въ виду сего слѣдуетъ притти къ заключенію, что со времени законно-совершившейся (ст. 1689 и 1690 Гр. Код.) переуступки долгового требованія не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ совпаденіи въ лицѣ должника обязанностей его и правъ прежняго кредитора уже потому, что такихъ правъ вовсе не сохранилось за прежнимъ кредиторомъ, который въ силу самаго факта переуступки окончательно выбылъ изъ правоотношенія, установленнаго обязательствомъ должника, въ качествѣ стороны управомоченной, и участвуетъ въ семъ правоотношеніи лишь какъ сторона, обязанная предъ своимъ правопреемникомъ гарантіею (ст. 1693 Гр. Код.). При такой постановкѣ вопроса представляется, конечно, совершенно безразличнымъ, подлежало ли обязательство, изъ котораго проистекаетъ переуступленное право требованія, исполненію до соединенія въ лицѣ должника качествъ его и прежняго кредитора, ибо, какъ изъяснено выше, совпаденіе въ смыслѣ ст. 1300 Гр. Код. вообще не имѣетъ мѣста, если первоначальный кредиторъ переуступилъ свое долговое требованіе третьему лицу еще до наступленія событія, которое могло бы вызвать совпаденіе, если бы прежній кредиторъ не переставалъ быть таковымъ. Признавая посему вышеприведенное сужденіе Судебной Палаты лишеннымъ законнаго основанія, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что ошибочность этого сужденія отразилась на правильности окончательнаго вывода Судебной Палаты лишь въ части рѣшенія, касающейся иска къ Вычалковскому, который подчинился такому рѣшенію. Въ отношеніи же Алиціи Шенвицъ правильность окончательнаго вывода Судебной Палаты объ отказѣ въ искомъ къ ней требованіи истцовъ нисколько не колеблется вслѣдствіе ошибочности соображенія, коимъ Судебная Палата обосновала свое по сему иску окончательное заключеніе. Къ такому же заключенію Судебная Палата должна была бы притти и при толкованіи примѣненныхъ ею законоположеній въ надлежащемъ разъясненномъ выше видѣ, тѣмъ болѣе, что проситель не оспариваетъ обязательности для его довѣрителей переуступки требованія Сушицкими Алиціи Шенвицъ по формальнымъ причинамъ (ст. 1689—1691 Гражданск. Кодекса). Засимъ, допущенное Судебною Палатою неправильное толкованіе закона не можетъ служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія въ обжалованной части (рѣш. 1896 г. № 11; 1886 г. № 13; 1885 г. № 76; 1882 года № 96 и мн. др.). Но вопросомъ о томъ, имѣло ли мѣсто совпаденіе въ лицѣ истцовъ качествъ должника и кредитора по договору 24 декабря 1887 года и относительно суммы, переуступленной Сушицкими Алиціи Шенвицъ, и прекратилось ли вслѣдствіе такого совпаденія обязательство истцовъ также предъ этой отвѣтчицею,—не исчерпывались доводы истцовъ, по коимъ они домогались освобожденія ихъ отъ означеннаго обязательства. Вопросъ о совпаденіи правъ и обязанностей истцовъ по упомянутому договору и о послѣдствіяхъ совпаденія въ отношеніи лицъ, пріобрѣвшихъ нѣкоторыя по сему договору права супруговъ Сушицкихъ, вообще былъ выдвинутъ на первый планъ лишь послѣ того, какъ по возраженію супруговъ Сушицкихъ, а впослѣдствіи ихъ наслѣдниковъ, основанному на совпаденіи, вызванномъ пріобрѣтеніемъ имѣнія Прживитово съ публичныхъ торговъ истцами, симъ послѣднимъ было отказано въ искѣ къ супругамъ Сушицкимъ, а засимъ истцы, какъ это разъяснено выше, совершенно ошибочно полагали, что совпаденіе, прекратившее ихъ права и обязанности по отношенію къ Сушицкимъ, должно имѣть такое же юридическое послѣдствіе и относительно частныхъ правопреемниковъ супруговъ Сушицкихъ—отвѣтчиковъ Шенвицъ и Вычалковскаго. При этомъ изъ обжалованнаго рѣшенія не видно вовсе, чтобы истцы при вторичномъ разбирательствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ отказались отъ доводовъ, приведенныхъ ими въ исковомъ прошеніи, въ апелляціонной жалобѣ и во время словесныхъ состязаній сторонъ. Доводы же эти заключались, главнымъ

образомъ, въ томъ, что истцы до пріобрѣтенія ими имѣнія Прживитово, по условіямъ договора отъ 24 декабря 1887 г. и вслѣдствіе неисполненія его Сушицкими, не имѣли права и возможности вырубить все то количество лѣса, которое они оплатили, что въ размѣрѣ стоимости лѣса, оставшагося невырубленнымъ до торговъ, Сушицкіе получили недолжное удовлетвореніе, ибо на торгахъ имѣніе куплено было истцами за цѣну, совмѣщавшую въ себѣ стоимость также и невырубленнаго лѣса, и что, въ частности, сумма, переуступленная Алиціи Шенвицъ, составляетъ часть купле-продажной по означенному договору цѣны, причитавшуюся за лѣсъ, не дополученной истцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ истцы указывали на то, что хотя по договору отъ 24 декабря 1887 г. сумма, переуступленная Шенвицъ, и подлежала уплатѣ 20 декабря 1890 г., но, въ силу ипотечной гарантіи, данной Сушицкими истцамъ еще до переуступки этой суммы, а также на основаніи рѣшенія Плоцкаго Окружнаго Суда отъ 18 ноября 1889 г., состоявшагося, между прочимъ, также противъ Сушицкихъ, договоръ подвергся измѣненію въ томъ, что остатокъ купле продажной цѣны подлежалъ уплатѣ независимо отъ сроковъ, назначенныхъ въ договорѣ, лишь по мѣрѣ дѣйствительной выдачи покупщикамъ продавцами соотвѣтствующаго количества лѣса. При этомъ истцы полагали, что неисполненіе договора со стороны продавцовъ освободило ихъ отъ обязанности въ уплатѣ остатка покупной цѣны и въ отношеніи лицъ, пріобрѣвшихъ отъ продацовъ право требовать платежъ по договору, и утверждали, что имъ, какъ кредиторамъ Сушицкихъ по упомянутой ипотечной гарантіи, принадлежитъ право оспаривать переуступку права требованія, которое по основаніямъ, вытекающимъ изъ договора, силы вообще не возымѣло. Изъ всѣхъ этихъ доводовъ Судебная Палата обсудила лишь ссылку истцовъ на рѣшеніе Плоцкаго Окружнаго Суда отъ 18 ноября 1889 г., причемъ устранила эту ссылку по соображенію, не опровергающему вовсе вышеизъясненной сущности ея, а именно потому, что упомянутое рѣшеніе къ спорной суммѣ „не относится“. Между тѣмъ, всѣ приведенные доводы истцовъ, основанные на 1376, 1616 и друг. статьяхъ Гр. Код., а въ отношеніи спора объ обязательности для нихъ переуступки—на ст. 1122 и 1167 того же Кодекса, имѣютъ самостоятельное значеніе, совершенно независимо отъ происшедшаго вслѣдствіе совпаденія прекращенія претензій, простираемыхъ истцами по договору 24 декабря 1887 года къ самимъ Сушицкимъ и ихъ наслѣдникамъ. Совпаденіе это, какъ разъяснено выше, прекратило лишь взаимныя между истцами и Сушицкими обязательства, но отнюдь не уничтожило самое правоотношеніе, установленное означеннымъ договоромъ. Сіе послѣднее осталось въ силѣ въ той мѣрѣ, въ какой право требованія, проистекающее изъ упомянутаго договора, было отдѣлено путемъ переуступки третьему лицу отъ личности прежнихъ кредиторовъ Сушицкихъ, а потому не слилось въ лицѣ истцовъ съ обязательствами ихъ по тому же договору. Засимъ, истцы сохранили и послѣ этого событія по отношенію къ Алиціи Шенвицъ, какъ лицу, вступившему въ права Сушицкихъ (ст. 1690 Гр. Код.) въ качествѣ ихъ правопреемницы (ст. 1122), всю полноту тѣхъ претензій и возраженій, которыя они имѣли бы противъ праводателей отвѣтчицы въ силу самаго договора, а также на основаніи обстоятельствъ, измѣнившихъ первоначальныя его условія, если измѣненія эти наступили до переуступки права требованія или хотя бы и послѣ переуступки, но вызваны были такими со стороны прежняго кредитора нарушеніями договора, которыми поражалось переуступленное имъ требованіе въ самомъ его существѣ. Въ виду сего, признавая, что необсужденіемъ приведенныхъ доводовъ истцовъ Судебная Палата допустила столь существенное отступленіе отъ велѣній 711 ст. Уст. Гр. Суд., что рѣшеніе ея въ обжалованной части не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отъ 4/13 ноября 1909 г. въ части, касающейся иска къ Алиціи Шенвицъ, отмѣнить, по нарушенію 339 и 711 Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части въ другомъ департаментѣ.

18.—1911 года января 26 дня. *Прошеніе повѣренныхъ общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, присяжныхъ повѣренныхъ Ивашинцова и Ѳеодорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя просителей о признаніи за нимъ права собственности на движимое имущество, описанное въ обезпеченіе иска русскаго общества „Шуккертъ и Комп." къ Михайловскому горнозаводскому акціонерному обществу.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. М. Нолькенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Волковицкій).

Договоромъ отъ 29 мая 1901 г. статскій совѣтникъ Николай Познанскій, надворный совѣтникъ Владиміръ Герардъ и правленіе Ефремовскаго металлургическаго общества сообща обязались поставить обществу Московско Кіево Воронежской жел. дороги въ теченіе 1902—1907 годовъ 50.000.000 пудовъ каменнаго угля изъ рудника, устраиваемаго ими близъ станціи Макарьевка, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, на двухъ участкахъ земли, арендованныхъ поставщиками. При этомъ въ п. 15 означеннаго договора было постановлено, между прочимъ, что выдаваемые поставщикамъ въ счетъ цѣны за поставляемый ими уголь (3.750.000 руб.) авансы (всего 500.000 рублей) въ суммѣ 50.000 руб. „обезпечиваются сооруженіями и матеріалами, произведенными и заготовленными до выдачи оныхъ, а равно и арендными договорами" на землю, разрабатываемую поставщиками. Поэтому подлинные арендные контракты подлежали представленію контрагенту съ надписями на нихъ, „которыя служили бы къ полному обезпеченію выданнаго аванса, а равно исправнаго выполненія договора", съ тѣмъ, „чтобы въ случаѣ неисполненія договора всѣ права поставщика по упомянутымъ арендамъ договорамъ, а также на возведенныя постройки и всякое оборудованіе рудниковъ переходило безвозмездно къ обществу" Московско-Кіево-Воренежской жел. дор. Во исполненіе сего, вступившее въ права первоначальныхъ поставщиковъ Михайловское горнозаводское акціонерное общество 9 октября и 3 ноября 1901 г. учинило на арендныхъ договорахъ надписи о передачѣ ихъ своему контрагенту „въ обезпеченіе . . . . авансовъ, а равно въ обезпеченіе исполненія . . . . контракта" съ оговоркою, что „въ случаѣ нарушенія . . . . контракта . . . надпись должна имѣть силу и значеніе полной передачи обществу Московско Кіево-Воронежской жел. дор. всѣхъ правъ и обязанностей по сему договору со всѣми постройками и оборудованіями". 13 марта 1906 г. нѣкоторые предметы оборудованія Макарьевскаго рудника были описаны въ обезпеченіе иска, предъявленнаго къ Михайловскому горнозаводскому акціонерному обществу русскимъ обществомъ „Шуккертъ и К°". Вслѣдъ засимъ Михайловское общество, по требованію своего контрагента, 30 того же марта снабдило надписями: 1) арендные контракты—о томъ, что, „согласно 15-го пункта договора отъ 29 мая 1901 г., всѣ права по сему договору переходятъ въ полную собственность общества Московско Кіево-Воронежской жел. дороги, къ которому вмѣстѣ съ симъ въ непосредственное распоряженіе и пользованіе переходятъ всѣ постройки, возведенныя на арендованныхъ земляхъ, и всякое оборудованіе рудника, а также въ полную собственность онаго переходитъ все движимое имущество, машины, орудія, матеріалы, припасы и все прочее, что въ настоящее время находится въ рудникѣ", и 2) самый договоръ отъ 29 мая 1901 г.—о томъ, что „дѣйствіе настоящаго договора съ сего числа считается прекратившимся" съ воспроизведеніемъ въ остальномъ содержаніи надписей, одновременно учиненныхъ на арендныхъ контрактахъ. Основываясь на означенныхъ надписяхъ, а равно на томъ, что Макарьевскій рудникъ оборудовался на деньги, данныя обществомъ Московско Кіево Воронежской желѣзной дороги и ему ещѣ не возвращенныя, общество это 1 мая 1906 г. предъявило въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ къ обществамъ Михайловскому горнозаводскому акціонерному и русскому „Шуккертъ и К°" искъ, въ коемъ оно просило признать описанное 13 марта того же года движимое имущество составляющимъ собственность его,

истца, а потому освободить его отъ ареста, наложеннаго на это имущество по иску общества „Шуккертъ и К°“ къ Михайловскому обществу. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ по недоказанности права собственности истца на спорное имущество. При этомъ Окружный Судъ, согласно доводамъ защиты отвѣтчика, общества „Шуккертъ и К°“, установилъ, что Макарьевскій рудникъ въ собственность истца никогда не поступалъ, а по договору отъ 29 мая 1901 г. и на основаніи надписей отъ 9 октября и 3 ноября того же года служилъ лишь предметомъ обезпеченія претензій истца, могущихъ возникнуть по упомянутому договору, а засимъ все время находился въ фактическомъ владѣніи Михайловскаго общества, и что по особому соглашенію, состоявшемуся 29 марта 1906 г. между обществами Михайловскимъ и желѣзнодорожнымъ, рудникъ этотъ, не взирая на надписи, учиненныя 30 того же марта на договорѣ отъ 29 мая 1901 г. и на арендныхъ контрактахъ, былъ переданъ истцу лишь во временное завѣдываніе съ сохраненіемъ за Михайловскимъ обществомъ права собственности на все горнозаводское предпріятіе. Въ апелляціонной жалобѣ общество Московско-Кіево Воронежской желѣзной дороги, опровергая доводы защиты отвѣтчика, общества „Шуккертъ и К°“, объяснило, что спорное имущество перешло къ нему, апеллятору, отнюдь не на основаніи надписей отъ 30 марта 1906 года, а въ силу фактической по симъ надписямъ передачи апеллятору всего предпріятія, при чемъ, однако, оно поступило къ нему не, какъ ошибочно полагаетъ Окружный Судъ, во временное лишь завѣдываніе, а—что, впрочемъ, признано и самимъ отвѣтчикомъ, обществомъ „Шуккертъ и К°“, возбудившимъ по этому именно основанію дѣло объ объявленіи Михайловскаго общества несостоятельнымъ должникомъ -во владѣніе на правѣ собственности съ предоставленіемъ прежнему собственнику, Михайловскому обществу, права выкупа предпріятія по погашеніи претензій бывшаго его контрагента. По утвержденію апеллятора, онъ сдѣлался собственникомъ всего горнозаводскаго предпріятія, а слѣдовательно, и спорнаго имущества, составляющаго принадлежность онаго въ силу самаго договора отъ 29 мая 1901 года и передачи ему, во исполненіе этого договора по надписямъ отъ 9 октября и 3 ноября 1901 года, правъ по арендным договорамъ, въ связи съ фактомъ оборудованія рудника на его, апеллятора, средства. При этомъ переходъ права собственности совершился, по мнѣнію апеллятора, въ моментъ нарушенія договора отъ 29 мая 1901 г. со стороны Михайловскаго общества, каковое нарушеніе, по признанію этого общества, выраженному въ надписяхъ отъ 30 марта 1906 года, имѣло мѣсто еще задолго до этого времени. Соглашеніе же о переходѣ имущества, служащаго первоначально только предметомъ обезпеченія претензій контрагента, могущихъ возникнуть въ будущемъ, въ собственность его со времени дѣйствительно воспослѣдовавшаго нарушенія договора противною стороною и возникновенія претензій—апелляторъ считалъ не только вполнѣ допустимымъ по общимъ постановленіямъ законовъ гражданскихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ основаннымъ на положительномъ предписаніи того спеціально изданнаго для даннаго рода сдѣлокъ узаконенія, въ примѣненіи къ которому былъ заключенъ договоръ 29 мая 1901 г.,—„Главныхъ основаній долгосрочныхъ договоровъ на поставку казеннаго угля для желѣзныхъ дорогъ“, начертанныхъ Высочайше утвержденнымъ 5 мая 1900 года особымъ совѣщаніемъ и министромъ путей сообщенія, доведенныхъ до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а засимъ распубликованныхъ во всеобщее свѣдѣніе и циркулярно разосланныхъ по желѣзнымъ дорогамъ. Харьковская Судебная Палата, не соглашаясь съ доводами апеллятора, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. При этомъ Судебная Палата исходила изъ тѣхъ, главнымъ образомъ, соображеній, что договоромъ отъ 29 мая 1901 года и надписями отъ 9 октября и 3 ноября того же года установлено только обязательственное между апеллятором и Михайловскимъ обществомъ отношеніе, но не вещное право (собственности или залоговое) апеллятора на спорное имущество и притомъ ни по общимъ гражданскимъ законамъ, по коимъ право собственности переходитъ и залогъ совершается особо предписаннымъ сими законами порядкомъ, ни также по вышеупомянутымъ „Главнымъ основаніямъ“, за которыми Судебная Палата вообще не признала значенія частнаго узаконенія, измѣня-

ющаго или дополняющаго дѣйствіе общихъ постановленій гражданскихъ законовъ о порядкѣ и способахъ пріобрѣтенія вещныхъ правъ, что надписи отъ 30 марта 1906 года сами по себѣ не могли передать апеллятору право собственности на спорное имущество съ обратно дѣйствующею силою—со времени нарушенія договора 29 мая 1901 года—уже потому, что надписи эти учинены были послѣ наложенія на означенное имущество ареста по иску третьяго лица, общества „Шуккертъ и К°“, и по существу своему притворны, и что фактъ оборудованія предпріятія на средства, полученныя исключительно отъ апеллятора,—каковой фактъ Судебная Палата признала, однако, недоказаннымъ,—создалъ лишь долговыя между сторонами отношенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата отвергла значеніе по настоящему спору признанія, будто бы учиненнаго обществомъ „Шуккертъ и К°“ просьбою объ объявленіи Михайловскаго общества несостоятельнымъ должникомъ, и оставила безъ послѣдствій „отводъ“ противъ участія въ дѣлѣ отвѣтчика, общества „Шуккертъ и К°“, заявленный повѣреннымъ апеллятора въ засѣданіи Судебной Палаты, на томъ основаніи, что за объявленіемъ Михайловскаго общества несостоятельнымъ должникомъ означенный отвѣтчикъ утратилъ право отъ своего имени отвѣчать по дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, присяжные повѣренные Иваншицовъ и Ѳеодоровъ, просятъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить, при чемъ объясняютъ: 1, что Судебная Палата примѣнила къ дѣлу ненадлежащій законъ—постановленія законовъ гражданскихъ, вмѣсто „Главныхъ основаній долгосрочныхъ договоровъ на поставку каменнаго угля для желѣзныхъ дорогъ“, которыя, по мнѣнію просителей, по порядку изданія являются частнымъ узаконеніемъ, замѣнившимъ для сдѣлокъ, подобныхъ той, которая состоялась между истцомъ и Михайловскимъ обществомъ 29 мая 1901 г., общія постановленія гражданскихъ законовъ, а по существу своему вполнѣ оправдываютъ основаніе искового требованія, которое сводится къ тому, что спорное имущество перешло въ собственность истца, въ силу договора 29 мая 1901 года и надписей отъ 9 октября и 3 ноября 1901 года, со времени нарушенія Михайловскимъ обществомъ означеннаго договора; 2, что и съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ упомянутыя надписи, установившія обезпеченіе sui generis, допустимое по ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1, служатъ достаточнымъ основаніемъ для удовлетворенія искового требованія; 3, что Судебная Палата не обсудила заявленія апеллятора о переходѣ къ нему права собственности на спорное имущество не съ 30 марта 1906 г., а со времени нарушенія договора отъ 29 мая 1901 г. со стороны Михайловскаго общества; 4, что Судебная Палата неправильно вошла, по возраженію третьяго лица, въ обсужденіе вопроса о притворности надписей отъ 30 ноября 1906 г., который могъ составлять лишь предметъ спора между самими контрагентами, и разрѣшила вопросъ этотъ несогласно съ существомъ соглашенія, состоявшагося 29 марта 1906 года между истцомъ и Михайловскимъ обществомъ внѣ связи съ объясненіями, представленными повѣренными апеллятора, и по соображеніямъ, противорѣчащимъ остальнымъ ея сужденіямъ; 5, что допущеніемъ со стороны общества „Шуккертъ и К°“ спора о принадлежности Макарьевскаго рудника истцу нарушены ст. 479 и 480 Уст. Граж. Суд., ибо обстоятельство это признано было означеннымъ отвѣтчикомъ во время производства возбужденнаго имъ же дѣла о несостоятельности Михайловскаго общества, и 6) что неустраненіе общества „Шуккертъ и К°“ отъ отвѣта по дѣлу, въ коемъ участвуетъ его должникъ, Михайловское общество, объявленный несостоятельнымъ, составляетъ процессуальное нарушеніе, хотя и, какъ признаютъ сами просители, несущественное въ настоящемъ положеніи дѣла въ виду отмѣны конкурса. Съ своей стороны, повѣренный русскаго общества „Шуккертъ и К°“, присяжный повѣренный Кричевскій, въ письменномъ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ обжалованное рѣшеніе оставить въ силѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ соображеніями, на коихъ основано обжалованное рѣшеніе, возбуждается прежде всего вопросъ о томъ, имѣютъ ли выработан-

ныя образованнымъ по Высочайшему повелѣнію совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Сольскаго „Главныя основанія долгосрочныхъ договоровъ на поставку каменнаго угля для желѣзныхъ дорогъ“ значеніе изданнаго въ установленномъ порядкѣ постановленія, обязательнаго для всѣхъ и каждаго? При разрѣшеніи этого вопроса Судебная Палата остановилась только на порядкѣ составленія упомянутыхъ „Главныхъ основаній“ и на томъ, что журналъ особаго совѣщанія, начертавшаго оныя, былъ лишь доведенъ до свѣдѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потому пришла къ заключенію, что „Главныя основанія“ эти не имѣютъ силы закона, подписаннаго ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Въ обсужденіи правильности приведенныхъ сужденій Судебной Палаты, въ связи съ доводами просителей, надобности, однако, не представляется по существу самой ссылки, сдѣланной просителями на означенныя „Главныя основанія“. Просители хотя и видятъ въ нихъ „частное узаконеніе“ и причисляютъ ихъ къ постановленіямъ такого рода, предусмотрѣннымъ въ прим. 3 къ ст. 57 Основн. Зак., изд. 1892 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ основываютъ на „Главныхъ основаніяхъ“ такія на спорное имущество права, которыя, по заключенію Судебной Палаты, въ семъ отношеніи не оспоренному въ правильности своей также просителями, не присваиваются имъ общими постановленіями законовъ гражданскихъ о способахъ и порядкѣ пріобрѣтенія вещныхъ правъ ни въ отношеніи третьихъ лицъ, каковымъ является русское общество „Шуккертъ и К°“, ни даже по отношенію къ Михайловскому горнозаводскому акціонерному обществу, состоявшему съ истцомъ въ тѣхъ договорныхъ отношеніяхъ, изъ коихъ проистекаетъ настоящая тяжба. Такимъ образомъ, по существу дѣйствія, которое, по объясненію просителей, должны имѣть „Главныя основанія“, слѣдуетъ отнести ихъ къ числу общихъ законовъ, содержащихъ въ себѣ новое правило (ст. 57 Основ. Зак., изд. 1892 г.), и притомъ такое, которое не опредѣляетъ только „распорядокъ мѣстнаго исполненія“ существующихъ законовъ желѣзнодорожными учрежденіями при заключеніи долгосрочныхъ договоровъ на поставку каменнаго угля въ видѣ, обязательномъ для шахтовладѣльцевъ, заключающихъ подобные договоры, и „по предмету своему“, несомнѣнно, „слѣдуетъ къ общему свѣдѣнію и наблюденію“, ибо затрагиваетъ интересы третьихъ лицъ—кредиторовъ горнозаводчиковъ, входящихъ въ долгосрочные договоры о поставкѣ каменнаго угля для желѣзныхъ дорогъ. При такихъ обстоятельствахъ „Главныя основанія“ могли бы воспріять силу общаго закона, обязательнаго для всѣхъ и каждаго (ст. 63 Основ. Зак., изд. 1892 г.) лишь при условіи обнародованія ихъ во всеобщее извѣстіе порядкомъ, установленнымъ ст. 57 тѣхъ же законовъ, при чемъ порядокъ этотъ подлежитъ соблюденію и въ отношеніи правилъ, издаваемыхъ министрами въ силу полномочій, предоставленныхъ имъ закономъ или по особому Высочайшему повелѣнію, если правила эти должны получить общеобязательноа значеніе (рѣшен. Общ. Собран. 1900 года № 13). Въ виду чего и такъ какъ „Главныя основанія“ не были обнародованы вышеуказаннымъ порядкомъ, то на вопросъ объ обязательной силѣ ихъ надлежитъ отвѣтить отрицательно. Тѣмъ самымъ падаетъ указаніе просителей на допущеніе Судебною Палатою нарушенія 9 ст. Уст. Гр. Суд. непримѣненіемъ къ настоящему дѣлу „Главныхъ основаній“ и разрѣшеніемъ ею на основаніи постановленій гражданскихъ законовъ, а также на неправильное толкованіе ею правила, изложеннаго въ п. 6 сихъ „Главныхъ основаній“. Сужденія Судебной Палаты по сему послѣднему предмету имѣютъ значеніе соображеній лишь дополнительныхъ, не оказавшихъ вліянія на окончательный ея выводъ и помѣщенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи только на случай признанія за „Главными основаніями“ силы общеобязательнаго законоположенія. При такомъ значеніи этихъ сужденій они вовсе не подлежатъ обсужденію Правительствующ. Сената (рѣшен. 1900 г. № 26; 1897 г. №№ 7, 14, 57, 121 и мн. друг.) ни въ отношеніи ихъ правильности по существу содержащихся въ „Главныхъ основаніяхъ“ постановленій, ни также въ отношеніи согласованности сихъ сужденій съ остальными соображеніями, на отсутствіе которой указываютъ просители. По тому же основанію не требуетъ повѣрки правильность соображеній Судебной Палаты о притворности сдѣлки выразившейся въ учиненіи

на договорѣ отъ 29 мая 1901 г., а также на арендныхъ контрактахъ 30 марта 1906 г. надписей о передачѣ Макарьевскаго рудника со всѣмъ его имуществомъ довѣрителямъ просителей. Соображенія эти представляются также лишь дополнительными. Необязательность означенной сдѣлки для русскаго общества „Шуккертъ и К“ установлена Судебною Палатою не только по притворности оной, но и по времени ея совершенія—послѣ наложенія на спорное имущество ареста по иску названнаго общества, при чемъ это свое заключеніе Судебная Палата совершенно правильно обосновала ст. 1399 ч. I Т. X. Съ другой стороны, вопреки указанію просителей, Судебная Палата подвергла своему обсужденію, и притомъ всестороннему и весьма тщательному, именно вопросъ, признаваемый просителями за существенный, о томъ, пріобрѣло ли общество Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. на спорное имущество вещныя права: залоговое—въ силу договора отъ 29 мая 1901 г. и учиненія 9 октября и 3 ноября того же года надписей на арендныхъ контрактахъ, а право собственности—въ силу нарушенія Михайловскимъ горнозаводскимъ акціонернымъ обществомъ условій означеннаго договора. При этомъ просители объясняютъ, что надписи, учиненныя 30 марта 1906 г. на упомянутомъ договорѣ и контрахтахъ, имѣютъ значеніе актовъ, только удостовѣряющихъ фактъ поступленія спорнаго имущества въ дѣйствительное обладаніе его собственника, ихъ довѣрителя, но вовсе не установившихъ самаго перехода къ нему права собственности на это имущество. Въ виду такого значенія, придаваемаго надписямъ отъ 30 марта 1906 г. самими просителями, Судебная Палата, отвергнувъ заявленіе апеллятора о пріобрѣтеніи имъ вещныхъ правъ на спорное имущество въ силу договора отъ 29 мая 1901 г. и надписей отъ 9 октября и 3 ноября того же года и вслѣдствіе нарушенія договора, имѣвшаго мѣсто до наложенія ареста, не была обязана вовсе входить въ обсужденіе юридическаго значенія надписей отъ 30 марта 1906 г., и если она сдѣлала это тѣмъ не менѣе, то только потому, что, по ея заключенію, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), истецъ первоначально основывалъ свое требованіе именно на надписяхъ отъ 30 марта 1906 г. Такимъ образомъ, не требуютъ особаго обсужденія, какъ клонящіяся къ опроверженію правильности дополнительныхъ соображеній Судебной Палаты, указанія просителей: 1) на нарушеніе ею ст. 4 и 706 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ вопроса о притворности сдѣлки, выразившейся въ означенныхъ надписяхъ, по возраженію лица, не участвовавшаго въ оной, каковое указаніе, однако, не заслуживаетъ уваженія и по существу своему, какъ не соотвѣтствующее истинному смыслу ст. 1529 ч. 1 Т. X (рѣш. 1892 г. № 28; 1891 г. № 62; 1888 г. № 3), и 2) на нарушеніе ст. 339, 456 и 711 того же Уст., при чемъ и это указаніе лишено значенія, ибо,—насколько оно основано на недостаточности соображеній Судебной Палаты и на неосужденіи ею всѣхъ существенныхъ доводовъ апеллятора,—не подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, а въ части, касающейся правильности заключенія Судебной Палаты по существу вопроса о притворности,—не составляетъ предмета кассаціонной повѣрки. Равнымъ образомъ относится къ существу дѣла, не провѣряемому въ кассаціонномъ порядкѣ, заключеніе Судебной Палаты о неосновательности ссылки апеллятора на признаніе обществомъ „Шуккертъ и К“ того факта, что Макарьевскій рудникъ не составляетъ собственности Михайловскаго общества, а принадлежитъ истцу (рѣш. 1880 г. № 207; 1879 г. № 192 и др.). При этомъ Судебная Палата не могла нарушить ст. 480 Уст. Гр. Суд. уже потому, что дѣйствіе, изъ котораго апелляторъ выводилъ такое признаніе названнаго отвѣтчика (возбужденіе имъ дѣла о несостоятельности Михайловскаго общества), было основано на фактѣ отчужденія симъ послѣднимъ Макарьевскаго рудника, возраженіе же о фиктивности зиждется на юридической оцѣнкѣ акта отчужденія. Наконецъ, слѣдуетъ признать лишеннымъ всякаго основанія указаніе просителей, что вопросъ о томъ, пріобрѣлъ ли истецъ, въ силу договора отъ 29 мая 1901 г. и надписей отъ 9 октября и 3 ноября того же года, на спорное имущество залоговое право, которое затѣмъ, вслѣдствіе нарушенія Михайловскимъ обществомъ условій означеннаго договора, превратилось въ право собственности, надлежало бы Судебной Палатѣ обсудить совершенно незави-

симо отъ приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи нормъ матеріальнаго и процессуальнаго права о способахъ и порядкѣ пріобрѣтенія вещныхъ правъ, исключительно на основаніи состоявшагося между истцомъ и Михайловскимъ обществомъ договорнаго соглашенія, коимъ установлено, какъ полагаютъ просители, „обезпеченіе sui generis“. Указаніе это не только не находитъ себѣ никакого подтвержденія въ ст. 1530 и 1554 ч. 1 Т. X, на которыхъ просители основываются, но положительно опровергаются ими, ибо въ той и другой ст. прямо предусматривается установленіе вещнаго обезпеченія договоровъ и обязательствъ не иначе, какъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ тѣми именно законоположеніями, которыя приложены Судебною Палатою къ разрѣшенію вышеизъясненнаго спорнаго по сему дѣлу вопроса. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указываемое просителями процессуальное нарушеніе, по ихъ же мнѣнію, несущественное въ настоящемъ положеніи дѣла, а потому, само по себѣ, недостаточное для отмѣны обжалованнаго рѣшенія (п. 2 ст. 793 Уст. Гражд. Суд.), вовсе не допущено Судебною Палатою, которая устранила заявленный „отводъ“ на точномъ основаніи ст. 21 Уст. Гражд. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

19.—1911 года февраля 16 го дня. *Прошеніе повѣреннаго сергія Варыханова, присяжнаго повѣреннаго Левестама, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску мѣщанина Мойше Вульфовича и крестьянина Василія Андреева къ довѣрителю просителя о 2000 руб. вознагражденія за находку вещей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. И. Яновъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 25 августа 1906 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, повѣренный мѣщанина Мойше Вульфовича и крестьянина Василія Андреева объяснилъ, что 19 іюня того же г. названными лицами найденъ на улицѣ саквояжъ, по доставленіи котораго въ полицейскій участокъ въ немъ оказалось золотыхъ и брилліантовыхъ вещей на сумму болѣе 6000 р. Такъ какъ хозяиномъ этихъ вещей объявилъ себя купецъ Сергѣй Варыхановъ, отказавшійся уплатить установленное вознагражденіе за находку, то повѣренный Вульфовича и Андреева просилъ судъ присудить съ Варыханова въ пользу каждаго изъ истцовъ по 1000 р. Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что право на вознагражденіе за находку обуславливается незнаніемъ нашедшаго, кому принадлежитъ потерянное, а, между тѣмъ, въ найденномъ истцами саквояжѣ находились документы, по которымъ истцы могли опредѣлить, кто потерялъ найденныя ими вещи. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, Судебная Палата нашла, что документы, указывающіе, кому принадлежатъ потерянныя вещи, находились въ саквояжѣ въ запертомъ желѣзномъ ящикѣ, и потому документы эти были обнаружены только тогда, когда полицейскіе чины съ цѣлью выясненія собственника потерянныхъ вещей распорядились вскрыть запертый желѣзный ящикъ при помощи слесаря. Признавая, что при указанныхъ условіяхъ за истцами должно быть признано право на вознагражденіе за находку, но имѣя въ виду, что за непредставленіемъ доказательствъ дѣйствительной стоимости найденныхъ вещей размѣръ этого вознагражденія не можетъ быть установленъ, Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и предоставила Вульфовичу и Андрееву отыскивать съ Варыханова въ порядкѣ исполнительнаго производства вознагражденіе за найденныя вещи въ суммѣ не свыше двухъ тысячъ рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный отвѣтчика Варыханова объясняетъ, что при наличности въ числѣ найденныхъ вещей документовъ, по которымъ истцы могли обнаружить собственника этихъ вещей, Судебная Палата, признавъ за истцами право на вознагражденіе за находку, допустила прямое нарушеніе 538 и 539 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла возбуждается вопросъ о томъ, имѣетъ ли право нашедшій чужія вещи на вознагражденіе за находку въ тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ найденныхъ вещей находилось запертое хранилище съ документами, по которымъ и былъ обнаруженъ собственникъ этихъ вещей послѣ доставленія ихъ въ полицейскій участокъ и послѣ вскрытія запертаго хранилища по распоряженію полиціи? Изъ цѣлаго ряда рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе 538 и 539 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., необходимо притти къ тому заключенію, что нашедшій чужую вещь внѣ жилого или какого либо иного помѣщенія въ такомъ только случаѣ лишается права на вознагражденіе за находку, когда, въ самый моментъ обрѣтенія вещи онъ зналъ или ему могло быть извѣстно, кѣмъ она утрачена (рѣш. 1869 г. № 73; 1870 г. №№ 11; 103 и 797; 1897 г. № 16 и др.). Вслѣдствіе этого, если нашедшій чужія вещи не видѣлъ, кѣмъ онѣ потеряны, то при отсутствіи на нихъ такихъ указаній, по которымъ можно было бы немедленно опредѣлить, кому онѣ принадлежатъ, онъ не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе, хотя бы вскорѣ послѣ отысканія вещей ему и сдѣлалось извѣстнымъ, кто ихъ хозяинъ. На этомъ основаніи Правительствующимъ Сенатомъ было уже признано, что нашедшій чужія вещи не можетъ быть лишенъ вознагражденія за находку и въ тѣхъ, между прочимъ, случаяхъ, когда заявленіе полиціи объ ихъ находкѣ сдѣлано было одновременно съ заявленіемъ собственника объ ихъ утратѣ, то-есть когда нашедшему вещи сдѣлалось извѣстнымъ, кѣмъ онѣ утрачены, вскорѣ послѣ ихъ отысканія и немедленно послѣ доставленія ихъ въ полицію (рѣш. 1876 г. № 45). Въ виду приведенныхъ разъясненій надлежитъ признать, что и при условіяхъ, указанныхъ въ поставленномъ выше вопросѣ, нашедшій чужія вещи не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе за находку. Въ случаѣ отысканія неизвѣстно кѣмъ утраченныхъ запертыхъ хранилищъ нашедшій ихъ можетъ принять тѣ или иныя мѣры для обнаруженія того, кѣмъ они утрачены, но онъ не только не обязанъ, но и не въ правѣ взламывать ихъ съ этой цѣлью или же открывать ихъ какимъ-либо инымъ способомъ. Всѣ обязанности нашедшаго подобныя хранилища заключаются лишь въ объявленіи полиціи о находкѣ. Поэтому, если послѣ доставленія найденныхъ запертыхъ хранилищъ они, по распоряженію полиціи, будутъ вскрыты и при этомъ будутъ обнаружены прямыя указанія на лицо, которое ихъ утратило, то такое обнаруженіе собственника утраченныхъ вещей, послѣдовавшее уже по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени послѣ ихъ отысканія, не можетъ лишить нашедшаго вещи права на установленное закономъ вознагражденіе за находку. Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ притти къ тому заключенію, что Судебная Палата имѣла законное основаніе признать за истцами право на вознагражденіе, такъ какъ, хотя въ числѣ найденныхъ ими вещей и находились документы, указывающіе на то, кѣмъ утрачены эти вещи, но эти документы, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, находились въ запертомъ желѣзномъ ящикѣ и были обнаружены лишь послѣ вскрытія этого ящика по распоряженію полиціи. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сергѣя Варыханова, присяжнаго повѣреннаго Левестама, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1911 года февраля 16 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Кристіана Фолькмана, присяжнаго повѣреннаго Стучка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ С.-Петербургскому обществу страхованій о 6000 руб. по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Рождественскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. И. Яновъ).

20 декабря 1903 года истецъ Фолькманъ пріобрѣлъ находящееся въ г. Ригѣ недвижимое имѣніе Якова Вилькса (домъ съ постройками) съ публич-

ныхъ торговъ, каковое имѣніе укрѣплено за нимъ по опредѣленію Рижскаго Окружнаго Суда отъ 5—16 февраля 1904 г. Имущество это, застрахованное 23 мая 1903 г. прежнимъ собственникомъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ страхованій, было уничтожено происшедшимъ 30 января 1904 г. пожаромъ. Фолькманъ, не получивъ отъ названнаго общества страхового вознагражденія, предъявилъ къ нему о таковомъ вознагражденіи искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ въ суммѣ 6000 руб. Отвергая правильность иска, повѣренный отвѣтчика объяснилъ, между прочимъ, что, согласно § 59 (п. г.) уст. общества, заявленіе о переходѣ имущества должно быть сдѣлано въ трехдневный срокъ, считая съ момента торга, а, между тѣмъ, заявленіе Фолькмана поступило отъ 2 февраля 1904 года. Рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ утверждено С.-Петербургскою Судебною Палатою рѣш. отъ 12 октября 1909 г. по слѣдующимъ основаніямъ: договоръ страхованія, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1878 г. № 196; 1886 г. № 13), имѣетъ личный характеръ, въ виду чего перемѣна въ лицѣ страхователя, безъ согласія на то страховщика, поражаетъ договоръ страхованія недѣйствительностью. Это общее начало договора страхованія выражено и въ § 59 устава С.-Петербургскаго страхового общества, являющагося отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу. Въ этомъ параграфѣ значится, что страхователь обязанъ немедленно и не позже трехъ дней доводить до свѣдѣнія правленія общества или его агентовъ, между прочимъ, о томъ, что имущество поступило въ собственность другого лица, при чемъ общество въ виду такой перемѣны въ лицѣ страхователя въ правѣ не только измѣнить прежній размѣръ страховой преміи, но даже вовсе отказаться отъ страхованій. Изъ этого содержанія § 59 уст. ясно, что для сохраненія за договоромъ страхованія своей силы и послѣ перехода застрахованной недвижимости къ другому лицу необходима наличность особаго соглашенія страхователя съ обществомъ, къ каковому соглашенію страхователь обязанъ приступить не позже трехъ дней послѣ того, какъ недвижимость перейдетъ отъ него къ новому владѣльцу. Въ настоящемъ случаѣ, въ виду того, что сгорѣвшая недвижимость перешла къ истцу не по добровольному соглашенію съ прежнимъ владѣльцемъ, а путемъ принудительной продажи съ публичныхъ торговъ, обязанность заявить объ этомъ переходѣ обществу и войти съ нимъ въ новыя договорныя отношенія лежала на истцѣ, при чемъ сдѣлать это онъ былъ обязанъ, какъ правильно утверждаетъ отвѣтчикъ, въ теченіе трехъ дней послѣ торга, а не послѣ утвержденія его судомъ. Указаніе истца, будто до утвержденія торговъ судебною властью онъ не могъ считаться собственникомъ купленной съ торговъ недвижимости и, слѣдовательно, не имѣлъ основанія заявлять обществу о своихъ правахъ, неосновательно, ибо, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право собственности на недвижимость, пріобрѣтенную съ публичныхъ торговъ, переходитъ къ покупщику съ момента самыхъ торговъ (рѣш. 1904 г. № 79; 1896 г. № 42; 1881 года № 40 и друг.; ср. стат. 3963 и 3964 ч. III Свод. Мѣстн. Узак.). Допустить иное толкованіе и признать, что право собственности на сгорѣвшую недвижимость перешло къ истцу только въ моментъ утвержденія торговъ, представляется невозможнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы признать, что недвижимость эта въ теченіе всего времени со дня торга до утвержденія его оставалась безхозяйной, а договоръ страхованія, не смотря на это, сохранялъ свою силу, что явно противорѣчило бы § 59 устава общества. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что для заявленія обществу о переходѣ къ нему права собственности на сгорѣвшую недвижимость истецъ вовсе не нуждался въ опредѣленіи суда объ укрѣпленіи за нимъ этой недвижимости, ибо § 59 вовсе не требуетъ, чтобы при упомянутомъ заявленіи былъ представленъ актъ укрѣпленія. Между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, о переходѣ къ нему имущества истецъ заявилъ обществу уже послѣ того, какъ случился пожаръ, и притомъ больше, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ дня торга (20 декабря 1903 года). Правда, въ настоящее время истецъ въ апелляціонной своей жалобѣ утверждаетъ, будто о своихъ правахъ на сгорѣвшую недвижимость онъ заявлялъ агенту общества сейчасъ же послѣ торговъ, но этому заявленію истца нельзя придавать никакого значенія въ

виду заключающагося въ объясненіяхъ повѣреннаго истца въ засѣданіи Окружнаго Суда признанія того обстоятельства, что агенту общества было сообщено о переходѣ недвижимости къ истцу лишь послѣ утвержденія торговъ и что до укрѣпленія за истцомъ имущества онъ ничего и не могъ заявлять обществу (л. д. 29 об.). При наличности же этого исходящаго отъ повѣреннаго истца признанія, дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса представляется совершенно излишнимъ (480 ст. Уст. Гражд. Суд.), почему ходатайство истца о допросѣ въ разъясненіе сего обстоятельства свидѣтелей представляется незаслуживающимъ уваженія. Коль-скоро же истецъ о переходѣ къ нему правъ на сгорѣвшую недвижимость не заявилъ въ теченіе 3-хъ дней (§ 59 уст.) со дня торга, то онъ, согласно объясненному выше, долженъ быть признанъ утратившимъ свое право на страховое вознагражденіе. То обстоятельство, что послѣ пожара агентъ страхового общества дважды производилъ оцѣнку уцѣлѣвшаго отъ пожара имущества и соглашался, по словамъ истца, на уплату страхового вознагражденія, не имѣетъ значенія, ибо это предложеніе общества не было акцептировано истцомъ (см. § 88 уст. общ.), а потому, не связывая истца, оно, само собою разумѣется, не могло ни въ чемъ связывать отвѣтчика. Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что § 59 уст. общества имѣетъ, очевидно, въ виду новацію прежнихъ договорныхъ отношеній: прежній контрагентъ общества замѣняется новымъ, съ которымъ общество вступаетъ въ новыя договорныя соглашенія о продолженіи дѣйствія прежняго договора страхованія. Слѣдовательно, для того, чтобы договоръ страхованія послѣ перехода недвижимости отъ страхователя къ новому пріобрѣтателю сохранилъ свою силу, необходима не только наличность предложеній со стороны страхователя, но и акцептъ этого предложенія со стороны страхового общества. Поэтому, если предложеніе со стороны пріобрѣтателя недвижимости о переводѣ на него правъ прежняго страхователя послѣдовало уже послѣ пожара, который случился не въ теченіе трехъ льготныхъ дней, установленныхъ въ § 59 уст. общества, то объ акцептѣ обществомъ этого предложенія естественно не можетъ быть уже и рѣчи, а слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о сохраненіи силы за прежнимъ договоромъ страхованія. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ требованія истца о присужденіи ему страхового вознагражденія признаны палатою лишенными законнаго основанія и не подлежащими удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Фолькмана просилъ таковое отмѣнить, по нарушенію, между прочимъ, § 59 (п. г) устава С.-Петербургскаго общества страхованій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Фолькмана, присяжнаго повѣреннаго Стучка, и С. Петербургскаго общества страхованій, присяжнаго повѣреннаго Финкеля, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ о томъ, съ какого времени, согласно § 59 (п. г) устава С.-Петербургскаго общества страхованій, долженъ считаться трехдневный срокъ на заявленіе покупателемъ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія, застрахованнаго въ томъ обществѣ, о поступленіи имѣнія къ нему,—со дня ли торга, или со дня укрѣпленія имѣнія за покупателемъ? Вопросъ этотъ не былъ разрѣшенъ Гражд. Кассац. Д-томъ въ рѣшеніи 1892 года № 71, такъ какъ разрѣшеніе его признано было по обстоятельствамъ дѣла преждевременнымъ. Обращаясь поэтому къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ уже признано въ рѣшеніи Сената 1883 года № 116, договоры страхованія недвижимаго имущества, направленные къ обезпеченію его цѣнности путемъ затраты извѣстной суммы на уплату страховой преміи, становятся непосредственно связанными съ самымъ имѣніемъ, подобно другимъ улучшеніямъ въ хозяйственномъ составѣ имѣнія, и потому должны слѣдовать судьбѣ самаго имѣнія, при чемъ такіе договоры, какъ и всѣ прочіе договоры по имѣнію, переходятъ вмѣстѣ съ нимъ къ покупщику послѣдняго. Означенный выводъ, ограничивающій до извѣстной степени личный характеръ, свойственный договору страхованія, обуславливается требованіемъ охраны имущественнаго оборота. Содержащіяся въ уставѣ С.-Петербургскаго общества страхованій правила (§ 59) въ сущности не противорѣчатъ сему выводу, такъ

какъ не только не постановляютъ немедленнаго прекращенія страхового договора съ момента перехода имѣнія, но, напротивъ того, прямо предусматриваютъ возможность продолженія такового, требуя лишь заявленія о „поступленіи“ имѣнія къ новому собственнику въ теченіе 3 дней. Если же сіе будетъ исполнено, и общество не пожелаетъ измѣнить размѣръ преміи или отказаться отъ договора, то таковой продолжаетъ свое существованіе попрежнему, безъ необходимости заключенія новаго договора и, слѣдовательно, въ такомъ случаѣ покупатель пользуется страховыми правами своего предшественника (рѣш. 1892 г. № 71). При этомъ, какъ разъяснено рѣш. 1883 г. № 116, прежній собственникъ имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, не въ правѣ требовать отъ покупателя этого имѣнія уплаты расходовъ по застрахованію (преміи), если даже таковые сдѣланы за нѣсколько лѣтъ впередъ. Далѣе, при продажѣ имѣнія въ прибалтійскихъ губерніяхъ порядокъ и формальности опредѣляются, какъ и въ другихъ мѣстахъ Имперіи, въ Уст. Гр. Суд., при чемъ по 1874 ст. опредѣляется порядокъ укрѣпленія имѣнія за покупателемъ судебною властью. До постановленія опредѣленія о семъ покупатель никоимъ образомъ не въ правѣ управлять имѣніемъ и вступать въ имущественныя по отношенію къ таковому договорныя правоотношенія, въ томъ числѣ и страховыя, такъ какъ это находилось бы въ прямомъ противорѣчіи съ началомъ, установленнымъ въ 1128 ст. Уст. Гр. Суд. (обязательной и для прибалтійскихъ губерній по 1862 ст.), согласно коему описанное имѣніе остается до публичной продажи во владѣніи прежняго собственника, который управляетъ онымъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ ограниченій. Приведенное въ этой статьѣ выраженіе „до публичной продажи“ имѣетъ значеніе въ томъ лишь случаѣ, если продажа завершится укрѣпленіемъ имѣнія за покупателемъ (рѣш. 1872 г. № 929). Въ этомъ отношеніи надлежитъ признавать рѣшительное значеніе именно за временемъ укрѣпленія имѣнія за покупателемъ съ публичнаго торга, какъ это установлено въ рѣш. Правительствующаго Сената 1895 г. № 40 и 1904 г. № 37. Такому выводу нисколько не противорѣчитъ то признанное практикою Сената положеніе, въ силу коего право собственности считается пріобрѣтеннымъ съ момента торга и съ того же момента считается пріобрѣтеннымъ право на доходы и страховыя права, слѣдовательно, и право на страховое вознагражденіе (рѣш. 1892 года № 71; 1895 г. № 40; 1896 г. № 42), такъ какъ все это обуславливается укрѣпленіемъ имѣнія, когда эти права возводятся ко дню публичной продажи. Равнымъ образомъ приведенному выводу нисколько не противорѣчитъ и матеріальное право прибалтійскихъ губерній (3859, 3863, 3963 и 3964 ст. III ч. Св. Мѣст. Гр. Зак.), такъ какъ рискъ со дня торга даетъ покупателю право на страховое вознагражденіе, по общему правилу, лишь въ случаѣ укрѣпленія имѣнія за нимъ. Если же этого не произойдетъ и если имѣніе останется въ обладаніи прежняго собственника, то и рискъ падаетъ всецѣло на послѣдняго. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что возможность перенесенія риска на покупателя вовсе не даетъ еще ему права, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, вступать въ имущественно договорныя по имѣнію отношенія собственника-должника, остающагося все же, за опредѣленными изъятіями, владѣльцемъ имѣнія, судьба котораго неразрывно связана съ укрѣпленіемъ имѣнія за покупателемъ или отказомъ въ таковомъ. Слѣдовательно, до сего момента нельзя опредѣленно говорить о поступленіи имѣнія въ собственность покупателя. При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что срокъ для заявленія о поступленіи имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, въ собственность долженъ считаться, по точному смыслу § 59 (п. г) устава С.-Петербургскаго общества страхованій, не со времени торга, а со времени укрѣпленія имѣнія за покупателемъ, когда таковое поступитъ въ его дѣйствительное владѣніе. Требованіе заявленія отъ покупателя со дня торга могло бы повлечь безъ законнаго повода несправедливое нарушеніе имущественныхъ интересовъ собственника-должника, такъ какъ при возможности прекращенія договора страхованія, за выраженнымъ несогласіемъ общества, прежній собственникъ въ случаѣ неутвержденія торговъ подвергался бы безъ всякой съ его стороны вины лишенію страхового вознагражденія за сгорѣвшее послѣ торговъ имѣніе. Признавая поэтому обжалованное рѣшеніе, какъ несогласное съ симъ, подле-

жащимъ отмѣнѣ, по нарушенію § 59 (п. г.) устава С.-Петербургскаго общества страхованій, и считая затѣмъ излишнимъ останавливаться на обсужденіи прочихъ доводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію § 59 п. г. Устава С.-Петербургскаго общества страхованій, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ ту-же Судебную Палату въ другой департаментъ.

21.—1911 года февраля 16 го дня. *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника акціонернаго общества „Гурзуфъ", присяжнаго повѣреннаго Гольдовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты объ отказѣ въ признаніи за означеннымъ конкурснымъ управленіемъ права бѣдности.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. М. Нолькенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. И. Яновъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника акціонернаго общества „Гурзуфъ", подавая апелляціонную жалобу на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 11 октября 1907 г. по иску означеннаго конкурснаго управленія къ князю Алексѣю Оболенскому и друг. о 104.722 руб. 46 коп., вмѣстѣ съ тѣмъ просило Судъ о признаніи за нимъ права бѣдности на веденіе упомянутаго дѣла въ апелляціонной инстанціи. Въ этой просьбѣ было отказано какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою въ виду того, главнымъ образомъ, соображенія, что право бѣдности можетъ быть признано только за лицами физическими. При этомъ Судебная Палата полагала, что ст. 880—887 Уст. Гр. Суд. вовсе не относятся къ юридическимъ лицамъ уже потому, что къ симъ лицамъ не имѣютъ примѣненія установленныя въ законѣ требованія, касающіяся семейнаго положенія лица, которое домогается признанія права бѣдности. Въ кассаціонной жалобѣ своей повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Гольдовскій, проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 879 Уст. Гр. Суд. Такое нарушеніе проситель усматриваетъ въ томъ, что вышеприведенное соображеніе Судебной Палаты о непримѣнимости къ юридическимъ лицамъ ст. 880—887 Уст. Гражд. Суд. представляется несогласнымъ съ законодательными мотивами, на коихъ основана ст. 879, и вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчитъ истинному смыслу этой статьи, которая, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ: 1894 г. № 19, по Гражданскому Кассаціонному Департаменту, и 1898 г. № 11, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, распространяется также на городскія общественныя управленія, т.-е. имѣетъ примѣненіе именно къ юридическимъ лицамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ отказѣ Судебной Палаты признать право бѣдности за конкурснымъ управленіемъ, какъ юридическимъ лицомъ, никакого нарушенія ст. 879 Уст. Гр. Статья эта устанавливаетъ изъятіе изъ общихъ правилъ о судебныхъ издержкахъ, освобождая казенныя управленія отъ гербоваго сбора и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ. Такое изъятіе, конечно, не вызвано вовсе соображеніемъ о недостаточности средствъ казны для веденія на судѣ дѣлъ казенныхъ управленій, а основано единственно на особенностяхъ положенія, которое занимаетъ казна, и свойствахъ имущественныхъ интересовъ, защищаемыхъ на судѣ казенными управленіями. Соотвѣтственно съ симъ, вышеприведенными разъясненіями Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Касс. Д та 1894 г. № 19; рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Д товъ 1898 г. № 11) постановленія ст. 879 Уст. Граж. Суд. распространены были на городскія общественныя управленія, въ виду того, что дѣла городскихъ поселеній, въ коихъ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1892 г., производятся съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для дѣлъ казенныхъ управленій (Уст. Гражд. Судопр., ст. 1282 прим. 2), совершенно

независимо отъ соображеній, относящихся къ имущественному положенію городскихъ общественныхъ управленій. Затѣмъ, ни ст. 879 Уст. Гражд. Суд., ни вышеприведенныя разъясненія Правительствующаго Сената не имѣютъ никакого отношенія къ подлежащему разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о томъ, можетъ-ли быть признано за конкурснымъ управленіемъ право бѣдности, предусмотрѣнное 880 и послѣдующими статьями Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, нельзя прежде всего придавать рѣшающаго значенія указываемому просителемъ разсужденію составителей судебныхъ уставовъ о томъ, что конкурсное управленіе, если въ его распоряженіи не будетъ никакого имущества должника, можетъ „воспользоваться общимъ правомъ на исходатайствованіе свидѣтельства о бѣдности“ (объясн. зап. 1863 г., ч. 2, стр. 349). Разсужденіе это приведено было въ опроверженіе предположенія о присвоеніи конкурснымъ управленіемъ общей льготы по платежу судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, соотвѣтствующей постановленію ст. 879 Уст. Гражд. Суд., и не отразилось на редакціи правилъ о правѣ бѣдности, которая, какъ это правильно полагаетъ Судебная Палата, сообразована всецѣло съ предположеніемъ о признаніи права бѣдности только за физическими лицами. Но такая неполнота редакціи ст. 880—887 Уст. Гражд. Суд. сама по себѣ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для правильности положенія о непримѣнимости означенныхъ статей вообще ко всѣмъ, безъ исключенія, юридическимъ лицамъ, исходя изъ какового положенія Судебная Палата отказала въ признаніи права бѣдности и за довѣрителемъ просителя. За отсутствіемъ въ законѣ положительнаго воспрещенія выдавать свидѣтельства о бѣдности юридическимъ лицамъ, Судебная Палата обязана была, не останавливаясь лишь на непримѣнимости къ симъ лицамъ требованій, предъявляемыхъ закономъ къ семейному положенію лицъ физическихъ, выяснить, на основаніи общаго смысла ст. 888—887 Уст. Гр. Суд., не представляется-ли возможнымъ приложить правила, изложенныя въ сихъ статьяхъ, и къ юридическимъ лицамъ, а въ частности къ конкурснымъ управленіямъ, соотвѣтственно особенностямъ въ положеніи тѣхъ и другихъ лицъ. Примѣняясь къ этому велѣнію ст. 9 Уст. Гр. Суд., несомнѣнно нарушенному Судебною Палатою при постановленіи обжалованнаго нынѣ опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общій смыслъ ст. 880—887 Уст. Гр. Суд. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что право бѣдности дается во вниманіе къ тому, что данное лицо при наличномъ состояніи имущественныхъ его средствъ лишено возможности пользоваться судебною защитою безъ предоставленія ему, въ видѣ особой льготы, изъятія изъ общихъ правилъ о судебныхъ издержкахъ. Этому положенію, въ силу котораго непредоставленіе данному лицу подобной льготы равнялось бы въ практическомъ отношеніи отказу въ правосудіи, вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіе, изложенное въ ст. 882 Уст. Гр. Суд., которая, какъ это явствуетъ изъ законодательныхъ къ ней мотивовъ (изд. Госуд. Канц., ст. 882), допускаетъ примѣненіе къ просителю правилъ объ изъятіи отъ платежа судебныхъ издержекъ по случаю его бѣдности лишь тогда, когда суду представлены данныя „для постановленія правильнаго заключенія о дѣйствительной нуждѣ“ его. Такимъ образомъ, никакая просьба о признаніи права бѣдности для веденія судебнаго дѣла, съ чьей бы стороны она ни была заявлена, со стороны ли физическаго, или юридическаго лица, не можетъ быть уважена судомъ безъ установленія наличности вышеуказаннаго непремѣннаго условія, требуемаго закономъ. Въ виду сего, для разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ-ли быть признано право бѣдности за конкурснымъ управленіемъ, надлежитъ, прежде всего, выяснить, находятся-ли конкурсныя управленія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ихъ распоряженіи не имѣется никакого имущества должника, въ такомъ положеніи, что вслѣдствіе непризнанія за ними права бѣдности должны оставаться неограженными тѣ права, для защиты которыхъ конкурсное управленіе обращается къ содѣйствію суда. Цѣлью предъявленія иска со стороны конкурснаго управленія является разысканіе имущества должника. Въ достиженіи этой цѣли въ одинаковой мѣрѣ заинтересованы и несостоятельный должникъ и кредиторы, участвующіе въ конкурсѣ. Поэтому конкурсное управленіе, не имѣя въ своемъ распоряженіи средствъ для платежа судебныхъ

издержекъ, не лишено возможности ограждать интересы конкурса, сопряженные съ отыскиваніемъ имущества несостоятельнаго должника изъ чужого владѣнія или съ освобожденіемъ его отъ претензій, предъявляемыхъ на это имущество третьими лицами. Оно можетъ, на основаніи ст. 21 Уст. Гр. Суд., предоставить предъявленіе иска самому несостоятельному должнику, за которымъ на общемъ основаніи и можетъ быть признано право бѣдности. Съ другой же стороны, никакимъ закономъ не возбраняется конкурсному управленію получить средства на уплату судебныхъ издержекъ отъ одного изъ кредиторовъ, при чемъ расходы сего управленія на судебныя издержки, какъ расходы по управленію, разысканію и ликвидаціи конкурсной массы, подлежатъ возмещенію изъ имущества несостоятельнаго (рѣш. 1878 г. № 239; 1883 г. № 128). По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что въ отношеніи конкурсныхъ управленій отсутствуетъ то условіе, въ силу котораго по закону только и можетъ быть признано право бѣдности, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію о правильности въ окончательномъ его выводѣ сужденія Судебной Палаты о томъ, что за конкурснымъ управленіемъ не можетъ быть признано право бѣдности, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія, на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1911 года февраля 23 го дня. *Прошеніе повѣреннаго товарищества Московской красильной фабрики, присяжнаго повѣреннаго Лютера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску дворянки Елены Рѣзановой къ названному товариществу о вознагражденіи за смерть мужа.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 18 апрѣля 1906 года, повѣренный жены дворянина Елены Рѣзановой объяснилъ, что мужъ его довѣрительницы, Михаилъ Рѣзановъ, служившій слесаремъ на фабрикѣ отвѣтчика, 27 октября 1902 года, производя ремонтъ перевода, упалъ съ высоты 7 аршинъ, вслѣдствіе непринятія администраціею фабрики надлежащихъ мѣръ предосторожности, и получилъ тяжкія поврежденія руки, ноги и головы, послѣдствіемъ чего была полная утрата имъ трудоспособности. Послѣ пребыванія въ заводской больницѣ въ теченіе 1 года и 4 мѣсяцевъ Рѣзановъ возвратился къ своей семьѣ и, въ силу мировой сдѣлки съ отвѣтчикомъ, получалъ отъ одного изъ страховыхъ обществъ пенсію въ размѣрѣ 13 руб. въ мѣсяцъ. Въ настоящее время Рѣзановъ умеръ, и такъ какъ полная утрата имъ трудоспособности и преждевременная смерть его были послѣдствіемъ непринятія отвѣтчикомъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, то, согласно ст.ст. 684, 689, 675 и 661 Зак. Гр. и рѣш. Гр. Кассац. Д-та Правит. Сената 1901 г. № 121, повѣренный истицы, считая отвѣтчика обязаннымъ обезпечить существованіе истицы уплатой ей ежегодной пенсіи и опредѣляя размѣръ средняго заработка потерпѣвшаго въ 36 руб. въ мѣсяцъ, просилъ судъ взыскать въ пользу ея съ товарищества Московской красильной фабрики пожизненно, впредь до выхода ея въ новое замужество, ежегодное вознагражденіе въ размѣрѣ 216 р. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, представивъ къ дѣлу нотаріальную расписку Рѣзанова отъ 17 февраля 1904 г. о состоявшемся мировомъ соглашеніи между покойнымъ Рѣзановымъ и товариществомъ, просилъ на основаніи этой расписки въ искѣ Рѣзановой отказать, такъ какъ ея мужъ былъ полнымъ хозяиномъ всѣхъ отношеній съ товариществомъ и могъ отказаться за себя и за наслѣдниковъ отъ всѣхъ претензій, и никто не въ правѣ былъ вмѣшиваться въ эти отношенія. Окружный Судъ въ искѣ Рѣзановой отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы, Московская Судебная Палата нашла, что основаніемъ къ отказу въ настоящемъ искѣ Рѣзановой послужило состоявшееся 17 февраля 1904 г. мировое соглашеніе между покойнымъ Рѣзановымъ и товариществомъ фабрики, въ силу котораго всѣ расчеты признаются между

ними оконченными, при чемъ Рѣзановъ обязывается какъ за себя, такъ и за своихъ наслѣдниковъ и правопреемниковъ не имѣть болѣе никакихъ претензій по означенному случаю къ товариществу Московской красильной фабрики, но этотъ отказъ не можетъ, по мнѣнію палаты, лишить семью потерпѣвшаго, въ данномъ случаѣ его жену, истицу Елену Рѣзанову, законнаго права на вознагражденіе за полную утрату ея мужемъ трудоспособности и преждевременную вслѣдствіе сего его смерть по винѣ отвѣтчика, ибо право, устанавливаемое ст. 661 Зак. Гр., какъ правильно указывается въ апелляціонной жалобѣ, является въ существѣ лишь перенесеніемъ обязанности мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по своему состоянію на лицо, виновное въ потерѣ трудоспособности ея мужемъ, который не можетъ лишить свою жену права требовать обезпеченія своего существованія, слѣдовательно, не въ правѣ отказываться за нее и за своихъ правопреемниковъ отъ этого, принадлажащаго имъ въ силу закона, самостоятельнаго права. Согласно изложенному, не придавая мировому соглашенію 17 февраля 1904 г. рѣшающаго для дѣла значенія и не считая его освобождающимъ отвѣтчика отъ обязанности обезпечить существованіе и вознаградить вдову потерпѣвшаго за полное разстройство здоровья ея покойнаго мужа, и принимая во вниманіе: что товарищество Московской красильной фабрики не отрицаетъ факта несчастнаго случая съ покойнымъ мужемъ истицы Рѣзановой, имѣвшаго своимъ послѣдствіемъ потерю имъ здоровья по винѣ администраціи фабрики, чему подтвержденіемъ, несомнѣнно, служитъ самое заключеніе указаннаго выше мирового соглашенія; что, затѣмъ, по дѣлу установленъ, а также не отрицается и отвѣтчикомъ, размѣръ заработка отъ 31 до 36 руб. въ мѣсяцъ, который получалъ умершій Рѣзановъ на фабрикѣ при готовой квартирѣ, судебная палата въ виду этихъ данныхъ признала справедливымъ назначить истицѣ, Еленѣ Рѣзановой, вознагражденіе въ размѣрѣ 8 руб. въ мѣсяцъ впредь повременными платежами, начиная съ 1 января 1906 г., пожизненно при условіи невыхода ея вторично замужъ, распредѣливъ судебныя и за веденіе дѣла издержки между тяжущимися по правиламъ, изложеннымъ въ 870 и 888 ст. Уст. Гр. Суд., сообразно заявленной исковой суммѣ и присужденному взысканію. Руководствуясь этими соображеніями, Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; на удовлетвореніе дворянки Елены Алексѣевой Рѣзановой взыскивать съ товарищества Московской красильной фабрики до выхода ея, Рѣзановой, замужъ или пожизненно съ 1 января 1906 года по восьми руб. ежемѣсячно впередъ. На это рѣшеніе повѣреннымъ товарищества принесена кассаціонная жалоба, въ коей онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ. Судебная Палата совершенно игнорировала наличность мировой сдѣлки между потерпѣвшимъ и фабрикой. Дѣло въ томъ, что потерпѣвшій при своей жизни является полнымъ хозяиномъ всѣхъ своихъ отношеній къ фабрикѣ, и заключенная имъ, неоспоренная по суду, мировая сдѣлка совершенно исключаетъ возможность предъявленія новаго иска какъ съ его стороны, такъ и со стороны членовъ его семейства. Въ этомъ не было бы никакого сомнѣнія, если бы по мировой сдѣлкѣ потерпѣвшій получилъ отъ фабрики единовременную сумму. Не обсудивъ совершенно высказанныхъ въ этомъ смыслѣ соображеній отвѣтчика, Палата нарушила ст. 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о томъ,— въ правѣ-ли жена потерпѣвшаго увѣчье, по иску коего были присуждены въ пользу его повременныя выдачи по день его смерти, послѣ кончины его предъявлять требованіе о выдачѣ ей платежей за причиненіе того же увѣчья, повлекшаго смерть ея мужа,—долженъ быть разрѣшенъ отрицательно въ виду преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1901 г. № 121; 1904 г. № 120; 1907 г. № 75 и 1908 г. № 33 разъясненій основныхъ положеній закона объ имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленныя противъ жизни и здоровья человѣка, вызвавшія временно или навсегда лишеніе пострадавшаго возможности доставлять своему семейству содержаніе. Хотя въ первомъ изъ помянутыхъ рѣшеній и указано, что право въ сихъ случаяхъ на вознагражденіе принадлежитъ членамъ семьи потерпѣвшаго,

какъ право самостоятельное, но уже въ этомъ рѣшеніи отмѣчены и ограниченія этого права тѣмъ, что только тотъ членъ семьи имѣетъ право требовать вознагражденіе за смерть пострадавшаго, который существовалъ во время причиненія покойному увѣчья, а засимъ въ послѣднихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ, признавая за членами семьи самостоятельное право на означенное требованіе и разрѣшая вопросъ о предѣлахъ онаго, преподалъ, что при жизни потерпѣвшаго право ихъ осуществляется путемъ предъявленія иска только самимъ потерпѣвшимъ, за исключеніемъ того случая, когда самъ онъ не въ состояніи этого исполнить, о назначеніи суммы для обезпеченія существованія его самого по его смерть (657 и 661 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1) и содержанія отдѣльно каждаго изъ поименованныхъ въ законѣ членовъ его семьи; въ случаѣ смерти потерпѣвшаго послѣ предъявленія такого иска члены его семьи могутъ, вступивъ въ дѣло по предъявленному имъ иску, продолжать таковой въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ со всѣми правами и обязанностями истцовъ; но если искъ потерпѣвшаго получилъ уже разрѣшеніе при жизни потерпѣвшаго—истца, то каждый изъ пережившихъ потерпѣвшаго членовъ его семейства не въ правѣ вчинать самостоятельнаго иска о томъ же предметѣ, такъ какъ первоначальнымъ исковымъ требованіемъ исчерпывался весь тотъ имущественный ущербъ, который причиненъ семьѣ во всей ея совокупности. На основаніи этихъ указаній Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ, состоявшимся 20 марта 1908 года (по сб. за 1908 г. № 33), отмѣнилъ рѣшеніе Судебной Палаты, коимъ было назначено женѣ потерпѣвшаго послѣ смерти послѣдняго, послѣдовавшей, по заключенію Палаты, отъ причиненнаго ему при жизни увѣчья, вознагражденіе въ видѣ выдачи ежемѣсячныхъ платежей на ея содержаніе въ размѣрѣ половины той суммы, которая была присуждена самому потерпѣвшему по день его смерти, при чемъ въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что Судебная Палата не имѣла законныхъ основаній для удовлетворенія иска объ обязаніи отвѣтчика уплачивать истицѣ содержаніе за причиненное ея мужу увѣчье, такъ какъ по иску самого потерпѣвшаго за то же самое увѣчье только до его смерти уже состоялось вступившее въ законную силу рѣшеніе, обязательное для тяжущихся сторонъ, въ виду коего всѣ расчеты съ отвѣтчикомъ по причиненному ему увѣчью должны почитаться поконченными въ смыслѣ прегражденія правъ истицы на предъявленіе требованія о продолженіи уплаты причитающихся на ея долю повременныхъ платежей, коихъ жена лишилась за наступленіемъ срока, то-есть, кончины ея мужа, съ которою прекратилась обязанность отвѣтчика уплачивать присужденную съ него сумму въ пользу истца съ его женою. Ежели же, какъ то установлено выше, при жизни потерпѣвшаго увѣчье право на предъявленіе иска о вознагражденіи за лишеніе его трудоспособности въ видѣ ли единовременнаго платежа, или повременныхъ выдачъ, съ назначеніемъ срока таковыхъ, а также опредѣленіе размѣра вознагражденія, исчерпывающаго весь ущербъ, принадлежитъ исключительно потерпѣвшему, при чемъ требованіе его объемлетъ не только содержаніе лично для него, но и для его семьи, то само собою разумѣется, что исключительно отъ него же зависитъ и избраніе способа осуществленія его права, а слѣдовательно, онъ воленъ вмѣсто предъявленія своего требованія въ судебномъ порядкѣ войти въ мировое соглашеніе на условіяхъ по личному его усмотрѣнію, безъ всякаго участія въ этомъ жены и другихъ членовъ его семьи о вознагражденіи за понесенный имъ ущербъ, о чемъ совершить сдѣлку, которая, какъ заключающая въ себѣ отказъ отъ судебнаго разбирательства и установленіе сторонами избраннаго ими способа разрѣшенія взаимныхъ претензій, является мировой сдѣлкой, опредѣляющей права и обязанности сторонъ (рѣш. 1876 г. № 37 и Общ. Собр. 1909 г. № 29), каковая мировая сдѣлка, въ силу 1366 ст. Уст. Гр. Суд., и должна почитаться обязательной не только для него, но и для всѣхъ членовъ его семьи, содержаніе коихъ лежитъ на его обязанности, которые, не имѣя права возражать при его жизни противъ принятыхъ имъ условій такого договора и оспаривать оный, не могутъ домогаться возобновленія вопроса о вознагражденіи и послѣ его смерти, какъ уже окончательно разрѣшеннаго самимъ потерпѣвшимъ по договору съ отвѣтчикомъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Пра-

вительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла законныхъ основаній для удовлетворенія настоящаго иска объ обязаніи отвѣтчика уплачивать Рѣзановой содержаніе за причиненное ея мужу увѣчье, такъ какъ самъ потерпѣвшій Рѣзановъ заключилъ мировую сдѣлку съ отвѣтчикомъ, по которой всѣ расчеты его съ нимъ должны почитаться покончеными въ смыслѣ прегражденія права Рѣзановой на предъявленіе требованія о продолженіи уплаты платежей, коихъ она лишилась съ наступленіемъ означеннаго въ мировой сдѣлкѣ срока, то-есть кончины ея мужа, послѣ чего, согласно договору, прекратилась обязанность отвѣтчика уплачивать присужденную съ него сумму въ пользу Рѣзанова съ его женою,—Правительствующій Сенатъ, въ виду изложенныхъ соображеній, не входя въ обсужденіе другихъ доводовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 661 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

23.—1911 года февраля 23 дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Косьмы Лобачева, присяжнаго повѣреннаго Лихтенштейна, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя просителя съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Сергѣемъ Карзинкинымъ о взысканіи въ порядкѣ упрощеннаго производства 200000 рублей по закладной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Косьмы Лобачева, присяжнаго повѣреннаго Лихтенштейна, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ семъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій вопросъ: доступно ли обжалованіе въ Судебную Палату опредѣленій Окружнаго Суда, состоявшихся въ порядкѣ упрощеннаго производства по жалобамъ на члена суда объ отводѣ иска къ другому отвѣтчику? Изъ совокупнаго смысла статей 365^{15}, 365^{19}—365^{21} Уст. Гражд. Суд. явствуетъ, что жалобы на опредѣленія, постановленныя членомъ суда въ упрощенномъ порядкѣ, допускаются только въ видѣ изъятія изъ того общаго правила, по которому по постановленіи рѣшенія въ упрощенномъ порядкѣ каждая изъ сторонъ имѣетъ право требовать обращенія дѣла къ общему порядку производства и постановленія новаго рѣшенія (ст. 365^{20}), а до постановленія рѣшенія такое же право предоставляется истцу во всякомъ положеніи дѣла и отвѣтчику въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 365^{15}). По силѣ же 365^{21} ст., коль скоро та или другая сторона воспользовалась означеннымъ правомъ, своевременно заявивъ объ этомъ требованіе, дѣло обязательно переходитъ въ Окружный Судъ, гдѣ получаетъ совершенно самостоятельное, нисколько независимое отъ предшествующаго производства въ упрощенномъ порядкѣ, новое направленіе, и именно то, которое получаетъ всякое гражданское дѣло, непосредственно поступающее въ Окружный Судъ (ст. 365^{21}). Вслѣдствіе сего, всѣ постановленія Окружнаго Суда по переданнымъ ему такимъ образомъ, до воспослѣдованія рѣшенія въ упрощенномъ порядкѣ, дѣламъ, какъ постановленія первой инстанціи, могутъ подлежать и обжалованію на общемъ основаніи въ Судебную Палату, какъ и тѣ его опредѣленія, которыя по окончательномъ разрѣшеніи дѣла въ упрощенномъ порядкѣ и по поступленіи онаго въ Окружный Судъ постановляются послѣднимъ тоже въ качествѣ суда первой степени (рѣшен. 1910 г. № 79 по дѣлу Шевченко). Совершенно иное представляютъ собою тѣ жалобы, которыя законъ дозволяетъ въ случаяхъ, перечисленныхъ въ 365^{19} ст. Уст. Гр. Суд., приносить на опредѣленіе члена суда. Эти жалобы разсматриваются окружнымъ судомъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи, ибо первой степенью суда здѣсь является членъ суда, постановившій обжалованное опредѣленіе. Если-же, такимъ образомъ, въ разсматриваемыхъ случаяхъ окружные суды являются вторыми инстанціями, то постановляемыя ими въ семъ качествѣ опредѣленія не мо-

гутъ не почитаться окончательными и потому не могутъ уже подлежать никакому дальнѣйшему обжалованію по существу, такъ какъ, по буквальному смыслу 11 ст. Уст. Гр. Суд., всякое гражданское дѣло, производящееся въ судебномъ порядкѣ, подлежитъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ. Нельзя, кромѣ сего, не замѣтить, что допущеніе въ подобныхъ случаяхъ жалобъ и въ Судебную Палату было-бы явно противно той цѣли, съ которою учрежденъ институтъ упрощеннаго производства—устраненіе всякой медленности въ производствѣ дѣлъ, требующихъ по своей природѣ особо быстраго разрѣшенія. Къ тому же было бы и совершенно излишне устанавливать такой чрезвычайный способъ защиты правъ истца, которому, если онъ не доволенъ тѣмъ или другимъ распоряженіемъ члена суда, предоставлена полная возможность защищать свои права и не прибѣгая къ жалобѣ: по силѣ 365[15] статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, онъ во всякомъ положеніи дѣла, доколѣ не состоялось рѣшеніе, можетъ требовать обращенія дѣла къ общему порядку, послѣ чего, какъ сказано выше, не лишенъ и права жаловаться на всякое опредѣленіе Окружнаго Суда. Признавая по симъ соображеніямъ, что вышеприведенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ и что Московская Судебная Палата правильно не приняла къ своему разсмотрѣнію жалобы просителя на опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, оставившаго безъ уваженія жалобу его же на опредѣленіе Члена Суда, прекратившаго дѣло по отводу отвѣтной стороны,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лобачева, Лихтенштейна, оставить безъ послѣдствій.

24.—1911 г. февраля 23 дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянки Маріи Звенигородской, присяжнаго повѣреннаго Богданова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи довѣрительницы просителя въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго мужа ея Николая Звенигородскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. М. Нолькенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Въ 1908 году уроженецъ Полтавской губерніи, дворянинъ Николай Звенигородскій, умеръ безпотомно въ г. Харбинѣ, оставивъ послѣ себя имущество, заключающееся во вкладныхъ въ мѣстныхъ сберегательныхъ кассахъ, а также въ закладной крѣпости на имѣніе Дмитрія Евграфова, находящееся въ Кіевской губерніи. Вдова покойнаго Марія Звенигородская 2 января 1909 года подала въ Полтавскій Окружный Судъ прошеніе о признаніи ея, на основаніи п. 2 ст. 1157 Закон. Граждан. (Св. Закон. X Т. ч. I., изд. 1900 г.), въ правахъ наслѣдства къ означенному имуществу, какъ нажитому общими трудами супруговъ Звенигородскихъ. Полтавскій Окружный Судъ, а затѣмъ также Харьковская Судебная Палата отказали въ изъясненной просьбѣ Звенигородской. При этомъ Судебная Палата остановилась на несоблюденіи требованія ст. 1239 Зак. Гражд. о вызовѣ наслѣдниковъ чрезъ публикаціи, признавая такой вызовъ необходимымъ какъ по пункту 2 ому этой статьи, въ виду нахожденія съ составѣ наслѣдства капиталовъ, хранящихся въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, такъ и по 1-му ея пункту, за несоотвѣтствіемъ смыслу 1401 ст. Уст. Гр. Суд. представленнаго Звенигородскою удостовѣренія о неимѣніи у Звенигородскихъ дѣтей, выданнаго не мѣстнымъ по нахожденію наслѣдственнаго имущества Мировымъ Судьею, а Мировымъ Судьею Кіевскаго судебно мирового округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата нашла, что такъ какъ, по общему правилу ст. 1157 Закон. Гражданск., ни мужъ послѣ жены, ни жена послѣ мужа не имѣютъ права на наслѣдованіе, и за пережившимъ супругомъ можетъ быть признано право на имущество, оставшееся послѣ умершаго, лишь при доказанности существованія условій, точно указанныхъ въ этой статьѣ, то наличность этихъ условій вдова должна доказать въ исковомъ порядкѣ, разрѣшенію въ которомъ

подлежатъ „не только споры о правѣ гражданскомъ, но и дѣла, не заключающія въ себѣ такого спора, но съ точностью указанныя въ законѣ (ст. 1401—1460[19] Уст. Гр. Суд.)“. Въ кассаціонной жалобѣ своей повѣренный Маріи Звенигородской, присяжный повѣренный Богдановъ, между прочимъ, находитъ: 1) что разсужденіе Судебной Палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу порядка охранительнаго производства не соотвѣтствуетъ истинному смыслу 1408 стат. Уст. Гр. Суд. и 2) что требованіемъ о вызовѣ наслѣдниковъ черезъ публикаціи Судебная Палата нарушила пун. 2 стат. 1239 Зак. Гражд., который не распространяется на вклады въ сберегательныя кассы, а также ст. 456 и 1401 Уст. Гр. Суд., ибо въ законѣ не указано, кто долженъ удостовѣрить отсутствіе дѣтей у даннаго лица.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ (ст. 1222, 1254, 1261 и 1266 Зак. Гражд.) право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ въ силу самаго событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства не установлено, какъ общее правило. Начало это оставлено было непоколебленнымъ и при начертаніи Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II го. Стат. 1408 Уст. Гр. Судопроизвод. предоставляетъ наслѣдникамъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, когда они считаютъ такое содѣйствіе необходимымъ. Самое же содѣйствіе суда въ опредѣленіи правъ наслѣдниковъ на наслѣдство составляетъ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гр. Кассац. Департамента 1897 года № 71), „только удостовѣреніе существованія между просителемъ и наслѣдодателемъ родственной связи или брачнаго союза, кои по закону даютъ право вступить, по ст. 1241 Зак. Гражд., во владѣніе наслѣдствомъ“. Въ виду такого значенія обряда утвержденія въ правахъ наслѣдства подвѣдомственность дѣла суду въ порядкѣ охранительнаго производства зависитъ исключительно отъ существа заявленнаго даннымъ лицомъ домогательства, которое сводится къ „опредѣленію правъ его на наслѣдство“, т. е. къ признанію за нимъ права вступить въ юридическія отношенія умершаго въ силу связи его съ лицомъ наслѣдодателя (рѣшен. 1885 г. № 131). Соотвѣтственно сему, препятствіемъ къ утвержденію въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ не можетъ служить необходимость предварительнаго до этого утвержденія опредѣленія правъ на наслѣдство нѣсколькихъ явившихся наслѣдниковъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они простираютъ на наслѣдство свои самостоятельныя, одно другое исключающія права. Въ сихъ случаяхъ Судъ, по вышеприведенному разъясненію Правительств. Сената, въ правѣ разсматривать права просителей въ охранительномъ порядкѣ и не обязанъ предоставлять имъ разбираться въ порядкѣ исковомъ. Тѣмъ болѣе не можетъ составлять препятствія къ утвержденію въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ одно то обстоятельство, что право на наслѣдство поставлено въ зависимость отъ извѣстныхъ условій. Отсутствіе этихъ условій служитъ для другихъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію послѣ умершаго, поводомъ къ возбужденію спора противъ права просителя на наслѣдство въ томъ же охранительномъ производствѣ, если они принимаютъ въ немъ участіе, или же посредствомъ предъявленія къ нему иска о наслѣдствѣ (стат. 215 Уст. Гр. Судопроизв.), когда право на оное уже признано за просителемъ въ безспорномъ порядкѣ. Поэтому, за непредъявленіемъ съ чьей-либо стороны спора противъ права Маріи Звенигородской на наслѣдство послѣ ея мужа, Судебная Палата не въ правѣ была вообще остановиться на вопросѣ о томъ, имѣются ли на-лицо условія, при коихъ пережившій супругъ наслѣдуетъ послѣ умершаго по п. 2 ст. 1157 Закон. Граждан., и, въ частности, отказать въ разсмотрѣніи ея домогательства въ охранительномъ порядкѣ по недоказанности этихъ условій и вслѣдствіе возможности заявленія другими лицами спора противъ наслѣдственныхъ правъ просительницы. Основаніемъ къ отказу въ утвержденіи просительницы въ правахъ наслѣдства послѣ ея мужа—и то лишь по неосновательности заявленнаго ею домогательства, но не вслѣдствіе неправильнаго возбужденія его въ порядкѣ охранительномъ вмѣсто исковаго—могло бы служить только отсутствіе у Маріи

Звенигородской, въ силу отношенія ея къ наслѣдодателю, того права на означенное наслѣдство, для опредѣленія коего она обратилась къ содѣйствію суда. На неимѣніе у Маріи Звенигородской этого права дѣйствительно и указано Судебною Палатою въ видѣ дальнѣйшаго, независимо отъ неправильнаго, по ея мнѣнію, возбужденія дѣла въ охранительномъ порядкѣ, основанія для отказа въ ходатайствѣ просительницы. При этомъ, однако, Судебная Палата основала свое заключеніе по сему предмету только на изображенномъ въ пун. 1 стат. 1157 Зак. Гражд. общемъ правилѣ о томъ, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской супруги не наслѣдуютъ одинъ послѣ другого, безъ надлежащаго соображенія съ пун. 2 той же статьи. Буквальный же смыслъ этого пункта не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ немъ, переживший супругъ, въ видѣ изъятія изъ упомянутаго общаго правила, получаетъ имущество, оставшееся послѣ умершаго супруга, именно въ качествѣ его наслѣдника. Въ виду всего изложеннаго надлежитъ признать, что Судебная Палата нарушила 1408 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., а также п. 2 ст. 1157 Зак. Гражданск. Тѣмъ не менѣе, обжалованное опредѣленіе не подлежитъ отмѣнѣ (рѣшен. 1900 г. № 26; 1897 г. № 65; 1896 г. № 5; 1895 г. № 47 и мн. друг.), ибо окончательный выводъ, къ коему пришла Судебная Палата, оставляя безъ послѣдствій просьбу Маріи Звенигородской объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго ея мужа, основанъ еще и на другомъ, не вытекающемъ изъ изъясненнаго неправильнаго примѣненія приведенныхъ законоположеній, самостоятельномъ сужденіи—о неучиненіи вызова наслѣдниковъ Николая Звенигородскаго,—въ существѣ своемъ совершенно правильномъ и, самомъ по себѣ, достаточномъ для упомянутаго окончательнаго вывода. Изъ точнаго смысла 1408 ст. Уст. Гр. Суд., а также изъ совокупнаго содержанія этой статьи и ст. 1401 того же Устава съ несомнѣнностью явствуетъ, что въ видѣ общаго правила обращенію кого-либо изъ наслѣдниковъ умершаго къ содѣйствію суда для опредѣленія правъ его на наслѣдство долженъ предшествовать вызовъ наслѣдниковъ и что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, по стат. 1239 Закон. Гражд., вызовъ представляется обязательнымъ, просьба объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства не можетъ быть уважена, если вызовъ произведенъ не былъ. Судебная Палата признала вызовъ наслѣдниковъ Николая Звенигородскаго необходимымъ какъ по 1 му, такъ и по 2-му пунктамъ означенной статьи. При этомъ сужденіе ея о необходимости вызова по пун. 2 стат. 1239 Зак. Гражданск. основано, какъ совершенно правильно указываетъ на то проситель, на ненадлежащемъ примѣненіи къ настоящему дѣлу означеннаго законоположенія, которое, какъ исключительное, не можетъ быть распространяемо на правоотношенія, въ немъ не предусмотрѣнныя, а потому, требуя вызова наслѣдниковъ, „когда умершій оставилъ по себѣ капиталъ, внесенный имъ въ государственный банкъ“, вовсе не относится къ случаю, когда предметомъ наслѣдованія являются вклады въ правительственныя сберегательныя кассы. Что же касается заключенія Судебной Палаты о несоблюденіи п. 1 ст. 1239 Зак. Гражд., то оно является вполнѣ правильнымъ, такъ какъ хотя практика и допускаетъ отступленіе отъ требованія, содержащагося въ этомъ пунктѣ, въ случаѣ представленія просителемъ удостовѣренія Мирового Судьи о томъ, что проситель является единственнымъ наслѣдникомъ къ имуществу умершаго, но по существу и цѣли такого порядка удостовѣренія наслѣдственныхъ правъ, а также и по тѣмъ условіямъ, которымъ должна соотвѣтствовать выдача упомянутыхъ свидѣтельствъ (опред. Соединен. Присутств. 1-го и Кассац. Департаментовъ 1877 года № 194; 1899 г. № 58), не можетъ подлежать сомнѣнію, что достаточнымъ удостовѣреніемъ наслѣдственныхъ правъ просителя должно почитаться лишь свидѣтельство, выданное мѣстнымъ по открытію наслѣдства Мировымъ Судьею, по представленіи котораго вызовъ наслѣдниковъ можетъ быть признанъ излишнимъ. Наслѣдство же послѣ Николая Звенигородскаго открылось въ мѣстѣ послѣдняго его жительства, гдѣ онъ и умеръ (рѣшен. 1905 г. № 53; 1885 г. № 131 и мн. друг.), то-есть въ Харбинѣ, а потому Судебная Палата имѣла законное основаніе отвергнуть по недостаточности представленное Маріею Звенигородскою свидѣтельство, выданное предсѣдателемъ

Кіевскаго Мирового Съѣзда. При этомъ само собою разумѣется, что нахожденіе въ составѣ наслѣдства, между прочимъ, закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, расположенное въ Кіевской губерніи, лишено всякаго значенія уже потому, что предметомъ наслѣдованія является закладная крѣпость, какъ таковая, а, по точному смыслу ст. 402 Зак. Гражд., закладныя принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ. Въ виду сего, признавая, что обжалованное опредѣленіе должно быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянки Маріи Звенигородской оставить безъ послѣдствій.

25.—1911 г. февраля 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Казанскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску къ означенному банку конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Галея Сибирякова о признаніи закладной недѣйствительною.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

По закладной крѣпости, утвержденной 18 сентября 1900 г., Хайрулла Файзуллинъ въ обезпеченіе занятыхъ имъ у Галея Сибирякова 5000 руб. заложилъ свой домъ съ постройками и землею въ г. Казани, и вслѣдствіе неуплаты имъ своего долга въ срокъ домъ его былъ назначенъ въ продажу на 17 ноября 1901 г., пріобрѣтенъ съ публичныхъ торговъ тѣмъ же Сибиряковымъ и укрѣпленъ за нимъ по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 4 декабря 1901 г. На неправильность этихъ торговъ Файзуллинъ приносилъ жалобы и Окружному Суду и Судебной Палатѣ, обвиняя Сибирякова въ устройствѣ стачки на этихъ торгахъ, а именно въ томъ, что онъ подговорилъ двухъ фиктивныхъ покупщиковъ принять участіе въ этихъ торгахъ, предложить на нихъ незначительныя надбавки и тѣмъ дать ему возможность купить домъ Файзуллина; но и Окружный Судъ и Судебная Палата жалобы Файзуллина оставили безъ послѣдствій. Тогда Файзуллинъ возбудилъ противъ Сибирякова уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1181 стат. Улож. о нак., т.-е. въ устройствѣ стачки на торгахъ, и приговоромъ Судебной Палаты фактъ устройства Сибиряковымъ стачки на торгахъ 17 ноября 1901 г. былъ признанъ доказаннымъ. На основаніи этого уголовнаго приговора Судебной Палаты Казанскій Окружный Судъ по иску Файзуллина къ Сибирякову и другимъ кредиторамъ, обратившимъ свои взысканія на то же его имущество, рѣшеніемъ своимъ отъ 16—26 октября 1907 г. призналъ произведенные на его домъ 17 ноября 1901 г. публичные торги недѣйствительными и возстановилъ его право собственности на этотъ домъ. Между тѣмъ, въ промежутокъ этого времени Сибиряковъ пріобрѣтенный имъ съ публичныхъ торговъ домъ Файзуллина заложилъ въ свою очередь (за 5000 р.) Казанскому общественному банку, а банкъ вслѣдствіе неуплаты имъ долга назначилъ тотъ же домъ въ продажу на 21—28 мая 1908 г. Ссылаясь на вышеприведенныя данныя, а также на то, что предстоящая продажа имѣнія банкомъ лишитъ Сибирякова, перваго залогодержателя, возможности получить удовлетвореніе по его закладной и угрожаетъ еще ему уплатою убытковъ Файзуллину, и что вслѣдствіе рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда отъ 16—26 октября 1907 г. закладная, совершонная Сибиряковымъ на имя Казанскаго общественнаго банка, должна быть уничтожена, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ Галея Сибирякова, присяжный повѣренный Венеціановъ, 19 мая 1908 г. предъявилъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ къ Казанскому общественному банку искъ, ходатайствуя о признаніи закладной крѣпости, совершонной Сибиряковымъ на имя банка, недѣйствительною и объ отмѣнѣ продажи имѣнія должника, назначенной банкомъ. Противъ этого иска повѣренный общественнаго банка, присяжный повѣренный Степановъ, объяснилъ, что продажа имѣнія по залоговой претензіи банка нарушаетъ интересы только собственника этого иму-

щества, Файзуллина, который уже и предъявилъ банку особый искъ о правѣ собственности на заложенное имущество, въ подтвержденіе чего представилъ повѣстку суда № 4723, конкурсъ же Сибирякова никакого права на предъявленіе настоящаго иска не имѣетъ, ибо, какъ оказывается, Сибиряковъ недобросовѣстно заложилъ банку чужое имущество, недобросовѣстность же дѣйствій стороны не можетъ служить для нея основаніемъ иска къ другой сторонѣ, потерпѣвшей отъ такой недобросовѣстности ея дѣйствій. Все, на что имѣетъ конкурсъ право, это предъявить искъ о возстановленіи силы его закладной въ отношеніи Файзуллина и о правѣ преимущественнаго по ней удовлетворенія передъ всѣми иными кредиторами, обратившими взысканіе на имѣніе Файзуллина, а закладная крѣпость, совершонная Сибиряковымъ на имя общественнаго банка, для него во всякомъ случаѣ дѣйствительна и обязательна, хотя бы онъ заложилъ чужое имущество, ибо послѣ признанія имѣнія принадлежащимъ Файзуллину на Сибиряковѣ все таки осталась обязанность уплатить банку всѣ должныя имъ по закладной деньги, почему о недѣйствительности закладной для Сибирякова лично или замѣняющаго его конкурса не можетъ быть и рѣчи. Притомъ рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 16—26 октября 1907 г. не имѣетъ обязательнаго значенія для банка, какъ не принимавшаго участія въ дѣлѣ, по коему оно состоялось (883 ст. Уст. Гр. Суд.). По этимъ основаніямъ повѣренный банка просилъ въ искѣ конкурсу отказать. Окружный Судъ 28 октября 1908 г. въ искѣ конкурсу отказалъ на томъ основаніи, что Сибиряковъ, заложивъ банку имѣніе, оказавшееся принадлежащимъ Файзуллину, нарушилъ, конечно, не свои права и интересы, а права Файзуллина, какъ собственника имѣнія, а можетъ быть, и права банка; поэтому домогаться уничтоженія закладной не въ правѣ ни самъ Сибиряковъ, ни конкурсъ по его дѣламъ, и въ дѣлѣ можетъ итти рѣчь не о правѣ конкурса оспаривать закладную банка, а объ обязанности его уплатить долгъ банку, каковая обязанность его нисколько не уменьшается тѣмъ, что заложенное имущество оказалось чужимъ (1 п. 1629 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр.); если же конкурсъ находитъ, что интересы его затрагиваются оспариваемою закладною, то отъ него зависитъ оградить ихъ путемъ выкупа заложеннаго имущества (571—574 ст. Уст. Торг.). Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, Венеціановъ, указалъ, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 26 октября 1907 г. торги на имѣніе Файзуллина признаны недѣйствительными, слѣдовательно, должны почитаться недѣйствительными и всѣ послѣдствія этихъ торговъ, т.-е. переходъ права собственности къ купившему имѣніе и дѣйствія этого лица по залогу имѣнія. Недѣйствительность закладной на имя общественнаго банка устанавливается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1888 г. № 62 внѣ спора, а лицами, интересы коихъ этою закладною нарушаются, являются какъ собственникъ этого имѣнія, такъ и первый залогодержатель Сибиряковъ. Если бы Сибиряковъ не купилъ съ торговъ и не заложилъ затѣмъ спорное имѣніе въ банкѣ, то не возникло бы никакихъ сомнѣній въ правѣ Сибирякова, какъ залогодержателя, требовать уничтоженія спорной закладной. Но обстоятельства дѣла не мѣняются отъ того, что залогодержатель и пріобрѣтатель съ торговъ соединились въ одномъ лицѣ. Существованіе усмотрѣнной Окружнымъ Судомъ обязанности истца уплатить отвѣтчику залоговой долгъ не лишаетъ обязанное лицо принадлежащихъ ему правъ, и въ томъ числѣ права осуществить законныя послѣдствія вступившаго въ законную силу рѣшенія суда. Такъ какъ имѣніе признано собственностію Файзуллина, то истецъ не имѣетъ возможности путемъ продажи онаго уплатить долгъ банку. Единственно, что истецъ можетъ и долженъ сдѣлать, это осуществить свое право по закладной, и тогда результаты этихъ дѣйствій могутъ оказаться полезными и для банка. Поэтому повѣренный истца просилъ объ удовлетвореніи исковыхъ требованій своего довѣрителя. Засимъ въ дѣло вступилъ, въ качествѣ третьяго лица, на сторону отвѣтчика Хайрулла Файзуллинъ. Въ дополненіе къ прежнимъ своимъ заявленіямъ тяжущіеся въ засѣданіи Судебной Палаты 28 января 1910 г. объяснили: повѣренный истца—что конкурсное управленіе своевременно увѣдомило банкъ о рѣшеніи суда объ уничтоженіи торговъ, но банкъ никакого отвѣта на заявленіе его не далъ

и назначилъ имѣніе въ продажу, чѣмъ поставилъ конкурсъ въ безвыходное положеніе, такъ какъ въ конкурсѣ денегъ на уплату долга банку нѣтъ; что конкурсное управленіе, какъ представитель интересовъ всѣхъ кредиторовъ Сибиряковъ, помимо интересовъ Файзуллина, имѣетъ въ этомъ дѣлѣ и свой собственный интересъ, состоящій въ томъ, что Сибирякову изъ цѣнности имѣнія Файзуллина слѣдуетъ 8000 р. (5000 р., данныхъ Файзуллину въ долгъ, и 3000 р., уплаченныхъ кредитору по первой закладной—Сѣдову), самъ же онъ долженъ банку только 5000 р., слѣдовательно, есть остатокъ, который пропадаетъ при продажѣ имѣнія банкомъ; что конкурсъ имѣетъ право на настоящій искъ, какъ залогодержатель, которому въ одинаковой степени съ собственникомъ принадлежитъ охрана цѣлости имѣнія; что конкурсъ не отрицаетъ своего долга банку, но закладная на имя банка за воспослѣдованіемъ рѣшенія суда отъ 26 октября 1907 г. потеряла свой вещный характеръ и что нѣтъ основаній обвинять истца въ недобросовѣстности, выразившейся будтобы въ залогѣ чужого имѣнія, ибо во время совершенія залога на имя банка онъ былъ убѣжденъ въ принадлежности ему права собственности на закладываемое имѣніе, а повѣренный ответчика—что, согласно ст. 614 и 635 Т. X ч. 1, незаконный владѣлецъ (добросовѣстный и недобросовѣстный) чужого имѣнія, въ случаѣ залога имъ этого имѣнія, обязывается или выкупить его своимъ счетомъ, или внести собственнику потребную на то сумму, при неисполненіи же имъ сей обязанности право предъявленія иска объ уничтоженіи закладной принадлежитъ лишь собственнику имѣнія, а не незаконному владѣльцу, въ отношеніи коего закладная сохраняетъ полную силу, и что обстоятельство нахожденія того же имѣнія въ залогѣ у Сибирякова не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію имъ силы закладной на имя банка, ибо никто не мѣшаетъ истцу погасить банковскій долгъ и тѣмъ возстановить его закладную во всемъ объемѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, Казанская Судебная Палата нашла, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика противъ права истца на предъявленіе настоящаго иска слѣдуетъ признать незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Сибиряковъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и право его искать и отвѣчать на судѣ перешло къ конкурсному управленію, которое является представителемъ интересовъ тѣхъ его кредиторовъ, и, будучи въ настоящее время залогодержателемъ того же самаго дома, снова перешедшаго въ собственность Файзуллина, несомнѣнно, заинтересовано въ осуществленіи своего права по закладной на имѣніе послѣдняго, имѣя получить изъ этого имѣнія 8000 р., состоя въ то же время должнымъ банку лишь 5000 р., и, такимъ образомъ, право конкурснаго управленія на ходатайство о признаніи недѣйствительною накладной Сибирякова на имя банка предстаавляется несомнѣннымъ. Равно не заслуживаетъ уваженія доводъ повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 16—26 октября 1907 г. объ уничтоженіи торговъ на домъ Файзуллина не предрѣшаетъ собою вопроса о недѣйствительности закладной банка, какъ состоявшееся безъ участія банка, ибо конкурсное управленіе не приводитъ въ исполненіе указанное рѣшеніе суда, а предъявляетъ самостоятельный искъ объ уничтоженіи закладной лишь на основаніи того рѣшенія, и послѣдствія настоящаго рѣшенія, конечно, не могутъ быть не обязательными для банка, привлеченнаго истцомъ въ качествѣ отвѣтной стороны. Что же касается ссылки повѣреннаго отвѣтчика на 614 и 635 ст. X Т. ч. 1, то первая изъ нихъ имѣетъ въ виду владѣльца недобросовѣстнаго (каковымъ Сибиряковъ не былъ), обязаннаго возвратить деньги по требованію и выбору (612 ст.) того, кому имѣніе возвращается, полученныя за отдачу имѣнія въ залогъ, или же посредствомъ выкупа освободить то имѣніе отъ залога, а послѣдняя упоминаетъ о владѣльцѣ добросовѣстномъ, также обязанномъ возвратить настоящему хозяину, когда имѣніе заложено, всю потребную на выкупъ онаго сумму, и, такимъ образомъ, опираться на силу этихъ ст. закона могъ бы лишь законный владѣлецъ имѣнія, а въ данномъ случаѣ Файзуллинъ, который хотя и обращался въ конкурсное управленіе съ требованіемъ расчитаться съ общественнымъ банкомъ по долгу Сибирякова, угрожая предъявленіемъ иска, но такового не предъявилъ и посему ссылка отвѣтчика на приведенныя статьи не лишаетъ конкурсное управленіе права на предъявленіе настоящаго иска, тѣмъ болѣе, что

закладная, совершонная незаконнымъ владѣльцемъ (добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ), должна считаться недѣйствительною (рѣш. 1878 г. № 77 и 1884 г. № 11). На основаніи изложеннаго и принявъ во вниманіе, что Галей Сибиряковъ заложилъ общественному банку имѣніе, пріобрѣтенное имъ съ публичнаго торга, впослѣдствіи уничтоженнаго, что вслѣдствіе сего то имѣніе должно возвратиться въ прежнее юридическое отношеніе, бывшее до торга, что, кромѣ сего, за признаніемъ права собственности на имѣніе за прежнимъ его владѣльцемъ, Хайруллой Файзуллинымъ, залогъ на имѣніе, совершонный Сибиряковымъ на имя банка, долженъ почитаться недѣйствительнымъ, а вслѣдствіе сего должны подлежать отмѣнѣ и торги, назначенные банкомъ на это имѣніе за неплатежъ ему ссуднаго долга, и что за удовлетвореніемъ исковыхъ требованій не можетъ быть уважено требованіе и Файзуллина, въ качествѣ третьяго лица, объ отказѣ истцу въ искѣ, какъ имѣющее вспомогательное значеніе для отвѣтчика, Судебная Палата 28 января—4 февраля 1910 года опредѣлила: недвижимое имѣніе, находящееся въ г. Казани, по Большой Мѣщанской ул. подъ № 194, признать несостоящимъ подъ залогомъ по закладной Галея Сибирякова; запрещеніе, наложенное по этой закладной, снять и торги, назначенные на удовлетвореніе по этой закладной, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный банка, присяжный повѣренный Степановъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 614, 635 и 1629 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. и 339 ст. Устава Гражд. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшій по дѣлу вопросъ,—въ правѣ ли конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго лица, пріобрѣвшаго съ торговъ имѣніе, ранѣе того ему заложенное, и заложившаго затѣмъ то имѣніе общественному банку, предъявить требованіе о признаніи закладной банку недѣйствительною вслѣдствіе того, что первоначальные торги, на которыхъ несостоятельный должникъ пріобрѣлъ это имѣніе въ собственность, были впослѣдствіи отмѣнены по опредѣленію суда и заложенное ему, несостоятельному, имѣніе признано принадлежащимъ на правѣ собственности его залогодателю,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя безспорно, что залогъ незаконнымъ владѣльцемъ имѣнія, пріобрѣтеннаго имъ даже способомъ, дозволеннымъ закономъ, но которое впослѣдствіи будетъ отъ него отсуждено законному собственнику, представляется недѣйствительнымъ (рѣш. Сен. 1887 г. № 34; 1888 г. № 62), ибо, по смыслу 620, 609 и 1625 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., законными распоряженіями имѣніемъ, въ томъ числѣ, залогъ имѣнія, признаются распоряженія только такого собственника, который впослѣдствіи не оказался владѣльцемъ незаконнымъ (безъ различія—добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ) и отъ котораго вслѣдствіе сего имѣніе не было отсуждено законному собственнику; но вопросъ: въ правѣ ли самъ незаконный владѣлецъ, въ настоящемъ дѣлѣ Сибиряковъ, а въ виду объявленія его несостоятельнымъ должникомъ—конкурсное управленіе, учрежденное по его дѣламъ, требовать признанія этого залога недѣйствительнымъ, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ основаніямъ: рѣшеніемъ Судебной Палаты установлено, что Сибиряковъ, пріобрѣтя съ публичныхъ торговъ 17 ноября 1901 г. въ собственность заложенное ему имѣніе Файзуллина, заложилъ его въ свою очередь общественному банку и въ настоящее время, въ виду признанія рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 16—26 октября 1907 г. означенныхъ торговъ недѣйствительными и отсужденія отъ него этого имѣнія Файзуллину, предъявилъ въ лицѣ конкурснаго управленія по его дѣламъ искъ объ уничтоженіи закладной крѣпости, совершонной имъ банку, на томъ основаніи, что онъ заложилъ банку чужое имущество (1629 ст. Т. X. ч. 1 Зак. Гр.). Такимъ образомъ, основаніемъ своего иска Сибиряковъ выставляетъ собственное свое неправильное дѣйствіе—залогъ имъ банку чужого имущества, но очевидно, что онъ не имѣетъ права предъявлять свой искъ на такомъ основаніи, такъ какъ неправильное, неправомѣрное дѣйствіе самой стороны—нарушеніе ею самою закона—не можетъ служить для нея источникомъ какихъ-либо правъ и потому не можетъ служить и основаніемъ для иска ея къ другой сторонѣ, въ этомъ нарушеніи закона не повинной. Затѣмъ, на основаніи 479

ст. Уст. Торг. Несост., къ составу имуществъ несостоятельнаго принадлежатъ также и всѣ имущества его, имъ заложенныя, при условіи выкупа ихъ и если они еще не проданы, а выкупъ (481 ст.) производится платежомъ заимодавцу полной суммы долга; если же конкурсное управленіе не выкупитъ имѣнія въ срокъ (482 ст.), то оно поступаетъ въ продажу установленнымъ для залоговъ порядкомъ и лишь остатокъ вырученныхъ денегъ по уплатѣ долга обращается въ конкурсную массу. Такимъ образомъ, разъясняетъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1886 года № 57, имѣніе, несостоятельнымъ заложенное, до выкупа его или до продажи установленнымъ для залоговъ порядкомъ, не принадлежитъ къ конкурсной массѣ и, слѣдовательно, до выкупа его конкурсное управленіе никакого права на это имущество не имѣетъ. Примѣняя эти статьи Устава Торг. Несост. къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что конкурсное управленіе по дѣламъ Сибирякова, чтобы обратить спорное имѣніе на удовлетвореніе своей закладной, имѣло лишь право и даже обязанность выкупить его у банка, или же при неимѣніи у него необходимыхъ для такого выкупа денегъ, какъ оно заявляетъ, предъявить искъ въ огражденіе своей претензіи по закладной Файзуллина о признаніи за этой закладной права премущественнаго удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія передъ закладной банка, каковымъ искомъ вполнѣ и обезпечивается претензія его по закладной Файзуллина, требовать же въ этомъ случаѣ уничтоженія самой закладной, совершонной несостоятельнымъ Сибиряковымъ банку, у него законнаго основанія не имѣется. Предъявить требованіе объ уничтоженіи закладной банка конкурсное управленіе имѣло бы право лишь въ томъ случаѣ, если бы оно признавало эту закладную фиктивною, совершонною въ ущербъ прочимъ кредиторамъ несостоятельнаго (1529 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), но вопроса о фиктивности этой закладной по дѣлу не возникаетъ, ибо конкурсное управленіе само признаетъ свою обязанность уплатить долгъ по этой закладной банку. Возраженіе, что обязанность конкурса уплатить долгъ банку не устраняетъ его права требовать уничтоженія закладной банка въ огражденіе своего права по закладной Файзуллина, лишено правильнаго основанія; напротивъ, право требовать удовлетвореніе по закладной Файзуллина (1 я закладная) не даетъ конкурсному управленію законнаго основанія требовать уничтоженія (2 й) закладной Сибирякова банку, и при совмѣщеніи въ одномъ лицѣ, какъ въ данномъ случаѣ въ лицѣ конкурса, и кредитора и должника на этомъ лицѣ лежитъ прежде всего исполнить свою обязанность, т.-е. уплатить долгъ, а затѣмъ уже воспользоваться своимъ правомъ кредитора, т.-е. получить то, что останется за уплатою долга. Далѣе, по силѣ 614 и 635 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., незаконный владѣлецъ,—безразлично, добросовѣстный или недобросовѣстный,—а Сибиряковъ послѣ уничтоженія торговъ, несомнѣнно, является незаконнымъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія,—при возвращеніи законному владѣльцу имѣнія, заложеннаго имъ во время своего незаконнаго владѣнія, обязанъ или освободить это имѣніе отъ залога посредствомъ выкупа его, или уплатить законному владѣльцу денежную сумму, необходимую для такого выкупа, и отъ усмотрѣнія уже законнаго владѣльца зависитъ или потребовать выкупа его имѣнія изъ залога, или прямо потребовать уничтоженія закладной, обременяющей его имѣніе, незаконный же владѣлецъ такого права требовать уничтоженія совершонной имъ закладной на томъ только основаніи, что заложилъ чужое имѣніе, очевидно, не имѣетъ и по прежнему остается при своей обязанности уплатить долгъ свой по этой закладной. Указаніе на то, что конкурсъ по дѣламъ Сибирякова предъявляетъ въ настоящемъ случаѣ свой искъ, какъ залогодержатель по 1 й закладной (Файзуллина), а не какъ незаконный владѣлецъ имѣнія, не можетъ имѣть значенія для дѣла, ибо конкурсъ въ то же время состоитъ и залогодателемъ по 2-й закладной (банка), и отдѣлить въ немъ залогодержателя отъ залогодателя невозможно, а при совмѣщеніи въ лицѣ его и кредитора (по 1-й закладной) и должника (по 2 й закладной) на немъ лежитъ, какъ выше уже объяснено, прежде исполнить свою обязанность уплатить долгъ (банку) и затѣмъ уже получить въ качествѣ кредирора (по закладной Файзуллина) то, что останется за уплатою этого долга. Равнымъ образомъ представляется незаслужива-

ющимъ уваженія и возраженіе о томъ, что конкурсъ Сибирякова, въ качествѣ кредитора по 1-й закладной, въ правѣ требовать уничтоженія 2-й закладной, какъ обезцѣнивающей заложенное ему имѣніе и что, конкурсъ имѣетъ свой особый интересъ въ уничтоженіи 2 й закладной, ибо по этой закладной онъ обязанъ уплатить банку только 5000 рублей, а по своей закладной Файзуллинъ долженъ получить изъ заложеннаго имѣнія 8000 рублей, ибо вторая закладная получаетъ удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія только послѣ полнаго удовлетворенія первой закладной, слѣдовательно, никоимъ образомъ не можетъ обезцѣнить имѣніе для кредитора по 1-й закладной; указываемый же особый интересъ конкурса вполнѣ обезпечивается признаніемъ за его закладною права преимущественнаго удовлетворенія передъ закладною банка и не даетъ ему законнаго основанія требовать уничтоженія самой закладной банка. Наконецъ, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1888 г. № 62, признавая, что уничтоженіе окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ публичнаго торга на недвижимое имѣніе должно имѣть послѣдствіемъ возвращеніе имѣнія въ то юридическое положеніе, въ которомъ оно находилось до торга, и что поэтому закладная, обременявшая это имѣніе до торга и оставшаяся вслѣдствіе уничтоженія послѣдняго непогашенною, возстановляется въ прежней своей силѣ и, какъ старѣйшая по времени ея совершенія, должна пользоваться правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ позднѣйшею закладною, выданною покупщикомъ имѣнія съ публичнаго торга, впослѣдствіи уничтоженнаго, косвенно указываетъ, въ чемъ должны заключаться требованія перваго залогодержателя (по настоящему дѣлу конкурса Сибирякова), предъявляемыя имъ для огражденія его залогового права, и именно, какъ выше разъяснено, въ признаніи за его закладною права преимущественнаго удовлетворенія предъ 2 ю закладною (банка), но не въ требованіи о признаніи этой закладной не дѣйствительною. Разрѣшая по этимъ соображеніямъ обсуждаемый вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и признавая обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, коимъ она, вопреки этому разъясненію, признала за конкурсомъ по дѣламъ Сибирякова право на искъ объ уничтоженіи второй закладной банка и удовлетворила этотъ искъ, подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ доводовъ, указанныхъ въ жалобѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

26.—1911 г. февраля 23 дня. *Прошеніе повѣреннаго Русскаго для внѣшней торговли банка, присяжнаго повѣреннаго Мордвинкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску къ означенному банку крестьянина Сергѣя Шутарева о 5250 р. за пшеницу.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Повѣренный крестьянина Сергѣя Шутарева, Кальмановичъ, въ поданномъ въ Саратовскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что его довѣритель 24, 25, 26, 27 и 29 іюня и іюля 1903 г. ввѣрилъ Русскому для внѣшней торговли банку для продажи 8 вагоновъ пшеницы, по 750 пуд. каждый, съ обязательствомъ отвѣтчика уплатить истцу вырученную отъ продажи сумму. Между тѣмъ, Шутаревъ получилъ отъ банка всего 273 р. 87 к., составляющіе разность между 748 р., вырученными отъ продажи 748 п. пшеницы, и 474 р. 13 к. расходовъ банка по перевозкѣ и продажѣ этого груза; остальныя же причитающіяся за пшеницу деньги банкъ отказался уплатить, сославшись на то, что пшеница сгорѣла во время пожара, бывшаго 1 іюля 1903 г. въ слободѣ Покровской. Находя, что эта ссылка банка лишена всякаго значенія какъ съ фактической, такъ и съ юридической стороны потому, что фактъ гибели пшеницы не удостовѣренъ и что на обязанности банка,

какъ комиссіонера, лежало застрахованіе ввѣренной ему пшеницы, и если этотъ товаръ сгорѣлъ въ дѣйствительности, то истецъ могъ бы получить страховое вознагражденіе, и указывая, что цѣна пшеницы въ іюлѣ 1903 г. стояла по 1 р. за пудъ, а въ семи вагонахъ было пшеницы 5250 пуд., повѣренный истца просилъ взыскать съ отвѣтчика 5250 руб. съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный банка, отвергая искъ Шутарева, въ подтвержденіе того, что пшеница истца, данная агентству банка на комиссію и сложенная на вѣтви Рязанско-Уральской жел. дор. на настилахъ банка, сгорѣла 1 іюля 1903 г. при пожарѣ, бывшемъ въ Покровской слободѣ, представилъ протоколы, составленные по этому поводу чинами жандармско полицейскаго управленія, и объяснилъ, что изъ сданной на комиссію пшеницы проданъ только одинъ вагонъ и вырученныя отъ того деньги переданы истцу, но страховать пшеницу отъ огня комиссіонеръ обязанъ не былъ безъ особаго порученія комитента. Повѣренный истца настаивалъ на томъ, что пшеница до пожара была уже продана банкомъ и что жандармскіе протоколы не имѣютъ доказательной силы. Окружный Судъ отказалъ Шутареву въ искѣ. Судебная же Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Шутарева, въ которой послѣдній поддерживалъ прежніе свои доводы, остановилась прежде всего на опредѣленіи юридическаго характера состоявшейся между сторонами сдѣлки и нашла, что сдѣлка эта, заключаясь въ препорученіи Шутаревымъ банку продать пшеницу, представляется договоромъ комиссіи, условія коего закономъ точно не опредѣлены и могутъ быть уяснены торговымъ обычаемъ, буде таковой существуетъ. Хотя въ числѣ дозволенныхъ по уставу банка операцій означена продажа товаровъ по порученіямъ (§ 12 п. е), но объ обязанности банка страховать неподлежащіе легкой порчѣ товары упоминается лишь въ отношеніи тѣхъ операцій, по коимъ выдаются ссуды и открывается кредитъ подъ залогъ товаровъ (§ 12 п. б 2 и 3). Сопоставленіе содержанія заявленій Шутарева агентству банка съ выданными послѣднимъ удостовѣреніями отъ 24—29 іюня и 1 іюля 1903 г. приводитъ къ выводу, что и по принятымъ въ банкѣ формамъ заключаемыхъ съ кліентами его обязательствъ и по своему внутреннему смыслу разсматриваемая сдѣлка сторонъ только тѣмъ и отличается отъ означенныхъ въ § 12 п. б 2 устава операцій, что по дубликатамъ накладныхъ на отправленную пшеницу банкомъ не было выдано авансомъ никакой ссуды, но открытіе кредита подъ эти документы, несомнѣнно, имѣло мѣсто; по существу же своему отношенія контрагентовъ сводились къ продажѣ пшеницы чрезъ комиссіонерство банка, въ полное распоряженіе котораго поступили какъ дубликаты накладныхъ, такъ и самый грузъ, а право распоряженія имуществомъ составляетъ нераздѣльную принадлежность права собственности (ст. 542 Зак. Гр.). Шутареву, внѣ всякаго сомнѣнія, могъ быть открытъ кредитъ сообразно стоимости пшеницы, пока же не взятъ авансъ, она является обезпеченіемъ произведенныхъ банкомъ за счетъ продавца по перевозкѣ груза и иныхъ расходовъ. Нахожденіе дубликатовъ накладныхъ въ распоряженіи банка явствуетъ изъ того, что накладныя были адресованы банку, а изъ актовъ объ утратѣ видно, что пшеница сложена была между путями на настилахъ банка; наконецъ, удостовѣренія, по содержанію коихъ Шутаревъ имѣетъ получить вырученную сумму за проданный товаръ, приводятъ Палату къ выводу, что, съ заключеніемъ сдѣлки, пшеница, въ количествѣ восьми вагоновъ, и дубликаты по этимъ отправкамъ поступили не только въ распоряженіе, но и въ собственность банка, обязаннаго лишь денежною отвѣтственностью предъ своимъ контрагентомъ. Правильности этого, выводимаго Палатою изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, положенія соотвѣтствуетъ и сущность отношеній, возникающихъ изъ договора комиссіи: одна сторона—препоручитель—даетъ, а другая—комиссіонеръ—принимаетъ на себя порученіе заключить какую-либо имущественную сдѣлку; послѣдняя совершается отъ имени не препоручителя, а комиссіонера, и вообще для третьихъ лицъ не имѣетъ значенія личность препоручителя, ибо отвѣтственность по такого рода сдѣлкамъ падаетъ на комиссіонера. Въ противовѣсъ утвержденію апеллятора, что банкомъ не доказанъ фактъ истребленія пшеницы пожаромъ, повѣренный отвѣтчика указалъ, что жандармскіе протоколы, какъ удостовѣренія, выданныя должностными лицами

въ предѣлахъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, имѣютъ силу письменныхъ доказательствъ, условно же просилъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, указанныхъ въ протоколахъ, что пшеница сгорѣла и что Шутаревъ былъ еще собственникомъ таковой 1-го іюля. Приведя затѣмъ возраженія отвѣтной стороны относительно невозможности продажи пшеницы ранѣе, чѣмъ Покровское комиссіонерство получило дубликаты и выкупило пшеницу, объ отсутствіи обязанности комиссіонера страховать принятый на комиссію товаръ и объ отсутствіи какихъ либо упущеній со стороны агентовъ банка, а также и о томъ, что въ данномъ случаѣ не было совершено сдѣлки ссуды по § 12 п. б устава банка, а былъ совершонъ договоръ комиссіи, и что ссылка истца на § 12 п. б устава представляется неуважительною, Судебная Палата, считая возраженія отвѣтчика неубѣдительными и по изложеннымъ выше соображеніямъ склоняясь къ заключенію, что по выдачѣ Шутареву артельщикомъ банка въ с. Дергачахъ удостовѣреній по дубликатамъ на пшеницу послѣдняя поступила въ полное распоряженіе банка, который долженъ нести даже и въ томъ случаѣ, если на самомъ дѣлѣ пшеница сгорѣла, имущественную отвѣтственность предъ своимъ контрагентомъ по выданному послѣднему удостовѣренію,—признала исковое требованіе Шутарева о присужденіи ему стоимости семи вагоновъ пшеницы доказаннымъ по силѣ 1510, 647 и 684 ст. Т. Х ч. 1. По приведеннымъ соображеніямъ Судебная Палата удовлетворила искъ Шутарева въ полномъ его объемѣ и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила. Въ поданной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный банка, присяжный повѣренный Мордвинкинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: 1. Признавъ, что между сторонами состоялась комиссіонная сдѣлка, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ пришла къ заключенію, что „съ заключеніемъ сдѣлки пшеница въ количествѣ восьми вагоновъ и дубликаты по этимъ отправкамъ поступили въ распоряженіе и собственность банка . . . . .“ Установленіемъ этихъ двухъ, взаимно исключающихъ другъ друга, положеній и смѣшеніемъ, такимъ образомъ, договоровъ комиссіи и купли-продажи Палата нарушила 711 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1 и 4 п.п. 43 ст. Уст. Суд. Торг., изд. 1887 года 2. Заключеніе свое, что банкъ являлся собственникомъ переданной ему на комиссію пшеницы, Палата вывела изъ того, что право распоряженія пшеницею, предоставленное банку, составляетъ нераздѣльную принадлежность права собственности. Но 542 стат. Т. Х ч. 1 знаетъ случаи отдѣленія права распоряженія отъ права собственности по довѣренности, данной отъ владѣльца другому; а комиссіонный договоръ и есть дача препоручителемъ комиссіонеру препорученія на производство извѣстнаго рода дѣйствій. Комиссіонеръ, имѣя право распоряженія ввѣреннымъ ему имуществомъ, не можетъ сдѣлаться собственникомъ онаго, продолжающаго оставаться собственностью препоручителя, вплоть до отчужденія его комиссіонеромъ въ третьи руки. Такого взгляда придерживался и 4 Департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1894 года № 351; 1892 года № 1514 и друг.). Этимъ Палата нарушила ст. 339, 711 и 793 Уст. Гражд. Судопр. 3. Неправильно и соображеніе Палаты о томъ, что сдѣлка сторонъ въ сущности ничѣмъ не отличалась отъ операцій, означенныхъ въ § 12 п. б 2 устава банка, по коимъ банкъ обязанъ страховать товары; вопреки мнѣнію Палаты, § 12 п. б 2 устава не только не говоритъ объ обязанности банка страховать товары, подъ которые имъ выдаются ссуды и открываются кредиты, но, напротивъ, требуетъ, чтобы эти товары были застрахованы самимъ собственникомъ ихъ. Притомъ же, какъ видно изъ дѣла, Шутареву въ дѣйствительности кредитъ открытъ не былъ, хотя Палата указываетъ, что открытіе кредита, „несомнѣнно, имѣло мѣсто“. Палата этимъ произвольнымъ выводомъ нарушила стат. 339, 771 и 793 Уст. Гражд. Судопр.; 4. По общему, изложенному въ ст. 647 и 684 Х Т. ч. 1, правилу комиссіонеръ отвѣчаетъ лишь за вредъ и ущербъ, происшедшіе по его винѣ; убытки же, проистекшіе отъ случайнаго обстоятельства, падаютъ на комитента, какъ на собственника комиссіоннаго имущества. Къ этому мнѣнію склоняется и практика 4 Деп. Правит. Сената, признавшаго, что рискъ за всѣ случайныя измѣненія въ комиссіонномъ имуществѣ лежитъ на комитентѣ, и, въ частности, убытки отъ пожара, какъ

событія случайнаго, должны упадать на комитента (рѣш. 1892 г. № 1514 и 1888 г. № 284); и 5. По вопросу о томъ, обязанъ ли банкъ страховать сданные ему на комиссію товары, судебная практика всегда держалась взгляда, что на обязанности комиссіонера лежитъ лишь точное исполненіе даннаго ему комитентомъ порученія; совершеніе же дѣйствій и производство расходовъ, какъ бы сіе ни было полезно для судьбы комиссіоннаго имущества, не входятъ въ кругъ его обязанностей, если на то комиссіонеръ спеціально не уполномоченъ, ибо комитентъ, будучи собственникомъ имущества, самъ долженъ заботиться о немъ. Правительствующимъ Сенатомъ, по 4 му Департаменту, разъяснялось, что безъ письменнаго порученія комиссіонеръ не обязанъ страховать товаръ, который остается на рискъ и страхъ комитента (рѣш. 1879 г. № 340 и 1873 г. № 137). По данному дѣлу, однако, не установлено, чтобы Шутаревъ далъ банку порученіе застраховать пшеницу; по уставу же банка, послѣдній не обязанъ страховать товаръ, переданный ему на комиссію для продажи.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Кальмановича, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ по разсмотрѣніи дѣла находитъ нужнымъ для разрѣшенія возбуждаемыхъ кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ вопросовъ прежде всего выяснить существо комиссіоннаго договора, а также взаимныя права и обязанности, принадлежащія контрагентамъ и отягчающія ихъ по этому договору. Обращаясь къ тому, какъ этотъ договоръ и возникающія изъ него между сторонами юридическія отношенія установлены нашими законами, дѣйствовавшими во время заключенія въ 1903 году сдѣлки, послужившей основаніемъ для предъявленія иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи законодательный матеріалъ представляется крайне скуднымъ. Въ гражданскихъ законахъ, помѣщенныхъ въ Т. X ч. 1, не содержится вовсе постановленій, касающихся опредѣленія существа и условій комиссіоннаго договора, такъ что такой договоръ является съ общегражданской точки зрѣнія совершенно неустановленнымъ; въ торговыхъ же законахъ о договорѣ комиссіи хотя и упоминается, но очерченъ онъ совершенно неполно и неопредѣленно. Такъ, въ отношеніи существа комиссіонной сдѣлки указано лишь, что подъ „дѣлами комиссіонными“, отнесенными закономъ къ торговымъ оборотамъ, разумѣются „дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ“ (п. 4 ст. 41 Уст. Суд. Торг., изд. 1903 г.), но не содержится указаній относительно существа и способа исполненія такихъ купеческихъ приказовъ; о правахъ препоручителя на комиссіонное имущество говорится не въ видѣ общихъ положеній, а по поводу и на случай несостоятельности комиссіонера (ст. 470 и 476 Уст. Суд. Торг., изд. 1903 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Уст. Торг. приравниваетъ комиссіонеровъ относительно отчетности, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія хозяина отъ убытковъ къ повѣреннымъ и приказчикамъ, не указывая характеристическихъ особенностей, отличающихъ комиссіонера отъ обыкновеннаго повѣреннаго или приказчика. Поэтому, въ отношеніи обязанностей, принимаемыхъ комиссіонеромъ на себя передъ препоручителемъ, законъ, считая излишнимъ точное и подробное перечисленіе ихъ, отсылаетъ для сего къ правиламъ, изложеннымъ въ главѣ 1-й раздѣла 1 книги 1 Уст. Торг. о наемныхъ приказчикахъ (ст 46 Уст. Торг., изд. 1903 г.); но въ означенной главѣ въ отношеніи собственно охраны товаровъ и предотвращенія для хозяина ущерба содержатся лишь общія указанія на то, что приказчикъ долженъ, по мѣрѣ возможности, отвращать всякіе убытки и обязанъ денежною отвѣтственностью въ случаѣ продажи товаровъ въ убытокъ безъ письменнаго о томъ приказа хозяина, а также въ случаѣ поврежденія товара по его, приказчика, небрежности (стат. 18, 19 и 21 Устава Торг., изд. 1903 года). Такимъ образомъ, въ законахъ не содержится правилъ объ образѣ и условіяхъ храненія приказчикомъ порученныхъ ему товаровъ, нѣтъ, слѣдовательно, и правилъ, коими регулировалась бы дѣятельность въ означенной области, и комиссіонеровъ, обязанности коихъ въ этомъ отношеніи, какъ выше указано, являются по закону тождественными съ обязанностями приказчиковъ. Такая неполнота законодательныхъ опредѣленій по указан-

нымъ вопросамъ о существѣ и условіяхъ комиссіоннаго договора была восполнена, однако, судебной практикой и разъясненіями Правительствующаго Сената смысла существующихъ законоположеній о комиссіонномъ договорѣ. Такъ, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу Сабашникова (1876 года № 43), указывая на двойственность нашего законодательства относительно комиссіонеровъ, разъяснилъ, что только тѣ лица торговаго званія, которыя, исполняя купеческіе приказы о закупкѣ и продажѣ товаровъ, ведутъ самостоятельную торговлю отъ своего имени, могутъ быть признаваемы комиссіонерами въ собственномъ смыслѣ этого слова. Далѣе Правительствующимъ Сенатомъ (по 4 му и Судебн. Департ.) относительно существа комиссіоннаго договора и вытекающихъ изъ него правъ и обязанностей сторонъ были высказаны слѣдующія основныя положенія: а) что договоръ комиссіи представляетъ собою одинъ изъ видовъ договора довѣренности, въ силу котораго довѣритель—комитентъ возлагаетъ на повѣреннаго комиссіонера исполненіе разнообразныхъ порученій, касающихся заключенія имущественныхъ сдѣлокъ, преимущественно продажу принадлежащихъ первому изъ нихъ товаровъ, при чемъ самая сдѣлка заключается отъ имени не препоручителя, а комиссіонера; б) что комиссіонное имущество, хотя и находится въ распоряженіи комиссіонера, но остается собственностью препоручителя, которымъ онъ можетъ распоряжаться вплоть до продажи его комиссіонеромъ въ третьи руки; в) что на этомъ основаніи рискъ за всѣ случайныя и независящія отъ воли комиссіонера измѣненія, которыя по свойству своему можетъ претерпѣть отданное на комиссію имущество, лежитъ исключительно на одномъ препоручителѣ, какъ собственникѣ этого имущества (рѣш. 4 го деп. Прав. Сената 1873 г. № 1879 по д. Зворикиныхъ съ Карташевымъ; 1888 г. № 284 по д. Отто съ Цитеманомъ; 1892 г. № 1514 по д. Брусницына съ Росс. торг. и комис. банкомъ; 1894 г. № 351 по д. Кондо съ Мысаковымъ). Вышеозначенныя положенія, установленныя Правительствующимъ Сенатомъ, нашли себѣ полное подтвержденіе въ изданномъ 21 апрѣля 1910 г. законѣ о договорѣ торговой комиссіи (Собр. Узак. 1910 г. № 69 ст. 688). Эти положенія, вытекающія изъ самой юридической природы комиссіоннаго договора и составляющія его основу, должны быть приняты въ основаніе при разрѣшеніи и возбужденныхъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросовъ. Обращаясь засимъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они установлены въ обжалованномъ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, согласно съ объясненіями той и другой стороны, что послѣдовавшая между ними сдѣлка была комиссіонная и заключалась въ препорученіи истцомъ банку продать принадлежащую первому пшеницу, затѣмъ приходитъ къ выводу, что, въ силу этой сдѣлки, дубликаты накладныхъ и самый грузъ пшеницы поступили въ полное распоряженіе банка, а такъ какъ право распоряженія имуществомъ составляетъ, по ст. 542 Зак. Гражд., нераздѣльную принадлежность права собственности, то и въ собственность банка, который несетъ лишь денежную отвѣтственность предъ своимъ контрагентомъ. Такое заключеніе Палаты о поступленіи имущества, даннаго на комиссію для продажи, въ собственность комиссіонера стоитъ въ противорѣчіи съ основнымъ положеніемъ комиссіоннаго договора, что находящіеся въ распоряженіи комиссіонера товары, какъ данные ему препоручителемъ, такъ и купленные за его счетъ, составляютъ собственность препоручителя. Не оправдывается приведенный выводъ Палаты о переходѣ въ данномъ случаѣ права собственности на комиссіонное имущество къ комиссіонеру, Русскому для внѣшней торговли банку, и ссылкою на 542 ст. X Т. ч. 1, ибо право распоряженія, какъ въ этой-же статьѣ закона указано, можетъ быть отдѣлено отъ права собственности по довѣренности, данной отъ владѣльца другому; комиссіонный же договоръ представляетъ собою именно одинъ изъ видовъ договора довѣренности, даваемой одною стороною другой на производство за ея счетъ извѣстнаго рода имущественныхъ дѣйствій,—въ данномъ случаѣ заключавшейся въ препорученіи банку продать пшеницу, какъ это установлено самою Палатою. Такимъ образомъ, оказывается, что Палата установленіемъ такихъ двухъ противорѣчащихъ положеній, по которымъ банкъ является единовременно и комиссіонеромъ по продажѣ порученнаго ему истцомъ товара и собственникомъ

этого же товара, несущимъ лишь денежную отвѣтственность предъ своимъ контрагентомъ, допустила извращеніе существа договора комиссіи и впала въ явное непримиримое противорѣчіе. Не можетъ быть признано правильнымъ и приведенное въ рѣшеніи Палаты соображеніе объ обязанности банка въ данномъ случаѣ страховать порученный ему на комиссію для продажи товаръ, основываемое Палатою на сопоставленіи сдѣлки истца съ банкомъ, служащей основаніемъ иска, съ операціями, предоставленными банку въ § 12 п. б. 2 устава банка. Именно, Палата пришла къ заключенію, что сдѣлка между истцомъ Шутаревымъ и банкомъ только тѣмъ и отличалась отъ операцій, означенныхъ въ § 12 п. б 2 устава, въ которомъ установлена обязанность банка страховать неподлежащіе легкой порчѣ товары, по коимъ выдаются ссуды и открывается кредитъ подъ залогъ товаровъ, что по дубликатамъ накладныхъ не было выдано ни авансовъ, ни ссуды, но открытіе кредита подъ эти документы, несомнѣнно, имѣло мѣсто. Между тѣмъ, точный смыслъ § 12 п. б. 2 устава Русскаго для внѣшней торговли банка не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что товары, подъ которые банкомъ выдаются ссуды и открываются кредиты, должны быть застрахованы самимъ собственникомъ ихъ, получающимъ ссуду, какъ это явствуетъ изъ словъ: „ . . . . съ тѣмъ, чтобы оные (товары) были застрахованы въ указанныхъ банкомъ страховыхъ обществахъ въ суммѣ не менѣе, какъ на 10 проц. выше ссуды, и чтобы полисы на оные были переданы банку“. Такимъ образомъ, не говоря о томъ, что подведеніе Палатою сдѣлки, заключенной между Шутаревымъ и банкомъ, подъ операціи ссуды, означенныя въ § 12 п. б 2 устава банка, не согласуется съ квалификаціею самою же Палатою означенной сдѣлки сторонъ, какъ сдѣлки комиссіонной, нельзя не признать, что если даже допустить, что сдѣлка между Шутаревымъ и банкомъ могла бы быть подведена подъ п. б 2 § 12 устава банка, то и тогда, вопреки мнѣнію Палаты, обязанность застрахованія порученнаго банку товара, согласно означенному правилу устава, лежала бы не на банкѣ, а на собственникѣ товара. Противоположное сему заключеніе Палаты состоитъ въ явномъ противорѣчіи съ п. б. 2 § 12 устава банка. Въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ въ обжалованномъ рѣшеніи Палата, приведя возраженіе отвѣтной стороны, что на комиссіонерѣ не лежитъ обязанность страховать принятый имъ на комиссію товаръ, находитъ это возраженіе неубѣдительнымъ и, склоняясь къ заключенію, что пшеница въ данномъ случаѣ поступила въ полное распоряженіе банка, который долженъ нести даже и въ томъ случаѣ, если пшеница въ самомъ дѣлѣ сгорѣла, имущественную отвѣтственность предъ своимъ контрагентомъ по выданнымъ послѣднему удостовѣреніямъ, признала искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Изъ этихъ соображеній Палаты обнаруживается, что она, допуская, что товаръ, данный банку на комиссію, погибъ отъ пожара, не считаетъ это обстоятельство такимъ, которое могло-бы лишить собственника товара права на полученіе отъ комиссіонера вознагражденія въ размѣрѣ стоимости товара, повидимому, на томъ основаніи, что товаръ этотъ поступилъ въ полное распоряженіе банка, отъ котораго зависѣло застраховать его. Такое заключеніе Палаты, однако, не можетъ быть признано правильнымъ. Комиссіонеръ, какъ это выше указано, дѣйствуетъ на основаніи даннаго ему препоручителемъ приказа или порученія, содержаніемъ котораго опредѣляется кругъ правъ и обязанностей комиссіонера по отношенію къ препоручителю. Между тѣмъ, страхованіе комиссіоннаго имущества и вызываемыя имъ издержки не обуславливаются самымъ исполненіемъ порученія, даннаго комиссіонеру; страхованіе имѣетъ въ виду снять рискъ съ препоручителя, обезпечить ему вознагражденіе за гибель или поврежденіе его имущества. Поэтому, если препоручитель находитъ это необходимымъ и желаетъ понести сопряженныя съ этимъ издержки, онъ долженъ поручить комиссіонеру застраховать данный ему на комиссію товаръ. Въ такомъ смыслѣ относительно обязанности комиссіонера страховать порученный ему товаръ и послѣдовали разъясненія Правительствующаго Сената (по бывшему 4 департаменту), а именно, что страхованіе комиссіоннаго товара не входитъ въ кругъ прямыхъ обязанностей комиссіонера, который можетъ отвѣчать за происшедшіе отъ пожара убытки для комитента лишь въ томъ случаѣ, если онъ не застрахуетъ товара при

наличности письменнаго о томъ порученія или приказа препоручителя (рѣш. 4-го деп. Правит. Сената 1873 г. № 137 по дѣлу Цургозена съ Гай; 1879 г. № 340 по дѣлу Фишеровича съ Баумомъ; 1888 г. № 284 по д. Огто съ Цитеманомъ). Правильность означеннаго заключенія объ отсутствіи обязанности комиссіонера, внѣ даннаго ему на то приказа, страховать порученный ему на комиссію товаръ, можетъ быть подтверждена существомъ обязанностей, возлагаемыхъ обще-гражданскими законами по договорнымъ соглашеніямъ, представляющимся въ отношеніи необходимости для лица, получившаго имущество отъ хозяина онаго въ свое вѣдѣніе по тому или другому основанію, охранять таковое отъ утраты и поврежденія, аналогичными съ обязанностями по комиссіоннымъ соглашеніямъ. Сюда принадлежатъ, главнымъ образомъ, договоры о ссудѣ и объ отдачѣ имущества на сохраненіе. По договору ссуды въ законѣ значится, что если образъ употребленія ссужаемаго имущества въ договорѣ не опредѣленъ, то ссудополучатель долженъ пользоваться имъ сообразно его предназначенію такъ, чтобы оно могло быть возвращено хозяину въ томъ-же состояніи и видѣ, въ какомъ было получено (ст. 2067 X Т. 1 ч.); если-же кто взятое въ ссуду имущество испортитъ своимъ нерадѣніемъ, то обязанъ заплатить хозяину цѣну онаго (2068 ст. Т. X ч. I). Изъ смысла этихъ двухъ статей Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената заключилъ, что ссудополучатель отвѣтствуетъ за гибель или порчу ссуженной вещи, бывшія послѣдствіемъ небрежнаго пользованія ею; если же утрата вещи произошла вслѣдствіе неотвратимаго случая, то принимательне несетъ за сіе никакой отвѣтственности (рѣш. 1881 г. № 89). По договору поклажи, по смыслу 2105 и 2106 ст. X Т. ч. 1, поклажепринимательне подлежитъ вообще отвѣтственности за истребленіе или поврежденіе пожаромъ ввѣренныхъ ему на сохраненіе вещей и, слѣдовательно, не обязанъ въ видахъ охраны ихъ отъ пожара страховать ихъ; отвѣтственность за такое случайное истребленіе или поврежденіе наступаетъ лишь послѣ прекращенія, по волѣ поклажедателя, дѣйствія договора въ случаѣ невозврата вещи по первому о томъ требованію. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго по поводу обязанностей, возлагаемыхъ гражданскими законами, въ отношеніи имущества, поступившаго отъ хозяина онаго по тѣмъ или инымъ договорамъ, въ вѣдѣніе обязанныхъ по симъ договорамъ лицъ, возможно сдѣлать то общее заключеніе, что, поставленныя въ необходимость соблюдать осмотрительность и употреблять надлежащее стараніе къ сбереженію ввѣреннаго имъ временно имущества отъ поврежденія или утраты, означенныя лица не обязаны въ семъ отношеніи, однако, прибѣгать къ помощи особыхъ, чрезвычайныхъ мѣръ, сопряженныхъ для нихъ съ извѣстными издержками изъ собственныхъ средствъ, къ коимъ надлежитъ отнести и страхованіе имущества отъ огня. Къ этому слѣдуетъ добавить, что относительно страхованія имуществъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ссуды подъ залогъ движимости и принятія имуществъ на сохраненіе въ законахъ имѣются прямыя указанія, что страхованіе производится хозяиномъ имущества или за его счетъ, или по его требованію. Такъ, въ ст. 92 прим. 1 и 2 учр. госуд. банка (Уст. Кредитн. разд. IV) выражено, что представляемые въ залогъ товары должны быть застрахованы отъ огня въ полной ихъ цѣнѣ, при чемъ расходы по страхованію заложенныхъ товаровъ до банка не относятся. Въ ст. 776 Уст. Торг. (разд. IV „о товарныхъ складамъ"), перечисляющей операціи, предоставленныя товарнымъ складамъ, занимающимся, какъ видно изъ этой статьи, отчасти и комиссіонными операціями, указано (п. 5), что они производятъ страхованіе поступающихъ въ складъ товаровъ въ страховыхъ обществахъ отъ имени, за счетъ и по указанію товарохозяина. Наконецъ, слѣдуетъ указать и на то, что, въ силу ст. 12 новаго закона о договорѣ торговой комиссіи 21 апрѣля 1910 г., который хотя и не подлежитъ примѣненію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ имѣвшимъ мѣсто до его изданія, но въ которомъ выразился взглядъ законодателя на существо договора комиссіи и вытекающихъ изъ сего договора правъ и обязанностей сторонъ, опредѣленно указано, что комиссіонеръ отвѣчаетъ за гибель или поврежденіе находящагося у него товара препоручителя, при недоказанности имъ происхожденія сего вреда отъ непредвидѣнныхъ или непредотвратимыхъ обстоятельствъ, и несетъ отвѣтственность также за убытки въ случаѣ неза-

страхованія имъ товара, вопреки распоряженію препоручителя. Не подлежитъ, такимъ образомъ, никакому сомнѣнію, что изъ постановленій нашихъ законовъ не можетъ быть выведена обязанность комиссіонера страховать ввѣренные ему на комиссію вещи или товары безъ особаго на то порученія препоручителя. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній и имѣя въ виду, что не всякое упущеніе или непринятіе тѣхъ или другихъ мѣръ, причинившія другому лицу имущественную невыгоду, влечетъ за собою обязанность вознаградить происшедшіе отъ этого убытки, а только отсутствіе такого дѣйствія или такой предосторожности, выполненіе или принятіе коихъ составляетъ по закону или на основаніи особыхъ договорныхъ соглашеній (569, 1530 и 1538 ст. Т. X ч. 1) обязанность надлежащаго лица (рѣш. 1894 г. № 64); что никакимъ закономъ, ни уставомъ Русскаго для внѣшней торговли банка Покровское комиссіонерство банка не обязывалось страховать порученный ему истцомъ по сдѣлкамъ 24—27, 29 іюня и 1 іюля 1903 года на комиссію для продажи товаръ и что Судебною Палатою не установлено по обстоятельствамъ дѣла, чтобы пшеница, порученная означенному банку на комиссію, была не застрахована банкомъ, вопреки распоряженію о томъ истца,—Правительствующій Сенатъ, признавая, въ силу вышеизложеннаго, обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., 569 и 1530 ст. X Т. ч. 1 и § 12 п. б 2 устава Русскаго для внѣшней торговли банка, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 569 и 1530 ст. X Т. ч. 1, § 12 п. б устава Русскаго для внѣшней торговли банка и 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

27.—1911 года февраля 23 го дня. *Прошеніе дворянина Владимира Ерузальскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по иску просителя къ Эмиліи Безъ-Корниловичъ о 500 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Дворянинъ Владимиръ Ерузальскій 9 марта 1910 года у Мирового Судьи 3 участка г. Одессы предъявилъ искъ къ дворянкѣ Эмиліи Безъ Корниловичъ по векселю, выданному истцу ротмистромъ Петромъ Савельевымъ 30 мая 1909 года, срокомъ чрезъ три мѣсяца, на сумму 500 руб., въ срокъ не опротестованному, съ слѣдующей надписью: „въ уплатѣ по сему векселю въ срокъ и послѣ срока ручаюсь. Дворянка Эмилія Ксенофонтовна Безъ-Корниловичъ“. Рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Ерузальскому было въ искѣ отказано, было имъ обжаловано въ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, утвердившій это рѣшеніе, между прочимъ, по слѣдующимъ основаніямъ: ст. 73 Уст. о векс. прямо указываетъ, что векселедержатель можетъ предъявить искъ по векселю къ надписателямъ и поручителямъ въ теченіе года со дня учиненія протеста въ неплатежѣ по векселю; отсюда слѣдуетъ, что въ случаѣ упущенія и протеста векселедержатель не въ правѣ искать съ надписателей и поручителей; въ указанной статьѣ говорится о поручителяхъ вообще, и для ограничительнаго толкованія выраженія „къ поручителямъ“ въ законѣ не усматривается никакихъ основаній. Приводимая истцомъ ст. 59 Уст. о векс., гласящая, что „вексельный поручитель отвѣтствуетъ точно такъ же, какъ и то лицо, за которое онъ поручился“, не можетъ служить основаніемъ для расширенія отвѣтственности поручителей сравнительно съ тѣмъ ея размѣромъ, какой указанъ въ ст. 73 Уст. о векс. Что статья 73 имѣетъ въ виду поручителей вообще, а не только поручителей за надписателей, подтверждается, помимо вышесказаннаго, еще и сопоставленіемъ ея со ст. 75 того же Устава, не допускающею предъявленія исковъ надписателями къ поручителямъ по истеченіи трехъ лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю: и здѣсь выраженіе „къ поручителямъ“ должно быть истолковано именно въ смыслѣ поручителей вообще. Такимъ образомъ, статьи 73 и 75, имѣющія въ виду по-

ручителей вообще, устанавливаютъ разные сроки предъявленія исковъ къ поручителямъ для различныхъ истцовъ: векселедержатель можетъ предъявить искъ ко всякому поручителю только въ теченіе года со дня учиненія протеста, и, слѣдовательно, при упущеніи протеста отвѣтственность поручителя предъ такимъ лицомъ отпадаетъ; надписатель же можетъ предъявить искъ ко всякому поручителю въ теченіе трехъ лѣтъ со дня наступленія срока платежа. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ истецъ Ерузальскій, указывая, что толкованіе, данное Мировымъ Съѣздомъ ст. 73 и 75 Уст. о векс., неправильно уже потому, что оно идетъ вразрѣзъ съ общимъ началомъ, выраженнымъ въ ст. 59, состоящимъ въ томъ, что поручитель по векселю отвѣтствуетъ точно такъ же, какъ и то лицо, за которое онъ поручился; что, по точному смыслу ст. 73, годичная давность установлена только для поручителей за надписателя и исчисляется со дня учиненія протеста, но не для поручителей за векселедателя, которые отвѣчаютъ, какъ и самъ векселедатель, т. е. и при отсутствіи протеста, и что Мировой Съѣздъ допустилъ противорѣчіе между своими соображеніями и окончательнымъ выводомъ, чѣмъ нарушилъ ст. 142 Уст. Гр. Суд.,—проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 49, 55, 57—59, 71 и 73 ст. Уст. о векс., изд. 1903 г., и 142 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный отвѣтчицы, Кушковскій, въ объясненіи на кассаціонную жалобу опровергая приведенные въ жалобѣ доводы, ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается слѣдующій вопросъ: для отвѣтственности поручителя за векселедателя въ простомъ векселѣ необходимъ ли по Уставу о вексел., изд. 1903 г, протестъ векселя въ неплатежѣ? Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что отвѣта на него надлежитъ искать не въ статьяхъ 73—75 главы IV „о срокахъ для предъявленія исковъ по векселямъ“, на которыхъ, главнымъ образомъ, основывается Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, а въ постановленіяхъ сего Устава, опредѣляющихъ условія и значеніе вексельнаго поручительства и послѣдствія упущенія протеста векселя для отвѣтственныхъ по нему лицъ. Статьи 73—75 Уст. о векс. преслѣдуютъ лишь одну болѣе узкую цѣль—установленіе сроковъ для предъявленія исковъ по векселямъ векселедержателями къ тѣмъ или другимъ векселеобязаннымъ лицамъ, и если въ ст. 73 упоминается при этомъ о протестѣ въ неплатежѣ, то только какъ о моментѣ, съ котораго подлежитъ исчисленію въ извѣстныхъ случаяхъ срокъ на предъявленіе иска, а отнюдь не какъ о необходимомъ условіи или основаніи отвѣтственности того или другого векселеобязаннаго лица. Что же касается вексельнаго поручительства, то условія и значеніе его опредѣляются статьями 57—59 Уст. о векс. въ слѣдующемъ видѣ: платежъ по векселю можетъ быть обезпеченъ поручительствомъ какъ за векселедателя, такъ и за каждаго отвѣтственнаго надписателя, въ особой надписи за подписью поручителя, которая, если въ ней не означено, за кого именно дано поручительство, считается данною за векселедателя (ст. 57); вексельное поручительство можетъ быть дано лишь во всей причитающейся по векселю суммѣ, хотя бы и нѣсколькими поручителями (ст. 58); вексельный поручитель отвѣтствуетъ точно такъ-же, какъ и то лицо, за которое онъ поручился, и по оплатѣ векселя вступаетъ въ права векселедержателя какъ противъ лица, за которое поручился, такъ и противъ тѣхъ, которыя отвѣтствовали бы предъ этимъ лицомъ, если бы оно само оплатило вексель (ст. 59). Изъ этихъ постановленій, взятыхъ въ связи со статьями 28 и 29 того же Устава, явствуетъ прежде всего, что вексельное поручительство является обязательствомъ не дополнительнымъ или придаточнымъ, а самостоятельнымъ, возникающимъ въ силу одного присоединенія къ вексельному обязательству, и что поручитель представляется поэтому такимъ же самостоятельнымъ должникомъ по векселю, каковымъ является и всякое лицо, учинившее на векселѣ подпись, наравнѣ съ тѣмъ лицомъ, за которое дано имъ ручательство (см. законодательные мотивы, приведенные въ Уст. о векс., изд. госуд. канцеляріи). Условія и объ-

емъ отвѣтственности поручителя характеризируются въ законѣ указаніемъ, что онъ отвѣтствуетъ „точно такъ-же, какъ то лицо, за которое онъ поручился". Слова „точно такъ-же" нельзя понимать иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что юридическое положеніе поручителя, какъ должника по векселю, одинаково съ положеніемъ того отвѣтственнаго по векселю лица, за которое дано имъ ручательство, и что отвѣтственность поручителя въ платежѣ наступаетъ при тѣхъ же условіяхъ, какія по закону необходимы для отвѣтственности того лица, за которое онъ ручался. Отсюда логически слѣдуетъ, что для наступленія отвѣтственности поручителя за то или другое обязанное по векселю лицо векселедержатель долженъ совершить тѣ дѣйствія, которыя требуются закономъ для сохраненія вексельнаго требованія противъ того лица, за платежъ котораго дана ручательная подпись. Эти дѣйствія указаны въ статьѣ 49 Уст. о векс., а въ ст. 55 того же Устава указаны послѣдствія несовершенія этихъ дѣйствій. Изъ означенныхъ статей усматривается: а) что совершеніе протеста векселя по наступленіи срока платежа является необходимымъ для сохраненія права взысканія съ тѣхъ векселеобязанныхъ лицъ, которыя отвѣчаютъ по праву оборота; такими лицами въ отличіе отъ поручителей являются передавшія вексель по надписямъ, съ гарантіей платежа (ст. 17—21 Уст. о векс.), т.-е. надписатели, и б) что чрезъ упущеніе протеста векселя надписатели освобождаются отъ отвѣтственности, но отвѣтственность прямого должника—векселедателя простого векселя—въ неуплаченной вексельной суммѣ сохраняется и по непротестованному векселю. Значеніе протеста, какъ акта, необходимаго лишь для сохраненія права обратнаго требованія съ надписателей, совершенно опредѣленно установлено Государственнымъ Совѣтомъ при обсужденіи проекта Устава о векс. (см. отчетъ Государств. Совѣта за 1901—1902 г. стр. 780 и Уст. о векс., изд. государств. канцеляріи, законодательные мотивы къ ст. 49 и 55). Такимъ образомъ, содержаніе ст. 49 и 55 Уст. о векс. въ связи съ означенными разсужденіями Государственнаго Совѣта, на основаніи которыхъ и введены въ Уставъ о векс. статьи 49 и 55 въ настоящей ихъ редакціи, приводитъ къ тому заключенію, что такъ какъ положеніе и отвѣтственность прямого должника, каковымъ является векселедатель въ простомъ векселѣ, и при отсутствіи протеста векселя остаются неизмѣнными, то и поручитель за него, положеніе и отвѣтственность котораго одинаковы съ послѣднимъ (ст. 59), чрезъ упущеніе векселедержателемъ протеста векселя не можетъ считаться свободнымъ отъ принятаго на себя обязательства. Если бы законодатель имѣлъ въ виду установить необходимость протеста векселя для сохраненія права обращенія съ требованіемъ платежа къ поручителю за векселедателя (въ простомъ векселѣ), то объ этомъ было бы положительно упомянуто въ законѣ. Между тѣмъ, законъ, перечисляя лицъ,съ которыхъ чрезъ упущеніе протеста отпадаетъ отвѣтственность въ платежѣ по векселю, упоминаетъ лишь о тѣхъ участвующихъ въ векселѣ лицахъ, которыя отвѣтствуютъ по праву оборота, т.-е. о надписателяхъ (ст. 55), умолчавъ о поручителяхъ за векселедателя. Не содержится такого указанія на необходимость учиненія протеста и въ правилахъ, опредѣляющихъ условія и значеніе вексельнаго поручительства (ст. 57—59). Съ другой стороны, несомнѣнно, что, говоря о должникахъ по праву оборота, для отвѣтственности коихъ необходимъ протестъ векселя (ст. 49), законъ не могъ имѣть въ виду поручителей за векселедателя и приравнивать ихъ къ надписателямъ, такъ какъ значеніе и условія отвѣтственности тѣхъ и другихъ совершенно различны, и въ законѣ строго различаются эти двѣ категоріи вексельныхъ должниковъ. Не подлежитъ, такимъ образомъ, сомнѣнію, что по конструкціи созданнаго статьями 57—59 Уст. о векс. вексельнаго поручительства, какъ обязательства самостоятельнаго, тождественнаго съ обязательствомъ того лица, за которое дано поручительство, сообразно свойству этого лица, и въ силу выраженнаго въ ст. 49 и 55 Устава значенія протеста векселя и вліянія упущенія его на вексельныхъ должниковъ, отвѣтственность поручителя за векселедателя въ простомъ векселѣ не утрачивается и при упущеніи протеста векселя въ неплатежѣ, такъ какъ сохраненіе отвѣтственности означеннаго поручителя протестомъ векселя вовсе не обуславливается. При такомъ толкованіи ст. 57—59, 49—53 и 55 Уст. о векс., въ ихъ сопо-

ставленіи между собою, ст. 73 того же Устава, въ которой указывается, что искъ по векселю можетъ быть предъявленъ векселедержателемъ къ надписателямъ и поручителямъ въ теченіе года со дня учиненія протеста въ неплатежѣ по векселю, единственно должна быть понимаема въ томъ только смыслѣ, что законъ этотъ имѣетъ въ виду поручителей за надписателей, ибо лишь для поручителей послѣдняго рода (а въ переводномъ, принятомъ векселѣ и для поручителей за векселедателя) протестъ является необходимымъ условіемъ ихъ отвѣтственности (ст. 49 и 103 Уст. о векс.), упущеніе коего, освобождая отъ отвѣтственности этихъ лицъ, освобождаетъ отъ таковой и поручителей за нихъ. Что въ ст. 73 Уст. о векс. не могли быть законодателемъ разумѣемы поручители за векселедателя въ простомъ векселѣ, вытекаетъ изъ того, что, какъ выше объяснено, по точному смыслу постановленій сего Устава, для сохраненія отвѣтственности такихъ поручителей протестъ векселя вовсе не требуется и, слѣдовательно, съ этого момента не могъ быть исчисленъ установленный закономъ срокъ для предъявленія иска къ означеннымъ поручителямъ. Срокъ для предъявленія иска къ поручителямъ вообще указанъ въ ст. 75 Уст. о векс., именно, трехгодичный со дня наступленія срока платежа по векселю, и установленъ означенный срокъ, какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ къ этой статьѣ, въ тѣхъ видахъ, дабы поручитель въ случаѣ предъявленія къ нему иска даже въ послѣдній день трехлѣтняго срока имѣлъ бы для обратнаго требованія къ векселедателю еще два года (Уст. о векс., изд. госуд. канцеляріи). На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ въ искѣ Ерузальскому въ поручительствѣ по векселю за векселедателя, Эмилія Безъ-Корниловичъ, отказано вслѣдствіе упущенія протеста векселя, неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 55, 59 и 75 ст. Уст. о векс., изд. 1903 г., и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей передать въ тотъ-же Мировой Съѣздъ.

28.—1911 года марта 23 дня. *Прошеніе защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управленія взаимнаго страхованія строеній отъ огня въ губерніяхъ Царства-Польскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Казимира Чарнецкаго къ означенному управленію о страховомъ вознагражденіи.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. Фонъ-Транзего).

По пріобрѣтеніи Чарнецкимъ на публичномъ торгѣ, происходившемъ 20 ноября 1900 г., недвижимости Констанціи Палчинской и наслѣдниковъ Ѳеодора Конашкевича, находящейся въ гор. Ленчицѣ, Калишской губер., обнаружилось, что входившая въ составъ этой недвижимости, внесенная въ опись, составленную 30 мая того же года, и застрахованная въ управленіи взаимнаго страхованія отъ огня строеній въ губерніяхъ Царства-Польскаго мельница 8 іюня сгорѣла. Вслѣдствіе сего Чарнецкій предъявилъ къ бывшимъ собственникамъ этой недвижимости и къ сему управленію искъ о признаніи за истцомъ права на страховое за эту мельницу вознагражденіе въ суммѣ 1083 руб. Варшавская Судебная Палата нашла, что Чарнецкій, купивъ эту недвижимость въ полномъ составѣ, на основаніи описи, въ которой значилась и эта мельница, по силѣ ст. 1165 и 1574 Уст. Гр. Суд. и ст. 1303 Гр. Код., пріобрѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и право на страховое за нее вознагражденіе, такъ какъ уплаченною имъ за недвижимость суммою 3250 р. онъ очистилъ ее отъ всякихъ обременявшихъ ее и спорное страховое вознагражденіе ипотечныхъ претензій и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣнилъ собою бывшихъ владѣльцевъ недвижимости въ ихъ правахъ на оное. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ искъ Чарнецкаго признанъ подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Судебной Палаты прокураторія, отъ имени управленія взаимнаго страхованія отъ огня строеній въ губерніяхъ Царства-Польскаго,

подала кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію ст. 1303 и 1624 Гр. Код., находя, что, по силѣ этихъ узаконеній, покупатель вещи пріобрѣтаетъ указанныя въ первой изъ нихъ права въ случаѣ гибели проданной вещи лишь въ томъ случаѣ, если эта гибель произошла послѣ того, какъ она сдѣлалась его собственностью, т. е. при продажѣ съ публичнаго торга, послѣ торга, ибо до этого времени убытки отъ гибели вещи падаютъ на продавца. Кромѣ того, право на страховое вознагражденіе въ настоящемъ случаѣ не могло перейти къ Чарѣецкому въ силу одного пріобрѣтенія имъ купленной недвижимости потому, что такое вознагражденіе составляетъ движимое имущество, не относящееся къ принадлежностямъ недвижимости по стат. 517 Гражд. Кодекс., право на которое возникаетъ вслѣдствіе личнаго договора владѣльца строенія съ страхомъ учрежденіемъ.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ,—имѣетъ-ли пріобрѣтатель недвижимости съ публичнаго торга право на страховое вознагражденіе за застрахованное прежнимъ собственникомъ (въ управленіи взаимнаго страхованія отъ огня строеній въ губерніяхъ Царства Польскаго) строеніе въ этой недвижимости, если оно сгорѣло послѣ внесенія онаго въ опись, составленную по поводу продажи, но до торга,—долженъ быть разрѣшенъ ближайшимъ образомъ на основаніи не дѣйствующаго въ Варшавскомъ Судебномъ Округѣ Гражданскаго Кодекса (въ которомъ нѣтъ никакихъ правилъ о страхованіи), а—правилъ Уст. Гражд. Суд. о продажѣ недвижимаго имущества съ публичнаго торга и указаннаго положенія о страхованіи (Собр. узак. 1900 г. № 74 ст. 1637). По ст. 1165 и 1574 Уст. Гр. Суд., проданное съ публичнаго торга имѣніе укрѣпляется за покупателемъ на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа, вслѣдствіе чего покупатель пріобрѣтаетъ право на все, что внесено въ эту опись. Это начало, въ такомъ общемъ видѣ само по себѣ понятное, подтверждено въ нѣкоторыхъ подробностяхъ и рѣшеніями Сената 1880 г. № 192; 1891 г. № 98; 1892 г. № 106 и друг.—Назначеніе его состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы дать покупателю возможность знать, что онъ пріобрѣтаетъ и какую цѣну онъ можетъ предложить за проданное имущество въ его полномъ составѣ. Посему нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что покупатель, уплативъ предложенную имъ цѣну всего имущества, въ правѣ разсчитывать на то, что онъ пріобрѣтаетъ оное безъ исключенія изъ него какой либо части, а слѣдовательно, и ту часть, которая послѣ торга оказалась погибшею еще до торга. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ: получаетъ-ли этотъ покупатель, не имѣя въ такомъ случаѣ возможности воспользоваться самымъ погибшимъ имуществомъ, вмѣсто онаго право на причитающееся за это имущество страховое вознагражденіе, если оно было застраховано прежнимъ собственникомъ? Прокураторія полагаетъ, что въ виду личнаго характера договора о страхованіи (не допускающаго перехода права по застрахованію къ другому лицу безъ соглашенія о семъ между заинтересованными сторонами) этотъ вопросъ подлежитъ отрицательному разрѣшенію. Но, по положенію о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній въ губерніяхъ Царства-Польскаго, онъ долженъ быть разрѣшенъ въ противоположномъ смыслѣ. По ст. 1 сего положенія, всѣ строенія въ губерніяхъ Царства-Польскаго подлежатъ обязательному страхованію, т.-е. не на основаніи добровольнаго соглашенія сторонъ, а въ исполненіе предписанія закона, вслѣдствіе чего въ страхованіи, совершонномъ по правиламъ этого положенія, устраняется присущій договору личный элементъ, и оно не прекращается по переходѣ застрахованнаго имущества къ другому лицу. По ст. 52 сего положенія, въ этомъ случаѣ новому собственнику выдается новый страховой полисъ по представленіи имъ лишь документовъ, удостовѣряющихъ его право на застрахованное имущество, слѣдовательно, безъ совершенія тѣхъ дѣйствій, которыя, по правиламъ сего положенія, необходимы для первоначальнаго застрахованія и, значитъ, не въ видѣ возобновленія страхованія, а въ видѣ продолженія прежняго. Сообразно сему, по ст. 77 положенія, тому же новому собственнику и лишь при такомъ же удостовѣреніи его права на имущество

выдается и причитающееся страховое за оное вознагражденіе. Если же таковы послѣдствія дѣйствительнаго перехода застрахованнаго имущества къ новому собственнику, то нѣтъ никакого основанія не распространить ихъ и на тотъ случай, когда другое лицо по закону должно было бы сдѣлаться собственникомъ сего имущества, если бы оно оказалось на-лицо и когда это оказывается невозможнымъ только потому, что оно сгорѣло; естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія является переходъ къ этому лицу права на страховое вознагражденіе, какъ эквивалентъ застрахованнаго и погибшаго имущества (рѣш. Сената 1899 г. № 37). Находя по симъ соображеніямъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Судебной Палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника прокураторіи оставить безъ послѣдствій.

29.—1911 года марта 23 дня. *Прошеніе Каролины Эссеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда гор. Варшавы по иску ея съ Михаила и Станислава Эссеръ 200 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора Р. Р. Фонъ-Трапзеге).

8 января 1909 года Каролина Эссеръ предъявила къ Михаилу и Станиславѣ супругамъ Эссеръ искъ, объяснивъ, что по векселю, выданному 25 сентября 1894 г., отвѣтчики остались должными Яну Эссеру 500 руб; за уплатой въ 1897 г. 300 руб., долгъ по этому векселю уменьшился до 200 рублей. Засимъ вексель этотъ былъ переуступленъ Яну Добровольскому, который предъявилъ таковой ко взысканію и получилъ 16 февраля 1904 г. исполнительный листъ. Этотъ исполнительный листъ былъ пріобрѣтенъ истицей, но, за неприведеніемъ рѣшенія въ исполненіе въ теченіе 3 лѣтъ, таковое потеряло силу, согласно 735 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего истица просила, по истребованіи подлиннаго векселя, взыскать солидарно съ Михаила и Станиславы Эссеръ въ ея пользу 200 руб. съ 6% и судебными и по веденію дѣла издержками, подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. Отвѣтчикъ Михаилъ Эссеръ иска не призналъ, представивъ документъ, удостовѣряющій его торговое званіе, и, ссылаясь на 189 ст. Торг. Код., просилъ въ искѣ отказать за истеченіемъ установленной этой статьею пятилѣтней давности, утверждая при этомъ, что долгъ по векселю имъ уплаченъ. Мировой Судья въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что настоящій вексель, какъ подписанный лицами торгующими, подлежитъ дѣйствію 189 ст. Торгов. Кодекса и за истеченіемъ установленной этой статьею пятилѣтней давности потерялъ значеніе долгового обязательства. На это рѣшеніе истица подала апелляціонную жалобу, въ которой изложила, что вексель, служащій основаніемъ иска, подписанъ двумя лицами—Станиславою и Михаиломъ супругами Эссеръ; повѣренный отвѣтчиковъ представилъ доказательство, что во время выдачи векселя торговлей занимался только одинъ Михаилъ Эссеръ, а Станислава Эссеръ торговлей не занималась. Слѣдовательно, вексель не можетъ считаться одновременно торговымъ и неторговымъ. Если же, съ одной стороны, безспорно, что сдѣлка эта неторговая, съ другой же стороны существуетъ лишь предположеніе, что она торговая, то при сопоставленіи факта съ предположеніемъ очевидно, что послѣднее теряетъ всякое значеніе. Помимо того, неторговый характеръ спорнаго векселя подтверждается и упоминаніемъ въ самомъ текстѣ векселя условія о солидарности; если бы это былъ вексель торговый, такое особое упоминаніе представлялось бы излишнимъ, такъ какъ солидарность, въ силу 188 и 144 статей, сама собой предполагается. На этомъ основаніи истица, оспаривая правильность примѣненія 189 ст. Торг. Кодекс., просила объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія и удовлетвореніи иска полностью или, въ крайнемъ случаѣ, въ отношеніи одной Станиславы Эссеръ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и находя исковыя требованія неподлежащими удовлетворенію, согласно основаніямъ, изложеннымъ въ обжалованномъ рѣшеніи Мирового Судьи, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвер-

дить и въ искѣ отказать. Въ своей кассаціонной жалобѣ Каролина Эссеръ, повторяя вновь изложенные выше доводы ея апелляціонной жалобы, указываетъ прежде всего на необсужденіе ихъ Мировымъ Съѣздомъ. Усматривая въ этомъ необсужденіи нарушеніе 129, 142, 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., а также находя, что обжалованное рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ 188, 189 и 144 ст. Торгов. Код., она ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбужденъ слѣдующій вопросъ: въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа простой вексель, выданный двумя лицами, однимъ—торгующимъ и другимъ—неторгующимъ, съ солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностью, представляется ли торговымъ, подлежащимъ дѣйствію сокращенной 5-лѣтней давности? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Статья 189 Торг. Код. гласитъ: „всѣ иски по переводнымъ и простымъ векселямъ, подписаннымъ негоціантами, купцами или банкирами, или вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, подлежатъ 5 лѣтней давности“... Такимъ образомъ, статья эта для опредѣленія торговаго свойства простыхъ векселей, обуславливающаго примѣнимость къ нимъ 5 лѣтней давности, устанавливаетъ два признака: одинъ—подписаніе векселя лицомъ, принадлежащимъ къ числу торгующихъ, а другой—выдача векселя вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, хотя бы таковыя совершались лицами, торговлею не занимающимися. Изъ этихъ двухъ признаковъ второй имѣетъ значеніе безусловное, въ томъ смыслѣ, что вексель, происходящій изъ торговой сдѣлки (ст. 632 и 633 Торгов. Код.), всегда признается векселемъ торговымъ, независимо отъ того, подписанъ ли онъ торгующимъ или неторгующимъ лицомъ (рѣшен. 1887 г. № 58). Первый же признакъ не имѣетъ такого значенія, ибо (рѣш. Прав. Сената 1887 г. № 48 и 1891 г. № 95) при доказанности того, что простой вексель выданъ торгующимъ безъ всякаго отношенія къ его торговымъ дѣламъ, таковой признается лишеннымъ того спеціальнаго торговаго значенія, при наличности коего только и допускается примѣненіе 189 ст. Торг. Код. Изъ этого слѣдуетъ, что подписаніе простого векселя купцомъ или вообще торгующимъ лицомъ хотя и не составляетъ безусловнаго доказательства торговаго свойства этого векселя, но устанавливаетъ законнаго предположенія о торговомъ его характерѣ, каковое предположеніе остается въ силѣ, пока оно не опровергнуто положительными со стороны истца по векселю доказательствами о происхожденіи этого векселя изъ неторговой сдѣлки. Предположеніе это не уничтожается вслѣдствіе того обстоятельства, что вексель былъ подписанъ, кромѣ лица торгующаго, еще и лицомъ неторгующимъ. Это ясно видно изъ сопоставленія 636 и 637 ст. Торгов. Код. Согласно первой изъ нихъ, „если переводные векселя признаны будутъ, на основаніи 112 стат., лишь простыми долговыми обязательствами или когда простые векселя были подписаны лицами неторгующими, то коммерческій судъ обязанъ обратить стороны въ Гражданскій Судъ“, ибо въ такомъ случаѣ дѣло не торговое. Но „если такіе переводные и простые векселя подписаны вмѣстѣ торгующими и неторгующими, то, въ силу 637 стат., разбирательство по онымъ принадлежитъ коммерческому суду“. А такъ какъ вѣдѣнію коммерческихъ судовъ подлежатъ лишь дѣла торговаго свойства (1487 ст. Уст. Гр. Суд., 631 Торг. Код. и рѣш. Сената 1878 года № 206), то изъ этого явствуетъ, что участіе въ вексельной сдѣлкѣ лица неторгующаго, само по себѣ, не подрываетъ вытекающаго изъ участія въ ней лица торгующаго предположенія о торговомъ характерѣ векселя. Если же, такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ отношеніи подписавшаго вексель, совмѣстно съ неторгующимъ, торгующаго лица вексель этотъ безусловно долженъ считаться торговымъ, пока противное истцомъ не доказано, то спрашивается: можетъ ли онъ считаться таковымъ и въ отношеніи подписавшаго его лица неторгующаго? Если лицо неторгующее, подписавъ вексель вмѣстѣ съ торгующимъ, тѣмъ самымъ дѣлается солидарнымъ содолжникомъ послѣдняго по сдѣлкѣ, которая по закону презумируется торговою, то изъ сего вытекаетъ заключеніе, что

оно этимъ принимаетъ участіе въ торговой сдѣлкѣ, вслѣдствіе чего вексель и по отношенію къ нему долженъ считаться торговымъ, пока останется въ силѣ означенное предположеніе. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель подписанъ совмѣстно торгующимъ и неторгующимъ, не можетъ имѣть никакого значенія то обстоятельство, что по отношенію къ послѣднему (неторгующему) сдѣлка, вслѣдствіе которой выданъ и подписанъ имъ вексель, не носила торговаго характера. Это явствуетъ изъ 636 и 637 ст. Торговаго Кодекса, въ силу которыхъ простые векселя должны быть направлены для взысканія въ гражданскій, а не коммерческій судъ только тогда, когда они подписаны одними неторгующими и выданы не вслѣдствіе операцій торговыхъ, купеческихъ, размѣнныхъ, банкирскихъ или маклерскихъ; если же простой вексель выданъ совмѣстно торгующимъ и неторгующимъ лицомъ, то разбирательство по нему принадлежитъ коммерческому суду, хотя бы неторгующій принялъ на себя обязательство, не относящееся къ торговымъ дѣйствіямъ, указаннымъ въ 632 ст. того же Кодекса; въ этомъ послѣднемъ случаѣ неторгующій пользуется лишь однимъ льготнымъ для него изъятіемъ изъ общаго правила: онъ освобождается отъ личнаго задержанія (рѣш. 1898 г. № 95). Такимъ образомъ, признаніемъ иска по простому векселю, подписанному одновременно торгующимъ и неторгующимъ, подсуднымъ коммерческому суду, законъ, изображенный въ 631 ст. Торгов. Код., приравнялъ такой искъ къ спорамъ, касающимся торговыхъ дѣйствій, хотя бы по отношенію къ неторгующему дѣйствіе, вызвавшее выдачу и подписаніе векселя совмѣстно съ неторгующимъ, и не носило характера торговаго. А отсюда само собою вытекаетъ, что, въ силу 189 ст. того же Кодекса, 5 лѣтнею давностью погашаются требованія по такому векселю и въ отношеніи неторгующаго. Но помимо того, въ силу 1208 ст. Гр. Код., солидарный должникъ въ правѣ защищаться противъ предъявленнаго къ нему иска и такими возраженіями, которыя принадлежатъ, по свойству обязательства, его содолжнику, за исключеніемъ, конечно, связанныхъ съ личностью послѣдняго возраженій. А такъ какъ возраженіе о наступленіи 5 лѣтней давности есть, очевидно, возраженіе, не связанное съ личностью торгующаго содолжника, но принадлежащее ему по свойству вексельнаго обязательства, то и неторгующій содолжникъ по векселю можетъ защищаться противъ иска векселедержателя ссылкою на наступившую пятилѣтнюю давность. Пятилѣтняя давность по 189 ст. Торг. Код. основана на предположеніи объ уплатѣ вексельнаго долга (рѣш. 1884 г. № 31; 1890 г. № 39), каковое предположеніе (при наличности заявленія должника, что долгъ уплаченъ) опроверженію встрѣчными доказательствами не подлежитъ (praesumptio juris et de jure,—ст. 1352 Гражд. Код.). Согласно же 1200 ст. Гражд. Код., исполненіе обязательства однимъ изъ солидарныхъ содолжниковъ освобождаетъ всѣхъ остальныхъ отъ обязательства. Слѣдовательно, если за наступленіемъ пятилѣтней давности торгующій векселедатель, въ силу самаго закона, считается исполнившимъ вексельное обязательство, то тѣмъ самымъ освобождены отъ обязательства и всѣ его солидарные содолжники,—значитъ, и подписавшій вексель, вмѣстѣ съ нимъ, неторгующій векселедатель, который, очевидно, не можетъ продолжать считаться отвѣтственнымъ по долгу, уже погашенному. Признаніе противоположнаго повело бы еще и къ тому, недопустимому съ точки зрѣнія закона, положенію, что неторгующій векселедатель вслѣдствіе пропуска векселедержателемъ пятилѣтняго срока лишился бы, вопреки 1214 ст. Гражд. Код., принадлежащаго ему права регресса къ торгующему содолжнику, въ отношеніи къ которому обязательство съ момента истеченія означеннаго срока болѣе не существуетъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, установивъ, что вексель, по которому предъявленъ истицею настоящій искъ, подписанъ совмѣстно торгующимъ Михаиломъ Эссеръ и его женою, имѣлъ законное основаніе признать, въ силу 189 ст. Торг. Код., право на взысканіе по сему векселю погашеннымъ 5-лѣтнимъ давностнымъ срокомъ. По установленіи же означеннаго обстоятельства, Мировому Съѣзду не представлялось достаточныхъ основаній входить въ обсужденіе тѣхъ возраженій истицы, которыя изложены ею въ апелляціонной жалобѣ, какъ неимѣющихъ никакого значенія для правиль-

наго разрѣшенія настоящаго дѣла. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Каролины Эссеръ оставить безъ послѣдствій.

30.—1911 года марта 23 дня. *Прошеніе Бальцера Дзіомбора объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 го округа Петроковской губерніи по иску Казимира Венцлава о 230 руб. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Казимиръ Венцлавъ предъявилъ искъ къ Бальцеру Дзіомбору, ходатайствуя о взысканіи съ него по долговой распискѣ 200 руб. капитала и 30 р. процентовъ. При исковомъ прошеніи онъ представилъ написанную на вексельной бумагѣ расписку Дзіомбора, по содержанію которой послѣдній признаетъ, что занялъ у истца 200 р. съ обязательствомъ возвратить по востребованію. Отвѣтчикъ защищался противъ иска возраженіемъ о безденежности расписки, и гминный судъ, выслушавъ свидѣтелей, призналъ доказаннымъ, что отвѣтчикъ Дзіомборъ выдалъ истцу дѣйствительно лишь невыполненный вексельный бланкъ на сумму 20 р. въ обезпеченіе покупки имъ телятъ, но денегъ по этой распискѣ, выполненной впослѣдствіи истцомъ на сумму 200 руб., не получалъ. Посему гминный судъ въ искѣ отказалъ. При разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, въ который оно поступило по апелляціонной жалобѣ Венцлава, опорочившаго показанія свидѣтелей отвѣтчика, стороны заявили, что они желаютъ покончить дѣло присягою. Отвѣтчикъ Дзіомборъ обязался исполнить присягу въ томъ, что онъ приложеннаго къ дѣлу векселя не выдалъ у нотаріуса за покупку земли, а выдалъ таковой бланкомъ въ обезпеченіе 20 руб. за покупку телятъ. Истецъ Венцлавъ согласился на исполненіе присяги отвѣтчикомъ. Мировой Съѣздъ постановилъ дѣло разборомъ отложить и поручить гминному суду 6 окр. Ченстоховскаго уѣзда исполнить обряды присяги. Затѣмъ, въ протоколѣ гминнаго суда отъ 6 марта 1909 года записано слѣдующее: „Явились .. истецъ Казимиръ Венцлавъ и отвѣтчикъ Бальцеръ Дзіомборъ,—первый для присутствованія, а второй для исполненія присяги. Передъ исполненіемъ присяги истецъ Казимиръ Венцлавъ не дозволилъ исполнить таковой отвѣтчику Бальцеру Дзіомбору и послѣдняго освободилъ отъ исполненія имъ присяги и просилъ дѣло возвратить въ Мировой Съѣздъ. Отвѣтчикъ Дзіомборъ согласился исполнить присягу, но въ виду того, что Казимиръ Венцлавъ не согласился, чтобы онъ исполнилъ присягу, и освободилъ его отъ исполненія оной, то онъ и не присягалъ". Гминный судъ постановилъ: дѣло съ протоколомъ возвратить въ Мировой Съѣздъ. При дальнѣйшемъ затѣмъ производствѣ дѣла въ Съѣздѣ истецъ, поддерживая апелляціонную жалобу, заявилъ, что онъ отвѣтчику не запрещалъ присягать, отвѣтчикъ же, заявляя, что онъ согласенъ присягать, просилъ рѣшеніе первой инстанціи утвердить. Мировой Съѣздъ 2 окр. Петроковской губ. нашелъ, что искъ Венцлава вполнѣ доказанъ долговою распискою на сумму 200 руб., выданной ему отвѣтчикомъ и послѣднимъ собственноручно подписанной и въ подлинности не оспоренной. Допрошенные въ первой инстанціи свидѣтели должны быть изъ числа доказательствъ исключены, въ виду какъ разнорѣчивости ихъ показаній, такъ и недопустимости таковыхъ по 410 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія гминнаго суда постановилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца по распискѣ 200 руб. съ 6 проц. со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Дзіомборъ объяснилъ, что онъ согласился принести предложенную ему присягу, но Мировой Съѣздъ, вопреки 492 ст. Уст. Гр. Суд., не предупредилъ его о послѣдствіяхъ неисполненія имъ присяги. Если же онъ, проситель, присяги не исполнилъ, то не потому, что отъ исполненія оной отказался, а потому, что гминный судъ въ виду возраженій истца не распорядился приводомъ его къ присягѣ, несмотря на всѣ его заявленія, что онъ готовъ и желаетъ таковую исполнить. При такихъ обстоятельствахъ

такъ какъ исполненіе присяги было поставлено въ зависимость не отъ его, просителя, воли, а отъ распоряженія гминнаго суда, нельзя признать его отказавшимся отъ присяги; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 117 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшилъ дѣло такъ, какъ будто бы никакого соглашенія о присягѣ между сторонами не состоялось.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается слѣдующій вопросъ: послѣ того, какъ стороны согласились на разрѣшеніе дѣла на основаніи присяги одной изъ нихъ, но выполненіе присяги стороною, согласившеюся принять оную, не состоялось вслѣдствіе того, что другая сторона ее къ этому не допустила, можетъ ли Судъ разрѣшить дѣло на основаніи имѣющихся въ немъ доказательствъ, несмотря на то, что сторона, долженствовавшая принять присягу, отъ нея не отказалась? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Состоявшееся въ установленномъ порядкѣ соглашеніе сторонъ о разрѣшеніи дѣла на основаніи присяги, которую обязуется выполнить одна изъ нихъ, вполнѣ обязательно какъ для обѣихъ сторонъ, такъ и для Суда, и дѣло разрѣшается независимо отъ такого соглашенія, на основаніи имѣющихся въ немъ доказательствъ и объясненій сторонъ, лишь въ томъ случаѣ, если присяга не состоится за смертью того, кто долженъ былъ ее выполнить (ст. 496 Уст. Гр. Суд.). Хотя въ Уставѣ Гражданск. Судопроизв. (ст. 492) предусмотрѣны послѣдствія отказа отъ соглашенія о присягѣ лишь со стороны лица, обязавшагося ее выполнить, но въ видахъ соблюденія равноправности сторонъ на судѣ и тяжести сихъ послѣдствій для этого лица нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы законъ допускалъ для противной стороны совершенно свободное, безъ какихъ либо невыгодныхъ для нея по дѣлу послѣдствій, отступленіе отъ такого соглашенія. Посему соглашеніе сторонъ о присягѣ остается въ силѣ; оно для суда обязательно и обязательность эта выражается въ томъ, что рѣшеніе суда находится въ зависимости только отъ факта учиненія или неучиненія стороною въ срокъ присяги, и не можетъ быть основано на какихъ-либо другихъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствахъ. Прилагая эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правит. Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не отвергая, что отвѣтчикъ Дзіомборъ явился въ назначенный для присяги срокъ и изъявилъ готовность выполнить присягу, и не установивъ, что присяга не состоялась по взаимному на то согласію сторонъ, не былъ въ правѣ, не обращая вовсе вниманія на состоявшееся между сторонами соглашеніе о рѣшеніи дѣла присягою, разрѣшить оное, какъ будто бы этого соглашенія никогда не состоялось, лишь по другимъ имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ. Если же гминный судъ не исполнилъ даннаго ему Съѣздомъ предписанія о приведеніи отвѣтчика къ присягѣ, то на обязанности Съѣзда лежало исправить допущенную гминнымъ судомъ ошибку, сдѣлавъ распоряженіе о доставленіи Дзіомбору возможности выполнить присягу, а затѣмъ, въ дальнѣйшемъ поступить на точномъ основаніи 492 и 498 ст. Уст. Гр. Суд. Не сдѣлавъ этого, Съѣздъ допустилъ нарушеніе 116, 117 и 492 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Петроковской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 129 и 492 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 1 округа той же губерніи.

31.—1911 г. марта 23 го дня. *Прошенія: а) Теодора Дитбренера и б) Яна Хомъ, Августа Венске и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Люціана Забержовскаго къ Дитбренеру о недвижимомъ имуществѣ и о вознагражденіи за доходы и убытки.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юревъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Имѣніе Люціана Забержовскаго „Дзержонзна“ было назначено въ продажу за долгъ земскому кредитному обществу губ. Царства-Польскаго и на тор-

гѣ осталось за единственнымъ явившимся на торгъ покупателемъ Ѳеодоромъ Дитбренеромъ, за которымъ оно укрѣплено по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Петроковскаго Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего Заберэювскій, оспаривая правильность дѣйствій Дитбренера по поводу этой продажи и ссылаясь, между прочимъ, на то, что при неявкѣ на торгъ другихъ лицъ онъ долженъ считаться несостоявшимся, предъявилъ къ Дитбренеру искъ о признаніи этого имѣнія его собственностью съ переписаніемъ онаго на его имя въ ипотекѣ, объ изъятіи онаго изъ владѣнія Дитбренера и лицъ, изображающихъ его права, и о предоставленіи истцу права на требованіе съ Дитбренера доходовъ, полученныхъ имъ съ имѣнія, и вознагражденія за вредъ, причиненный его дѣйствіями во время владѣнія онымъ. Во время производства этого дѣла Заберэювскій умеръ и его замѣнили его наслѣдницы, Ванда Ялозо и Констанція Заберэювская, и въ дѣло вступили въ качествѣ третьихъ лицъ, присоединившіеся къ отвѣтчику, Вильгельмъ Зелингъ, Фридрихъ Гофзесъ, Кристофъ Лемусъ, Янъ Хомъ, Августъ Венске, Войцѣхъ Свіонтчакъ и Августа Кринке, купившіе у Дитбренера участки земли въ имѣніи Дзержонзна. Петроковскій Окружный Судъ призналъ искъ Заберэювскаго подлежащимъ удовлетворенію въ полномъ объемѣ. Варшавская Судебная Палата, опредѣляя основанія иска Заберэювскаго и возраженія Дитбренера, установила, что этотъ искъ вытекаетъ изъ того, что Дитбренеръ, состоя арендаторомъ означеннаго имѣнія и имѣя отъ Заберэювскаго довѣренность на распродажу онаго въ пользу истца, умышленно не предотвратилъ продажи имѣнія за недоимку по ссудѣ изъ земскаго кредитнаго общества, хотя имѣлъ достаточныя для этого средства истца. Дитбренеръ же защищался главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ такой довѣренности не получалъ и производить за Заберэювскаго уплату долга земскому кредитному обществу не обязывался. Признавъ существованіе означенной довѣренности доказаннымъ и обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса о доказанности иска Заберэювскаго, Судебная Палата нашла, что въ подтвержденіе онаго истецъ, кромѣ этой довѣренности и аренднаго договора, сослался въ Окружномъ Судѣ еще на имѣющійся у Дитбренера и подписанный обѣими сторонами договоръ, по которому Дитбренеръ, между прочимъ, обязался распродать имѣніе „Дзержонзну“ и уплатить долгъ земскому кредитному обществу. Окружный Судъ по резолюціи 11 октября 1904 г. обязалъ Дитбренера представить этотъ договоръ, но онъ не исполнилъ этого ни при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни при нахожденіи дѣла во 2 мъ департаментѣ Судебной Палаты, и лишь 8 февраля 1908 года представилъ въ 3 й департаментъ Палаты (въ который дѣло передано вслѣдствіе отмѣны въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія 2 департамента) подъ видомъ этого договора актъ, на которомъ подпись, сдѣланная отъ имени Заберэювскаго, оказалась подложною. Въ виду сего Судебная Палата, основываясь притомъ и на показаніи свидѣтеля Стокольскаго о нахожденіи этого договора у Дитбренера, пришла къ заключенію, что, на основаніи ст. 444 Уст. Граж. Суд., содержаніе сего договора, согласное съ объясненіемъ Заберэювскаго, должно быть признано доказаннымъ. Посему Палата, основываясь на содержаніи указанныхъ трехъ сдѣлокъ, т. е. довѣренности, аренднаго договора и того договора, который обязанъ былъ представить отвѣтчикъ, а также на показаніяхъ свидѣтелей, установила, что Дитбренеръ, запродавая разнымъ лицамъ участки земли въ имѣніи „Дзержонзна“ и получая съ нихъ задатки, говорилъ имъ, что ни онъ, ни Заберэювскій не уплатятъ срочный взносъ въ земское кредитное общество, что вслѣдствіе сего это имѣніе будетъ продано съ публичнаго торга, что онъ самъ купитъ его за безцѣнокъ и уступитъ имъ по дешевой цѣнѣ; что онъ передъ торгомъ скупалъ претензіи ипотечныхъ кредиторовъ въ свою пользу съ явно корыстною цѣлью купить это имѣніе за безцѣнокъ, умышленно не уплатилъ срочнаго взноса въ земское кредитное общество (1070 р. 27 к.), хотя имѣлъ необходимыя для сего деньги Заберэювскаго (2791 р. 27 к.), а, получивъ въ день торга отъ Заберэювскаго требованіе о представленіи отчета въ полученныхъ имъ деньгахъ послѣдняго, купилъ означенное имѣніе съ приплатою лишь 1 руб. къ оцѣночной суммѣ. Такіе поступки Дитбренера, по заключенію Палаты, представляются явно недобросовѣстными и направленными, въ нарушеніе ст. 1985, 1992 и 1995 Гр.

Код., во вредъ Забержовскаго. Посему Окружный Судъ вполнѣ основательно примѣнилъ къ дѣлу ст. 21 Ипотечнаго Уст. и рѣшеніе Сената 1882 г. № 133. Кромѣ того, показаніями свидѣтелей доказано, что Дитбренеръ вырубилъ деревья въ саду означеннаго имѣнія и разрушилъ два строенія. Перейдя затѣмъ къ обсужденію возраженія Дитбренера, Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ выводамъ. Указаніе Дитбренера на то, что Забержовскій не имѣетъ права на предъявленный имъ искъ потому, что онъ записанъ въ ипотечномъ указателѣ не въ видѣ чистой ипотечной ст. о правѣ собственности на спорное имѣніе (а лишь—въ видѣ предостереженія), не заслуживаетъ уваженія, потому что тѣмъ не менѣе Забержовскій состоитъ фактическимъ и дѣйствительнымъ собственникомъ сего имѣнія, на основаніи факта пріобрѣтенія, совершеннаго въ ипотечной книгѣ, между тѣмъ какъ Дитбренеръ до покупки сего имѣнія съ публичнаго торга никакимъ правомъ на это имѣніе не обладалъ и распоряжался имъ лишь по арендному договору съ тѣмъ же Забержовскимъ и въ качествѣ его повѣреннаго. Возраженіе отвѣтчика противъ признанія оспариваемаго торга несостоявшимся, на основаніи п. 1 ст. 1170 Уст. Гр. Суд., устраняется тѣмъ, что, если даже по Уст. земскаго кредитнаго общества торгъ можетъ состояться при одномъ желающемъ торговаться, настоящій торгъ долженъ считаться несостоявшимся потому, что Дитбренеръ, какъ повѣренный Забержовскаго по распродажѣ имѣнія „Дзержонзна“, не имѣлъ права участвовать въ этомъ торгѣ и, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ желающіе торговаться вовсе не явились. Ссылка Дитбренера на рѣшеніе Сената 1908 г. № 32 (въ подтвержденіе того, что требованіе о признаніи торга недѣйствительнымъ не можетъ быть заявлено въ формѣ иска) не имѣетъ основанія, такъ какъ Забержовскій не проситъ въ настоящемъ случаѣ о признаніи торга недѣйствительнымъ, а требуетъ возврата ему имѣнія примѣнительно къ рѣшенію Сената 1882 г. № 133 и на основаніи ст. 21 Ипот. Устава. Требованіе Дитбренера о присужденіи ему потерь и убытковъ, т. е. о возвращеніи ему суммы 14,238 р., истраченныхъ при покупкѣ имѣнія, за непредъявленіемъ имъ встрѣчнаго иска по сему предмету, не подлежитъ нынѣ удовлетворенію, хотя онъ лишенъ возможности отыскивать эту сумму особымъ искомъ. Письмо Стрежембскаго къ Забержовскому о томъ, что Дитбренеръ переуступилъ ему вѣчно-чиншевое право на мельницу даромъ за то, что Стрежембскій не являлся на торгъ по продажѣ имѣнія „Дзержонзна“, въ виду рѣшенія Сената 1879 г. № 126 и 1878 г. № 197, вопреки возраженію Дитбренера, правильно принято Окружнымъ Судомъ за доказательство его недобросовѣстности относительно Забержовскаго въ настоящемъ случаѣ. По этимъ основаніямъ и соглашаясь съ соображеніями, высказанными Окружнымъ Судомъ, Судебная Палата утвердила его рѣшеніе. На это рѣшеніе Судебной Палаты Дитбренеръ и вступившія въ дѣло третьи лица, Янъ Хомъ, Августа Венске и др., подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нижеизложеннымъ основаніямъ.

Обсудивъ кассаціонныя жалобы Дитбренера, Хома, Венске и др., по выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наиболѣе существенный возбуждаемый ими вопросъ заключается въ томъ,—имѣетъ-ли собственникъ имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, право, не обжаловавъ опредѣленія суда объ укрѣпленіи онаго за покупателемъ, требовать возврата ему сего имѣнія исковымъ порядкомъ, когда оно пріобрѣтено покупателемъ при посредствѣ недобросовѣстныхъ по отношенію къ собственнику дѣйствій,—причемъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя настоящее дѣло возникло по поводу торга, произведеннаго по правиламъ уст. земскаго кредитнаго общества губер. Царства Польскаго, но, за отсутствіемъ въ семъ уст. какихъ-либо правилъ, относящихся къ этому вопросу, онъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ правилъ Гражданскаго Судопроизвод. Въ кассаціонныхъ жалобахъ этотъ вопросъ разрѣшается отрицательно, причемъ, кромѣ ссылки на разъясненіе въ рѣшеніи Сената 1908 г. № 32, указывается на непримѣнимость къ дѣлу ст. 21 Ипотечнаго Устава и на то, что по мотивировкѣ обжалованнаго рѣшенія въ этой части выходитъ, что Забержовскій былъ въ правѣ заявить свое требованіе въ формѣ иска только потому, что онъ не просилъ о признаніи торга недѣйствительнымъ и, слѣдовательно,

въ случаѣ заявленія такой просьбы искъ его не подлежалъ бы принятію. Не отрицая, что обжалованное рѣшеніе въ этой части представляется неяснымъ и по своей крайней краткости несоотвѣтствующимъ важности вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, однако, разрѣшеніе Судебною Палатою поставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ въ конечномъ выводѣ правильнымъ. Многолѣтнею практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (рѣш. 1881 г. № 147; 1887 г. № 57; 1892 г. № 65; 1897 г. № 70) твердо установлено, что искъ о признаніи торга недѣйствительнымъ допускается только со стороны третьяго (т.-е. неучаствовавшаго въ торговомъ производствѣ) лица по п. 1 ст. 1180 Уст. Гр. Суд., а участвующими въ семъ производствѣ лицами просьба объ отмѣнѣ торга должна быть заявлена въ формѣ частной жалобы, поданной въ опредѣленный для сего закономъ семидневный срокъ (ст. 1205 Уст. Гр. Суд.). Но, какъ видно изъ соображеній, на которыхъ основаны эти рѣшенія, не только ограниченіе случаевъ, въ которыхъ торгъ можетъ быть уничтоженъ, но ограничительныя относительно порядка и срока предъявленія требованія объ отмѣнѣ торга правила установлены если не исключительно, то по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ въ огражденіе интересовъ покупщиковъ для установленія въ непродолжительный срокъ возможной твердости и безповоротности продажи имѣній съ публичнаго торга и внушенія имъ довѣрія къ оной. Если же таковъ характеръ приведеннаго разъясненія, то уже изъ него слѣдуетъ, что указаннымъ огражденіемъ могутъ пользоваться лишь добросовѣстные покупатели, такъ какъ покупатель недобросовѣстный, т.-е. достигшій оставленія за нимъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія при посредствѣ недобросовѣстныхъ дѣйствій, не можетъ разсчитывать на обезпеченіе закономъ пользованія плодами его незаконныхъ дѣйствій. Но эта сторона вопроса самостоятельно разъяснена въ томъ же смыслѣ въ рѣшеніи Сената 1882 г. № 133. Дѣло, по которому состоялось это рѣшеніе, возникло вслѣдствіе того, что домъ Наталіи Аршакуни былъ заложенъ Григоріемъ Измировымъ на основаніи довѣренности, по ея объясненію, подложной, и по неисправности уплаты имъ же, во время самовольчаго владѣнія симъ домомъ, процентовъ по закладной былъ проданъ съ публичнаго торга, на которомъ остался за тѣмъ же Измировымъ и Сергѣемъ Молиловымъ, на имя которыхъ совершена данная. Основываясь на этихъ обстоятельствахъ, Наталія Аршакуни предъявила къ этимъ лицамъ искъ о возвращеніи ей этого дома по недѣйствительности залога. Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ по недоказанности недѣйствительности залога, прибавивъ къ этому, что и въ случаѣ, если бы это обстоятельство было доказано, истица ни въ какомъ случаѣ не могла бы требовать признанія недѣйствительнымъ самаго торга, который хотя и составляетъ послѣдствіе залога, но въ виду особенной важности своей и связанныхъ съ нимъ интересовъ покупщиковъ и даже общественнаго интереса, требующаго возможно большей твердости права, пріобрѣтеннаго съ публичнаго торга послѣ укрѣпленія проданнаго дома за покупателемъ, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1264, 1357 и 1266 Св. Зак. Т. X ч. 2 (изд. 1876 г.), соотвѣтствующихъ 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ призналъ эти разсужденія Палаты неправильными, находя, что собственникъ имѣнія, имѣя право оспаривать исковымъ порядкомъ дѣйствительность залога, совершеннаго помимо его волп, въ теченіе давностнаго срока не можетъ быть стѣсняемъ въ требованіи о возвращеніи ему на этомъ основаніи самаго имѣнія только потому, что этотъ залогъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ продажу имѣнія и переходъ его къ другому лицу. При установленіи правилъ о безповоротности публичной продажи недвижимыхъ имуществъ внѣ случаевъ, поименованныхъ въ ст. 1180 Уст. Гр. Суд., имѣлось въ виду, что уничтоженіе публичной продажи вообще нарушаетъ права третьихъ лицъ, положеніе которыхъ признано заслуживающимъ вниманія преимущественно передъ правомъ прежняго собственника. Но очевидно, что, по общему смыслу законовъ, такое охраненіе правъ обуславливается добросовѣстностью пріобрѣтателей имѣній съ публичнаго торга, въ отношеніи которыхъ ограниченіе числа случаевъ уничтоженія публичной продажи представляется вполнѣ справедливымъ. Если же имѣніе осталось на торгѣ за лицомъ, виновнымъ въ дѣйствіяхъ, имѣвшихъ

своимъ послѣдствіемъ продажу имѣнія, то примѣненіе ст. 1180 Уст. Гр. Суд. устраняется, ибо такой пріобрѣтатель не можетъ воспользоваться тѣми гарантіями, которыми законъ обставляетъ только правильный переходъ имѣнія къ новому пріобрѣтателю имѣнія. Примѣняя это разъясненіе къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя въ немъ нѣтъ, какъ это было въ дѣлѣ Аршакуни, вопроса о подлогѣ, но тѣмъ не менѣе, въ виду установленнаго Судебною Палатою факта пріобрѣтенія спорнаго имѣнія Дитбренеромъ при посредствѣ недобросовѣстныхъ по отношенію къ Забержовскому дѣйствій, и здѣсь самый торгъ, не перенеся на Дитбренера права на спорное имѣніе, не можетъ служить для него правооснованіемъ на владѣніе онымъ, и дѣло сводится къ вопросу не о дѣйствительности сего торга съ формальной стороны на основаніи ст. 1180 Уст. Гр. Суд., а о законности по отношенію къ Забержовскому и его наслѣдникамъ владѣнія Дитбренера спорнымъ имѣніемъ, которое Забержовскій былъ въ правѣ оспорить общимъ для споровъ о гражданскомъ правѣ исковымъ порядкомъ, требуя не признанія указаннаго торга недѣйствительнымъ, а виндикаціи сего имѣнія изъ владѣнія отвѣтчика по незаконности онаго. При такомъ же значеніи иска Забержовскаго опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія объ укрѣпленіи спорнаго имѣнія за Дитбренеромъ не можетъ служить ему препятствіемъ къ предъявленію и удовлетворенію сего иска. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о добросовѣстности имѣетъ въ этомъ дѣлѣ существенное значеніе тѣмъ болѣе, что это дѣло возникло въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и, какъ установила Судебная Палата, Дитбренеръ при пріобрѣтеніи имѣнія Забержовскаго воспользовался тѣмъ, что состоялъ его повѣреннымъ по продажѣ онаго; дѣйствующій же въ этомъ округѣ Гражданскій Кодексъ относится къ подобному пріобрѣтенію очень строго, признавая пріобрѣтеніе при подобномъ условіи повѣреннымъ имѣнія его довѣрителя безусловно недѣйствительнымъ. До извѣстной степени Судебная Палата имѣла основаніе сослаться и на ст. 21 Ипот. Уст., такъ какъ это указаніе, хотя не имѣетъ прямого отношенія къ продажѣ имѣній съ публичнаго торга, заключаетъ въ себѣ, однако, принципіальное указаніе на значеніе, приписываемое закономъ добросовѣстности при пріобрѣтеніи оныхъ. Что же касается ссылки просителей на рѣшеніе Сената 1908 года № 32, то, подтверждая лишь разъясненіе, данное въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ 1881 г., 1887 г., 1892 и 1897 годовъ, оно вовсе не касается случаевъ, подобныхъ тѣмъ, которые послужили поводомъ къ дѣлу Аршакуни и къ настоящему дѣлу, и, слѣдовательно, не является основаніемъ къ отступленію въ этихъ случаяхъ отъ преподаннаго тогда разъясненія, а потому послѣднее рѣшеніе и не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію въ этомъ дѣлѣ разъясненія, даннаго Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 г. № 133. Приходя по вышеозначеннымъ соображеніямъ къ заключенію, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла Дитбренеръ не можетъ защищаться правомъ, вытекающимъ изъ публичнаго торга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ заключеніемъ устраняются всѣ указанія его на то, что этотъ торгъ не можетъ быть признанъ несостоявшимся (а о признаніи его недѣйствительнымъ Забержовскій и его наслѣдницы не просили), и вообще на неправильности въ рѣшеніи Судебной Палаты, изъ сего имъ выводимыя. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію другихъ приведенныхъ Дитбренеромъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Правильность выведенныхъ Судебною Палатою изъ документовъ и показаній свидѣтелей заключеній о недобросовѣстныхъ по отношенію къ Забержовскому дѣйствіяхъ просителя не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), при чемъ Судебная Палата, вопреки его объясненію, установила и то, что у него имѣлись деньги Забержовскаго въ количествѣ, необходимомъ для уплаты той недоимки по ссудѣ изъ земскаго кредитнаго общества, за которую имѣніе Забержовскаго было назначено въ публичную продажу. Примѣненіе Палатою въ этой части ея рѣшенія ст. 444 Уст. Гр. Суд. проситель находитъ правильнымъ лишь потому, что внесенное въ протоколъ засѣданія окружнаго Суда 11 октября 1904 г. заявленіе его о томъ, что у него имѣется договоръ, который Окружный Судъ обязалъ его представить, исправлено по постановленію Суда 15 ноября того же года въ томъ смыслѣ, что этотъ до-

говоръ у него имѣлся. Но при установленныхъ Судебною Палатою, какъ изложено выше, обстоятельствахъ, при которыхъ состоялось неисполненіе просителемъ этого требованія Окружнаго суда, указываемое имъ исправленіе протокола засѣданія Окружнаго Суда не имѣетъ существеннаго значенія, и Палата имѣла достаточное основаніе примѣнить ст. 444 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сената 1876 г. № 12; 1881 г. № 76). 2) Оспариваемая Дитбренеромъ правильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что основаніемъ иска Забержовскаго служитъ недобросовѣстность дѣйствій просителя, предшествовавшихъ торгу на спорное имѣніе, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. 3) Возраженіе Дитбренера, что Забержовскій, за которымъ имѣніе „Дзержонзна“ записано въ ипотечной книгѣ лишь въ видѣ предостереженія вслѣдствіе того, что утвержденіе ипотечнымъ отдѣленіемъ акта пріобрѣтенія Забержовскимъ этого имѣнія пріостановлено, на основаніи ст. 25 Ипотечнаго Устава, до уплаты имъ крѣпостной пошлины и до устраненія ограниченій въ распоряженіи симъ имѣніемъ, записанныхъ въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя, не можетъ быть, вопреки этому постановленію ипотечнаго отдѣленія, внесенъ, какъ постановила Палата, въ ипотечную книгу въ качествѣ собственника имѣнія, благодаря лишь предъявленному имъ къ Дитбренеру иску,—само по себѣ въ сущности вѣрно. Но ошибка Судебной Палаты въ этомъ отношеніи, ни въ чемъ не нарушая правъ Дитбренера, какъ незаконнаго въ виду изложенныхъ выше соображеній владѣльца имѣнія „Дзержонзна“, подлежащаго возвращенію во владѣніе наслѣдниковъ Забержовскаго, и посему не имѣя для просителя никакого значенія, не можетъ служитъ для него основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что при исполненіи сего рѣшенія въ этой части отъ ипотечнаго отдѣленія Окружнаго Суда будетъ зависѣть опредѣленіе дѣйствительнаго смысла соображеній и заключенія Палаты по сему предмету и отношенія оныхъ къ разрѣшенію симъ отдѣленіемъ вопроса объ утвержденіи по ипотекѣ акта пріобрѣтенія Забержовскимъ спорнаго имѣнія. 4) Возраженіе Дитбренера о неправильности обжалованнаго рѣшенія относительно непризнанія за нимъ, въ случаѣ присужденія спорнаго имѣнія, наслѣдницами Забержовскаго права на удержаніе сего имѣнія до уплаты ими ему 14238 р. въ видѣ возмещенія расходовъ по покупкѣ онаго, опровергается тѣмъ, что Дитбренеръ въ Судебной Палатѣ просилъ не о признаніи за нимъ такого права удержанія, а о присужденіи ему означенной суммы, ссылаясь на это право лишь какъ на неподлежащій спору мотивъ этого послѣдняго требованія, и только это требованіе отвергнуто Палатою по предъявленію онаго не въ формѣ встрѣчнаго иска: въ разсмотрѣніе же вопроса объ указанномъ удержаніи имѣнія Дитбренеромъ Судебная Палата вовсе не входила. 5) Указаніе просителя на неправильное присвоеніе Палатою представленному къ дѣлу письму Стржембскаго доказательной силы устраняется тѣмъ, что въ подтвержденіе того же обстоятельства, которое, по ея мнѣнію, подтверждается этимъ письмомъ, т. е. недобросовѣстности дѣйствій Дитбренера при покупкѣ спорнаго имѣнія, Палата сослалась на многіе другіе акты и показанія свидѣтелей, а потому, если бы даже принятіе Палатою этого письма въ качествѣ доказательства было неправильно, это не могло бы имѣть значенія въ смыслѣ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ Хома, Венске и др., Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти лица вступили въ дѣло для участія въ немъ совокупно съ отвѣтчикомъ, а потому ихъ объясненія подлежали обсужденію въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ лишь настолько, насколько это было необходимо для разрѣшенія иска Забержовскаго по отношенію къ Дитбренеру. Въ этихъ же предѣлахъ подлежитъ обсужденію Сената и ихъ кассаціонная жалоба, которая, слѣдуя въ этихъ предѣлахъ судьбѣ жалобы Дитбренера, должна быть отвергнута по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ оставлена безъ уваженія жалоба послѣдняго. Насколько же жалоба этихъ лицъ относится къ ихъ самостоятельнымъ правамъ на участки земли въ имѣніи „Дзержонзна“, пріобрѣтенныя ими отъ Дитбренера, она не заслуживаетъ уваженія, потому что эти права не были ими заявлены въ настоящемъ дѣлѣ въ порядкѣ ст. 665 Уст. Гражд. Суд. и не обсуждались судебными инстанціями. При этомъ слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что обжалованное рѣшеніе не подаетъ

никакого повода къ выражаемому просителями предположенію, будто бы имъ разрушаются ихъ права на означенные участки земли, ограждаемыя ипотечною явностью въ виду пріобрѣтенія ими оныхъ въ то время, какъ Дитбренеръ значился въ ипотечномъ указателѣ какъ безспорный собственникъ сего имѣнія, ибо лежащее, повидимому, въ основаніи сего предположенія указаніе рѣшенія на то, что спорное имѣніе должно быть изъято изъ владѣнія Дитбренера и лицъ, его права изображающихъ, не имѣетъ отношенія къ просителямъ, владѣющимъ частью сего имѣнія, какъ они утверждаютъ, не отъ имени Дитбренера, а какъ самостоятельные собственники этой части. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Дитбренера, Хома, Венске и другихъ оставить безъ послѣдствій.

32.—1911 года января 19 дня. *Прошеніе повѣреннаго Самуила Грейга, присяжнаго повѣреннаго Бернарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ удаленіи душеприказчика Эрнеста фонъ-Вальтеръ-Виттенгейма.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

По завѣщанію Маріи Грейгъ, утвержденному къ исполненію Митавскимъ Окружнымъ Судомъ 19 мая 1904 г., назначенъ былъ душеприказчикомъ Эрнстъ фонъ Вальтеръ Виттенгеймъ, который и принялъ на себя указанныя обязанности. 12 декабря 1908 г. въ Митавскій Окружный Судъ поступило прошеніе повѣреннаго Самуила Грейга, одного изъ наслѣдниковъ Маріи Грейгъ. Въ прошеніи этомъ изложено было основанное на ст. 2468 и 2469 ч. III Св. Мѣстн. Узак. ходатайство объ удаленіи фонъ Вальтера Виттенгейма отъ обязанности душеприказчика, какъ допустившаго цѣлый рядъ неправильныхъ дѣйствій во вредъ названному Самуилу Грейгу, и о назначеніи отъ суда попечителя надъ наслѣдствомъ. На это прошеніе, именуя его исковымъ, фонъ Вальтеръ Виттенгеймъ подалъ отвѣтъ, въ которомъ просилъ объ отказѣ Грейгу въ искѣ по бездоказанности. Окружный Судъ, разобравъ дѣло въ частномъ порядкѣ и руководствуясь рѣшеніемъ Гр. Кас. Д та 1881 г. № 155, оставилъ прошеніе Грейга, по опредѣленію отъ 7 апрѣля 1909 г., безъ разсмотрѣнія за непривлеченіемъ къ участію въ дѣлѣ сонаслѣдниковъ просителя. На означенное опредѣленіе повѣренный Самуила Грейга принесъ въ С. Петербургскую Судебную Палату частную жалобу, въ которой, настаивая на первоначальномъ своемъ ходатайствѣ, доказывалъ, что соображенія Суда нарушаютъ истинный смыслъ ст. 4 Уст. Гр. Суд. и ст. 2468 и 2457 ч. III Св. Мѣстн. Узак. Въ поданномъ на частную жалобу объясненіи душеприказчикъ выражалъ сомнѣніе въ допустимости разсматривать это дѣло частнымъ порядкомъ и, тѣмъ болѣе, безъ привлеченія къ нему сонаслѣдниковъ Самуила Грейга, а затѣмъ указывалъ, что во всякомъ случаѣ вторая инстанція не въ правѣ обсуждать ходатайство Грейга по существу, такъ какъ оно еще не было обсуждено въ первой инстанціи. Судебная Палата, исходя изъ того положенія, что во всѣхъ случаяхъ, когда въ ч. III Св. Мѣстн. Узак. говорится о надзорѣ суда за лицами, завѣдывающими наслѣдствами, надлежитъ разумѣть сиротскіе суды, вслѣдствіе чего Грейгъ со своими требованіями долженъ былъ обратиться въ сиротскій судъ, признала обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда въ конечномъ выводѣ правильнымъ и оставила жалобу его безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣреннымъ Самуила Грейга, присяжнымъ повѣреннымъ Бернаромъ, подана кассаціонная жалоба, въ коей онъ ходатайствуетъ объ его отмѣнѣ, за нарушеніемъ ст. 2468, 2469 и 2453 ч. III Св. Мѣстн. Узак. и ст. 9, 711, 2009 и 2010 Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ: подлежитъ ли непосредственному разсмотрѣнію судебныхъ установленій прошеніе наслѣдниковъ по завѣщанію объ удаленіи душеприказчика (ст. 2468 ч. III Св. Мѣстн. Узак.), и если подлежитъ, то въ какомъ

порядкѣ производства (исковомъ, или частномъ), и приступая къ его разрѣшенію, находитъ, что ст. 2468 ч. III Св. Мѣстн. Узак. предоставляетъ наслѣдникамъ по завѣщанію, легатаріямъ и прочимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ право не только жаловаться надлежащему суду на душеприказчика, дозволившаго себѣ медленность или противныя ихъ пользамъ дѣйствія, но и требовать его удаленія. О подлежащемъ судѣ и просто о судѣ упоминается равнымъ образомъ въ ст. ст. 2587—2591 и 2594—2598 (въ главѣ объ охраненіи наслѣдства и о попечительствѣ надъ онымъ), въ ст. 2480 (въ главѣ о спорѣ противъ завѣщаній) и въ ст. 2453, 2456 (и прим.), 2467 и 2469 (въ главѣ объ исполненіи распоряженій на случай смерти) тѣхъ же законовъ; въ частности, изъ ст. 2453, 2469, 2480, 2590 и 2591 какъ бы вытекаетъ, что назначеніе и утвержденіе попечителей надъ наслѣдствомъ принадлежитъ суду въ собственномъ смыслѣ слова; однако, хотя до судебнаго преобразованія въ прибалтійскомъ краѣ практикою слово „судъ", встрѣчаемое въ стат. 2587—2591, 2595—2453 и 2469, понималось въ значеніи сиротскаго суда, т. е. опекунскаго мѣста, но со времени реформъ въ виду 2009 и 2010 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что опредѣленіе о необходимости учрежденія попечительства исходитъ отъ суда, а дальнѣйшія по сему предмету распоряженія относятся уже къ вѣдѣнію опекунскихъ установленій. Что же касается душеприказчиковъ, то хотя, по ст. 2467, они обязаны въ Эстляндіи и Ригѣ, если не освобождены завѣщателемъ, по окончаніи возложеннаго на нихъ порученія, отчетностью передъ судомъ и отчитываются, какъ это принято на практикѣ, передъ опекунскими установленіями, но уже изъ того, что по этой же статьѣ прежде всего по всѣмъ дѣйствующимъ въ прибалтійскомъ краѣ правамъ установляется отчетность ихъ передъ наслѣдниками и заинтересованными въ дѣлѣ лицами, слѣдуетъ заключить, что отчетность ихъ передъ этими установленіями даже и по упомянутымъ особымъ правамъ представляется дополнительной, а изъ того, что они даютъ отчетъ лишь по окончаніи лежавшаго на нихъ порученія, ясно, что законъ не приравниваетъ ихъ къ опекунамъ и попечителямъ вообще и надъ наслѣдствомъ въ частности, подчиненнымъ въ своей дѣятельности опекунскимъ установленіямъ со времени вступленія въ должность, обязаннымъ по отношенію къ нимъ постоянной отчетностью и связаннымъ въ нѣкоторыхъ своихъ дѣйствіяхъ ихъ согласіемъ. Неподвѣдомственность душеприказчиковъ опекунскимъ установленіямъ ясно подтверждается 2456 ст., постановляющей о томъ, что душеприказчикъ не находится подъ надзоромъ судебнаго мѣста. Хотя общее положеніе, высказанное въ этой статьѣ, что для душеприказчика не требуется утвержденія въ должности со стороны этого мѣста, и ослабляется въ нѣкоторой степени примѣчаніемъ къ ней, согласно которому по эстляндскому земскому праву требуется судебное утвержденіе душеприказчика, но какъ это исключеніе, такъ и приведенное общее правило 2456 ст. со времени введенія въ прибалтійскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 года потеряли свое значеніе въ виду содержащагося въ 1957, 1962, 1966 ст. Устава Гражд. Судопр. требованія о представленіи всѣхъ завѣщаній въ судебныя установленія для признанія ихъ вступившими въ законную силу, при каковомъ признаніи происходитъ само по себѣ и утвержденіе назначеннаго въ завѣщаніи душеприказчика и притомъ не опекунскими учрежденіями. Въ виду такой самостоятельности и неподчиненности опекунскимъ установленіямъ душеприказчикъ по завѣщанію скорѣе можетъ быть приравненъ не къ опекуну, а къ повѣренному, на что имѣются прямыя указанія въ законѣ. По 2455 ст. всякій можетъ отказаться отъ душеприказчичества, за исключеніемъ значащагося въ ней случая, а по 329 стат. опекунская должность составляетъ общественную повинность, отъ которой никто не можетъ отказываться безъ законной на то причины. По 2467 стат. душеприказчикъ по окончаніи возложенныхъ на него обязанностей долженъ дать наслѣдникамъ, являющимся правопреемниками завѣщателя, и прочимъ интересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ отчетъ за время своего завѣдыванія наслѣдствомъ, поколику оно находилось въ его управленіи, совершенно такъ-же, какъ повѣренный отчитывается передъ своими довѣрителями, а по 2469 ст. въ Курляндіи, въ случаѣ отказа, смерти или удаленія назначеннаго въ завѣ-

щаніи душеприказчика, лицо, назначенное взамѣнъ его наслѣдниками, прямо называется повѣреннымъ. Такимъ образомъ, и съ этой точки зрѣнія душеприказчики, какъ частныя лица, не облеченныя опекунскими правами и обязанностями, не могутъ быть признаны подвѣдомственными опекунскимъ установленіямъ, вслѣдствіе чего для наслѣдниковъ и лицъ, заинтересованныхъ въ исполненіи завѣщанія, не представляется законнаго основанія обращаться къ этимъ установленіямъ по поводу споровъ своихъ съ душеприказчиками и требовать отъ нихъ удаленія послѣднихъ. На порядокъ разрѣшенія такихъ споровъ указываетъ ст. 2458, постановляющая о томъ, что завѣщаніе служитъ душеприказчику инструкціей, отъ которой онъ ни въ какомъ отношеніи не въ правѣ отступать; если же обстоятельства необходимо потребуютъ отступленія, то, по выслушаніи сперва интересованныхъ лицъ, дѣло въ случаѣ разногласія между ними и душеприказчикомъ должно быть разрѣшаемо, соотвѣтственно обстоятельствамъ, „подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ“; какъ указываемый въ этомъ постановленіи порядокъ разсмотрѣнія разногласія, такъ и предметъ его—отступленіе отъ завѣщанія—съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ, что подъ выраженіемъ въ ней „подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ“ разумѣется не опекунское, а судебное установленіе, и, слѣдовательно, оно же подразумѣвается и подъ выраженіемъ „надлежащему суду“ въ ст. 2468, такъ какъ и удаленіе душеприказчика составляетъ также отступленіе отъ завѣщанія. И дѣйствительно, если душеприказчики не подчинены опекунскимъ учрежденіямъ, не компетентнымъ поэтому разсматривать разногласія ихъ съ наслѣдниками и заинтересованными въ завѣщаніи лицами, если эти разногласія касаются исполненія завѣщанія, т.-е. правъ гражданскихъ душеприказчика и заинтересованныхъ въ немъ лицъ, то кому же и разрѣшать ихъ, какъ не судебному установленію, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд. Приходя по вышеизложеннымъ соображеніямъ къ заключенію, что съ требованіемъ объ удаленіи душеприказчика заинтересованныя лица должны обращаться не въ опекунскія, а въ судебныя установленія, и приступая къ разрѣшенію вопроса, въ какомъ порядкѣ требованіе это можетъ быть заявлено, въ частномъ или исковомъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на преподанныхъ въ рѣш. Общ. Собр. Касс. Д-говъ 1889 г. № 37 разъясненіяхъ свойствъ того и другого порядка и предмета, подлежащаго разсмотрѣнію въ томъ и другомъ: „по точному смыслу ст. 1 и 705 Уст. Гр. Судопр., къ вѣдомству судебныхъ установленій отнесены главнымъ образомъ споры о правѣ гражданскомъ, которые начинаются не иначе, какъ подачею искового прошенія, производятся со строгимъ соблюденіемъ правилъ состязательнаго процесса и заканчиваются рѣшеніемъ суда по существу дѣла; по всѣмъ же прочимъ вопросамъ, возникающимъ изъ дѣла какъ до, такъ и послѣ разрѣшенія его по существу, постановляются судомъ частныя опредѣленія. Такими же опредѣленіями разрѣшаются и всѣ тѣ особыя судебныя производства, которыя, не заключая въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, подчиняются въ отличіе отъ дѣлъ собственно исковыхъ болѣе упрощенному или, такъ называемому, частному порядку, каковы, напримѣръ, охранительныя, объ утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдованія, объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, дѣла по жалобамъ на опекунскія установленія и т. п.“. Требованія, предъявляемыя по 2468 ст., не касаются вопросовъ, возникающихъ изъ дѣла, разсматриваемаго или разсмотрѣннаго судомъ, представляются совершенно самостоятельными и не состоятъ въ отдѣлѣ охранительныхъ производствъ, вслѣдствіе чего и могутъ быть предъявлены только въ исковомъ порядкѣ. Такой выводъ подкрѣпляется и нѣмецкимъ текстомъ обсуждаемой статьи. Хотя въ ст. XVI прим. введенія къ ч. III Свод. Мѣстн. Узак. и постановлено, что при несогласіи русскаго и нѣмецкаго текста гражданскихъ законовъ края предпочтеніе слѣдуетъ отдавать русскому, но этимъ устраняется, конечно, возможность обращенія къ нѣмецкому тексту лишь для опроверженія несомнѣннаго смысла русскаго текста и не воспрещается свѣрять оба текста для уясненія лишенныхъ достаточной опредѣлительности выраженій русской редакціи. Русскій текстъ ст. 2468 говоритъ о правѣ жаловаться, не указывая, какимъ путемъ осуществляется это право; нѣмецкій же текстъ гласитъ опредѣленнѣе: sind befugt, gegen den Testamen-

texecutor... bei dem competenten Gericht Klage zu erheben, auch auf seine Entfernung zu dringen терминъ же Klage имѣетъ и въ юридической литературѣ и въ Сводѣ Гражд. Узак. губ. прибалтійскихъ (ст. 688, 876, 1648, 2599, 3257, 3332 и др. ч. III) значеніе не всякой жалобы, а непремѣнно облеченной въ форму иска. Принимая во вниманіе, что по приведеннымъ соображеніямъ хотя заключеніе Палаты о подвѣдомственности прошенія Грейга объ удаленіи душеприказчика фонъ-Вальтера Виттенгейма опекунскимъ установленіямъ и оказывается несогласнымъ съ установленнымъ закономъ порядкомъ, но такъ какъ прошеніе это не подлежало вовсе разрѣшенію въ томъ порядкѣ, въ которомъ разсматривалось, и жалоба Грейга на отказъ суда въ разсмотрѣніи ея не могла быть удовлетворена, вслѣдствіе чего опредѣленіе Палаты объ оставленіи ея безъ уваженія въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Самуила Грейга, присяжнаго повѣреннаго Бернарда, оставить безъ послѣдствій.

33.—1910 года октября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Евгеніи Москальской, присяжнаго повѣреннаго Романько-Романовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу Могилевскаго городского общественнаго управленія съ довѣрительницей просителя объ обязаніи ея устроить фильтры у водопровода въ суммѣ 40000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. С. Гремяченскій).

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Москальской, присяжнаго повѣреннаго Романько Романовскаго, и повѣреннаго Могилевской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Банина, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1, что предметомъ принесенной повѣреннымъ Москальской частной жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда, подлежавшей разрѣшенію Палаты, было ходатайство Москальской о возстановленіи ей апелляціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія Могилевскаго Окружнаго Суда отъ 13/15 ноября 1907 года по иску Могилевской городской управы къ Москальской и по встрѣчному иску ея къ управѣ; 2, что, обсуждая означенное ходатайство, удовлетвореніе коего могло послѣдовать лишь при наличности условій, указанныхъ въ 778 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палатѣ не было основаній касаться вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать упомянутое выше рѣшеніе Окружнаго Суда заочнымъ или незаочнымъ; притомъ же Палатою установлено, что на возвращеніе поданнаго Москальскою на это рѣшеніе Суда отзыва жалобы, согласно 730 ст. того же Устава, принесено не было; 3, что установленіе времени, съ наступленіемъ коего миновало препятствіе къ своевременному заявленію просьбы о возстановленіи пропущеннаго апелляціоннаго срока, зависѣло отъ Палаты (рѣшеніе 1901 года № 68), которою и признано, что временемъ тѣмъ слѣдуетъ считать 9-е іюля 1903 года, когда повѣренному Москальской былъ возвращенъ Окружнымъ Судомъ отзывъ на его рѣшеніе; а установивъ затѣмъ, что просьба о возстановленіи права апелляціи была получена въ Окружномъ Судѣ по истеченіи опредѣленнаго въ ст. 779 того Устава двухнедѣльнаго срока, и отнеся сіе къ винѣ повѣреннаго Москальской, Палата не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ, не уваживъ жалобы повѣреннаго Москальской на отказъ Окружнымъ Судомъ возстановить право апелляціи Обращаясь-же къ обсужденію возникшаго по дѣлу вопроса о томъ, не слѣдуетъ-ли къ установленному въ приведенной 779 ст. двухнедѣльному сроку причислить поверстный, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства точно указаны случаи, когда къ опредѣлительно назначеннымъ срокамъ присоединяются поверстные (ст. 200, 270, 728, 760, 901, 970, 1398). Вслѣдствіе сего законоположенія, относящіяся до этихъ случаевъ, должны быть разсматриваемы какъ имѣющія исключительный характеръ, а потому нетерпящія распространительнаго толкованія. Поэтому одно неупо-

минаніе о поверстномъ срокѣ въ 779 ст. представляется совершенно достаточнымъ для разрѣшенія вопроса въ отрицательномъ смыслѣ. Если затѣмъ въ 837 ст. Уст. Гр. Суд. и говорится о причисленіи поверстнаго срока къ двухнедѣльному, назначенному на подачу просьбъ о возстановленіи сроковъ, то ст. 837, будучи помѣщена въ главѣ „объ отсрочкахъ и о возстановленіи сроковъ“ общаго раздѣла (3-го) „о срокахъ“, не можетъ имѣть примѣненія къ случаю возстановленія права апелляціи, законоположенія о каковомъ возстановленіи выдѣлены „по особой важности апелляціоннаго срока“, какъ сказано въ мотивахъ къ суд. уст. изд. Госуд. Канцеляріи (ч. I, стр. 359), въ особыя частныя правила (ст. 778—782 Уст. Гр. Судопр.). Поэтому указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 837 ст. не заслуживаетъ уваженія. Не оправдываетъ утвержденія его о необходимости причисленія поверстнаго срока при подачѣ просьбы по ст. 779 Устава и ссылка на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1909 г. № 51, потому что рѣшеніе это, во-первыхъ, касалось подачи отзыва на заочное рѣшеніе Мирового Судьи (151 ст. Уст. Гр. Суд.),—предмета, не имѣющаго отношенія къ настоящему дѣлу, и, во-вторыхъ, послѣдовало, въ видахъ согласованія, по примѣненію начала, выраженнаго въ 80 ст. Уст. Гр. Суд., правила о срокѣ по 151 ст. съ правиломъ о срокѣ для подачи отзыва на рѣшеніе Окружнаго Суда (728 ст.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Евгеніи Москальской, присяжнаго повѣреннаго Романько-Романовскаго, на опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

34.—1911 года января 26-го дня. *Прошенія: а) повѣреннаго Земовита Шишко, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, и в) повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Балина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Шишко съ управленія Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги 6000 руб. съ % пособія за службу.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Волковицкій).

Лозово-Севастопольская желѣзная дорога, принадлежавшая акціонерному обществу, въ 1894 г. была куплена въ казну, „какъ цѣльное предпріятіе со всѣми правами и обязательствами“ (Собр. Узак. 1894 г. № 108, ст. 741), и вошла въ составъ Курско-Харьково Севастопольской желѣзной дороги. Обсуждая права служащихъ на выкупленной дорогѣ, управленіе желѣзныхъ дорогъ постановленіемъ 12 декабря 1895 г. признало сохраненнымъ право служащихъ Лозово-Севастопольской дороги на полученіе пособія, указаннаго въ § 32 Положенія о служащихъ на этой дорогѣ, въ силу коего лица, прослужившія на этой дорогѣ болѣе десяти лѣтъ до 1-го января 1891 г., имѣютъ право на полученіе пособія въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада жалованья за каждый годъ службы до вышеозначеннаго времени, независимо отъ причины оставленія службы, разъ только оно не вызвано проступкомъ (д. Окружн. Суда л. 21—23, 30—32, д. Палаты л. 50, 52 и 54). Засимъ, по отношенію къ служащимъ на Лозово-Севастопольской дорогѣ продолжалъ дѣйствовать до 1-го января 1904 г. введенный съ 1-го января 1894 г. уставъ пенсіонной кассы для служащихъ на этой дорогѣ, по закону 30 мая 1888 г. Согласно § 22 сего устава, время, проведенное участникомъ кассы до 1 января 1890 г., хотя засчитывается въ общій срокъ пенсіонной выслуги со времени дѣйствительнаго поступленія на Лозово Севастопольскую желѣзную дорогу, но размѣръ взносовъ по 1 января 1890 г. принимается равнымъ нулю. Истецъ Шишко, принадлежащій къ разряду такихъ старослужащихъ Лозово-Севастопольской дороги, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 17 іюня 1906 г. въ Харьковскій Окружный Судъ, требовалъ взысканія съ управленія Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги 6000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, утверждая, что означенная дорога, при увольненіи его отъ службы 1-го апрѣля 1906 г., не за проступокъ и не по его болѣзни, не

выполнила по отношенію къ нему перешедшаго на нее отъ Лозово-Севастопольской дороги обязательства, изложеннаго въ § 32 Положенія о служащихъ въ обществѣ этой дороги, такъ какъ выданная ему еще въ 1904 году изъ пенсіонной кассы сумма не имѣетъ ничего общаго съ этимъ пособіемъ. Управленіе-же отвѣтной дороги возражало, что слѣдовавшее истцу пособіе по § 32 Положенія должно считаться зачтеннымъ полученной имъ по закону 2 іюня 1903 г. вышеозначенной суммой, при капитализаціи всей стоимости суммъ, числившихся на его счетѣ по книгамъ пенсіонной кассы. Окружный Судъ настоящій искъ Шишко, по рѣшенію отъ 5 апрѣля 1907 г., удовлетворилъ сполна. Харьковская Судебная Палата, въ которой истецъ уменьшилъ свое требованіе до суммы 4211 руб. 17 коп., разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Балина, и повѣреннаго истца Шишко, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, не согласилась съ доводами апелляціонной жалобы управленія желѣзныхъ дорогъ относительно того, что предлежащій искъ не подвѣдомственъ судебнымъ установленіямъ, и вслѣдствіе сего войдя въ разсмотрѣніе иска Шишко по существу, признала за послѣднимъ право на отыскиваемое имъ пособіе, въ силу § 32 Положенія о служащихъ въ обществѣ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, утвержденнаго 11 ноября 1888 г. по 1 января 1891 г. въ размѣрѣ 3.600 руб., а посему рѣшеніемъ отъ 10/20 декабря 1908 г. эту сумму присудила истцу съ процентами со дня предъявленія иска, отказавъ ему въ остальной части иска, вслѣдствіе того, что истецъ былъ уволенъ отъ службы не по тѣмъ причинамъ, въ виду которыхъ, согласно § 32 положенія о служившихъ 1888 года и по редакціи его приказа 1891 года № 2 и по другимъ, изданнымъ послѣ 1891 года приказамъ, а въ особенности по постановленію правленія общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги отъ 4 февраля 1894 года, уволенному отъ службы можетъ быть выдаваемо пособіе. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны подали кассаціонныя жалобы, въ коихъ онѣ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты: повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Балинъ—въ части присужденія истцу 3.600 руб. съ процентами, а повѣренный истца, присяжный повѣренный Рубинштейнъ,—въ той части, которою отказано его довѣрителю въ остальной части его иска.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Балина, необходимо прежде всего остановиться на вопросѣ о томъ, можетъ-ли искъ служившаго въ обществѣ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги и продолжавшаго служить на этой дорогѣ по переходѣ ея въ казну, о пособіи по § 32 Положенія о служащихъ на означенной дорогѣ (по редакціи 1888 г. и послѣдующимъ измѣненіямъ въ 1891 и 1894 годахъ) быть признанъ подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Аналогичный вопросъ по отношенію Закавказской желѣзной дороги восходилъ уже на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи Гражданск. Кассаціон. Департамента 1894 г. № 59 разъяснилъ, что правила о пособіяхъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ имѣютъ значеніе договорнаго соглашенія желѣзной дороги съ своими служащими и обязательны для общества, коему принадлежала дорога. Переходъ данной дороги въ казну не измѣнилъ обязательности упомянутаго договорнаго соглашенія и для казны, а вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣняетъ и подвѣдомственности исковъ, на означенныхъ договорныхъ соглашеніяхъ основанныхъ, въ виду того, что Лозово-Севастопольская желѣзная дор. перешла въ казну, согласно условіямъ выкупа, какъ цѣлое предпріятіе, со всѣми правами и обязательствами (Собр. Узак. и распор. правит. 1894 г. № 108 ст. 741), а, слѣдовательно, и съ обязанностью исполнить принятое желѣзною дорогою предъ ея служащими обязательство вышеозначеннаго § 32 Положенія о служащихъ на сей дорогѣ. Обязанность эта признана и самой отвѣтной дорогой (Курско-Харьково-Севастопольской), какъ видно изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты приказовъ начальника сей дороги 1895 г. № 41 и 1896 г. № 44, и

въ предложеніи управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 6 ноября 1897 г. Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что § 32 Положенія о служащихъ на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ о пособіяхъ сохранилъ свое обязательное значеніе и по переходѣ дороги въ казну въ тѣхъ предѣлахъ, которые опредѣлены означенными выше правилами съ послѣдовавшими въ 1891 и 1894 гг. измѣненіями. Относительно же подвѣдомственности даннаго иска Шишко судебнымъ установленіямъ переходъ дороги къ казнѣ также не можетъ оказать вліянія. Этотъ искъ, какъ видно изъ существа установленной Палатою фактической стороны дѣла, основанъ не на правахъ, вытекающихъ изъ служебныхъ отношеній истца, какъ должностного лица къ своему начальству, и не какъ служащаго на казенной желѣзной дорогѣ, а, напротивъ, онъ вытекаетъ изъ требованій истца примѣненія къ нему, по случаю оставленія имъ службы, § 32 положенія о служащихъ на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ за время принадлежности этой дороги частному обществу. По общему правилу, выраженному въ 693 ст. 1 ч. X Т., каждый имѣетъ право съ требованіемъ по неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ обратиться къ суду, а, по силѣ ст. 1 Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій. Посему и въ виду того, что, какъ установлено Палатою, настоящій споръ Шишко никакого отношенія къ служебнымъ правамъ его не имѣетъ, а относится лишь къ требованію, вытекающему изъ договорныхъ его соглашеній съ частною желѣзною дорогою, слѣдуетъ признать настоящій искъ Шишко подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ, а выводъ Палаты по данному вопросу правильнымъ и согласнымъ съ закономъ (ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд. и 693 ст. X Т. ч. 1) и обстоятельствами дѣла. Переходя засимъ къ возраженіямъ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ противъ правильности вывода Судебной Палаты о правѣ истца Шишко на полученіе изъ отыскиваемаго имъ пособія 3600 р. по § 32 положенія о службѣ на Лозово Севастопольской желѣзной дорогѣ, независимо отъ капитализированной пенсіи, выданной ему по закону 2 іюня 1903 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неправильность означеннаго вывода Судебной Палаты отвѣтчикъ усматриваетъ въ наличности противорѣчія сего вывода съ закономъ 2 іюня 1903 г. (Высочайше утвержденное сего числа мнѣніе Государственнаго Совѣта о пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ) и правилами, устанавливающими планъ распредѣленія передаваемаго въ пенсіонную кассу служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ 10 милліоновъ рублей и утвержденными министромъ путей сообщенія 24 декабря 1903 г., потому что, по мнѣнію просителя, этимъ закономъ и правилами устраняется право истца на полученіе пособія, предусмотрѣннаго въ § 32 Положенія о служащихъ на бывш. Лозово-Севастопольской желѣзной дор. за время его службы на этой дорогѣ по 1-ое января 1891 года. Эти возраженія не могутъ заслуживать уваженія. Въ силу вышеозначеннаго Высочайше утвержденнаго 2 го іюня 1903 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. уз. 1903 г. № 88, ст. 1032, приложен. къ ст. 575 (примѣч. 9) Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1906 г.), съ 1-го января 1904 г. введено въ дѣйствіе новое положеніе о пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, при чемъ по активу баланса счетовъ пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ были зачислены на 1 января 1904 года долгомъ за казною десять милліоновъ руб. (II ст. мнѣн. Госуд. Сов. и 1 ст. правилъ 24 декабря 1903 года о введеніи положенія). Изъ этого фонда прежде всего должна была быть выдѣленной сумма, назначаемая на увеличеніе пенсіоннаго обезпеченія тѣхъ изъ участниковъ пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, которые состояли на службѣ до 1-го января 1894 г. [время введенія въ дѣйствіе прежняго положенія о пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ (Собр. Узак. и Расп. Правит. 1894 г. № 133, ст. 961)]. Засимъ, остающаяся сумма подлежала зачисленію въ фондъ пособія казны для увеличенія пенсій и единовременныхъ пособій, выдаваемыхъ участникамъ кассы при оставленіи ими службы вслѣдствіе полной утраты трудоспособности или вслѣдствіе болѣзни, препятствующей продолженію службы въ данной должности, если они имѣютъ быть зачтенными въ общій срокъ

пенсіонной выслуги лѣтъ службы до 1-го января 1904 г. (V ст. мн. Гос. Сов. и 4 ст. правилъ о введеніи положенія). На основаніи сего министръ путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, издалъ подробныя правила, устанавливающія планъ распредѣленія сего десятимилліоннаго фонда. Изъ этихъ правилъ видно, что къ числу лицъ, на счетъ коихъ подлежали прежде всего отчисленію суммы изъ фонда, отнесены также лица, прекратившія участіе въ пенсіонной кассѣ за достиженіемъ предѣльныхъ возрастовъ и продолжающія службу послѣ 1 го января 1904 г., и ихъ жены (отд. I п. 1 правилъ), и что пенсія начисляется на личные счета за каждый годъ службы по 1% оклада содержанія и на счетъ женъ участниковъ по 3% того же оклада, при чемъ для лицъ, состоявшихъ участниками пенсіонной кассы бывш. Лозово-Севастопольской дороги, принимается въ расчетъ служба, проведенная на этой дорогѣ до учрежденія этой кассы и зачисленная пенсіонной кассой служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ пенсіонную выслугу съ зачисленіемъ по окладу того содержанія, изъ котораго былъ сдѣланъ первый вычетъ въ пенсіонную кассу (I, 1, А, в. правилъ). Далѣе, во II отдѣлѣ правилъ говорится объ оставляющихъ службу вслѣдствіе полной утраты трудоспособности или вслѣдствіе болѣзни, препятствующей продолженію данной службы, и здѣсь въ примѣчаніи 2 указывается, что при расчетахъ агентовъ бывш. Лозово-Севастопольской жел. дороги низшій предѣлъ выдачъ устанавливается въ размѣрѣ тѣхъ суммъ, которыя подлежали бы выдачѣ по дѣйствовавшимъ до 1 го января 1904 г. правиламъ, а во II мъ пунктѣ III отдѣла правилъ поясняется, что правила при расчетахъ участниковъ по II отдѣлу (т.-е. оставляющихъ службу вслѣдствіе утраты трудоспособности) примѣняются и къ незачисленной въ пенсіонную выслугу службѣ участниковъ на тѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, на которыхъ дѣйствуютъ кассы по закону 30 мая 1838 г. (т.-е. бывш. частныхъ дорогахъ). Изъ сущности приведеннаго закона 2 іюня 1903 года и правилъ 24 декабря того же года, какъ видно изъ вышеизложеннаго, нельзя усмотрѣть ни того, чтобы отчисленіе изъ десятимилліоннаго фонда имѣло цѣлью устранить права служащаго на бывш. Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ и продолжавшаго службу послѣ сліянія этой дороги съ Куско Харьково Севастопольской, по переходѣ оной въ казну, на то пособіе, которое слѣдовало ему изъ средствъ частной желѣзной дороги въ силу договорныхъ соглашеній (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1887 г. № 70 и 1894 г. № 59), выраженныхъ въ § 32 положенія о служащихъ на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ по редакціи 1888 г. и послѣдующимъ измѣненіямъ въ 1891 и 1894 г. г. и принятыхъ казеннымъ управленіемъ къ исполненію, какъ разъяснено выше, при выкупѣ этой дороги въ казну, ниже того, чтобы упомянутые законъ и правила могли служить основаніемъ къ тому, чтобы пособіе по § 32 вышеозначеннаго положенія о служащихъ и отчисленія изъ десятимилліоннаго фонда подлежали бы взаимному зачету. Для того, чтобы признать, что законъ 2 іюня 1903 г. лишилъ его пріобрѣтеннаго права по особымъ договорнымъ отношеніямъ на полученіе извѣстнаго пособія, необходимо, чтобы это было указано въ законѣ, но ничего подобнаго ни въ законѣ, ни въ правилахъ министра путей сообщенія не содержится. Законъ 2 іюня 1903 г. улучшилъ пенсіонное обезпеченіе всѣхъ участниковъ пенсіонной кассы, служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, и десятимилліонный фондъ далъ возможность зачесть въ счетъ пенсіонной выслуги какъ бы оплаченные взносами года службы сихъ лицъ не только до учрежденія пенсіонныхъ кассъ, но и года службы на частныхъ дорогахъ, до перехода оныхъ въ казну. Однако, изъ того, что законъ этотъ улучшилъ пенсіонное обезпеченіе всѣхъ участниковъ, еще не слѣдуетъ, что улучшеніемъ этимъ погашаются особыя пріобрѣтенныя тѣми или другими лицами права по договорнымъ отношеніямъ къ хозяину предпріятія, не зависимымъ отъ отношеній къ пенсіонной кассѣ. Хотя же въ вышеприведенныхъ правилахъ 24 декабря 1903 г. и упоминается о лицахъ, служившихъ на бывш. Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, но отдѣлъ II этихъ правилъ указываетъ, что эти правила касаются только участниковъ кассы, оставляющихъ службу вслѣдствіе утраты трудоспособности и вслѣдствіе болѣзни и, слѣдовательно,

къ настоящему иску Шишко отношенія не имѣютъ, ибо онъ былъ, какъ заключила Судебная Палата, уволенъ отъ службы не по этимъ причинамъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что служившій на Лозово Севастопольской желѣзной дорогѣ и продолжавшій службу послѣ перехода сей дороги въ казну и сліянія ея съ Курско-Харьково Севастопольской желѣзной дорогой имѣетъ право на пособіе по § 32 положенія о служащихъ на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ (по редакціи 1888 г. и послѣдовавшимъ измѣненіямъ ея въ 1891 и 1894 г.), при увольненіи его отъ службы, независимо отъ полученной симъ служащимъ изъ пенсіонной кассы этой дороги капитализированной пенсіи по закону 2 іюня 1903 г. Засимъ, изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что Судебная Палата не только приняла во вниманіе состояніе личнаго счета Шишко и объясненія отвѣтчика, но и весьма подробно ихъ обсудила, при чемъ она вовсе и не отвергла ни того, что законъ 2 іюня 1903 г. улучшилъ пенсіонныя права Шишко за время до 1891 г., ни того, что начисленія изъ десятимилліоннаго фонда произведены и за тотъ періодъ службы Шишко, когда ни Лозово Севастопольская дорога, ни Курско Харьково Севастопольская дорога еще не дѣлили приплатъ въ пенсіонную кассу, но она не признавала только за этими начисленіями зачета пособія, которое дорога обязалась выдать истцу, въ силу § 32 положенія о служащихъ на первой изъ означенныхъ дорогъ. Равнымъ образомъ нельзя отнести къ недоразумѣнію Палаты и сужденія ея о томъ, что по закону 2 іюня и правиламъ 24 декабря 1903 г. въ отчисленія изъ десятимилліоннаго фонда подлежатъ зачету тѣ приплаты желѣзной дороги (какъ до выкупа ея въ казну, такъ и послѣ выкупа), которыя дѣлались въ пенсіонную кассу съ 1891 г., ибо до 1891 г., какъ установлено Палатою, никакихъ приплатъ со стороны дороги на личный счетъ Шишко по кассѣ сдѣлано не было, а это заключеніе, помимо того, что оно не противорѣчитъ содержанію представленнаго документа (дѣло Палаты л. 22 и слѣд.), относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; самое же сужденіе Палаты о зачетѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ VI отдѣлу закона 2 іюня 1903 г. и I отдѣлу правилъ 24 декабря 1903 года (I, А. г.). Притомъ ничего неправильнаго нѣтъ и въ указаніи Палаты на то, что, если бы Шишко получилъ изъ пенсіонной кассы болѣе того, что ему слѣдовало по закону 2 іюня 1903 г., тогда излишекъ могъ бы быть зачтенъ въ счетъ пособія, слѣдуемаго ему по § 32 вышеозначеннаго положенія. Наконецъ, возраженія просителя противъ правильности заключенія Судебной Палаты, устраняющаго возраженія отвѣтчика, объ отсутствіи у истца права на настоящій искъ, въ виду выданной имъ расписки о полученіи имъ 8003 р. 4 к. въ счетъ капитализированной пенсіи,—не заслуживаютъ уваженія въ виду того, что эти возраженія направлены къ опроверженію правильности оцѣнки Палаты этой расписки, а оцѣнка письменныхъ данныхъ и вывода изъ нихъ, а равно толкованія ихъ, относясь къ существу дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежатъ, какъ не подлежатъ повѣркѣ въ настоящемъ кассаціонномъ порядкѣ по тому же основанію и всѣ остальные доводы и возраженія кассаціонной жалобы просителя. По симъ основаніямъ, находя, что, вопреки утвержденію просителя, Судебная Палата вполнѣ уяснила себѣ сущность расчета Шишко и объясненія отвѣтчика, а также правильно истолковала смыслъ относящихся къ настоящему дѣлу заключеній и правилъ о выдачѣ пособій, слѣдуетъ признать, что кассаціонная жалоба повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ должна быть оставлена безъ послѣдствій. Что же касается до кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Шишко, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, то, принимая во вниманіе: 1) что въ этой жалобѣ Шишко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ части отказа ему въ искѣ о 617 руб. пособія за время съ 1891 по 1894 г. г., обвиняя ее въ нарушеніи 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ представленныхъ имъ при исковомъ прошеніи двухъ сообщеній начальника Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги на имя его, Шишко, отъ 10 февраля 1906 г. за № 190 и отъ 8 февраля того же года за № 1477, въ виду чего Палата и пришла, по его мнѣнію, къ ошибочному выводу, что проситель былъ уволенъ отъ службы не по тѣмъ причинамъ, которыя, въ силу § 32 положенія о

службѣ на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, по редакціямъ 1891 и 1894 г.г., давали ему право на пособіе за время службы его на сей дорогѣ съ 1 января 1891 г. по 1 января 1894 года, и 2) что, какъ видно изъ рѣшенія, тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ послѣдовало увольненіе истца Шишко отъ службы, Палата установила на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ приказовъ за № 190 и № 1477 по Курско Харьково Севастопольской желѣзной дорогѣ, по которымъ послѣдовало сначала перемѣщеніе Шишко по службѣ, а засимъ и окончательное увольненіе его; придя же къ заключенію о причинахъ увольненія его, Шишко, отъ службы на основаніи официальныхъ документовъ, объявленныхъ къ общему свѣдѣнію по желѣзной дорогѣ, Палатѣ не предстояло уже необходимости повѣрять эти причины по другимъ даннымъ, исходящимъ изъ того же источника, какъ письмо начальника дороги и извѣщеніе его же на имя истца, тѣмъ болѣе, что Палата не обязана была непремѣнно при изложеніи соображеній въ своемъ рѣшеніи разбирать каждый изъ доводовъ тяжущагося или представленныхъ имъ документовъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1878 г. № 141; 1884 г. № 78 и др.),—Правительствующій Сенатъ, въ виду сего не усматривая основаній къ обвиненію Судебной Палаты въ нарушеніи ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Шишко и повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Балина, оставить безъ послѣдствій.

35.—1911 года марта 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лаговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда по иску Анны Супрасской къ означенному обществу о 498 руб. 53 коп. съ % перебора и убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Петровъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Волковицкій).

Анна Супрасская предъявила къ обществу Московско Кіево-Воронежской желѣзной дороги искъ о 235 руб. 50 коп. перебора платы за храненіе груза (ржаной муки) по прибытіи его на станцію назначенія „Москва-Рязанская“ 28 января 1905 г., объясняя, что грузъ до 15 января 1906 г. не могъ быть выкупленъ въ виду почтово-телеграфной забастовки и что, въ силу распоряженія министра путей сообщенія, изложеннаго въ циркулярной телеграммѣ отъ 21 декабря 1905 г., грузъ подлежалъ выдачѣ на Московскихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ безъ взысканія платы за храненіе за время съ 7 октября 1905 г. по 15 января 1906 г. Отъ предъявленныхъ вмѣстѣ съ симъ другихъ исковыхъ требованій истица впослѣдствіи отказалась. Повѣренный желѣзной дороги возражалъ, что какъ установленіе и отмѣна желѣзнодорожныхъ тарифовъ, такъ и пріостановленіе ихъ дѣйствія предоставлены закономъ вѣдѣнію совѣта по тарифнымъ дѣламъ, состоящаго при министерствѣ финансовъ, почему приводимое истицею распоряженіе министерства путей сообщенія не обязательно для частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истицы на рѣшеніе уѣзднаго члена суда, отказавшаго въ искѣ, Окружный Судъ нашелъ исковое требованіе о переборѣ доказаннымъ представленными документами, признавъ, что изложенное въ телеграммѣ управленія желѣзныхъ дорогъ 21 декабря 1905 г. распоряженіе министра путей сообщенія должно быть обязательнымъ къ исполненію на всѣхъ станціяхъ Московскаго узла, какъ основанное на 50 ст. Общ. Уст. жел. дор., по силѣ которой введеніе сбора за храненіе грузовъ и прекращеніе онаго зависитъ отъ усмотрѣнія и разрѣшенія министерства путей сообщенія по соглашенію съ министромъ финансовъ, между тѣмъ, со стороны повѣреннаго желѣзной дороги ничѣмъ не доказано, чтобы такого соглашенія между означенными министерствами не было. Въ виду сего Окружный Судъ присудилъ требованіе Супрасской о переборѣ въ размѣрѣ 233 руб. 50 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги указываетъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ ст. 68, 50, 81 и прилож. къ 18 ст. уст. жел. дор., 463, 488 и 495 Т. I

ч. 2, учр. мин. 81, 129, 366, 706 и 711 Уст. Гр. Суд. Въ представленномъ объясненіи Супрасская проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки доводамъ Анны Супрасской въ объясненіи на кассаціонную жалобу, обжалованное рѣшеніе слѣдуетъ признать основаннымъ единственно на признаніи обязательности для отвѣтнаго желѣзнодорожнаго общества распоряженія министра путей сообщенія о выдачѣ желѣзнодорожными станціями Московскаго узла грузовъ безъ взиманія платы за храненіе и за простой вагоновъ за періодъ времени съ 7 октября 1905 г. по 15 января 1906 г.; иныхъ соображеній, помимо неопредѣленной ссылки на доказанность исковаго требованія представленными документами, въ рѣшеніи не усматривается. Засимъ, по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ: предоставлено ли закономъ министру путей сообщенія дѣлать распоряженія о выдачѣ желѣзными дорогами грузовъ безъ взиманія платы за храненіе оныхъ въ теченіе извѣстнаго періода времени? Въ силу 68 ст. Уст. Жел. Дор., провозная плата и дополнительные сборы, къ числу коихъ, согласно 1 му прим. къ этой статьѣ, относится и указанный въ 81 ст. Уст. Жел. Дор., изд. 1906 г., сборъ за храненіе грузовъ сверхъ сроковъ, установленныхъ для безплатнаго ихъ храненія, исчисляются согласно законодѣйствующимъ и опубликованнымъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ. По отношенію къ сбору за храненіе грузовъ ст. 81 указываетъ, что полежалое взыскивается съ получателя въ размѣрѣ, опредѣленномъ тарифными учрежденіями. Согласно 69 ст. Уст. Жел. Дор., никакихъ платежей, кромѣ установленныхъ тарифами и правилами о дополнительныхъ сборахъ, желѣзная дорога взимать за перевозку грузовъ не въ правѣ, а съ другой стороны, ст. 71 Уст. признаетъ недѣйствительными частныя соглашенія желѣзныхъ дорогъ съ грузоотправителями объ уступкахъ противъ дѣйствующихъ тарифовъ. Точнымъ смысломъ этой послѣдней статьи не исключается право желѣзныхъ дорогъ, въ видѣ общей для всѣхъ мѣры, вызванной не соглашеніемъ, о коемъ говоритъ 71 ст. Уст., а извѣстнаго рода временными обстоятельствами, не начислять за извѣстное время одинъ изъ причитающихся имъ, согласно 68 ст. Уст. и прим. къ ней, сборовъ. Но если владѣлецъ желѣзнодорожнаго предпріятія не находитъ достаточнаго основанія къ льготной мѣрѣ, хотя бы ему и дозволенной спеціальными правилами (ср. 22 и сл. ст. прил. къ 18 ст. Уст. Жел. Дор.), и сборы взысканы желѣзною дорогою въ размѣрѣ, на который она признаетъ за собою право по тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ, то обратное требованіе одного изъ взысканныхъ сборовъ или части его, въ качествѣ перебора, можетъ быть основано, въ виду 68 ст., прим. къ ней и 69 ст. Уст. Жел. Дор., лишь на доказанности того, что взысканіе въ дѣйствительности не оправдывается истиннымъ смысломъ законнодѣйствующаго тарифа или правила о дополнительномъ сборѣ или что примѣненный желѣзною дорогою тарифъ отмѣненъ, либо измѣненъ, либо пріостановленъ въ дѣйствіи въ установленномъ порядкѣ. Этотъ порядокъ, равно порядокъ преподанія обязательныхъ для желѣзныхъ дорогъ разъясненій относительно примѣненія тарифовъ, выясняется изъ соображенія приложенныхъ къ 18 ст. Уст. Жел. Дор. (прим. 1) правилъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, разумѣющихъ подъ тарифами и дополнительные сборы, а равно правила о ихъ примѣненіи (прим. 1 къ ст. 1), и постановленій учрежденія министерствъ (2 ч. 1 Т. Св. Зак.). Согласно 6 и 9 п.п. прил. къ 18 ст. Уст. Жел. дор., предположенія объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ тарифовъ, а также объ установленіи новыхъ тарифовъ, составляются желѣзными дорогами или съѣздами ихъ представителей по тарифнымъ дѣламъ, но не могутъ быть приводимы въ дѣйствіе безъ разсмотрѣнія ихъ въ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. Разсмотрѣнію тѣхъ же учрежденій подлежатъ (2 п. 495, 2 п. 508, 3 п. 512 ст. учр. мин.) и предположенія о введеніи новаго или измѣненіи дѣйствующаго тарифа, возбуждаемыя правительственными вѣдомствами, общественными учрежденіями и обществами, согласно ст. 8 прил. къ 18 ст.; на нихъ же лежитъ въ случаяхъ, указанныхъ въ п. 16 того-

же приложенія, и составленіе новыхъ тарифовъ. По общему правилу, выраженному во 2 ст. прав. о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны. Руководительство это выражается, между прочимъ, въ установленіи тарифныхъ нормъ и правилъ относительно составленія, введенія въ дѣйствіе, примѣненія и отмѣны тарифовъ, въ надзорѣ за соблюденіемъ упомянутыхъ нормъ и правилъ и принятіи мѣръ къ устраненію обнаруженныхъ отступленій (ст. 3 тамъ-же). Завѣдываніе дѣлами, касающимися упомянутаго руководительства дѣйствіями частныхъ желѣзныхъ дорогъ и направленія тарифнаго дѣла казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, сосредоточивается въ министерствѣ финансовъ, въ составъ коего входитъ совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, тарифный комитетъ и департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ (ст. 4). Жалобы на рѣшенія двухъ послѣднихъ учрежденій приносятся министру финансовъ, а на рѣшенія министра и совѣта—Правительствующему Сенату. Распредѣленіе между помянутыми выше тарифными учрежденіями отдѣльныхъ предметовъ руководительства тарифнымъ дѣломъ указано въ ст. 495, 508, 512 и 514 учр. мин. фин., причемъ надзоръ за соблюденіемъ желѣзными дорогами правилъ относительно введенія въ дѣйствіе, примѣненія и отмѣны тарифовъ, а равно возбужденіе тарифныхъ предположеній, могущихъ способствовать осуществленію цѣлей правительственнаго руководительства тарифами, возложены на департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ (5 и 9 п.п. ст. 512), разрѣшеніе важнѣйшихъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ, находящихся въ прямой связи съ потребностями населенія и нуждами промышленности и торговли — на тарифный комитетъ (1 п. ст. 508) и въ указанныхъ 2 п. 495 ст. случаяхъ — на совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ; въ этотъ же совѣтъ направляются министромъ финансовъ связанныя съ означенными потребностями и нуждами возраженія желѣзныхъ дорогъ на распоряженія департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ (ст. 514). Наконецъ, по силѣ 13 ст. прав. о желѣзнодор. тариф., состоявшіяся по тарифнымъ вопросамъ рѣшенія правительственныхъ установленій по тарифнымъ дѣламъ обязательны для желѣзныхъ дорогъ. Изъ сопоставленія приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что не только измѣненіе законнодѣйствующаго тарифа и правила о дополнительномъ сборѣ или отмѣна либо пріостановленіе его дѣйствія, хотя бы и вызываемое огражденіемъ интересовъ населенія и торговли, не могутъ послѣдовать помимо тарифныхъ учрежденій министерства финансовъ и министра финансовъ, но и обязательныя для желѣзныхъ дорогъ указанія относительно примѣненія тарифовъ исходятъ отъ тѣхъ же установленій, компетентности же министра путей сообщенія по означеннымъ предметамъ законъ, послѣ передачи желѣзнодорожнаго тарифнаго дѣла въ вѣдѣніе министерства финансовъ (П. С. З. 1889 г. № 5831; 1892 г. № 9131), по общему правилу не предусматриваетъ. Приведенному заключенію вовсе не противорѣчатъ постановленія 81 и 82 ст. Уст. Жел. Дор. о правѣ министра путей сообщенія разрѣшать желѣзнымъ дорогамъ въ случаѣ чрезмѣрнаго накопленія грузовъ какъ сокращеніе безплатнаго срока храненія ихъ, такъ и увеличеніе платы за полежалое: постановленія эти, какъ допущенное закономъ исключеніе изъ общихъ правилъ о порядкѣ измѣненій законнодѣйствующаго тарифа, не терпятъ распространительнаго толкованія. То же должно сказать относительно предусмотрѣннаго 50³ ст. Уст. Жел. Дор. права министра путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, на введеніе и прекращеніе взиманія желѣзными дорогами особаго попуднаго сбора съ предъявленнаго къ перевозкѣ товара на устройство станціонныхъ складочныхъ помѣщеній. Ссылка же Окружнаго Суда на приведенное узаконеніе, какъ имѣющее непосредственное примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ постановленія о сборѣ за храненіе грузовъ, лишено всякаго основанія, ибо предусмотрѣнный прим. къ 68 и 81 ст. Уст. Жел. Дор. дополнительный сборъ за храненіе грузовъ или плата за полежалое на станціи назначенія ничего общаго съ помянутымъ спеціальнымъ попуднымъ сборомъ по 50 ст. Уст. Жел. Дор. не имѣетъ. По приведеннымъ соображеніямъ, обсуждая притомъ постановленный выше вопросъ въ предѣлахъ настоящаго дѣла по отношенію къ частной желѣзной дорогѣ, Прави-

тельствующій Сенатъ приходитъ къ выводу о необходимости разрѣшенія его въ отрицательномъ смыслѣ и, признавая посему заключеніе Окружнаго Суда объ обязательности для желѣзнодорожнаго общества распоряженія министра путей сообщенія о невзиманіи сбора за храненіе грузовъ за извѣстный періодъ времени несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 68 ст. Уст. Жел. Дор. и прим. къ ней, опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію ст. 68 и примѣч. Общаго Устава Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, и дѣло возвратить въ тотъ же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

36.—1911 года апрѣля 27 дня. *Прошеніе повѣреннаго Михаила Нефедьева, присяжнаго повѣреннаго Муравьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Нефедьева къ управленію Московско-Ярославско-Архангельской жел. дор. о 2982 р. за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Зимровъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Повѣренный Михаила Нефедьева предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что 2 марта 1903 года Нефедьевъ отправилъ со станціи Ростовъ названной дороги на станцію Виндава Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, по накладной за № 2850, вагонъ льна, въ количествѣ 600 п., стоящій 2982 руб., а 13 марта подалъ начальнику ст. Ростовъ письменное заявленіе съ приложеніемъ дубликата той же накладной, требуя возврата этого груза на станцію отправленія. Однако, грузъ возвращенъ не былъ, а изъ сообщенія коммерческой службы управленія Московско-Ярославско-Архангельской дороги оказывается, что грузъ былъ выданъ 19 марта въ Виндавѣ на пароходъ „Пенелопу". Такими неправильными дѣйствіями желѣзная дорога причинила его вѣрителю ущербъ въ размѣрѣ 2982 р. стоимости невозвращеннаго груза, каковую сумму онъ и проситъ присудить его довѣрителю. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ желѣзной дороги-отвѣтчицы, нашла, что фактическая сторона настоящаго дѣла заключается въ слѣдующемъ: 4 марта 1903 г. Нефедьевъ препроводилъ для выдачи фирмѣ „Деканъ Лонге сынъ и Масъ" въ правленіе Сѣвернаго банка дубликатъ накладной за № 2850 на отправленный изъ Ростова въ Виндаву на имя общества „Гергардъ и Гей", для фирмы „Деканъ Лонге сынъ и Масъ", вагонъ льна, добавляя при этомъ въ препроводительномъ письмѣ, что въ обозначеніи получателя при составленіи дубликата произошла описка, и получателемъ товара вмѣсто „Гергардъ и Гей" указано общество потребителей. По полученіи изъ правленія банка этого документа, представитель фирмы „Деканъ Лонге сынъ и Масъ", Коллеатъ, 8 марта при письмѣ отправилъ Нефедьеву дубликатъ накладной для исправленія вкравшейся ошибки въ обозначеніи получателя. 15 марта Нефедьеву была послана телеграмма по тому же поводу, на которую 18 марта былъ полученъ за его подписью отвѣтъ по телеграфу: „въ виду скидки выслать не могу, пишу" (документы, представленные отвѣтчикомъ въ засѣданіи 9 іюня). На нотаріальное требованіе Коллеата 26 марта 1903 года Нефедьевъ отвѣчалъ, что дубликатъ былъ возвращенъ ему фирмою для исправленія, что онъ денегъ за тотъ вагонъ не получалъ и что онъ не отказывается взять обратно свое требованіе изъ управленія дороги о возвратѣ груза, но проситъ, вмѣсто трехъ дней, предоставить ему на исполненіе сего недѣльный срокъ. Между тѣмъ, получивъ отъ Коллеата дубликатъ накладной за № 2850 для исправленія, Нефедьевъ 13 марта 1903 года съ представленіемъ этого дубликата обратился къ начальнику станціи Ростовъ съ требованіемъ о возвратѣ груза, въ виду, будто бы, ошибочной посылки его на станцію Виндава; но требованіе Нефедьева оказалось невозможнымъ исполнить, такъ какъ грузъ былъ выданъ въ Виндавѣ фирмѣ „Гергардъ и Гей" 19 марта 1903 года по копіи накладной, дубликатъ которой былъ заявленъ утраченнымъ. Нефедьевъ

основываясь на невозвращеніи ему груза, какъ держателю дубликата накладной, предъявилъ къ желѣзной дорогѣ искъ о стоимости невозвращеннаго ему вагона льна. Судебная Палата находитъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ: 78 ст. Общ. Устава Россійск. желѣзн дор., исходя изъ презумпціи, что обладаніе дубликатомъ совпадаетъ съ правомъ собственности на отправленный грузъ, предоставляетъ держателю дубликата распоряженіе отправленнымъ по нему товаромъ; къ этому дубликату, какъ эквиваленту обозначеннаго въ немъ имущества, примѣнимо постановленіе 534 ст. Т. X ч. 1 о томъ, что движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; между тѣмъ, Нефедьевъ является именно такимъ незаконнымъ держателемъ дубликата накладной, который, какъ онъ самъ признаетъ въ нотаріальномъ отвѣтѣ на запросъ Коллеата въ заявленіи, поданномъ его повѣреннымъ въ управленіе дороги 4 сентября 1903 года (производство Палаты), и въ настоящемъ судебномъ засѣданіи, былъ возвращенъ ему представителемъ фирмы Коллеатомъ для исправленія вкравшейся въ немъ ошибки, а не для распоряженія грузомъ; имѣвшаяся въ дубликатѣ описка въ обозначеніи получателя не имѣетъ для настоящаго дѣла никакого значенія, такъ какъ право собственности, съ передачею дубликата въ Сѣверный банкъ для выдачи его торговой фирмѣ, Нефедьевъ утрачивалъ на него, какъ и на самый грузъ, и съ этого момента торговая фирма, а не Нефедьевъ, являлась законнымъ держателемъ дубликата и распорядителемъ груза, каковыя права фирма могла утратить лишь законнымъ путемъ, а не передачею дубликата Нефедьеву только для исправленія ошибки. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что Нефедьевъ не доказалъ, чтобы онъ былъ законнымъ держателемъ дубликата, которому по закону предоставлено право распоряженія грузомъ, и 2) что посему требованіе его къ отвѣтчику объ уплатѣ стоимости невозвращеннаго ему груза представляется незаслуживающимъ удовлетворенія,— Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Нефедьеву отказала. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Нефедьева, присяжный повѣренный Муравьевъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой изложилъ слѣдующее: Въ своемъ рѣшеніи Палата, не входя въ разсмотрѣніе спорныхъ между сторонами фактическихъ вопросовъ, основала свое рѣшеніе исключительно на одномъ соображеніи—на непримѣнимости къ данному случаю 78 ст. Уст. Рос. Жел. дор. въ виду ст. 534 Т. X ч. 1, допускающей доказывать, что владѣлецъ движимой вещи можетъ быть и не собственникомъ ея. Такимъ образомъ, въ процессѣ между желѣзной дорогой и держателемъ дубликата накладной, сдѣлавшимъ неисполненное дорогой распоряженіе о возвратѣ груза, Палата открыла споръ, по 534 ст. Т. X ч. 1, о правѣ собственности на утраченный грузъ. Подобное толкованіе соотношенія ст. ст. 78 Уст. Россійс. жел. дор. и 534 стат. X Т. 1 ч. въ спорахъ по договорамъ о перевозкѣ грузовъ совершенно неправильно. Ст. 534 къ данному случаю не примѣнима. Ст. 78, какъ законъ спеціальный для желѣзныхъ дорогъ, отмѣняетъ общія положенія ст. 534. Стат. 78 касается лишь права распоряженія грузомъ, совершенно не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, кто является собственникомъ груза. Распоряженія держателя дубликата накладной обязательны для желѣзной дороги совершенно безотносительно къ тому, является ли этотъ держатель собственникомъ груза или нѣтъ. Можно даже утверждать, что въ очень большомъ количествѣ случаевъ, въ особенности съ развитіемъ дѣятельности такъ называемыхъ транспортныхъ конторъ, держатель дубликата накладной не совпадаетъ съ собственникомъ груза, и тѣмъ не менѣе для желѣзной дороги обязательны распоряженія перваго, а не послѣдняго. Такой порядокъ объясняется не какимъ-либо пробѣломъ въ нашемъ законодательствѣ, но предопредѣляется всею обстановкою желѣзнодорожнаго дѣла, по условіямъ котораго было бы совершенно немыслимо предоставленіе желѣзнымъ дорогамъ права разбирать, является ли держатель накладной, сдѣлавшій извѣстныя распоряженія, еще и собственникомъ груза и подлежатъ ли по этой причинѣ его распоряженія исполненію или не подлежатъ. Подобныя допущенія привели бы къ величайшимъ затрудненіямъ въ желѣзнодорожномъ оборотѣ, и уже по одному этому отождествленіе Палатой держателя накладной,

по 78 ст., съ собственникомъ груза безусловно неправильно и ошибочно. Споръ по 534 ст. о правѣ собственности на отправленный грузъ въ связи съ владѣніемъ дубликатомъ накладной тѣмъ, а не другимъ лицомъ, могъ возникнуть только между Нефедьевымъ и фирмой „Деканъ Лонге и сынъ". По изложеннымъ соображеніямъ повѣренный Нефедьева проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненіе повѣреннаго истца и заключеніе исполн. об. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается слѣдующій вопросъ: отвѣчаетъ ли желѣзная дорога предъ грузоотправителемъ за выдачу груза тому лицу, которое имъ самимъ было указано въ накладной грузополучателемъ и которому, какъ установлено судомъ, имъ былъ отосланъ и дубликатъ накладной, не предъявленный дорогѣ при выдачѣ груза только потому, что, будучи возвращенъ для исправленія допущенной въ немъ ошибки въ наименованіи получателя груза, этотъ дубликатъ былъ удержанъ грузоотправителемъ самовольно? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только отрицательный, на основаніи слѣдующихъ соображеній: прежде всего, согласно послѣдней редакціи 86 ст. Уст. жел. дор. (по закону 11 апрѣля 1909 года), желѣзная дорога обязана нынѣ выдавать грузъ по именной накладной, безъ предъявленія дубликата накладной, по удостовѣреніи лишь личности грузополучателя. Такого рода порядокъ выдачи грузовъ, какъ видно изъ мотивовъ, на которыхъ основана 86 ст., введенъ въ интересахъ грузохозяевъ по образцу существующаго на заграничныхъ дорогахъ порядка. Но и при дѣйствіи 86 ст. прежней редакціи, хотя грузъ по именной накладной и подлежалъ выдачѣ означенному въ ней грузополучателю по предъявленіи имъ дубликата накладной, но изданными въ развитіе этой статьи правилами (Собр. Узак. 1894 г. № 93, ст. 632) допущена выдача груза и безъ дубликата, при его утратѣ (§ 9 и § 10). Отсюда очевидно, что сама по себѣ выдача груза, безъ дубликата накладной, дѣйствительному указанному въ накладной грузополучателю не составляетъ неправомѣрнаго дѣйствія, могущаго причинить имущественный вредъ, подлежащій, въ силу закона, вознагражденію. Помимо того, Государственный Совѣтъ при обсужденіи 78 ст. въ первоначальной ея редакціи высказалъ, что весь смыслъ именной накладной заключается въ томъ, что распорядиться грузомъ можетъ не всякое лицо, представившее дубликатъ накладной дорогѣ, а лицо опредѣленное: или самъ отправитель (до передачи имъ дубликата накладной), или лицо, къ которому дубликатъ дойдетъ установленнымъ порядкомъ; правомъ же полученія груза располагаетъ только лицо, на чье имя накладная написана. Такимъ образомъ, на основаніи законодательныхъ мотивовъ, точный смыслъ 78 и 86 ст. Уст. жел дор., въ прежней ихъ редакціи даетъ основаніе заключить, что право полученія груза принадлежитъ лицу, на имя котораго написана накладная; грузоотправителю же принадлежитъ право распоряженія грузомъ, а слѣдовательно, и право замѣны одного грузополучателя, первоначально указаннаго, другимъ только до момента передачи имъ дубликата накладной установленнымъ порядкомъ, т.-е. до отсылки дубликата лицу, которое въ накладной значится грузополучателемъ. А такъ какъ Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи установила, что грузоотправитель, истецъ Нефедьевъ, еще 4 марта 1903 года послалъ дубликатъ накладной тому лицу, которому впослѣдствіи и выданъ грузъ и который означенъ въ накладной грузополучателемъ, то съ момента посылки дубликата онъ потерялъ и право распоряженія грузомъ. По общему правилу, всякое право, коль-скоро оно утрачено или уступлено въ законномъ порядкѣ другому лицу, можетъ быть вновь пріобрѣтено лишь способами, указанными въ законѣ. Если законодатель въ 86 ст. счелъ небходимымъ пояснить, что даже порученіе грузохозяиномъ по именной накладной получить отъ дороги прибывшій по ней грузъ должно быть выражено письменно на дубликатѣ накладной съ засвидѣтельствованіемъ подписи грузохозяина, то само собою разумѣется, что и передача правъ своихъ другому лицу по тому же дубликату именной накладной можетъ быть совершена только тѣмъ же порядкомъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1902 г. № 83 разъяснилъ,

что передача накладной (а слѣдовательно, и ея дубликата) отъ опредѣленнаго грузополучателя другому лицу можетъ быть совершена только письменнымъ порядкомъ съ подписью передающаго, но отнюдь не приложеніемъ его штемпеля. Коль-скоро же дубликатъ накладной, какъ въ данномъ случаѣ, будучи отосланъ тому лицу, которое указано въ накладной грузополучателемъ, поступилъ вновь въ руки отправителя груза лишь для исправленія допущенной въ немъ ошибки и былъ задержанъ имъ самовольно, но не переданъ ему въ установленномъ порядкѣ, то не представляется законнаго основанія признать за такимъ неправомѣрнымъ держателемъ дубликата право распоряженія грузомъ, такъ какъ, предоставляя широкія правомочія держателю дубликата накладной, 78 статья какъ въ прежней ея редакціи, такъ и въ нынѣ дѣйствующей имѣетъ въ виду законнаго его держателя, т.-е. лицо, являющееся или грузоотправителемъ до передачи этого дубликата другому лицу, или пріобрѣтателемъ послѣдняго однимъ изъ допускаемыхъ закономъ способовъ. Изъ того, что 78 ст. какъ въ прежней, такъ и въ настоящей своей редакціи обязываетъ желѣзную дорогу выдавать грузъ, разъ ей предъявленъ надлежащій дубликатъ накладной, не входя въ обсужденіе, дошелъ ли дубликатъ къ его предъявителю законнымъ способомъ (рѣш. 1902 г. № 70), слѣдуетъ лишь одинъ выводъ, что дорога признана некомпетентною разрѣшать этотъ вопросъ и что незамедлительная выдача ею груза по предъявленіи дубликата вызывается насущными интересами гражданскаго оборота; но изъ такой обязанности желѣзной дороги выдать грузъ всякому предъявителю дубликата накладной вовсе не вытекаетъ обязанности ея нести имущественную отвѣтственность предъ всякимъ держателемъ дубликата. Прежде всего желѣзная дорога, въ силу 5 ст. Уст. желѣзн. дор., въ видѣ общаго правила, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 101 и 110 ст. того же Устава, несетъ имущественную отвѣтственность за такія неправильныя дѣйствія своихъ агентовъ, которыя кому либо причинили вредъ или убытокъ; выдача же груза, хотя и безъ дубликата накладной, но лицу, указанному въ провозныхъ документахъ грузополучателемъ, имущественнаго вреда этому послѣднему не причиняетъ, а желѣзная дорога только и имѣетъ дѣло или съ грузоотправителемъ, пока онъ за собою сохранилъ право распоряженія грузомъ, или съ грузополучателемъ послѣ передачи ему дубликата накладной, хотя бы этотъ дубликатъ былъ имъ утерянъ или изъятъ изъ его обладанія незакономѣрнымъ способомъ. Если лицо, ставшее держателемъ дубликата накладной путемъ совершенія преступленія (наприм., кражи, грабежа, мошенничества или присвоенія) или способами, законами не дозволенными, не только не имѣетъ права требовать съ грузохозяина, которому дорога выдала грузъ безъ дубликата, возвращенія выданнаго послѣднему груза, но еще, согласно 644 и 684 ст. Тома X ч. 1, обязано отвѣчать предъ нимъ за незакономѣрное присвоеніе себѣ дубликата, если это присвоеніе причинило грузохозяину убытокъ,—то само собою разумѣется, что такой незаконный держатель дубликата не можетъ имѣть и права требовать съ желѣзной дороги взысканія стоимости груза, вслѣдствіе выдачи такового безъ дубликата накладной надлежащему грузохозяину. Допустить въ этомъ случаѣ отвѣтственность дороги предъ такимъ держателемъ дубликата, это значитъ признать дорогу обязанною уплатить штрафъ въ суммѣ стоимости груза въ пользу лица, не имѣющаго права на этотъ грузъ, только за несоблюденіе ею формальностей. Между тѣмъ, по общему правилу неправильная, причинившая имущественный вредъ, выдача дорогою груза, вызывая отвѣтственность дороги предъ лицомъ, которому онъ предназначался, даетъ ей вмѣстѣ съ тѣмъ и право регресса съ того лица, которое получило грузъ, ему не принадлежащій и для него не предназначенный. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Судебная Палата, установивъ, что Нефедьевъ самовольно удержалъ дубликатъ накладной, присланный ему означеннымъ въ немъ грузополучателемъ лишь для исправленія допущенной ошибки въ наименованіи послѣдняго, правильно и согласно 78 и 86 ст. Уст. жел. дор. отказала ему въ искѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Михаила Нефедьева, присяжнаго повѣреннаго Муравьева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

37.—1911 г. апрѣля 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго наслѣдниковъ Шубниковой—Михаила и Дмитрія Шубниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Константинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску наслѣдниковъ къ обществу Московско Виндаво Рыбинской желѣзной дороги о 480 руб. 16 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Наслѣдники Александры Шубниковой, Михаилъ и Дмитрій Шубниковы предъявили у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 49 участка искъ къ обществу Московско Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, прося о взысканіи съ сего общества 380 р. 16 к. за утрату въ пакгаузѣ станціи Харино названной дороги мануфактурнаго товара и 100 р. за порчу уцѣлѣвшаго такого же товара, отправленнаго по накладной Москва-Харино за № 15156 на предъявителя дубликата накладной. По объясненію истцовъ, означенный товаръ купленъ Шубниковою въ Москвѣ у Аршинова и черезъ транспортную контору „Э. Поповъ съ братомъ" отправленъ въ Харино. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что изъ дубликата накладной видно, что получателемъ груза былъ Шелаевъ, который правъ своихъ по накладной истцамъ не передалъ, согласно возраженію отвѣтной стороны о неимѣніи у Шубниковыхъ права на искъ, въ настоящемъ искѣ имъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Шубниковыхъ указалъ, что получатель Шелаевъ дѣйствовалъ какъ уполномоченное Шубниковою лицо, въ подтвержденіе чего просилъ допросить въ качествѣ свидѣтеля названнаго Шелаева, а также Шапошникова, служащихъ у Шубниковыхъ, добавивъ, что и изъ жандармскихъ протоколовъ, составленныхъ по поводу кражи груза изъ пакгауза, видно, что все время получателями груза являлись Шубниковы. Повѣренный жел. дор. въ объясненіи своемъ на апелляцію изложилъ, что, согласно рѣшенія Правительствующаго Сената 1903 г. № 121, вопросъ о томъ, въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ находился получатель груза къ третьимъ лицамъ, кто именно былъ собственникомъ груза и за чей счетъ и въ чью пользу дѣйствовалъ получатель груза, не имѣетъ значенія, если, расписываясь въ полученіи груза, получатель не сдѣлалъ оговорки, что онъ получилъ грузъ не для себя, а для третьяго лица. Такъ какъ въ распискѣ Шелаева на дубликатѣ накладной такой оговорки не имѣется, то только онъ является лицомъ, имѣющимъ право предъявлять къ жел. дор. требованія, вытекающія изъ договора перевозки. Правъ этихъ онъ никому не переуступилъ, и Шубниковы не въ правѣ доказать вообще, а тѣмъ болѣе свидѣтельскими показаніями, что грузъ былъ полученъ Шелаевымъ не для себя, а для нихъ, Шубниковыхъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что наслѣдники Шубниковой ищутъ съ общества Московско Виндаво-Рыбинской жел. дор. по накладной на предъявителя, дубликатъ которой въ полученіи товара подписанъ Шелаевымъ, убытки отъ пропажи части товара; 2) что, какъ видно изъ предъявленной накладной и дубликата, Шелаевымъ не сдѣлано на нихъ никакой надписи о передачѣ имъ своего права по этимъ документамъ Шубниковой; 3) что также ни изъ чего не видно, чтобы Шелаевъ, получая товаръ, дѣйствовалъ по довѣрію Шубниковой; 4) что просьба повѣреннаго истца о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства удовлетворенію не подлежитъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ имъ въ рѣшеніяхъ его 1903 г. № 121 и 1905 г. № 1724, и 5) что, такимъ образомъ, истцами не установлено самое право на искъ. Поэтому Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, повѣренный Шубниковыхъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 78, 86 и 112 ст. Уст. Жел. дор., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., усматривая эти нарушенія въ томъ, что Съѣздъ не придалъ значенія жандармскому протоколу, въ которомъ значится, что получателями груза считались Шубниковы, и отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, тогда какъ Правительствующій Сенатъ въ сво-

емъ рѣшеніи за 1890 г. № 113 призналъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ удостовѣреніе того, что получатель клади дѣйствовалъ не въ качествѣ хозяина клади, а лишь по порученію и за счетъ послѣдняго.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе и. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается слѣдующій вопросъ: если при полученіи груза по дубликату накладной на предъявителя держатель дубликата расписался въ полученіи груза, не указавъ, что грузъ полученъ имъ для другого, то можетъ ли это другое лицо, не упоминаемое въ провозныхъ документахъ, доказывать свидѣтельскими показаніями, что грузъ держателемъ дубликата полученъ для него? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями могутъ быть доказываемы лишь такія обстоятельства, для установленія которыхъ не требуется письменной формы. Между тѣмъ, на основаніи 54, 57 и 86 ст. Уст. жел. дор., какъ уже разъяснилъ это Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1905 г. № 18, договоръ перевозки груза жел. дор. и всѣ дѣйствія агентовъ ея, а равно грузополучателя, по исполненію договора, удостовѣряются, между прочимъ, накладною и ея дубликатомъ и отмѣтками, дѣлаемыми на оборотѣ этихъ провозныхъ документовъ. Отсюда съ очевидностью явствуетъ, что окончательное исполненіе договора, т. е. полученіе груза лицомъ, для коего онъ былъ предназначенъ, должно быть удостовѣрено письменно на означенныхъ провозныхъ документахъ. Такое категорическое требованіе и установлено въ 86 ст. по закону 11 апрѣля 1909 г. Въ ней сказано, что въ принятіи груза и въ уплатѣ денегъ по накладной на предъявителя получатель расписывается на дубликатѣ накладной, съ указаніемъ. . . , получаетъ ли грузъ и уплачиваетъ ли эти деньги за себя лично или по порученію грузохозяина и, въ послѣднемъ случаѣ, за кого именно. Хотя въ прежней редакціи 86 ст. и не существовало подобнаго рода постановленія, но, какъ видно изъ мотивовъ, на которыхъ ст. эта основана, оно введено въ дѣйствующій законъ изъ существующихъ понынѣ и обязательныхъ, въ силу 57 ст. Уст., какъ для жел. дор., такъ и для грузоотправителей правилъ объ употребленіи накладной и ея дубликата и установленной министромъ путей сообщенія формы этихъ провозныхъ документовъ. Изъ означенной формы накладной и ея дубликата видно, что грузополучатель обязательно долженъ внизу лицевой стороны дубликата расписаться въ полученіи груза, а въ § 20 упомянутыхъ правилъ значится, что дорога на возвращаемой получателемъ груза накладной отмѣчаетъ, кто получилъ грузъ и получилъ ли для себя или по уполномочію грузохозяина, очевидно, заимствуя эти свѣдѣнія изъ отбираемаго отъ получателя дубликата накладной, въ которомъ дѣлается получателемъ соотвѣтственная отмѣтка. А такъ какъ на желѣзную дорогу никакой законъ и никакія изданныя въ развитіе 57 ст. Уст. правила не возлагаютъ обязанности слѣдить за точностью и полнотою помѣщаемыхъ въ накладной свѣдѣній и дѣлаемыхъ на ея дубликатѣ грузополучателемъ отмѣтокъ, то послѣдствія этой неточности или неполноты не могутъ быть поставлены въ вину дорогѣ, а слѣдовательно, въ силу 409 ст. Устава Гр. Суд., грузохозяину нельзя предоставить и права восполнить недостающія въ накладной и дубликатѣ свѣдѣнія и отмѣтки посредствомъ свидѣтельскихъ показаній. Указаніе на то, что порученіе грузохозяина получить доставленный для него желѣзною дорогою грузъ, даваемое имъ своему служащему и даже рабочему и извозчику, составляетъ дѣйствія повседневной жизни, для которыхъ, слѣдуя разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 123; 1877 г. № 274; 1890 г. № 113 и др.), нельзя требовать письменной формы, представляется лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ для всякой сдѣлки по перевозкѣ грузовъ, несмотря на то, что онѣ ежедневно совершаются десятками тысячъ, 54, 57 и послѣдующія ст. Уст. жел. дор. требуютъ обязательно письменной формы. Затѣмъ, въ виду невозможности для желѣзной дороги изслѣдовать, кто въ данный моментъ состоитъ собственникомъ груза, является ли держатель дубликата накладной на предъявителя правильнымъ держателемъ дубликата и для него ли предназначенъ доставленный на

станцію назначенія грузъ, законъ, изображенный въ 78 и 112 ст. того же Уст., постановилъ, что дорога отвѣтственна лишь передъ тѣми лицами, которыя указаны въ грузовыхъ документахъ отправителемъ или получателемъ груза, а также предъ держателемъ дубликата накладной на предъявителя, какъ лицомъ, имѣющимъ право распоряженія грузомъ, а слѣдовательно, и право на его полученіе (рѣш. 1902 г. № 70). Посему, коль скоро держатель дубликата накладной на предъявителя, получая грузъ, не укажетъ въ своей подписи, что онъ является лишь довѣреннымъ грузохозяина и получаетъ грузъ для него, то опроверженіе показаніями свидѣтелей установленнаго 78 статьею законнаго предположенія, что такой держатель дубликата дѣйствительно былъ грузохозяиномъ и получилъ грузъ для себя, не можетъ быть допущено, ибо 86 статья въ настоящей ея редакціи считаетъ такое предположеніе устраняемымъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ самъ въ распискѣ на дубликатѣ накладной въ полученіи груза укажетъ, что имъ полученъ грузъ для другого лица. Насколько необходимо письменное удостовѣреніе въ томъ, что другое лицо получаетъ за грузохозяина принадлежащій послѣднему грузъ, явствуетъ и изъ 86 ст., говорящей о полученіи груза по именной накладной, по порученію грузохозяина, другимъ лицомъ. Означенная ст. требуетъ, чтобы довѣренное отъ адресата лицо, явившееся за полученіемъ груза, предъявило и ни повѣстку, посланную адресату о прибытіи груза, съ довѣрительною на ней надписью, или особую довѣренность, при чемъ подпись адресата должна быть удостовѣрена установленнымъ въ законѣ порядкомъ. И хотя 86 ст. издана 11 апрѣля 1909 г., но содержащееся въ ней правило лишь болѣе ясно формулировало существовавшій до того порядокъ выдачи груза по именной накладной повѣренному грузохозяина-адресата, установленный, въ силу 57 ст. Уст. жел. дор., министромъ путей сообщенія и совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд. отказалъ жалобщику въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что держатель дубликата накладной на предъявителя, Шелаевъ, расписавшійся въ полученіи груза, получилъ этотъ грузъ не для себя, а для Шубниковой, по довѣрію которой онъ, будто бы, дѣйствовалъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе не придать значенія жандармскому протоколу, въ которомъ Шубниковъ именовалъ себя, вопреки указанію дубликата накладной, получателемъ груза. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ Шубниковой, Михаила и Дмитрія Шубниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Константинова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

38. 1911 г. февраля 23 го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Кіево-Воронежской жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Губенталя, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску крестьянина Михаила Пономарева къ довѣрителю просителя въ суммѣ 70 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ г. Москвы, Пономаревъ излагаетъ слѣдующее: „общество Московско Кіево Воронежской жел. дороги для охраны полотна желѣзной дороги отъ снѣжныхъ заносовъ ставитъ колья и щиты по землѣ, ему принадлежащей, находящейся въ полосѣ вдоль желѣзной дороги на 406 верстѣ на протяженіи 71 саж., и, такимъ образомъ, отнимаетъ у него неиспользованными ежегодно на всю длину—71 саж.—десять саженъ ширины, потому что колья стоятъ круглый годъ и снѣгъ, задержанный щитами, лежитъ, постепенно тая, до 15 мая и долѣе; черезъ это самое онъ и терпитъ убытки въ годъ, соразмѣрно посѣва, за яровой въ 1906 г. —30 руб. и за озимый въ 1907 г.—40 руб., всего 70 руб.“, каковую сумму онъ и проситъ взыскать съ желѣзной дороги. При разборѣ дѣла у Мирового

Судьи отвѣтчикъ иска не призналъ, объяснивъ, что щиты были поставлены на землѣ желѣзной дороги. Мировой Судья искъ удовлетворилъ, а Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ, найдя, что искъ Михаила Пономарева объ убыткахъ за 1906 г.—30 руб. и за 1907 г.—40 р. вслѣдствіе затопленія его владѣнія, примыкающаго къ полосѣ отчужденія дороги, тающимъ снѣгомъ, накапливающимся въ громадномъ количествѣ у поставленныхъ дорогою на границѣ отъ заносовъ щитовъ, надлежитъ признать доказаннымъ, такъ какъ размѣръ иска подтвержденъ показаніями спрошенныхъ на мѣстѣ свидѣтелей, подтвердившихъ и причину убытковъ истца и количество таковыхъ; право истца на настоящій искъ, очевидно, вытекаетъ изъ 684 ст. Т. X ч. 1 примѣнительно къ ст. 442 Зак. Гр. (рѣш. Сената 1902 г. № 126), такъ какъ дорога постановкой щитовъ не могла лишить сосѣда возможности пользоваться его правомъ въ смыслѣ своевременной и возможной эксплоатаціи принадлежащаго ему участка земли. На это рѣшеніе повѣренный дороги подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 584 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., 606, 607 и 684 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., объясняетъ: настоящее дѣло должно подлежать разбору не судебныхъ, а административныхъ установленій, согласно 606 и 607 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ первая изъ этихъ статей предоставляетъ желѣзной дорогѣ право ежегоднаго краткосрочнаго пользованія прилегающими къ полотну владѣльческими землями для устройства снѣговыхъ защитъ, а вторая—удостовѣреніе дѣйствительныхъ убытковъ, происшедшихъ отъ этого, и опредѣленіе размѣра вознагражденія возлагаетъ на административныя установленія по 577 и 588 ст. Т. X ч. I; что же касается до нарушенія ст. 684, то статья эта, хотя и обязываетъ всякаго, причинившаго другому лицу убытки, вознаградить таковые, но только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что причинившій убытки не былъ принужденъ къ этому требованіемъ закона или правительства; постановка же щитовъ въ предупрежденіе заносовъ пути помимо того, что происходитъ по требованію закона, вызывается и крайнею необходимостью, ибо непринятіе этой мѣры предосторожности можетъ повлечь за собою перерывъ движенія и убытки, не поддающіеся исчисленію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой возбужденный вопросъ о томъ, въ правѣ ли мировыя установленія признать подобный настоящему искъ подвѣдомымъ судебнымъ установленіямъ и войти въ разсмотрѣніе его по существу (606 и 607 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.), долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Первая изъ упомянутыхъ статей Т. X ч. 1 такого содержанія: „право участія въ пользованіи чужимъ недвижимымъ имуществомъ можетъ быть установлено для безпрепятственнаго производства работъ по устройству подъѣздныхъ путей; сущность и пространство сего права опредѣляются особымъ положеніемъ. Участіе въ пользованіи владѣльческими землями, смежными съ занятою подъ предпріятіе мѣстностью, разрѣшается также для добыванія необходимыхъ при производствѣ работъ матеріаловъ, но владѣльцы земель въ правѣ требовать полнаго отчужденія оныхъ и уплаты вознагражденія на общемъ основаніи. Для устройства снѣговыхъ защитъ вдоль линіи жел. дорогъ можетъ быть установляемо право ежегоднаго краткосрочнаго пользованія прилегающими къ нимъ владѣльческими землями; вознагражденіе владѣльца земли опредѣляется установленнымъ въ законѣ порядкомъ“, при чемъ сдѣлана ссылка на ст. 607 того же Тома, сія же послѣдняя такого содержанія: „удостовѣреніе дѣйствительности убытковъ отъ установленія права участія въ пользованіи чужимъ недвижимымъ имуществомъ и опредѣленіе вознагражденія за нихъ, когда не послѣдуетъ соглашенія по симъ предметамъ, производятся по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 577—588 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.“ Изъ содержанія этихъ статей яснымъ представляется, что опредѣленіе размѣра вознагражденія возлагается на административныя установленія лишь при условіи, если послѣдовало въ указанномъ порядкѣ (ст. 577—588 Т. X ч. 1) установленіе права желѣзной дороги безпрепятственнаго производства работъ на чужой землѣ, добыванія необходимыхъ при производствѣ работъ матеріаловъ и права ежегоднаго краткосрочнаго пользованія прилегающими къ жел. дор. землями владѣльцевъ для устройства снѣговыхъ защитъ, при отсутствіи же

соглашенія и испрошеннаго въ надлежащемъ порядкѣ разрѣшенія для пользованія чужою землею незаконное занятіе чужой земли желѣзною дорогою предусмотрѣно не 606 ст. Т. X ч. 1, а ст. 609 того же Тома, и послѣдствія такого незаконнаго занятія въ случаѣ спора разбираются и разрѣшаются не въ административномъ порядкѣ, а судебными установленіями по законамъ, опредѣляющимъ и ограждающимъ права имущественныя, на основаніи ст. 691 Т. X ч. 1 и 1 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1879 г. № 93). Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла и принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ не имѣется никакихъ указаній на то, чтобы послѣдовало надлежащее соглашеніе или разрѣшеніе желѣзной дорогѣ къ устройству ею снѣговыхъ защитъ на землѣ истца, слѣдуетъ признать, что указаніе просителя на подвѣдомственность этого дѣла административнымъ установленіямъ лишено законныхъ основаній. Обращаясь къ обсужденію указаній просителя на нарушеніе ст. 684 Т. X. ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подобный вопросъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по дѣлу Петрова съ обществомъ Рязанско Уральской желѣзной дороги и разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, при чемъ въ рѣшеніи, состоявшемся 13 октября 1910 года (рѣш. 1910 г. № 81), разъяснено съ изложеніемъ подробныхъ соображеній, что постановкою защитныхъ отъ снѣга щитовъ на межѣ полосы отчужденія, какъ это было, по заключенію Мирового Съѣзда, и въ данномъ случаѣ, желѣзная дорога не выходитъ изъ предѣловъ принадлежащаго ей на эту полосу права ни въ смыслѣ нарушенія ею владѣнія собственника смежнаго участка накопляющимся около сихъ щитовъ снѣгомъ, ни съ точки зрѣнія несоблюденія какого-либо установленнаго закономъ ограниченія правъ собственника земли или служащаго сосѣднему участку сервитута, въ виду чего не могло возникнуть для желѣзной дороги обязанности вознаградить по 684 ст. Т. X ч. 1 сосѣдняго съ полосою отчужденія владѣльца за убытки, причиненные ему накопленіемъ снѣга около означенныхъ снѣговыхъ защитъ (рѣш. 1884 г. № 84; 1885 г. № 81; 1894 г. № 63 и др.). Присужденіе въ пользу истца взысканія съ желѣзной дороги за убытки по 684 ст. Т. X. ч. 1 не можетъ быть оправдано и разъясненіемъ, преподаннымъ въ рѣшеніи по сборн. за 1902 г. № 126, на которое Съѣздъ ссылается, ибо въ вышеупомянутомъ рѣшеніи по дѣлу Петрова объяснено, что означенныя разъясненія не содержатъ точныхъ указаній, могущихъ служить основаніемъ для признанія въ постановкѣ желѣзной дорогой щитовъ для защиты пути отъ снѣжныхъ заносовъ наличности нарушенія со стороны желѣзной дороги владѣнія сосѣда, влекущаго послѣдствія, предусмотрѣнныя ст. 684 Т. X. ч. 1. По изложеннымъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 684 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 684 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

39.—1911 года марта 23 го дня. *Прошенія: а) повѣреннаго Михаила и Станислава Хмѣлецкихъ и Адама Пендзицкаго, присяжнаго повѣреннаго Льва Ротванда, и в) защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, дѣйствующей отъ имени магистрата гор. Варшавы, Владислава Каспржицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу объ оцѣнкѣ участка земли, отчужденнаго изъ недвижимаго имущества, принадлежащаго вышепоименованнымъ Хмѣлецкимъ и Пендзицкому, въ собственность города Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Магистратъ гор. Варшавы, въ липѣ прокураторіи, предъявилъ искъ къ Хмѣлецкому, Пендзицкому и др., объясняя, что по случаю постройки городского моста на рѣкѣ Вислѣ оказалось необходимымъ занять изъ принадлежащей отвѣтчикамъ прагской недвижимости № 312 земельный участокъ пространствомъ 2 дес. 489,3 кв. саж. Согласія владѣльца на добровольную

уступку сего участка за предложенное магистратомъ вознагражденіе въ размѣрѣ 1 руб. 22 к. до 3-хъ рублей 43 к. за квадратную сажень не послѣдовало, требованіе же владѣльцами 27 руб. 44 коп. за кв. саж. магистратъ призналъ преувеличеннымъ. Въ виду сего, по представленію магистрата, 13 апрѣля 1905 г. воспослѣдовалъ Высочайшій указъ объ отчужденіи означеннаго участка въ собственность города, на основаніи дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго мѣстныхъ узаконеній въ имуществахъ, отчуждаемыхъ по распоряженію правительства. Посему магистратъ просилъ Окружный Судъ произвести оцѣнку участка чрезъ свѣдущихъ людей, опредѣлить размѣръ вознагражденія за этотъ участокъ и признать таковой собственностью города. Назначенные судомъ, съ согласія сторонъ, эксперты опредѣлили цѣнность отчуждаемаго участка въ 152096 р. 62 к., т.-е. въ 27 руб 44 коп.—29 руб. 50 коп. за кв. саж. Прокураторія возражала противъ правильности этой оцѣнки и представила разныя доказательства въ подтвержденіе того, что земля той мѣстности далеко не имѣетъ принятой экспертами цѣнности. Съ своей стороны отвѣтчики протестовали противъ допущенія новыхъ доказательствъ въ опроверженіе правильности оцѣнки экспертовъ, указывая на 21 ст. Закона 6/18 іюня 1852 г., согласно которой сторона, желающая оспаривать экспертизу, обязана подать письменный споръ съ документами въ теченіе 8 ми дней, каковой споръ долженъ исчисляться со дня представленія экспертизы суду. Такъ какъ прокураторія въ теченіе этого срока никакого спора противъ экспертизы не заявляла, то послѣдняя должна считаться окончательною и вступившею въ законную силу, и судъ не въ правѣ допустить новыхъ разслѣдованій, а обязанъ совершить расчетъ на основаніи данныхъ, указанныхъ экспертизою. Не соглашаясь съ этимъ возраженіемъ отвѣтчиковъ, Окружный Судъ допустилъ въ опроверженіе правильности экспертизы представленіе прокураторіею разныхъ документовъ, а также допросъ свидѣтелей, и въ заключеніе постановилъ о производствѣ новой экспертизы, при которой эксперты оцѣнили отчуждаемый участокъ въ 108853 р. 79 к. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, Варшавскій Окружный Судъ нашелъ, что при оцѣнкѣ отчуждаемой земли должна быть принята во вниманіе стоимость ея во время отчужденія, независимо отъ возможности ея повышенія вслѣдствіе какихъ-либо событій въ будущемъ; между тѣмъ, эксперты неправильно руководствовались возможностью повышенія въ будущемъ цѣнности отчуждаемаго участка и столь же неправильно оцѣнили уменьшеніе стоимости остающейся за владѣльцемъ части земли, ибо если вообще возвысится цѣнность земли, то возвысится и цѣнность этой ея части. Окружный Судъ, въ свою очередь, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, нашелъ справедливымъ оцѣнить отчуждаемый участокъ въ общей сложности въ 65311 р. 28 к. съ 6% съ 24 августа 1904 г. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы: прокураторія ходатайствовала о пониженіи опредѣленнаго судомъ вознагражденія до суммы, указанной въ исковомъ прошеніи, а повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что рѣшеніе суда во всѣхъ отношеніяхъ нарушаетъ обязательныя для него правила закона 6/18 іюня 1852 г. Несмотря на то, что противъ первой экспертизы по сему дѣлу прокураторія въ теченіе установленнаго, по 21 ст. означеннаго закона, 8-ми дневнаго срока никакихъ возраженій не заявляла, вслѣдствіе чего заключеніе свѣдущихъ лицъ должно было считаться окончательнымъ и никакому болѣе перевершенію не подлежащимъ, Окружный Судъ безъ всякаго къ тому законнаго основанія постановилъ о производствѣ второй экспертизы, и хотя противъ этой экспертизы прокураторія своевременно не возражала, но судъ призналъ возможнымъ признать и эту экспертизу для себя необязательною и опредѣлить цѣну вознагражденія по своимъ, расходящимся съ мнѣніемъ экспертовъ, соображеніямъ. Между тѣмъ, судъ не былъ въ правѣ допустить споръ противъ правильности первой экспертизы, своевременно не обжалованной, не былъ въ правѣ допустить представленіе какихъ либо новыхъ доказательствъ въ опроверженіе этой экспертизы, и, поступивъ вопреки сему, допустилъ явное нарушеніе закона 1852 года. Доказывая затѣмъ весьма подробно, почему ст. 21 приведеннаго закона должна считаться сохранившею свою силу и для сторонъ и для суда обязательною, повѣренный отвѣтчиковъ далѣе объяснилъ, что если бы

даже, вопреки изложенному, допустить, что, въ силу 533 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, заключеніе свѣдущихъ лицъ могло подлежать свободной оцѣнкѣ суда, то и въ такомъ случаѣ судъ могъ бы отвергнуть правильность сего заключенія лишь при условіи, что оно не соотвѣтствуетъ достовѣрнымъ обстоятельствамъ дѣла, чего Окружный Судъ, однако, не установилъ. Указывая, что первая экспертиза по дѣлу во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ требованіямъ 19 и 24 ст. ст. закона 1852 г., что, наоборотъ, соображенія, коими руководствовался судъ, идутъ вразрѣзъ съ точнымъ предписаніемъ этого закона и по существу своему неправильны, повѣренный отвѣтчиковъ ходатайствовалъ о присужденіи имъ опредѣленнаго экспертами по первой экспертизѣ вознагражденія въ размѣрѣ 182515 руб. 95 коп. Варшавская Судебная Палата нашла возраженіе отвѣтчиковъ объ обязательности для суда заключенія экспертовъ, за силою 20 и 21 ст. правилъ 6/18 іюня 1852 г., неосновательнымъ, въ виду 249 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. въ губ. Царства-Польскаго. По 1797 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, отчужденныхъ на казенныя и общественныя нужды, нынѣ возложено на Окружные Суды вмѣсто прежнихъ трибуналовъ. Окружные Суды дѣйствуютъ на основаніи точно опредѣленныхъ правилъ, указанныхъ въ Уст. Гр. Суд. Затѣмъ и порядокъ дѣйствія бывш. трибуналовъ по этому предмету, преподанный въ постановленіи 6/18 іюня 1852 г., несомнѣнно былъ согласованъ съ дѣйствовавшимъ тогда французскимъ Кодексомъ Гражд. Суд., что положительно видно изъ 13 ст. означеннаго постановленія. А такъ какъ нынѣ дѣйствіе означеннаго Кодекса и самые трибуналы упразднены и, по 1797 ст. Уст. Гр. Суд., такого рода дѣла переданы въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ безъ установленія для сихъ послѣднихъ какихъ-либо изъятій изъ общихъ правилъ гражд. судопроизводства, то надлежитъ притти къ несомнѣнному заключенію, что всѣ статьи постановленія 6/18 іюня 1852 года, касающіяся спеціально права процессуальнаго, т.-е. порядка назначенія экспертовъ, принятія ихъ заключенія и самаго постановленія рѣшенія объ оцѣнкѣ предмета вообще, нынѣ уже утратили свое обязательное значеніе и уступаютъ мѣсто дѣйствію 514—533 ст. Уст. Гр. Суд., а посему Окружный Судъ въ правѣ былъ свободно, въ порядкѣ 533 ст. Уст. Гр. Суд., оцѣнить правильность заключенія судебной экспертизы, которое не можетъ почитаться для суда безусловно обязательнымъ. Обращаясь затѣмъ въ свою очередь къ обсужденію вопроса о правильности по существу оцѣнки Окружнымъ Судомъ отчуждаемаго участка, Судебная Палата нашла, что хотя эксперты, назначенные Окружнымъ Судомъ 13 февраля 1908 года, и оцѣнили участокъ по 1 руб. 50 к. за кв. локоть въ виду предстоящей постройки моста и уменьшенія доходности остающейся за владѣльцемъ земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительную стоимость, независимо постройки моста, опредѣлили въ 75 коп. за кв. локоть; что оцѣнка въ 1 р. 50 коп. не соотвѣтствуетъ даннымъ дѣла: Хмѣлецкій свой участокъ въ 1897 году пріобрѣлъ съ публичныхъ торговъ, когда мѣстными властями былъ уже возбужденъ вопросъ о постройкѣ моста, за 31.000 руб. Немыслимо, чтобы въ 1904 году стоимость только незначительной его части (2 дес. 489,3 кв. саж.) могла достигнуть суммы 108.853 руб., 49 коп., какъ оцѣнили эксперты, а по утвержденію Хмѣлецкаго—152.096 руб. 52 коп. Несомнѣнно, однако, что участокъ не можетъ быть оцѣниваемъ и по стоимости смежныхъ участковъ, такъ какъ при отчужденіи у Хмѣлецкаго лишь части участка остальная земля нѣсколько понизится въ цѣнѣ и потребуетъ затратъ. Поэтому принятая судомъ оцѣнка въ 75 коп. за квадр. лок. должна быть признана вполнѣ соотвѣтствующею, если принять во вниманіе цѣну на участки въ той же мѣстности, которую платилъ городъ сосѣднимъ владѣльцамъ. Ссылка Хмѣлецкаго на акты, по которымъ магистратъ платилъ по 1 руб. 25 коп. и дороже, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ эти акты относятся частью къ другимъ мѣстностямъ, а частью совершены самимъ Хмѣлецкимъ, почему они не могутъ служить доказательствомъ противъ Магистрата. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата пришла къ заключенію, что оцѣнка экспертовъ представляется преувеличенной и несоотвѣтствующей даннымъ дѣла и что рѣшеніе суда, какъ правильное въ окончательномъ выводѣ, подлежитъ утвержденію.

Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ прокураторія объясняетъ, что, согласно 24 ст. постан. 6/18 іюня 1852 г., въ случаѣ установленія судомъ низшей цѣны отчуждаемому участку противъ требуемой собственникомъ цѣна эта увеличивается на $^1/_5$ часть въ видѣ вознагражденія за убытки и невыгоды, возникающія отъ принудительнаго отчужденія. Это постановленіе закона и примѣнено къ настоящему дѣлу, но Палата, признавая доказаннымъ стоимость смежныхъ участковъ въ 9—35 коп. кв. локоть, присудила болѣе, чѣмъ вдвое. Такимъ образомъ, Палата, не довольствуясь присужденіемъ добавочнаго казеннаго вознагражденія, присудила Хмѣлецкому это вознагражденіе вдвойнѣ или даже въ большемъ размѣрѣ, повысивъ, и притомъ неимовѣрно, стоимость самаго отчужденнаго участка „въ видѣ возмещенія ущерба, неизбѣжнаго при отчужденіи", чѣмъ нарушила 24 ст. правилъ 1852 года. Палата нарушила и 19 ст. этого закона, согласно коей при оцѣнкѣ слѣдуетъ принять во вниманіе положеніе, въ какомъ находится отчуждаемое имущество во время оцѣнки; Палата же допустила увеличеніе оцѣнки въ виду предполагаемыхъ въ будущемъ экономическихъ выгодъ. Наконецъ, Палата допустила, по мнѣнію прокураторіи, противорѣчіе въ своихъ мотивахъ, чѣмъ нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны и повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Ротвандъ, подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что сдѣланный Палатою изъ 1797 ст. Уст. Гр. Суд. выводъ совершенно ошибоченъ: статья эта указываетъ лишь, какому именно суду со времени введенія судебной реформы подвѣдомственны дѣла объ отчужденіи, но ею не отмѣняется законъ 1852 года. Что законъ этотъ долженъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, это видно изъ Высочайшаго указа объ отчужденіи участка Хмѣлецкаго, на основаніи этого именно закона, а впрочемъ, Палата этого и не отрицаетъ. Законъ этотъ спеціальный и посему имѣетъ преимущество передъ закономъ общимъ во всемъ, въ чемъ онъ съ послѣднимъ не согласенъ. Если издается новый общій законъ, то этимъ отмѣняются лишь согласныя съ нимъ постановленія спеціальнаго закона, не согласныя же съ общимъ закономъ его постановленія остаются въ силѣ, пока они не будутъ отмѣнены закономъ, прямо къ сему направленнымъ, а пока этого нѣтъ, спеціальный законъ именно въ томъ, что составляетъ его спеціальность, долженъ считаться несогласнымъ съ общимъ закономъ. Въ виду сего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ остановиться на вопросѣ, въ чемъ именно законъ 1852 года является согласнымъ и въ чемъ несогласнымъ съ дѣйствовавшимъ, во время его изданія, въ Царствѣ-Польскомъ общимъ закономъ, т. е. французскимъ Кодексомъ Гражд. Суд. По правиламъ этого Кодекса, всѣ процессуальные акты исходили отъ защитника одной стороны къ защитнику другой, и, согласно съ этимъ началомъ, по ст. 12 закона 1852 г., истецъ долженъ вручить вызовъ отвѣтчику и указать экспертовъ; отвѣтчикъ, по ст. 13, можетъ спорить противъ личности экспертовъ, и судъ, по ст. 14, назначаетъ экспертовъ и члена суда для наблюденія, послѣ чего, согласно 17 ст., защитникъ истца извѣщаетъ защитника отвѣтчика о срокѣ, назначенномъ для экспертизы. Эксперты передаютъ свое заключеніе члену суда, который передаетъ оное секретарю суда, и снова защитникъ истца извѣщаетъ защитника отвѣтчика о представленіи экспертизы, а послѣдній обязанъ въ теченіе 8 дней вручить защитнику истца свой споръ съ доводами, а затѣмъ судъ постановляетъ рѣшеніе. При нашемъ же судопроизводствѣ исковое прошеніе представляется непосредственно въ судъ, который отъ себя вручаетъ копію отвѣтчику, извѣщаетъ стороны о срокѣ, назначенномъ для экспертизы и для рѣшенія дѣла, на основаніи представленнаго ему заключенія экспертовъ. Вотъ именно тѣ предѣлы, въ которыхъ законъ 1851 г. былъ согласенъ съ прежнимъ французскимъ процессуальнымъ закономъ и въ коихъ онъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ, долженъ считаться отмѣненнымъ новымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Остается затѣмъ установить, въ чемъ законъ 1852 г. былъ несогласенъ съ французскимъ Кодексомъ Судопроизводства. Статья 302 сего Кодекса дозволяетъ суду назначить экспертизу, по его усмотрѣнію, въ случаѣ надобности; ст. 322 даетъ суду право назначить новую экспертизу, если первая ему покажется недостаточною; статья 323 даетъ суду право рѣ-

шить дѣло несогласно съ заключеніемъ экспертовъ, а ст. 649 опредѣляетъ: что въ производствѣ дѣлъ объ отчужденіи за долги споръ противъ оцѣнки долженъ быть заявленъ не позже, какъ за 3 дня до объявленія условій продажи. При существованіи этихъ статей общаго процессуальнаго закона изданъ законъ 1852 г., который вразрѣзъ съ этими статьями опредѣляетъ, что судъ обязанъ назначить экспертизу и экспертовъ (ст. 14) и что каждая изъ сторонъ имѣетъ только 8 ми дневный срокъ со дня извѣщенія о передачѣ экспертизы въ судъ для заявленія спора противъ экспертизы, подъ опасеніемъ признанія послѣдней окончательно. Въ этихъ пунктахъ законъ 1852 г. расходится съ французскимъ Уставомъ Судопроизводства. Если же засимъ имѣть въ виду, что приведенныя статьи французскаго Кодекса 302, 332 и 323 вполнѣ соотвѣтствуютъ ст. ст. 515, 526 и 533 Уст. Гр. Суд. и что 1202 ст. сего Устава опредѣляетъ 2 хъ недѣльный срокъ для заявленія спора противъ оцѣнки отчуждаемаго имущества, то и слѣдуетъ притти къ заключенію, что законъ 1852 г. составляетъ изъятіе изъ приведенныхъ статей Устава Гражд. Суд. и что посему примѣненіе Палатою ст. 514—533 сего Устава, а также 249 ст. Полож. 1875 года къ настоящему дѣлу, подлежащему дѣйствію спеціальнаго закона 1852 г., является неправильнымъ. Согласно сему, осталась въ силѣ и 21 ст. закона 1852 г., а такъ какъ предусмотрѣнное этою статьею „извѣщеніе защитника о передачѣ экспертизы суду“ при нынѣшнемъ порядкѣ судопроизводства не можетъ имѣть мѣста, то восьмидневный срокъ подлежитъ исчисленію со дня врученія прокураторіи повѣстки о слушаніи дѣла. Прокураторія въ теченіе сего срока спора противъ экспертизы не заявила, а посему судъ не былъ въ правѣ назначить вторую экспертизу и долженъ былъ постановить рѣшеніе на основаніи первой, обязательной для него экспертизы. Установленный, по 21 ст. закона 1852 г., восьмидневный срокъ, вопреки мнѣнію Палаты, не имѣетъ процессуальнаго характера, это есть своего рода давностный срокъ. Но если Палата признала правило ст. 21 закона 1852 г. упраздненнымъ въ силу введенія въ Царствѣ-Польскомъ Судебныхъ Уставовъ, то она должна была примѣнить ст. 1202 Уст. Гр. Суд., ибо прокураторія не оспорила экспертизы и въ теченіе установленнаго этою статьею 2-хъ недѣльнаго срока. Судебная Палата утверждаетъ, что Окружный Судъ, убѣдившись въ томъ, что первая экспертиза была произведена безъ предварительнаго осмотра на мѣстѣ въ присутствіи члена Суда, въ правѣ былъ назначить вторую экспертизу, согласно 533 ст. Уст. Гр. Суд. Этимъ Палата нарушила 14, 16 и 20 ст. закона 1852 г., которыя вообще не требуютъ осмотра на мѣстѣ въ присутствіи члена суда. Эксперты подъ присягою показали, что они осмотрѣли отчуждаемую недвижимость, и этого достаточно. Но если Палата признала первую экспертизу неправильною, то почему же она не признала окончательною вторую экспертизу, также прокураторіею въ срокъ не оспоренною? Не соглашаясь и со второю экспертизою, Палата могла бы въ крайнемъ случаѣ назначить еще и третью экспертизу, но не была въ правѣ одобрить оцѣнку Окружнаго Суда, не приводя, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ основаній, оправдывающихъ эту оцѣнку. По мнѣнію просителя, повышеніе цѣны недвижимости, вслѣдствіе постройки моста, должно итти всецѣло въ пользу владѣльца, такъ какъ п. б. ст. 19 говоритъ лишь о вліяніи отчужденія на остающуюся за владѣльцемъ часть, а не о вліяніи на цѣнность всей недвижимости. Вознагражденіе въ $^1/_5$ часть слѣдуетъ при всякомъ отчужденіи, какъ вознагражденіе за присужденіе къ отчужденію, и потому ст. 24 не имѣетъ ничего общаго со ст. 19. Наконецъ, Палата при оцѣнкѣ приняла во вниманіе акты противной стороны, а имъ представленные отвергла.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Михаила и Станислава Хмѣлецкихъ и Адама Пендзицкаго и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою Хмѣлецкихъ и др. и обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждаются слѣдующіе вопросы: 1) Въ виду общаго, изображеннаго въ ст. 249 Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ Округѣ Варшавской Судебной Палаты начала отмѣны прежнихъ постановленій процессуальнаго свойства, и за отнесеніемъ дѣлъ объ опредѣленіи вознагражденія за имущества, отходящія

по распоряженію правительства изъ частнаго владѣнія на государственныя и общественныя надобности, къ вѣдѣнію Судебныхъ Установленій (ст. 1797 Уст. Гр. Суд.),—сохранились ли въ силѣ правила о порядкѣ оцѣнки означенныхъ имуществъ, содержащіяся въ постановленіи совѣта управленія 6/18 іюня 1852 г. (Дн. Зак. Т. XLV, стр. 302), а въ частности изложенное въ ст. 21 этого постановленія правило, касающееся порядка и срока заявленія возраженій и споровъ противъ заключенія свѣдущихъ людей? и 2) Если упомянутыя въ первомъ вопросѣ правила сохранили свою силу и понынѣ, то съ какого времени исчисляется предусмотрѣнный въ ст. 21 постановленія 6/18 іюня 1852 года восьмидневный срокъ? Въ губерніяхъ Царства Польскаго, до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, дѣла объ опредѣленіи вознагражденія за имущества, отходящія по распоряженію правительства изъ частнаго владѣнія на государственныя и общественныя надобности, производились на основаніи особыхъ правилъ, изданныхъ совѣтомъ управленія Царства-Польскаго 6/18 іюня 1852 г. (Дн. Зак. т. 45). При введеніи въ дѣйствіе въ округѣ Варшавской Судебной Палаты Судебныхъ Уставовъ, согласно Высочайше утвержденному Положенію 19 февраля 1875 г., означенныя дѣла объ отчужденіи отнесены къ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, при чемъ ни въ семъ Положеніи, ни въ изданныхъ впослѣдствіи законоположеніяхъ нѣтъ никакого указанія на отмѣну правилъ 1852 г.; въ ст. же 149 Положенія (Уст. объ особ. произв.), нынѣ 1797 ст. Уст. Гр. Суд., предписывается подлежащимъ вѣдомствамъ для опредѣленія вознагражденія за имущества, отошедшія по распоряженію правительства на государственныя или общественныя надобности, „въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ“, если притомъ не послѣдуетъ особаго Высочайшаго повелѣнія объ отчужденіи означенныхъ имуществъ на основаніи узаконеній, дѣйствующихъ въ Имперіи, обращаться въ Окружный Судъ по мѣсту нахожденія имущества порядкомъ, опредѣленнымъ ст. 1285 и 1286 Уст. Гр. Суд. Это противуположеніе порядка, дѣйствующаго въ Имперіи, „особо указаннымъ въ законѣ случаямъ“ по необходимости предполагаетъ существованіе мѣстнаго закона, на основаніи котораго, при отсутствіи особаго для даннаго случая Высочайшаго повелѣнія, должно быть произведено отчужденіе. Такимъ мѣстнымъ закономъ, какъ это всегда признавалось практикою Правительствующаго Сената (между прочимъ, рѣшеніе 1900 г. № 103), слѣдуетъ признавать постановленіе совѣта управленія 6/18 іюня 1852 г., какъ за отсутствіемъ другого по сему предмету закона, такъ и потому, что позднѣйшаго узаконенія объ отмѣнѣ его не послѣдовало. Но насколько, засимъ, представляется неподлежащимъ сомнѣнію, что постановленія закона 1852 г., опредѣляющія случаи и условія допустимости вообще отчужденія частной собственности и устанавливающія нормы матеріально-правового характера, сохранились въ силѣ, настолько-же несомнѣннымъ представляется и то, что содержащіяся въ семъ законѣ чисто процессуальныя правила, опредѣляющія внѣшній порядокъ производства дѣлъ объ отчужденіи въ судебныхъ установленіяхъ (ст.ст. 11—17, 20—22 и др.) и несогласныя съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., отмѣнены, въ силу 249 ст. Пол. 1875 г. о введеніи Суд. Уставовъ въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. Въ этомъ отношеніи всѣ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Хмѣлецкихъ и др. возраженія о томъ, что законъ спеціальный, каковымъ является постановленіе 6/18 іюня 1852 г., не можетъ считаться отмѣненнымъ закономъ общимъ, т. е. Судебными Уставами, что съ введеніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго Устава Гражданскаго Судопроизводства отмѣненъ только дѣйствовавшій до того въ этомъ краѣ французскій Уставъ Судопроизводства, а не составляющія изъятіе изъ сего послѣдняго Устава правила закона 1852 г. и т. д., представляются неосновательными. Статья 249 Полож. 1875 г. точно и недвусмысленно опредѣляетъ, что этимъ Положеніемъ отмѣняются всѣ узаконенія, дѣйствовавшія до тѣхъ поръ въ губерніяхъ Царства-Польскаго и не согласныя съ Постановленіями Судебныхъ Уставовъ 1864 г., а такъ какъ изъ сего правила никакого изъятія въ пользу закона 6/18 іюня 1852 г. не установлено, а, наоборотъ, дѣла объ отчужденіи частной собственности на государственныя или общественныя на-

добности отнесены къ вѣдѣнію судебныхъ установленій (1797 ст. Уст. Гр. Судопр.) безъ всякаго указанія на то, чтобы установленія эти, при производствѣ этого рода дѣлъ, имѣли руководствоваться какими либо правилами, кромѣ обязательныхъ для нихъ процессуальныхъ правилъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства установленныхъ (1482 ст. Уст. Гр. Суд.),—то и не подлежитъ сомнѣнію, что постановленіемъ 249 ст. Полож. 1875 года поражаются и процессуальныя нормы, содержащіяся въ законѣ 1852 года, и что посему установленный ими судопроизводственный порядокъ нынѣ замѣненъ соотвѣтствующими правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства. Засимъ вопросъ о томъ, представляется ли изложенное въ 21 ст. постановленія 6/18 іюня 1852 года правило, касающееся порядка и срока заявленія возраженій и споровъ противъ заключенія свѣдущихъ лицъ и послѣдствій незаявленія подобнаго спора, правиломъ процессуальнаго свойства, не совмѣстимымъ съ правилами дѣйствующаго Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ утвердительно. Срокъ, установленный закономъ для совершенія процессуальнаго дѣйствія, съ угрозою, что съ истеченіемъ сего срока прекращается право на совершеніе того дѣйствія,—это срокъ чисто процессуальный, преклюзивный, а не давностный, такъ какъ съ истеченіемъ его связано не возникновеніе или прекращеніе какого либо матеріальнаго права, а лишь то процессуальное послѣдствіе, что тяжущійся не допускается болѣе судомъ къ совершенію того дѣйствія, которое должно было быть совершено до истеченія назначеннаго срока. Слѣдовательно, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, ни въ общей его части, ни въ особыхъ правилахъ о производствѣ дѣлъ объ отчужденіи частной собственности, никакого особаго срока для заявленія возраженій противъ заключенія свѣдущихъ лицъ не устанавливаетъ, а, напротивъ, предоставляетъ сторонамъ право заявлять таковыя въ теченіе всего процесса въ обѣихъ инстанціяхъ; такъ какъ правила 1202 и 1763 ст. Уст. Гр. Суд. по своему содержанію никакого отношенія къ настоящему вопросу не имѣютъ и такъ какъ самый порядокъ заявленія означенныхъ возраженій, установленный по 21 ст. правилъ 6/18 іюня 1852 г., явно несовмѣстимъ съ дѣйствующимъ нынѣ порядкомъ судопроизводства,—то и надлежитъ притти къ заключенію, что со времени введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго Судебныхъ Уставовъ правила означенной 21 ст. закона 1852 г. никакого примѣненія болѣе имѣть не могутъ. Но если, согласно сказанному, предписаніе 21 ст. правилъ 6/18 іюня 1852 г. о необходимости заявленія спора и возраженій противъ оцѣнки свѣдущихъ лицъ непремѣнно до истеченія установленнаго на сей предметъ восьмидневнаго срока утратило силу, то изъ сего само собою слѣдуетъ, что тѣмъ самымъ отпадаетъ и связанное съ пропускомъ этого срока послѣдствіе, т. е. признаніе составленной свѣдущими людьми оцѣнки окончательною. На основаніи изложеннаго всѣ соображенія кассаціонной жалобы Хмѣлецкихъ и друг. о нарушеніи будто-бы Судебной Палатою 21 ст. Постан. совѣта управленія 1852 г. тѣмъ, что Палата отвергла ссылку просителей на пропускъ магистратомъ гор. Варшавы восьмидневнаго срока, установленнаго этою статьею для представленія возраженій противъ оцѣнки свѣдущихъ лицъ, и вообще признала, что всѣ постановленія закона 1852 г., касающіяся процессуальнаго права, утратили свое значеніе, въ виду несоотвѣтствія ихъ ст. 514—533 Уст. Гражд. Судопр., лишены правильнаго основанія. Переходя затѣмъ къ тѣмъ возраженіямъ, которыя заключаются какъ въ кассаціонной жалобѣ Хмѣлецкихъ и друг., такъ и въ кассаціонной жалобѣ магистрата гор. Варшавы, въ отношеніи принятой Судебною Палатою цѣны отчужденнаго у Хмѣлецкихъ и друг. участка земли, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, согласно 533 ст. Уст. Гражд. Судопр., судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, которое не согласно съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что оцѣнка даннаго свѣдущими людьми заключенія принадлежитъ всецѣло суду, который въ правѣ не только не согласиться съ заключеніемъ, но и основать свой выводъ не на семъ заключеніи, а на другихъ данныхъ дѣла, которыя судъ находитъ достовѣрными (рѣш. 1886 г. № 94; 1880 г. № 30 и др.). Въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, основываясь на представленныхъ къ дѣлу актахъ, а

также на установленномъ ею фактическомъ положеніи дѣла, весьма подробно и обстоятельно изложила, почему она признала оцѣнку свѣдущихъ людей несоотвѣтствующей дѣйствительной стоимости отчуждаемаго участка и по какимъ данныхъ дѣла эта стоимость ею опредѣлена, вслѣдствіе чего никакого нарушенія 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. Судебною Палатою не допущено. Всѣ возраженія магистрата гор. Варшавы и относящіяся къ указанію на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ кассаціонной жалобѣ Хмѣлецкихъ и друг. соображенія сводятся къ простому опроверженію окончательнаго вывода Палаты и сдѣланныхъ ею заключеній по поводу данныхъ дѣла, вслѣдствіе чего они, въ виду 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената не подлежатъ. Указанія какъ Хмѣлецкаго и друг., такъ и магистрата гор. Варшавы на нарушеніе Палатой статьи 19 и 24 Зак. 1852 г. представляются лишенными основанія. Палатою установлена совокупностью данныхъ дѣла дѣйствительная стоимость отчужденнаго участка при условіяхъ, которыя существовали въ моментъ отчужденія, съ принятіемъ во вниманіе, согласно п. в ст. 19, степени вліянія на цѣнность остающейся за владѣльцемъ части участка и лишь послѣ того, согласно 24 ст., опредѣленная Палатою цѣна увеличена на $^1/_5$ часть; такимъ образомъ, никакого смѣшенія постановленія ст. 19 и 24 Палатою не допущено. При этомъ оцѣнка представленныхъ по дѣлу актовъ принадлежитъ всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу, а посему устраненіе актовъ, представленныхъ одною стороною, и принятіе актовъ другой стороны, если это послѣдовало вслѣдствіе изслѣдованія внутренняго содержанія актовъ, никакого нарушенія равноправности сторонъ не заключаетъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобы повѣреннаго Хмѣлецкихъ и Пендзицкаго и прокураторіи оставить безъ послѣдствій.

40.—1911 года апрѣля 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянки Анны Рогозинской, приложнаго повѣреннаго Комтельскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по прошенію довѣрительницы просителя о предоставленіи ей права выкупа родового имущества при сель Ивахнахъ у товарищества Цыбулевскаго сахарнаго завода.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

По купчей крѣпости, совершонной 29 апрѣля 1907 г. и утвержденной старшимъ нотаріусомъ Уманскаго Окружнаго Суда 7 іюня 1907 г., дворянинъ Михаилъ Рогозинскій продалъ товариществу Цыбулевскаго сахарнаго завода изъ состава принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія при с. Ивахнахъ, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи, 164 десят. съ саженями разнородной земли, со всѣми находящимися на той землѣ постройками и угодьями, за 53,300 руб. Означенное имѣніе досталось Михаилу Рогозинскому по наслѣдству послѣ брата его, дворянина Маріана Павла Рогозинскаго, на основаніи опредѣленія Уманскаго Окружнаго Суда 24—31 января 1903 г., а наслѣдователю—по раздѣльному акту, утвержденному 30 іюля 1894 г.—20 іюня 1908 г. Дворянка Анна Рогозинская, представляя упомянутые крѣпостные акты, копію опредѣленія суда объ утвержденіи Михаила Рогозинскаго въ правахъ наслѣдства къ имуществу Маріана Рогозинскаго и метрическія выписи, удостовѣряющія, что она родная сестра Михаила Рогозинскаго, а также сумму, уплаченную товариществомъ Цыбулевскаго сахарнаго завода Михаилу Рогозинскому по купчей крѣпости, за исключеніемъ числящагося на приданномъ имѣніи долга Кіевскому земельному банку, и крѣпостныя пошлины въ двойномъ размѣрѣ, просила Уманскій Окружный Судъ, на основаніи 1443 ст. Уст. Гр. Суд., о предоставленіи ей права выкупа этого родового имѣнія у товарищества Цыбулевскаго сахарнаго завода. Опредѣленіемъ, постановленнымъ 18 сентября (2 октября) 1908 года, Уманскій Окружный Судъ означенное ходатайство Анны Рогозинской оставилъ безъ послѣдствій, а Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Анны Рогозинской, опредѣ-

леніемъ, постановленнымъ 20 января 1909 года, оставила жалобу эту безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Палаты повѣренный Анны Рогозинской ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, ибо, по мнѣнію повѣреннаго Анны Рогозинской, при разрѣшеніи настоящаго дѣла Судебная Палата допустила слѣдующія нарушенія закона: 1) сдѣлавъ выводъ, что покупающій родовое имѣніе пріобрѣтаетъ право собственности отъ чужеродца, а не помимо его, устраняя лишь его право собственности, нарушила 1346 и 1348 ст.ст. Т. X ч. 1; 2) не обсудивъ приведеннаго имъ положенія статьи 1348 ч. 1 Т. X о томъ, что статья эта ясно указываетъ, что пріобрѣтеніе только покупкою, а не выкупомъ родового имѣнія отъ чужеродца, можетъ считаться пріобрѣтеніе права собственности отъ него, а пріобрѣтеніе путемъ выкупа есть пріобрѣтеніе помимо собственника, Палата нарушила 711 стат. Уст. Гр. Суд.; 3) допустивъ предположеніе, что законъ 1 мая 1905 г. не допускаетъ устраненія чужеродца, лица не-польскаго происхожденія, допустила распространительное толкованіе ограничительнаго закона, воспрещенное ст. 65 Т. I Зак. Осн., чѣмъ нарушила какъ законъ 1 мая 1905 г., такъ и ст. 65 Т. I Зак. Осн.; 4) истолковавъ законъ 1 мая 1905 г. въ томъ смыслѣ, что онъ направленъ не къ охранѣ русскаго землевладѣнія, а и всякаго другого, въ данномъ случаѣ лишеннаго какой-либо національности, и направленъ къ безусловному стѣсненію польскаго землевладѣнія, даже и въ томъ случаѣ, когда нѣтъ конфликта между польскимъ и русскимъ землевладѣніемъ, Палата нарушила этотъ законъ, придавъ ему толкованіе, ни съ его мотивами, ни съ преслѣдуемой имъ государственной цѣлью не согласное, а не обсудивъ приведенныхъ по сему поводу соображеній, изложенныхъ въ принесенной Палатѣ жалобѣ, нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) признавъ, что ст. 1350 Т. X ч. 1 и законы 1807 и 1817 г.г., помимо ихъ буквальнаго и историческаго толкованія, должны распространяться и на тѣ случаи, когда выкупу подлежитъ имѣніе, перешедшее лицу юридическому, т. е. лицу, не имѣющему никакого состоянія, а, между тѣмъ, стат. и законы эти имѣютъ въ виду лишь лицъ физическихъ, такъ какъ говорятъ о состояніи ихъ, Судебная Палата ясно нарушила прямой смыслъ закона 1350 стат. Т. X ч. 1 и дала ему неправильное распространительное толкованіе, не допускаемое ст. 65 Т. I Зак. Основн. Въ принесенномъ противу этой жалобы объясненіи повѣренный товарищества Цыбулевскаго сахарнаго завода, присяжный повѣренный Гордонъ, опровергая доводы просителя, ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованнымъ опредѣленіемъ и кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ: въ правѣ ли дворянинъ выкупить родовое имѣніе, проданное дворяниномъ юридическому лицу (акціонерному обществу)? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по точному смыслу 1350 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак., ненаселенныя земли, проданныя отъ лицъ одного состоянія лицамъ другого, выкупу не подлежатъ. Источниками подъ этой статьей закона приведены Именной указъ, данный Сенату 20 апрѣля 1807 года (п. с. з. № 22.519), и Сенатскій указъ 31 января 1871 г. (П. С. З. № 26.647); въ первомъ изъ нихъ буквально значится: „право выкупа должно отнынѣ существовать единственно между людьми одинаковаго состоянія, такъ, чтобы ни которые изъ нихъ не имѣли права на выкупъ имѣнія, перешедшаго изъ одного состоянія въ другое“. Какъ разъяснилъ уже Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту (рѣш. 1900 года № 11 и 1903 года № 75), во-первыхъ, подъ словами „ненаселенныя земли“, употребленными въ ст. 1350, слѣдуетъ разумѣть всѣ внѣгородскія недвижимыя имѣнія, на которыхъ не поселены временно обязанные крестьяне, и, во-вторыхъ, ст. 1350, несомнѣнно, воспрещаетъ выкупъ родовыхъ имѣній, перешедшихъ къ лицу не одного состоянія съ продавцомъ, или тѣмъ лицомъ, которое могло бы воспользоваться правомъ выкупа. Въ данномъ случаѣ родовое имѣніе продано дворяниномъ Рогозинскимъ акціонерному обществу, а выкупа проданнаго имѣнія добивается дворянка же Рогозинская. Несомнѣнно, что акціонерное общество,

какъ лицо юридическое, не принадлежитъ ни къ какому состоянію или сословію въ государствѣ, а слѣдовательно, не можетъ быть причисляемо, несмотря на тотъ или иной составъ его членовъ, ни къ дворянскому, ни къ иному сословію, а такъ какъ право выкупа распространяется, согласно 1350 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. и законодательнаго источника, послужившаго для нея основаніемъ (законъ 20 апрѣля 1807 г.), только на лицъ одного состоянія, то и постановленный по дѣлу вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. въ томъ смыслѣ, что при продажѣ недвижимаго имѣнія дворянином лицу юридическому право выкупа не имѣетъ мѣста. Такое разрѣшеніе вопроса дѣлаетъ излишнимъ разсмотрѣніе прочихъ указаній кассаціонной жалобы и степени правильности другихъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, соображеній, ибо если проданное акціонерному обществу имѣніе не подлежитъ выкупу, то отказъ Палаты въ удовлетвореніи ходатайства по сему предмету Рогозинской является вполнѣ правильнымъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянки Анны Рогозинской, присяжнаго повѣреннаго Компельскаго, на основаніи 793 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

41.—1911 г. апрѣля 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Маріи Козловской, присяжнаго повѣреннаго Гомолицкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу довѣрительницы просителя съ Анной Вельяминовой-Зерновой и княземъ Александромъ Ухтомскимъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія въ суммѣ 235.000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Опредѣленіемъ 19 марта 1904 года Кіевскій Окружный Судъ утвердилъ къ исполненію нотаріальное духовное завѣщаніе умершаго 17 января 1904 г. въ городѣ Кіевѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Владимира Вельяминова-Зернова, которымъ Вельяминовъ-Зерновъ предоставилъ своей женѣ, Аннѣ Семеновнѣ Вельяминовой Зерновой, въ пожизненное владѣніе все свое родовое недвижимое имѣніе, гдѣ бы оно ни оказалось; послѣ же смерти жены завѣщателя все его родовое имѣніе безъ исключенія, въ случаѣ его безпотомной смерти, должно перейти къ капитану артиллеріи князю Александру Владимировичу Ухтомскому. 19 іюня 1909 г. повѣренный дворянки Маріи Казаковой (нынѣ по мужу Козловской), присяжный повѣренный Идзковскій, предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Аннѣ Вельяминовой Зерновой, жительствующей въ селѣ Корсунскомъ, Орловской губ., и къ князю Александру Ухтомскому, жительствующему въ городѣ Люблинѣ, ходатайствуя: 1) о признаніи вышеуказаннаго духовнаго завѣщанія Вельяминова Зернова недѣйствительнымъ въ части, коей недвижимое родовое имѣніе при с. Корсунскомъ и д. Федоровкѣ, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губерніи, завѣщано князю Александру Ухтомскому, а равно о признаніи недѣйствительнымъ въ этой же части опредѣленія Кіевскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи къ исполненію вышеозначеннаго завѣщанія, и 2) о признаніи за Маріей Казаковой права собственности на упомянутое имѣніе. Въ отвѣтъ на этотъ искъ повѣренный отвѣтчиковъ—Вельяминовой Зерновой и князя Ухтомскаго, присяжный повѣренный Кіевскій, между прочимъ, предъявилъ отводъ о неподсудности настоящаго иска Кіевскому Окружному Суду, признавая таковой, въ силу 212 ст. Устава Гражданск. Судопр., подсуднымъ Орловскому Окружному Суду. Кіевскій Окружный Судъ призналъ отводъ, заявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ, незаслуживающимъ уваженія. Кіевская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу отвѣтчиковъ на это опредѣленіе Окружнаго Суда 5—19 марта 1910 года, отмѣнила таковое, признала дѣло неподсуднымъ Кіевскому Окружному Суду и прекратила по немъ производство по слѣдующимъ соображеніямъ. Общимъ началомъ подсудности является мѣстожительство отвѣтчика (203 стат. Уст. Гр. Суд.), но это начало допуска-

етъ, однако, нѣсколько изъятій и въ томъ числѣ, между прочимъ, для исковъ о правѣ собственности, владѣніи и пользованіи и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество, подсудность которыхъ опредѣляется уже мѣстомъ нахожденія сего имущества (ст. 212 того же Устава, допускающая, въ свою очередь, изъятія для исковъ о наслѣдствѣ и духовныхъ завѣщаніяхъ, если, конечно, предметомъ ихъ служитъ недвижимое имущество); эти иски предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство (стат. 215 того же Устава). Такимъ образомъ, послѣдняя подсудность (ст. 215) является исключеніемъ изъ общей подсудности исковъ о недвижимыхъ имѣніяхъ (ст. 212); по установленному же началу толкованія законовъ примѣненіе ст. 215, въ отношеніи предѣловъ дѣйствія ст. 212, должно быть толкуемо въ ограничительномъ смыслѣ, тогда какъ толкованіе стат. 212, въ отношеніи 215, должно быть распространительное, т.-е. дѣйствіе первой изъ этихъ статей можетъ быть распространяемо и на случаи ст. 215, если они выходятъ за предѣлы точнаго ея содержанія. Изъ буквальнаго же содержанія сей статьи нельзя не вывести, что предметомъ этого закона являются иски на открывшееся наслѣдство до принятія наслѣдства. Съ принятіемъ же оно перестаетъ быть „открывшимся“ наслѣдствомъ, т. е. совокупностью имущественныхъ правъ и обязательствъ, оставшихся по наслѣдодателѣ, а становится уже „принадлежностью“ лица, принявшаго наслѣдство (ст. 1258 и 1259). Такимъ образомъ, дѣйствіе и примѣненіе 215 ст. Уст. Гражд. Суд. бываетъ только временное, „установленное только на случай, такъ сказать, безхозяйственнаго положенія имущества“. Такое временное значеніе дѣйствія обсуждаемаго закона явствуетъ и изъ заключительныхъ словъ этой статьи о предъявленіи исковъ къ лицу умершаго до тѣхъ поръ, пока „нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ“. Обращаясь, засимъ, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата находитъ, что такъ какъ настоящій искъ Казакова предъявила не только по утвержденіи духовнаго завѣщанія Вельяминова-Зернова къ исполненію, но и по принятіи вдовою покойнаго завѣщателя Анной Семеновной и княземъ Ухтомскимъ значащагося въ этомъ завѣщаніи наслѣдства, т.-е. не только по прекращеніи безхозяйственности означеннаго наслѣдства, но послѣ полной въ отношеніи наслѣдственнаго имущества замѣны личности покойнаго завѣщателя личностью названныхъ его наслѣдниковъ, то и слѣдуетъ установить, что искъ этотъ въ его подсудности долженъ быть опредѣляемъ не 215 ст. Уст. Гр. Суд., какъ полагаетъ истица, а 212, какъ утверждаютъ отвѣтчики. Въ виду же того, что имѣнія, правъ собственности на которыя домогается истица, стремящаяся для этого оспорить предоставленное означеннымъ завѣщаніемъ право собственности кн. Ухтомскому на тѣ же имѣнія, находятся въ территоріальномъ районѣ дѣйствія Орловскаго Окружнаго Суда, слѣдуетъ настоящій искъ Казаковой признать, согласно ст. 212 Уст. Гр. Суд., подлежащимъ вѣдомству этого суда, а потому и заявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла Кіевскому Окружному Суду является правильнымъ. Въ поданной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Маріи Козловской, урожденной Казаковой, присяжный повѣренный Гомолицкій, проситъ отмѣнить обжалованное опредѣленіе, по нарушенію ст. 212, 215, 339 и 711 Уст. Гр. Суд.; повѣренный же отвѣтчиковъ—Вельяминовой-Зерновой и князя Ухтомскаго, присяжный повѣренный Кржевскій, проситъ въ объясненіи оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненіе повѣренныхъ Маріи Козловской, присяжныхъ повѣренныхъ Гомолицкаго и Козловскаго, повѣреннаго Вельяминовой Зерновой и князя Ухтомскаго, присяжнаго повѣреннаго Кржевскаго, и заключеніе товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты и доводовъ повѣреннаго Козловской, присяжнаго повѣреннаго Гомолицкаго, обсужденію подлежитъ слѣдующій вопросъ: искъ о признаніи утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ и о признаніи за истцомъ права собственности на завѣщанное отвѣтчику (и поступившее въ его владѣніе) недвижимое имѣніе подсуденъ ли суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство, или же такой искъ долженъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія спорнаго имѣ-

нія? По ст. 215 Уст. Гр. Суд., „иски о наслѣдствѣ, споры наслѣдниковъ, какъ между собою, такъ и противъ подлинности и дѣйствительности завѣщаній, и иски о раздѣлѣ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство...“ Изъясняя смыслъ 215 ст., Судебная Палата пришла къ заключенію, что статья эта составляетъ исключеніе изъ статьи 212, опредѣляющей подсудность исковъ о правѣ на недвижимое имущество по мѣсту нахожденія сего имущества, и, какъ исключеніе, не можетъ имѣть примѣненія въ томъ случаѣ, когда предъявляется искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія къ наслѣдникамъ, уже принявшимъ завѣщанное имъ недвижимое имущество, такъ какъ этотъ случай, по мнѣнію Палаты, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 212, какъ общаго правила. Но это мнѣніе Палаты представляется безусловно неправильнымъ. Обѣ эти статьи, 212 и 215, содержатъ въ себѣ особыя, независимыя одно отъ другого, правила подсудности, составляющія исключеніе изъ общаго правила ст. 203, опредѣляющаго подсудность исковъ по мѣсту жительства отвѣтчика. Поэтому разрѣшеніе споровъ о подсудности исковъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 215, не по смыслу этой статьи, а по правилу ст. 212, не можетъ быть допущено. По разъясненію Правительствующаго Сената, указанные въ ст. 215 иски имѣютъ своимъ предметомъ право наслѣдованія—право вступленія въ юридическія отношенія умершаго, которое опредѣляется отношеніемъ преемника не къ предмету наслѣдованія, а къ лицу наслѣдодателя; поэтому и предъявляются такіе иски по мѣсту открытія наслѣдства, т.-е. по мѣсту послѣдняго предъ смертью постояннаго его жительства (рѣш. 1885 г. № 131). Этотъ признакъ—мѣсто открытія наслѣдства—остается неизмѣннымъ, по смыслу ст. 215, въ теченіе всего времени, пока возможенъ самый искъ, совершенно независимо отъ вопроса, принято ли наслѣдство или не принято. Вопросъ этотъ и не можетъ имѣть существеннаго значенія потому, что въ томъ случаѣ, когда не оспаривается духовное завѣщаніе, предъявленіе иска о наслѣдствѣ къ такому наслѣднику, который еще не принялъ наслѣдства фактически или не утвержденъ судомъ въ правахъ наслѣдства, что равносильно фактическому принятію наслѣдства (рѣш. 1873 г. № 695), представляется по закону невозможнымъ, такъ какъ права истца на наслѣдство отвѣтчикомъ не могутъ считаться нарушенными; въ этомъ случаѣ нѣтъ ни основанія для иска, ни повода къ предъявленію его. Поэтому, упоминая о спорахъ наслѣдниковъ между собою, ст. 215, несомнѣнно, имѣетъ въ виду только тѣ случаи, когда наслѣдство уже принято отвѣтчикомъ. Если же оспаривается подлинность или дѣйствительность духовнаго завѣщанія, каковой споръ можетъ быть предъявленъ какъ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, такъ и послѣ утвержденія (ст. 1066^{12}—^{14} Т. X ч. 1), то вопросъ о принятіи завѣщаннаго недвижимаго имущества не можетъ имѣть мѣста, потому что въ этомъ случаѣ споръ направленъ собственно противъ самаго акта завѣщанія, и посему, согласно прямому смыслу ст. 215, подвѣдомъ только суду по мѣсту открытія наслѣдства. Наслѣдникъ по закону, предъявляя исковое требованіе о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія, которымъ нарушаются его права, не обязанъ и заявлять вмѣстѣ съ тѣмъ требованія объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ завѣщанному имуществу или о признаніи за нимъ права собственности на это имущество, потому что съ признаніемъ по рѣшенію суда духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ права его на имущество, основанныя на законѣ, сами собою возстановляются и въ случаѣ надобности могутъ быть за нимъ признаны судомъ впослѣдствіи въ порядкѣ охранительнаго производства. Поэтому, если въ исковомъ прошеніи, кромѣ просьбы о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, заявлено требованіе и о признаніи за истцомъ права собственности на завѣщанное имущество, то это требованіе, являясь логическимъ выводомъ изъ перваго—о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, представляется лишь дополнительнымъ, несущественнымъ требованіемъ, вслѣдствіе чего оно не можетъ быть принято во вниманіе при разрѣшеніи спора о подвѣдомственности такого иска, а слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣста и вопросъ, принято ли завѣщанное имущество или не принято. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ поставленный вопросъ въ томъ смыслѣ, что искъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія подсуденъ, по ст. 215

Уст. Гр. Суд., тому суду, въ вѣдомствѣ котораго открылось наслѣдство (гдѣ завѣщатель имѣлъ послѣднее постоянное мѣсто жительства), совершенно независимо отъ того, принято ли отвѣтчикомъ завѣщанное имущество или не принято, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное опредѣленіе Палаты, какъ основанное на разрѣшеніи Палатою этого вопроса въ обратномъ смыслѣ, не можетъ быть оставлено въ силѣ. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты отъ 5/19 марта 1910 г. отмѣнить, по нарушенію 215 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

42.—1911 года апрѣля 27 дня. *Прошеніе опекуна надъ имуществомъ умершей Богумилы К., Эдуарда Кудревича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи Іосифа К. незаконнорожденнымъ сыномъ Богумилы К.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

15 сентября 1899 г. Ковенскій Окружный Судъ постановилъ по иску коллежскаго совѣтника Болеслава К. къ своей законной женѣ, дворянкѣ Богумилѣ К., и малолѣтнему Іосифу Владиславу К. заочное рѣшеніе, которымъ призналъ малолѣтняго Іосифа Владислава, родившагося 24 мая 1890 г. и показаннаго въ свидѣтельствѣ о рожденіи за № 1064, законнымъ сыномъ Болеслава Антонова и Богумилы Бернардовны К., незаконнорожденнымъ сыномъ ея, Богумилы Бернардовны К., урожденной Ш., и опредѣлилъ взыскать съ истца Болеслава К. въ доходъ казны 5 рублей судебной пошлины, а съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 102 р. 41 к. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Исполнительный листъ на приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе былъ выданъ повѣренному истца Болеслава К., присяжному повѣренному Боцярскому, 22 апрѣля 1900 г. за № 5255 и того же числа исполненіе было поручено судебному приставу Малевичу, но (этотъ) листъ никогда не былъ предъявленъ судебному приставу для приведенія рѣшенія въ исполненіе. 30 іюня 1908 г. Іосифъ К. подалъ въ Ковенскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1898 г. № 87, просилъ признать состоявшееся по указанному дѣлу рѣшеніе, выданный Ковенскимъ Окружнымъ Судомъ 22 апрѣля 1900 г. за № 5255 исполнительный листъ и все производство потерявшими силу, по 735 ст. Уст. Гражд. Суд. При производствѣ дѣла выяснилось, что Богумила К. умерла. Назначенный опекуномъ надъ ея имуществомъ дворянинъ Эдуардъ Кудревичъ 3 декабря 1908 г. вошелъ въ Ковенскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ оставленіи прошенія Іосифа К. или безъ разсмотрѣнія, въ виду того, что право требовать признанія заочнаго рѣшенія потерявшимъ силу принадлежало только умершей отвѣтчицѣ Богумилѣ К., которая не пожелала воспользоваться этимъ правомъ, а не, будто бы, неучаствовавшему въ производствѣ искового дѣла Іосифу К., или безъ послѣдствій, потому что 735 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнима лишь къ такимъ рѣшеніямъ, которыя по самому характеру ихъ подлежатъ исполненію и нуждаются въ принятіи мѣръ къ исполненію. Но рѣшенія, которыя по природѣ своей не подлежатъ исполненію, не могутъ считаться потерявшими свою силу при наступленіи условій, упомянутыхъ въ 735 ст. Уст. Гражд. Суд. Къ категоріи же рѣшеній, не подлежащихъ исполненію и не теряющихъ силы при условіяхъ, въ 735 ст. Уст. Гражд. Суд. указанныхъ, относятся и иски о признаніи лица незаконнорожденнымъ. Опредѣленіемъ, постановленнымъ 27 января 1909 г., Ковенскій Окружный Судъ призналъ заочное рѣшеніе суда отъ 15 сентября 1899 г. „потерявшимъ законную свою силу“. Это опредѣленіе было обжаловано опекуномъ надъ имуществомъ умершей Богумилы К. въ Виленскую Судебную Палату, которая жалобу его оставила безъ послѣдствій, находя указаніе просителя на то, что статья 735 можетъ имѣть примѣненіе лишь къ такимъ рѣшеніямъ, которыя по самому характеру ихъ подлежатъ исполненію и нуждаются въ принятіи мѣръ къ ис-

полненію, и что рѣшенія, какъ данное, которыя по природѣ своей не подлежатъ исполненію, не могутъ считаться потерявшими свою силу при наступленіи условій, упомянутыхъ въ ст. 735 Уст. Гр. Суд., неправильнымъ, ибо помимо того, что рѣшеніемъ этимъ присуждены ко взысканію 102 р. 41 к. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, рѣшеніе это могло быть приведено въ исполненіе путемъ соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ метрическихъ записяхъ, чего истецъ въ надлежащій срокъ не сдѣлалъ. На это рѣшеніе опекунъ Кудревичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, по нарушенію Палатою стат. 735, 933 –934, 1346—1356 и 1460[1] Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и объясненія повѣренныхъ несовершеннолѣтняго дворянина Іосифа Владислава К., присяжнаго повѣреннаго Юшкевича, и дворянина Болеслава К., Правительствующій Сенатъ находитъ: правило 735 ст. Уст. Гр. Суд. предусматриваетъ лишь тѣ заочныя рѣшенія, которыя могутъ быть приводимы въ исполненіе способами, указанными въ 933 и 934 ст. Уст. Гр. Суд., почему на тѣ рѣшенія, которыя по самой природѣ своей не требуютъ исполненія и не могутъ быть исполняемы по правиламъ того Устава, правило это не должно быть распространяемо, подтвержденіемъ чего служитъ слѣдующее: установленный сею статьею трехлѣтній срокъ есть срокъ давности погасительной, ибо съ истеченіемъ его истецъ теряетъ право требовать понужденія отвѣтчика къ исполненію того, къ чему онъ присужденъ, т.-е. теряетъ то право, которое ему было присуждено заочнымъ рѣшеніемъ. Но утрата права мыслима и возможна, когда нѣтъ сомнѣнія, что оно существуетъ, что оно принадлежитъ истцу; коль же скоро у истца нѣтъ права, объ утратѣ его не можетъ быть и рѣчи. Отсутствіе же у истца такого права, которое онъ могъ бы утратить чрезъ необращеніе къ исполненію заочнаго рѣшенія, бываетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда состоявшимся по дѣлу рѣшеніемъ истцу ничего не присуждается, когда отвѣтчикъ не обязывается совершить въ пользу истца какое-либо дѣйствіе—что-либо выдать, передать, уплатить ему, или что либо сдѣлать, а все ограничивается признаніемъ отвѣтчика неимѣющимъ того права, которое онъ незаконно присваивалъ себѣ, посягая этимъ на право истца и вынуждая послѣдняго предъявить къ нему искъ ни о чемъ иномъ, какъ объ огражденіи его правъ отъ посягательства на нихъ отвѣтчика. Посему, если бы допустить, что въ подобныхъ случаяхъ необращеніе въ теченіе трехлѣтняго срока къ исполненію такого рѣшенія, которое вообще не требуетъ никакого исполненія, и въ частности исполненія чрезъ посредство органовъ Судебной Палаты, влекло бы за собою уничтоженіе сего рѣшенія, то установленная 735 ст. погасительная давность обращалась бы для отвѣтчика въ давность пріобрѣтательную, ибо отвѣтчикъ пріобрѣталъ бы нѣчто, и притомъ всегда то, чего истецъ не могъ утратить. Такъ, напримѣръ, заочнымъ рѣшеніемъ признано недѣйствительнымъ, какъ подложно составленное, духовное завѣщаніе на имущество, принадлежащее истцу по праву законнаго наслѣдованія; рѣшеніе это вступаетъ въ законную силу, но истецъ не требуетъ обращенія его къ исполненію потому именно, что здѣсь никакого исполненія быть не можетъ; если теперь обвинить истца въ томъ, что онъ не требовалъ обращенія сего рѣшенія къ исполненію, и признать оное окончательно утратившимъ свою силу, то завѣщеніе, признанное по суду подложнымъ, слѣдовало бы признавать дѣйствительнымъ и дающимъ отвѣтчику право требовать отъ истца всего того, что въ немъ сказано завѣщаннымъ отвѣтчику. Но ничего подобнаго законъ допустить не можетъ; онъ не можетъ допустить, чтобы актъ, въ основу котораго положено преступное дѣяніе, могъ стать источникомъ пріобрѣтенія имуществъ. Равнымъ образомъ, если заочнымъ рѣшеніемъ отвѣтчикъ признанъ неимѣющимъ права прохода по землѣ истца, то не можетъ онъ пріобрѣсти такое право только отъ того, что рѣшеніе въ теченіе трехъ лѣтъ не было обращено къ исполненію. Вслѣдствіе сего необходимо признать, что правило 735 ст. Уст. Гр. Суд. не должно имѣть примѣненія къ заочнымъ рѣшеніямъ, постановляемымъ по искамъ о признаніи лишь отвѣтчика неимѣющимъ присвоиваемаго имъ себѣ права, т. е. постановляемымъ по искамъ, такъ называемымъ, негаторнымъ. То обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ и по такимъ искамъ истцу что либо присуждается, какъ, напримѣръ, судебныя издержки, чрезъ что онъ пріобрѣтаетъ такое право, которое можетъ быть утрачено, здѣсь не можетъ имѣть никакого значенія, ибо если въ этой части заочное рѣшеніе не можетъ почитаться не утратившимъ своей силы, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы и другая часть его теряла свою силу, иначе слѣдовало бы признать, что и такое рѣшеніе, которымъ истцу присуждена лишь нѣкоторая часть его иска, а въ остальныхъ частяхъ она ему отказана, утрачиваетъ свою силу во всемъ его объемѣ, и истецъ пріобрѣтаетъ право на предъявленіе вновь того же самаго иска, допущеніе чего также невозможно. Но если, несмотря на все сіе, судебное мѣсто въ удовлетвореніе просьбы отвѣтчика постановитъ опредѣленіе о признаніи недѣйствительнымъ заочнаго рѣшенія по иску, по коему отвѣтчикъ признанъ неимѣющимъ извѣстнаго права, то право оспаривать такое опредѣленіе можетъ принадлежать никакъ не отвѣтчику, ибо права его таковымъ не нарушаются, а лишь тѣмъ лицамъ, въ огражденіе правъ коихъ состоялось самое заочное рѣшеніе, т. е. истцу, его законнымъ правопреемникамъ и лицамъ, коихъ права истецъ не могъ не защищать, защищая свои собственныя, какъ, напр., въ случаѣ, когда по иску одного изъ совладѣльцевъ общаго имѣнія постановляется заочное рѣшеніе, коимъ отвѣтчикъ признанъ неимѣющимъ права участія въ этомъ общемъ имѣніи, и когда, въ силу этого, каждый изъ совладѣльцевъ въ правѣ требовать сохраненія тѣмъ рѣшеніемъ своей силы. Кромѣ же этихъ лицъ, никто другой не можетъ оспаривать права отвѣтчика и требовать недопущенія его пользоваться тѣмъ правомъ, которое по судебному рѣшенію признано непринадлежащимъ ему, если пользоваться этимъ правомъ предоставляютъ ему, хотя бы молчаливо, собственники онаго. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: Ковенскій Окружный Судъ постановилъ опредѣленіе о признаніи утратившимъ свою силу заочнаго рѣшенія, состоявшагося по иску Болеслава К. къ женѣ его Богумилѣ и малолѣтнему сыну ея Іосифу-Владиславу К. о признаніи послѣдняго незаконнорожденнымъ сыномъ Богумилы К. Означенное опредѣленіе было обжаловано въ Виленскую Судебную Палату опекуномъ надъ имуществомъ умершей Богумилы К., Эдуардомъ Кудревичемъ, который жалуется въ Правительствующій Сенатъ и на опредѣленіе Палаты, оставившей его жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій, при чемъ право свое на вмѣшательство въ это дѣло и на принесеніе означенныхъ жалобъ опекунъ Кудревичъ объясняетъ необходимостью защищать право законныхъ наслѣдниковъ умершей матери Іосифа-Владислава К., который намѣренъ вступить въ права наслѣдства послѣ своей матери, какъ ея законный сынъ, каковыхъ правъ по уничтоженному Окружнымъ Судомъ рѣшенію онъ не имѣетъ. Но выше уже было сказано, что отвѣтчикъ не въ правѣ спорить противъ уничтоженія рѣшенія, состоявшагося противъ него, а въ данномъ случаѣ это тѣмъ болѣе такъ, что вообще право оспаривать законность рожденія и всѣ связанныя съ нимъ права законъ предоставляетъ лишь мужу матери ребенка и законнымъ наслѣдникамъ ея мужа; матери же ребенка и ея наслѣдникамъ права этого законъ не предоставляетъ, почему никто изъ нихъ, какъ и ихъ законный представитель, не имѣетъ права оспаривать и то опредѣленіе, коимъ уничтожено означенное выше заочное рѣшеніе. Посему и руководствуясь 4 ст. Уст. Г. С., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціон. жалобу опекуна Эдуарда Кудревича оставить безъ разсмотрѣнія.

43.—1911 г. апрѣля 27 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Виленскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Суморока, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по жалобѣ банка на постановленіе старшаго нотаріуса Виленскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Недвижимое имѣніе, расположенное въ Виленскомъ уѣздѣ, Виленской губерніи, подъ названіемъ „Поширвинце“, принадлежащее наслѣдникамъ гр.

Іосифа Ледуховскаго, за невзносъ наслѣдниками гр. Ледуховскаго причитающихся банку срочныхъ платежей было назначено въ публичную продажу на 6 іюня 1907 г. и по неявкѣ желающихъ торговаться какъ въ этотъ день, такъ и на второй торгъ, назначенный на 27 іюня 1907 г., постановленіемъ правленія отъ 27 іюня 1907 г. оставлено за банкомъ и укрѣплено въ его собственность въ суммѣ 51,534 р. 43 к., а числящееся на имѣніи за произведенную ссуду запрещеніе переведено на имя того же банка, согласно Высочайше утвержден. 15 апрѣля 1880 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. 20 декабря 1907 г. правленіе банка продало дворянину Яну Косско означенное имѣніе „Поширвинце“ за исключеніемъ изъ онаго земли, расположенной въ мѣстечкѣ „Ширвинтели“, о чемъ и совершена была купчая крѣпость у Виленскаго нотаріуса Сердюкова. 11 іюля 1908 г. старшій нотаріусъ Виленскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи купчей крѣпости отъ Виленскаго земельнаго банка Яну Косско отказалъ. Жалоба на это постановленіе старшаго нотаріуса оставлена была Виленскимъ Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій, какъ равно и Виленскою Судебною Палатою жалоба на это опредѣленіе суда. Въ кассац. жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Виленскаго земельнаго банка ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такового, какъ нарушающаго, по его мнѣнію, 91, 366 и 711 ст. Уст. Гр Суд., 420 ст. I ч. X Т. Св. Зак., 65 ст. Зак. Осн., Высочайшій указъ 10 декабря 1865 г. и Высочайше утвержденное 1 мая 1905 г. положеніе комитета министровъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія представителя Виленскаго земельнаго банка и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты и кассаціонной жалобой повѣреннаго банка возбуждается вопросъ о томъ,—лицо польскаго происхожденія въ правѣ ли пріобрѣсти въ одной изъ девяти западныхъ губ. имѣніе, принадлежавшее лицу польскаго же происхожденія, но затѣмъ, вслѣдствіе неуспѣшности назначеннаго на то имѣніе торга, оставшееся за банкомъ и за нимъ укрѣпленное по данной крѣпости? Воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать вновь недвижимыя имѣнія въ 9 ти западныхъ губ. всякимъ инымъ способомъ, кромѣ наслѣдованія по закону, установлено было именнымъ Высочайшимъ указомъ 10 декабря 1865 г. Воспрещеніе это въ самомъ Высочайшемъ указѣ мотивировано было указаніемъ на работы особой комиссіи и на мнѣніе ея о томъ, что польское населеніе этихъ губ., сравнительно весьма ничтожное среди 10000000 населенія малорусовъ, бѣлорусовъ, литовцевъ и жмуди, состоя большею частью изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному непольскому населенію правильно развиваться и пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, многими предпринятыми Его Величествомъ реформами, и что сила этого сословія заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностью, не допускающей проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую. Далѣе, въ указѣ самому постановленію о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать недвижимость въ западномъ краѣ предшествуютъ слова: „впредь до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ немъ числа русскихъ землевладѣльцевъ“. Какъ усматривается изъ Высочайше утвержденнаго 1 мая 1905 года положенія комитета министровъ и послѣдовавшаго въ тотъ же день именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, въ виду значительнаго усиленія въ 9-ти западныхъ губерніяхъ русскаго землевладѣнія, признано было возможнымъ и справедливымъ смягчить дѣйствіе воспретительныхъ постановленій 1865 г. и послѣдующихъ годовъ, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что лицамъ польскаго происхожденія предоставлено свободно пріобрѣтать отъ поляковъ же недвижимыя имѣнія, при чемъ, однако, какъ несомнѣнно не только изъ самаго текста означенныхъ указа 1 мая (ст. 1) и вышеупомянутаго положенія, но и изъ журналовъ комитета министровъ по исполненію указа 12 декабря 1904 г. (изд. канц. ком. мин. 1905 г.), основная цѣль политики въ 9-ти западныхъ губерніяхъ (стр. 311 тамъ же) осталась неизмѣнною и состоитъ въ усиленіи русскаго преобладанія и въ ослабленіи польскаго вліянія, при чемъ полякамъ попрежнему запрещается пріобрѣтать имѣнія, находящіяся не въ

польскихъ рукахъ. Изъ этихъ цитатъ совершенно ясно, что, вопреки мнѣнію просителя, законъ 1 мая 1905 года не даетъ поляку права на пріобрѣтеніе недвижимаго имѣнія, находящагося хотя бы и не въ рукахъ русскаго землевладѣльца, но составляющаго собственность юридическаго лица, какимъ является земельный банкъ, такъ какъ 1 статьею Высочайшаго указа 1 мая 1905 г. полякамъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ предоставляется пріобрѣтать имѣнія только отъ поляковъ. Не убѣждаетъ въ противномъ и ссылка просителя на VII п. Высочайше утвержденнаго 1 мая 1905 г. пол. ком. мин., коимъ указывается на необходимость представленія свидѣтельства о непольскомъ происхожденіи покупателя лицъ при покупкѣ имѣнія отъ русскихъ землевладѣльцевъ, ибо пунктъ этотъ, очевидно, не можетъ считаться отмѣняющимъ 1 п. Высочайшаго указа отъ того же 1 мая, и притомъ здѣсь рѣчь идетъ вовсе не о правѣ лицъ польскаго происхожденія на пріобрѣтеніе имѣній отъ собственниковъ той или другой національности, а о томъ, въ какихъ случаяхъ и какимъ порядкомъ выдаются свидѣтельства на право пріобрѣтенія имѣнія въ 9 ти западныхъ губерніяхъ, что къ возникшему по дѣлу вопросу прямого отношенія не имѣетъ. Другое существенное возраженіе просителя противъ обжалованнаго опредѣленія заключается въ томъ, что пріобрѣтенное Косско имѣніе должно будто бы считаться состоявшимъ не въ собственности банка, а лишь во временномъ завѣдываніи его, собственникомъ же его до самаго дня продажи онаго банкомъ оставался гр. Ледуховскій или его наслѣдники. Это указаніе жалобщика не можетъ быть признано уважительнымъ въ виду рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 101; 1880 г. № 139 и 1884 г. № 20, которыми, вопреки мнѣнію просителя, именно разъяснено, что имѣніе, заложенное въ земельномъ банкѣ и не проданное на первомъ и второмъ торгахъ, переходитъ въ собственность банка. На основаніи изложеннаго поставленный по дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что такъ какъ Высочайшимъ указомъ 1 мая 1905 г. разрѣшено полякамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія только отъ поляковъ и такъ какъ имѣніе, оставленное за собою земельнымъ банкомъ по безуспѣшности торговъ, считается перешедшимъ къ нему на правѣ собственности, то такое имѣніе банкъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ не можетъ продать поляку. Принимая во вниманіе, что при такомъ разрѣшеніи поставленнаго по дѣлу вопроса обжалованное опредѣленіе Виленской Судебной Палаты оказывается въ существѣ правильнымъ, жалоба же повѣреннаго Виленскаго земельнаго банка незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ указаній кассаціонной жалобы, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Виленскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Суморока, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.— 1911 года марта 30/31-го дня. *Прошеніе поверенной Анатолія Н., Александры Н., объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску просителя къ Еленѣ Н. о признаніи дѣтей ея, Бориса и Михаила, внѣбрачными.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Вересловскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко: заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора бар. Н. А. Штакельбергъ).

31 декабря 1905 г. умеръ казанскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Васильевъ Н., оставивъ по себѣ жену Елену Александровну и двухъ сыновей: Михаила, родившагося 29 октября и крещеннаго 11 ноября 1901 года, и Бориса, родившагося 8 апрѣля и крещеннаго 18 апрѣля 1904 г. 2-го января 1907 г. родной племянникъ умершаго Н., Анатолій Дмитріевъ Н., предъявилъ къ названнымъ наслѣдникамъ своего дяди искъ о признаніи дѣтей Михаила и Бориса незаконнорожденными дѣтьми Елены Н., находившейся въ незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Пропускъ установленныхъ 1352 и 1353 ст. Устава Гражд. Суд. сроковъ истецъ объяснялъ полнымъ разстройствомъ душевныхъ силъ умершаго наслѣдодателя, не дававшихъ ему сознавать все, что происходило возлѣ него, и своимъ собственнымъ несовершеннолѣтіемъ, такъ какъ онъ родился 6 октября 1885 г., а совершеннолѣтія достигъ 6 октября

1906 г., вслѣдствіе чего на все время со дня смерти Ѳеодора Н. до 6 октября 1906 г. теченіе давности было пріостановлено для него, согласно 2 п. прилож. къ 694 ст. X Т. 1 ч. Окружный Судъ и Судебная Палата признали эти объясненія незаслуживающими уваженія и срокъ пропущеннымъ, при чемъ Палатою высказано слѣдующее: соображенія Государственнаго Совѣта, на коихъ построено правило о семъ срокѣ, не даютъ никакого основанія къ тому заключенію, чтобы наслѣдники мужа матери ребенка могли имѣть какое-либо предпочтеніе предъ самимъ ихъ наслѣдодателемъ, для всего теченіе установленнаго въ 1352 ст. срока ни въ коемъ случаѣ не пріостанавливается. Не можетъ онъ пріостановиться и для наслѣдниковъ умершаго, какъ это неоднократно разъяснилъ и Правительствующій Сенатъ, и тѣмъ болѣе, что къ нимъ не можетъ быть примѣненъ, какъ этого требуетъ истецъ, законъ о давности, указанный въ прилож. къ 694 ст. Зак. Гр., такъ какъ законъ этотъ касается только исковъ о недвижимости и движимомъ имѣніи (ст. I), а не тѣхъ исковъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ законность рожденія, каковъ разсматриваемый, почему и согласно съ вышеизложенными соображеніями ни малолѣтство и несовершеннолѣтіе истца, ни душевная болѣзнь мужа отвѣтчицы не могли пріостановить для него теченіе срока, указаннаго 1353 ст. Уст. Гр. Суд.; притомъ же изъ дѣла не видно, чтобы Ѳеодоръ Н. былъ когда-либо признанъ душевно-больнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренная истца Анатолія Н., его мать, мѣщанка Н., находитъ такое толкованіе Судебною Палатою ст. 1352 и 1353 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ и потому ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію названныхъ статей закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго отвѣтчицы, присяжнаго повѣреннаго Денисова, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ вполнѣ аналогичный съ вопросомъ, возбужденнымъ обстоятельствами настоящаго дѣла и кассаціонною жалобою повѣренной истца Н., былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи 1894 года № 111. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что положеніе, содержащееся въ пунктѣ 2 приложенія къ статьѣ 694 Т. X ч. 1, опредѣляетъ порядокъ пріостановленія теченія общей десятилѣтней исковой давности, почему положеніе это не можетъ относиться къ спеціальной, краткосрочной давности, каковою является установленная 683 ст. Закон. Граждан. годичная давность на предъявленіе къ желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ предпріятіямъ исковъ о вознагражденіи за причиненные при эксплоатаціи оныхъ убытки. Разъясненіе это вполнѣ примѣнимо и къ искамъ наслѣдниковъ мужа матери дѣтей о признаніи ихъ незаконнорожденными, т.-е. установленная 1353 ст. Уст. Гр. Суд. трехмѣсячная давность не подлежитъ пріостановленію по причинѣ несовершеннолѣтія сихъ наслѣдниковъ, какъ это усматривается изъ слѣдующаго: изъ совокупнаго смысла 694 ст. Т. X ч. 1 и 1 и 2 п.п. прил. къ ней слѣдуетъ, что означенное правило составляетъ исключеніе изъ того общаго правила, по которому всѣ иски и тяжбы объ имуществѣ движимомъ и недвижимомъ погашаются десятилѣтнею давностью, а потому является исключеніемъ изъ общаго правила и уже по одному этому не можетъ быть толкуемо распространительно и примѣняемо къ случаямъ, въ немъ прямо не предусмотрѣннымъ (р. 1877 г. № 56; 1881 г. № 50 и др.). Буквальный же его смыслъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что имъ установленъ порядокъ исчисленія лишь общей десятилѣтней давности, а не какой-либо другой, болѣе краткой, установленной закономъ съ тою цѣлью, дабы право на возбужденіе споровъ въ извѣстныхъ случаяхъ было болѣе ограничено, чѣмъ во всѣхъ другихъ. Если же болѣе краткіе давностные сроки устанавливаются закономъ съ означенною цѣлью, то всякое продленіе этихъ сроковъ, безъ прямого на то дозволенія закона, было бы явнымъ противорѣчіемъ закону. Но въ законѣ не только нѣтъ прямого дозволенія на продленіе разсматриваемой давности, но, напротивъ того, изъ соображеній Госуд. Совѣта, на коихъ основана 1353 ст. Уст. Гр. Суд., явствуетъ, что установленное въ этой статьѣ правило должно почитаться абсолютнымъ, безъ какого-либо изъятія, ибо Государственнымъ Совѣтомъ было признано недопустимымъ даже кратковременное пріостановленіе этой давности на время, по-

требное для утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ къ оставшемуся послѣ смерти мужа матери ребенка наслѣдству, а тѣмъ болѣе не можетъ быть допустимо пріостановленіе на все, иногда весьма продолжительное, время несовершеннолѣтія наслѣдниковъ. Вотъ то основаніе, по которому разсматриваемая давность не можетъ пріостанавливаться, но оно не одно: Судебная Палата вполнѣ правильно указываетъ, что 2-мъ пунк. прилож. къ 694 ст. предусматриваются случаи пріостановленія общей давности на предъявленіе исковъ, имѣющихъ своимъ предметомъ только имущество какъ движимое, такъ и недвижимое, ибо этотъ 2 й пунк. находится въ неразрывной связи съ 1-мъ пунктомъ того же прилож., въ которомъ говорится о давности, погашающей тяжбы и иски только объ имуществѣ. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи означенный законъ долженъ быть разсматриваемъ какъ законъ спеціальный, и потому также не подлежащій распространительному толкованію (р. 1881 г. № 30 и № 52 и др.), а слѣдовательно, и не примѣняемъ къ случаямъ, въ немъ прямо не предусмотрѣннымъ, каковымъ является искъ о признаніи кого либо незаконнорожденнымъ, ибо это искъ о правахъ личныхъ—неимущественныхъ. Признавая посему рѣшеніе Судебной Палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренной Анатолія Н., Александры Н., на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1910 года октября 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Шутова, объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по иску Юди Слуцкина и Рубина Перельмана къ управленію Риго-Орловской жел. дороги въ суммѣ 426 р. 25 к. за просрочку въ доставкѣ грузовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Въ поданномъ 13 февраля 1907 г. Мировому Судьѣ 12 участка Рижско-Вольмарскаго округа исковомъ прошеніи Юда Слуцкинъ и Рубинъ Перельманъ просили взыскать съ Риго Орловской жел. дор. за просрочку въ доставкѣ груза по 2-мъ накладнымъ за № 5124 и № 5129—402 руб. съ $^0/_0$ со дня заявленія претензіи. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и находя исковыя требованія недоказанными, въ удовлетвореніи ихъ отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ по жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Лейбы Гуревича, повѣренный дороги отвѣтчицы, присяжный повѣренный Шутовъ, признавая, что при доставкѣ грузовъ по накладнымъ за № 5124 и № 5129 была допущена просрочка, объяснилъ, что хлѣбные грузы, служившіе предметомъ перевозки, были отправлены со станціи „Шумиха“ и „Пѣтухово“ Сибирской желѣзной дороги по накладнымъ за № 2803 и № 70 и были завезены въ складъ въ Самару, тамъ хранились и затѣмъ были переотправлены со ст. Самары въ Ригу по накладнымъ за № 5124 и № 5129. Въ виду такой переотправки грузовъ, расчетъ вознагражденія за просрочку долженъ быть произведенъ по суммѣ 126 р. 82 к., составляющей разницу между всей провозной платой отъ первоначальныхъ станцій отправленія (Шумиха и Пѣтухово) до конечной станціи назначенія (Рига) и платою отъ первоначальной станціи отправленія до станціи завоза (Самара). Кромѣ того, повѣренный дороги-отвѣтчицы заявилъ, что фактически полученными и распредѣленными между дорогами слѣдованія грузовъ отъ Самары до Риги являются суммы по накладной за № 5124—197 р. 41 к., а по накладной за № 5129—183 р. 82 коп. Возражая противъ объясненій повѣреннаго дороги-отвѣтчицы, повѣренный истцовъ, Гуревичъ, объяснилъ, что 110 ст. Общ. Уст. Жел. Дор. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вознагражденіе за просрочку исчисляется съ той провозной платы, которая причитается дорогамъ съ первоначальной станціи отправленія до станціи назначенія, т.-е. включая въ эту сумму и плату, причитающуюся дорогамъ и отъ первоначальной станціи отправленія до станціи завоза. Такой расчетъ соотвѣтствуетъ § 5 правилъ исчисленія

провозныхъ платъ по отправкамъ хлѣбныхъ грузовъ съ завозомъ въ склады для храненія, такъ какъ, въ силу этого параграфа, при отправленіи груза со станціи завоза въ установленный срокъ къ портамъ договоръ считается заключеннымъ, а провозная плата примѣняется бывшая въ силѣ во время наложенія штемпеля на первоначальной накладной (по 61 ст. Общ. Уст.) и исчисляется съ первоначальной станціи отправленія до конечной станціи назначенія съ зачетомъ суммы, уплаченной на станціи завоза, если таковая была произведена. Если же, однако, судъ не согласится съ его, Гуревича, мнѣніемъ, то единственно вѣрная сумма, которая можетъ быть положена въ основаніе расчета, это та провозная плата, которая фактически причитается и распредѣляется между дорогами слѣдованія отъ Самары до Риги, при завозѣ въ складъ; сумма эта составляетъ по отправкѣ № 5124—197 р. 41 к., а по отправкѣ № 5129—183 р. 2 к., какъ это исчислено и указано въ подробныхъ расчетахъ дороги и подтверждено на судѣ повѣреннымъ отвѣтной стороны. Такимъ образомъ, за просрочку въ 20 сутокъ причитается вознагражденіе по № 5124—197 р. 41 к., а по № 5129—183 р. 2 к. и всего 380 руб. 43 коп., а за вычетомъ уплаченныхъ дорогой 145 р. 48 к., остается дополучить 234 р. 59 к. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ исковыя требованія въ суммѣ 234 р. 59 к. подлежащими удовлетворенію, такъ какъ просрочка по обѣимъ отправкамъ въ 40 сутокъ является ничѣмъ неоправданной со стороны желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего истцы имѣютъ право на вознагражденіе по 110 ст. Уст. Жел. Дор. Что касается размѣра вознагражденія, то въ основаніе расчета должна быть положена та провозная плата, которая фактически причитается и распредѣляется между дорогами слѣдованія отъ Самары до Риги при завозѣ въ складъ. Сумма эта составляетъ по № 5124—197 р. 41 к., а по № 5129—183 р. 2 к., какъ это исчислено и указано въ подробныхъ расчетахъ дороги и подтверждено на судѣ повѣреннымъ отвѣтной стороны. Такимъ образомъ, за просрочку въ 20 сутокъ причитается вознагражденіе по № 5124—197 р. 41 к., а по № 5129—183 руб. 2 к., всего 380 р. 43 к., а за вычетомъ уплаченныхъ дорогою 145 р. 84 к. остается 234 р. 59 к., которые подлежатъ взысканію. Въ виду изложеннаго Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Риго Орловской жел. дороги въ пользу Юды Слуцкина и Рубина Перельмана 234 руб. 59 к. за просрочку съ процентами со дня заявленія претензіи. На это рѣшеніе Рижско Вольмарскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 7 мая 1908 г., повѣренный управленія жел. дорогъ., присяжный повѣренный Шутовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой онъ проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ. Съѣздъ положилъ въ основаніе исчисленія вознагражденія за просрочку сумму, въ дѣйствительности поступившую въ кассу дорогъ, перевозившихъ грузъ отъ Самары до Риги, по распредѣленію денегъ за провозъ между дорогами на основаніи общаго соглашенія, а не тарифную плату. Такой взглядъ Съѣзда безусловно неправиленъ: одно изъ двухъ—или вся перевозка отъ первоначальной станціи отправленія (Шумиха—Пѣтухово) до станціи окончательнаго назначенія—одинъ договоръ перевозки, и тогда вознагражденіе за просрочку должно быть исчислено съ суммы провозной платы, взысканной за все протяженіе перевозки, но и срокъ доставки долженъ быть также исчисленъ отъ Шумихи и Пѣтухово до Риги, а не только отъ Самары до Риги, какъ дѣлаютъ истцы,—или это сложная перевозка, состоящая изъ двухъ договоровъ перевозки (Шумиха—Пѣтухово—Самара и Самара—Рига),—тогда срокъ доставки и сумма вознагражденія должна быть исчислена отъ Самары до Риги и не съ той суммы, которую дороги распредѣлили между собою, что не касается правъ истца, а съ той суммы, которая причитается дорогамъ по тарифу отъ Самары до Риги при перевозкѣ съ завозомъ въ склады, каковая сумма опредѣлится путемъ вычета изъ общей провозной платы (Шумиха—Пѣтухово—Рига) той суммы, которая была взыскана за перевозку отъ Шумихи и Пѣтухово до Самары. Если истцы считаютъ, что былъ только одинъ договоръ перевозки отъ Шумихи и Пѣтухово до Риги, но по двумъ накладнымъ (Шумиха—Пѣтухово—Самара и Самара—Рига), то станція Самара является транзитной, и тогда искъ за

просрочку по накладнымъ Самара—Рига вовсе не могъ быть предъявленъ. Управленіе дороги полагаетъ, что здѣсь имѣли мѣсто два договора перевозки: первый былъ заключенъ и составлена накладная на перевозку отъ Шумихи и Пѣтухово до Самары; здѣсь, въ Самарѣ, былъ произведенъ расчетъ и опредѣлена плата за провозъ до Самары,—эта плата за перевозку была уплачена фактурою и переведена на получателя въ Ригѣ. Такимъ образомъ, перевозка отъ Шумихи и Пѣтухово до Самары была закончена. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ новый грузохозяинъ представилъ первоначальную накладную и отправилъ грузъ по вновь составленной накладной изъ Самары въ Ригу, и вотъ на этомъ послѣднемъ пути, по мнѣнію истцовъ, допущена была просрочка. Дорога, основываясь на томъ, что были заключены два договора перевозки, составлены двѣ накладныя разными лицами, что расчетъ былъ учиненъ по первоначальной отправкѣ въ Самарѣ фактурою, что истцы предъявили искъ по накладнымъ Самара—Рига, а не Шумиха и Пѣтухово—Рига, утверждаетъ, что здѣсь были два договора перевозки, а если одинъ, то, какъ было выше указано, истцы не могли предъявить иска за просрочку Самара—Рига и исчислять срокъ доставки только отъ Самары, вмѣсто Шумихи и Пѣтухово, а потому сумма провозной платы, которая должна быть положена въ основаніе исчисленія вознагражденія за просрочку, должна быть опредѣлена согласно тарифу отъ Самары до Риги при условіи завоза въ складъ для храненія, но отнюдь не та, которая была получена дорогами фактически и распредѣлена между ними, на основаніи соглашенія о прямомъ соглашеніи, ибо распредѣленіе между дорогами денегъ, взысканныхъ за провозъ, не касается правъ грузохозяина. Во всякомъ случаѣ, способъ исчисленія вознагражденія за просрочку, установленный Съѣздомъ, не основанъ ни на какомъ законѣ и нарушаетъ 53, 55, 110 и 114—120 ст. Уст. жел. дор.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія повѣреннаго Слуцкина и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается слѣдующій вопросъ: составляетъ ли перевозка груза съ завозомъ въ склады одинъ договоръ перевозки или же она состоитъ изъ нѣсколькихъ договоровъ, смотря по числу завозныхъ складовъ, въ которые грузъ былъ завозимъ? Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо остановиться на ближайшемъ разсмотрѣніи 54—57 и 61 ст. Уст. Жел. Дор. Изъ означенныхъ статей, какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1905 г. № 18, явствуетъ, что самый договоръ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ считается заключеннымъ только по составленіи накладной, выдачѣ дубликата товарохозяину и сдѣланіи на провозныхъ документахъ надлежащихъ отмѣтокъ, или о принятіи груза къ немедленной отправкѣ, или о наступленіи очереди отправки груза, принятаго съ обожданіемъ въ складѣ. Затѣмъ, изъ точнаго смысла 58 ст. того же Уст. видно, что каждая накладная служитъ удостовѣреніемъ отдѣльной, самостоятельной отправки. Переходя отъ этихъ основныхъ положеній закона къ установленнымъ тарифнымъ комитетомъ и напечатаннымъ въ сборникѣ тарифовъ за № 1067 правиламъ о перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ съ завозомъ въ склады на храненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 5 и 6 параграфовъ этихъ правилъ, при перевозкѣ грузовъ съ завозомъ въ склады на храненіе, на станціи отправленія составляется накладная до станціи завоза, и дубликатъ такой накладной выдается отправителю. Засимъ, по прибытіи груза въ указанный въ накладной складъ, для дальнѣйшей отправки этого груза со склада необходимо составленіе новой накладной и выдача ея дубликата. Изъ этого слѣдуетъ, что завозъ груза въ первый складъ составляетъ самостоятельную, отдѣльную отправку, по которой выдаются особые провозные документы. Точно также и всѣ остальные завозы въ складъ на храненіе, пока грузъ не будетъ взятъ грузохозяиномъ со склада или конечной станціи назначенія, представляютъ изъ себя отдѣльныя договорныя соглашенія съ самостоятельными провозными документами. То обстоятельство, что при дальнѣйшей перевозкѣ изъ склада въ слѣдующій складъ къ первоначальной накладной, въ силу 6 параграфа правилъ, должны быть присоединены всѣ послѣдующія накладныя, не свидѣтельствуетъ, что въ данномъ случаѣ имѣется

одна перевозка, ибо законъ не допускаетъ возможности составленія нѣсколькихъ накладныхъ и ихъ дубликатовъ по одному и тому же договору, считая накладную и ея дубликатъ за самостоятельный договоръ перевозки, въ которомъ всегда въ точности (57 ст. Уст. Жел. Дор.) означается имя и фамилія отправителя, почему по одному перевозочному договору не можетъ быть двухъ разныхъ отправителей, а, между тѣмъ, при завозѣ груза въ складъ держатель дубликата первоначальной накладной, если онъ не самъ грузохозяинъ, отправившій грузъ въ складъ, при дальнѣйшей перевозкѣ груза изъ склада явится уже новымъ отправителемъ. Если плата за провозъ при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ съ завозомъ въ склады исчисляется при соблюденіи извѣстныхъ условій съ первоначальной станціи отправленія, то это объясняется установленіемъ особаго льготнаго тарифа, изданнаго въ законномъ порядкѣ въ интересахъ хлѣбной торговли и промышленности. Коль скоро же перевозка груза съ завозомъ въ склады, являясь сложною транспортною операціею, представляетъ собою нѣсколько самостоятельныхъ перевозокъ, изъ коихъ каждая основана на самостоятельномъ договорѣ, оформленномъ въ особой накладной, то и срокъ доставки особо исчисляется, въ силу 110 ст. Уст. Жел. Дор., отъ станціи отправленія до перваго завознаго склада, затѣмъ отъ одного склада до другого и, наконецъ, отъ послѣдняго склада до станціи окончательнаго назначенія, смотря по тому, гдѣ произошла просрочка въ доставкѣ. Что же касается, наконецъ, возбужденнаго тяжущимися сторонами по настоящему дѣлу спора объ исчисленіи размѣра вознагражденія за допущенную дорогою просрочку при доставкѣ груза, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что, согласно 110 ст. Уст. Жел. Дор., установленный ею штрафъ въ пользу грузохозяина не долженъ превышать размѣра полученной дорогой провозной платы, безъ включенія сюда дополнительныхъ платежей (р. 1903 г. № 78); посему представляется совершенно правильнымъ принять за основаніе исчисленія штрафа за просрочку правило, приведенное въ сборникѣ тарифовъ отъ 5 октября 1894 года за № 572, а именно, исчислять вознагражденіе: въ случаѣ просрочки при перевозкѣ до завозной станціи—съ той доли провозной платы, которая причитается участвовавшимъ въ перевозкѣ до завоза дорогамъ, по подлежащему къ примѣненію тарифу за провозъ отъ первоначальной станціи отправленія до дѣйствительной станціи назначенія, а въ случаѣ просрочки при перевозкѣ отъ завозной станціи,—съ той доли провозной платы, которая причитается дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкѣ отъ завоза до станціи назначенія, по подлежащему примѣненію тарифу за провозъ отъ первоначальной станціи отправленія до станціи назначенія. Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно присудилъ истцу вознагражденіе за просрочку въ доставкѣ груза отъ Самары до Риги, сообразно полученной желѣзною дорогою провозной платѣ. На основаніи вышеизложеннаго, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго желѣзной дороги незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Шутова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій; издержки кассаціоннаго производства возложить на управленіе желѣзныхъ дорогъ.

46.— 1911 года февраля 16-го дня. *Прошеніе начальника Минскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Базилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Людвига Норейко къ означенному управленію о правѣ собственности на землю въ суммѣ 50000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Д. И. Яновъ).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный Людвига Норейко объяснилъ, что по купчей крѣпости, совершонной 31 января 1875 г. въ бывш. Минской со-

единенной палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Людвигъ Норейко пріобрѣлъ отъ графини Гонораты де-Мони и Изабеллы Стражинской имѣніе „Туровъ“, расположенное въ Мозырскомъ уѣздѣ. Имѣніе это составляетъ часть имѣнія того же названія, принадлежавшаго въ данное время одному владѣльцу. Впослѣдствіи одна часть его перешла къ графу Соллогубу, а потомъ къ казнѣ, а другая—сначала къ графу Потоцкому, потомъ къ графамъ Мостовскимъ и затѣмъ къ праводательницамъ Норейко. Такимъ образомъ, образовались два имѣнія, носящихъ названіе „Туровъ“: одно казенное, а другое, принадлежащее Норейко. Въ составъ послѣдняго имѣнія входитъ участокъ земли подъ названіемъ „Островъ Гулебщизна“, мѣрою около 500 десятинъ, который былъ предметомъ спора между графами Соллогубомъ и Потоцкимъ, окончательнымъ рѣшеніемъ 2 департамента бывшаго Минскаго Главнаго Суда былъ признанъ собственностью графа Потоцкаго и въ 1804 году переданъ во владѣніе наслѣдниковъ послѣдняго, графовъ Ѳаддея и Маріанны Мостовскихъ. Съ переходомъ имѣнія Соллогуба къ казнѣ, между послѣдней и Мостовскими снова возникли поземельные споры. Споры эти разсматривались въ разное время уголовными и гражданскими судами, и, наконецъ, 31 августа 1849 года послѣдовало рѣшеніе бывшей Минской Палаты Гражданскаго Суда, утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ 24 марта 1853 года, о неприкосновенности спорныхъ границъ въ урочищѣ „Гулебщизна“, съ тѣмъ, чтобы разрѣшеніе возникшихъ споровъ было произведено независимо отъ сего дѣла при имѣющемъ быть въ западномъ краѣ генеральномъ межеваніи. Вслѣдствіе этого участокъ „Гулебщизна“ остался во владѣніи прежнихъ собственниковъ. Между тѣмъ, лѣсное вѣдомство послѣ полученія приведеннаго указа Правительствующаго Сената учредило надъ лѣсомъ, произрастающимъ на участкѣ „Гулебщизна“, надзоръ и этимъ ограничило владѣльцевъ въ правѣ свободнаго распоряженія и пользованія принадлежащимъ имъ лѣсомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Норейко, предъявляя къ Минскому управленію государственныхъ имуществъ искъ въ суммѣ 50000 р., просилъ: 1) признать за Людвигомъ Норейко право собственности на вышеозначенный участокъ земли подъ названіемъ „Гулебщизна“, мѣрою около 500 десятинъ или сколько окажется въ натурѣ по измѣренію, обязавъ управленіе государственныхъ имуществъ немедленно снять надзоръ, учрежденный надъ произрастающимъ на спорномъ участкѣ лѣсомъ, и удалить свою лѣсную стражу, и 2) предоставить Норейко право отыскивать съ отвѣтчика въ порядкѣ исполнительнаго производства убытокъ за лишеніе его права пользоваться лѣсомъ со времени учрежденія надзора. Окружный Судъ нашелъ искъ Норейко доказаннымъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашла, что сущность возраженій отвѣтной стороны сводится къ тому, что истцомъ не доказано, чтобы спорный участокъ, оказавшійся по измѣренію его въ натурѣ при судебномъ осмотрѣ пространствомъ въ 495 дес., входилъ въ составъ принадлежащаго истцу имѣнія. Обращаясь къ доказательствамъ, представленнымъ истцомъ въ подтвержденіе правъ собственности на спорный участокъ, Судебная Палата нашла, что истцомъ представлена въ переводѣ копія рѣшенія бывшаго Минскаго Главнаго Суда по 2 департаменту отъ 12 августа 1802 г., состоявшагося по иску графа Ивана Потоцкаго къ графу Ивану Соллогубу и его служащимъ, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Разсмотрѣвъ этотъ искъ, бывшій Минскій Главный Судъ опредѣлилъ возстановить владѣніе графа Потоцкаго островомъ „Гулебщизна“, какъ наслѣдственнымъ имуществомъ графа Потоцкаго, принадлежащимъ къ Туровскому графству, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ рѣшеніи изложено, что Главный Судъ „гарантируетъ и обезпечиваетъ спокойное владѣніе всѣмъ вообще островомъ „Гулебщизна“, какъ принадлежащимъ Потоцкому наслѣдственнымъ имуществомъ“. Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе 19 ноября 1804 года, хотя вышеозначенное рѣшеніе главнаго Минскаго суда состоялось по иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, т. е. по иску посессорному, настоящій-же искъ Норейко имѣетъ вотчинный характеръ, но изъ рѣшенія этого видно, по мнѣнію Судебной Палаты, что въ основаніе его судомъ положены соображенія о вотчинномъ правѣ графа Потоцкаго на спорный „островъ Гулебщизну“, а такъ

какъ, согласно рѣшенію Прав. Сената 1902 г. за № 76, рѣшеніе суда должно быть изъясняемо въ связи съ приведенными въ немъ соображеніями, отвѣтною же стороною не оспаривается, что приведенное рѣшеніе бывшаго Минскаго Главнаго Суда вступило въ законную силу, то для казны, являющейся правопреемникомъ графа Соллогуба, за силою 893 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано обязательнымъ не только постановленіе суда о возстановленіи нарушеннаго владѣнія графа Потоцкаго, но и положенное въ основаніе рѣшенія Минскаго Главнаго Суда соображеніе о вотчинномъ правѣ на „островъ Гулебщизну“ графа Потоцкаго, правопреемникомъ коего нынѣ является истецъ Норейко. Въ виду сего Судебная Палата нашла обжалованное рѣшеніе Минскаго Окружнаго Суда въ части объ удовлетвореніи иска Норейко о признаніи за нимъ права собственности на спорный участокъ и объ освобожденіи вслѣдствіе сего отъ казеннаго надзора произрастающаго на этомъ участкѣ лѣса, подлежащимъ утвержденію. На это рѣшеніе начальникомъ Минскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, Базилевичемъ, принесена кассаціонная жалоба, въ коей онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата, установивъ, что рѣшеніе 12 августа 1802 г. состоялось по посессорному иску, признала возможнымъ на основаніи соображеній, изложенныхъ въ означенномъ рѣшеніи, коимъ праводателю истца было возстановлено его владѣніе спорною землею, признать за истцомъ право собственности на спорную землю; 2) въ рѣшеніи Палаты усматривается извращеніе содержанія судебнаго рѣшенія 12 августа 1802 года, и 3) Палата не возложила на истца обязанности доказать, что означенное рѣшеніе вошло въ законную силу, а ограничилась соображеніемъ, что это обстоятельство не оспаривается отвѣтною стороною. Всѣ эти нарушенія, по мнѣнію представителя казеннаго управленія, предусмотрѣны 895, 339, 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. На эту жалобу повѣреннымъ Норейко представлено объясненіе, въ коемъ онъ опровергаетъ доводы отвѣтчика и проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указанія начальника Минскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, изложенныя въ первомъ и во второмъ пунктахъ его кассаціонной жалобы, на нарушеніе Судебною Палатою 339, 711 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. заслуживающими уваженія. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе Минскаго Главнаго Суда, какъ апелляціонной инстанціи, состоялось 12 августа 1802 г. по иску графа Ивана Потоцкаго къ графу Ивану Соллогубу о возстановленіи владѣнія острововъ „Гулебщизна“, нарушеннаго послѣднимъ, о присужденіи съ него вознагражденія за неправое владѣніе и другіе убытки и затѣмъ объ обезпеченіи за истцомъ спокойнаго отъ всякихъ насилій владѣнія; всѣ эти исковыя требованія были уважены главнымъ судомъ. Изъ рѣшенія этого суда, постановленнаго по правиламъ дѣйствовавшаго въ то время въ Минской губерніи Литовскаго статута, вопреки заключенію Судебной Палаты, не только не усматривается, чтобы главный судъ, независимо отъ вышеизложенныхъ исковыхъ требованій, входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности истца на островъ „Гулебщизну“, но даже отмѣнилъ рѣшеніе Мозырскаго земскаго суда по этому вопросу, возбужденному въ немъ противною стороною, относительно ея права на спорную землю, ибо § 2 артикула 92, раздѣла IV Литовскаго статута безусловно воспрещалось отвѣтчикамъ при искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ссылаться на какія бы то ни было доказательства, даже письменныя, о принадлежащемъ правѣ собственности на спорную недвижимость и предоставлялось съ особымъ искомъ о семъ „войти въ подлежащее судебное мѣсто“; отъ истца-же требовалось представить доказательства лишь о его спокойномъ владѣніи спорною землею. Свое заключеніе о томъ, что рѣшеніемъ Минскаго Главнаго Суда за истцомъ, графомъ Потоцкимъ, было признано право собственности на островъ „Гулебщизна“, Судебная Палата, не отвергая, что Потоцкимъ былъ предъявленъ искъ посессорный, а не о правѣ собственности, вывела изъ того, что главнымъ судомъ въ основаніе своего рѣшенія положены соображенія о вотчинномъ правѣ графа Потоцкаго на спорный уча-

стокъ и что это рѣшеніе должно быть изъясняемо въ связи съ приведенными въ немъ соображеніями, причемъ Палата въ подтвержденіе своего рѣшенія по этому предмету сослалась на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1902 г., напечатанное въ сборникѣ этого года за № 76. Это заключеніе Судебной Палаты, въ виду вышеприведеннаго, представляется совершенно несогласнымъ ни съ содержаніемъ рѣшенія Минскаго Главнаго Суда, ни съ тѣми процессуальными законами, которыми этотъ судъ руководствовался при постановленіи своего рѣшенія и которые Судебною Палатою долженствовали быть приняты въ соображеніе при оцѣнкѣ силы и значенія этого рѣшенія для лицъ, по спору коихъ оно было постановлено, а также для ихъ праводателей и правопреемниковъ. Что касается до ссылки Судебной Палаты на разъясненіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1902 г. за № 76, то таковая не можетъ служить основаніемъ для подтвержденія неправильнаго заключенія Судебной Палаты, какъ потому, что это разъясненіе не примѣнимо къ судебнымъ рѣшеніямъ, постановленнымъ на основаніи закона, дѣйствовавшаго до изданія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., такъ и потому, что изъ этого разъясненія отнюдь нельзя притти къ выводу о томъ, что соображенія суда, относящіяся не къ тому праву, возстановленіе коего составляло предметъ судебнаго рѣшенія, были обязательны для другого суда при постановленіи имъ рѣшенія по предмету того права, относительно силы и значенія коего первымъ судомъ были высказаны тѣ или другія соображенія, не получившія, однако, санкціи въ резолютивной части его рѣшенія. Соображенія этого рода, изложенныя въ судебныхъ рѣшеніяхъ, должны, несомнѣнно, подлежать свободной оцѣнкѣ суда, по 438 и 456 ст. Устава Гражд. Судопр. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законоположеній, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и засимъ послѣдній пунктъ кассаціонной жалобы, какъ не имѣющій значенія, за силою вышеприведенныхъ соображеній, долженъ быть признанъ неподлежащимъ обсужденію. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 895, 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

47.—1911 года февраля 23 го дня. *Прошеніе повѣреннаго духовнаго правленія синагоги г. Звенигородки, частнаго повѣреннаго Яблоновскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Звенигородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о публичной продажѣ недвижимаго имущества мѣщанина Іойны Кагана.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Петровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

30 ноября 1909 г. при Звенигородскомъ, Кіевской губерніи, Мировомъ Съѣздѣ продавалась съ публичнаго торга недвижимость—земля съ постройками въ г. Звенигородкѣ мѣщанина Кагана; высшую цѣну предложилъ по довѣренности духовнаго правленія еврейскаго молитвеннаго дома, помѣщавшагося въ сказанной недвижимости Кагана, Яблоновскій. Предъявленная послѣднимъ довѣренность выдана членами духовнаго правленія молитвеннаго дома (школы) и уполномачиваетъ Яблоновскаго на веденіе въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, касающихся молитвеннаго общества означеннаго молитвеннаго дома, и на пріобрѣтеніе для него недвижимости. По внесеніи Яблоновскимъ покупной суммы и крѣпостныхъ пошлинъ, непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, разсмотрѣвъ торговое производство, нашелъ, что законодательство наше не признаетъ за духовнымъ правленіемъ еврейскаго молитвеннаго дома значенія самостоятельнаго юридическаго лица, могущаго пріобрѣтать недвижимыя имущества (693 ст. X Т. ч. 1); необходимый для него домъ оно можетъ пріобрѣсти лишь на имя городской думы и по довѣрію той же думы или городской управы, почему допущеніе къ участію въ торгахъ Яблоновскаго по довѣрію духовнаго правленія молитвенной школы является неправильнымъ;

послѣднее, имѣя спеціальныя, въ законѣ указанныя, обязанности, не въ правѣ давать кому-либо довѣренности на веденіе судебныхъ дѣлъ и пріобрѣтеніе недвижимостей, коими оно не можетъ своимъ именемъ владѣть. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что законъ не знаетъ еврейскаго молитвеннаго общества, какъ самостоятельнаго и полноправнаго юридическаго лица, что, за устраненіемъ Яблоновскаго, на торгахъ 30 ноября 1909 г. участвовалъ лишь одинъ соревнователь Вохштейнъ,—непремѣнный членъ постановилъ: публичную продажу имѣнія Кагана 30 ноября 1909 г. признать недѣйствительною. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе Яблоновскій настаивалъ на томъ, что молитвенные дома, подобно другимъ богоугоднымъ заведеніямъ, являются юридическими лицами, имѣющими право пріобрѣтать имущества, а духовныя правленія, какъ законные представители интересовъ молитвенныхъ домовъ, управомочены и на выдачу довѣренностей для огражденія сихъ интересовъ. Мировой Съѣздъ, вполнѣ раздѣляя соображенія непремѣннаго члена и имѣя въ виду, что если молитвенный домъ евреевъ можетъ быть приравненъ къ богоугоднымъ заведеніямъ, то онъ долженъ находиться въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія, отъ имени котораго и можетъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія,—оставилъ жалобу безъ послѣдствій. Яблоновскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, указывая на нарушеніе послѣднимъ 413, 698 и 2291 ст. Т. X ч. I, 129, 1180 и 1205 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно изъ положенныхъ въ основаніе обжалованнаго опредѣленія Мирового Съѣзда соображеній, а именно, соображеніе о неимѣніи духовнымъ правленіемъ еврейскаго молитвеннаго дома значенія самостоятельнаго юридическаго лица, могущаго пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества, само по себѣ правильное, въ виду ст. 1309 и 1313 Уст. Дух. Дѣлъ иностр. испов., по смыслу коихъ правленіе это является лишь хозяйственнымъ органомъ духовнаго установленія еврейской молитвенной школы, не имѣетъ, однако, значенія для настоящаго дѣла, такъ какъ въ немъ не могло итти рѣчи объ укрѣпленіи недвижимости съ торговъ за самимъ духовнымъ правленіемъ молитвеннаго дома. Мировымъ Съѣздомъ не установлено, чтобы проситель Яблоновскій домогался такого именно укрѣпленія; напротивъ, утвержденіе кассаціонной жалобы, что недвижимость Кагана была пріобрѣтена Яблоновскимъ на торгахъ въ качествѣ представителя еврейскаго молитвеннаго дома, находитъ себѣ полное подтвержденіе какъ въ записанномъ въ журналѣ судебнаго пристава ходатайствѣ просителя о представленіи торговаго производства „для укрѣпленія недвижимости за молитвеннымъ домомъ“ (л. 52 произв.), и въ неоднократныхъ ссылкахъ его въ обѣихъ инстанціяхъ, въ особенности же въ частной жалобѣ, на право еврейскаго молитвеннаго общества, синагоги и школы, на пробрѣтеніе недвижимости и на рѣшеніе Сената 1897 г. № 89, такъ и въ буквальномъ содержаніи предъявленной Яблоновскимъ на торгахъ довѣренности, уполномачивающей его на пріобрѣтеніе недвижимости для молитвеннаго общества, молитвеннаго дома, а не для духовнаго правленія сего дома. Посему, если бы ходатайству Яблоновскаго у непремѣннаго члена объ укрѣпленіи имѣнія за его довѣрителемъ и возможно было, вопреки изложенному, придавать значеніе просьбы объ укрѣпленіи дома за духовнымъ правленіемъ, то подобное ходатайство не могло быть уважено уже по несоотвѣтствію его съ самымъ полномочіемъ Яблоновскаго. Засимъ, по содержанію дальнѣйшихъ соображеній непремѣннаго члена, принятыхъ Мировымъ Съѣздомъ, а равно дополнительныхъ соображеній Мирового Съѣзда, и по сопоставленіи ихъ съ доводами кассаціонной жалобы, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: правильно ли отвергнуто Мировымъ Съѣздомъ за еврейскимъ молитвеннымъ обществомъ и молитвенной школою значеніе юридическаго лица, могущаго при посредствѣ надлежащаго своего органа пріобрѣсти потребное для помѣщенія такой школы зданіе на свое имя, а не на имя Городской Думы или приказа общественнаго призрѣнія, какъ то признанъ Съѣздъ, и не имѣлъ ли Мировой Съѣздъ законное основаніе отрицать за духовнымъ правленіемъ молитвеннаго дома право на выдачу довѣренности на пріобрѣтеніе такой недвижимости и веденіе судебныхъ дѣлъ, касающихся молитвеннаго

дома и общества? Приведенный вопросъ, въ первой его части, разрѣшается послѣдовавшимъ уже въ 1897 г. (рѣшеніе по сборн. № 89) разъясненіемъ Правительствующаго Сената о томъ, что еврейскія синагоги и молитвенныя школы (или дома), опредѣляющія собою и связанныя съ ними еврейскія молитвенныя общества и ихъ составъ, являются, по смыслу закона, особыми установленіями и юридическими лицами подобно богоугоднымъ заведеніямъ, имѣющимъ право на пріобрѣтеніе имуществъ путемъ приношеній и пожертвованій, и что самыя зданія синагогъ или молитвенныхъ школъ принадлежатъ тѣмъ синагогамъ и школамъ, какъ установленіямъ, согласно 413 ст X т. I ч. Признавая необходимымъ руководствоваться этими положеніями и въ настоящее время, Правительствующій Сенатъ находитъ противоположный выводъ Мирового Съѣзда несогласнымъ со смысломъ какъ 413, такъ и 698 ст. X т. I ч., предусматривающей пріобрѣтеніе установленіями имуществъ въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ. Что касается затѣмъ отрицанія права духовнаго правленія на выдачу довѣренности, то ссылка Мирового Съѣзда по сему предмету на неимѣніе правленіемъ права своимъ именемъ владѣть недвижимостью и защищать на судѣ свои гражданскіе интересы не можетъ относиться къ данному случаю, ибо, какъ уже сказано выше, выданная Яблоновскому довѣренность, по буквальному ея смыслу, вовсе не имѣла предметомъ управомочіе на пріобрѣтеніе имѣнія на имя духовнаго правленія или на защиту гражданскихъ интересовъ послѣдняго. Право же духовнаго правленія на выдачу довѣренности на пріобрѣтеніе необходимаго для молитвенной школы, а въ связи съ тѣмъ и для еврейскаго молитвеннаго общества, зданія и на судебную защиту ихъ гражданскихъ интересовъ вытекаетъ изъ того, что правленія эти являются, какъ уже сказано, органами еврейскаго духовнаго установленія, синагоги или молитвенной школы, отъ лица коего, согласно 2291 ст. X т. I ч., можетъ быть дано полномочіе, и притомъ органами, обязанными, по силѣ 1313 ст., вѣдать хозяйство синагогъ, молитвенныхъ школъ и существующихъ при нихъ благотворительныхъ заведеній, почему въ кругъ вѣдѣнія правленій входитъ и обезпеченіе синагогъ или школъ соотвѣтствующимъ ихъ нуждамъ и выгодамъ помѣщеніемъ, а равно и забота о надлежащемъ представительствѣ ихъ на судѣ чрезъ уполномоченнаго (рѣш. Сен. 1877 г. № 153; 1882 г. № 129 и друг.). Въ виду приведенныхъ соображеній и не касаясь доводовъ просителя объ отсутствіи необходимости въ особомъ разрѣшеніи на пріобрѣтеніе еврейскими синагогами и молитвенными школами недвижимостей, такъ какъ Мировой Съѣздъ предмета этого въ опредѣленіи своемъ вовсе не касался,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Звенигородскаго, Кіевской губ., Мирового Съѣзда 20 января 1910 года, по нарушенію 413, 698 и 2291 ст. X т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Черкасскаго, Кіевской губ., Мирового Съѣзда.

48.—1911 года марта 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ильи Борисова, присяжнаго повѣреннаго Елшина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ Николаю Горшкову объ изъятіи изъ владѣнія сего послѣдняго дворового мѣста въ г. Самарѣ.*

(Предсѣдательствовалъ сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. М. Нолькенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Волковицкій).

Послѣ умершаго 9 іюля 1904 г. Павла (2 го) Горшкова остались: отецъ, Николай Васильевъ Горшковъ (отвѣтчикъ по настоящему дѣлу), два брата—Павелъ (1-ый) и Николай и вдова Ольга Яковлева Горшкова. Сія послѣдняя разрѣшилась 23 января 1905 г. отъ бремени дочерью Валентиною, которая, однако, прожила лишь до 5 мая того же года. Къ имуществу, оставшемуся послѣ Павла Горшкова, которое заключалось въ благопріобрѣтенномъ имъ дворовомъ съ постройками мѣстѣ въ г. Самарѣ, утверждены были въ правахъ наслѣдства: вдова умершаго Ольга Горшкова—въ ½ части, опредѣленіемъ Самарскаго Окружнаго Суда отъ 9 ноября 1904 г., а братья его Павелъ и

Николай Горшковы—въ 3/7 частяхъ каждый, опредѣленіемъ того же Окружнаго Суда отъ 21 марта 1906 г. Независимо отъ сего, опредѣленіемъ Самарскаго Окружнаго Суда отъ 11 ноября 1905 г. за отцомъ умершаго Николаемъ Горшковымъ признано было, на основаніи ст. 1141 Зак. Гражд., въ виду бездѣтной смерти Павла Горшкова, право пожизненнаго владѣнія всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ. Впослѣдствіи означенное дворовое мѣсто въ полномъ своемъ составѣ было пріобрѣтено Ильею Борисовымъ (истцомъ по настоящему дѣлу)—по купчимъ крѣпостямъ отъ 22 сентября 1906 г. и 14 іюня 1907 г.—отъ Николая Николаева Горшкова (въ 3/7 частяхъ) и отъ Анны Балакиной, правопреемницы Ольги Горшковой (въ 1/7 части), а также съ публичныхъ торговъ, состоявшихся 4 сентября 1906 г. о продажѣ права на долю Павла (1 го) Горшкова въ этомъ имуществѣ (3/7 части). Въ упомянутыхъ купчихъ крѣпостяхъ и въ данной, выданной Борисову 8 ноября 1906 г. (а равно въ описи, составленной 12 февраля того же года), оговорено было о правѣ пожизненнаго владѣнія, признанномъ за Николаемъ Васильевымъ Горшковымъ. Къ сему послѣднему Илья Борисовъ предъявилъ 27 іюля 1907 г. въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ изъятіи изъ его владѣнія вышеупомянутаго дворового мѣста на томъ основаніи, что Павелъ Горшковъ, въ виду послѣдовавшаго послѣ его смерти рожденія дочери, не можетъ почитаться бездѣтно умершимъ, а засимъ право на пожизненное владѣніе признано за отвѣтчикомъ безъ законнаго основанія. Въ искѣ этомъ отказано Борисову какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Саратовскою Судебною Палатою по двумъ основаніямъ: 1) за отсутствіемъ у Борисова, какъ частнаго правопреемника наслѣдниковъ Павла Горшкова, права на настоящій искъ и 2) въ виду того, что за неосуществленіемъ наслѣдственныхъ правъ Валентины Горшковой не устранилось право отвѣтчика, присвоенное ему ст. 1141 Зак. Гражд. Въ кассаціонной жалобѣ своей повѣренный Борисова домогается отмѣны рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 609, 691 и 1141 Зак. Гражд., повѣренный же отвѣтчика Горшкова, присяжный повѣренный Самойловъ, въ письменномъ своемъ объясненіи проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій съ возложеніемъ на истца издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца Борисова, присяжнаго повѣреннаго Гуревича, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на правѣ истца Борисова на настоящій искъ, каковое право онъ выводитъ изъ постановленій ст. 609 и 691 Зак. Гражд., находитъ, что постановленія эти устанавливаютъ лишь общее начало о защитѣ владѣнія, основаннаго на правѣ собственности (ст. 420 Зак. Гражд.), а потому не имѣютъ никакого отношенія къ возникающему по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ сего дѣла вопросу объ обязательности для пріобрѣтателя недвижимаго имѣнія пожизненнаго симъ имѣніемъ владѣнія третьяго лица, о которомъ оговорено было въ актахъ пріобрѣтенія (купчей крѣпости и данной), и въ тѣхъ случаяхъ, когда прежніе собственники имѣнія могли бы, по мнѣнію пріобрѣтателя онаго, спорить противъ законности признанія за третьимъ лицомъ права на такое владѣніе. Засимъ сущность подлежащаго въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію вопроса сводится къ тому, переходитъ ли къ пріобрѣтателю имѣнія право прежнихъ его собственниковъ требовать прекращенія пожизненнаго владѣнія, осуществляемаго третьимъ лицомъ безъ законнаго основанія? Вопросъ этотъ надлежитъ разрѣшить отрицательно, и притомъ какъ въ отношеніи пріобрѣтателя имѣнія съ публичныхъ торговъ, такъ и относительно покупщика по добровольной сдѣлкѣ. Пріобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга не является правопреемникомъ прежняго собственника и не можетъ требовать возстановленія тѣхъ правъ послѣдняго, которыхъ онъ не пріобрѣлъ вмѣстѣ съ имѣніемъ (рѣш. 1890. № 68). Онъ пріобрѣтаетъ имѣніе съ тѣмъ объемомъ правъ на оное, какой показанъ въ описи (рѣш. 1883 г. № 18). Поэтому, если въ описи имѣніе значится состоящимъ въ пожизненномъ владѣніи посторонняго лица безъ оговорки о незаконномѣрности или спорности этого владѣнія, то оно должно почитаться обязательнымъ и для пріобрѣтателя съ публичнаго торга, совершенно независимо отъ основанія, по коему оно осуществляется

третьимъ лицомъ. При этомъ такое владѣніе ни въ чемъ не нарушаетъ правъ пріобрѣтателя, предложившаго цѣну за имѣніе съ учетомъ этого обремененія, а засимъ и не можетъ служить поводомъ для предъявленія иска (ст. 1 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, въ отношеніи $^5/_7$ частей спорнаго по сему дѣлу имѣнія довѣритель просителя не имѣетъ права на настоящій искъ по отсутствію преемственной связи между нимъ и прежнимъ собственникомъ означенныхъ частей этого имѣнія, Павломъ (1 мъ) Горшковымъ. Въ иномъ юридическомъ положеніи находится довѣритель просителя въ отношеніи частей имѣнія, пріобрѣтенныхъ имъ по купчимъ крѣпостямъ у Балакиной и Николая Николаева Горшкова. По купчей крѣпости продавецъ передаетъ покупщику всю полноту принадлежащихъ имъ правъ на имѣніе (ст. 1384 Зак. Гражд.), а засимъ покупщикъ вступаетъ также въ права прежняго собственника по принадлежавшимъ ему искамъ и тяжбамъ (ст. 1392 тѣхъ же законовъ). Но преемство покупщика ограничивается правами прежняго собственника по имѣнію, т.-е. правами, проистекающими изъ вотчиннаго права на продаваемое имѣніе, а засимъ къ покупщику переходятъ лишь иски и тяжбы, основанные на означенномъ правѣ. Къ числу же исковъ, проистекающихъ изъ вотчиннаго права (ст. 420 Зак. Гражд.), не относится искъ о прекращеніи пожизненнаго владѣнія. По существу своему такое владѣніе является лишь обремененіемъ права собственности, вполнѣ совмѣстнымъ съ симъ правомъ (ст. 432, п. 6, Зак. Гражд.), а по основанію своему оно покоится или на распоряженіи прежняго собственника своимъ имѣніемъ (договорномъ или завѣщательномъ), обязательномъ для всѣхъ правопреемниковъ его—частныхъ и общихъ (Зак. Гражд. ст. 521, 569, 1389 и др.), или же на велѣніи закона, не касающемся осуществленія вотчинныхъ правъ, а опредѣляющемъ порядокъ пользованія наслѣдственными правами. На наслѣдственномъ послѣ Павла (2-го) Горшкова правѣ основано также оспариваемое довѣрителемъ просителя пожизненное владѣніе Николая Васильева Горшкова, а засимъ Борисовъ, въ качествѣ преемника правъ Балакиной и Николая Николаева Горшкова по имѣнію, отъ нихъ пріобрѣтенному, не имѣетъ права спорить противъ закономѣрности пожизненнаго владѣнія отвѣтчика по такому основанію, которое зиждется на наслѣдственныхъ правахъ его праводателей, даже въ томъ случаѣ, когда, какъ онъ утверждаетъ, въ купчихъ крѣпостяхъ оговорено было объ этомъ владѣніи не въ смыслѣ признанія за отвѣтчикомъ права на пожизненное владѣніе, а лишь въ видахъ сложенія съ продавцовъ обязанности очистки имѣнія отъ этого права. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что Судебная Палата правильно отказала довѣрителю просителя въ настоящемъ искѣ по отсутствію у него права на такой искъ, и принимая затѣмъ во вниманіе, что отсутствіе у Борисова права на искъ устраняетъ всякую необходимость въ повѣркѣ сужденій Судебной Палаты о неосновательности искового требованія довѣрителя просителя по существу доводовъ его, основанныхъ на толкованіи ст. 1141 Зак. Гражд., ибо за сужденіями этими должно быть признано значеніе лишь дополнительное, а засимъ и не вліяющее на правильность окончательнаго вывода, къ которому пришла Судебная Палата (рѣш. 1900 г. № 26; 1897 г. № 65, 1896 г. № 5 и мн. др.),— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Борисова оставить безъ послѣдствій съ возложеніемъ на Борисова въ пользу Горшкова издержекъ кассаціоннаго производства.

49.—1911 года апрѣля 27 дня. *Прошеніе Шиваха Беккера объ отмѣнѣ опредѣленія Проскуровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Іойны Трахтенберга о взысканіи съ просителя 411 руб. 70 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. М. Нолькенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

21 апрѣля 1910 г. Шивахъ Беккеръ, подавая кассаціонную жалобу на рѣшеніе Проскуровскаго Мирового Съѣзда отъ 15 декабря 1909 года по дѣлу Іойны Трахтенберга о взысканіи съ Беккера 411 руб. 70 коп., вмѣстѣ съ

тѣмъ ходатайствовалъ о возстановленіи его права просить объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія. Ходатайство это оставлено безъ послѣдствій опредѣленіемъ Мирового Съѣзда отъ 22 мая 1910 года на томъ основаніи, что копія съ упомянутаго рѣшенія вручена была Беккеру 18 февраля 1910 года, а засимъ просьба о возстановленіи права кассаціи заявлена имъ съ пропускомъ двухнедѣльнаго срока со дня, когда просителю стало извѣстно объ устраненіи препятствія къ подачѣ кассаціонной жалобы. Съ своей стороны, проситель въ поданной имъ на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ полагаетъ, что въ виду разъясненія, преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1901 года за № 68, онъ имѣлъ право просить о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы со времени возвращенія ему жалобы, поданной имъ съ пропускомъ срока, что и имѣло мѣсто 18 іюля 1910 г., и потому проситъ отмѣнить обжалованное опредѣленіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общій вопросъ о томъ, съ какого времени начинается теченіе двухнедѣльнаго срока, назначеннаго въ ст. 779 и 837 Уст. Гр. Суд. для подачи просьбъ о возстановленіи пропущенныхъ не по винѣ сторонъ сроковъ, неоднократно восходилъ на разрѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, который преподалъ по сему вопросу руководящія разъясненія въ рѣшеніяхъ 1891 г. № 38 и 1901 г. № 68, а затѣмъ рѣшеніемъ отъ 19 сентября 1907 г. по дѣлу Дурасовскаго товарищества (Сборникъ рѣш. за 1907 г. № 59), въ развитіе сихъ разъясненій, установилъ, что вышеупомянутый срокъ долженъ исчисляться съ момента устраненія обстоятельства, препятствовавшаго тяжущемуся своевременно подать апелляцію (рѣш. 1901 г. № 68), въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда означенное препятствіе устраняется по истеченіи апелляціоннаго срока; если же оно устраняется въ періодъ теченія апелляціоннаго срока, черезъ что тяжущемуся произвольно сокращается срокъ, установленный закономъ, то исчисленіе срока на подачу просьбы о возстановленіи не можетъ исчисляться съ какого либо иного момента, какъ съ момента окончанія апелляціоннаго срока, коль-скоро жалобы не было подано и пропускъ срока очевиденъ (рѣш. 1891 г. № 38). При этомъ, однако, рѣш. 1907 г. № 59 касается только срока на подачу просьбы о возстановленіи права апелляціи, установленнаго 779 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., которая не значится въ перечнѣ статей, подлежащихъ примѣненію при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ (801 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Въ виду сего и такъ какъ хотя рѣшенія 1891 г. № 38 и 1901 г. № 68 и примѣняютъ 779 ст. Уст. Гр. Суд. также къ вопросу о возстановленіи кассаціоннаго срока, но ни въ томъ, ни въ другомъ рѣшеніи не приведено никакихъ къ тому основаній, а рѣшенія 1867 г. № 499 и 1875 г. № 938, на которыя сдѣлана ссылка въ рѣшеніи 1901 г. № 68, прямого отношенія къ обсуждаемому вопросу не имѣютъ, то въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, примѣнимо ли къ просьбамъ о возстановленіи „кассаціоннаго“ срока преподанное рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1907 г. № 59 разъясненіе 779 ст. Устава Гражд. Суд. относительно исчисленія срока на подачу просьбы о возстановленіи „апелляціоннаго“ срока? При обсужденіи вопроса этого слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что стат. 801 Уст. Граж. Суд. была дополнена указаніемъ на необходимость соблюденія при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшенія нѣкоторыхъ правилъ, установленныхъ для представленія апелляціонныхъ жалобъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Уз., ст. 347), при чемъ какъ буквальное содержаніе этого узаконенія, такъ и разсужденія, на коихъ оно основано, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что въ перечнѣ статей, подлежащихъ примѣненію при подачѣ означенныхъ прошеній, не упоминается о ст. 779 Уст. Гражданск. Судопр. въ виду того, что содержащіяся въ ст. 836 и 837 того же Устава общія правила о порядкѣ подачи и разсмотрѣнія просьбъ о возстановленіи пропущенныхъ процессуальныхъ сроковъ сдѣлали излишнимъ примѣненіе къ просьбамъ о возстановленіи кассаціоннаго срока постановленія ст. 779 Уст. Гражд. Судопр., предусматривающей особо частный случай возстановленія права апелляціи въ

случаѣ пропуска срока, установленнаго для примѣненія таковой. Засимъ надлежитъ притти къ заключенію, что 779 ст. Уст. Гражд. Суд. не распространяется вовсе на просьбы о возстановленіи пропущенныхъ кассаціонныхъ сроковъ. Тѣмъ не менѣе, однако, отвѣтъ на поставленный выше вопросъ можетъ быть только утвердительный. Изъ разсужденій, на коихъ основаны ст. 778—782 Уст. Гражд. Суд. [изд. (1-ое) Госуд. Канц. Т. I, стр. 359], видно, что при начертаніи сихъ статей признано было „необходимымъ правила о возстановленіи апелляціоннаго срока помѣстить особо, въ главѣ объ апелляціи", въ виду „особой важности" этого срока, не взирая на то, „что поводы къ сему возстановленію должны быть вообще тѣ же, какъ и для возстановленія всѣхъ прочихъ сроковъ". Соотвѣтственно сему, правила, содержащіяся въ ст. 778—782 (о возстановленіи права апелляціи) и 834—838 (о возстановленіи остальныхъ сроковъ) Уст. Гражд. Суд., по существу своему совершенно сходятся между собою, и различіе ихъ сводится лишь къ тому, что, по ст. 837, къ предусмотрѣнному въ ней двухнедѣльному сроку для подачи просьбъ о возстановленіи причисляется срокъ поверстный, котораго не установлено статьею 779. Въ виду сего не имѣется достаточнаго основанія не примѣнять и къ просьбамъ о возстановленіи кассаціоннаго срока разъясненіе, преподанное Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1907 г. № 59, относительно времени, съ коего начинается теченіе срока на подачу просьбъ о возстановленіи права апелляціи. При этомъ особое постановленіе ст. 837 Уст. Гражд. Суд. о причисленіи къ двухнедѣльному сроку еще и срока поверстнаго ни въ чемъ не затрагиваетъ существа означеннаго разъясненія и, въ свою очередь, имъ отнюдь не колеблется. Постановленіе это не касается начальнаго момента теченія срока, который только и подлежитъ опредѣленію согласно упомянутому разъясненію, а относится къ продолжительности срока и, какъ правило исключительное, и притомъ льготное, сохраняетъ безусловное свое значеніе для всѣхъ случаевъ, для коихъ оно постановлено закономъ, а слѣдовательно, также для возстановленія пропущеннаго кассаціоннаго срока, которое, какъ изъяснено выше, нормируется не ст. 778—782, а ст. 834—838 Уст. Гражданск. Судопр. За изложенными общими сужденіями, обращаясь къ повѣркѣ правильности примѣненія Мировымъ Съѣздомъ вышеприведеннаго разъясненія (рѣш. 1907 года № 59) къ даннымъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніе Мирового Съѣзда, состоявшееся 15 декабря 1909 года, было изложено на письмѣ хотя и съ значительнымъ опозданіемъ, но до истеченія кассаціоннаго срока (15 февраля 1910 года), ибо 13 того же февраля была отправлена изъ канцеляріи Съѣзда копія съ рѣшенія, о высылкѣ коей Беккеръ просилъ 29 декабря 1909 г.; 2) что копія эта была получена просителемъ 18 февраля 1910 г., а просьба Беккера о возстановленіи пропущеннаго имъ срока была заявлена Съѣзду лишь 21 апрѣля 1910 г., и 3) что посему просьба эта была заявлена съ пропускомъ срока, установленнаго 837 ст. Уст. Гражданск. Судопр., даже въ томъ случаѣ, если признать, что срокъ этотъ подлежалъ исчисленію не съ 15 февраля 1910 г. (со времени исчисленія кассаціоннаго срока, какъ слѣдовало бы по рѣшенію 1907 года № 59, въ виду устраненія препятствія къ подачѣ жалобы до истеченія сего срока), а лишь съ 18 того же февраля, когда устраненіе означеннаго препятствія стало Беккеру извѣстнымъ,— Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ опредѣленіи указываемаго просителемъ нарушенія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шиваха Беккера, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1911 года апрѣля 27-го дня. *Прошенія повѣреннаго Варвары Климовой, лично за себя и какъ опекунши надъ дѣтьми—Еленой и Евгеніей Климовыми, присяжнаго повѣреннаго Карякина, объ отмѣнѣ рѣшенія Новочеркасской Судебной Палаты по дѣлу довѣрительницы просителя съ 32-мя наслѣдниками по завѣщанію Ивана Климова о признаніи сего завѣщанія недѣйствительнымъ и объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Е. Ильяшенко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Опредѣленіемъ, постановленнымъ 2 марта 1901 г., Усть Медвѣдицкій Окружный Судъ утвердилъ къ исполненію нотаріальное духовное завѣщаніе умершаго 8 января 1901 г. мѣщанина Ивана Климова, совершонное 25 декабря 1900 г. въ хуторѣ Калачѣ на-Дону (въ округѣ Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда) Царицынскимъ (округа Саратовскаго Окружнаго Суда) нотаріусомъ Соловьевымъ. 21 марта 1903 г. вдова мѣщанина Варвара Климова, дѣйствующая за себя и въ качествѣ опекунши своихъ малолѣтнихъ дѣтей—Елены и Евгеніи Климовыхъ, предъявила ко всѣмъ наслѣдникамъ по означенному духовному завѣщанію Ивана Климова искъ о признаніи этого завѣщанія недѣйствительнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Завѣщаніе Ивана Климова, совершонное Царицынскимъ нотаріусомъ внѣ округа Саратовскаго Окружнаго Суда, на территоріи, подвѣдомственной Усть Медвѣдицкому Окружному Суду, въ силу 21 ст. Пол. о нот. части, не имѣетъ силы нотаріальнаго завѣщанія, потому: 1) что свидѣтели, не видя завѣщателя при подписаніи ими завѣщанія, не слышали отъ него и просьбы о таковомъ подписаніи, почему и не могутъ удостовѣрить, былъ ли онъ тогда въ здравомъ умѣ и твердой памяти, въ подтвержденіе какового довода истица ссылается на показаніе свидѣтеля Андрея Мель, отобранное отъ него въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ; 2) что изъ трехъ подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей Иванъ Яицковъ, какъ лишенный нѣкоторыхъ особенныхъ, по состоянію или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, не можетъ быть по завѣщанію свидѣтелемъ (третій свидѣтель по оспариваемому завѣщанію, Бондаренко, уже умеръ), и 3) что завѣщаніе сіе, будучи написано не рукою завѣщателя, не имѣетъ подписи переписчика, каковой недостатокъ, за истеченіемъ годового срока со дня смерти завѣщателя, уже не можетъ быть исправленъ. Усть-Медвѣдицкій Окружный Судъ рѣшеніемъ, постановленнымъ 18—22 ноября 1905 г., призналъ духовное завѣщаніе, составленное 15 декабря 1910 г. мѣщаниномъ Иваномъ Климовымъ, неимѣющимъ значенія нотаріальнаго, но сохраняющимъ силу домашняго духовнаго завѣщанія, и отказалъ Климовой въ настоящемъ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Климова, между прочимъ, указываетъ, что вопросъ, можетъ ли нотаріальное завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, быть признано въ силѣ домашняго, несмотря на отсутствіе въ немъ подписи переписчика, Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ, имѣя дѣло съ актомъ, совершоннымъ нотаріусомъ, т. е. съ актомъ нотаріальнымъ, въ которомъ было дупущено лишь нарушеніе 104 и 105 ст. ст. Пол. о нот. части. Завѣщаніе же Климова всегда было и оставалось домашнимъ актомъ, составленнымъ частнымъ лицомъ, присвоившимъ себѣ въ надлежащемъ мѣстѣ функціи нотаріуса, а потому Окружный Судъ долженъ былъ считаться съ требованіями 1066[4] ст. Т. X ч. 1 Новочеркасская Судебная Палата, вполнѣ соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ обжалованномъ рѣшеніи Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда, рѣшеніемъ, постановленнымъ 27 февраля 1909 г., утвердила рѣшеніе Суда, прибавивъ, съ своей стороны, между прочимъ, еще и слѣдующія соображенія. Завѣщаніе Ивана Климова совершено у царицынскаго, округа Саратовскаго Окружнаго Суда, нотаріуса Соловьева, но не въ его конторѣ, а въ слободѣ Калачъ, принадлежащей къ округу Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда, почему Окружный Судъ вполнѣ правильно не призналъ это нотаріальное завѣщаніе въ силѣ нотаріальнаго. Повѣренный истицъ идетъ далѣе и утверждаетъ, что это завѣщаніе должно

считаться домашнимъ не только по силѣ, но и по формѣ; утвержденіе это, какъ произвольное и несогласное съ дѣйствительностью, не можетъ быть принято во вниманіе, а, въ виду этого, отсутствіе на завѣщаніи Климова подписи переписчика, который въ нотаріальныхъ завѣщаніяхъ не полагается, не имѣетъ существеннаго значенія по соображеніямъ, преподаннымъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1905 г. за № 76 и не можетъ служить основаніемъ къ признанію завѣщанія Климова недѣйствительнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою ст. ст. 1035², 1048 и 1104 Т. X ч. 1, ст. 21 Полож. о нотар. части и ст. 373 пун. 4 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о томъ,—разъясненіе, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1905 г. № 76, что духовное завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, можетъ, согласно 1035² ст. Т. X I, быть оставлено въ силѣ домашняго, несмотря на отсутствіе на немъ требуемой 1048 ст. X Т. 1 ч. подписи переписчика, примѣнимо ли къ духовному завѣщанію, совершонному нотаріусомъ съ нарушеніемъ ст. 21 Полож. о нот. части внѣ предѣловъ округа того суда, въ вѣдомствѣ котораго онъ состоитъ,—правильно разрѣшенъ Судебною Палатою въ утвердительномъ смыслѣ. Въ упомянутомъ рѣшеніи Сената высказано общее правило, что для сохраненія завѣщаніемъ, которое не признано нотаріальнымъ, силы домашняго не требуется подписи переписчика именно потому, что завѣщаніе внесено въ нотаріальную книгу или служащимъ у нотаріуса, или самимъ нотаріусомъ, подписано въ книгѣ завѣщателемъ, свидѣтелями и нотаріусомъ (ст. 112 Пол. о нот. части), а при такихъ условіяхъ, несомнѣнно, цѣль ст. 1048 Т. X ч. I —удостовѣреніе того обстоятельства, что завѣщаніе написано другимъ лицомъ именно по порученію завѣщателя,—вполнѣ достигается. Область примѣненія сего общаго правила Сенатъ, слѣдуя точному смыслу ст. 1035² Т. X ч. I, не ограничилъ тѣми или иными основаніями, по коимъ завѣщаніе, совершонное нотаріусомъ, можетъ быть признано лишеннымъ силы нотаріальнаго; къ числу же этихъ основаній законъ относитъ и совершеніе нотаріусомъ завѣщанія внѣ предѣловъ округа того суда, въ вѣдомствѣ котораго онъ состоитъ (ст. 21 Пол. о нот. части). Такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 1035² и 1048 Т. X ч. I и ст. 21 Нот. Пол. не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію прочихъ доводовъ кассаціонной жалобы и принимая во вниманіе: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою п. 4 ст. 373 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ обсужденіемъ степени заинтересованности въ дѣлѣ свидѣтелей Соловьева и Галчинскаго не заслуживаетъ уваженія, ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заключеніе суда о томъ, можетъ ли быть допущенъ или нѣтъ отводъ свидѣтеля по его заинтересованности въ исходѣ дѣла, какъ основанное на установленіи и оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1895 г. № 15; 1884 г. № 115 и др.); 2) что равнымъ образомъ не подлежитъ такой повѣркѣ и заключеніе Палаты о недостовѣрности показанія свидѣтеля Меля, ибо оцѣнка силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1893 г. № 55; 1881 г. № 70 и др.), такъ что указаніе просителя на неправильность оцѣнки Палатою показанія свидѣтеля Меля не заслуживаетъ уваженія тѣмъ болѣе, что Палата нашла показаніе этого свидѣтеля, даже при признаніи достовѣрности его, несущественнымъ для дѣла, такъ какъ кромѣ него завѣщаніе подписано еще тремя ничѣмъ неопороченными свидѣтелями, и 3) что не заслуживаетъ также и уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 1104 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата, за отреченіемъ одного изъ наслѣдниковъ отъ завѣщанныхъ ему ста рублей, не утвердила довѣрительницъ просителя въ правахъ наслѣдства къ этому имуществу, ибо, во-первыхъ, такого ходатайства довѣрительницы просителя суду не заявляли, а во-вторыхъ, интересы ихъ рѣшеніемъ Палаты нисколько не нарушены, такъ какъ онѣ не лишены права на будущее время получить эти сто руб. въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, какъ оставшіеся внѣ завѣщательнаго распс-

ряженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Варвары Климовой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1911 г. марта 30/31 дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Зейнадина-Эфенди-Абиль-Керима-Аджи-оглу, присяжнаго повѣреннаго Розена, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Абдула-Петти-Эфенди-Мердымши-оглу къ довѣрителю просителя о правѣ на доходы отъ недвижимаго имѣнія, и 2) письменное со встрѣчно-кассаціонными требованіями объясненіе повѣреннаго Абдула-Петти-Эфенди-Мердымши-оглу, присяжнаго повѣреннаго Лейбовича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. М. Нолькенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Абдулъ Джепаръ-Челеби Мамбетъ-Кади-оглу духовнымъ завѣщаніемъ отъ 18 іюня 1893 г. отказалъ на дѣла благотворительности земли, принадлежавшія ему въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, между прочимъ, назначилъ доходы отъ 1711¼ десятинъ на содержаніе высшаго татарскаго частнаго училища (медрессе) въ дер. Костель, а въ случаѣ закрытія этого училища по какимъ-либо причинамъ—на содержаніе такихъ же училищъ при дер. Даулджаръ, съ тѣмъ, чтобы $^{3}/_{10}$ части этихъ доходовъ выдавались преподавателю (мудерису) въ означенныхъ училищахъ. 10 марта 1905 г. Абдулъ-Петти Эфенди-Мердымши-оглу, преподаватель училища дер. Даулджаръ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ Зейнадину Эфенди Абиль-Керимъ-Аджи-оглу и Абдурману-Сеитъ-халилъ-оглу, которые завѣдываютъ имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя въ качествѣ попечителей („мутевелей"), искъ, въ коемъ объяснилъ, что вслѣдствіе закрытія училища въ дер. Костель завѣщанныя на личное содержаніе преподавателя $^{3}/_{10}$ части доходовъ причитались ему, истцу, но не выдавались ему отвѣтчиками, которые представляли деньги въ особую комиссію о вакуфахъ, а потому просилъ признать отвѣтчиковъ обязанными: 1) представить отчетъ о полученныхъ ими доходахъ отъ вышеупомянутыхъ 1711¼ дес. земли и о произведенныхъ ими расходахъ по управленію имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, и 2) выдѣлить ему, истцу, $^{3}/_{10}$ части чистаго дохода отъ означенныхъ 1711¼ десят. за время съ 1895 г. по 1901 г. и съ мая мѣсяца 1902 года по день иска и далѣе, пока училище въ дер. Костель не будетъ вновь открыто и пока онъ, истецъ, будетъ оставаться преподавателемъ училища въ дер. Даулджаръ. Искъ этотъ былъ признанъ однимъ изъ отвѣтчиковъ—Абдурамановъ-Сеитъ-Халилъ оглу, другой же отвѣтчикъ—Зейнадинъ-Эфенди Абиль-Керимъ-Аджи-оглу возражалъ противъ требованія истца какъ по неправильности предъявленія иска къ нимъ, попечителямъ, но не къ вакуфной комиссіи, такъ и по недоказанности иска по существу. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Абдула-Петти Эфенди съ тѣмъ лишь, что призналъ за нимъ право на полученіе отыскиваемыхъ имъ доходовъ только за время, начиная съ 4 февраля 1899 г. по 15 ноября того же года и съ 22 іюня 1902 г. по время, когда будетъ вновь открыто училище въ дер. Костель. Въ апелляціонныхъ своихъ жалобахъ домогались: истецъ Абдулъ-Петти-Эфенди—удовлетворенія исковыхъ требованій полностью, а отвѣтчикъ Зейнадинъ-Эфенди—отмѣны рѣшенія и отказа въ искѣ. Одесская Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу истца безъ послѣдствій, а апелляціонную жалобу отвѣтчика—безъ разсмотрѣнія по отсутствію у него права апелляціи безъ содѣйствія Абдурмана-Сеита, его сопопечителя по завѣдыванію имуществомъ, оставшимся послѣ Абдула-Джепара, въ виду того, что по духовному завѣщанію (п. 5) попечители должны дѣйствовать „по общему согласію". Въ кассаціонной жалобѣ своей повѣренный Зейнадина-Эфенди проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 4, 19, 339, 480, 481 и 711 Уст. Гражд. Суд., при чемъ присяжный повѣренный Розенъ усматриваетъ: 1) въ заключеніи Судебной Палаты объ отсутствіи у его довѣрителя права апелляціи—несогласное съ существомъ вопроса, въ дѣлѣ ввзникающаго, а также съ практикою Пра-

вительствующаго Сената приложеніе начала о совмѣстномъ, по общему согласію, завѣдываніи дѣлами со стороны нѣсколькихъ соопекуновъ или сопопечителей къ случаямъ, когда рѣчь идетъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, о защитѣ завѣдываемаго имущества отъ притязаній третьихъ лицъ и объ огражденіи его отъ произвольныхъ дѣйствій одного изъ попечителей, и 2) въ самомъ рѣшеніи—непримиримое внутреннее противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что Судебная Палата, требуя отъ попечителей-отвѣтчиковъ совмѣстныхъ дѣйствій, приняла во вниманіе признаніе, учиненное однимъ изъ нихъ безъ согласія на то другого, а это признаніе, находя его обязательнымъ для довѣрителя просителя, тѣмъ не менѣе положила въ основаніе своего рѣшенія лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно подтвердилось доказательствами, представленными истцомъ. Повѣренный истца Абдула Петти-Эфенди, присяжный повѣренный Лейбовичъ, въ письменномъ своемъ объясненіи проситъ оставить кассаціонную жалобу Зейнадина Эфенди безъ послѣдствій и вмѣстѣ съ тѣмъ домогается отмѣны, по нарушенію 409, 410 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшенія Судебной Палаты въ части неудовлетворенія полностью искового требованія его довѣрителя.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика Зейнадина-Эфенди, присяжнаго повѣреннаго Бѣлковскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на кассаціонной жалобѣ названнаго отвѣтчика, находитъ, что существомъ этой жалобы въ связи съ сужденіями, коими руководствовалась Суд. Палата при постановленіи обжалованнаго рѣшенія, возбуждается вопросъ о томъ,—если изъ двухъ исполнителей воли завѣщателя, назначенныхъ духовнымъ завѣщаніемъ для распоряженія доходами завѣщаннаго на благотворительныя цѣли имѣнія, названныхъ въ завѣщаніи „мутевелями (попечителями)“ и обязанныхъ, въ силу завѣщанія, дѣйствовать по общему согласію, одинъ попечитель призналъ на Судѣ предъявленный къ обоимъ попечителямъ искъ о выдачѣ части упомянутыхъ доходовъ и этотъ искъ удовлетворенъ Судомъ, —въ правѣ ли другой попечитель, оспорившій въ первой инстанціи правильность иска, обжаловать рѣшеніе Суда, коимъ искъ въ части его признанъ подлежащимъ удовлетворенію?—При обсужденіи изъясненнаго вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что Окружный Судъ, а затѣмъ Судебная Палата, толкуя пунктъ 5 й духовнаго завѣщанія Абдула Джепара, пришли къ заключенію, что волею завѣщателя возложено на попечителей (мутевелей) учрежденнаго имъ общеполезнаго дѣла (вакуфа) нераздѣльное представительство интересовъ завѣдываемаго имъ имущества съ тѣмъ, чтобы попечители дѣйствовали съ общаго согласія, какъ это постановлено въ Законахъ Гражданскихъ (253 с Т. X 1 ч., изд. 1900 г.) относительно нѣсколькихъ опекуновъ или попечителей, назначенныхъ къ одному имуществу безъ распредѣленія между ними обязанностей. Это заключеніе Судебной Палаты не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ какъ потому, что оно, будучи выведено изъ толкованія воли завѣщателя, относится къ существу дѣла (стат. 5 Учр. Суд. Уст.), такъ и по отсутствію спора противъ него со стороны тяжущихся. Засимъ не представляется надобности входить въ ближайшее изслѣдованіе, по нормамъ мусульманскаго права, существа и объема правъ мутевелей вакуфовъ по представительству имущества, порученнаго ихъ попеченію, а надлежитъ исходить изъ того, что поставленный на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ подлежитъ обсужденію на основаніи началъ Общихъ Гражданскихъ Законовъ, коими опредѣляется кругъ обязанностей и правъ лицъ, призванныхъ закономъ или волею завѣщателя къ нераздѣльному представительству чужихъ имущественныхъ интересовъ и къ совмѣстному ихъ огражденію,—нѣсколькихъ опекуновъ, попечителей, душеприказчиковъ и т. п. Въ отношеніи же такихъ лицъ Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что преподанныя имъ (ср. рѣш. 1877 г. № 17; 1875 г. № 445 и № 768 и др.) указанія о единствѣ и нераздѣльности представительства, присвоеннаго имъ, а также о необходимости совмѣстнаго, съ общаго согласія, распоряженія ихъ ввѣреннымъ ихъ попеченію имуществомъ, имѣютъ въ виду лишь охрану этого имущества отъ произвольныхъ дѣйствій одного изъ представителей и предотвращеніе неурядицы въ ихъ дѣйствіяхъ (рѣш. 1899 г. № 51);

что засимъ понятіе о единствѣ и общности ихъ дѣйствій требуетъ лишь того, чтобы всѣмъ представителямъ предоставлена была возможность защищать интересы завѣдываемаго ими сообща имущества, но не лишаетъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности права совершать дѣйствія, необходимыя для огражденія порученнаго ему имущества отъ ущерба, хотя бы другой представитель и уклонялся отъ участія въ этихъ дѣйствіяхъ (рѣш. 1880 г. № 4), и что вообще при существованіи правила о совмѣстной дѣятельности нѣсколькихъ представителей могутъ встрѣтиться въ дѣйствительности случаи, когда слѣдуетъ допустить отдѣльную дѣятельность и одного лишь представителя съ цѣлью и въ интересахъ порученнаго ему дѣла (рѣш. 1898 г. № 76). Вникая въ сущность приведенныхъ разъясненій, нельзя не вывести изъ нихъ то основное положеніе, что нѣсколько лицъ, совмѣстно завѣдывающихъ чужимъ имуществомъ на началахъ нераздѣльнаго представительства, связаны общимъ согласіемъ лишь относительно дѣйствій, заключающихъ въ себѣ распоряженіе самымъ имуществомъ, ввѣреннымъ ихъ попеченію, или же правами, съ онымъ сопряженными, но вовсе не стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ такимъ согласіемъ, коль скоро требуется защита интересовъ этого имущества противъ притязаній на оное третьихъ лицъ или же огражденіе ихъ отъ ущерба, угрожающаго имуществу вслѣдствіе произвольныхъ дѣйствій сопопечителя. Положеніе это находитъ себѣ полное подтвержденіе въ цѣли учрежденія такого представительства и въ сущности самаго представительства. Оно учреждается для сохраненія и сбереженія имущества (ст. 266 Зак. Гражд.; рѣш. 1880 г. № 206; 1878 г. № 42 и мн. др.) и налагаетъ на лицо, которому такое представительство поручено хотя бы и совмѣстно и нераздѣльно съ другимъ, личную отвѣтственность за сохранность имущества (ст. 290 Зак. Гражд.). Поэтому защита интересовъ ввѣреннаго ему имущества составляетъ прежде всего обязанность каждаго изъ попечителей; въ исполненіи же этой обязанности попечитель не можетъ быть стѣсняемъ общимъ согласіемъ, ни вообще, ни тѣмъ болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость въ защитѣ вызывается произвольными дѣйствіями другого попечителя. Къ числу же такихъ дѣйствій, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести учиненное однимъ изъ попечителей, безъ согласія на то другого попечителя, признаніе иска, предъявленнаго къ обоимъ попечителямъ, уже потому, что такимъ признаніемъ, влекущимъ за собою отсужденіе части имущества въ пользу третьяго лица, кореннымъ образомъ нарушается начало единства и нераздѣльности представительства. При этомъ, конечно, не приходится говорить объ обязательности подобнаго признанія для другого попечителя, вслѣдствіе учиненія его на судѣ, ибо 483 ст. Гражд. Судопр. имѣетъ въ виду споръ противъ правильности признанія по существу, но отнюдь не устраняетъ возможности оспаривать признаніе по незаконности его, вслѣдствіе отсутствія у лица, учинившаго признаніе, права на самое учиненіе такового. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что вышепоставленный вопросъ надлежитъ разрѣшить въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ части, обжалованной Зейнадиномъ-Эфенди, т.-е. въ части оставленія его апелляціонной жалобы безъ разсмотрѣнія, рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ какъ по нарушенію 19 ст. Уст. Гражд. Суд., которая не содержитъ въ себѣ безусловнаго и при обстоятельствахъ, въ виду коихъ Зейнадинъ Эфенди принесъ апелляціонную жалобу безъ содѣйствія своего сопопечителя, воспрещенія каждому изъ нѣсколькихъ опекуновъ или попечителей въ отдѣльности обжаловать рѣшеніе, коимъ отсуждается въ пользу третьяго лица ввѣренное ихъ попеченію имущество, такъ и по нарушенію ст. 711 того же Устава, ибо, по справедливому указанію просителя, Судебная Палата впала въ непримиримое внутреннее противорѣчіе, съ одной стороны—требуя отъ мутевелей (попечителей) дѣйствій, основанныхъ на общемъ ихъ согласіи, и по отсутствію такового оставляя апелляціонную жалобу, принесенную однимъ изъ нихъ, безъ разсмотрѣнія, а съ другой—допуская вообще возможность и законность признанія иска, учиненнаго однимъ попечителемъ безъ согласія другого. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію встрѣчно-кассаціоннаго требованія истца Абдула-Петти-Эфенди и принимая во вниманіе: 1) что заключеніе Окружнаго Суда о времени, за которое истцу причитается $^{3}/_{10}$ части дохода

отъ 1711¼ десятинъ, завѣщанныхъ Абдуломъ-Джепаромъ на содержаніе училищъ, основано на оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися документовъ, а потому заключеніе это, къ которому присоединилась также Судебная Палата, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) что при этомъ Окружный Судъ, а затѣмъ и Судебная Палата, давая удостовѣренію, подписанному и. д. Таврическаго муфтія, предпочтеніе предъ свѣдѣніями, исходящими отъ евпаторійскаго уѣзднаго кадія, вовсе не отождествляли, какъ полагаетъ проситель, муфтія съ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ, а правильно указали лишь на то, что въ семъ правленіи сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о магометанскихъ училищахъ (Сводъ Закон. Т. XI ч. 1, Уст. Ин. Исп., изд. 1896 г., ст. 1384, 1385, 1387, 1389—1391) и что удостовѣреніе, на коемъ основано вышеприведенное заключеніе Суда, выдано и. д. таврическаго муфтія не лично, а отъ имени означеннаго правленія и за скрѣпою секретаря онаго (тамъ же, ст. 1374—1376, 1378 и 1403), и 3) что Палата, установивъ предпочтительное значеніе удостовѣренія духовнаго правленія, не только не нарушила 409 ст. Уст. Гражд. Суд., но поступила совершенно согласно со ст. 410 того же Устава, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей въ опроверженіе содержанія этого документа,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ части рѣшенія Судебной Палаты, обжалованной Абдуломъ-Петти Ефенди, указываемыхъ просителемъ нарушеній. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ части оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Зейнадина Эфенди-Абиль-Керима Аджи-оглу, по нарушенію 19 и 711 ст. Устава Гражданск. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части въ другой департаментъ той же Судебной Палаты; встрѣчно-кассаціонное требованіе Абдула-Петти Эфенди-Мердымши оглу, на основаніи 793 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

52.—1911 года апрѣля 27 дня. *Прошеніе повѣреннаго Николая, Леона, Рубена, Гайка и Гарегина Теръ-Никогосовыхъ, присяжнаго повѣрен. князя Аргутинскаго-Долгорукаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску довѣрителей просителя къ Кутаисскому Михайловскому дворянскому земельному банку о правѣ собственности на участокъ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

23 октября 1909 года повѣренный Николая, Леона, Рубена, Гайка и Гарегина Теръ-Никогосовыхъ, присяжный повѣренный князь Аргутинскій-Долгоруковъ, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Кутаисскому Михайловскому дворянскому земельному банку объ участкѣ земли мѣрою 3.000 кв. саж. или сколько окажется въ натурѣ, стоящемъ 20.000 руб. При этомъ объяснилъ, что 19 декабря 1903 года отецъ довѣрителей его заложилъ въ Кутаисскій дворянскій земельный банкъ за 14.000 рубл. означенный участокъ съ двухэтажною на немъ дачею, оцѣненный банкомъ въ 28.000 руб., и тогда же дачу застраховалъ въ Московскомъ страховомъ обществѣ за 17.000 руб. Въ 1907 году за невзносъ платежей имѣніе назначено было въ продажу, но торги не состоялись. Въ силу § 23 уст. банка, имѣніе должно было поступить въ собственность банка, и банкъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ обязанъ былъ продать его; но до сихъ поръ имѣніе это не только не продано, но даже и не укрѣплено за банкомъ. 6 апрѣля 1908 г. заложенная дача сгорѣла до основанія, и банкъ получилъ въ свою пользу страховую премію, вполнѣ погашающую весь капитальный долгъ по имѣнію съ недоимками; и такъ какъ имѣніе еще не укрѣплено за банкомъ, то оно, въ силу 420 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., принадлежитъ довѣрителямъ его, и спорный участокъ, за погашеніемъ долга, долженъ быть возвращенъ имъ. Поэтому просилъ признать право собственности его вѣрителей на означенный участокъ и изъять его изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчика. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 18 февраля

1909 г. въ этомъ искѣ отказалъ, а Тифлисская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда по слѣдующимъ соображеніямъ. Спорный участокъ съ постройками на немъ, какъ видно изъ представленныхъ отвѣтною стороною документовъ, за невзносомъ условленныхъ платежей былъ назначенъ въ продажу въ 1906 г. Торги на продажу его, назначенные на 18 октября и 4 ноября 1906 г., не состоялись, что установлено опредѣленіемъ правленія банка отъ 16 декабря 1906 года и не отрицается истцами, почему, въ силу § 23 уст. Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка, оно должно считаться собственностью банка со дня вторыхъ несостоявшихся торговъ, такъ какъ въ означенномъ параграфѣ устава сказано, что послѣ второго несостоявшагося торга продаваемое имѣніе поступаетъ въ полную собственность банка, а слѣдовательно, банкъ и безъ укрѣпленія за нимъ имѣнія становится собственникомъ спорнаго имѣнія; укрѣпленіе же за банкомъ этого права по данной является только установленіемъ правъ, пріобрѣтенныхъ банкомъ со дня несостоявшагося второго торга на спорное имѣніе. Такимъ образомъ, неукрѣпленіе банкомъ за собою спорнаго имѣнія полученіемъ на него данной не лишаетъ банкъ права собственности на него. Банкъ съ 4 ноября 1906 г. является владѣльцемъ его и можетъ извлекать изъ него доходы и пользоваться всѣми приращеніями съ него и, между прочимъ, страховою премію за постройки, сгорѣвшія на спорномъ участкѣ, но, въ виду существующихъ требованій при продажѣ спорнаго участка представлять акты укрѣпленія, не можетъ продать его до полученія самимъ данной на него. Въ этомъ же положеніи находится и лицо, пріобрѣвшее право собственности на недвижимое имѣніе по давностному, безспорному, на правѣ собственности, владѣнію имъ, но не получившее данной, удостовѣряющей пріобрѣтеніе имъ этого права. Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ своимъ 1878 г. за № 101, по возбужденному министромъ финансовъ вопросу, и, между прочимъ, по вопросу, возникающему по настоящему дѣлу, разъяснилъ, что земельные банки со времени второго несостоявшагося торга являются собственниками непроданнаго имѣнія должника. Нисколько не подтверждаетъ иска то обстоятельство, что спорное имѣніе по крѣпостнымъ книгамъ Тифлисскаго нотаріальнаго архива до настоящаго времени значится за истцами, хотя оно послѣ второго торга, 4 ноября 1906 г., въ силу § 23 Уст. Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка, перешло въ собственность банка, и банкъ во всякое время можетъ получить данную на спорный участокъ, и тогда въ крѣпостныхъ книгахъ архива будетъ сдѣлана объ этомъ надлежащая отмѣтка. Во второй половинѣ § 23 уст. Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка говорится, что банкъ въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня поступленія въ его собственность недвижимаго имѣнія обязанъ продать его. Съ этимъ постановленіемъ повѣренный истцовъ, кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, связываетъ вопросъ о правѣ на спорный участокъ, утверждая, что оставленіе за банкомъ непроданнаго на торгѣ имѣнія связано съ условіемъ продажи его въ указанный срокъ, а кольскоро въ срокъ не укрѣплено банкомъ за собою спорное имѣніе и не продано, то банкъ на него не имѣетъ права, а оно остается попрежнему собственностью залогодателя. Но это объясненіе его не вытекаетъ изъ содержанія указываемаго § 23. Въ немъ, какъ сказано выше, заключаются двѣ части: одна о послѣдствіяхъ второго несостоявшагося при банкѣ торга, и она не имѣетъ связи со второю частью, обязывающею банкъ въ опредѣленный срокъ продать оставшееся за нимъ имѣніе. Эта послѣдняя часть имѣетъ въ виду, чтобы банкъ не оставлялъ у себя перешедшихъ къ нему имѣній неисправныхъ должниковъ, а чтобы онъ продавалъ ихъ. Но неисполненіе банкомъ этого постановленія влечетъ отвѣтственность правленія банка предъ министерствомъ финансовъ, но не поражаетъ права собственности банка на проданное на второмъ торгѣ заложенное имѣніе, пріобрѣтаемое имъ, въ силу 1 ой половины того же § 23. Повѣренный истцовъ, кн. Аргутинскій Долгоруковъ, въ подтвержденіе иска сослался на рѣшеніе Сената, но они не подтверждаютъ правъ его довѣрителей на спорный участокъ. Что касается ссылки его на практику земельныхъ банковъ—на возвращеніе заемщикамъ непроданныхъ на вторыхъ торгахъ заложенныхъ ими имѣній по взносѣ срочныхъ платежей и недоимокъ, безъ всякаго акта укрѣпленія за ними таковыхъ, то оно

является голословнымъ. Повѣренный же отвѣтной стороны, Пагава, утверждаетъ, что банки допускаютъ иногда въ своихъ интересахъ возвращеніе имѣнія залогодателямъ, но въ этихъ случаяхъ они признаютъ торги недѣйствительными, слѣдовательно, это допускается банкомъ до постановленія имъ опредѣленія о признаніи второго торга несостоявшимся, такъ какъ съ признаніемъ второго торга несостоявшимся возникаетъ право банка на заложенное въ немъ имѣніе со дня несостоявшагося торга, точно такъ же, какъ право покупщика на имѣніе, купленное имъ на торгѣ, произведенномъ при судѣ, возникаетъ со дня торга, въ случаѣ укрѣпленія судомъ за нимъ спорнаго имѣнія. При признаніи же торга недѣйствительнымъ, предложившій на немъ высшую сумму за имѣніе не пріобрѣтаетъ никакого права на проданное имѣніе, а получаетъ обратно представленныя имъ за имѣніе деньги; имѣніе по-прежнему остается собственностью должника и, въ случаѣ удовлетворенія имъ взыскателей, освобождается отъ описи и продажи, что практикуетъ и отвѣтная сторона. Но если даже и допустить, что нѣкоторые земельные банки и допускаютъ указанныя повѣреннымъ истцовъ, Аргутинскимъ Долгоруковымъ, отступленія, то эти нарушенія ими закона, въ силу § 23 устава Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ г. Кутаисѣ, не могутъ служить доказательствомъ, что земельные банки не пріобрѣтаютъ права собственности на непроданныя на второмъ торгѣ имѣнія закладчиковъ до полученія ими данной на тѣ имѣнія. Съ признаніемъ того, что Михайловскій дворянскій земельный банкъ въ г. Кутаисѣ пріобрѣлъ съ 4 ноября 1906 г., послѣ несостоявшагося второго торга на спорное имѣніе, право собственности на него, искъ Теръ-Никогосовыхъ является неосновательнымъ. На это рѣшеніе повѣренный Теръ-Никогосовыхъ, присяжный повѣренный Аргутинскій Долгоруковъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить обжалованое рѣшеніе.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Теръ Никогосовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Фрумкина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Теръ-Никогосовыхъ считаетъ обжалованное имъ рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ, главнымъ образомъ, потому, что Палата, по его мнѣнію, неосновательно признала, что, въ силу § 23 уст. Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка, непроданное со второго торга имѣніе Теръ-Никогосовыхъ должно считаться собственностью банка со дня несостоявшихся вторыхъ торговъ. Проситель утверждаетъ, что до тѣхъ поръ, пока не совершена на имя банка данная, утвержденная старшимъ нотаріусомъ съ отмѣткою въ крѣпостномъ реестрѣ, банкъ не можетъ считаться собственникомъ имѣнія, которое, такимъ образомъ, остается собственностью Теръ Никогосовыхъ. Въ виду этого довода повѣреннаго Теръ-Никогосовыхъ разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ какой моментъ переходитъ къ Михайловскому дворянскому земельному банку право собственности на имѣніе въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ § 23 уст. этого банка? Въ упомянутомъ § 23 постановлено: „При неуспѣшности перваго торга, назначается вторичный—послѣдній торгъ, не ранѣе, какъ черезъ двѣ недѣли послѣ перваго. Если на вторичномъ, послѣднемъ торгѣ никто не предложитъ сверхъ суммы долга цѣны, равной всѣмъ платежамъ, слѣдующимъ банку съ продаваемаго имущества, а равно и казеннымъ, и земскимъ, или городскимъ недоимкамъ, то оно поступаетъ въ полную собственность банка, который обязанъ продать это имущество въ теченіе полугода за свой счетъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ. Поступившія въ собственность банка имущества завѣдываются и продаются правленіемъ на основаніи инструкціи, утвержденной собраніемъ уполномоченныхъ“. Буквальный смыслъ этого парагр. не можетъ возбуждать никакого сомнѣнія въ томъ, что непроданное со второго торга имѣніе поступаетъ въ полную собственность банка съ того момента, какъ второй торгъ не состоялся. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о томъ, что до полученія банкомъ данной право собственности на имѣніе къ нему не переходитъ, повѣренный Теръ Никогосовыхъ ссылается на ст. 1384 и 1509 X Т. I ч., которыя онъ считаетъ нарушенными Палатою. Но первая изъ этихъ ст., разрѣшающая продавать только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, къ настоящему вопросу не имѣетъ прямого отношенія. Не

разрѣшается этотъ вопросъ и ст. 1509, такъ какъ весь смыслъ ея не въ томъ, что купившему имѣніе съ публичнаго торга не принадлежитъ до полученія имъ данной право собственности на купленное имѣніе, а только въ томъ, что отчудить, продать, подарить и т. п. онъ можетъ, только получивъ данную. Что такой именно, а не иной смыслъ 1509 ст., это доказывается историческимъ ея происхожденіемъ. Поводомъ къ изданію правила этой статьи послужилъ, какъ это уже выяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1907 г. № 60, случай уступки лицомъ, предложившимъ на публичномъ торгѣ высшую за имѣніе цѣну и внесшимъ задатокъ, другому лицу своего права на укрѣпленіе за послѣднимъ этого имѣнія. При этомъ возбужденъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли въ такихъ случаяхъ взыскивать двойную крѣпостную пошлину для огражденія казны отъ ущерба и устраненія злоупотребленій, къ коимъ могло подать поводъ допущеніе сдѣлокъ объ уступкѣ пріобрѣтеннаго на переторжкѣ права? Правительствующій Сенатъ, на усмотрѣніе котораго былъ представленъ этотъ вопросъ, призналъ въ опредѣленіи, состоявшемся 21 марта 1852 г. по Общему Собранію первыхъ 3 хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи, что указанная цѣль будетъ достигнута запрещеніемъ передачи права на заторгованное имѣніе однимъ лицомъ другому до полученія данной, и потому полагалъ постановить, что „только по выдачѣ на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе данной или купчей пріобрѣтатель такого имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное; уступки же пріобрѣтеннаго на торгѣ права до выдачи данной или купчей не допускается". Это заключеніе Правительствующаго Сената было принято Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго, Высочайше утвержд. 27 октября 1852 г., вошло въ текстъ ст. 1509 Т. X ч. 1. Изложенное показываетъ, что ни во время изданія правила этой ст., ни ранѣе не возбуждалось никакого сомнѣнія въ томъ, что право собственности на имѣніе, купленное съ публичнаго торга, принадлежитъ покупщику со дня торга; данная же предоставляетъ покупщику не право собственности, а только право совершенія крѣпостного акта на передачу или на отчужденіе имѣнія другому лицу; въ этомъ только смыслѣ и говорится о „полномъ" правѣ собственности. Хотя правило 1509 ст. издано при дѣйствіи прежнихъ правилъ о взысканіяхъ гражданскихъ, но съ точки зрѣнія дѣйствующаго нынѣ Уст. Гражд. Судопр. не возбуждается сомнѣнія въ томъ, что право собственности на имѣніе возникаетъ съ момента совершившейся публичной продажи. Это прямо вытекаетъ изъ смысла ст. 1160 Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что имѣніе остается за тѣмъ, кто предложитъ высшую цѣну. „Остается за тѣмъ", значитъ то же, что „считается имъ купленнымъ", считается „его собственностью", конечно, подъ условіемъ внесенія немедленно задатка и представленія въ семидневный срокъ остальной цѣны и крѣпостныхъ пошлинъ. Если это условіе покупщикомъ исполнено, судъ постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія (ст. 1164 Уст. Гр. Суд.). Силою этого опредѣленія за покупщикомъ укрѣпляется самое имѣніе, какъ принадлежащее ему на правѣ собственности не со дня постановленія, а со дня торга, какъ это уже неоднократно было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1896 г. № 42; 1881 г. № 137; 1876 г. № 141 и др.). § 23 уст. Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка, предоставляя банку полное право собственности на имѣніе, оставшееся на второмъ торгѣ непроданнымъ, никакихъ условій не ставитъ, никакихъ дѣйствій со стороны банка не требуетъ. Смыслъ его совершенно ясенъ: второй торгъ не состоялся, имѣніе поступаетъ въ полную собственность банка. Все, что банкъ долженъ сдѣлать, это оформить постановленіемъ правленія, что торги были вторые и что никто не предложилъ той цѣны, какая необходима для покрытія долга, всѣхъ платежей и недоимокъ, ибо до тѣхъ поръ, пока правленіемъ это не сдѣлано, самый вопросъ о томъ, могутъ ли торги считаться несостоявшимися, а слѣдовательно, поступаетъ ли имѣніе въ полную собственность банка, остается открытымъ. По мнѣнію Теръ-Никогосовыхъ, такое постановленіе правленія банка состоялось, какъ это установлено Палатою, слѣдовательно, и переходъ къ банку на правѣ собственности принадлежавшаго имъ до торговъ имѣнія удостовѣренъ надлежащимъ порядкомъ. Доводъ свой о томъ, что до полученія данной банкъ не могъ пріобрѣсти права

собственности на имѣніе Теръ-Никогосовыхъ, повѣренный ихъ подкрѣпляетъ ссылкою на кассаціонныя рѣшенія, которыя, однако, мнѣнія его, какъ правильно признала и Палата, не подтверждаютъ. Особенное значеніе онъ придаетъ рѣшенію 1879 г. № 361, которымъ Правительствующій Сенатъ, ссылалась на прежнее свое рѣшеніе 1878 г. № 101, призналъ, по словамъ просителя, что на имѣніе, поступающее по безуспѣшности второго торга въ собственность банка, совершается нотаріусомъ на имя банка данная, отмѣчаемая старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Дѣйствительно, въ упомянутомъ рѣшеніи высказано такое положеніе, но оно только подтверждаетъ правило 1509 ст. X Т. 1 ч., какъ это видно изъ обстоятельствъ, бывшихъ въ виду Правительствующаго Сената при постановленіи имъ рѣшенія 1878 г. за № 101. До этого рѣшенія у старшихъ нотаріусовъ возникло сомнѣніе относительно смысла § 27 уст. акц. зем. банковъ, тождественнаго по содержанію съ § 23 Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка. Усматривая противорѣчіе между понятіемъ о полной собственности въ смыслѣ, опредѣленномъ статьями 420—423 Т. X ч. 1, и обязанностью банка продать эту полную собственность въ теченіе извѣстнаго времени, одни старшіе нотаріусы, отдавая преимущественное значеніе словамъ „въ полную собственность банка", отказывали въ утвержденіи купчихъ на продаваемыя банкомъ имѣнія, перешедшія къ нимъ послѣ несостоявшагося второго торга, если правленіе банка не было введено во владѣніе имѣніемъ; другіе же, усматривая отсутствіе въ редакціи § 27 понятія о полной собственности, отказывали банкамъ даже въ отмѣткѣ въ крѣпостномъ реестрѣ данныхъ, составленныхъ на имя правленія. Вслѣдствіе чего министерство финансовъ просило разъяснить нотаріальнымъ установленіямъ, что возлагаемая на земельные банки § 27-мъ ихъ уставовъ обязанность продажи оставшихся за ними имѣній въ теченіе полугода не должна служить препятствіемъ къ отмѣткѣ въ крѣпостныхъ реестрахъ данныхъ на эти имущества. Въ разъясненіе этого вопроса Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ рѣшеніи 1878 года № 101, принявъ во вниманіе, что по § 27 уст. акц. земск. банк., при неуспѣшности вторичнаго, послѣдняго торга, продаваемыя по неисправности заемщиковъ имѣнія поступаютъ въ полную собственность банковъ, нашелъ, что помянутые банки должны быть признаваемы тѣми пріобрѣтателями сказанныхъ имѣній, о переходѣ къ коимъ правъ собственности на сіи имѣнія должна быть сдѣлана надлежащая отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. То обстоятельство, продолжаетъ Правительствующій Сенатъ въ этомъ рѣшеніи, что земельные банки по § 27 устава обязаны оставшіяся за ними по неуспѣшности вторичнаго торга имѣнія заемщиковъ продать въ теченіе полугода за свой счетъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ, нисколько не препятствуетъ считать сіи имѣнія поступившими въ собственность банковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, съ одной стороны, употребленное въ означенномъ § 27 выраженіе „поступаетъ въ полную собственность" не имѣло бы никакого значенія, а съ другой—слѣдовало бы допустить, что помянутыя имѣнія со времени вторичнаго неуспѣшнаго на оныя торга и до продажи ихъ въ теченіе полугода банками остаются безъ собственника, что невозможно. Такимъ образомъ, въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ полную собственность банка имѣніе поступаетъ со времени несостоявшагося вторичнаго торга; указавъ же на то, что на эти имѣнія совершается данная, отмѣчаемая въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ лишь примѣнилъ къ этому случаю вполнѣ подходящее правило 1509 ст. Т. X ч. 1. На это рѣшеніе, состоявшееся въ 1878 г. за № 101, и сослался Правительствующій Сенатъ въ позднѣйшемъ своемъ рѣшеніи 1879 г. № 361, которымъ проситель, по явному недоразумѣнію, защищаетъ свое имѣніе, и не только сослался, но и повторилъ высказанное въ этомъ рѣшеніи положеніе о необходимости совершенія данной. Но въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ высказалъ, что рѣшенія 1876 г. № 165 и № 296, на которыя указывалось въ кассаціонной жалобѣ, касались только такихъ случаевъ, въ которыхъ право покупщика на самое имѣніе было укрѣплено данною или утверждено судебнымъ постановленіемъ. Слѣдовательно, и въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что право собственности на имѣніе, купленное съ

публичнаго торга, можетъ быть укрѣплено судебнымъ опредѣленіемъ, какъ это прямо постановлено въ 1164 ст. Уст. Гражд. Суд. Судебному же опредѣленію, удостовѣряющему уже существующее право покупщика, возникшее по произведенному торгу, соотвѣтствуетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1896 года № 42, распоряженіе банка объ утвержденіи произведенныхъ имъ торговъ, удостовѣряющее пріобрѣтенное покупщикомъ на торгахъ право. Поэтому распоряженіе земельнаго банка, или, точнѣе, правленія его, выраженное въ формѣ постановленія о несостоявшемся вторичномъ торгѣ, можетъ также считаться удостовѣреніемъ перехода къ банку полнаго права собственности на оставшееся непроданнымъ имѣніе. Изъ остальныхъ кассаціонныхъ рѣшеній, указанныхъ просителемъ, нѣкоторые, напримѣръ, 1906 года № 46 и 1907 года № 7, разъясняющія вопросъ, съ какого времени городскія кредитныя общества пріобрѣтаютъ право собственности на имѣнія, не проданныя съ публичныхъ торговъ, не относятся къ настоящему дѣлу въ виду того, что по уставамъ этихъ обществъ такія имѣнія могутъ быть приняты ихъ оцѣнщиками, а за обществами могутъ остаться только въ случаѣ отказа оцѣнщиковъ отъ принятія ихъ. Остальныя изъ указанныхъ просителемъ рѣшеній еще менѣе могутъ служить подтвержденіемъ его довода; отдѣльныя же выраженія, встрѣчающіяся въ этихъ рѣшеніяхъ, не могутъ служить для разрѣшенія даннаго вопроса въ ту или другую сторону, потому что смыслъ руководящаго рѣшенія Правительствующаго Сената (815 ст. Устава Гражд. Суд.) можетъ быть выведенъ только изъ всѣхъ въ совокупности взятыхъ соображеній Правительствующаго Сената, на которыхъ рѣшеніе основано. Остальные доводы просителя разрѣшаются тѣми соображеніями, которыя изложены выше по основному его доводу о томъ, что безъ полученія данной, отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, банкъ не могъ, по его мнѣнію, пріобрѣсти права собственности на имѣніе Теръ Никогосовыхъ. Указаніе же просителя на нарушеніе банкомъ § 23 устава въ томъ отношеніи, что имѣніе Теръ-Никогосовыхъ не продано въ полугодовой срокъ, обсуждено, вопреки утвержденію просителя, Палатою, при чемъ Палата правильно признала, что это нарушеніе не поражаетъ пріобрѣтенныхъ банкомъ правъ на имѣніе, потому что такое послѣдствіе нарушенія въ уставѣ не предусмотрѣно. Разрѣшая по вышеизложеннымъ соображеніямъ поставленный въ началѣ вопросъ въ томъ смыслѣ, что полное право собственности на имѣніе, оставшееся непроданнымъ по безуспѣшности второго торга, Михайловскій дворянскій земельный банкъ пріобрѣтаетъ, по буквальному смыслу § 23 своего устава, со времени несостоявшагося второго торга, какъ это правильно признано и Судебною Палатою, и что посему Палата, отказавъ Теръ-Никогосовымъ въ искѣ, не допустила нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая, Леона, Рубена, Гайка и Гарегуна Теръ Никогосовыхъ, присяжнаго повѣреннаго князя Аргутинскаго-Доргорукова, на основаніи 793 ст. Устава Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—1911 года апрѣля 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Любови Маровой, присяжнаго повѣреннаго Свистунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Николая, Арсенія и Александра Ратовыхъ къ довѣрительницѣ просителя о признаніи завѣщанія Елизаветы Ратовой недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. И. Ильяшенко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Н. А. Штакельбергъ).

Обстоятельствами настоящаго дѣла и содержаніемъ кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ о томъ: подлежатъ ли завѣщательному распоряженію дома, возведенные въ г. Твери на надѣльной усадебной землѣ крестьянъ Тверской Ямской слободы по плану, утвержденному городскою управою, и не соотвѣтствующіе понятію крестьянскихъ хозяйственныхъ построекъ, лицомъ, пріобрѣвшимъ усадебные участки отъ своихъ однослобожанъ и распо-

ряжавшимся домами и землею подъ ними не въ качествѣ представителя крестьянскаго двора, а какъ полный собственникъ? Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: ямщики Тверской Ямской слободы съ 9 іюня 1869 года пользуются всѣми правами и несутъ всѣ обязанности казенныхъ крестьянъ. Ихъ права на владѣніе и распоряженіе надѣльною землею должны обсуждаться на основаніи законовъ, дѣйствующихъ для казенныхъ крестьянъ. Положеніе, что какъ бывшіе владѣльческіе, такъ и казенные (бывш. государственные) крестьяне не имѣютъ права составлять завѣщаніе на свои надѣльныя земли, при полномъ умолчаніи закона о томъ, предоставлено ли имъ такое право или нѣтъ, покоится на двухъ основаніяхъ: 1) на необходимости охранить цѣлость того земельнаго обезпеченія, которое предоставлено крестьянскому населенію въ видѣ надѣльныхъ земель, и 2) на условіяхъ надѣленія крестьянъ землею, по смыслу коихъ земли крестьянскихъ надѣловъ даны во владѣніе не отдѣльнымъ крестьянамъ, а во владѣніе указанныхъ въ законѣ совокупностей лицъ—крестьянскихъ обществъ и крестьянскихъ дворовъ. Поэтому, если судъ, рѣшающій дѣло по существу, установитъ, что усадебное мѣсто, составляющее предметъ завѣщательныхъ распоряженій, съ одной стороны, не служитъ и не можетъ служить земельнымъ обезпеченіемъ крестьянскаго населенія, такъ какъ оно носитъ характеръ городской недвижимости, а съ другой стороны, что оно не состояло и не состоитъ во владѣніи крестьянскаго двора или крестьянскаго общества, а находится въ исключительномъ владѣніи одного изъ членовъ крестьянской семьи, пріобрѣвшаго его отъ своихъ односельчанъ и распоряжавшагося имъ не въ качествѣ представителя крестьянскаго двора, а какъ полный собственникъ, то оба основанія къ отрицанію права завѣщать такое недвижимое имѣніе отпадаютъ, и каждый крестьянинъ а потому и членъ общества Тверской Ямской слободы, бывшій ямщикъ, въ правѣ распоряжаться по духовному завѣщанію такими домами на надѣльной усадебной землѣ крестьянъ Тверской Ямской слободы, которые расположены въ гор. Твери и не соотвѣтствуютъ понятіямъ крестьянскихъ хозяйственныхъ построекъ. Послѣ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что Палата установила, что дома, завѣщанные Елизаветою Ратовой Любови Маровой, находятся въ чертѣ г. Твери, но на надѣльной усадебной землѣ Тверской Ямской слободы, пріобрѣтенной завѣщательницею въ части покупкою отъ крестьянъ той же слободы Дурандиныхъ, а въ другой части—по дарственному акту отъ Михаила Ратова, мужа завѣщательницы, пріобрѣвшаго въ свою очередь эту землю отъ нѣкоего Богатова; 2) что заключеніе Палаты о томъ, что такіе дома, въ силу разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по Общему Собранію 1 го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ (р. 1897 г. № 29), безусловно не подлежатъ завѣщательному распоряженію, не можетъ быть признано правильнымъ, либо хотя въ указанномъ рѣшеніи признаны неподлежащими завѣщательнымъ распоряженіямъ какъ надѣльныя земли, такъ и движимое имущество, необходимое для веденія крестьянскаго хозяйства на надѣльныхъ земляхъ, но Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду такія крестьянскія надѣльныя земли, владѣльцами коихъ являются или сельское общество или крестьянскій дворъ, а не такія надѣльныя усадебныя мѣста, которыя уже вышли изъ владѣнія того крестьянскаго двора, которому они были надѣлены и перешли въ личное, исключительное владѣніе единичнаго лица крестьянскаго состоянія, кромѣ того, не служатъ земельнымъ обезпеченіемъ крестьянскаго хозяйства, а использованы какъ городскія дворовыя мѣста для возведенія городскихъ построекъ въ чертѣ губернскаго города; 3) что, какъ правильно указываетъ проситель, Палата обязана была установить, находились ли построенные завѣщательницею Ратовою на надѣльной землѣ дома и земля подъ ними во владѣніи крестьянскаго двора—рабочей семьи крестьянъ Ратовыхъ, или же въ единоличномъ владѣніи пріобрѣвшей эту землю отъ постороннихъ лицъ Елизаветы Ратовой, составляютъ ли эти дома составную часть крестьянскаго хозяйства, а земля подъ ними—часть того земельнаго обезпеченія, которымъ должны служить надѣльныя земли, или же эти дома, не имѣющіе никакого отношенія къ крестьянскому земельному хозяйству и

будучи не крестьянскими домами какъ по цѣнности своей, такъ и по положенію своему въ чертѣ города и по способу пользованія ими составляютъ имущество, потерявшее значеніе крестьянской надѣльной земли и потому подлежащее свободному распоряженію его единоличнаго владѣльца (рѣшен. Сената 1901 г. № 35), и 4) что необсужденіемъ этихъ обстоятельствъ, имѣющихъ существенное значеніе для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла, Палата нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

54.—1911 года апрѣля 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго инженера-геолога Микаэля Бей-Герасимовича (онъ же Михаилъ Бекъ-Карапетовичъ) Теръ Саркисьянца, присяжнаго повѣреннаго Шумовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Теръ-Саркисьянца къ Корольковымъ, Толмачевымъ и Васильевымъ въ суммѣ 1.500.000 р. по вопросу о возвращеніи искового прошенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

28 января 1906 года инженеръ-геологъ Микаэль Бей (онъ-же Михаилъ Бекъ) Теръ Саркисьянцъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о неустойкѣ въ 1.500.000 р. къ отставному генералъ маіору Александру и женѣ его Маріи Корольковымъ, коллежскому совѣтнику Василію и женѣ его Надеждѣ Толмачевымъ и коллежскому асессору Алексѣю и женѣ его Нинѣ Васильевымъ. Настоящій искъ предъявленъ Микаэлемъ Бей Теръ-Саркисьянцемъ по праву бѣдности. На исковомъ прошеніи предсѣдательствующимъ сдѣлана надпись: „по 350 ст. вызвать стороны въ засѣданіе 18 мая, а по обезпеченію иска въ засѣданіе 2 марта".—2-го марта 1906 г. дѣло слушалось въ Окружномъ Судѣ по вопросу объ обезпеченіи иска. На постановленное опредѣленіе Суда, которымъ въ ходатайствѣ объ обезпеченіи иска было отказано, истецъ принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая опредѣленіемъ отъ 19 мая 1906 г. означенную жалобу оставила безъ послѣдствій. 26 октября 1906 года дѣло слушалось по существу; стороны давали объясненія, а Судъ предоставилъ имъ представить по одному письменному объясненію, что одними изъ отвѣтчиковъ и было исполнено. Когда же затѣмъ 8 марта 1907 года Судъ приступилъ вновь къ слушанію дѣла, то было обнаружено, что истецъ, предъявляя искъ, не внесъ 7494 руб. гербоваго сбора, почему по состоявшемуся тогда опредѣленію ему былъ предоставленъ семидневный срокъ для внесенія сего сбора. Опредѣленіе это было обжаловано истцомъ, но жалоба его на это опредѣленіе въ существѣ оной оставлена была Судебной Палатой безъ послѣдствій по такимъ основаніямъ: Окружнымъ Судомъ опредѣленія о дачѣ хода дѣлу по иску жалобщика Теръ-Саркисьянца къ Корольковымъ, Толмачевымъ и Васильевымъ постановлено не было, а дѣлу сему ходъ данъ былъ единоличнымъ распоряженіемъ предсѣдательствующаго того отдѣленія Суда, куда оно поступило; поэтому Судомъ при постановленіи опредѣленія отъ 8 марта 1907 года никакого нарушенія 891 ст. Уст. Гр. Суд. сдѣлано быть не могло. Равнымъ образомъ опредѣленіе это ни въ чемъ не отмѣняло и опредѣленія Судебной Палаты отъ 19-го мая 1906 года, такъ какъ послѣднее вопроса о дачѣ хода упомянутому дѣлу не касалось. Опредѣленіемъ 8 марта 1907 года Судомъ была только исправлена допущенная предсѣдательствующимъ при дачѣ дѣлу хода ошибка, каковое исправленіе Судъ, усмотрѣвъ ошибку, обязанъ былъ сдѣлать. Утвержденіе жалобщика о непримѣнимости къ лицамъ, пользующимся, какъ онъ, правомъ бѣдности, ст. 129 Уст. о герб. сборѣ не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ лица, пользующіяся симъ правомъ, освобождаются, согласно 880 ст. Устава Гр. Суд., только отъ взноса судебныхъ издержекъ, гербовый же сборъ, уплачиваемый при предъявленіи иска о неустойкѣ, по смыслу

примѣч. къ 893 стат. Уст. Гражданск. Судопроизводства (по прод. 1906 года), не можетъ быть относимъ къ разряду судебныхъ издержекъ, какъ это ясно, впрочемъ, и изъ того, что сей сборъ взыскивается независимо отъ того, осуществляется ли право на неустойку въ судебномъ порядкѣ или нѣтъ. Послѣ сего Окружный Судъ возвратилъ истцу его прошеніе, руководствуясь 270 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Шумовскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія, по нарушенію 269, 270, 891, прим. къ 839 ст. Уст. Гр. Суд., 63 и 129 ст. Уст. о герб. сборѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго Теръ Саркисьянца, присяжнаго повѣреннаго Шумовскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшіе въ семъ дѣлѣ вопросы о томъ: 1) въ правѣ ли Судъ послѣ дачи хода исковому прошенію, послѣ слушанія дѣла въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ по вопросу объ обезпеченіи иска и по существу и послѣ того, какъ одна изъ сторонъ представила, согласно основанному на 362 ст. Уст. Граж. Суд. требованію Суда, письменное объясненіе, оставить исковое прошеніе безъ движенія, на основаніи 129 ст. Уст. о пошл., и за непредставленіемъ гербоваго сбора въ назначенный срокъ возвратить оное истцу, и 2) обязанъ ли истецъ, за которымъ признано право бѣдности, внести при предъявленіи иска о неустойкѣ гербовый сборъ по стат. 52, 53 и 129 Уст. о пошл.,—правильно разрѣшены Судебною Палатою въ утвердительномъ смыслѣ. Правильность такого разрѣшенія оправдывается слѣдующимъ. I. По первому вопросу: По основному правилу, изображенному въ 256 стат. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ приступаетъ къ производству дѣла не иначе, какъ по исковому прошенію, которое пишется по формѣ, къ сей статьѣ приложенной. Устанавливая сіе правило, законъ тутъ же даетъ подробныя указанія, что должно содержать въ себѣ исковое прошеніе и что должно быть приложено при немъ (стат. 257—264), и опредѣляетъ тѣ послѣдствія, которыя должна влечь за собою подача прошенія при неисполненіи установленныхъ имъ требованій. Послѣдствія эти не одинаковы, ибо поставлены въ зависимость отъ существа того или другого изъ этихъ требованій, одни изъ коихъ почитаются настолько безусловными, что при несоблюденіи ихъ прошеніе немедленно возвращается просителю (стат. 266), тогда какъ несоблюденіе другихъ обязываетъ Судъ указать на это истцу и назначить срокъ для исправленія оказавшихся недостатковъ и упущеній, и только при нежеланіи истца подчиниться этимъ указаніямъ прошеніе возвращается, какъ и въ первомъ случаѣ (стат. 269 и 270). Хотя же наблюденіе за тѣмъ, чтобы при предъявленіи иска всѣ требованія закона были исполнены неукоснительно, возложено на обязанность предсѣдателя суда, который не въ правѣ принять прошеніе и дать ему установленный ходъ, если оно не соотвѣтствуетъ указаніямъ закона, но изъ сего не слѣдуетъ, что дѣйствія предсѣдателя совершенно безконтрольны и обязательны для суда, несмотря на очевидную неправильность принятія и направленія искового прошенія съ такими недостатками, при наличности которыхъ прошеніе не должно подлежать разсмотрѣнію суда, въ силу прямого предписанія закона. Напротивъ того, правило первой изъ приведенныхъ статей (256) прямо указываетъ на то, что Судъ не только въ правѣ, но и обязанъ удостовѣриться въ томъ, что дѣло началось въ томъ порядкѣ, который установленъ для сего закономъ и нарушеніе коего имъ не допускается ни въ какомъ случаѣ. Но законъ не указываетъ, въ какомъ порядкѣ судъ, обнаружившій при производствѣ дѣла такое упущеніе предсѣдателя, при наличности коего дѣло не можетъ подлежать производству, можетъ исправить это упущеніе, почему и здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ неполноты и недостатка закона, суду надлежитъ, руководствуясь 9 ст. Устава Гражд. Судопроизв., примѣнить законъ по аналогіи, т. е. законъ, коимъ разрѣшается вопросъ, наиболѣе близкій и сходственный съ возникшимъ въ данномъ дѣлѣ (рѣш. 1880 года № 206). Въ настоящемъ же случаѣ такимъ аналогичнымъ законоположеніемъ являются тѣ самыя законоположенія, которыми долженъ былъ руководствоваться предсѣдатель, давая движеніе поступившему на его распоряженіе исковому прошенію, т. е. стат. 266, 269 и 270 Уст. Гр. Судопр. Почему, основываясь на правилахъ этихъ статей,

Судъ долженъ признать, что принятое предсѣдателемъ прошеніе вовсе не подлежитъ принятію и разсмотрѣнію или же требуетъ извѣстныхъ исправленій, и, согласно разрѣшенію сихъ вопросовъ въ томъ или другомъ смыслѣ, поступить на точномъ основаніи 266, 269 и 270 стат., такъ какъ для установленія какого либо иного порядка здѣсь не представляется никакого основанія. Тѣмъ меньше основаній къ тому заключенію, что въ подобныхъ случаяхъ судъ долженъ продолжать производство дѣла, какъ будто послѣднее не имѣло никакихъ недостатковъ, препятствующихъ производству, ибо допущеніе сего было бы равносильно признанію того невозможнаго положенія, что ошибки и упущенія предсѣдателя при принятіи искового прошенія даютъ суду право и основаніе не исполнять прямое велѣніе положительнаго закона. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать за судомъ права примѣнять правило 266, 269 и 270 ст. Уст. Граж. Судопр. во всякомъ положеніи дѣла, когда обнаружатся такіе недостатки въ исковомъ прошеніи, при наличности коихъ оно, по закону, не могло получить движенія и служить основаніемъ для возбужденія производства. Вслѣдствіе сего судъ всегда въ правѣ оставить прошеніе безъ движенія, если обнаружитъ, что при подачѣ его не было представлено все то, что истецъ обязанъ былъ представить, и въ этомъ, вопреки утвержденія просителя, нѣтъ нарушенія 891 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо чрезъ оставленіе ненадлежаще принятаго прошенія безъ движенія ни одно изъ состоявшихся прежде этого опредѣленій Суда ни въ чемъ не отмѣняется и не измѣняется, вполнѣ сохраняя свою силу при возобновленіи процесса послѣ того, какъ истцомъ будутъ исправлены тѣ упущенія, которыя вызывали необходимость пріостановленія производства. II. По второму вопросу: Признаніе лица, пользующагося правомъ бѣдности, необязаннымъ вносить при предъявленіи иска о неустойкѣ установленный для актовъ о неустойкахъ гербовый сборъ возможно лишь по установленіи того, что сборъ этотъ законъ причисляетъ къ судебнымъ издержкамъ, ибо, по правилу, изображенному въ 880 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, лица, за коими признано право бѣдности, освобождаются лишь отъ платежа судебныхъ издержекъ. О томъ же, чтобы при обращеніи ихъ къ содѣйствію суда для защиты ихъ правъ они освобождались отъ уплаты и всѣхъ другихъ установленныхъ закономъ въ пользу казны пошлинъ и сборовъ, ни въ какомъ законѣ не сказано. Но подъ судебными издержками, по буквальному смыслу 839 ст. Уст. Гр. Суд., подразумѣваются гербовыя, судебныя и канцелярскія пошлины и сборы по производству дѣла, при чемъ, какъ это явствуетъ изъ правила 844 ст. того же Уст., къ судебнымъ издержкамъ причисляются не всякія вообще гербовыя пошлины, а лишь тѣ, коими оплачиваются прошенія, всякаго рода приложенія къ нимъ и прочія бумаги, какъ подаваемыя тяжущимися въ судебныя установленія, такъ и выдаваемыя послѣдними тяжущимися по ихъ о томъ просьбамъ. Между же тѣмъ, по силѣ 8 ст. Уст. о пошл., есть два вида гербоваго сбора: простой и актовый. Первымъ оплачиваются разнаго рода бумаги, подаваемыя частными лицами въ присутственныя мѣста и должностнымъ лицамъ и получаемыя ими отъ послѣднихъ; вторымъ оплачиваются акты и договоры, и притомъ въ размѣрѣ, всегда зависящемъ отъ суммы сдѣлки, удостовѣряемой даннымъ актомъ, тогда какъ размѣръ простого сбора всегда одинъ и тотъ же для каждаго рода означенныхъ бумагъ. Такимъ образомъ, если въ законѣ прямо сказано, что къ судебнымъ издержкамъ относятся лишь тѣ гербовыя пошлины, которыя взимаются съ бумагъ, то невозможно относить къ нимъ и пропорціональный гербовый сборъ съ актовъ, каковымъ, по силѣ 52 ст. Уст. о пошл., является и сборъ по условіямъ о неустойкахъ. Заключеніе это подтверждается и тѣмъ, что, по примѣчанію къ 839 ст. Уст. Гражд. Суд., сборъ съ неустойки не причисляется къ судебнымъ издержкамъ, присужденнымъ съ отвѣтчика, т.-е. къ тѣмъ расходамъ, которые истецъ вынужденъ производить по дѣлу, но которые не причисляются къ издержкамъ, присуждаемымъ съ отвѣтчика, къ каковымъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, должны относиться расходы на поѣздки тяжущихся въ городъ, гдѣ находится Судъ, на проживаніе въ немъ и на продовольствіе за время процесса, на переписку бумагъ и т. п. (рѣш. 1869 года № 713; 1875 г. № 29; 1877 г. № 125 и др.). Если же,

такимъ образомъ, означенный гербовый сборъ не можетъ быть причисленъ къ судебнымъ издержкамъ, то отъ представленія его не могутъ быть освобождаемы лица, пользующіяся правомъ бѣдности, ни на основаніи правилъ Уст. Гражданск. Судопроизводства, ни на основаніи правилъ Уст. о пошл., въ коемъ въ отношеніи сихъ лицъ содержится одно только изъятіе въ п. 6 ст. 63, по которому только бумаги лицъ, за которыми признано право бѣдности, освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ. Признавая поэтому, что Судебная Палата правильно разрѣшила вышеприведенные вопросы, и не усматривая въ опредѣленіи ея нарушеній, влекущихъ за собою отмѣну онаго,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Микаэля Бей Теръ Саркисьянца, присяжнаго повѣреннаго Шумовскаго, на основаніи 793 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

55.—1911 года марта 30/31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Сергѣя, Михаила и Василія Моргуновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по частной жалобѣ довѣрителей просителя на дѣйствія судебнаго пристава при описи недвижимаго имѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Е. Ильяшенко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

25 февраля 1909 года торгово-промышленное товарищество Ярославской большой мануфактуры, въ лицѣ своего повѣреннаго Романова, представило судебному приставу при Владимирскомъ Окружномъ Судѣ Громову, при заявленіи, исполнительный листъ Московскаго коммерческаго суда отъ 14 декабря 1907 г. за № 41774, на взысканіе съ крестьянъ Михаила, Сергѣя и Василія и купца Ивана Ивановичей Моргуновыхъ, безраздѣльно, 97225 руб. 71 коп. съ проц. и обратило взысканіе означенныхъ денегъ на недвижимое имѣніе Михаила, Сергѣя и Василія Моргуновыхъ въ $^3/_4$ частяхъ, находящееся въ гор. Шуѣ, по Милліонной улицѣ въ 25 кварталѣ и за рѣкой Тезой въ 4 кварталѣ: на первое имѣніе—въ суммѣ 10000 руб., а на второе—87225 руб. 71 к. съ проц. 11 марта 1909 г. должникамъ Моргуновымъ вручена въ гор. Москвѣ (Мѣщанской части, 4 участка, по Сокольническому шоссе, въ домѣ Моргуновыхъ) повѣстка объ исполненіи рѣшенія по 942 ст. Уст. Гр. Суд., а 13 мая повѣренный взыскателя просилъ о производствѣ описи недвижимаго имѣнія Моргуновыхъ. Но 2 іюня тотъ-же повѣренный письменно ходатайствовалъ о пріостановленіи производства впредь до его заявленія и о выдачѣ ему исполнительнаго листа, который того-же 2 іюня 1909 г. былъ возвращенъ Романову. 21 іюня повѣренный Владимира Моргунова, присяжный повѣренный Воскресенскій, вновь представилъ судебному приставу Громову тотъ-же исполнительный листъ съ засвидѣтельствованною 3 іюня 1909 г. нотаріусомъ Тихомировымъ надписью о передачѣ его въ полную собственность Владимиру Моргунову и обратилъ взысканіе по нему „на принадлежащее должникамъ Моргуновымъ недвижимое имѣніе въ $^3/_4$ его, состоящее въ г. Шуѣ, за рѣкой Тезой, въ 4 кварталѣ, по Московской улицѣ“. Въ этомъ-же заявленіи повѣренный Владимира Моргунова, объясняя, что „повѣстки объ исполненіи съ указаніемъ на обращеніе взысканія на недвижимое имущество г.г. Моргуновыхъ симъ послѣднимъ вручены и двухмѣсячный срокъ, предусмотрѣнный 1095 ст. Уст. Гр. Судопр., истекъ“, просилъ назначить опись недвижимаго имѣнія г.г. Моргуновыхъ. Опись была назначена судебнымъ приставомъ Громовымъ на 25 сего іюля, о чемъ должникамъ Моргуновымъ, за неуказаніемъ ими мѣста жительства по 944 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстка послана въ порядкѣ 945 ст. того-же Устава. Въ назначенный для описи день, 25 іюля 1909 г., повѣренный Владимира Моргунова, Воскресенскій, подалъ судебному приставу Громову новое заявленіе о включеніи въ опись и участка, находящагося на Милліонной улицѣ, въ кварталѣ № 25, подъ № 72, съ каменнымъ на немъ домомъ, каменными фабричными постройками и другими строеніями. Въ тотъ же день была произведена опись и при ней находился и описанное

имущество принялъ на храненіе Петръ Ситниковъ, управляющій фабрикою и землею по довѣренности, выданной 12 мая 1909 г. товариществомъ „Бр. Сергѣй, Василій и Михаилъ Ивановичи Моргуновы". 13 августа 1909 г. Михаилъ, Сергѣй и Василій Моргуновы подали во Владимирскій Окружный Судъ жалобу на дѣйствія судебнаго пристава Громова, въ которой они объяснили, что лишь 11 августа они случайно узнали, что ихъ фабрика въ Шуѣ описана по претензіи Владимира Моргунова и что они повѣстокъ о назначеніи ихъ имущества къ описи не получали, хотя ихъ адреса имѣются въ дѣлѣ и повѣстки объ исполненіи имъ были вручены по этимъ адресамъ при обращеніи на ихъ имущество первоначальнаго взысканія большою Ярославскою мануфактурою. Указывая на то, что это первоначальное взысканіе Ярославской мануфактуры было пріостановлено, а исполнительный листъ взятъ обратно и переданъ новому взыскателю—Владимиру Моргунову, и утверждая, что съ этого времени всѣ предшествующія дѣйствія судебнаго пристава по исполненію теряютъ силу и что судебный приставъ, обращая взысканіе на ихъ имущество по заявленію новаго пріобрѣтателя исполнительнаго листа, обязанъ былъ послать имъ новую повѣстку объ исполненіи и увѣдомить ихъ о днѣ описи по хорошо ему извѣстному адресу ихъ, должники Моргуновы просили объ отмѣнѣ всѣхъ дѣйствій судебнаго пристава по описи и оцѣнкѣ ихъ фабрики, при совершеніи каковыхъ они, не получивши повѣстокъ, не могли ни присутствовать, ни представлять свѣдѣнія о дѣйствительной стоимости фабрики, ибо не знали о всемъ происходившемъ. Опредѣленіемъ, постановленнымъ 8 декабря 1909 г., Владимирскій Окружный Судъ оставилъ жалобу Моргуновыхъ безъ послѣдствій, находя, что, въ силу 1202 ст. Уст. Гражд. Судопр., жалобы на несоблюденіе при описи и оцѣнкѣ имущества, а равно въ производствѣ, предшествовавшемъ составленію описи и оцѣнкѣ, предписанныхъ закономъ правилъ подаются въ двухнедѣльный срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія, и, на основаніи 963 ст., жалобы, заявленныя по прошествіи двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій, оставляются безъ разсмотрѣнія, и что посему жалоба Моргуновыхъ на производство описи ихъ имѣнія судебнымъ приставомъ Громовымъ не подлежитъ разсмотрѣнію по существу, какъ поданная по истеченіи опредѣленнаго статьей 1202 срока на обжалованіе, пропуска какового срока со дня описи не отрицаетъ и повѣренный жалобщиковъ. Объясненіе жалобщиковъ о томъ, что они только случайно узнали объ описи имѣнія, произведенной судебнымъ приставомъ 25 іюля, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, въ виду рѣшеній Гражд. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1885 г. за № 88; 1890 г. за № 13 и 1881 г. за № 147, которыми категорически разъяснено, что жалобы, заявленныя по прошествіи двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій, безусловно оставляются безъ разсмотрѣнія, при чемъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что „должникъ, предваренный первоначально по 942 стат. Уст. Гражд. Судопр. повѣсткою о приступѣ не только къ понудительнымъ мѣрамъ исполненія, но и о самомъ способѣ такого исполненія, является поставленнымъ въ такое положеніе, что всякое дѣйствіе по исполненію указаннымъ ему (3 п. 943 ст.) способомъ не будетъ уже для него неожиданностью, и двухнедѣльный по 943 ст. срокъ предоставляетъ ему полную возможность оградить себя отъ вредныхъ послѣдствій, какія могли бы быть допущены при такомъ исполненіи. Поэтому пропускъ этого срока долженъ быть всецѣло отнесенъ къ безпечности и небрежности должника" (рѣш. 1885 г. № 88). Это вполнѣ примѣнимо и къ данному случаю, такъ какъ повѣстка объ исполненіи была вручена судебнымъ приставомъ должникамъ Моргуновымъ 11-го марта съ означеніемъ обращенія взысканія на означенное имѣніе ихъ за р. Тезой и по Милліонной улицѣ, и хотя 2 іюня повѣреннымъ первоначальнаго взыскателя, товарищества большой Ярославской мануфактуры, былъ взятъ обратно исполнительный листъ, но объ этомъ судебнымъ приставомъ не было объявлено должникамъ, такъ что они не имѣли законнаго основанія считать начатое исполненіе прекращеннымъ. Затѣмъ, когда по заявленію повѣреннаго новаго взыскателя—Владимира Моргунова, представившаго тотъ-же исполнительный листъ, т. е. заступившаго мѣсто первоначальнаго взыскате-

ля, назначена была опись имѣнія на 25 іюля, то повѣстка объ этомъ на имя Моргуновыхъ совершенно правильно и согласно 945 ст. Уст. Гражд. Судопр. была послана въ Окружный Судъ, такъ какъ Моргуновыми не было указано, согласно требованія 944 ст., мѣсто пребыванія ихъ въ г. Шуѣ. Въ виду сего Моргуновы никоимъ образомъ „не могутъ оправдываться невѣдѣніемъ дня, назначеннаго для описи, и подавать несвоевременныя жалобы“ (рѣш. 1890 г. № 13). То-же обстоятельство, что исполнительный листъ коммерческаго суда перешелъ по передаточной надписи отъ первоначальнаго взыскателя въ другія руки, въ данномъ случаѣ не имѣетъ существеннаго значенія. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе С., М. и В. Моргуновы ходатайствовали объ отмѣнѣ его, а также описи и оцѣнки ихъ имѣній и о признаніи дѣйствій судебнаго пристава неправильными. Опредѣленіемъ, постановленнымъ 4 сентября 1910 г., Московская Судебная Палата оставила жалобу должниковъ Моргуновыхъ безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями. „Можетъ быть дѣйствія судебнаго пристава, завершившіяся описью имѣнія жалобщиковъ Моргуновыхъ 25-го іюля 1910 г., были и неправильны, вслѣдствіе чего можетъ быть и самая опись могла бы быть иной, но въ виду того, что Моргуновыми жалоба на дѣйствія судебнаго пристава подана въ судъ 13 августа 1910 г., т.-е. съ пропускомъ двухнедѣльнаго срока (съ 25 іюля по 13 августа), то и опредѣленіе Суда, оставившаго 8 декабря 1910 г. жалобу Моргуновыхъ безъ разсмотрѣнія, не подлежитъ отмѣнѣ, какъ незыблемо основанное на 1202 ст. Уст. Гражд. Судопр. Указаніе жалобщиковъ Моргуновыхъ на неосвѣдомленность свою о предпринятыхъ и осуществленныхъ судебнымъ приставомъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ несправедливо, такъ какъ управляющій Моргуновыхъ, Ситниковъ, не только присутствовалъ при дѣйствіяхъ судебнаго пристава, въ силу довѣренности, но принялъ даже описанное имущество на храненіе. А что Ситниковъ былъ довѣреннымъ лицомъ Моргуновыхъ, подтверждается представленной въ засѣданіе 4 сентября 1910 г. полной довѣренностью Моргуновыхъ на имя Ситникова съ полномочіями, между прочимъ, „присутствовать вообще при всякихъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ“. Ничего не измѣняетъ въ полномочіяхъ Ситникова то, что довѣренность подписана тремя жалобщиками, какъ товариществомъ, состоящимъ изъ нихъ же самихъ, тѣмъ болѣе, что наименованіе ихъ товариществомъ въ сущности самозванное, какъ это установлено рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты отъ 13 ноября 1909 г., представленнымъ къ дѣлу 4 сентября 1910 г. въ копіи. Въ виду вышеизложеннаго всѣ дальнѣйшія возраженія Моргуновыхъ относительно неправильныхъ дѣйствій судебнаго пристава падаютъ, какъ безразличныя для дѣла, разъ что жалоба за пропускомъ срока оставлена безъ разсмотрѣнія по существу во всей совокупности своей. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сергѣя, Михаила и Василія Моргуновыхъ, присяжный повѣренный Ледницкій, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, въ виду нарушенія ею ст.ст. 1202, 339, 711, 942 и 1102 Уст. Гражд. Судопр. и 415 Т. X ч. 1 Св. Зак. Граж., между прочимъ, объясняетъ: 1) если въ процессѣ исполнительнаго производства совершилась перемѣна взыскателя и новый взыскатель приступаетъ къ взысканію послѣ пріостановленія такового прежнимъ взыскателемъ, то должникъ, по силѣ 943 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, долженъ быть поставленъ объ этомъ въ извѣстность посылкою ему повѣстки объ исполненіи по мѣсту его жительства; 2) въ заявленіи повѣреннаго новаго взыскателя судебному приставу было указано, что онъ обращаетъ взысканіе во всей суммѣ исполнительнаго листа только на одно недвижимое имѣніе должниковъ, состоящее въ гор. Шуѣ, по Московской улицѣ, и проситъ о назначеніи описи. Такимъ образомъ, новый взыскатель существенно измѣнилъ способъ взысканія, освободивъ одинъ участокъ совершенно отъ взысканія и увеличивъ сумму взысканія съ другого. При такомъ-же измѣненіи способа исполненія рѣшенія необходимо было, на точномъ основаніи 940 и 942 ст.ст. Уст. Гр. Суд., донести объ этомъ предсѣдателю Суда и одновременно сообщить должникамъ повѣстки объ исполненіи лично или по мѣсту пребыванія; 3) Судебная Палата считаетъ несправедливымъ указаніе жалобщиковъ Моргуновыхъ на свою неосвѣдомленность о предпринятыхъ и осу-

ществленныхъ судебнымъ приставомъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ по той причинѣ, что управляющій Моргуновыхъ, Ситниковъ, не только присутствовалъ при дѣйствіяхъ судебнаго пристава, въ силу довѣренности, но принялъ даже описанное имущество на храненіе. Такимъ образомъ, присутствіе при описи управляющаго жалобщиковъ Палата считаетъ доказательствомъ ихъ освѣдомленности объ этой описи. Но такимъ утвержденіемъ Палата существенно нарушила ст.ст. 942 и 1102 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо, по точному смыслу этихъ законовъ, повѣстки объ исполненіи и объ описи должны быть посланы должникамъ лично, а не ихъ повѣреннымъ или управляющимъ, и послѣдніе въ исполнительномъ производствѣ не могутъ замѣнять своихъ довѣрителей должниковъ. Утвержденіе же Судебной Палаты, что управляющій Моргуновыхъ, Ситниковъ, былъ уполномоченъ ихъ довѣренностью присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ по налагаемымъ на нихъ взысканіямъ, составляетъ явное извращеніе точнаго смысла этой довѣренности. Слова, цитированныя Палатой въ своемъ опредѣленіи, извлечены изъ предложенія, гласящаго, что товарищество „Бр. Сергѣй, Михаилъ и Василій Ивановичи Моргуновы“ уполномачиваетъ Ситникова „производить взысканія по исполнительнымъ листамъ, описывать имущества должниковъ, подвергать таковыя публичной продажѣ и вообще присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ, объявлять должниковъ несостоятельными“. Такимъ образомъ, жалобщики уполномочили Ситникова присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ, направленныхъ противъ ихъ должниковъ, но не исходящихъ отъ ихъ кредиторовъ, какъ то утверждаетъ Судебная Палата. Столь явное извращеніе смысла акта, имѣющаго рѣшающее значеніе для разрѣшенія вопроса о томъ, знали ли жалобщики о времени назначенія описи ихъ недвижимаго имѣнія и пропущенъ ли ими поэтому срокъ на обжалованіе этой описи, составляетъ прямое нарушеніе ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, утвержденіе Судебной Палаты, что „въ полномочіяхъ Ситникова ничего не измѣняетъ то, что довѣренность подписана тремя жалобщиками Моргуновыми, какъ Товариществомъ“, а не самими жалобщиками, составляетъ нарушеніе ст. 415 Т. X ч. I Св. Зак., такъ какъ юридическое лицо—товарищество „Бр. С., В. и М. Моргуновы“ не есть тотъ же субъектъ права, что и физическія лица—должники Михаилъ, Сергѣй и Василій Моргуновы, и, слѣдовательно, при описи присутствовалъ не повѣренный должниковъ, а лицо, ими совершенно не уполномоченное. Что же касается рѣшенія Судебной Палаты отъ 13 ноября 1909 года, въ соображеніяхъ коего указывается, что товарищества „Бр. С., В. и М. Моргуновы“ никогда не существовало, то рѣшеніе это, какъ постановленное по иску означеннаго товарищества къ товариществу мануфактуръ И. и М. Моргуновыхъ объ истребованіи товара, ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, а товарищество „Бр. С., В. и М. Моргуновы“, какъ явствуетъ изъ того же рѣшенія отъ 13 ноября 1909 года, фактически функціонировало какъ товарищество, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ торговомъ оборотѣ. Повѣренный Владимира Моргунова, присяжный повѣренный Винаревъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Сергѣя, Михаила и Василія Моргуновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, повѣренный Михаила Моргунова, жены его Маріи Моргуновой, и повѣренныхъ Владимира Моргунова, присяжныхъ повѣренныхъ Винавера и Зейлигера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій по настоящему дѣлу основной вопросъ о томъ,—если исполнительный листъ, по коему обращено взысканіе на недвижимое имѣніе съ посылкою повѣстки должнику по дѣйствительному мѣсту его жительства, будетъ взятъ взыскателемъ обратно, переуступленъ другому лицу и симъ послѣднимъ вновь представленъ съ ходатайствомъ о производствѣ описи, то обязанъ ли судебный приставъ, приступая къ производству описи, послать повѣстку должнику вновь по дѣйствительному адресу, или можетъ, въ виду несоблюденія должникомъ требованія ст. 944 Уст. Гр. Суд., оставить повѣстку въ канцеляріи мѣстнаго Окружнаго Суда,—правильно разрѣшенъ Судеб-

ною Палатою въ послѣдней части ея опредѣленія въ утвердительномъ смыслѣ. Ст. 942 Уст. Гр. Суд. исчерпывающимъ образомъ перечисляетъ тѣ случаи, въ коихъ судебный приставъ обязанъ сообщать повѣстку объ исполненіи (должнику) отвѣтчику лично или по мѣсту его пребыванія, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. ст. 282—289, а именно, „приступая къ исполненію рѣшенія однимъ изъ указанныхъ въ ст. 963 способовъ или переходя отъ одного способа къ другому". Такое толкованіе статьи основывается на значеніи повѣстки объ исполненіи и на связанныхъ съ вручеміемъ этой повѣстки послѣдствіяхъ для должника, какъ таковыя выяснены цѣлымъ рядомъ рѣшеній Правительствующаго Сената, который всегда признавалъ, что должникъ, предваренный первоначально, по 942 ст. Уст. Гр. Суд., повѣсткою о приступѣ не только къ принудительнымъ мѣрамъ исполненія, но и о самомъ способѣ исполненія, является поставленнымъ въ такое положеніе, что всякое дѣйствіе по исполненію указаннымъ ему (3 п. 943 ст. Уст. Гр. Суд.) способомъ не будетъ уже для него неожиданностью (к. р. 1885 г. № 88), что „со времени посылки повѣстки объ исполненіи обезпечивается закономъ (ст. 944 и 945) извѣстность взыскателю и отвѣтчику всѣхъ дѣйствій судебнаго пристава (к. р. 1885 г. № 49). Даже совершеніе описи не въ обозначенный судебнымъ приставомъ въ повѣсткѣ день, а въ въ другое время, безъ всякаго оповѣщенія должника о такомъ послѣдовавшемъ измѣненіи срока, предполагается извѣстнымъ должнику, получившему повѣстку о приступѣ къ исполненію рѣшенія. Пріостановленіе дѣйствій по исполненію рѣшенія можетъ послѣдовать по одностороннему заявленію взыскателя (ст. 952 Уст. Гр. Суд.), и приставъ о всѣхъ отсрочкахъ по исполненію рѣшенія обязанъ только доносить предсѣдателю суда (ст. 940), но нигдѣ въ законѣ не устанавливается обязанность судебнаго пристава оповѣщать о такой отсрочкѣ или о пріостановленіи взысканія должника, получившаго повѣстку объ исполненіи. О времени совершенія описи, о мѣстѣ, назначенномъ для продажи имущества, и т. д. судебный приставъ, конечно, обязанъ оповѣстить должника, но, въ силу 945 ст. Гр. Суд., только путемъ оставленія повѣстки въ канцеляріи Окружнаго Суда или Мирового Съѣзда, разъ должникъ не исполнилъ требованія 944 ст. Уст. Гр. Суд. Если должникъ не признаетъ для себя возможнымъ или удобнымъ слѣдить за всѣми дѣйствіями судебнаго пристава по исполненію рѣшенія, онъ можетъ себѣ обезпечить фактическое, личное оповѣщеніе о нихъ путемъ соблюденія 944 ст. Несоблюденіе же должникомъ этой статьи равносильно отказу отъ полученія по дѣйствительному мѣсту жительства всякихъ извѣщеній (повѣстокъ) по исполненію противъ него рѣшенія. Фактъ же переуступки взыскателемъ исполнительнаго листа не только не прекращаетъ производства по исполненію рѣшенія, но даже не можетъ имѣть своимъ непремѣннымъ послѣдствіемъ пріостановленіе исполнительнаго производства. Искъ признается нашимъ законодательствомъ частью движимаго имущества истца, которымъ онъ можетъ свободно распоряжаться, совершенно независимо отъ воли отвѣтчика (за исключеніемъ случая, если переуступкою права на искъ имѣется въ виду переуступка залогового права на имущество отвѣтчика). Истецъ не обязанъ увѣдомлять отвѣтчика о переуступкѣ имъ иска другому лицу, а заявляетъ лишь о такой перемѣнѣ въ лицѣ истца суду, въ которомъ дѣло производится. Судъ же, не прекращая и даже не пріостанавливая производства, принимаетъ лишь къ свѣдѣнію измѣненіе, произошедшее въ личности тяжущихся. Отвѣтчикъ же не въ правѣ возражать противъ такой уступки иска, хотя бы его интересы отъ этого и страдали, напримѣръ, вслѣдствіе лишенія его возможности предъявленія къ зачету претензій, которыя онъ имѣетъ къ первоначальному истцу. Исполнительное производство только часть, конечное звено судебнаго производства по иску, и потому переступка правъ истца взыскателя другому лицу послѣ приступа уже къ исполненію рѣшенія не имѣетъ другого значенія и не можетъ влечь за собою другихъ послѣдствій, какъ уступка нерѣшеннаго еще иска. Слѣдовательно, и въ случаѣ пріостановленія исполненія и переуступки исполнительнаго листа новому лицу, взыскателю, прежнее производство лишь возобновляется, продолжается, и если новый взыскатель не избираетъ другого способа исполненія, а остается при указанномъ въ повѣсткѣ объ исполненіи, то нѣтъ на лицо

условій, въ силу которыхъ судебный приставъ былъ бы обязанъ къ посылкѣ должнику повѣстки по 942 ст. Уст. Гр. Суд. съ соблюденіемъ 282—289 ст. ст. или же имѣлъ бы основаніе, вопреки 945 ст. Уст. Гр. Суд., посылать повѣстки должнику по дѣйствительному его мѣсту жительства. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, вопреки мнѣнію просителя, новый взыскатель, Владимиръ Моргуновъ, къ которому перешелъ по передаточной надписи исполнительный листъ торгово-промышленнаго товарищества Ярославской большой мануфактуры, не измѣнилъ, какъ правильно установила Палата, способа исполненія рѣшенія, избраннаго его правопредшественникомъ, такъ какъ взысканіе по исполнительному листу осталось обращеннымъ на недвижимыя имѣнія должниковъ, братьевъ Моргуновыхъ, и эти имѣнія были подвергнуты описи въ томъ составѣ, въ какомъ значились въ повѣсткѣ объ исполненіи рѣшенія; 2) что Палата правильно признала, что въ данномъ дѣлѣ для должниковъ, братьевъ Моргуновыхъ, двухнедѣльный срокъ на подачу ими жалобы на дѣйствія Судебнаго Пристава по описи имѣнія долженъ исчисляться съ 25 іюля 1909 г. (со дня описи); что срокъ этотъ былъ пропущенъ должниками, такъ какъ жалоба была подана ими лишь 13 августа того же года, и что, слѣдовательно, оспариваемыя просителемъ соображенія Палаты объ освѣдомленности должниковъ о дѣйствіяхъ судебнаго пристава по описи имѣнія и о характерѣ довѣренности, выданной должниками Ситникову, который присутствовалъ при описи и принялъ имущество на храненіе, не имѣютъ, независимо отъ правильности или неправильности ихъ, самостоятельнаго значенія и не требуютъ потому особаго обсужденія, и 3) что Палата, установивъ по соображеніи со всѣми обстоятельствами дѣла и на точномъ основаніи ст. 942 и 1202 Уст. Гр. Суд., что Моргуновыми жалоба на дѣйствія судебнаго пристава подана съ пропускомъ двухнедѣльнаго срока, имѣла законное основаніе утвердить опредѣленіе Окружнаго Суда, оставившаго эту жалобу безъ разсмотрѣнія, и—разъ что жалоба за пропускомъ срока оставлена безъ разсмотрѣнія по существу во всей совокупности своей,—не входитъ болѣе въ обсужденіе дальнѣйшихъ возраженій Моргуновыхъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сергѣя, Михаила и Василія Моргуновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1911 года марта 30/31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго французской гражданки Альбертины Лемеръ, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску французскихъ гражданъ Адольфа Буйльи и Маріи-Розы-Фелиціи Тювени, послѣ смерти коей вступили въ дѣло Алексѣй Тювени и Луиза Гюйо, къ довѣрительницѣ просителя о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Адольфа Лемеръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. М. Нолькенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Во Франціи 20 декабря 1834 г. французскіе граждане Александръ Лемеръ и Гюбертина Шодерлье заключили между собою предбрачный договоръ (contrat de mariage), коимъ они: 1, установили общность имущества, пріобрѣтаемаго ими во время брака (communauté d'acquêts) и 2, постановили, что по смерти одного изъ нихъ упадающая на долю умершаго супруга часть общаго имущества имѣетъ поступить въ видѣ дара къ пережившему супругу: а) при отсутствіи дѣтей—вся въ пожизненное владѣніе и б) при дѣтяхъ—въ одной половинѣ въ пожизненное владѣніе, а въ другой въ собственность. Александръ Лемерь по купчей крѣпости, совершонной 24 іюля 1866 г. на его имя безъ участія жены, пріобрѣлъ дворовое мѣсто въ г. Харьковѣ, а 4 апрѣля 1869 г. умеръ во Франціи, назначивъ духовнымъ завѣщаніемъ, тамъ же составленнымъ 9 мая 1868 г., общимъ своимъ наслѣдникомъ сына Адольфа Лемеръ. 18 іюня 1869 г. во Франціи состоялся актъ между Адольфомъ Лемеръ, съ одной стороны, а съ другой—Гюбертиною и Камиллою Лемеръ (вдовою и дочерью умершаго), коимъ послѣднія переуступили Адольфу Лемеръ

всѣ свои права на наслѣдственное имущество, оставшееся послѣ Александра Лемеръ, при чемъ Гюбертина Лемеръ заявила, что она дѣйствуетъ въ двухъ качествахъ: какъ собственница части общаго имущества и какъ наслѣдница послѣ Александра Лемеръ,—въ томъ и другомъ качествѣ на основаніи вышеупомянутаго предбрачнаго договора. На основаніи этого акта, который впослѣдствіи хотя и былъ оспоренъ Гюбертиною и Камиллою Лемеръ, но по мировой сдѣлкѣ, состоявшейся между ними и Адольфомъ Лемеръ въ 1872 году, оставленъ былъ въ силѣ съ измѣненіемъ лишь выплатъ, назначенныхъ въ пользу вдовы и дочери,—состоялось 13 октября 1869 г. опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда о вводѣ Адольфа Лемеръ во владѣніе означеннымъ дворовымъ въ г. Харьковѣ мѣстомъ, при чемъ судъ нашелъ, что актомъ этимъ мать и сестра „предоставили ему въ собственность права на наслѣдство, оставшееся въ Россіи"; самый вводъ состоялся 16 января 1870 г., а въ 1879 году актъ 1869 г. былъ внесенъ въ крѣпостную книгу. Адольфъ Лемеръ умеръ 25 сентября 1900 г., оставивъ все свое имущество, движимое и недвижимое, въ пользу своей жены Альбертины-Александрины, урожденной Майларь, по духовному завѣщанію, которое было утверждено къ исполненію опредѣленіемъ Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 18 ноября того же года. 3 и 14 февраля 1901 г. Марія Роза-Фелиція Тювени (двоюродная тетка Адольфа Лемеръ, сестра покойнаго его отца, Александра Лемеръ) и Адольфъ-Августъ Буйльи (двоюродный братъ Адольфа Лемеръ, сынъ другой сестры его отца) предъявили къ Альбертинѣ Лемеръ въ Харьковскомъ Окружномъ судѣ иски, въ коихъ просили духовное завѣщаніе Адольфа Лемеръ признать недѣйствительнымъ въ отношеніи дворового съ постройками мѣста въ г. Харьковѣ (по Пушкинской улицѣ № 40) на томъ основаніи, что недвижимое имѣніе это досталось Адольфу Лемеръ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія послѣ отца его, Александра Лемеръ, а потому, какъ родовое, не подлежало завѣщательному распоряженію въ пользу отвѣтчицы. Искъ этотъ былъ удовлетворенъ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Харьковскою Судебною Палатою, рѣшеніе которой, однако, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Суд. При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата также утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, основываясь при этомъ на нижеслѣдующихъ, главнымъ образомъ, соображеніяхъ. Спорное недвижимое имѣніе пріобрѣтено было Александромъ Лемеръ по купчей крѣпости 24 іюля 1866 г. въ свою личную собственность: оно находилось въ исключительномъ владѣніи Александра Лемеръ, который и распорядился имъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, какъ принадлежащимъ ему на правахъ полной и неограниченной собственности. Права эти въ дѣйствительности и не были ограничены предбрачнымъ договоромъ 1834 г., который въ части установленія общности между супругами Лемеръ не имѣлъ силы въ отношеніи недвижимаго имѣнія, пріобрѣтеннаго Александромъ Лемеръ въ Россіи, а, какъ актъ даренія на случай смерти, является недѣйствительнымъ по русскимъ законамъ. Въ свою очередь, Адольфъ Лемеръ вступилъ во владѣніе спорнымъ нынѣ имуществомъ, какъ наслѣдникъ Александра Лемеръ, причемъ онъ, не утвердившись въ правахъ наслѣдства къ этому имуществу, принялъ наслѣдство послѣ отца фактическимъ вступленіемъ во владѣніе и пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ (ст. 1261 Зак. Гражд.). Принятіе это выразилось, по мнѣнію Судебной Палаты, прежде всего въ фактѣ заключенія Адольфомъ Лемеръ акта 1869 г., именно, въ качествѣ универсальнаго наслѣдника Александра Лемеръ, по завѣщанію послѣдняго, хотя и не утвержденному къ исполненію (во Франціи), но зарегистрированному. Самый же актъ этотъ, какъ полагаетъ Судебная Палата, не видоизмѣнилъ свойства правъ Адольфа Лемера, какъ наслѣдника, ни по содержанію своему, ибо въ немъ не заключается продажи и установленія правъ на спорное имущество, ни по формѣ своей—уже потому, что онъ не былъ явленъ у старшаго нотаріуса въ срокъ, указанный въ ст. 915 Зак. Гражд. Что же касается опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 13 октября 1869 г. о вводѣ Адольфа Лемеръ во владѣніе дворовымъ мѣстомъ въ г. Харьковѣ на основаніи акта отъ 1869 г. и отмѣтки этого акта въ крѣпостныхъ книгахъ 1879 года, то Судебная Палата не признала за этими обстоятельствами значенія: за пер-

вымъ—потому, что вводъ во владѣніе, самъ по себѣ, не измѣняетъ юридическаго свойства акта, на основаніи коего онъ производится, а за вторымъ—въ виду несоотвѣтствія акта 1869 г. по формѣ своей крѣпостнымъ актамъ, а также вслѣдствіе совершенія отмѣтки по истеченіи срока, предусмотрѣннаго въ ст. 915 Зак. Гражд. Наконецъ, ссылку отвѣтчицы на давность владѣнія наслѣдодателя спорнымъ имуществомъ, какъ благопріобрѣтеннымъ, Судебная Палата отвергла на основаніи преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1906 г. № 38 разъясненія, что свойство имущества, доставшагося владѣльцу, какъ родовое, не измѣняется вслѣдствіе исходатайствованія имъ крѣпостного свидѣтельства по давности владѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ своей повѣренный отвѣтчицы Альбертины Лемеръ, присяжный повѣренный Леонтьевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 338, 339, 464, 694, 707, 711 и 813 Уст. Гр. Судопр., а также ст. 915 Зак. Гр. Повѣренный же истцовъ въ письменномъ объясненіи проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій и возложить на отвѣтчицу издержки настоящаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Леонтьева, Ледницкаго и Кистяковскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существомъ кассаціонной жалобы въ связи съ сужденіями Судебной Палаты прежде всего возбуждается вопросъ о силѣ и значеніи въ отношеніи спорнаго по дѣлу недвижимаго имѣнія, расположеннаго въ Россіи (въ г. Харьковѣ), состоявшихся во Франціи между французскими гражданами предбрачнаго договора и акта, на основаніи котораго состоялся вводъ во владѣніе означеннымъ имѣніемъ. Отъ разрѣшенія этого вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ зависитъ основательность главнѣйшаго кассаціоннаго довода просительницы, который сводится къ тому, что по самому основанію, по коему ея наслѣдодатель вступилъ во владѣніе спорнымъ имѣніемъ, оно должно почитаться благопріобрѣтеннымъ его имуществомъ. При этомъ просительница полагаетъ, что, въ силу началъ, изображенныхъ въ ст. 464 и 707 Уст. Гражд. Суд., означенные предбрачный договоръ и актъ подлежатъ обсужденію по законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ ихъ совершенія, и что по этимъ законамъ предбрачный договоръ 20 декабря 1834 г. установилъ общность имущества супруговъ Лемеръ также въ отношеніи недвижимаго имѣнія, пріобрѣтеннаго Александромъ Лемеръ впослѣдствіи, въ Россіи, и создалъ наслѣдственныя права пережившаго супруга, Гюбертины Лемеръ, относительно всего подчиненнаго дѣйствію общности имущества, оставшагося послѣ Александра Лемеръ, не исключая и имѣнія, составляющаго предметъ настоящей тяжбы; актомъ же отъ 18 іюля 1869 г. наслѣдодатель просительницы, Адольфъ Лемеръ, пріобрѣлъ отъ Гюбертины Лемеръ, своей матери, принадлежавшія ей права на общее имущество, а также наслѣдственныя права ея и своей сестры, Камиллы Лемеръ, на ту часть общаго имущества, которая упадала на долю умершаго участника въ общности, Александра Лемеръ. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ вполнѣ соглашается съ сужденіями просительницы о томъ, что сила и значеніе упомянутыхъ предбрачнаго договора и акта подлежали обсужденію по законамъ французскимъ и притомъ во всемъ ихъ объемѣ, т. е. какъ въ отношеніи правъ и обязанностей, установленныхъ ими для сторонъ, такъ и въ отношеніи всѣхъ послѣдствій ихъ исполненія. Непреложность этого положенія вытекаетъ изъ точнаго смысла ст. 464 и 707 Устава Гражд. Суд. и незыблемо установлена многократными разъясненіями Правительствующаго Сената (рѣш. 1906 г. № 57; 1894 г. № 79; 1890 г. № 12; 1889 г. № 97; 1886 г. № 91; 1884 г. № 140 и др.). Засимъ Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать предбрачный договоръ 20 декабря 1834 года неимѣющимъ силы въ отношеніи недвижимаго имущества, находящагося въ предѣлахъ Россійской Имперіи, только потому, что пріобрѣтеніе правъ на недвижимыя имѣнія посредствомъ установленія общности имущества супруговъ не предусмотрѣно русскими законами и что законами этими не допускается наслѣдованіе по договору (рѣш. 1904 г. № 42; 1882 г. № 130). Равнымъ образомъ Судебная Палата обязана была обсудить значеніе акта 18 іюля 1869 г. по законамъ, дѣйствующимъ во Франціи, а потому заключеніе ея о

томъ, что совершеніемъ этого акта Адольфъ Лемеръ фактически осуществилъ наслѣдственныя свои послѣ Александра Лемеръ права также по отношенію къ спорной недвижимости и вступилъ во владѣніе оною, какъ наслѣдникъ, представляется совершенно необоснованнымъ, такъ какъ заключеніе это не выведено Судебною Палатою изъ постановленій означенныхъ законовъ. За всѣмъ тѣмъ, однако, самое толкованіе существа и значенія предбрачнаго договора 1834 г. и акта 1869 г., изъ коего просительница исходитъ въ кассаціонной жалобѣ, представляется согласнымъ съ законами, дѣйствующими во Франціи, лишь въ той части, въ коей она придаетъ содержащемуся въ предбрачномъ договорѣ дареніе на случай смерти (въ собственность и въ пользовладѣніе) части или всего будущаго имущества ранѣе умирающаго супруга значеніе договора о наслѣдованіи, допустимаго по французскимъ законамъ (Code civil, art. 1091– 1094, 1082—1090, 1387, 1526), а потому и дѣйствительнаго также въ Россіи въ отношеніи наслѣдства, оставшагося послѣ французскаго гражданина (П. С. З., 1874 г. № 53856; трактатъ 20 марта—1 апрѣля 1874 г. съ Франціею, ст. III; рѣш. 1904 г. № 42; 1896 г. № 35; 1882 г. № 130 и др.), а во всемъ остальномъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ означеннымъ законамъ. Въ частности, что касается установленія въ предбрачномъ договорѣ 1834 года общности имущества, пріобрѣтаемаго супругами во время брака, то оно не создало въ пользу Гюбертины Лемеръ вещнаго права на пріобрѣтенное ея мужемъ, Александромъ Лемеръ, имущество—движимое или недвижимое—ни при жизни сего послѣдняго, ни послѣ его смерти, при ликвидаціи общаго имущества между пережившимъ участникомъ общности и наслѣдниками умершаго супруга. Мужъ при жизни своей имѣетъ полное право, не испрашивая согласія жены, продавать или инымъ способомъ отчуждать недвижимое имѣніе, подчиненное общности, и обременять оное ипотеками (art. 1421), и въ такомъ случаѣ къ общей массѣ, подлежащей раздѣлу между пережившимъ супругомъ и наслѣдниками умершаго, причисляется только стоимость отчужденнаго имѣнія (art. 1470,2°). Самая же ликвидація общности производится порядкомъ, установленнымъ для раздѣла наслѣдства (art. 1476), при чемъ она подчиняется правиламъ о семъ раздѣлѣ и въ отношеніи юридическихъ ея послѣдствій (тамъ-же), а слѣдовательно, и тому правилу, что право собственности на опредѣленный предметъ, входящій въ составъ имущественной массы, пріобрѣтается лишь вслѣдствіе раздѣла (art. 815, слѣд., 883 и др.). Такимъ образомъ, установленіе общности имущества, само по себѣ, не даетъ супругу никакого ни вещнаго, ни даже личнаго права по отношенію къ недвижимому имѣнію, которое пріобрѣтается другимъ супругомъ, участникомъ, въ общности во время брака, а присваиваетъ ему и, въ случаѣ его смерти, наслѣдникамъ его право требовать, чтобы имѣніе это или стоимость онаго, если оно отчуждено до прекращенія общности, были внесены въ массу общаго имущества, половина которой причитается ему (art. 1474). Слѣдуетъ также замѣтить, что въ отношеніи существа и послѣдствій общности имущества супруговъ законы, дѣйствующіе во Франціи, совершенно расходятся съ постановленіями гражданскаго уложенія, изданнаго 1/13 іюня 1825 г. для губерній Царства Польскаго (Дн. Зак. Т. X) взамѣнъ, между прочимъ, главы V кн. III французскаго гражданскаго кодекса (Code civil), трактующей о предбрачномъ договорѣ. Поэтому ни ст. 227 означеннаго уложенія, по коей (ч. 2) оставшійся въ живыхъ супругъ становится собственникомъ половины имущества, на которое простиралась общность между супругами, въ силу смерти другого супруга и со дня его смерти, ни также разъясненіе истиннаго смысла этой статьи, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1909 года № 21, не могутъ служить руководствомъ для разрѣшенія вопроса о силѣ и значеніи по французскимъ законамъ предбрачнаго договора объ установленіи общности имущества, какъ акта, коимъ создаются вещныя права на недвижимое имѣніе, входящее въ составъ общаго имущества. Въ виду всего изложеннаго надлежитъ притти къ заключенію, съ одной стороны, что въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не возникалъ вопросъ о силѣ предбрачнаго договора 20 декабря 1834 года въ отношеніи недвижимаго имѣнія, впослѣдствіи пріобрѣтеннаго Александромъ Лемеръ въ г. Харьковѣ, каковой вопросъ Судебная Палата разрѣшила въ смыслѣ недѣйствительности договора

этого, какъ акта пріобрѣтенія права собственности (общей) на означенное имѣніе, а съ другой —что просительница ошибочно полагаетъ, что предметомъ сдѣлки, по коей состоялся актъ 18 іюля 1869 года, была, между прочимъ, продажа Гюбертиною Лемеръ Адольфу Лемеръ правъ ея на спорное нынѣ имѣніе и что засимъ актъ этотъ содержитъ въ себѣ переходъ права собственности на имѣніе это отъ Гюбертины Лемеръ къ Адольфу Лемеръ. Неправильность этого мнѣнія просительницы подтверждается и существомъ и юридическимъ значеніемъ упомянутаго акта 1869 года, которыя опредѣляются ею также несогласно съ истиннымъ смысломъ дѣйствующихъ во Франціи гражданскихъ законовъ. По симъ законамъ, какъ это изъяснено выше, правила о раздѣлѣ наслѣдства распространяются также на раздѣлъ общаго имущества супруговъ какъ въ отношеніи порядка совершенія такого раздѣла, такъ и относительно юридическихъ его послѣдствій. Засимъ, вопросъ о томъ, заключается ли въ актѣ 1869 года, какъ полагаетъ просительница, переходъ къ наслѣдодателю ея, Адольфу Лемеръ, права собственности на спорное имущество по пріобрѣтенію такого права отъ его контрагентовъ, Гюбертины и Камиллы Лемеръ, или же составляетъ актъ этотъ, какъ установила Судебная Палата, лишь осуществленіе наслѣдственныхъ правъ Адольфа Лемеръ послѣ Александра Лемеръ,—подлежитъ разрѣшенію на основаніи постановленій о раздѣлѣ наслѣдства какъ въ отношеніи той части этого акта, въ которой Гюбертина Лемеръ отказалась отъ правъ своихъ, проистекающихъ изъ общности имущества, такъ и относительно переуступки ею и Камиллою Лемеръ Адольфу Лемеръ наслѣдственныхъ ихъ правъ послѣ Александра Лемеръ, каковыя права установлены были для Гюбертины Лемеръ предбрачнымъ договоромъ 20 декабря 1834 г., а для Камиллы Лемеръ —закономъ (art. 745 code civil) и нарушены были отказомъ по духовному завѣщанію Александра Лемеръ всего его имущества въ пользу Адольфа Лемеръ (art. 913, слѣд.). По французскимъ законамъ особой формы для раздѣла наслѣдства (а засимъ и общаго имущества супруговъ) не установлено (art. 819). Такой раздѣлъ можетъ быть совершонъ, между прочимъ, также посредствомъ уступки одному изъ наслѣдниковъ наслѣдственныхъ правъ другихъ (cession de droits successifs). Допустимость совершенія раздѣла въ такой формѣ признана также Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1887 г. № 36; ср. также рѣш. бывш. IX Департамента 1842 года № 6), который разъяснилъ ст. 819 французскаго гражданскаго кодекса (дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго въ неизмѣненномъ видѣ) въ томъ смыслѣ, что сдѣлки объ уступкѣ наслѣдственныхъ правъ относятся къ сдѣлкамъ о добровольномъ раздѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующ. Сенатомъ (рѣш. 1880 г. № 216) установлено также, что сущность юридическихъ послѣдствій раздѣла, въ какой бы формѣ онъ ни былъ совершонъ,—по добровольной сдѣлкѣ или посредствомъ продажи имущества съ публичныхъ торговъ,—сводится къ тому, что каждый наслѣдникъ, по совершеніи раздѣла, производитъ свои права на доставшееся ему при раздѣлѣ имущество прямо и непосредственно отъ наслѣдодателя (ст. 883, ср. ст. 785 Гражданскаго Кодекса, дѣйствующія одинаковымъ образомъ во Франціи и въ губерніяхъ Царства-Польскаго), но не отъ своихъ сонаслѣдниковъ, ибо ни одинъ изъ наслѣдниковъ при раздѣлѣ отъ своихъ сонаслѣдниковъ ничего не пріобрѣтаетъ и въ свою очередь ничего имъ не продаетъ, и что посему сдѣлка о раздѣлѣ наслѣдства не принадлежитъ къ числу сдѣлокъ о переходѣ права собственности. Такимъ образомъ, по законамъ, дѣйствующимъ во Франціи, по коимъ, какъ это указано выше, актъ 18 іюля 1869 г. подлежитъ обсужденію какъ въ отношеніи формы и содержанія, такъ и относительно юридическихъ послѣдствій, Адольфъ Лемеръ по акту этому не пріобрѣлъ отъ Гюбертины и Камиллы Лемеръ никакихъ принадлежавшихъ имъ правъ на спорное по сему дѣлу имѣніе, которое, въ силу означеннаго акта, досталось ему по наслѣдству послѣ его отца, Александра Лемеръ, и, какъ правильно установила Судебная Палата, въ качествѣ наслѣдника его по закону, ибо составленное Александромъ Лемеръ въ пользу его сына духовное завѣщаніе не было приведено въ исполненіе. Поэтому заключеніе Судебной Палаты, что упомянутое имѣніе должно почитаться родовымъ, но не благопріобрѣтеннымъ имуществомъ наслѣ-

додателя просительницы, Адольфа Лемеръ, въ окончательномъ своемъ выводѣ, на коемъ и основано обжалованное рѣшеніе, представляется совершенно правильнымъ. При этомъ существа этого заключенія не затрагиваютъ вовсе сужденія Судебной Палаты о недѣйствительности акта 1869 г. въ отношеніи недвижимаго имѣнія, находящагося въ Россіи, еще и по несоотвѣтствію его формѣ крѣпостныхъ актовъ и по несоблюденію обряда, установленнаго ст. 915 Зак. Гр., ибо неправильность сихъ сужденій могла бы вліять на разрѣшеніе спора объ основаніи владѣнія Адольфа Лемеръ и юридическомъ свойствѣ его владѣнія лишь при условіи признанія за означеннымъ актомъ, по его содержанію, значенія акта, устанавливающаго права собственности на недвижимое имущество, а потому сужденія эти дальнѣйшей повѣрки не требуютъ (рѣш. 1903 г. № 68; 1890 г. № 3; 1880 г. № 202 и др.). Затѣмъ, въ виду правильности соображенія Судебной Палаты, что Адольфъ Лемеръ вступилъ во владѣніе спорнымъ нынѣ имѣніемъ въ качествѣ законнаго наслѣдника Александра Лемеръ и засимъ владѣлъ онымъ по законному основанію, не заслуживаетъ уваженія указаніе просительницы объ оставленіи Палатою безъ обсужденія объясненія ея о томъ, что при недѣйствительности акта 1869 г., какъ правооснованія владѣнія, Адольфъ Лемеръ долженъ почитаться пріобрѣвшимъ имѣніе по давности владѣнія. Необсужденіе этого довода защиты отвѣтчицы послужило однимъ изъ основаній для отмѣны перваго, состоявшагося по сему дѣлу, рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ въ этомъ рѣшеніи заключеніе Судебной Палаты о вступленіи Адольфа Лемеръ во владѣніе означеннымъ имѣніемъ въ качествѣ наслѣдника не было достаточно обосновано ни вообще, ни въ частности опроверженіемъ ссылки отвѣтчицы на опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 13 октября 1869 г. Между тѣмъ, въ нынѣ обжалованномъ рѣшеніи указанныхъ недостатковъ не имѣется, и Судебная Палата хотя и пришла къ тому же выводу, какъ и при первомъ разбирательствѣ дѣла, но по совершенно инымъ, и притомъ по существу своему правильнымъ, соображеніямъ. Поэтому Палата и не допустила никакого нарушенія ни 813 ст. Уст. Граж. Суд. (рѣш. 1906 года № 66; 1882 г. № 166; 1875 г. № 969 и др.), ни также ст. 339 и 711 того же Устава тѣмъ, что она обсудила вопросъ о давностномъ владѣніи Адольфа Лемеръ не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ возбуждался отвѣтчицею, а въ томъ, въ какомъ вопросъ этотъ только и могъ возбуждаться при правильно установленномъ Палатою юридическомъ положеніи, то есть въ смыслѣ превращенія имѣнія, которое досталось Адольфу Лемеръ какъ родовое, въ благопріобрѣтенное, вслѣдствіе укрѣпленія за нимъ права на это имѣніе порядкомъ, не соотвѣтствующимъ правооснованію его владѣнія, и осуществленія владѣнія по такому акту укрѣпленія. Такого нарушенія нельзя усмотрѣть также въ соображеніяхъ Судебной Палаты о томъ, что ни вводъ во владѣніе по акту 1869 года, ни отмѣтка этого акта въ крѣпостныхъ книгахъ, сами по себѣ, не измѣнили свойства правъ Адольфа Лемеръ, предоставленныхъ ему существомъ означеннаго акта, уже потому, что просительница и эти соображенія находитъ неправильными только по несогласованности ихъ съ исходною точкою зрѣнія, которую она усвоила себѣ относительно существа этихъ правъ Адольфа Лемеръ, какъ указано выше, совершенно несоотвѣтствующею значенію акта 1869 г. по французскимъ законамъ. Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе: 1, что правильность постановки вопросовъ по дѣлу (ст. 694 Уст. Граждан. Судопр.) можетъ быть предметомъ обжалованія со стороны тяжущихся и повѣрки въ кассаціонномъ порядкѣ лишь тогда, когда вопросы эти выведены судомъ несогласно съ требованіями и возраженіями сторонъ (рѣш. 1882 г. № 60; 1875 г. № 414; 1873 г. № 419 и мн. др.), какового нарушенія Судебною Палатою не допущено вовсе при постановленіи обжалованнаго рѣшенія, и 2, что ст. 338 Уст. Граж. Судопр. непредоставленіемъ предсѣдательствующимъ повѣренному просительницы второго слова не нарушена уже потому, что, какъ видно изъ сопоставленія протокола судебнаго засѣданія 27 января 1909 г. съ письменнымъ объясненіемъ повѣреннаго истцовъ на апелляціонную жалобу просительницы, повѣренный истцовъ на судѣ лишь повторялъ сущность доводовъ, изложенныхъ въ письменномъ объясненіи, а потому повѣренный просительницы имѣлъ полную возможность

высказаться по поводу этихъ доводовъ въ первомъ его словѣ, которымъ онъ пользовался безъ всякаго со стороны предсѣдательствующаго стѣсненія,— Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законнаго основанія для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго французской гражданки Альбертины Лемеръ, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, на основаніи 793 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій; издержки кассаціоннаго производства возложить на отвѣтчицу въ пользу истцовъ.

57.—1911 года сентября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Дмитрія Сусарина, куратора Толмачева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску означеннаго управленія къ Роману Шмитсдорфу въ суммѣ 500 р. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій.)

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Дмитрія Сусарина объяснилъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 6 ноября 1909 года С. Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, что отвѣтчикъ Романъ Шмитсдорфъ, у котораго должникъ Сусаринъ состоитъ на службѣ старшимъ приказчикомъ на жалованьѣ въ размѣрѣ 600—700 руб. въ годъ, въ нарушеніе данной имъ подписки, уплачивалъ слѣдующее Сусарину жалованье помимо конкурса. Такъ какъ за время существованія конкурснаго управленія Сусарину уплачено не менѣе 1300 руб., изъ которыхъ по опредѣленію конкурса онъ могъ получить на прожитіе 650 руб., то, уменьшая свой искъ до 500 руб., повѣреный конкурснаго управленія просилъ о взысканіи этой суммы съ отвѣтчика. Рѣшеніемъ Мирового Судьи исковыя требованія конкурснаго управленія удовлетворены въ полномъ объемѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Шмитсдорфа, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что отвѣтчикъ былъ извѣщенъ истцомъ о состоявшемся конкурсѣ лишь 11 февраля 1909 года, а потому и обязанность удержанія въ пользу истца слѣдующаго Сусарину жалованья наступила лишь съ этого момента. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что, по удостовѣренію свидѣтелей и по другимъ даннымъ дѣла, Сусаринъ получалъ 300 руб. въ годъ и что изъ слѣдующаго ему по этому расчету жалованья за 11 мѣсяцевъ надлежало удержать, согласно 1086 ст. Уст. Гражд. Судопр., всего 1/4 часть, то-есть 56 р. 25 коп., такъ какъ Сусаринъ женатъ и имѣетъ ребенка,—Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ измѣненіе рѣшенія Мирового Судьи, постановилъ взыскать съ Шмитсдорфа въ пользу истца 56 руб. 25 к. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, кураторъ Толмачевъ, проситъ объ его отмѣнѣ, по нарушенію 105, 640 и 1086 стат. Устава Гражданск. Судопр. и стат. 430, 415, 459, 460, 477 и 478 Уст. Судопр. Торг., изд. 1903 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ по дѣлу вопросѣ о томъ, поступаетъ ли въ конкурсную массу личный заработокъ должника и въ какомъ размѣрѣ: полностью или же въ размѣрѣ, указанномъ въ 1086 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв.? Для разрѣшенія этого вопроса въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго не имѣется прямыхъ указаній. Въ 415 и 416 ст. этого Устава выражено, что силою публикаціи о несостоятельности на все недвижимое и движимое имущество должника налагается запрещеніе, вслѣдствіе чего лица, состоящія его должниками по какому бы то ни было основанію, обязаны въ установленный срокъ сообщить о томъ суду, гдѣ открылась несостоятельность. Точный смыслъ приведенныхъ статей закона даетъ достаточное основаніе къ заключенію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда наниматель остался должнымъ несостоятельному должнику опредѣленную сумму за произведенныя имъ работы по исполненному договору личнаго найма, онъ не въ правѣ по напечатаніи публикаціи о его несо-

стоятельности уплатить этотъ долгъ непосредственно должнику, помимо конкурса. Изъ этихъ узаконеній нельзя, однако, сдѣлать того вывода, что и текущіе расчеты нанимателя съ несостоятельнымъ должникомъ за работы, производимыя имъ на основаніи договора личнаго найма во время существованія конкурса, должны также производиться не иначе, какъ при посредствѣ конкурснаго управленія. Хотя съ учрежденіемъ конкурса къ нему переходятъ всѣ права по договорамъ, заключеннымъ должникомъ до объявленія его несостоятельнымъ, но лишь при условіи, если конкурсное управленіе приметъ на себя исполненіе обязанностей, установленныхъ для должника этими договорами. Между тѣмъ, въ виду личнаго характера обязанностей нанявшагося по договору личнаго найма, онѣ, очевидно, не могутъ перейти къ конкурсному управленію. Право конкурса требовать передачи ему всей заработной платы, причитающейся несостоятельному должнику по договору личнаго найма, не можетъ быть основано и на 478 стат. Устава Судопроизводства Торговаго. Согласно этой статьѣ, все, что дойдетъ къ несостоятельному во время конкурса по праву наслѣдства или по какому-нибудь иному праву, причисляется къ составу его имущества и, какъ выражено въ законѣ, „составляетъ предметъ попеченія и обязанности конкурса“. Установляя правило, выраженное въ 478 ст. Устава Судопроизводства Торговаго, законъ не имѣлъ, однако, въ виду причислять къ имуществу, дошедшему во время конкурса къ несостоятельному должнику, и личный его заработокъ, полученный имъ въ періодъ конкурснаго производства за исполненныя работы. По общему правилу, выраженному въ Уставѣ Судопр. Торгов., несостоятельный должникъ немедленно по объявленіи его несостоятельности заключается подъ стражу и только въ исключительныхъ, точно указанныхъ въ законѣ, случаяхъ онъ до окончанія конкурснаго производства и опредѣленія свойства его несостоятельности можетъ быть оставленъ на свободѣ. При такихъ условіяхъ представляется очевиднымъ, что законъ не могъ принимать въ расчетъ возможности обогащенія конкурсной массы личнымъ заработкомъ должника, который, по общему правилу, долженъ находиться подъ стражею во все время существованія конкурснаго производства. Въ подтвержденіе того положенія, что законъ не имѣлъ вовсе въ виду распространять правило, выраженное въ 478 стат. Уст. Суд. Торг., и на заработную плату несостоятельнаго должника, могутъ быть приведены еще слѣдующія соображенія. Право несостоятельнаго должника на полученіе опредѣленной по договору наемной платы обуславливается всецѣло согласіемъ его провести въ пользу нанимателя указанныя въ договорѣ работы. Представляется поэтому очевиднымъ, что законъ и не могъ установить правила, по которому личный заработокъ несостоятельнаго должника поступаетъ полностью въ конкурсную массу, такъ какъ такое правило не имѣло бы никакаго практическаго значенія. Съ лишеніемъ должниковъ права на полученіе какого-либо вознагражденія за производимыя ими работы исчезъ бы тотъ стимулъ, который побуждаетъ ихъ заключать договоры личнаго найма, вслѣдствіе чего несостоятельные должники послѣ учрежденія конкурса не заключали бы вовсе такихъ договоровъ, а заключенные раньше оставляли бы безъ исполненія. Независимо отъ того, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что постановленіе, содержащееся въ 478 ст. Уст. Суд. Торг., воспроизведено почти буквально въ 530 ст. того же Уст. при опредѣленіи послѣдствій признанія несостоятельности должника неосторожной. Такъ же, какъ и въ 478 ст., въ ст. 530 постановлено, что всякое имущество, которое по наслѣдству, дару или инымъ образомъ дойдетъ къ неосторожному несостоятельному должнику послѣ опредѣленія свойства его несостоятельности, обращается полностью на удовлетвореніе прежнихъ его долговъ, не оплаченныхъ конкурсомъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что къ тому имуществу, о которомъ упоминается въ приведенной ст., никоимъ образомъ не можетъ быть причислена заработная плата должника. До завершенія конкурснаго производства конкурсъ, согласно 430 ст. Уст. Суд. Торг., обязанъ выдавать изъ конкурсной массы опредѣленную сумму на содержаніе должника, но эта обязанность прекращается съ закрытіемъ конкурса и опредѣленіемъ свойства несостоятельности. Вслѣдствіе этого, если бы выраженное въ 530 ст. правило распространялось и на заработную плату, получаемую несостоятельнымъ должникомъ

по признаніи его несостоятельности неосторожной, то это было бы равносильно лишенію его всѣхъ средствъ и всякой возможности существованія. Приведенныя соображенія указываютъ съ очевидностью, что постановленія, содержащіяся въ Уст. Суд. Торговаго, не даютъ основаній для разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли быть обращаема въ конкурсную массу заработная плата несостоятельнаго должника. Обращаясь вслѣдствіе этого для разрѣшенія означеннаго вопроса къ Уст. Гр. Суд., надлежитъ замѣтить, что и въ этомъ Уст. имѣются лишь правила, опредѣляющія порядокъ обращенія взысканія на жалованье должниковъ, состоящихъ на государственной службѣ, но въ немъ не содержится никакихъ указаній относительно того, возможно ли обращеніе взысканія на заработную плату должника, получаемую имъ по договору личнаго найма. Обсуждая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ подробно мотивированныхъ рѣшеній неизмѣнно высказывался въ томъ смыслѣ, что, на основаніи 1078 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющей порядокъ обращенія взысканія на повременные платежи, слѣдующіе должнику отъ третьихъ лицъ, не можетъ быть обращаемо взысканіе на заработную плату, причитающуюся ему по договору личнаго найма. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что на означенную плату не можетъ быть обращено взысканіе и въ порядкѣ, указанномъ 1086 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ этотъ порядокъ установленъ исключительно для производства взысканія съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, Правительствующій Сенатъ признавалъ первоначально, что заработная плата не можетъ вообще служить источникомъ удовлетворенія долговъ при конкурсномъ взысканіи. Между тѣмъ, въ 1886 г. былъ изданъ законъ, коимъ постановлено, что изъ заработной платы фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ можетъ быть удерживаемо при каждой расплатѣ на удовлетвореніе представленныхъ ко взысканію исполнительныхъ листовъ не болѣе одной трети съ холостыхъ рабочихъ и не болѣе четверти съ женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей (ст. 100 Уст. пром., по прод. 1906 г.). Приведеннымъ закономъ восполненъ отчасти тотъ пробѣлъ, который замѣчается въ нашемъ законодательствѣ по вопросу о томъ, допускается ли обращеніе взысканія на заработную плату должника и въ какомъ размѣрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ закономъ установленъ въ сущности тотъ же размѣръ вычетовъ изъ заработной платы фабричныхъ рабочихъ, какой указанъ въ 1086 ст. Уст. Гр. Суд. для вычетовъ изъ жалованья чиновниковъ. Вслѣдствіе этого въ 1893 г. Правительствующій Сенатъ подвергнулъ новому обсужденію вопросъ о допустимости обращенія взысканія на заработную плату лицъ, служащихъ по найму, и въ измѣненіе того положенія, которое было установлено прежними рѣшеніями, призналъ, что на заработную плату, жалованье и другіе оклады, получаемые служащими по частному найму, можетъ быть обращаемо взысканіе, при чемъ въ отношеніи размѣра вычетовъ, производимыхъ на удовлетвореніе долговъ, надлежитъ по аналогіи примѣнять правила, установленныя 1086 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1893 г. № 84). Правила эти, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подлежатъ примѣненію къ должностнымъ лицамъ и въ случаѣ объявленія ихъ несостоятельными должниками (рѣш. 1874 г. № 496 и 1875 г. № 17), а потому съ распространеніемъ порядка взысканія, опредѣленнаго 1810 ст. Уст. Гр. Суд., на всѣхъ лицъ, служащихъ по частному найму, нѣтъ основанія не распространять этого порядка и въ случаѣ ихъ несостоятельности. Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ за конкурснымъ управленіемъ право на полученіе лишь четвертой части заработной платы несостоятельнаго должника Сусарина (женатаго и имѣющаго дѣтей), не допустилъ никакого нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Затѣмъ, установивъ обязанность отвѣтчика внести конкурсному управленію четвертую часть заработной платы, причитающейся Сусарину съ момента посылки о томъ увѣдомленія отвѣтчику, а не со дня публикаціи о несостоятельности, Съѣздъ Мировыхъ Судей нисколько не нарушилъ 415, 416 и 459 ст. Уст. Суд. Торг., такъ какъ изъ предшествующаго изложенія усматривается, что право конкурса на полученіе заработной платы несостоятельнаго должника основывается не на приведенныхъ ст. Уст. Суд. Торг., но можетъ быть выведено лишь по аналогіи изъ 1086 стат. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, не заслуживаютъ уваженія ука-

занія кассаціонной жалобы на оставленіе Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ обсужденія собственнаго заявленія должника Сусарина относительно размѣра того жалованья, которое онъ получалъ у отвѣтчика, такъ какъ размѣръ этого жалованья установленъ Съѣздомъ на основаніи показанія Сусарина въ связи съ другими данными дѣла, и заключеніе его по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Сусарина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

58.—1911 г. сентября 28 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Іосифа Вейсберга, присяжнаго повѣреннаго Зубковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда по иску названнаго Вейсберга къ Лудвигу Винтелеру о 193 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Повѣренный Іосифа Вейсберга предъявленнымъ къ Людвигу Винтелеру искомъ просилъ о возвратѣ 193 пуд. ржи или о возмещеніи ихъ стоимости въ размѣрѣ 193 руб. Ссылаясь на ст. 3440, 4226, 4227 и 4179 ч. III Св. Мѣстн. Узак., проситель объяснилъ, что рожь была сдана его довѣрителемъ отвѣтчику для помола, но имъ своевременно смолота въ указанномъ количествѣ не была и сгорѣла во время пожара принадлежащей ему мельницы. Повѣренный отвѣтчика, отвергая примѣнимость къ данному дѣлу ст. 4227 ч. III Св. Мѣстн. Узак., объяснилъ, что пожаръ, происшедшій отъ невыясненой причины, долженъ быть признанъ несчастнымъ случаемъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 4239 ч. III и освобождающимъ Винтелера отъ всякой отвѣтственности предъ истцомъ. Постановленнымъ по сему иску рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Вейсбергу отказалъ, признавъ: 1) что, по смыслу ст. 1480 ч. III Св. Мѣстн. Узак., пожаръ отнесенъ закономъ къ категоріи явленій дѣйствія неотвратимой силы; 2) что поэтому отпадаютъ вопросы какъ о причинѣ пожара, такъ и о распредѣленіи тяжести доказательствъ по ея установленію, и 3) что, слѣдовательно, ст. 4239 въ связи со ст. 1480 ч. III освобождаетъ подрядчика отъ отвѣственности за гибель въ пожарѣ принятой имъ вещи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Вейсберга, присяжный повѣренный Зубковскій, ссылаясь на рѣшенія Гр. Кас. Д-та 1897 г. № 7; 1893 г. № 87 и 1887 г. № 68, проситъ объ отмѣнѣ его, за наруш. ст. 4239 ч. III Св. Мѣстн. Узак. и 129 Уст. Гр. Суд., указывая къ тому слѣдующія основанія: 1) Мировой Съѣздъ неправильно сопоставляетъ ст. 4239 со ст. 1480 ч. III, такъ какъ послѣдняя говоритъ объ отвѣтственности закладодержателя, съ которымъ предприниматель, получающій выгоду и потому сугубо отвѣтственный, отнюдь не можетъ быть равняемъ, 2) Мировой Съѣздъ неправильно толкуетъ ст. 4239, потому что пожаръ освобождаетъ отъ отвѣтственности лишь тогда, когда вызванъ исключительно неодолимою силою, а это, согласно ст. 3304 ч. III, долженъ доказать отвѣтчикъ, и 3) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія вопросъ о причинахъ пожара, а, между тѣмъ, отъ выясненія этого вопроса зависитъ правильность примѣненія ст. 4239.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на него жалобы возникаетъ для разрѣшенія вопросъ: пожаръ, истребившій мельницу съ принятымъ для перемола зерномъ, является-ли самъ по себѣ, безъ всякаго отношенія къ причинѣ пожара, предусмотрѣннымъ 4239 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., неодолимымъ случаемъ, освобождающимъ принявшаго для перемола зерно (подрядчика) отъ отвѣтственности за гибель зерна? По точному смыслу 4228 ст. III ч. Св. Мѣст. Уз., основною обязанностью подрядчика является исполнить заказъ соотвѣтственно до-

говору и затѣмъ сдать изготовленную вещь заказчику, а отсюда слѣдуетъ, что подрядчикъ долженъ возместить тѣ убытки, которые заказчикъ понесетъ отъ совершеннаго неисполненія, отъ неокончанія и отъ дурного, несвоевременнаго или несогласнаго съ договоромъ выполненія заказа, какъ равно и отъ невозвращенія данной для обработки вещи, при чемъ безразлично, будетъ ли тому причиною личное неумѣніе подрядчика или же вина его помощниковъ, и произойдетъ ли вредъ при изготовленіи заказа, или прежде, же или послѣ, какъ о томъ постановлено въ ст. 4235—4237 ч. III. Но существуютъ исключенія изъ общаго правила, когда гибель, утрата и порча отданной въ обработку вещи, невыполненіе или неудачное исполненіе заказа и происшедшіе отъ этого убытки заказчика не упадаютъ на отвѣтственность подрядчика; о томъ предусмотрѣно въ ст. 4239—4241 ч. III, изъ которыхъ первая (ст. 4239) указываетъ на неодолимый (или вѣрнѣе—неотвратимый; въ нѣмецкомъ текстѣ: unabwendbar) случай, какъ на причину гибели, утраты или порчи вещи, избавляющую подрядчика отъ уплаты заказчику за причиненный ему вредъ. Если, однако, отвѣтственность подрядчика передъ заказчикомъ за неисполненіе и за плохое или несогласное съ договоромъ исполненіе заказа, а также и за утрату матеріала, представляется общимъ правиломъ, вытекающимъ изъ основной по договору подряда обязанности подрядчика, а освобожденіе отъ такой отвѣтственности есть лишь исключеніе, то, за силою 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ заказчикъ, домогающійся возмещенія стоимости, данной отвѣтчику-подрядчику въ обработку и у него погибшей вещи, естественно долженъ только доказать, что вещь погибла у подрядчика, а затѣмъ уже на отвѣтчикѣ лежитъ бремя доказыванія, что гибель вещи, по исключенію, не влечетъ за собою его обязанности возместить ея стоимость; иными словами, отвѣтчику въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, надо установить, что причиною гибели отданной ему вещи былъ неодоломый случай. Но достаточно ли для того сослаться на безспорный по дѣлу фактъ пожара, въ которомъ эта вещь сгорѣла? Является ли пожаръ, съ точки зрѣнія закона, всегда и при всѣхъ условіяхъ тѣмъ неодолимымъ случаемъ, какой имѣетъ въ виду ст. 4239 ч. III? Мировой Съѣздъ далъ утвердительный отвѣтъ, руководствуясь ст. 1480 той же части. Однако, и въ этой статьѣ пожаръ не приравнивается безусловно къ неотвратимому и непредвидимому событію, а упоминается лишь въ качествѣ возможнаго примѣра въ ряду такихъ событій, объединяемыхъ, по мысли закона, однимъ общимъ признакомъ, именно тѣмъ, что они случаются, несмотря на всю приложенную отвѣтственнымъ лицомъ заботливость. Кромѣ того, правило ст. 1480, во-первыхъ, имѣетъ отношеніе только къ закладодержателямъ, не касаясь вовсе подрядчиковъ, и, во вторыхъ, не содержитъ яснаго и исчерпывающаго опредѣленія неодолимыхъ случаевъ; если бы даже и допустить, что закладодержатель не отвѣчаетъ за гибель отданной ему въ закладъ вещи во всякомъ пожарѣ, то отсюда еще нельзя было бы безъ прямого указанія закона заключить, что таково положеніе и подрядчика. Законъ, напротивъ, слагаетъ съ подрядчика отвѣтственность исключительно при наличности неодолимаго случая, т.-е. только за вредъ строго случайный; опредѣленіе же случайнаго вреда дано въ ст. 3438 ч. III: вредъ признается случайнымъ, когда причина его заключается въ событіяхъ, которыхъ нельзя было ни предусмотрѣть человѣческимъ умомъ, ни устранить человѣческими силами. Слѣдовательно, неотвратимымъ событіемъ въ смыслѣ ст. 4239 ч. III пожаръ оказывается только при условіи, если нельзя было ни предупредить, ни прекратить его средствами, обычно доотупными человѣку, а потому подрядчикъ, чтобы сложить съ себя отвѣтственность за гибель въ пожарѣ отданной ему для обработки вещи, не можетъ ограничиться, вопреки мнѣнію Съѣзда, одной ссылкою на событіе пожара, но долженъ еще установить наличность въ этомъ событіи признаковъ, упомянутыхъ въ ст. 3438. Отвѣчая по изложеннымъ соображеніямъ на поставленный выше вопросъ въ отрицательнымъ смыслѣ и потому находя, что противоположнымъ сему разрѣшеніемъ сего вопроса въ обжалованномъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе истиннаго смысла 3438 и 4239 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. и поводъ для отмѣны его рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3438 и

4239 ст. III ч. Св.Мѣст. Узак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Газенпотъ-Гробинскій Мировой Съѣздъ.

59.—1911 г. сентября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Тепе Курганскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Ненсберса, объ отмѣнѣ опредѣленія Ташкентской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи за обществомъ права собственности на землю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ прошеніи, поданномъ 31 мая 1908 г. въ Ново-Маргеланскій Окружный Судъ, повѣренный Тепе-Курганскаго сельскаго общества, изложивъ, что общество это въ границахъ своей дачи владѣетъ на общинныхъ началахъ и пользуется спокойно, безспорно и непрерывно, на правахъ собственности, участкомъ земли, мѣрою въ 9 дес. 1010 кв. саж., доставшимся еще наслѣдодателямъ общниковъ лѣтъ 70 назадъ,—ходатайствовалъ, на основаніи 533 и 557 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., о признаніи за названнымъ обществомъ права собсвенности на указанный участокъ по давностному владѣнію; къ этому проситель добавилъ, что ходатайство о томъ же, заявленное въ порядкѣ ст. 208 Пол. Туркест., отклонено уѣзднымъ начальникомъ, который сослался на отзывъ мѣстнаго казія, считающаго участокъ спорнымъ, хотя рѣшеніе народнаго суда, куда былъ внесенъ споръ объ этомъ участкѣ со стороны сосѣднихъ владѣльцевъ, и было, за неподсудностью дѣла суду казіевъ, отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ Окружнымъ Судомъ; что же касается правила ст. 263 того же Положенія, то оно, по мнѣнію просителя, можетъ быть примѣнено развѣ въ отдаленномъ будущемъ, когда вторая комиссія закончитъ свои работы, и не исключаетъ для туземныхъ сельскихъ обществъ (кас. рѣшен. 1882 г. № 50) возможности утвердиться въ правахъ собственности по давностному владѣнію, въ силу 533 и 557 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Окружный Судъ въ ходатайствѣ просителя о признаніи за Тепе-Курганскимъ сельскимъ обществомъ права собственносси на участокъ земли по давностному владѣнію отказалъ, принявъ во вниманіе: 1) что для признанія права собственности по давности владѣній однимъ изъ существенныхъ условій, за силою 533 ст. Т. X ч. 1, требуется владѣніе въ видѣ собственности; 2) что просители, какъ туземцы, лишены права пріобрѣтать въ Туркестанскомъ краѣ недвижимости въ собственность и ограничены въ распоряженіи ими, будучи лишь въ правѣ свободно владѣть и пользоваться землею (ст. 256, 257, 260 и 261 Пол. Турк.), и 3) что при такихъ условіяхъ туземцы, очевидно, не въ правѣ пріобрѣтать въ собственность недвижимость и по праву давности владѣнія, такъ какъ право распоряженія представляетъ собою, за силою ст. 420 и слѣд. Т. X ч. I, существенную составную часть права собственности. На это опредѣленіе повѣренный сельскаго общества принесъ жалобу въ Ташкентскую Судебную Палату и просилъ объ удовлетвореніи его ходатайства. Судебная Палата, руководствуясь 533, 557, 560, 565, 692 и 694 ст. Т. X ч. 1 и ст. 208, 255—267 Полож. Туркест. и кассац. рѣш. 1891 г. № 24 и № 68, оставила частную жалобу безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе: 1) что земскою давностью пріобрѣтается право собственности на такое имѣніе, которое состоитъ въ безспорномъ владѣніи въ видѣ собственности безъ законнаго основанія и какого либо акта укрѣпленія; 2) что посему не могутъ пріобрѣсти права собственности ни лица (какъ физическія, такъ и юридическія), владѣющія не на правѣ собственности, такъ какъ нельзя укрѣпить за ними, какъ имъ принадлежащее, то, чего у нихъ нѣтъ, ни лица, состоящія уже собственниками на законномъ основаніи, такъ какъ было бы излишнимъ предоставлять имъ то, что имъ уже принадлежитъ; 3) что Тепе Курганское сельское общество, по удостовѣренію его повѣреннаго, владѣетъ участкомъ земли въ предѣлахъ принадлежащей обществу дачи на правѣ собственности безспорно, спокойно и непрерывно болѣе 70 лѣтъ, послѣ того, какъ участокъ этотъ общественники получили по праву наслѣдства, т. е. на законномъ осно-

ваніи; 4) что, по силѣ ст. 255 Полож. Туркест., при наличности приведенныхъ условій участокъ этотъ хоть и подлежитъ утвержденію за обществомъ, но лишь при условіи обязательнаго для Тепе Курганскаго сельскаго общества соблюденія правилъ, установленныхъ ст. 256 и др. Пол., чего, однако, общество желаетъ избѣжать, предпочитая вслѣдствіе отказа уѣзднаго начальника въ выдачѣ требуемаго ст. 208 Полож. свидѣтельства обратиться для укрѣпленія своихъ правъ на участокъ путемъ давностнаго владѣнія въ русскій судъ, и 5) что, слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній для обхода установленнаго въ Положеніи объ управленіи Туркестанскаго края порядка поземельнаго устройства туземнаго осѣдлаго населенія, тѣмъ болѣе, что обществу, какъ законному собственнику участка, совершенно излишне домогаться правъ собственности на этотъ участокъ по давности. На это опредѣленіе повѣренный Теле Курганскаго сельскаго об ва, присяжный повѣренный Неисбергъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить таковое, по нарушенію ст. 73, 98, 117, 140, 143, 145—206, 208, 209, 211—217, 235, 236, 255—269 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края, а равно 9 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 560 Т. X ч. 1 и кассац. рѣш. 1891 г. № 24 и № 68; 1904 г. № 9, приводя къ сему слѣдующія соображенія: 1) Палата допустила неправильное толкованіе содержанія прошенія Тепе-Курганскаго сельскаго общества, признавъ, что проситель считаетъ искомый участокъ принадлежащимъ обществу на правѣ собственности и по наслѣдству, т.-е. на законномъ основаніи, тогда какъ: а) въ прошеніи указывалось не на право собственности, а на владѣніе въ видѣ собственности, что положительно требуется ст. 560 Т. X ч. 1, и б) сельское общество, будучи лицомъ юридическимъ, наслѣдникомъ по закону ничьимъ быть не можетъ, а подлинныя выраженія прошенія „участокъ достался еще наслѣдодателямъ общниковъ“ имѣли лишь тотъ смыслъ, что участокъ этотъ, составлявшій нѣкогда собственность группы физическихъ лицъ, перешелъ затѣмъ во владѣніе общества, завладѣвшаго имъ, какъ постороннее лицо, безъ законнаго основанія и акта владѣнія, и 2) утвержденіе Палаты о непримѣнимости въ Туркестанскомъ краѣ общеимперскихъ законовъ, въ виду законовъ мѣстныхъ (ст. 255—269 Полож.), является, по мнѣнію просителя, неправильнымъ, такъ какъ мѣстный законъ, нормируя поземельное устройство туземнаго осѣдлаго населенія, въ то же время, за силою стат. 117, 140, 143, 145—206, 209, 211—217 Полож., а равно 1 ст. Уст. Гр. Суд., не преграждаетъ для туземцевъ пути къ общему, естественному и законному порядку пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество, и это тѣмъ болѣе, что права сельскихъ обывателей и сельскихъ обществъ въ краѣ, за силою ст. 9, 73 и 98 Полож., приравнены къ таковымъ же правамъ сельскихъ обывателей и обществъ Имперіи, которые, согласно, ст. 34 прилож. къ Т. IX, пользуются правами ст. 557—567 и 699 Т. X ч. 1 Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается слѣдующій вопросъ: въ виду 255 и 263 ст. Полож. объ управленіи Туркестанскимъ краемъ примѣнимы ли постановленія 533 и слѣд. ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. къ землямъ Туркестанскаго края, состоящимъ во владѣніи туземныхъ сельскихъ обществъ? Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, на основаніи слѣдующихъ соображеній. На точномъ основаніи с. 262 Пол. Турк., пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанѣ воспрещено только иностранцамъ и всѣмъ, за исключеніемъ туземцевъ, лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій. Слѣдовательно, туземцы, какую бы вѣру ни исповѣдывали, могутъ пріобрѣтать въ предѣлахъ края недвижимости и, въ частности, земли. Пріобрѣтаютъ они ихъ, за силою ст. 261 (по прод. 1906 г.) Полож., не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 208 (по прод.), 235 (по прод.) и 236^{1}—236^{2} (по прод.) того же положенія, а именно: 1) отчужденіе туземцемъ туземцу не превышающаго стоимостью трехсотъ рублей земельнаго участка, на который не имѣется акта, совершеннаго по общимъ законамъ Имперіи, можетъ быть учинено при посредствѣ мѣстнаго народнаго судьи, который, удостовѣрившись въ правахъ продавца путемъ личнаго разслѣдованія или изъ документа на владѣніе отчуждаемымъ участкомъ, свидѣтельствуетъ сдѣлку, облекаемую

тутъ же въ установленную форму (ст. 235, 236[2] и 236[3] полож.), и 2) отчужденіе земельныхъ участковъ болѣе значительной стоимости или такихъ, право собственности на которые утверждается на общеимперскихъ актахъ, или, наконецъ, всякихъ участковъ, когда стороны того пожелаютъ, производится обычнымъ крѣпостнымъ порядкомъ, при чемъ, однако, права продавца-туземца, если надлежащаго, съ точки зрѣнія общихъ законовъ Имперіи, акта укрѣпленія не имѣется, могутъ быть удостовѣрены свидѣтельствомъ уѣзднаго начальника, выданнымъ по постановленію уѣзднаго поземельно-податного присутствія и основаннымъ на провѣренномъ уѣздною администраціею отзывѣ мѣстнаго народнаго судьи (ст. 208 и 236[1] Полож.). Отсюда явствуетъ, что законъ не устраняетъ туземцевъ отъ общеимперскаго порядка пріобрѣтенія недвижимаго имущества, даруя имъ лишь нѣкоторыя льготы во вниманіе къ особенностямъ земледѣлія въ краѣ. Нельзя вывести законнаго запрета и изъ ст. 255 и 263 Полож., которыя указываютъ только облегченный путь, какимъ надлежитъ оформить за осѣдлымъ сельскимъ населеніемъ безспорное по мѣстнымъ обычаямъ, но лишенное какихъ либо документальныхъ доказательствъ, право собственности на занятыя этимъ населеніемъ земли. Такимъ образомъ, оказывается, что въ положеніи объ управленіи Туркестанскаго края нѣтъ относительно способовъ и порядка пріобрѣтенія туземцами недвижимой собственности особыхъ правилъ, которыя бы исключали примѣненіе общеимперскихъ законовъ, а имѣются лишь льготныя постановленія, которыми облегчается оформленіе правъ туземцевъ на принадлежащія имъ по мѣстнымъ воззрѣніямъ земли. Если означенныя льготныя постановленія, не преслѣдовавшія, какъ видно изъ подлиннаго содержанія закона, цѣли укрѣпленія земли по давности владѣнія, и даютъ возможность использовать ихъ также въ этомъ направленіи, то, оставаясь льготою, привилегіею, они не могутъ препятствовать туземцамъ обращаться къ суду за признаніемъ права собственности, основаннаго на одномъ давностномъ владѣніи, безъ другого, хотя бы и не оформленнаго титула. На основаніи изложеннаго и имѣя въ виду, что Судебная Палата извратила смыслъ прошенія, поданнаго въ Окружный Судъ, приписавши просителю утвержденіе о принадлежности указаннаго въ прошеніи земельнаго участка довѣрителямъ просителя на правѣ собственности по законному преемству, тогда какъ послѣдній указывалъ не на право собственности, а на владѣніе въ видѣ собственности, Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Ташкентской Судебной Палаты, по нарушенію ст. ст. 208, 236[1], 236[2], 255—267 Полож. Туркестанск. и 533 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ ту же Судебную Палату въ другомъ составѣ присутствія.

60.—1911 г. сентября 28-го дня. *Прошеніе Андрея Фейзака объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Греты и Ольги Бауманъ и Эмиліи Вейсбергъ съ просителя 1900 р. 34 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Послѣ умершей бездѣтно 28 мая 1904 года Лизетты Фейзакъ въ живыхъ остались ея мать, Грета Бауманъ, сестры—Ольга Бауманъ и Эмилія Вейсбергъ, и мужъ, Андрей Фейзакъ. Мать и сестры обратились въ Рижскій Окружный Судъ, прося утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу покойной въ $^1/_9$ долѣ каждую. Въ виду заявленія Андреемъ Фейзакомъ спора противъ наслѣдственныхъ правъ просительницъ, Окружный Судъ дѣло въ охранительномъ порядкѣ прекратилъ по опредѣленію отъ 25 августа 1905 г. Вслѣдствіе этого Грета и Ольга Бауманъ и Эмилія Вейсбергъ предъявили 8 мая 1906 года въ Окружномъ Судѣ искъ къ Андрею Фейзаку о признаніи за ними правъ наслѣдованія въ тѣхъ же доляхъ. Рѣшеніемъ отъ 29 ноября 1907 года Окружный Судъ удовлетворилъ искъ полностью. Въ апелляціон-

ной жалобѣ отвѣтчикъ просилъ рѣшеніе это отмѣнить и въ искѣ отказать. С.-Петербургская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 4 декабря 1909 года оставила апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. Разсужденія Палаты были таковы. 1. Отвѣтчикъ домогается отказа въ искѣ на томъ основаніи, что истицы, по особому соглашенію съ нимъ, отреклись отъ наслѣдства послѣ покойной его жены, но допрошенные по сему поводу свидѣтели ссылки на нихъ отвѣтчика не подтвердили. 2. Другое возраженіе апеллятора, что истцамъ надлежало предъявить къ нему искъ о наслѣдствѣ, совершенно непонятно, ибо предметомъ ихъ иска является требованіе не о выдачѣ имущества изъ состава наслѣдства, а о признаніи наслѣдственныхъ правъ вообще, искъ же такого рода по признакамъ своимъ и является искомъ о наслѣдствѣ (hereditatis petitio), о которомъ предусмотрѣно въ ст. 2599 и слѣд. ч. III Св. Мѣстн. Узак. 3. Еще менѣе основательно требованіе апеллятора объ отказѣ въ искѣ, какъ не предъявленномъ во время открытія вызывного производства о наслѣдствѣ Лизетты Фейзакъ: изъ этого производства усматривается, что первоначально Базуманъ и Вейсбергъ обратились въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдованія къ имуществу покойной Лизетты Фейзакъ и лишь вслѣдствіе предъявленнаго апелляторомъ спора вынуждены были обратиться къ исковому порядку, почему дѣлаемый имъ апелляторомъ упрекъ въ пропускѣ годичнаго срока на предъявленіе сего иска (2619 ст. того-же Свода) представляется лишеннымъ законнаго основанія. 4. По этимъ же соображеніямъ отвергла Палата и соображенія апеллятора о безпредметности настоящаго иска, такъ какъ онъ имѣетъ своимъ содержаніемъ то же самое, о чемъ Бауманъ и Вейсбергъ уже просили въ охранительномъ порядкѣ. 5. Точно также признанъ неуважительнымъ и доводъ повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что истицы будто бы въ правѣ искать лишь раздѣла всего общаго имущества супруговъ въ порядкѣ ст. 1819 того же Свода, но не утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства: истицамъ, въ качествѣ кровныхъ родственницъ покойной и наслѣдницъ ея по закону, не возбраняется обратиться къ содѣйствію суда для утвержденія въ правахъ наслѣдованія (2019 стат. Уст. Гражд. Судопр.), а если въ охранительномъ порядкѣ ходатайство это было оставлено безъ удовлетворенія, то только вслѣдствіе спора самого отвѣтчика, такъ что нынѣ надлежитъ выяснить вопросъ, должны ли истицы считаться наслѣдницами, и пока онъ не будетъ выясненъ, не можетъ быть и рѣчи о судебномъ раздѣлѣ. На рѣшеніе Судебной Палаты отвѣтчикомъ подана кассаціонная жалоба, въ коей изложено ходатайство объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 2600, 2602, 2619 и 1819 ч. III Св. Мѣстн. Узак. и 1 стат. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонною жалобою просителя въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается вопросъ о томъ: наслѣдники, обратившіеся въ порядкѣ охранительнаго производства (ст. 2019 Уст. Гр. Суд.) къ суду въ сроки, предусмотрѣнные ст. 2619 и 2620 ч. III Свод. Мѣстн. Узак., съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ наслѣдственныхъ правахъ, въ правѣ ли, за прекращеніемъ означеннаго производства въ виду возникшаго спора (2021 ст. Уст. Граж. Суд.), предъявить искъ о наслѣдствѣ, уже не сообразуясь съ указанными сроками? За силою ст. 2619 и 2620 ч. III Св. Мѣстн. Узак., искъ о наслѣдствѣ долженъ быть предъявленъ или въ теченіе срока, назначеннаго при вызовѣ наслѣдниковъ, или же въ теченіе срочнаго года (т.-е. для Лифляндіи, по стат. 3060 ч. III, въ теченіе одного года шести недѣль и трехъ дней) со времени освѣдомленія истца объ открытіи наслѣдства, но не далѣе, впрочемъ, десяти лѣтъ послѣ того, какъ оно открылось. Можно ли, однако, изъ буквальнаго смысла ст. 2619 и 2620 заключить, чтобы наслѣдникъ, не осуществившій фактически своихъ наслѣдственныхъ правъ и не предъявившій въ указанные закономъ сроки иска о наслѣдствѣ, устранялся отъ наслѣдованія, хотя бы и заявилъ въ тѣ же сроки ходатайство объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ особыхъ производствъ (въ охранительномъ порядкѣ)? Чтобы предъявить искъ, необходимо имѣть въ виду отвѣтчика, а отвѣтчикомъ, внѣ случаевъ, указанныхъ въ 1801 ст. Уст. Гр. Суд., къ дѣлу не относящейся, можетъ быть лишь лицо, оспа-

ривающее право истца (1 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 2600 ч. Ш); между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что не всегда обладаніе такимъ имуществомъ, на которое кто-либо простираетъ наслѣдственныя права, дозволительно приравнивать къ отрицанію этихъ правъ со стороны обладателя; въ частности, въ Лифляндіи мужъ, пережившій умершую безпотомно жену, можетъ оставить въ своемъ распоряженіи общую имущественную массу (стат. 80 ч. Ш) впредь до заявленія кровныхъ родственниковъ покойной объ ихъ правахъ наслѣдованія въ одной третьей части (стат. 1819 ч. Ш), и такое удержаніе, взятое само по себѣ, не даетъ законнаго основанія наслѣдникамъ на предъявленіе къ мужу иска вмѣсто обращенія къ суду объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства (по 2019 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства напротивъ того, войдутъ ли эти наслѣдники въ судъ съ просьбою объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства по собственному почину или возбудятъ такое ходатайство, явившись по исходящему отъ мужа вызову наслѣдниковъ и вообще лицъ, притязающихъ почему либо на наслѣдственное имущество (2079 ст. Уст. Гр. Суд.), въ томъ и другомъ случаѣ будетъ имѣть мѣсто производство не исковое, а одно изъ особыхъ (охранительное); при этомъ, и являющимся къ вызывному производству нѣтъ достаточной причины, минуя охранительный порядокъ утвержденія въ наслѣдственныхъ правахъ (2019 ст. Уст. Гр. Суд.), прибѣгать непремѣнно и немедленно къ иску о наслѣдствѣ, такъ какъ вызывающіе могутъ и не отвергнуть ихъ правъ, лишь только ознакомятся съ ними изъ прошенія и приложенныхъ къ нему оправдательныхъ документовъ. Отвѣтить на поставленный по дѣлу вопросъ отрицательно, значило-бы допустить, что срокъ на предъявленіе такого иска остается тотъ-же самый, не прерываясь и не пріостанавливаясь въ зависимости отъ охранительнаго производства по утвержденію въ наслѣдственныхъ правахъ; но такой отвѣтъ противорѣчилъ бы 2019 ст. Уст. Гр. Суд., и подобное толкованіе ст. 2619 и 2620 ч. Ш Св. Мѣстн. Узак. ставило бы въ безвыходное положеніе наслѣдниковъ, прибѣгнувшихъ въ срокъ къ охранительному порядку и оказавшихся безъ всякой съ ихъ стороны вины вынужденными обратиться къ иску уже по истеченіи срока; оно ставило этихъ наслѣдниковъ въ совершенно безпомощное отношеніе къ лицу, заявившему, можетъ быть, совершенно неосновательный споръ противу ихъ права на наслѣдство, и, очевидно, невозможно предполагать, чтобы такое ограниченіе правъ наслѣдниковъ входило въ намѣреніе законодателя. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что ст. 2619 и 2620 ч. Ш относятся только къ наслѣдникамъ, не вступившимъ въ фактическое обладаніе наслѣдствомъ и не заявившимъ ходатайства объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдованія по 2619 ст. Уст. Гр. Суд. Иными словами, наслѣдникъ, если можетъ получить наслѣдственное имущество помимо суда, воленъ ограничиться внѣсудебнымъ принятіемъ наслѣдства, а если онъ этого не можетъ, онъ долженъ или, при отсутствіи отвѣтчика, просить судъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ, или, при наличности спора, предъявить искъ о наслѣдствѣ, при чемъ сроки на предъявленіе того, другого и третьяго требованій совершенно одинаковы: для внѣсудебнаго принятія наслѣдства и для иска о наслѣдствѣ они указаны въ ст. 2629, 2630, 2619 и 2620 ч. Ш, и хотя для обращенія къ суду въ порядкѣ охранительнаго производства срока въ законѣ не указано, однако, понятно само собою, что наслѣдники, не вступившіе фактически въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ, должны при возбужденіи ходатайства объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдованія быть связаны тѣми же сроками, которые установлены закономъ для меньшаго (внѣсудебнаго принятія наслѣдства) и для большаго (иска о наслѣдствѣ). Отсюда слѣдуетъ, что наслѣдники, своевременно заявившіе просьбу объ утвержденіи ихъ въ наслѣдственныхъ правахъ, уже не стѣснены послѣ прекращенія особаго (охранительнаго) по этой просьбѣ производства въ предъявленіи иска о наслѣдствѣ тѣмъ срокомъ, который предусмотрѣнъ въ ст. 2619 и 2620 ч. Ш, и что для такого иска срокъ этотъ выводится изъ ст. 3620 ч. Ш, такъ какъ, за непримѣнимостью предписаній ст. 2619 и 2620 къ предъявленнымъ въ означенныхъ условіяхъ искамъ о наслѣдствѣ, они должны подпасть подъ общее правило объ исковой давности, изображенное въ ст.

3620, при чемъ начальнымъ моментомъ теченія давностнаго срока надлежитъ считать день открытія наслѣдства. Разрѣшая на основаніи изложеннаго постановленный по дѣлу вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ случаяхъ, подобныхъ имѣющему мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, ст. 2619 и 2620 примѣненія не имѣютъ, и принимая во вниманіе: 1) что, утверждая, будто искъ Бауманъ и Вейсбергъ, въ виду отсутствія въ немъ требованія о выдачѣ опредѣленной части наслѣдства, направленъ лишь на установленіе простого факта, что противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, 1 ст. Устава Гр. Судопр., проситель упускаетъ изъ виду ст. 1801 Устава, которая именно допускаетъ предъявленіе подобныхъ исковъ; 2) что, независимо отъ сего, настоящій искъ, въ основаніи коего лежитъ право истицъ на наслѣдство, является именно искомъ о наслѣдствѣ, предусмотрѣннымъ 2600 и 2601 ст. ч. III Свод. Мѣстн. Узак., и 3) что ст. 1819 ч. III, вопреки утвержденію просителя, предусматриваетъ (по крайней мѣрѣ, для ближайшихъ кровныхъ родственниковъ) не раздѣлъ, а наслѣдованіе послѣ безпотомно умершаго супруга, и только указываетъ, какъ на осуществленіе этого наслѣдованія, на раздѣлъ наслѣдства между пережившимъ супругомъ и родственниками, которые поэтому, при отрицаніи ихъ правъ со стороны пережившаго супруга, и вынуждены искать не раздѣла, а наслѣдства,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Андрея Фейзака, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

61.—1911 года сентября 28-го дня. *Прошеніе Лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску означенной консисторіи къ попечителю Рижскаго учебнаго округа о правѣ на полную сумму пошлинъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Повѣренный Лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи предъявилъ 19 января 1902 г. въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ попечителю Рижскаго учебнаго округа и въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ: 1) о признаніи, что трехрублевая пошлина, взимаемая по ст. 3012 ч. III Св. Мѣстн. Узак. при корроборации купчихъ на недвижимости въ г. Ригѣ, есть сборъ въ пользу церквей въ смыслѣ 712 и 717 ст. ст. Уст. иностр. испов. (Т. XI ч. I Св. Зак., изд. 1896 г.), и 2) о признаніи за Лифляндскою евангелическо лютеранскою консисторіею, какъ представителемъ Kirchenordnung и вообще имущества рижскихъ евангелическо лютеранскихъ церквей, права на полученіе въ свое исключительное распоряженіе упомянутаго въ 1 пунктѣ сбора, насколько онъ поступаетъ отъ лицъ, принадлежащихъ къ протестантской церкви. Къ исковому прошенію приложены были: а) копія отношенія Рижско Вольмарскаго Мирового Съѣзда на имя Лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи отъ 15 декабря 1899 г. за № 23123, подтверждающая существованіе переписки Съѣзда съ попечителемъ учебнаго округа и удостовѣряющая, что Съѣздъ, признавая, съ одной стороны, указанную трехрублевую пошлину предназначенною, по смыслу ст. 3012 ч. III, не только въ пользу церквей, но и школъ, а съ другой—находя невозможнымъ собственною властью рѣшить, въ какой долѣ пошлина эта должна быть отсылаема въ церковныя учрежденія и управленіе округа, постановилъ означенный вопросъ представить на разсмотрѣніе министерства юстиціи, а впредь до разрѣшенія онаго сдавать пошлину въ казначейство для зачисленія въ депозитъ крѣпостного отдѣленія, какъ поступившую въ пользу церквей и школъ безъ всякаго подраздѣленія; б) копія и переводъ учредительнаго акта Kirchenordnung, изъ коихъ видно: 1) что актъ этотъ, по мысли его составителей, долженъ явиться неизмѣннымъ положеніемъ о школахъ и церквахъ, „чтобы имѣть и сохранить истиннымъ и неподдѣльнымъ св. евангеліе и св. писаніе не только для учредителей во время ихъ жизни, но и передать тако-

выя въ томъ-же видѣ потомкамъ ихъ"; 2) что на первый планъ было выдвинуто воспитаніе въ религіозномъ духѣ, и 3) что ежегодные расходы на церковныхъ служителей и школьныхъ преподавателей опредѣлены были въ 1540 году въ размѣрѣ 3600 марокъ; в) копія и переводъ смѣты Kirchenordnung на 1792 г., въ каковыхъ подъ рубрикою неопредѣленныхъ (по суммѣ) доходовъ значится сборъ въ 2 талера Альбертуса при адъюдикаціи недвижимостей сего города, и г) копія съ отношенія министра внутреннихъ дѣлъ по хозяйственному департаменту на имя Рижскаго военнаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курлядскаго генералъ-губернатора отъ 2 іюня 1849 г. за № 853, изъ которой видно, что Рижскій магистратъ взимаетъ съ жителей и расходуетъ разныя суммы подъ названіемъ кемейрейныхъ денегъ, не внося ихъ ни въ книги, ни въ счеты кассы, ни въ смѣты, и что изъ числа сихъ денегъ было предположено сборовъ, взимаемыхъ въ пользу церквей и лицъ лютеранскаго духовенства и основанныхъ большею частью на древнемъ обычаѣ, впредь съ лицъ православнаго исповѣданія не требовать. Рѣшеніемъ 28 октября 1902 г. Окружный Судъ въ искѣ консисторіи отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовой стороны, С.-Петербургская Судебная Палата по 3 департаменту опредѣленіемъ 27 октября 1904 г., отмѣнивъ рѣшеніе первой инстанціи, признала дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ и прекратила его дальнѣйшимъ производствомъ. Опредѣленіе это по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истца было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ засѣданіи перваго отдѣленія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, имѣвшемъ мѣсто 1 мая 1906 г. Указъ Правительствующаго Сената изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Принимая во вниманіе: 1) что сущность сего иска заключается въ требованіи признанія исключительнаго права Лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи на полученіе трехрублевой пошлины, взимаемой въ гор. Ригѣ по ст. 3012 ч. II Свод. Мѣстн. Узак., каковой искъ, какъ видно изъ изложеннаго въ обжалованномъ опредѣленіи исковаго прошенія, вызванъ тѣмъ, что съ 1899 года Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе требованія попечителя Рижскаго учебнаго округа о передачѣ половины означенной пошлины, до того получавшейся консисторіею, въ вѣдѣніе управленія учебнаго округа, распорядился сдавать пошлину въ казначейство въ депозитъ крѣпостного отдѣленія впредь до разрѣшенія вопроса о ея назначеніи; 2) что задачу изложеннаго иска составляетъ разрѣшеніе возникшаго между двумя вѣдомствами, духовнымъ и министерства народнаго просвѣщенія, имущественнаго спора о принадлежности тому или иному изъ нихъ половины упомянутой пошлины, которая со времени ея взысканія съ частнаго лица, по силѣ приведенной 3012 ст., представляется имуществомъ того установленія, въ пользу коего она взыскана, ибо такова именно цѣль сего взысканія; въ отношеніи-же евангелическо-лютеранскаго духовнаго вѣдомства положеніе это, если допустить правильность его притязаній въ семъ искѣ, вполнѣ подтверждается 717 ст. Т. XI ч. 1, по силѣ коей сборы и даянія какого либо рода въ пользу церкви, до 28 декабря 1832 г. на основаніи законныхъ предписаній или древнихъ обычаевъ допускавшіеся, отнесены къ составу имуществъ церковныхъ, а, слѣдовательно, и взысканная, по ст. 3012, пошлина, какъ подходящая подъ опредѣленіе сборовъ какого либо рода, на основаніи законныхъ предписаній установленныхъ, тоже относится къ части, а если искъ этотъ правиленъ, то во всемъ объемѣ, къ церковному имуществу; 3) что споры объ имуществѣ духовнаго вѣдомства съ прочими казенными управленіями подлежатъ, по силѣ 1298 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ мѣстъ; поэтому Судебная Палата неправильно признала этотъ искъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ и уклонилась отъ рѣшенія онаго, при чемъ соображеніе Палаты о томъ, что настоящій споръ, будто бы, выходитъ за предѣлы частно правныхъ отношеній и входитъ въ область права публичнаго, потому неосновательно, что публично-правовой характеръ по поводу помянутой пошлины существуетъ между плательщиками оной и установленіями, взыскивающими или въ пользу коихъ таковая взыскивается, и потому споры плательщиковъ съ сими установленіями не подлежатъ вѣдомству Суда (прим. къ 1 ст. Устава Гражд. Судопр.), данный-же споръ имѣетъ въ виду пошлину, уже внесенную плательщиками,

не оспаривающими своей обязанности уплаты оной, и споръ происходитъ между двумя вѣдомствами о пошлинѣ, какъ объ имуществѣ, принадлежащемъ тому или иному изъ нихъ, а потому подлежитъ разсмотрѣнію суда,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 1298 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить". Послѣдовавшимъ засимъ рѣшеніемъ отъ 20 декабря 1907 г. Судебная Палата по IV департаменту, находя дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ и правильно предъявленнымъ къ попечителю учебнаго округа, признала за истцомъ право полученія половины упомянутаго выше сбора при корроборації, поскольку таковой поступаетъ отъ лицъ евангелическо лютеранскаго исповѣданія; въ остальной части иска консисторіи отказала съ возложеніемъ на нее издержекъ производства. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе повѣреннымъ истцовой стороны, присяжнымъ повѣреннымъ Окелемъ, приведены слѣдующіе доводы. „Въ силу Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 1 іюля 1845 года (Полн. Собран. Закон. № 19146), коимъ было приступлено къ составленію третьей части Свода Мѣстныхъ Узаконеній, послѣдній не представляетъ сборника новыхъ, не дѣйствовавшихъ ранѣе законовъ, а есть ничто иное, какъ кодификація, приведеніе въ систему тѣхъ узаконеній, которыя дѣйствовали къ моменту его изданія и обнародованія. Правильность сего подтверждается именно ст. 3012, согласно коей количество пошлинъ, подлежащихъ уплатѣ при укрѣпленіи договоровъ на пріобрѣтеніе недвижимостей, опредѣляется, между прочимъ, мѣстными узаконеніями гор. Риги, слѣдовательно, такими узаконеніями, которыя дѣйствовали до обнародованія III части. Такъ какъ въ самомъ текстѣ закона за словомъ „г. Риги" есть ссылка, подъ литерою *б*, на помѣщенную подъ означенною буквою мелкимъ шрифтомъ выноску, то, обращаясь къ послѣдней, усматривается, что въ числѣ сборовъ при корроборації взимаются три рубля въ пользу церквей и школъ, при чемъ въ скобкахъ обозначено на нѣмецкомъ языкѣ также названіе этихъ сборовъ: Gottespfennigs oder Kirchengelder, т. е. церковныя деньги, или, какъ сказано въ нѣмецкомъ изданіи той же III части, Gottespfennigs oder Kirchenordnungsgelder, деньги кирхенорднунга. Такъ какъ при семъ въ указанной выноскѣ не упомянуто, въ какое учрежденіе эти деньги должны поступать, а лишь указано ихъ назначеніе, то для правильнаго разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу спорнаго вопроса по этому предмету Судебной Палатѣ, на точномъ основаніи ст. 3012, очевидно, надлежало обратиться къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какому учрежденію эти деньги подлежали внесенію по законамъ и обычаямъ, дѣйствовавшимъ въ гор. Ригѣ до изданія Свода Мѣстныхъ Узаконеній, чего Судебная Палата не сдѣлала. Обращаясь вслѣдствіе сего къ мѣстнымъ источникамъ, проситель приходитъ къ тому заключенію, что Gottespfennig, по мѣстнымъ узаконеніямъ г. Риги, представлялся богоугоднымъ даромъ, поступавшимъ, какъ это подтверждается уже самымъ названіемъ, исключительно въ пользу церкви, тѣмъ болѣе, что церковь вѣдала не только чисто-церковными дѣлами, но и всѣми благотворительными дѣлами и школами, которыя были въ то время учрежденіями церковными. Затѣмъ, когда было вызвано къ жизни учрежденіе Kirchenordnung, уставъ коего приложенъ къ исковому прошенію, Gottespfennig входилъ въ составъ этого учрежденія, на иждивеніи коего только, между прочимъ, содержалось Домское училище, главная же цѣль его состояла и состоитъ въ сохраненіи въ чистомъ, истинномъ и неподдѣльномъ видѣ св. евангелія. Такъ какъ Kirchenordnung существуетъ и по настоящее время, то, слѣдовательно, съ упраздненіемъ Домскаго училища только прекратилась обязанность Kirchenordnung содержать училище, освободившіяся же черезъ то средства это учрежденіе обязано употреблять инымъ образомъ для той общей цѣли, для которой Gottespfennig предназначался, т.-е. на надобности и нужды евангелическо-лютеранскихъ церквей гор. Риги, которыя никогда не переставали содержать, между прочимъ, и приходскія училища. Такимъ образомъ, говоритъ проситель, на основаніи историческаго обзора Мѣстныхъ Узаконеній гор. Риги, на которыя ссылается ст. 3012, нельзя не притти къ тому выводу, что трехрублевая пошлина предназначается и составляетъ собственность церкви. Къ тому же

выводу, по мнѣнію его, въ сущности приходитъ въ своемъ рѣшеніи и Судебная Палата, говоря, что она предназначалась на церковныя нужды, въ томъ числѣ и для состоявшихъ при церкви и содержимыхъ ею школь въ гор. Ригѣ. Но изъ сего правильнаго положенія Судебная Палата, основываясь на томъ, будто съ 1886 года всѣ эти школы были переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, дѣлаетъ неправильный выводъ, что и забота о таковомъ содержаніи перенесена на означенное министерство, вслѣдствіе чего и источникъ содержанія долженъ быть, по ея мнѣнію, несомнѣнно, также перечисленъ изъ церковнаго вѣдомства въ учебное. Такой ея выводъ представляется просителю совершенно неправильнымъ какъ со стороны юридической, такъ и фактической. Указывая снова на ст. 3012 Свода, которая ссылается на дѣйствующія въ гор. Ригѣ мѣстныя узаконенія, согласно коимъ, говоритъ проситель, Gottespfennig являлся и является принадлежностью церкви, проситель заявляетъ, что такая его принадлежность никогда не была отмѣняема, а, напротивъ, лишь подтверждаема, какъ это видно изъ 3 п. акта капитуляціи отъ 29 сентября 1710 г. (Полн. Собр. Зак. № 2298), коимъ Высочайше гарантировано церквамъ, что ничего не будетъ отнято изъ ихъ имущества и доходовъ и что все безъ малѣйшаго ограниченія останется за ними, и изъ жалованной грамоты городу Ригѣ отъ 30 сентября 1710 г. (Полн. Собр. Зак. № 2302), коею оставлены въ силѣ „отдревле благополученныя привилегіи, градскія права, статуты и древніе обычаи“. То-же усматривается изъ оставленной Палатою совершенно безъ всякаго обсужденія и нарушенной ею ст. 717 Т. XI ч. 1 Св. Зак., Уст. иностр. испов., въ силу коей сборы и даянія какого-либо рода въ пользу церкви, до 28 декабря 1832 г. на основаніи законныхъ предписаній или древнихъ обычаевъ допускавшіеся, не могутъ быть безъ Высочайшаго соизволенія ни увеличиваемы, ни уменьшаемы. Такимъ образомъ, если трехрублевый сборъ, именуемый Gottespfennig, составлялъ, на основаніи древнихъ обычаевъ и узаконеній, принадлежность церкви, что признаетъ и Судебная Палата, то послѣдняя безъ нарушенія вышеприведенныхъ законовъ, и въ особенности ст. 717 Уст. иностр. испов., не была въ правѣ безъ ссылки на особый спеціальный законъ, отмѣняющій эти узаконенія гор. Риги и древніе обычаи, лишать церковь половины этого сбора и присуждать его вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Помимо того, самая мотивировка Палатою своего окончательнаго вывода является, по мнѣнію просителя, неправильной. Палата считаетъ выноску *б*, сдѣланную подъ ст. 3012, „примѣчаніемъ“ къ этой статьѣ и даже считаетъ таковое „примѣчаніе“ закономъ, „установленнымъ порядкомъ утвержденнымъ и подлежащимъ точному исполненію“. Между тѣмъ, означенная выноска, говоритъ проситель, вовсе не имѣетъ силы закона, а служитъ лишь редакціоннымъ поясненіемъ ст. 3012. Во всей III части Свода Мѣстныхъ Узаконеній каждое примѣчаніе къ какой либо статьѣ, имѣющее силу закона, такъ и именуется примѣчаніемъ, напр., подъ ст. 2887, 2544, 2547, 2548 и мн. др., а въ выноскахъ подъ извѣстными буквами указываются лишь источники, на коихъ то или другое постановленіе дѣйствующаго законодательства основывается. Просителемъ представлены доказательства того, что при рижскихъ церквахъ и въ настоящее время находятся церковныя школы, но Судебная Палата, условно признавая наличность таковыхъ школъ, все таки сочла возможнымъ удовлетворить исковыя требованія консисторіи лишь въ половинной части, присуждая другую половину почему-то именно министерству народнаго просвѣщенія, хотя вовсе не установила того, чтобы всѣ остальныя, т.-е. нецерковныя приходскія училища, находились въ вѣдѣніи только этого министерства, а не другихъ министерствъ, что не соотвѣтствовало бы и дѣйствительности. Притомъ Палата въ соображеніяхъ своихъ указываетъ на то, что по дѣлу не представляется доказаннымъ, чтобы существующія нынѣ при рижскихъ церквахъ школы существовали и во время предъявленія иска въ 1903 году. Этимъ, говоритъ проситель, Палата нарушила 368 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо проситель вызывался доказать издавнее существованіе этихъ школъ, и если Палата признавала этотъ вопросъ существеннымъ, она должна была предоставить просителю возможность представить свои доказательства. Переходя къ вопросу о томъ, въ какой именно части Gottespfennig под-

лежитъ отчисленію въ пользу каждой изъ тяжущихся сторонъ, Судебная Палата почему-то считаетъ возможнымъ распредѣлить ее поровну между тяжущимися сторонами, хотя она вовсе не устанавливаетъ того обстоятельства, чтобы всѣ школы гор. Риги находились въ хозяйственномъ отношеніи на иждивеніи именно министерства народнаго просвѣщенія, что, однако, вовсе не соотвѣтствовало бы и дѣйствительности. Такое распредѣленіе означенной пошлины является, по мнѣнію просителя, неправильнымъ и потому, что въ исковомъ прошеніи со ссылкою на приложенный къ нему учредительный актъ Kirchenordnung удостовѣрялось, что при существованіи Domschule лишь $^{5}/_{19}$ частей шли въ пользу означеннаго училища, а $^{14}/_{19}$—на другія церковныя надобности. Наконецъ, неправильнымъ является также мнѣніе Судебной Палаты, что если бы въ изложеніи выноски *б* подъ текстомъ статьи 3012 въ русскомъ и нѣмецкомъ изданіяхъ Свода Мѣстн. Узак. было противорѣчіе, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе русскому. Такое мнѣніе Палаты является неправильнымъ не только потому, что подлиннымъ текстомъ является нѣмецкій, русскій же является лишь переводомъ, но и потому, что въ данномъ случаѣ никакого разногласія (Kirchengelder—въ русскомъ, Kirchenordnungsgelder—въ нѣмецкомъ изданіи) въ этомъ отношеніи не только не усматривается, но, наоборотъ, одинъ текстъ какъ бы поясняетъ другой.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истцовой стороны и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ кассаціонной жалобы въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается вопросъ о томъ: установленная ст. 3012 и выноскою къ ней подъ литерою *б* въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. прив. пошлина (въ три рубля) составляетъ ли достояніе церквей или же таковая должна обращаться въ пользу церквей и школъ и на тѣ изъ сихъ послѣднихъ, которыя переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія? Въ виду того, что о назначеніи трехрублевой пошлины ничего не говорится въ сказанной статьѣ закона, а указывается лишь въ выноскѣ къ ней подъ литерой *б*, значеніе каковой выноски различно толкуется просителемъ и Судебною Палатою, надлежитъ прежде всего войти въ разсмотрѣніе значенія этой выноски. Дѣйствительно, какъ правильно указываетъ проситель, въ большей части Кодексовъ выноски служатъ лишь для указанія источниковъ, изъ коихъ почерпнута данная статья Кодекса; это правило въ большинствѣ случаевъ соблюдается и Сводомъ Мѣстн. Узак. губ. остз.; но есть въ этомъ Кодексѣ и исключенія изъ этого общаго правила. Такъ, подъ нѣкоторыми статьями закона въ выноскахъ помѣщаются не указанія источниковъ таковыхъ, а, напр., ссылки на предшествующія или на другія статьи Кодекса, а такъ какъ такія же ссылки встрѣчаются часто и въ самой статьѣ закона или въ примѣчаніи къ ней, ссылка же на статью въ самомъ текстѣ закона, очевидно, имѣетъ законодательное значеніе, то нельзя отрицать такого же значенія и за выноскою, если въ нее внесено такое указаніе, которое по смыслу своему подлежало бы включенію въ самую статью закона. Это особенно относится къ выноскѣ *б* подъ ст. 3012: самый текстъ статьи гласитъ глухо, что количество пошлинъ, взимаемыхъ при корробораціи, опредѣляется частью Сводомъ Законовъ Имперіи, частью же мѣстными узаконеніями г. г. Риги, Ревеля, и Митавы; относительно количества пошлинъ по Своду Законовъ сдѣлана ссылка въ выноскѣ подъ лит. *а* на V Т. Св. Зак., и, такимъ образомъ, съ помощью имѣющейся въ выноскѣ ссылки размѣръ пошлины по Своду Зак. можетъ быть опредѣленъ вполнѣ точно; но относительно сборовъ, взимаемыхъ на основаніи Мѣстныхъ Узаконеній г. г. Риги, Ревеля и Митавы, въ текстѣ статьи ничего не говорится; въ подлежащихъ же выноскахъ подъ лит. *б*, *в* и *г* содержится положительное по сему предмету указаніе, именно, въ отношеніи г. Риги подъ выноской *б* значится, что въ Ригѣ при корроборацiи купчихъ на недвижимости въ городѣ и форштадтѣ вносится въ пользу церквей и школъ 3 руб. (Gottespfennigs oder Kirchengelder). Очевидно, что такое указаніе, будь оно помѣщено въ самомъ текстѣ подлинной статьи, безспорно являлось бы имѣющимъ законодательное значеніе, и нѣтъ потому никакого основанія отвергать за нимъ это значеніе только потому, что оно упомянуто въ выноскѣ, а не въ самой статьѣ, ибо, какъ сказано, въ Сводѣ Мѣстныхъ узако-

ненiй нерѣдко приводится въ выноскѣ то, что могло бы занять мѣсто въ самомъ текстѣ статьи. Если это такъ, т. е. если признать, что выноска подъ лит. *б*. ст. 3012 Свода имѣетъ обязателеное значеніе, то содержаніемъ этой выноски разрѣшается возникшій по дѣлу вопросъ о томъ, имѣетъ ли церковь право на весь трехрублевый сборъ или только на часть его, и, такимъ образомъ, не настоитъ надобности обращаться ко всѣмъ тѣмъ болѣе или менѣе отдаленнымъ по времени актамъ, на которые ссылается истцовая сторона. Въ текстѣ закона значится: сборъ идетъ на церкви и школы; этимъ отвергается указаніе просителя на то, будто церковь имѣетъ исключительное право на весь сборъ, ибо если церковь и содержитъ на свои средства школы, текстъ закона не даетъ основанія считать, чтобы только церковныя школы имѣли право пользоваться установленнымъ сборомъ. Притомъ ни одинъ изъ приводимыхъ просителемъ актовъ ничего не говоритъ о томъ, чтобы сборъ при корроборацiи поступалъ сполна или хотя бы частью въ пользу церквей; есть лишь указаніе въ одномъ изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи документовъ, что въ концѣ XVIII столѣтія сборъ въ 2 тал. Альбертуса при адъюдикацiи недвижимостей въ г. Ригѣ входилъ въ смѣту Kirchenordnung; но одинъ этотъ фактъ, какъ равно и то, что до 1899 г., когда попечитель учебнаго округа возбудилъ свой споръ, сборъ при корроборацiи поступалъ въ пользу церквей, не доказываетъ и не можетъ доказывать права церкви на этотъ сборъ. Проситель, ссылаясь на капитуляцію 29 сентября и на жалованную грамоту 30 сентября 1710 г., а равно ст. 717 Уст. Иностр. Испов., указываетъ, что сборъ, поступившій въ пользу церквей, не можетъ быть отъ нея изъятъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія; но при этомъ проситель упускаетъ изъ виду, что это относится только до тѣхъ сборовъ, право церквей на которые было узаконено или освящено обычаемъ, чего именно и не доказано относительно трехрублеваго сбора, и, напротивъ того, какъ значится во введенномъ въ дѣйствіе съ Высочайшаго соизволенія Сводѣ Мѣстн. Узак. (ст. 3012 ч. III и выноска *б* къ ней), сборъ этотъ поступаетъ въ пользу церквей и школъ, слѣдовательно, не сполна въ пользу церквей; при дѣйствіи же Свода обычное право, за силою XXIV ст. введ. къ III ч. Свода, примѣненія имѣть не можетъ. Нельзя равномѣрно придавать серьезнаго значенія сохранившемуся въ законѣ наименованію спорнаго сбора (Gottespfennig oder Kirchengelder или въ нѣмецкомъ текстѣ—Kirchenordnungsgelder), ибо наименованіе часто переживаетъ самое назначеніе вещи и потому никогда не можетъ служить самостоятельнымъ доказательствомъ принадлежности вещи тому учрежденію, имя котораго оно носитъ. Примѣръ тому мы видимъ въ той же выноскѣ подъ лит. *б*, гдѣ говорится о панцырныхъ деньгахъ (Harnitschgelder), которыя идутъ, однако, не на панцыри, а просто въ городскую кассу. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что установленная 3012 и выноскою *б* подъ нею трехрублевая пошлина не составляетъ исключительной собственности церквей и должна итти въ извѣстной части и на школы, не содержимыя церковью, а въ томъ числѣ и на школы, состоящія въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Что касается вопроса о томъ, на какую часть этого сбора имѣетъ право церковь, то рѣшеніе Палаты и въ этомъ отношеніи представляется вполнѣ правильнымъ. Законъ, указывая, что трехрублевая пошлина идетъ на церкви и школы, не гласитъ, въ какой части причитается она церквамъ и въ какой школамъ; въ такомъ случаѣ сама справедливость указываетъ, что каждый изъ претендентовъ, поскольку онъ не въ состояніи доказать своего большаго права, долженъ довольствоваться половиною общей суммы, и такъ какъ истцовая сторона не доказала, чтобы ей слѣдовало болѣе, то Палата вполнѣ правильно признала право ея лишь на половину. Указаніе просителя на то, что такъ какъ учрежденіе Kirchenordnung употребляло на содержаніе Соборной школы (Domschule) лишь $^{5}/_{19}$ получаемаго отъ пошлинъ дохода, очевидно, никакого доказательственнаго значенія имѣть не можетъ, равно какъ и указаніе его на то, что при церквахъ и нынѣ имѣются издавна существующія школы, ибо имъ не доказывалось, да и не указывалось на то, чтобы школы эти содержались на средства, даваемыя трехрублевымъ сборомъ. Въ виду этого неуважительна и ссылка просителя на ст. 368 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что онъ утвержда-

етъ право церкви на весь трехрублевый сборъ вовсе не на томъ основаніи, что она содержитъ школы, а доказываетъ, что сборъ этотъ по существу, на что бы онъ ни шелъ, составляетъ достояніе церкви. Наконецъ, не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ и указаніе просителя на то, что по дѣлу не установлено, чтобы министерство народнаго просвѣщенія содержало всѣ школы въ прибалтійскомъ краѣ. Установленіе этого факта Палатѣ вовсе не предстояло: истцомъ по дѣлу являлась церковь, которая и должна была доказать свое право, министерство же лишь оспаривало этотъ искъ церкви, никакого встрѣчнаго требованія не предъявляя, и потому проситель неправильно говоритъ, будто Палатою присуждена половина трехрублеваго сбора министерству; Палата присудила церкви половину этого сбора; относительно же второй половины въ рѣшеніи значится, что притязанія церкви на эту половину отвергнуты, но самое право на нее ни за кѣмъ не признано. Въ виду изложеннаго, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Оккеля, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1911 года октября 12 го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Елисаветпольскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, помощника юрисконсульта Михаила Дурасова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу о спорахъ, возникшихъ при раздѣлѣ дачи „Кечилы“ Елисаветпольскаго уѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

29 марта 1894 года Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло о спорахъ, возникшихъ при размежеваніи дачи „Кечилы“, Елисаветпольскаго уѣзда, рѣшеніемъ своимъ признала за Гасанъ-бекомъ и Рустамъ-бекомъ Шамхорскими право на $^{15}/_{24}$ долей, а за казною право на $^{9}/_{24}$ долей всей дачи „Кечилы“. Исполняя это рѣшеніе въ 1903 году, землемѣръ Векиловъ предложилъ совладѣльцамъ выяснить условія раздѣла общей ихъ дачи, и сдѣланныя ему о томъ заявленія уполномоченнаго казны и другихъ совладѣльцевъ были внесены имъ 31 мая 1903 года въ протоколъ. Затѣмъ, вслѣдствіе несогласія между уполномоченнымъ казны и беками на полюбовный раздѣлъ, землемѣромъ Векиловымъ 17 іюня 1903 года былъ составленъ проектъ полюбовной сказки, по которому общая дача „Кечилы“ была раздѣлена на 4 участка и участокъ подъ № 1 предоставленъ казнѣ, и проектъ этого раздѣла и нарѣзочный планъ съ указаніемъ владѣльческихъ участковъ были подписаны безъ оговорокъ какъ уполномоченнымъ казны, Столѣтовымъ, такъ и беками. По передачѣ ему дѣла, Окружный Судъ 3 марта 1904 года препроводилъ дѣло въ управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ Елисаветпольской губерніи для доставленія въ четырехмѣсячный срокъ надлежащаго по содержанію проекта полюбовной сказки заключенія. Въ заключеніи своемъ отъ 3 іюля 1904 г. за № 12274 управленіе заявило ходатайство о составленіи новаго проекта раздѣла, указавъ на то: 1) что оно затрудняется судить о выгодности для казны составленнаго проекта раздѣла, такъ какъ пахотныя земли, выгоны, лѣса и другія угодья не обозначены на отдѣльныхъ контурахъ, 2) что участки лѣса, предоставленные казнѣ, менѣе цѣнны, чѣмъ участки лѣса, предоставленные бекамъ, и 3) что предположеніе уполномоченнаго казны, Столѣтова, на предоставленіе казнѣ западной части дачи „Кечилы“ для казны не обязательно,—но Елисаветпольскій Окружный Судъ, признавъ проектъ землемѣра Векилова о раздѣлѣ дачи „Кечилы“ составленнымъ правильно и согласно съ 93—102 ст. Пол. о разм. Закавк. края, а возраженіе управленія о невыгодности его для казны незаслуживающимъ уваженія, 10 го ноября 1904 г. составленные землемѣромъ Векиловымъ проектъ полюбовной сказки и нарѣзочный планъ о раздѣлѣ означенной дачи утвердилъ. По апелляціонной

жалобѣ управленія государственныхъ имуществъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и остановившись прежде всего на обсужденіи отвода, предъявленнаго въ засѣданіи уполномоченнымъ казны противъ повѣреннаго бековъ Шамхорскихъ, присяжнаго повѣреннаго Захарскаго, на основаніи 252 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата нашла, что хотя, въ силу этой статьи закона, а также 402 Учр. Суд. Устан., одно и то-же лицо не можетъ, въ качествѣ повѣреннаго, переходить по одному и тому же дѣлу послѣдовательно отъ одной стороны къ другой и что, какъ видно изъ ея производства, присяжный повѣренный Захарскій дѣйствительно въ качествѣ уполномоченнаго казны приносилъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Палаты отъ 29 марта 1894 года по дѣлу о спорахъ, возникшихъ при размежеваніи дачи „Кечилы“, но такъ какъ дѣло это имѣло своимъ предметомъ споръ о правѣ собственности на обмежеванныя земли дачи „Кечилы“ и въ рѣшеніи Палаты точно опредѣлены доли, причитающіяся соучастникамъ въ дачѣ, въ томъ числѣ и казнѣ, настоящее же дѣло по спорамъ, возникшимъ при раздѣлѣ той же дачи „Кечилы“, имѣетъ своимъ предметомъ споръ о выдѣлѣ казнѣ въ натурѣ присужденной ей доли, то между обоими означенными дѣлами нѣтъ такой тѣсной связи, въ силу коей оба эти дѣла могли бы считаться однимъ и тѣмъ же дѣломъ, и матеріалы, имѣющіеся въ первомъ изъ названныхъ дѣлъ, не могутъ сами по себѣ вліять на исходъ второго дѣла. Въ виду этихъ соображеній и разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1884 года № 129, Палата не признала законнаго основанія къ устраненію присяжнаго повѣреннаго Захарскаго, какъ бывшаго уполномоченнаго казны, отъ веденія настоящаго дѣла въ качествѣ повѣреннаго бековъ Шамхорскихъ. Обратившись затѣмъ къ существу дѣла, Судебная Палата нашла, что проектъ полюбовной сказки и нарѣзочный планъ были составлены землемѣромъ Векиловымъ 17 іюня 1903 года и тогда же въ установленномъ порядкѣ (ст. ст. 97 и 98 Пол. о разм. Закавк. края) были предъявлены владѣльцамъ дачи и подписаны ими, въ томъ числѣ и уполномоченнымъ казны, Столѣтовымъ, безъ всякихъ оговорокъ и возраженій. Затѣмъ въ срокъ, опредѣленный 98 ст. Пол., со стороны казны никакихъ замѣчаній и возраженій по этому проекту полюбовной сказки, составленному 17 іюня 1903 г., землемѣру сдѣлано не было, что имѣетъ существенное для дѣла значеніе, въ виду указа Правительствующаго Сената отъ 16 ноября 1907 г. за № 8840 Тифлисской Судебной Палатѣ по дѣлу о размежеваніи дачи „Далляръ“. Этимъ указомъ разъяснено: 1) что, по смыслу 64 и 98 ст. Полож. о раз. Закавказскаго края и ст. 4 Высочайше утв. 26 мая 1897 года мнѣнія Госуд. Совѣта о мѣрахъ къ ускоренію размежеванія земель въ означенномъ краѣ, владѣльцы межуемой дачи, не заявившіе въ теченіе семи дней послѣ объявленія имъ землемѣромъ проекта полюбовной сказки своихъ возраженій и замѣчаній противъ такового, лишаются права, при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ, заявлять свои замѣчанія, возраженія и требованія о перемежеваніи дачи, и 2) что никакого изъятія изъ этого общаго правила для казны, участвующей въ межеваніи, не содержится въ 102 ст. Полож., точный смыслъ которой вовсе не указываетъ на то, чтобы заключеніе казеннаго управленія по вопросу объ утвержденіи Окружнымъ Судомъ полюбовной сказки могло замѣнить замѣчанія и возраженія, дѣлаемыя землемѣру по проекту сей послѣдней. А въ виду этихъ данныхъ, замѣчанія, возраженія и требованія, изложенныя въ заключеніи управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ Елисаветпольской губерніи отъ 3 іюля 1904 г. за № 12274 и въ апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго казны, Писарскаго, на рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, какъ заявленныя по истеченіи срока, установленнаго 98 ст. Полож. о разм. Закавк. края, должны быть оставлены безъ уваженія. По этимъ соображеніямъ Тифлисская Судебная Палата 5 декабря 1909 г. предъявленный уполномоченнымъ казны, на основаніи 252 ст. Уст. Гр. Судопр., отводъ противъ присяжнаго повѣреннаго Захарскаго, какъ повѣреннаго Рустамъ-бека и другихъ Шамхорскихъ, устранила и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила, а апелляціонную жалобу уполномоченнаго казны оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной своей жалобѣ уполномоченный

управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, указывая, что Судебная Палата, устранивъ предъявленный имъ противъ присяжнаго повѣреннаго Захарскаго отводъ, нарушила 252, 109 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 402 ст. Учр. Суд. Устан., а оставивъ безъ уваженія замѣчанія и возраженія управленія государственныхъ имуществъ противъ проекта полюбовной сказки о раздѣлѣ дачи „Кечилы", изложенныя въ заключеніи его отъ 3 іюля 1904 года, какъ поданныя по истеченіи установленнаго срока, нарушила 98 и 102 стат. Положенія о размеж. Закавк. края, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ ея рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ указанія уполномоченнаго казны на нарушеніе Судебною Палатою 252, 109 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 402 Учр. Суд. Устан. устраненіемъ его отвода, предъявленнаго противъ повѣреннаго Шамхорскихъ, присяжнаго повѣреннаго Захарскаго, незаслуживающими уваженія, ибо Палата имѣла правильное основаніе устранить этотъ отводъ, такъ какъ установила, что производившееся въ 1894 г. дѣло о спорахъ, возникшихъ при межеваніи дачи „Кечилы", и имѣвшее своимъ предметомъ споръ о правѣ собственности на земли этой дачи, по которому присяжный повѣренный Захарскій приносилъ, въ качествѣ уполномоченнаго казны, кассаціонную жалобу на ея рѣшеніе, и настоящее дѣло по спорамъ, возникшимъ при раздѣлѣ этой дачи, имѣющее своимъ предметомъ выдѣлъ казнѣ въ натурѣ присужденной доли, въ коемъ Захарскій выступилъ повѣреннымъ со стороны противниковъ казны, не имѣютъ между собою такой тѣсной связи, въ силу коей оба эти дѣла могли бы считаться однимъ и тѣмъ же дѣломъ, а такое заключеніе ея, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Обсуждая затѣмъ возникшій по дѣлу вопросъ,—имѣетъ ли право управленіе государственными имуществами въ заключеніи своемъ Окружному Суду (102 ст. Пол. о разм. Закавк. края) предъявлять возраженія противъ составленнаго землемѣромъ проекта полюбовной сказки о раздѣлѣ дачи и оспаривать этотъ проектъ по невыгодности его для казны послѣ того, какъ уполномоченный казны подписалъ этотъ проектъ и нарѣзочный планъ на раздѣлъ дачи вмѣстѣ съ прочими ея владѣльцами безъ всякихъ оговорокъ и замѣчаній и въ установленный 98 ою ст. Пол. семидневный срокъ никакихъ замѣчаній и возраженій землемѣру не заявилъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 85—101 Пол. о разм. Закавк. края, о порядкѣ составленія полюбовныхъ сказокъ владѣльцевъ дачи о разводѣ состоящихъ въ общемъ ихъ владѣніи земель къ однимъ мѣстамъ сказки эти не требуютъ утвержденія Окружнаго Суда и утверждаются только подписью однихъ владѣльцевъ и, по подписаніи ихъ владѣльцами, немедленно приводятся въ исполненіе (101 ст. Пол.), при чемъ владѣльцамъ назначенъ семидневный срокъ для заявленія своихъ замѣчаній и возраженій противъ проекта полюбовной сказки, составленнаго землемѣромъ, со дня предъявленія имъ этого проекта (98 ст.) Исключеніе изъ этого общаго порядка составленія сказокъ представляютъ сказки, составляемыя въ отсутствіе нѣкоторыхъ неявившихся владѣльцевъ, и тѣ изъ нихъ, въ коихъ принимаютъ участіе малолѣтніе владѣльцы, состоящіе подъ опекою, или казна и вѣдомства, защищаемыя на правахъ казны. Такія сказки для своей дѣйствительности требуютъ утвержденія ихъ Окружнымъ Судомъ, и Судъ утверждаетъ ихъ не иначе, какъ по предварительномъ истребованіи заключенія отъ подлежащаго казеннаго вѣдомства или мѣстной опеки (102 ст.), при чемъ срокъ для представленія этого заключенія, согласно 5 ст. Высочайше утв. 26 мая 1897 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ ускоренію размежеванія земель въ Закавказскомъ краѣ, составляющей дополненіе къ 102 ст. Пол., назначенъ казенному вѣдомству четырехмѣсячный со дня полученія имъ сказки. И только въ единственномъ случаѣ таковая полюбовная сказка не требуетъ утвержденія Окружнаго Суда, а именно, когда участвовавшій въ составленіи ея повѣренный казны былъ уполномоченъ данными ему инструкціями на ея утвержденіе; въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ обязанъ представить свои возраженія и замѣчанія противъ проекта сказки въ теченіе общаго семидневнаго срока, уста-

новленнаго для всѣхъ владѣльцевъ; при отсутствіи же такого полномочія семидневный срокъ, установленный для частныхъ владѣльцевъ, замѣняется для казенныхъ управленій указаннымъ въ 5 ст. закона 1897 г. четырехмѣсячнымъ срокомъ, въ теченіе котораго этимъ управленіямъ предоставлено высказывать свои соображенія и возраженія по поводу выгодности для казны проектированнаго раздѣла. Изъ точнаго смысла всѣхъ этихъ статей закона съ несомнѣнностью явствуетъ, что правило объ истребованіи Окружнымъ Судомъ, предварительно утвержденія полюбовной сказки, заключенія по содержанію ея отъ подлежащаго казеннаго вѣдомства составляетъ изъятіе изъ общаго порядка составленія этихъ сказокъ, въ силу коего онѣ для своей дѣйствительности не требуютъ утвержденія ихъ со стороны Окружнаго Суда, и правильность такого мнѣнія подтверждается тѣмъ, что при изданіи въ 1897 г. закона объ ускореніи размежеванія земель въ Закавказскомъ краѣ, когда въ видахъ ускоренія этого размежеванія были пересмотрѣны всѣ статьи означеннаго Пол. [см. хранящееся въ управленіи межевою частью дѣло (№ 22—1894 года, л. л. 108 и 120 об. 195 и 222 об.) о подготовительныхъ работахъ къ изданію Закона 26 мая 1897 г.], правило объ истребованіи предварительнаго заключенія отъ казеннаго вѣдомства не только не было устранено (устраненіе необходимости какового заключенія, очевидно, повело бы къ упрощенію и ускоренію размежеванія), но, напротивъ, обязательность для суда такого заключенія казеннаго вѣдомства была вновь подтверждена (5 ст. Закона) и назначенъ казенному вѣдомству для представленія этого заключенія четырехмѣсячный срокъ, какового срока ранѣе, на основаніи Положенія, ему вовсе не было установлено. Изъ дѣла же видно, что участовавшій въ совершеніи спорной полюбовной сказки о раздѣлѣ дачи „Кечилы“ повѣренный казны, Столѣтовъ, на утвержденіе этой сказки управленіемъ государственныхъ имуществъ уполномоченъ не былъ и управленіе замѣчанія и возраженія свои противъ правильности и выгодности этого раздѣла для казны представило въ заключеніи своемъ въ Окружный Судъ въ четырехмѣсячный срокъ, а потому Судебная Палата, оставивъ заключенія и возраженія управленія безъ уваженія (безъ разсмотрѣнія), какъ заявленныя по истеченіи семидневнаго срока, установленнаго 98 ст. Пол., допустила прямое нарушеніе 102 ст. означеннаго Положенія и 5 ст. Закона отъ 26 мая 1897 г. Руководствуясь этими соображеніями и имѣя засимъ въ виду, что ст. 64 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края и ст. 4 Закона 26 мая 1897 года не имѣютъ прямого отношенія къ обсуждаемому вопросу, такъ какъ ст. 64 Пол. установляетъ только то Положеніе, что владѣлецъ, не заявившій при межеваніи поземельныхъ своихъ правъ, впослѣдствіи не имѣетъ права требовать ни перемежеванія дачи, ни возвращенія ему земель отъ другихъ владѣльцевъ, которые своевременно предъявили на нихъ свои права, т.-е., согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1906 г. № 40 по дѣлу Вардзигунова, утрачиваетъ безвозвратно свое право собственности на претендуемыя имъ земли, а ст. 4 Закона 26 мая 1897 г. воспрещаетъ увеличивать и дополнять новыми требованіями требования, заявленныя при межеваніи,—по настоящему же дѣлу спора о правѣ казны на участіе въ дачѣ „Кечилы“ уже нѣтъ, ибо вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Судебной Палаты 1894 г. споръ этотъ разрѣшенъ и за казною уже признано право на $^{9}/_{24}$ долей означенной дачи, и казна нынѣ не увеличиваетъ своихъ требованій, заявленныхъ при межеваніи, а требуетъ только справедливаго отвода присужденныхъ уже ей земель къ однимъ мѣстамъ по качеству угодій.—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 102 ст. Полож. о размеж. Закавк. края и 5 ст. Высочайше утвержденнаго 26 мая 1897 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ ускоренію размежеванія земель въ Закавказскомъ краѣ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ ту же Палату въ другомъ составѣ присутствія.

63.—1911 года октября 12-го дня. *Прошеніе князя Давида Циціанова и повѣреннаго князей: Константина, Давида и княгинь: Анастасіи, Варвары и Маріи Церетели, князя Лаурсаба Циціанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу о спорахъ, возникшихъ при межеваніи дачи „Корниси", Горійскаго уѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

При производствѣ дѣла въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ по спорамъ, возникшимъ при размежеваніи дачи „Корниси", частный повѣренный Натроевъ, не принимавшій до того участія въ дѣлѣ, представилъ въ засѣданіи Суда 10 марта 1901 г. нотаріальную довѣренность одного изъ владѣльцевъ дачи, кн. Давида Циціанова, и былъ допущенъ, въ качествѣ повѣреннаго послѣдняго, Окружнымъ Судомъ къ представленію объясненій, а затѣмъ на постановленное по дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда принесъ апелляціонную жалобу, въ качествѣ повѣреннаго владѣльцевъ дачи—князей: Константина, Давида, Анастасіи, Варвары и Маріи Церетели и Давида Циціановыхъ, представивъ при жалобѣ нотаріальную довѣренность, выданную ему по праву передовѣрія княземъ Лаурсабомъ Циціановымъ. Обсудивъ апелляціонную жалобу Натроева, Тифлисская Судебная Палата жалобу его оставила безъ разсмотрѣнія по слѣдующимъ соображеніямъ. Такъ какъ, на основаніи Учрежденія Судебныхъ Установленій (изд. 1892 г., ст. 406[1]—406[17]), права частныхъ повѣренныхъ на веденіе чужихъ гражданскихъ дѣлъ поставлены въ зависимость отъ выданныхъ имъ на то свидѣтельствъ, при чемъ каждое такое свидѣтельство даетъ право на хожденіе лишь въ томъ судебномъ мѣстѣ, изъ котораго оно выдано (ст. 406[2]), а, въ силу Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 9 декабря 1867 г. (2 полн. Собр. Зак. № 45262), дѣла по спорамъ, возникшимъ при межеваніи земель въ Закавказскомъ краѣ, переданы въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ установленій, то правила, изложенныя по сему предмету въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій, должны быть применяемы и при производствѣ дѣлъ межевыхъ (указъ Правительствующаго Сената Тифлисской Судебной Палатѣ отъ 16 ноября 1903 г. № 11349 по дѣлу о разм. дачи Мошнари). Между тѣмъ, изъ дѣла Судебной Палаты видно, что частный повѣренный Натроевъ, принесшій, въ качествѣ повѣреннаго кн. Церетели и Циціановыхъ, апелляціонную жалобу на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, во время подачи этой жалобы свидѣтельства на веденіе дѣлъ въ Судебной Палатѣ не имѣлъ, а потому апелляціонную жалобу его надлежитъ оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ кн. Давидъ Циціановъ и повѣренный князей: Константина, Давида и кн. Анастасіи, Варвары и Маріи Церетели, кн. Лаурсабъ Циціановъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 389, 406[6] и 406[18] ст. Учр. Суд. Уст. и 37 и 50 ст. Пол. размеж. Закавк. края, а также рѣшенія Правительствующаго Сената 1896 г. № 6.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшій по дѣлу вопросъ: въ виду отсутствія въ Положеніи о размежеваніи Закавказскаго края особыхъ правилъ о повѣренныхъ, могутъ-ли лица, не принадлежащія къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣющія установленныхъ 406[2]—406[16] ст. Учр. Суд. Уст. свидѣтельства, вести дѣла по спорамъ, возникшимъ при межеваніи земель въ Закавказскомъ краѣ и производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 9 декабря 1867 г.,—Правительствующій Сенатъ находитъ: Высочайше утвержденное 29 іюня 1861 г. Положеніе о размежеваніи Закавказскаго края не содержитъ въ себѣ какихъ-либо постановленій о лицахъ, которымъ можетъ быть поручено веденіе межевыхъ дѣлъ, но о повѣренныхъ частныхъ владѣльцевъ упоминается въ 37, 50 и 51 стат. Положенія; первая изъ этихъ статей говоритъ объ отводѣ земель повѣрен-

нымъ частнаго владѣльца, а послѣднія двѣ статьи заключаютъ въ себѣ правила о тѣхъ полномочіяхъ, которыя должны быть предоставлены частными владѣльцами ихъ повѣреннымъ, а также о порядкѣ выдачи довѣренностей. За отсутствіемъ, такимъ образомъ, въ Положеніи о размежеваніи 1861 г. какихъ-либо указаній на опредѣленный кругъ лицъ, могущихъ быть повѣренными по межевымъ дѣламъ, слѣдуетъ признать, что частные владѣльцы не были ограничены закономъ въ правѣ избранія себѣ повѣренныхъ и что поэтому вести межевыя дѣла въ учрежденныхъ, на основаніи Положенія о размежеваніи, межевыхъ комиссіяхъ и въ межевой палатѣ могли всѣ лица, уполномоченныя на то довѣренностью и не лишенныя права быть повѣренными по уголовнымъ законамъ (6 п. 43 ст. Улож. о нак.). Но съ введеніемъ въ дѣйствіе въ Закавказскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II послѣдовалъ 9 декабря 1867 г. Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ упраздненіи межевыхъ комиссій и межевой палаты и о возложеніи ихъ обязанностей: по межеванію—на землемѣровъ и на особое присутствіе при Тифлисской Судебной Палатѣ, а по разрѣшенію возникающихъ при размежеваніи споровъ—на Окружные Суды и Тифлисскую Судебную Палату. Хотя, согласно 4 п. указа 9 декабря 1867 г., разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ постановлено производить на точномъ основаніи Положенія о размежеваніи 29 іюня 1861 г., но съ передачею дѣла, въ случаѣ возникновенія спора при межеваніи, въ судебныя установленія, этими послѣдними должны быть примѣняемы всѣ тѣ постановленія закона, которыя относятся къ области судоустройства установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., такъ какъ въ указѣ 9 декабря 1867 г. не содержится никакихъ указаній на измѣненіе этого рода постановленій при производствѣ межевыхъ дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ Закавказскаго края и въ Тифлисской Судебной Палатѣ. На этомъ основаніи производящіяся въ судебныхъ установленіяхъ Закавказья межевыя дѣла признаны были подвѣдомственными также Правительствующему Сенату, какъ высшей кассаціонной инстанціи судебныхъ установленій (р. Сен. 1869 г. № 1106), несмотря на то, что окончательныя рѣшенія межевой палаты, согласно Положенію о размежеваніи, вовсе обжалованію не подлежали (225 и 238 ст.). Къ числу постановленій, касающихся судоустройства, относятся также предусмотрѣнныя въ учрежденіи судебныхъ установленій правила о веденіи гражданскихъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ чрезъ особыхъ повѣренныхъ, и такъ какъ въ силу этихъ правилъ повѣренными по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть только лица, перечисленныя въ 389 ст. Учр. Суд. Устан. (родители, супруги и дѣти тяжущихся, лица, имѣющія одну общую съ довѣрителемъ тяжбу, и завѣдывающія имѣніями и дѣлами тяжущихся), а также лица, принадлежащія къ числу присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, то только эти указанныя въ законѣ лица и могутъ быть допускаемы судебными установленіями въ качествѣ повѣренныхъ частныхъ владѣльцевъ при производствѣ межевыхъ дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ и Судебной Палатѣ. При этомъ дѣйствовавшее до воспослѣдованія указа 9 декабря 1867 г. правило о допущеніи въ качествѣ повѣренныхъ лицъ безъ ограниченія, указаннаго въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій, не можетъ, однако, считаться безусловно отмѣненнымъ упомянутымъ указомъ, ибо оно сохранило свою силу при отводѣ границъ и при производствѣ самаго межеванія, вслѣдствіе чего до момента перехода дѣла въ Окружный Судъ частные владѣльцы въ закавказскомъ краѣ такъ же, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи (263 и 264 ст. Т. X ч. 2, изд. 1893 г.), не ограничены въ правѣ избранія себѣ повѣренныхъ изъ числа лицъ, не принадлежащихъ къ присяжнымъ или частнымъ повѣреннымъ, а также къ лицамъ, перечисленнымъ въ 389 ст. Учр. Суд. Устан. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ предложенный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и усматривая, что повѣренный князей Церетели и Цицiановыхъ, частный повѣренный Натроевъ, какъ установила Палата, свидѣтельства на веденіе дѣлъ въ Судебной Палатѣ не имѣлъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе послѣдней о непринятіи жалобы Натроева къ разсмотрѣнію правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніи 1903 г. за № 11, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жа-

лобу князя Давида Циціанова и др., на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1911 года октября 19 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Екатерины, Елизаветы, Василія Колчиныхъ и др., присяжнаго повѣреннаго Тирона, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Коптяева съ Колчиными о вознагражденіи за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Въ С. Петербургской Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску Коптяева къ Колчину по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, поступившее въ Палату 24 апрѣля 1906 года. Опредѣленіемъ Палаты отъ 16 іюня 1906 г. дѣло это, вслѣдствіе заявленія Колчина, было производствомъ пріостановлено (2 п. 681 ст. Уст. Гр. Суд.) за смертью Коптяева, послѣдовавшей еще 4 августа 1902 года, до рѣшенія Окружнаго Суда, послѣдовавшаго 28 февраля 1902 года. 27 августа 1909 г. въ Судебную Палату поступило прошеніе сына отвѣтчика Колчина (помѣченное: „къ дѣлу"), въ коемъ онъ, заявляя, что отецъ его умеръ (какъ оказалось изъ метрики, представленной впослѣдствіи, 2 августа 1908 г. и что онъ и другіе наслѣдники не успѣли еще утвердиться въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ умершаго Колчина имуществу, проситъ настоящее дѣло „считать нынѣ пріостановленнымъ за смертью отвѣтчика Колчина". Опредѣленіемъ Палаты отъ 18 декабря 1909 г. настоящее дѣло признано, на основаніи 689 ст. Уст. Гр. Суд., уничтоженнымъ по Судебной Палатѣ. 20 февраля 1910 г. въ Судебную Палату поступило прошеніе повѣреннаго всѣхъ наслѣдниковъ Колчина, въ коемъ онъ ходатайствовалъ объ измѣненіи (въ порядкѣ 891 ст. Уст. Гр. Суд.) опредѣленія Палаты отъ 18 декабря 1909 года (объ уничтоженіи производства), съ признаніемъ, за смертью Колчина, дѣла пріостановленнымъ на новое трехлѣтіе, считая съ 2 августа 1908 г. (день смерти Колчина). Разсмотрѣвъ сіе послѣднее прошеніе, Палата опредѣленіемъ 12 марта 1910 г. оставила таковое безъ послѣдствій. Повѣренный наслѣдниковъ отвѣтчика Колчина въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты отъ 12 марта 1910 г. и 18 декабря 1909 г. на томъ основаніи, во первыхъ, что смерть Колчина послѣдовала еще до истеченія трехлѣтняго срока со времени пріостановленія дѣла по случаю смерти истца Коптяева и, во вторыхъ, что Палата нарушила существеннѣйшія формы судопроизводства, постановивъ 18 декабря 1909 года объ уничтоженіи дѣла безъ вызова сторонъ въ это засѣданіе, при чемъ проситель сослался на рѣшеніе Гражд. Касс. Д та отъ 21 марта 1907 года по дѣлу управленія госуд. имущ. Курской и Орловской губ., и, въ-третьихъ, что отказъ Палаты отъ 12 марта 1910 года объ измѣненіи своего опредѣленія отъ 18 декабря 1909 года не согласенъ со ст. 891 Устава Гражданск. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный кассаціонною жалобою вопросъ, подлежитъ ли уничтоженію по истеченіи трехлѣтняго срока пріостановленное за смертью одной изъ сторонъ производство, если до постановленія о семъ опредѣленія, но по истеченіи означеннаго трехлѣтняго срока, въ судъ поступило извѣщеніе о смерти другой стороны, послѣдовавшей до истеченія этого трехлѣтняго срока,—долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. На основаніи 2 п. 681 ст. Уст. Гр. Суд., производство дѣла пріостанавливается въ случаѣ смерти, сумашествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или его повѣреннаго; просить о возобновленіи дѣла могутъ, на основаніи 687 ст. того же Устава, обѣ стороны или одна изъ нихъ; при отсутствіи же подобной просьбы въ теченіе 3 хъ лѣтъ со времени пріостановленія производства, послѣднее признается, на основаніи 689 ст., уничтоженнымъ, при чемъ въ послѣдней статьѣ не содержится указаній на то, чтобы судъ

обязанъ былъ приступить къ уничтоженію производства только по просьбѣ одной изъ сторонъ, изъ чего слѣдуетъ, что уничтоженіе производства наступаетъ въ день истеченія трехлѣтняго срока со времени его пріостановленія по силѣ самаго закона и не обуславливается постановленіемъ опредѣленія суда объ его уничтоженіи, каковое опредѣленіе можетъ быть постановлено и не непосредственно по истеченіи означеннаго срока, а въ зависимости отъ назначенія къ слушанію въ судѣ дѣла о семъ по очереди. Право на подачу просьбы о семъ, какъ сказано выше, принадлежитъ каждой изъ тяжущихся сторонъ и, въ случаѣ смерти одной изъ нихъ, переходитъ къ тому лицу, коему права на участіе въ процессѣ переходятъ по преемству отъ умершей стороны, при чемъ въ этомъ случаѣ не можетъ представляться надобности въ ходатайствѣ съ его стороны о новомъ пріостановленіи производства, какъ уже пріостановленнаго по однажды состоявшемуся о семъ опредѣленію суда. Въ данномъ случаѣ дѣло было пріостановлено производствомъ въ Судебной Палатѣ по просьбѣ отвѣтчика Колчина, за смертью истца Коптяева, по опредѣленію Палаты, состоявшемуся 16 іюня 1906 г.; съ этого времени, въ теченіе трехъ лѣтъ, отвѣтчикъ Колчинъ, а за смертью послѣдняго, послѣдовавшей 2 августа 1908 г., т.-е. до истеченія трехлѣтняго срока,—правопреемники его, просительницы, имѣли право ходатайствовать о возобновленіи дѣла въ теченіе трехъ лѣтъ, т.-е. до 16 іюня 1909 г., чего они не исполнили, а посему и лишились этого права и не могутъ нынѣ защищать свое не потерянное ими будто-бы право на разсмотрѣніе судомъ поданной ими апелляціонной жалобы ссылкою на фактъ смерти Колчина, послѣдовавшей до истеченія трехлѣтняго срока, и на то, что будто-бы эта смерть даетъ имъ право на новое пріостановленіе дѣла въ теченіе новыхъ трехъ лѣтъ. Право это, на основаніи 689 ст. Уст. Гр. Суд. и опредѣленія Судебной Палаты отъ 18 декабря 1909 года, должно быть признано утраченнымъ просителями за истеченіемъ трехъ лѣтъ, истекшихъ со времени постановленія Судебною Палатою ея опредѣленія отъ 16 іюня о пріостановленіи дѣла. Въ виду приведенныхъ соображеній обжалованное просительницами опредѣленіе Судебной Палаты отъ 12 марта 1910 г. объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайства ихъ о новомъ пріостановленіи производства Судебною Палатою представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и таковою же должна быть признана и та часть означеннаго опредѣленія, въ коей просительницамъ было отказано въ измѣненіи того же опредѣленія вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства, каковымъ Судебная Палата, по изложеннымъ въ ея опредѣленіи соображеніямъ, отказалась признать фактъ кончины праводателя просительницъ. Что касается до ходатайства объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты о признаніи производства уничтоженнымъ, на основаніи 689 ст. Уст. Гр. Суд., какъ состоявшагося безъ вызова сторонъ, то таковое, если бы даже и признать дѣйствія Палаты неправильными, не можетъ заслуживать уваженія на томъ основаніи, что, въ виду изложеннаго, таковое нарушеніе не можетъ за собою повлечь отмѣны опредѣленія Судебной Палаты. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

65.—1911 года октября 12 дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Владикавказской желѣзной дор., присяжнаго повѣреннаго Юзбашева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Григорія Просвирнина къ означенному обществу 1207 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ во Владикавказскій Окружный Судъ 25 февраля 1906 года, повѣренный Григорія Просвирнина объяснилъ, что въ ноябрѣ и декабрѣ 1903 года со станціи Владикавказъ довѣрителемъ его были отправлены по пяти накладнымъ на предъявителя грузы большой скорости, при чемъ на эти грузы были наложены платежи въ суммѣ 1207 руб.

19 к. Такъ какъ упомянутые грузы не были востребованы получателями, то на запросъ желѣзной дороги о томъ, какъ поступить съ ними, Просвирнинъ потребовалъ, чтобы они были возвращены обратно на станцію Владикавказъ, и внесъ для этого провозную плату въ суммѣ 46 руб. 64 коп. Между тѣмъ, требованіе Просвирнина не было исполнено и грузы были проданы дорогою. Вслѣдствіе этого повѣренный Просвирнина просилъ о взысканіи съ общества Владикавказской желѣзной дороги стоимости неправильно проданныхъ грузовъ въ размѣрѣ наложеннаго на нихъ платежа. Окружный Судъ присудилъ въ пользу Просвирнина 933 руб. и, согласно ходатайству его повѣреннаго, заявленному въ засѣданіи суда, оставилъ искъ въ остальной части безъ разсмотрѣнія. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго желѣзной дороги, Судебная Палата устранила ссылку его на пропускъ истцомъ исковой давности, установленной 135 ст. Уст. Жел. Дор., такъ какъ предъявленный Просвирнинымъ искъ не подходитъ ни подъ одну изъ категорій дѣлъ, перечисленныхъ въ упомянутой статьѣ. Затѣмъ Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія указаніе повѣреннаго желѣзной дороги на непредставленіе Просвирнинымъ дубликатовъ накладныхъ на отправленные грузы и на отсутствіе у него права на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ, по мнѣнію Палаты, искъ этотъ основанъ не на накладныхъ, а на неисполненіи дорогою соглашенія ея съ истцомъ относительно обратнаго возвращенія невостребованныхъ грузовъ на станцію отправленія. Наконецъ, Судебная Палата признала лишеннымъ основанія возраженіе повѣреннаго желѣзной дороги о недоказанности цѣны иска, такъ какъ стоимость проданныхъ грузовъ подтверждается выпискою изъ счетной книги типографіи В. П. Просвирнина. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Владикавказской желѣзной дороги указываетъ, что продажа невостребованныхъ грузовъ, какъ это установлено Судебною Палатою, была произведена въ 1904 г., а искъ объ убыткахъ, причиненныхъ этою продажею, предъявленъ только въ 1906 году, при такихъ же условіяхъ, устранивъ возраженіе о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе этого иска, Судебная Палата допустила прямое нарушеніе 135 ст. Уст. Жел. Дор. Независимо отъ того, не обсудивъ всѣхъ указаній отвѣтной стороны на недоказанность цѣны иска и того обстоятельства, что Григорій Просвирнинъ былъ отправителемъ грузовъ, Судебная Палата, по заявленію повѣреннаго общества Владикавказской жел. дороги, нарушила 711 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ по дѣлу вопросѣ о томъ, примѣнимъ ли установленный 135 стат. Уст. Рос. Жел. Дор. годовой давностный срокъ къ искамъ грузоотправителя объ убыткахъ, причиненныхъ неправильною продажею невостребованнаго получателемъ груза вмѣсто возвращенія такового отправителю, согласно его о томъ просьбѣ? Вопросъ объ объемѣ дѣйствія 135 ст. Уст. Жел. Дор. неоднократно восходилъ уже на обсужденіе Правительствующаго Сената, при чемъ, однако, разъясненія его по этому предмету, преподанныя въ рѣшеніяхъ, послѣдовавшихъ до 1902 года, представляются недостаточно согласованными между собою. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ рѣшеній область примѣненія 135 ст. Уст. Жел. Дор. расширялась въ такой мѣрѣ, что подъ дѣйствіе годовой давности подводились даже иски о вознагражденіи за имущественный вредъ, причиненный такимъ лицамъ, которыя не состояли съ желѣзною дорогою въ договорныхъ отношеніяхъ по перевозкѣ груза (рѣш. 1889 г. № 94). Напротивъ того, въ другихъ рѣшеніяхъ дѣйствіе 135 ст. Уст. Жел. Дор. настолько суживалось, что годовая давность не примѣнялась даже къ искамъ, вытекающимъ изъ договора перевозки, если только эти иски не подходили ни подъ одну изъ тѣхъ категорій желѣзнодорожныхъ исковъ, которыя перечислены въ 136 ст. того же Устава. Съ 1902 года замѣчается, однако, болѣе устойчивая практика въ этомъ отношеніи. Въ рѣшеніи 1902 года № 77 установлено то положеніе, что подъ дѣйствіе 135 ст. Уст. Жел. Дор. не могутъ быть подводимы такіе иски къ желѣзной дорогѣ объ убыткахъ, которые вытекаютъ изъ правоотношеній, нормируемыхъ Общимъ Гражданскимъ Закономъ, хотя бы эти убытки были

причинены во время или по поводу эксплоатаціи желѣзной дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же рѣшеніи разъяснено, что подъ дѣйствіе годовой давности подходятъ всѣ иски о вознагражденіи за личный и имущественный вредъ, причиненный такими эксплоатаціонными дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ, которыя въ общественныхъ интересахъ, въ интересахъ безопасности движенія, а также въ интересахъ лицъ, обращающихся къ услугамъ желѣзной дороги, какъ транспортнаго предпріятія, регламентируются особыми правилами и постановленіями. Эти разъясненія, вытекающія не только изъ буквы закона, но и изъ тѣхъ законодательныхъ мотивовъ, которые послужили основаніемъ къ установленію сокращенной давности для желѣзнодорожныхъ исковъ, должны имѣть руководящее значеніе и при разрѣшеніи возбужденнаго нынѣ вопроса. Независимо отъ тѣхъ соображеній, которыя приведены уже въ упомянутомъ рѣшеніи 1902 года въ подкрѣпленіе сдѣланныхъ въ немъ выводовъ, могутъ быть указаны также слѣдующія еще соображенія. Общій Уставъ Рос. Жел. Дор. не содержитъ въ себѣ исчерпывающаго перечня тѣхъ исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, которые подлежатъ годовой давности. Въ 135 ст. этого Устава установлено лишь общее положеніе, въ силу котораго дѣйствію сокращенной давности подлежатъ всѣ иски о вознагражденіи за личный и имущественный вредъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги. Хотя въ послѣдующей 136 ст. и упомянуто о нѣкоторыхъ искахъ, погашаемыхъ годовой давностью, но приведенный въ ней перечень имѣетъ единственною своею цѣлью ближайшее опредѣленіе того времени, съ котораго надлежитъ исчислять годовой срокъ давности для исковъ различныхъ категорій, предъявляемыхъ къ желѣзной дорогѣ. Лучшимъ доказательствомъ того, что приведенный въ 136 ст. перечень не имѣетъ исчерпывающаго значенія, служитъ 4 п. этой статьи, въ которомъ выражено, что для всѣхъ прочихъ исковъ, не упомянутыхъ въ этой статьѣ, давность исчисляется со дня воспослѣдованія того событія, которое послужило поводомъ къ иску. Такимъ образомъ, при разрѣшеніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, погашается ли данный искъ годовою давностью, надлежитъ руководствоваться не 136 ст. Уст. Жел. Дор., въ которой перечислены лишь нѣкоторые изъ исковъ, подлежащихъ дѣйствію сокращенной давности, а исключительно тѣмъ лишь соображеніемъ, можетъ ли быть отнесенъ данный искъ къ категоріи исковъ о вознагражденіи за личный или имущественный вредъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги. Подъ эксплоатаціей какого либо предпріятія разумѣется вообще дѣятельность, направленная къ использованію этого предпріятія соотвѣтственно его назначенію. Такимъ образомъ, эксплоатація рудника заключается въ добычѣ изъ него руды. Эксплоатація фабрики или завода заключается въ изготовленіи на нихъ тѣхъ издѣлій, для производства которыхъ они устроены. Подъ эксплоатаціей желѣзной дороги надлежитъ поэтому разумѣть дѣятельность владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ. Для успѣшнаго выполненія желѣзною дорогою той задачи, которая лежитъ на ней, какъ на транспортномъ предпріятіи, владѣльцы этого предпріятія поставлены въ необходимость вести весьма обширное и сложное желѣзнодорожное хозяйство. Съ этою цѣлью они должны содержать въ исправности желѣзнодорожный путь и подвижной составъ, поддерживать существующія и возводить новыя желѣзнодорожныя сооруженія, устраивать различнаго рода мастерскія, пріобрѣтать различнаго рода имущества и матеріалы, нанимать техниковъ и рабочихъ и вообще заключать всякаго рода сдѣлки и договоры. Вся эта обширная дѣятельность, совершенно необходимая въ видахъ использованія провозной способности желѣзной дороги и развитія на ней товарнаго и пассажирскаго движенія, не является, однако, эксплоатаціонною дѣятельностью въ томъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, который придаетъ этому выраженію Общій Уставъ Рос. Жел. Дор., устанавливая особый давностный срокъ для исковъ о вознагражденіи за личный и имущественный вредъ, причиненный при эксплоатаціи дороги. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ интересахъ правильнаго развитія желѣзнодорожнаго хозяйства представляется необходимымъ совершить тѣ или иныя дѣйствія, пріобрѣсти опредѣленное имущество, или же заключить какой либо договоръ, владѣльцы желѣзнодорожныхъ пред-

пріятій такъ-же, какъ и всѣ вообще юридическія лица, подчиняются дѣйствію Общихъ Гражданскихъ Законовъ, а потому всѣ предъявляемые къ желѣзнымъ дорогамъ иски, вытекающіе изъ правоотношеній, нормируемыхъ Общими Гражданскими Законами, погашаются, на общемъ основаніи, десятилѣтнею давностью. Дѣйствіе Общихъ Гражданскихъ Законовъ не распространяется, однако, на эксплоатаціонную дѣятельность желѣзной дороги въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. на дѣятельность по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ. Въ общественныхъ и государственныхъ интересахъ дѣятельность эта регулируется спеціальными постановленіями, заключающимися въ Общ. Уставѣ Рос. Жел. Дор. и въ изданныхъ въ развитіе его узаконеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду громаднаго количества совершаемыхъ желѣзными дорогами перевозокъ и совершенной невозможности сохраненія въ теченіе многихъ лѣтъ относящихся къ нимъ документовъ, необходимыхъ при разрѣшеніи возникающихъ изъ этихъ перевозокъ споровъ, въ Общій Уставъ Росс. жел. дорогъ введено постановленіе, въ силу котораго дѣйствію годовой давности подлежатъ всѣ иски, вытекающіе изъ эксплоатаціонной дѣятельности желѣзной дороги, т.-е. изъ такихъ дѣйствій ея по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, которыя регламентируются спеціальными правилами и узаконеніями. Въ виду приведенныхъ соображеній, возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Права и обязанности желѣзныхъ дорогъ въ случаѣ, когда грузъ останется невостребованнымъ получателемъ, точно опредѣлены въ Уставѣ жел. дорогъ и изданныхъ въ развитіе его правилахъ. Вслѣдствіе этого искъ о вознагражденіи за имущественный вредъ, причиненный грузоотправителю несоблюденіемъ упомянутыхъ правилъ и неправильною продажею невостребованнаго получателемъ груза, долженъ быть признанъ искомъ, вытекающимъ изъ такихъ эксплоатаціонныхъ дѣйствій желѣзной дороги, которыя нормируются спеціальными узаконеніями, и потому искъ этотъ погашается годовою давностью, установленною 135 ст. Уст. жел. дор. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, истецъ Просвирнинъ предъявилъ искъ о возмещеніи ему стоимости невостребованныхъ получателями грузовъ, неправильно проданныхъ желѣзною дорогою, несмотря на то, что онъ, будучи отправителемъ этихъ грузовъ, предъявилъ требованіе желѣзной дорогѣ объ обратной доставкѣ ихъ на станцію отправленія. Такой искъ, на точномъ основаніи 135 и 4 п. 136 ст. Уст. жел. дор., могъ быть предъявленъ не позже, какъ по истеченіи года со дня продажи грузовъ Просвирнина, т.-е. со дня воспослѣдованія того событія, которое послужило поводомъ къ иску. Между тѣмъ, установивъ по дѣлу, что грузы были проданы въ 1904 году, а искъ о возмещеніи стоимости этихъ грузовъ былъ предъявленъ лишь въ 1906 году, Судебная Палата устранила возраженіе повѣреннаго общества Владикавказской желѣзной дороги о пропускѣ истцомъ давности и, такимъ образомъ, допустила прямое нарушеніе 135 ст. Уст. Росс. жел. дор. Вслѣдствіе сего, и не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 135 ст. Уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

66.—1911 г. октября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Сливицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского Мирового Съѣзда по иску Антона Котлярскаго къ управленію Привислинскихъ жел. дорогъ о 148 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змировъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Антонъ Котлярскій предъявилъ къ Привислинскимъ желѣзнымъ дорогамъ искъ о взысканіи, между прочимъ, 120 руб. за недостачу груза, при чемъ въ подтвержденіе иска былъ представленъ составленный на станціи назначенія актъ, удостовѣряющій, что вмѣсто указанныхъ въ накладной 47

пудовъ русскихъ, сухихъ, невыдѣланныхъ овчинъ при взвѣшиваніи груза на станціи назначенія оказалось лишь 45 пудовъ 20 фунтовъ. Допрошенный Мировымъ Съѣздомъ, по просьбѣ истца, экспертъ объяснилъ, что сухія овчины нормальной убыли не подлежатъ. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе, что повѣренный дороги-отвѣтчицы не оспариваетъ факта недостачи 1½ пудовъ овчинъ, при чемъ фактъ этотъ удостовѣряется документами, и что возраженіе послѣдняго о происхожденіи недостачи въ вѣсѣ груза отъ естественныхъ его свойствъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ накладной видно, что овчины были сухія и нормальная убыль не полагается,— Мировой Съѣздъ присудилъ съ желѣзной дороги въ пользу истца за недостачу 120 руб. съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, указывая на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла 106 ст. Уст. жел. дор. и изданныхъ въ установленномъ порядкѣ нормъ убыли разнаго рода грузовъ, просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается вопросъ о томъ,—могутъ-ли быть опровергаемы установленныя въ законномъ порядкѣ нормы убыли разнаго рода грузовъ при обычныхъ, нормальныхъ условіяхъ перевозки? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только отрицательный, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Ст. 106 Уст. жел. дор. устанавливаетъ правило, по которому желѣзная дорога отвѣтствуетъ за недостачу въ вѣсѣ грузовъ, подверженныхъ по естественнымъ своимъ свойствамъ, во время ихъ перевозки, убыли въ вѣсѣ лишь настолько, насколько означенная недостача превышаетъ размѣръ допускаемой убыли; нормальные же размѣры убыли въ вѣсѣ грузовъ опредѣляются правилами, утверждаемыми совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ, законъ, изображенный въ 106 ст., категорически предписываетъ, съ одной стороны, считать дорогу отвѣтственною за недостачу груза, при нормальныхъ условіяхъ перевозки, только въ размѣрѣ, превышающемъ размѣръ допускаемой нормальной убыли, а съ другой стороны, нормальные размѣры убыли грузовъ предоставляетъ опредѣлять исключительно совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Отсюда, несомнѣнно, слѣдуетъ, что при нормальныхъ условіяхъ перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ нормальная убыль въ ихъ вѣсѣ всегда должна быть опредѣляема на основаніи изданныхъ совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ по сему предмету правилъ, опубликованныхъ въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства за 1887 г. № 33; 1893 г. № 115; 1902 г. № 52; 1905 г. № 120; 1906 г. № 207 и 1907 г. № 25; а слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ опредѣленныя совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ нормы убыли не могутъ быть и опровергаемы ни на основаніи экспертизы, ни на основаніи какихъ-либо другихъ доказательствъ. Но, установивъ нормальные размѣры убыли въ вѣсѣ грузовъ во время ихъ перевозки, которые обязательно должны быть принимаемы въ расчетъ при опредѣленіи отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за недостачу перевозимаго груза, ст. 106 Устава указываетъ въ точности, когда означенное ограниченіе отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за недостачу груза должно быть устранено. Такое ограниченіе, въ силу 106 ст., имѣетъ мѣсто, когда истецъ докажетъ: а) что въ данномъ, конкретномъ случаѣ убыль послѣдовала не отъ свойства груза, или б) что нормальный размѣръ убыли не соотвѣтствуетъ особому свойству даннаго груза и тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ произошла убыль. Изъясняя точный смыслъ 106 ст., Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1903 г. № 121 уже разъяснилъ, что и желѣзная дорога, на основаніи 106 ст., имѣетъ право доказывать посредствомъ экспертизы и другихъ данныхъ дѣла, что перевозившійся грузъ, вслѣдствіе особаго его свойства или самыхъ условій перевозки, можетъ подвергаться убыли въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ установлено правилами о нормальныхъ размѣрахъ въ вѣсѣ груза. Самый вопросъ о правѣ дороги доказывать въ каждомъ конкретномъ случаѣ о большей убыли въ вѣсѣ даннаго груза при его перевозкѣ, сравнительно съ нормами убыли, установленными совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ

въ изданныхъ имъ по сему предмету правилахъ, главнымъ образомъ, былъ возбужденъ потому, что въ 106 ст. сказано лишь о правѣ истца въ указанныхъ этою статьею случаяхъ доказывать возможность происхожденія убыли не отъ свойства перевозимаго груза и не отъ условій его перевозки. Исходя изъ того положенія, что коль скоро законъ установилъ для одной стороны право опровергать наличность нормальныхъ размѣровъ убыли въ каждомъ конкретномъ случаѣ, при существованіи какихъ-либо особенностей, кроющихся въ данномъ грузѣ или въ самой его перевозкѣ, Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ рѣшеніи призналъ и за желѣзною дорогою соотвѣтствующее право доказывать, что особенность даннаго перевозимаго груза или особыя условія самой его перевозки вызвали убыль въ вѣсѣ груза выше установленныхъ совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ нормъ. Такое право дороги Правительствующій Сенатъ обосновалъ на 4 п. 104 ст. Уст. жел. дор., въ силу котораго согласная съ обстоятельствами дѣла ссылка желѣзной дороги на особое свойство груза къ убыли въ вѣсѣ, свыше установленной нормы, устраняетъ уже примѣненіе судомъ въ данной перевозкѣ нормальныхъ размѣровъ убыли. Такимъ образомъ, и изъ рѣшенія 1903 г. за № 121 явствовало, что нормальные размѣры убыли въ вѣсѣ перевозимыхъ грузовъ, установленные совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, имѣютъ общеобязательное значеніе, но только при нормальныхъ условіяхъ ихъ перевозки и при отсутствіи какихъ-либо особенностей въ свойствахъ перевозимаго груза. Само собою разумѣется, что нормальные размѣры въ вѣсѣ грузовъ при ихъ перевозкѣ относятся лишь къ тѣмъ грузамъ, которые указаны въ изданныхъ совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ упомянутыхъ правилахъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу, какъ это установлено обжалованнымъ рѣшеніемъ, сданы были къ перевозкѣ русскія, сухія, невыдѣланныя овчины, а по правиламъ о размѣрахъ нормальной убыли установлена 2-хъ процентная убыль, между прочимъ, и для „всѣхъ родовъ кожъ, мѣховъ, шкуръ“ . . . . При неустановленіи затѣмъ въ обжалованномъ рѣшеніи какихъ-либо особыхъ условій данной перевозки или исключительныхъ свойствъ перевезенныхъ овчинъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отвергнуть ссылку повѣреннаго жел. дор. на нормальную убыль, основываясь на заключеніи допрошеннаго эксперта, полагавшаго, что „сухія овчины нормальной убыли не подлежатъ“. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 106 ст. Устава жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ-же Мировой Съѣздъ.

67.—1911 года октября 12 дня. *Прошеніе Мордка Беккера и Вольфа Слѣпака объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску просителей къ управленію Юго-Западныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о 5178 руб. 75 коп. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

3 января 1905 г. Мордка Беккеръ и Вольфъ Слѣпакъ предъявили къ управленію Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ, изложивъ въ исковомъ прошеніи, что 9 марта 1904 г. станція Бердичевъ продала съ торговъ кожи, прибывшія по накладной за № 1497—17 февраля, а по накладной за № 25230—20 февраля 1904 г., при чемъ грузъ этотъ, стоившій въ дѣйствительности 6198 руб., проданъ былъ всего за 1170 руб.; указывая на то, что продажа произведена неправильно, ранѣе установленнаго срока и безъ вывѣшиванія объявленій о продажѣ, истцы просили о присужденіи имъ убытковъ, составляющихъ разницу между дѣйствительною стоимостью груза и суммою, вырученною отъ продажи его—всего 5028 руб. съ процентами на эту сумму съ 8 іюля 1904 г. По допросѣ указанныхъ истцами свидѣтелей, Окружный Судъ удовлетворилъ предъявленный къ желѣзной дорогѣ искъ. Разсмотрѣвъ

дѣло, Кіевская Судебная Палата признала искъ неподлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ. Первый возникающій по дѣлу вопросъ о томъ, принадлежитъ ли грузъ—кожа, какъ сказано въ одной изъ спорныхъ накладныхъ: „бычьи кожи, соленыя, невыдѣланныя", а въ другой: „кожи вяленыя, мокросоленыя, невыдѣланныя", къ разряду грузовъ, о которыхъ упоминается въ § 2 п. 11 правилъ 8 августа 1889 года и правилахъ, опубликованныхъ въ 1903 году (Собр. Узак. и распор. правит. № 95 ст. 1243) и которые, на основаніи 84 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. и названныхъ правилъ, должны быть взяты получателемъ не позже 15 дней по прибытіи ихъ на станцію назначенія, разрѣшается, по мнѣнію Судебной Палаты, въ пользу доводовъ повѣреннаго дороги отвѣтчицы въ томъ смыслѣ, что кожи мокросоленыя и невыдѣланныя, конечно, должны быть отнесены къ разряду сырыхъ кожъ, упоминаемыхъ въ означенныхъ выше правилахъ. Затѣмъ, второй возбужденный по дѣлу вопросъ о томъ, былъ ли прибывшій по спорнымъ накладнымъ грузъ проданъ по истеченіи 15 сутокъ по его прибытіи на станцію назначенія или-же до истеченія сего срока, разрѣшается также по доводамъ повѣреннаго дороги отвѣтчицы, ибо относительно груза, прибывшаго на станцію назначенія Бердичевъ 17 февраля 1904 года, даже не имѣется спора, что грузъ этотъ былъ проданъ по истеченіи указанныхъ 15 сутокъ; споръ лишь касался груза, прибывшаго 20 февраля 1904 года; но въ этомъ отношеніи, если въ число дней храненія включить и день прибытія 20 февраля 1904 г. и имѣть въ виду, что 1904 годъ високосный, то окажется, что вопросъ этотъ разрѣшается положительно, т.-е. въ томъ смыслѣ, что этотъ грузъ былъ проданъ по истеченіи полныхъ 15 сутокъ (проданъ 9 марта, о чемъ объявленія вывѣшены 6 марта 1904 года); вопросъ же о томъ, нужно ли включать день прибытія груза въ число дней храненія, на точномъ основаніи ст. 81 Уст. жел. дор., разрѣшается въ зависимости отъ того, прибылъ ли грузъ на станцію назначенія до полудня того дня (20 февраля) или послѣ полудня; доказать же это обстоятельство, изъ коего истцы выводятъ свои права на искъ (несовременная продажа), на общемъ основаніи 336 ст. Уст. Гр. Суд., лежитъ на обязанности истцовъ, чего ими, однако, не исполнено, ибо, несмотря на то, что обстоятельство это могло быть удостовѣрено отмѣтками на накладной, находящейся въ рукахъ дороги-отвѣтчицы, истцы не ходатайствовали передъ судомъ объ обязаніи дороги отвѣтчицы представить эту спорную накладную въ судъ, ограничившись лишь требованіемъ представленія дубликата накладной, каковое требованіе истцовъ дорогою-отвѣтчицею и исполнено. Третій спорный по дѣлу вопросъ о томъ, обязана ли дорога-отвѣтчица извѣстить отправителя груза за семь дней о предстоящей 9 марта 1904 года публичной продажѣ невостребованнаго груза, также разрѣшается отрицательно (к. р. № 79—1902 г.), ибо на основаніи правилъ 1903 года (Собр. Узак. и распор. правит. № 95 ст. 1243), на которыя ссылается истецъ Беккеръ, такое извѣщеніе обязательно лишь въ томъ случаѣ, буде отправителемъ сдѣлано о томъ заявленіе въ накладной; изъ представленныхъ же къ дѣлу дубликатовъ накладныхъ не усматривается, чтобы такое заявленіе было сдѣлано. Наконецъ, и послѣдній спорный вопросъ о томъ, было ли объявленіе о продажѣ спорныхъ грузовъ вывѣшено 6 марта 1904 года на ст. Бердичевъ, разрѣшается внѣ всякихъ сомнѣній въ положительномъ смыслѣ представленіемъ къ дѣлу повѣреннымъ дороги-отвѣтчицы подлиннаго объявленія отъ 6 марта 1904 года. Посему показанія свидѣтелей истцовъ по этому вопросу, сводящіяся въ общемъ къ тому, что они не видѣли этого объявленія, не имѣютъ рѣшающаго для дѣла значенія и не могутъ опровергнуть положительнаго, удостовѣреннаго по дѣлу, факта. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата 4—18 марта 1910 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ къ Беккеру и Слѣпаку отказать, взыскавъ съ нихъ въ пользу дороги-отвѣтчицы судебныя и за веденіе дѣла издержки, а равно 64 руб. судебной пошлины за апелляцію дороги-отвѣтчицы. Въ кассаціонной жалобѣ истцы, находя рѣшеніе Судебной Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 366 и 745 ст. Уст. Гр. Суд., 84 ст. Уст. жел. дор. и § 3 и § 4 правилъ продажи невостребованныхъ грузовъ (Собр. Узак. 1903 г. № 94), просятъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить, при чемъ счи-

таютъ явною ошибкою присужденіе судебной пошлины 64 руб., вмѣсто 46 руб. 96 коп.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, признавая наличность ошибки въ опредѣленіи размѣра судебной пошлины въ 64 руб., находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ прежде всего возбуждается вопросъ о томъ,—подлежитъ ли включенію въ срокъ, въ теченіе котораго грузы, предусматриваемые п. *б* 84 статьи Уст. жел. дор., должны быть приняты и вывезены получателемъ, день прибытія такихъ грузовъ на станцію назначенія? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно на основаніи слѣдующихъ соображеній. Въ изданныхъ въ предѣлахъ его компетенціи (732 ст., 3 п., X Т. 1 ч., по прод. 1906 г.) совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ правилахъ о продажѣ невостребованныхъ грузовъ, предусматриваемыхъ ст. 84 Общ. Уст. Росс. жел. дор. (Собр. Узак. 1903 г. № 94 ст. 1243), въ точности выражено, что грузы, предусматриваемые пунктомъ *б* ст. 84, должны быть приняты и вывезены получателемъ въ указанные въ сихъ правилахъ сроки всегда по прибытіи ихъ на станцію назначенія (Б, § 2, п.п. *а* и *б*, 4), т. е., считая срокъ съ момента ихъ прибытія. Засимъ, какъ явствуетъ изъ § 2 го п. д, кожи (безъ волосъ) невыдѣланныя, сырыя и мокросоленыя и ихъ обрѣзки и шкуры (съ волосами) сырыя и мокросоленыя (изъ группы 48) должны быть взяты и вывезены получателемъ не позже 15 сутокъ со времени ихъ прибытія. Согласно § 3 и § 4 означенныхъ правилъ, непринятые получателемъ въ указанный срокъ грузы могутъ быть назначены желѣзною дорогою въ продажу, причемъ за трое сутокъ до продажи должны быть вывѣшены объявленія о таковой продажѣ, а за семь дней до продажи увѣдомляется отправитель депешею за его счетъ, если о томъ сдѣлано заявленіе въ накладной. Такимъ образомъ, изъ содержанія этихъ правилъ явствуетъ, что день прибытія на станцію назначенія груза, указаннаго въ п. *б* ст. 84 Уст. жел. дор., независимо отъ того, прибылъ ли онъ до полудня или послѣ полудня, обязательно подлежитъ включенію въ пятнадцатидневный срокъ, въ который онъ долженъ быть взятъ получателемъ и вывезенъ со станціи назначенія. Засимъ кассаціонною жалобою возбуждается другой вопросъ о томъ,—объявленіе о продажѣ груза, которое подлежитъ вывѣшиванію за трое сутокъ со дня продажи, можетъ ли быть вывѣшено въ послѣдній день срока, назначеннаго получателю для принятія груза со станціи назначенія? И этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, въ силу указанныхъ выше 2, 3 и 5 параграфовъ упомянутыхъ правилъ. Въ означенныхъ параграфахъ предписывается желѣзной дорогѣ предоставить получателю пятнадцатидневный срокъ со времени прибытія груза для принятія его со станціи назначенія, но на нее не налагается обязанности вывѣшивать объявленія о продажѣ только по истеченіи этого срока; въ интересахъ оповѣщенія о днѣ продажи дорогѣ только вмѣняется въ обязанность вывѣсить объявленіе за трое сутокъ до дня продажи. Отсюда съ очевидностью явствуетъ, что объявленіе о продажѣ можетъ быть вывѣшено и въ послѣдній день пятнадцатидневнаго срока, назначеннаго для принятія груза, но только за трое сутокъ до дня его продажи. Устанавливая точно опредѣленные краткіе сроки для принятія со станціи назначенія грузовъ, о которыхъ говорится въ 84 ст. Уст. жел. дор., составители означенныхъ правилъ, очевидно, имѣли при этомъ въ виду особыя свойства груза, не допускающія продолжительнаго его храненія желѣзною дорогою; но для огражденія интересовъ грузохозяевъ, по мѣрѣ возможности, обусловленной свойствомъ даннаго груза, они установили и опредѣленные сроки для оповѣщенія о продажѣ постороннихъ лицъ, исчисленіе каковыхъ сроковъ можетъ начаться и до окончательнаго истеченія срока, назначеннаго получателю для принятія его груза, ибо вывѣшиваніе объявленія о продажѣ непринятаго груза имѣетъ своею цѣлью не удлиненіе для грузохозяина срока принятія груза, а оповѣщеніе постороннихъ лицъ о днѣ продажи. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата совершенно правильно въ окончательномъ выводѣ признала продажу мокросоленыхъ кожъ

произведенною въ срокъ и съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, при чемъ неподлежащая ссылка на правила 8 августа 1889 года вмѣсто правилъ, опубликованныхъ въ 1903 году, не можетъ имѣть значенія, ибо мокросоленыя кожи и въ этихъ послѣднихъ правилахъ подлежатъ продажѣ въ пятнадцатидневный срокъ; 2) что никакого нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. Судебной Палатою не допущено; 3) что, установивъ изъ содержанія накладной объ отсутствіи въ ней заявленія отправителя объ извѣщеніи его на случай публичной продажи груза, Судебная Палата имѣла законное основаніе признать дорогу-отвѣтчицу необязанною извѣщать отправителя о назначеніи груза въ продажу, и 4) что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній и выводъ изъ данныхъ дѣла, что объявленіе о продажѣ груза было выставлено 6 марта, относясь къ существу дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 711 и 848 ст. Уст. Гр. Суд., въ части опредѣленія размѣра судебныхъ пошлинъ, подлежащихъ взысканію съ истцовъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты; въ остальномъ кассаціонную жалобу Мордки Беккера и Вольфа Слѣпака, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

68.—1911 года сентября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Юліи Лахманъ, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Брекера, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи денегъ между кредиторами наслѣдниковъ Никифора Горюшкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Составленный членомъ Рижскаго Окружнаго Суда по распредѣленію денегъ наслѣдниковъ Николая Горюшкина расчетъ обжалованъ былъ, въ числѣ другихъ кредиторовъ, Юліею Лахманъ, которая, помимо прочихъ доводовъ, указала, что къ распредѣленію между кредиторами Надежды Архангельской (одной изъ наслѣдницъ Горюшкина) денежной суммы, вырученной отъ продажи принадлежавшей ей въ гор. Юрьевѣ недвижимости, неправильно былъ допущенъ ея мужъ съ требованіемъ по исполнительному листу на сумму 20909 руб. 15 коп., тогда какъ супруги Архангельскіе, хотя и проживаютъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, но по отношенію къ проданной недвижимости, расположенной въ гор. Юрьевѣ, т.-е. въ одномъ изъ городовъ Лифляндіи, считаются (ст. VIII введенія къ ч. III Св. Мѣстн. Узак.) живущими въ общности имущества, почему и деньги отъ такой недвижимости составляютъ общую супруговъ собственность, а обращеніе взысканій на собственныя деньги взыскателя немыслимо. Опредѣленіемъ отъ 9 сентября 1909 г. Окружный Судъ составленный по дѣлу расчетъ утвердилъ, найдя, что упомянутая недвижимость, какъ полученная Архангельскою въ бракѣ по наслѣдству послѣ отца и записанная лично за нею, составляетъ ея отдѣльное имущество, изъятое отъ дѣйствія законовъ объ общности, и что даже въ случаѣ, если бы недвижимость эта была общею собственностью супруговъ, сумма, вырученная отъ ея продажи, подлежала бы предварительному раздѣлу между женою и мужемъ, вслѣдствіе чего просительницѣ выпало бы удовлетвореніе въ меньшемъ еще размѣрѣ. На опредѣленіе это повѣреннымъ Юліи Лахманъ подана была частная жалоба, въ которой было заявлено ходатайство объ удовлетвореніи домогательства довѣрительницы жалобщика за невозможностью для мужа обращать взысканіе на общую его и жены собственность и за силою ст. 89—91 ч. III, по коимъ общее имущество супруговъ отвѣчаетъ за долги жены, сдѣланные, какъ было въ данномъ случаѣ, съ согласія мужа. Въ объясненіи на частную жалобу взыскатель Архангельскій указалъ, что онъ проживаетъ съ 1905 г. въ Новгородской губ., а потому, за силою ст. XXIX введенія и ст. 93 ч. III Св. Мѣстн. Узак., общности

имущества между нимъ и женою болѣе нѣтъ, такъ какъ къ нимъ должна быть примѣняема ст. 109 Т. X ч. I Св. Зак. Частную жалобу С.-Петербургская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, находя указаніе ея на подчиненность проданной недвижимости Лифляндскому городскому праву и въ части, принадлежащей Надеждѣ Архангельской, вслѣдствіе имущественной общности супруговъ Архангельскихъ, хотя и правильнымъ, какъ соотвѣтствующее ст. VIII введенія къ ч. III Св. Мѣстн. Узак., но не оправдывающимъ ходатайства объ устраненіи требованія мужа должницы, такъ какъ недвижимость получена Архангельскою по наслѣдству и имущественная общность только умалила, а не уничтожила ея право на соотвѣтствующую долю въ недвижимости, въ данномъ случаѣ, половинную, и мужъ по неоспореннымъ въ дѣйствительности исполнительнымъ листамъ въ правѣ былъ обратить взысканіе на часть имущества, принадлежащую его женѣ; при устраненіи же отъ отвѣтственности за долги жены половинной части, принадлежащей ея мужу, на долю жалобщицы пришлось бы по распредѣленію значительно менѣе суммы, отчисленной въ расчетѣ суда. На опредѣленіе Палаты повѣренный Юліи Лахманъ, присяжный повѣренный фонъ-Брекеръ, принесъ кассаціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію ст. 80 и 91 ч. III Св. Мѣстн. Узак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, въ своихъ соображеніяхъ исходя изъ имущественной общности между супругами Архангельскими, признала правильнымъ юридическое основаніе, на которомъ было построено ходатайство просителя и которое отвергалъ Архангельскій, но тѣмъ не менѣе ходатайство перваго не удовлетворила и разрѣшила его въ пользу послѣдняго. На такое опредѣленіе могла быть принесена жалоба только просителемъ (745 ст. Уст. Гр. Суд.), указывающимъ на нарушеніе Палатою постановленій, опредѣляющихъ законныя послѣдствія имущественной общности между супругами Архангельскими, самъ же Архангельскій не имѣлъ права его обжаловать (р. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. № 535 и др.), хотя Палата и не раздѣлила его возраженія противъ самаго основанія, изъ котораго вытекало ходатайство. При такомъ положеніи сторонъ и спора представляется прежде всего необходимымъ провѣрить правильность этого основанія, разумѣется, въ предѣлахъ установленной Палатою и не отрицаемой сторонами фактической стороны дѣла. Приступая поэтому къ разсмотрѣнію спорнаго между сторонами вопроса о наличности между супругами Архангельскими имущественной общности, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по 79 ст. Св. Мѣстн. Узак., общность имущества чрезъ бракъ устанавливается между супругами, подсудными лично городскому праву, какого бы званія они ни были, а по 1905 стат. Уст. Гр. Суд., постановленія Свода Мѣстныхъ Узаконеній, коими опредѣлялась подсудность прежнимъ судебнымъ мѣстамъ, насколько ими обусловливалось примѣненіе различныхъ дѣйствующихъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ правъ (введеніе II—XII), сохранили свою силу. Такимъ образомъ, для выясненія значенія выраженій, содержащихся въ приведенной 79 ст., надлежитъ обратиться къ правиламъ о подсудности, помѣщеннымъ въ VIII ст. введенія къ ч. III и въ 642 ст. ч. I Свода Мѣстныхъ Узак. о вѣдомствѣ бывшаго Дерптскаго магистрата, въ виду того, что имущественная общность между супругами Архангельскими пріурочивается къ гор. Юрьеву. По ст. 642, подсудность названному магистрату опредѣлялась: „1) по личному состоянію“—по проживанію въ городѣ перечисленныхъ въ этомъ пунктѣ категорій лицъ, и „2) по имуществу“—по нахожденію недвижимыхъ имѣній въ городѣ, предмѣстьяхъ и патримоніальномъ округѣ, сообразно съ чѣмъ въ VIII ст. введенія значится, что Лифляндскому городскому праву подчинены: „1) всѣ лица, имѣющія жительство въ городахъ Лифляндіи (подробно перечисляемыя по разрядамъ), и 2) лежащія въ чертѣ каждаго Лифляндскаго города недвижимости“. Изъ сопоставленія приведенныхъ узаконеній и словеснаго смысла содержащагося въ 642 ст. I ч. выраженія слѣдуетъ, что слова въ 79 ст. III ч. „подсудными лично“ имѣютъ строго опредѣленное значеніе и что устанавливаемая ею черезъ бракъ имущественная общность между супругами можетъ имѣть примѣненіе только къ тѣмъ изъ

ихъ, которые городскому праву лично подсудны, а не по имуществу, т. е. когда они проживаютъ въ городѣ и относятся къ одной изъ перечисленныхъ въ VIII ст. введенія категоріи лицъ; подвѣдомственность же городскому праву недвижимаго имѣнія имущественной общности между супругами, владѣющими имъ не создаетъ. Между тѣмъ, сама Лахманъ указываетъ на то, что супруги Архангельскіе проживаютъ во внутреннихъ губерніяхъ, а не въ г. Юрьевѣ, и, слѣдовательно, какъ неподсудные лично по закону Лифляндскому городскому праву, они не состоятъ въ имущественной общности; нахожденіе же недвижимаго имѣнія одного изъ нихъ въ г. Юрьевѣ не влечетъ ее за собою. Если супруги Архангельскіе по мѣсту заключенія брака или проживанія въ г. Юрьевѣ и были прежде лично подсудны Лифляндскому городскому праву, то, за выбытіемъ ихъ изъ прибалтійскихъ губерній и за неуказаніемъ просителемъ на возникновеніе до того правъ его довѣрительницы, предъявленныхъ ею по настоящему дѣлу, имущественная общность между ними, по силѣ XXIX ст. введенія и 93 ст. III ч., должна считаться прекращенной безъ всякихъ изъятій и ограниченій. Принимая во вниманіе, что, въ виду приведенныхъ соображеній объ отсутствіи между супругами Архангельскими имущественной общности, ходатайство просителя, основывающаго именно на ней право своей довѣрительницы, не можетъ получить удовлетвореніе, вслѣдствіе чего обжалованное имъ опредѣленіе Палаты объ отказѣ въ этомъ ходатайствѣ, если бы даже основанія ея къ отказу въ немъ оказались невѣрными, представляется въ конечномъ выводѣ правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Юліи Лахманъ, пріѣзжаго повѣреннаго фонъ-Брекера, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

69—1911 года октября 19 го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы генерала Фелиціи Лонткевичъ, присяжнаго повѣреннаго Шапиро, объ отмѣнѣ рѣшенія Иркутской Судебной Палаты по иску Лонткевичъ къ обществу Восточно-китайской жел. дор. въ суммѣ 9496 р. арендной платы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Гапскау).

Въ поданномъ въ Окружный Судъ прошеніи повѣренный вдовы генерала Фелиціи Лонткевичъ, объясняя, что по договору отъ 1 октября 1905 года управленіе Китайской восточной желѣзн. дор. сняло въ аренду принадлежащій его довѣрительницѣ домъ срокомъ съ 1 ноября 1905 года по 1 мая 1906 года съ платой за это время 9996 руб., но, использовавъ полностью арендныя права, управленіе дороги не уплатило его довѣрительницѣ 9496 р. арендной платы, просилъ Окружный Судъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу его довѣрительницы 9496 р. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика, возражая противъ исковыхъ требованій и представивъ письмо истицы Лонткевичъ отъ 16 декабря, заявилъ, что въ этомъ письмѣ она уполномочила генерала Севастьянова подписать контрактъ и получить деньги, а посему просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Лонткевичъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, Иркутская Судебная Палата нашла, что къ разрѣшенію вопроса о томъ, уполномочила ли истица генерала Севастьянова на полученіе арендныхъ денегъ съ управленія дороги или нѣтъ, единственнымъ указаніемъ можетъ служить телеграфный отвѣтъ истицы Севастьянову, имѣющійся въ копіи письма ея отъ 20—16 декабря 1906 года, на имя управляющаго дороги г. Хорвата и общее содержаніе этого письма. По означенной телеграммѣ на запросъ Севастьянова истица отвѣтила ему такъ: „довѣряю подписать вамъ, деньги выслать мнѣ на имя генерала Стороженко“. Повѣренный истицы и Судъ истолковали выраженіе о высылкѣ денегъ въ томъ смыслѣ, что слова: „довѣряю подписать вамъ“ относились къ Севастьянову, а остальныя—къ управленію дороги, но для такого толкованія о различныхъ исполнителяхъ краткаго телеграфнаго порученія Севастьянову никакихъ данныхъ какъ въ буквальныхъ выраже-

ніяхъ телеграммы, такъ и по какимъ-либо послѣдующимъ или предшествовавшимъ заключенію договора дѣйствіямъ со стороны истицы по дѣлу не имѣется, и ни управленію дороги, ни Севастьянову не было повода предполагать, что истица, телеграфируя одному Севастьянову подписать договоръ и выслать ей деньги, только первую часть телеграммы относитъ къ дѣйствію Севастьянова, а вторую къ управленію дороги, совершенно устраняя таковою (частью) Севастьянова отъ полученія денегъ. Такое раздѣленіе полномочій по телеграммѣ никоимъ образомъ не вытекало изъ содержанія ея и не могло быть истолковано управленіемъ въ смыслѣ, желательномъ нынѣ истицѣ, тѣмъ какъ изъ словъ: „довѣряю подписать вамъ, деньги выслать мнѣ на имя Стороженко" только и возможно вывести одно заключеніе, что истица довѣрила „вамъ", то есть Севастьянову, контрактъ подписать, а деньги выслать ей, и чтобы деньги выслать, надо ихъ получить, а получить могъ только Севастьяновъ какъ по этой телеграммѣ, такъ и потому, что управленію дороги онъ былъ извѣстенъ за душеприказчика Лонткевича, какъ и подписывался на договорѣ, и это могло служить дополнительнымъ подтвержденіемъ телеграфнаго уполномочія; правда, въ письмѣ къ г. Хорвату истица говоритъ, что Севастьяновъ пересталъ быть душеприказчикомъ съ 6 іюня 1905 года, но здѣсь же заявляетъ, что онъ еще не закончилъ счетовъ, а этимъ она противорѣчитъ своему заявленію, такъ какъ права душеприказчика оканчиваются не утвержденіемъ духовнаго завѣщанія, а приведеніемъ имущества въ надлежащій порядокъ для сдачи наслѣдникамъ (рѣш. 1885 г. № 132 и др.). На основаніи этихъ и другихъ приведенныхъ въ рѣшеніи соображеній, признавая, что телеграммою своею истица уполномочила Севастьянова не только на подписаніе договора, но и на полученіе денегъ по таковому, а слѣдовательно, управленіе дороги обязано было выдать тѣ деньги Севастьянову, Судебная Палата рѣшеніе Пограничнаго Окружнаго Суда отъ 14 января 1909 года отмѣнила и въ искѣ Лонткевичъ отказала. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Лонткевичъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 339, 366, 438 и 711 ст. Устава Гр. Суд. и 1084, 1538 и 2236 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1, Судебная Палата совершенно неправильно истолковала точный смыслъ 2326 и 1538 ст. ст. X Т. I ч. Зак. Гражд. Въ силу первой изъ указанныхъ статей, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить токмо то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено. Уполномочіе же генерала Севастьянова, данное ему по телеграфу Фелиціей Лонткевичъ, исчерпывается буквальнымъ содержаніемъ телеграммы. Въ этой телеграммѣ о правѣ получать деньги по арендному договору не говорится ни одного слова. Признавая, что подобная частная телеграмма по обстоятельствамъ дѣла вполнѣ могла замѣнить требуемую закономъ для совершенія имущественныхъ сдѣлокъ формальную довѣренность, Судебная Палата, однако же, обязана была въ данномъ случаѣ считаться съ 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., предписывающей договоры изъяснять по словесному ихъ смыслу, и притомъ, въ силу рѣшенія Гражданск. Кассац. Д-та Сената 1871 г. № 175 и 1882 г. № 36, хотя и по намѣренію довѣрителя, но не распространительно; допустивъ же чрезвычайно широкое распространительное толкованіе правъ повѣреннаго, снабженнаго вышеупомянутымъ телеграфнымъ полномочіемъ, Судебная Палата неправильно истолковала и примѣнила 2326 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.; 2, Палата совершенно неправильно истолковала 1084 ст. ч. 1 X Т. Зак. Гр., по которой душеприказчики не имѣютъ безусловнаго, въ силу одного принадлежащаго имъ званія, права получать деньги за счетъ наслѣдниковъ, ибо они имѣютъ право только на опредѣленныя дѣйствія, составляющія исполненіе воли завѣщателя и необходимыя для исполненія сущности завѣщательныхъ распоряженій (р. Гр. Кас. Деп. Сен. 1899 г. № 86); 3, отказавъ Фелиціи Лонткевичъ въ искѣ, Иркутская Судебн. Палата, какъ сказано выше, положила въ основаніе своихъ сужденій телеграмму истицы на имя генерала Севастьянова, между тѣмъ, въ дѣлѣ этой подлинной телеграммы не имѣется и о содержаніи ея Судебная Палата заключаетъ по частному письму Фелиціи Лонткевичъ на имя управляющаго дороги Хорвата отъ 20—16 декабря 1906 г. а. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что Су-

дебная Палата, въ нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., свое рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ основала не на подлинномъ документѣ, который она предполагаетъ считать довѣренностью на полученіе денегъ, а лишь на предположеніи о существованіи такого документа, и 4, нарушеніемъ 711 ст. Уст. Гр. Суд. является и то обстоятельство, что Судебная Палата, въ своемъ рѣшеніи признавъ Севастьянова дѣйствовавшимъ на правахъ душеприказчика по духовному завѣщанію генерала Лонткевичъ въ то время, какъ онъ, Севастьяновъ, въ моментъ полученія денегъ въ такомъ званіи считаться не могъ, усмотрѣла въ послѣднемъ такія фактическія данныя, которыя въ немъ въ дѣйствительности не содержатся.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разрѣшенію прежде всего подлежитъ возбуждаемый кассаціонною жалобою вопросъ: уполномочіе повѣренному на полученіе денегъ, слѣдуемыхъ довѣрителю, можетъ ли быть установлено судомъ на основаніи толкованія письменныхъ доказательствъ (телеграмма и письмо довѣрителя), если въ нихъ уполномочіе на полученіе денегъ прямо не выражено? Проситель находитъ, что означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что подобное уполномочіе должно быть, въ силу разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассаціоннаго Департамента, напечатанныхъ въ Сбор. 1871 г. за № 175 и 1882 г. за № 36, изъясняемо, на основаніи 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., по словесному его смыслу, а въ случаѣ сомнѣній—хотя и по намѣренію довѣрителя, но отнюдь не распространительно. Эту ссылку просителя на оба означенныя рѣшенія Правительствующій Сенатъ находитъ неимѣющею примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, установленнымъ Судебною Палатою, ибо въ означенныхъ рѣшеніяхъ, какъ видно изъ ихъ содержанія, имѣлось въ виду ограничить дѣйствія повѣреннаго предѣлами данной ему формальной довѣренности посредствомъ требованія точнаго перечисленія въ ней тѣхъ обстоятельствъ, которыя повѣреннымъ могутъ быть возложены на его довѣрителя по договору, заключаемому повѣреннымъ съ третьимъ лицомъ, и недопущеніемъ распространительнаго толкованія предѣловъ его уполномочія. Въ данномъ же случаѣ обсужденію суда подлежалъ вопросъ не о включеніи въ заключаемый по уполномочію договоръ найма недвижимаго имущества тѣхъ или другихъ условій, обязательныхъ для довѣрительницы повѣреннаго по отношенію къ ея контрагенту, а о томъ, было ли повѣренному просительницы дано ею, независимо отъ сего, порученіе получить деньги по означенному договору для отсылки ей таковыхъ при посредствѣ другого лица. Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъясняемо, что для силы полномочія на совершеніе какихъ-либо дѣйствій повседневной жизни, какъ, напримѣръ, купить что либо, или обмѣнять, или отослать деньги по принадлежности, или получить деньги, не только не требуется облеченія подобнаго порученія въ письменную форму, но даже, что фактъ его можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 866; 1875 г. № 770; 1876 г. № 123; 1888 г. № 113 и др.), изъ чего слѣдуетъ, что судъ, не будучи стѣсненъ въ установленіи факта существованія подобнаго полномочія путемъ представленія особой формальной довѣренности, въ правѣ изъяснять смыслъ всякаго рода письменныхъ доказательствъ, представляемыхъ въ подтвержденіе этого факта по общимъ правиламъ толкованія доказательствъ, установленнаго 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ признавая, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и принимая засимъ во вниманіе: 1, что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ и толкованіе ихъ принадлежатъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и не могутъ быть оспариваемы въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ виду чего всѣ возраженія просителя о неправильности принятаго въ данномъ дѣлѣ Судебною Палатою толкованія смысла и значенія той телеграммы, текстъ которой былъ извлеченъ ею изъ письма просительницы къ служащему акціонернаго общества Хорвату, и выводы Палаты какъ изъ содержанія означенной телеграммы, такъ и изъ текста означеннаго письма о существованіи даннаго просительницею генералу Севастья-

нову уполномочія на полученіе денегъ по договору найма, заключенному имъ съ отвѣтчикомъ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи; 2, что, за силою правильно и безъ нарушенія 2326 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. установленнаго Судебною Палатою факта существованія даннаго просительницею генералу Севастьянову полномочія на полученіе денегъ отъ отвѣтчика, возраженіе просительницы противъ дополнительнаго заключенія Судебной Палаты о томъ, что Севастьяновъ имѣлъ право на полученіе денегъ и въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію праводателя просительницы, теряетъ всякое значеніе, и посему, не составляя самостоятельнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, не подлежитъ обсужденію, и 3, что, равнымъ образомъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената и указаніе просительницы на непредставленіе къ дѣлу подлинной телеграммы и на то, что вышеозначенное письмо ея къ Хорвату не было адресовано ею къ отвѣтчику, какъ впервые сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1900 года № 1 и мн. др.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго вдовы генерала Фелиціи Лонткевичъ, присяжнаго повѣреннаго Шапиро, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1911 года октября 19 дня. *Прошеніе повѣреннаго Наталіи Томановской, присяжн. повѣреннаго Варзара, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Михаила Палибина, Александра Кельхъ, Алексѣя Чагина, Петра Лемана и Александра Любищева къ Томановской въ суммѣ 35,000 руб. и по встрѣчному иску Томановской къ довѣрителямъ просителя о выселеніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Гапскау).

На основаніи письменнаго предложенія дворянина Дмитрія Томановскаго, дѣйствующаго лично отъ себя и по довѣренности матери его, Наталіи Томановской, между Томановскими съ одной стороны и истцами по сему дѣлу Палибинымъ, Кельхъ, Чагинымъ, Леманомъ и Любищевымъ, состоялось соглашеніе объ учрежденіи акціонернаго общества съ капиталомъ въ 1.500.000 руб. для изготовленія цемента и эксплоатаціи известковыхъ залежей въ имѣніи Наталіи Томановской „Дмитровка“, Новгородской губерніи, подъ именемъ „общества Дмитровскаго цементнаго завода“. При этомъ Томановская обязалась продать обществу означенное имѣніе, оцѣниваемое въ 675.000 руб., и внести 175.000 руб., на каковыя суммы она пріобрѣтала соотвѣтствующее количество акцій, а истцы обязаны были внести 650.000 рублей. Затѣмъ 29 января 1899 года Томановскій выдалъ истцамъ отъ имени своей матери неустоечную запись, по которой Томановская обязывалась уплатить 135.000 р. неустойки, если въ теченіе мѣсяца со дня утвержденія и распубликованія устава общества не совершитъ купчей крѣпости на имя общества на означенное имѣніе, и 35.000 руб., если она сама или чрезъ приглашенныхъ ею лицъ не внесетъ въ срокъ, опредѣленный уставомъ общества, 175.000 руб. 11 іюня того же года уставъ общества былъ утвержденъ, а 1-го октября распубликованъ. По § 2 сего устава, имѣніе „Дмитровка“ передается на законномъ основаніи въ собственность общества; окончательное опредѣленіе его стоимости предоставлено первому состоявшемуся общему собранію акціонеровъ по соглашенію съ владѣлицею имѣнія; если же соглашенія не послѣдуетъ, то общество считается несостоявшимся. По § 9 владѣлицѣ имѣнія „Дмитровка“ предоставлено получить, какъ стоимость того имѣнія, акціи по нарицательной цѣнѣ, а по § 10—участники предпріятія обязаны не далѣе шести мѣсяцевъ внести на каждую акцію по 100 р; по представленіи министру финансовъ удостовѣренія о взносѣ сихъ первоначальныхъ платежей, общество открывало свои дѣйствія, въ противномъ случаѣ считалось несостоявшимся. Затѣмъ истцы оплатили свои акціи, а Томановская письмомъ отъ 18 января 1900 г. сообщила уполномоченному учредителей—Чагину, что она продала свои акціи на сумму 175.000 р. фирмѣ „Г. Лютеръ въ Браун-

швейгѣ". Когда же Чагинъ нотаріальнымъ заявленіемъ 27 марта 1900 г. объявилъ ей, что всѣ первоначальные взносы, кромѣ слѣдующихъ отъ нея 70.000 р., уже поступили и что она обязана внести эту сумму до 31 марта, повѣренный ея, прис. повѣренный Нѣжинскій, увѣдомилъ Чагина, что для Томановской нѣтъ основанія вносить деньги, такъ какъ общество должно почитаться несостоявшимся въ виду того, что учредители пропустили обязательный для нихъ срокъ на покупку имѣнія. Указывая на неосновательность этого отказа, ибо Томановская обязана была продать имѣніе не учредителямъ, а обществу по открытіи его, чему воспрепятствовала сама Томановская, не внеся слѣдующихъ отъ нея 70.000 р., повѣренный вышепоименованныхъ истцовъ, присяжный повѣренный Соколовскій, предъявилъ къ ней искъ о 35.000 руб. неустойки, согласно неустоечной записи 29 января 1899 г. При разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтчицы просилъ привлечь къ дѣлу въ качествѣ 3 го лица фирму „Г. Лютеръ въ Брауншвейгѣ", которая по договору съ Томановскою должна нести отвѣтственность въ соразмѣрной суммѣ, если рѣшеніе будетъ поставлено противъ отвѣтчицы. Окружный Судъ, въ виду возраженія противной стороны, отказалъ въ этой просьбѣ и постановилъ рѣшеніе по существу, удовлетворивъ требованія истцовъ. Дѣло это дважды было въ разсмотрѣніи С.-Петербургской Судебной Палаты, которая оба раза рѣшенія Окружнаго Суда оставила въ силѣ, и въ послѣдній разъ по такимъ соображеніямъ: 1) Окружный Судъ правильно не уважилъ просьбы отвѣтчицы о привлеченіи къ дѣлу фирмы „Г. Лютеръ", ибо, во первыхъ, отвѣтчица не доказала своего права на искъ съ фирмы „Г. Лютеръ" убытковъ; искъ къ ней имѣетъ своимъ основаніемъ обвиненіе ея въ неванесѣ въ установленный срокъ слѣдующихъ съ нея платежей, а ею не доказано, если и признать существованіе договора съ названною фирмой доказаннымъ, не только того, чтобы фирмѣ было объявлено требованіе о производствѣ взноса въ этотъ срокъ, но даже и того, что фирма была увѣдомлена о времени утвержденія устава и о срокѣ, въ который долженъ быть сдѣланъ взносъ, и, во вторыхъ, иностранные подданные, согласно 224 и 225 ст. Устава Гражд. Суд. производства, могутъ быть привлекаемы русскимъ судомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они находятся сами или принадлежащія имъ недвижимыя имѣнія въ предѣлахъ Россіи; тѣ же иностранцы, которые находятся внѣ предѣловъ Россіи, не могутъ быть привлекаемы какъ потому, что на нихъ русскіе законы не распространяются, такъ и потому, что для нихъ не можетъ быть обязательно постановленіе русскаго суда, не имѣющаго возможности принять какія либо понудительныя мѣры въ случаѣ неисполненія его требованія. 2) Возражая противъ иска, отвѣтчица указываетъ на то, что уставъ общества былъ опубликованъ 1 октября 1899 г.; въ теченіе мѣсяца общество не купило ея имѣнія и потому, на основаніи § 2 устава, оно должно почитаться несостоявшимся, почему ей не было надобности оплачивать свои акціи. По, по смыслу § 2 и § 10 устава, общество считается несостоявшимся, если между первымъ общимъ собраніемъ акціонеровъ и владѣлицею имѣнія „Дмитровка" не состоится соглашенія о цѣнѣ того имѣнія или же если въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня утвержденія устава не будутъ внесены всѣ первоначальные платежи, изъ чего, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ тотъ выводъ, что имѣніе „Дмитровка" не могло быть пріобрѣтено ранѣе созыва перваго общаго собранія, а это могло имѣть мѣсто только по взносѣ всѣхъ первоначальныхъ платежей за акціи; платежи же всѣ не были внесены вслѣдствіе уклоненія отъ сего отвѣтчицы, что и дѣлаетъ ее отвѣтственною за неисполненіе условій договора. То обстоятельство, что Томановская отказалась отъ продажи имѣнія обществу, не можетъ служить поводомъ къ признанію общества несостоявшимся и къ освобожденію Томановской отъ обязанности внести платежи по акціямъ, такъ какъ вопросъ о возможности или невозможности пріобрѣтенія имѣнія могъ быть разрѣшенъ только по открытіи общества. 3) Хотя по первоначальному проекту устава срокъ для взноса платежей былъ опредѣленъ мѣсячный, но по требованію министерства финансовъ онъ измѣненъ въ шестимѣсячный съ согласія уполномоченнаго учредителей, а въ томъ числѣ и сына отвѣтчицы, Дмитрія Томановскаго, почему отвѣтчица, несмотря на то, что сама не состояла въ числѣ учредителей и формальнаго согласія на

это изменение устава не давала, но изъ близости тѣхъ отношеній, которыя существовали между ею и Дмитріемъ Томановскимъ, какъ матери и сына или довѣрительницы и повѣреннаго, Палата вывела заключеніе, что измѣненіе мѣсячнаго срока въ шестимѣсячный было сдѣлано съ вѣдома и согласія отвѣтчицы, которая посему не можетъ ссылаться на то, что общество не состоялось по случаю невзноса первыхъ платежей въ теченіе мѣсячнаго срока. На это рѣшеніе повѣреннымъ Томановской, присяжнымъ повѣреннымъ Варзаромъ, принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 366, 653—660 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2326 X Т. ч. I Св. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что тяжущіеся не имѣютъ права требовать привлеченія къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, не проживающихъ въ Россіи и не имѣющихъ здѣсь недвижимой собственности иностранцевъ, правильнымъ въ окончательномъ его выводѣ. Право тяжущихся требовать привлеченія къ дѣлу третьихъ лицъ, порядокъ привлеченія, цѣль онаго и послѣдствія опредѣляются законами процессуальнаго права. Процессуальные же законы имѣютъ силу и значеніе лишь въ предѣлахъ того государства, судебныя установленія коего должны руководствоваться ими; внѣ же этихъ предѣловъ они не имѣютъ никакой силы и ни для кого не обязательны. Поэтому распоряженіе русскаго суда о привлеченіи къ участію въ дѣлѣ того лица (физическаго или юридическаго), которое ему не подчинено и не подвѣдомо ни въ какомъ отношеніи, было бы совершенно безполезнымъ замедленіемъ процесса во вредъ интересовъ противной стороны, такъ какъ помимо полной невозможности принять какія бы то ни было мѣры противъ привлекаемаго, не желающаго принять участіе въ дѣлѣ, привлеченіе это не достигало бы вовсе своей главной цѣли—сдѣлать состоявшееся рѣшеніе для привлекаемаго обязательнымъ, ибо рѣшеніе русскаго суда не обязательно для тѣхъ иностранцевъ, которые не находятся въ сферѣ дѣйствія русскихъ законовъ. Признавая по симъ соображеніямъ отказъ Судебной Палаты въ просьбѣ просительницы Томановской о привлеченіи къ дѣлу фирмы „Г. Лютеръ въ Брауншвейгѣ" правильнымъ по его главному основанію и не находя посему нужнымъ останавливаться на разсмотрѣніи второго принятаго Палатою основанія, Правительствующій Сенатъ и по существу обжалованнаго рѣшенія не усматриваетъ въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: по закону (ст. 1536 Т. X ч. 1), договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и не уважая побочныхъ обстоятельствъ. По договору 29 января 1900 г. отвѣтчица Томановская приняла на себя обязательство уплатить истцамъ по сему дѣлу—Палибину, Чагину и др. неустойку въ 135 тыс. руб., если въ теченіе мѣсяца со дня утвержденія и распубликованія устава предполагавшагося къ учрежденію общества не совершитъ купчей крѣпости на имя общества о продажѣ ему своего имѣнія „Дмитровка", и въ 35 000 р., если она сама или чрезъ приглашенныхъ ею лицъ не внесетъ въ срокъ, опредѣленный уставомъ общества, 175.000 р. для оплаты акцій. Этой послѣдней обязанности просительница не исполнила въ срокъ, установленный уставомъ общества, почему и въ силу 569, 570 и 1585 ст. Зак. Гражд. истцы пріобрѣли право требовать взысканія съ нея 35.000 р., и Судебная Палата имѣла законное основаніе присудить имъ эту сумму, ибо, по ея заключенію, то обстоятельство, что просительница категорически отказалась отъ продажи своего имѣнія, нисколько не освобождаетъ ее отъ другой принятой ею на себя обязанности внести въ опредѣленный условіемъ договора срокъ 175.000 р. для оплаты акцій, такъ какъ объ этомъ въ означенномъ договорѣ ничего не сказано, а подъ срокомъ, опредѣленнымъ уставомъ общества, долженъ почитаться срокъ, опредѣленный уставомъ, получившимъ утвержденіе, а не первоначальными его проектами. Это заключеніе Судебной Палаты основано на подробно разсмотрѣнныхъ ею всѣхъ представленныхъ ей данныхъ, при чемъ приняты во вниманіе всѣ тѣ отношенія, которыя существовали между всѣми контрагентами по означенному договору, а также и между просительницею и ея сыномъ и повѣреннымъ, и никакого извращенія какъ обстоятельствъ дѣла, такъ и содержанія актовъ Палатою не допущено; самые же

выводы эти, какъ всецѣло относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Не усматривая, такимъ образомъ, въ жалобѣ просительницы законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительст. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣр. вдовы генералъ лейтенанта Наталіи Томановской, присяжнаго повѣреннаго Варзара, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1911 г. ноября 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Исака Геръ, присяжнаго повѣреннаго Волкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску крестьянина Михаила Константинова съ довѣрителя просителя 500 руб. съ %-ми вознагражденія за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. М. Нолькенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Москалевъ).

Разсмотрѣвъ означенное прошеніе и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ разсматривалъ и обжалованнымъ послѣ рѣшеніемъ удовлетворилъ, на основаніи ст. 683 Зак. Гражд. изд. 1900 г., исковое требованіе Константинова о возмещеніи со стороны отвѣтчика Геръ имущественнаго ущерба, причиненнаго ему несчастнымъ случаемъ, постигшимъ истца вслѣдствіе работъ по нагрузкѣ парохода „Валерія“, которыя онъ производилъ по найму отвѣтчика; 2) что проситель домогается отмѣны обжалованнаго рѣшенія по нарушенію ст. 683 Зак. Гражд., совершенно не примѣнимой, по его мнѣнію, къ довѣрителю, который, состоя содержателемъ особаго, такъ называемаго, шкивидорскаго предпріятія по нагрузкѣ и выгрузкѣ коммерческихъ пароходовъ, можетъ отвѣчать предъ своими рабочими за несчастные съ ними случаи только по ст. 684 тѣхъ же законовъ; и 3) что засимъ въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, примѣнима ли ст. 683 Зак. Гражд. къ отвѣтственности лица, по договору съ которымъ потерпѣвшій производилъ работы по нагрузкѣ парохода, причинившія несчастный съ нимъ случай? Отрицательный на этотъ вопросъ отвѣтъ вытекаетъ изъ словеснаго смысла ст. 683 Зак. Гражд., которая, какъ законоположеніе исключительное, не поддается распространительному толкованію (ср. рѣш. 1893 г. № 40; 1885 г. № 85; 1884 г. № 59 и др.). Она предусматриваетъ отвѣтственность „владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій“ и не касается вовсе обязанности другихъ, кромѣ самихъ владѣльцевъ, лицъ вознаграждать потерпѣвшихъ за вредъ и убытки, причиненные имъ вслѣдствіе эксплоатаціи такихъ предпріятій. Поэтому не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что хотя бы несчастный случай и произошелъ при условіяхъ, дающихъ потерпѣвшему право на вознагражденіе ущерба по ст. 683 Зак. Гражд., но право это возникаетъ только по отношенію къ владѣльцу желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія, въ отношеніи же всѣхъ остальныхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ, не исключая и тѣхъ, за дѣйствія и упущенія коихъ владѣлецъ отвѣчаетъ по означенной статьѣ Гражданскихъ Законовъ, притязаніе потерпѣвшаго на вознагражденіе за причиненный ему имущественный ущербъ можетъ быть основано только на ст. 684 тѣхъ же Законовъ. Въ виду сего, признавая кассаціонную жалобу заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 683 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

72.—1911 г. ноября 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены капитана Софьи Кальницкой, присяжнаго повѣреннаго Барановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новочеркасской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи за его довѣрительницей имѣнія Александры Милюковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Москалевъ).

Изъ дѣла видно: по исполнительному листу Новочеркасскаго Окружнаго Суда отъ 28 апрѣля 1908 г. № 132 на удовлетвореніе взысканія Софьи Кальницкой въ суммѣ 7000 р. съ % и 604 р. 11 к. неустойки и судебныхъ и по веденію дѣла издержекъ было обращено взысканіе на три недвижимыхъ имѣнія Александры Милюковой, и въ томъ числѣ на право ея въ $^1/_7$ долѣ дворового мѣста съ постройками на Архангельской ул. г. Новочеркасска подъ № 9. На публичномъ торгѣ 25 ноября 1909 г. при Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ право это было пріобрѣтено для Софьи Кальницкой повѣреннымъ ея за 1670 р., при чемъ внесено было 167 р. задатка, а затѣмъ, внеся крѣпостныя пошлины, повѣренный просилъ укрѣпить купленное право Милюковой за Софьей Кальницкой, зачтя остальную часть покупной суммы изъ претензіи Кальницкой. Новочеркасскій Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 25 февраля 1910 г. отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, между прочимъ, по тому соображенію, что покупщица не внесла необходимой на пополненіе числящейся на имѣніи недоимки городскихъ и земскихъ сборовъ суммы—523 р. (по подсчету Судебной Палаты—429 р. 28 к.). Разсмотрѣвъ 11 мая 1910 г. дѣло по частной жалобѣ на это опредѣленіе повѣреннаго просительницы, присяжнаго повѣреннаго Барановскаго, Новочеркасская Судебная Палата нашла, что представленнымъ на торгѣ задаткомъ, въ суммѣ 167 р., числящаяся на имѣніи недоимка—429 р. 28 коп. не погашается, что на пополненіе таковой денегъ не представлено, претензія же Кальницкой къ Милюковой не можетъ быть принята къ зачету въ этой суммѣ, и потому до погашенія недоимокъ по всему имѣнію не можетъ быть укрѣплена за жалобщицей и $^1/_7$ часть этого имѣнія, такъ какъ недоимка въ полной суммѣ лежитъ нераздѣльно на всякой долѣ имѣнія. По симъ соображеніямъ Палата оставила частную жалобу Барановскаго безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе присяжный повѣренный Барановскій указываетъ, что вообще требованіе о погашеніи недоимокъ земскихъ и городскихъ сборовъ, согласно разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1880 г. № 233 и за 1876 г. № 276, не можетъ послѣдовать раньше укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ съ публичнаго торга, а въ частности, что Кальницкая купила лишь $^1/_7$ часть недвижимаго имѣнія и поэтому требованіе съ нея недоимки, лежащей на всемъ имѣніи, представляется неправильнымъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія и кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, въ случаѣ продажи съ торговъ идеальной доли недвижимости, обремененной недоимкою городскихъ и земскихъ сборовъ, обязанъ ли покупщикъ внести наличными деньгами, не покрывая своею претензіей всю эту недоимку, лежащую на имѣніи, или же только часть ея, соразмѣрную пріобрѣтаемой имъ долѣ имѣнія? Вопросъ этотъ не можетъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, быть разрѣшенъ въ иномъ смыслѣ, какъ въ томъ, что въ указанномъ случаѣ покупщикъ идеальной доли недвижимости обязанъ внести всѣ числящіяся на цѣломъ имѣніи недоимки. На основаніи 1163 ст. Уст. Гр. Суд., изъ представленной покупщикомъ суммы (ст. 1161 и 1162) прежде всего уплачиваются числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ сборахъ всякаго рода. Подобно тому, какъ при нахожденіи имущества во владѣніи нѣсколькихъ лицъ на правѣ общей собственности (ст. 543 Зак. Гражд.) каждый совладѣлецъ имѣетъ право, въ опредѣленной долѣ, на всякую часть цѣлаго имущества, на всякую вещь, входящую

въ составъ этого цѣлаго (рѣш. 1892 г. № 123 и др.), такъ точно и лежащія на имѣніи казенныя, земскія и городскія повинности лежатъ на каждой составляющей имѣніе части онаго, а слѣдовательно, при покупкѣ съ публичнаго торга части имѣнія или идеальной доли его, жребія въ немъ, купившій эту часть имѣнія обязанъ внести всю недоимку лежащихъ на имѣніи повинностей. Аналогичный вопросъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ отношеніи обязанности покупщика, пріобрѣтающаго часть заложеннаго въ банкѣ имѣнія, внести всю недоимку числящихся на имѣніи срочныхъ платежей, и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ этотъ вопросъ въ рѣшеніи, состоявшемся въ 1899 г. (сб. № 92), въ смыслѣ положительномъ. Въ этомъ случаѣ Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ единства лежащаго на имѣніи закладного акта, но таковое же единство принадлежитъ и совокупности лежащихъ на имѣніи повинностей, исправность выполненія коихъ обезпечивается самымъ имѣніемъ, и право фиска по взысканію повинностей даже превышаетъ права залогодержателя (рѣш. Общ. Собр. 1900 г. № 17). Всѣ эти указанія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что поставленный по дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ обязанности лица, покупающаго съ публичнаго торга хотя бы идеальную часть цѣлаго имѣнія, уплатить, согласно 1163 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ числящіяся на имѣніи недоимки городскихъ и земскихъ сборовъ и не въ правѣ засчитывать въ счетъ этихъ недоимокъ свои на проданное имѣніе претензіи. Принимая засимъ во вниманіе, что приводимыя просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 276 г. и 1880 г. № 238, вопреки его утвержденію, вовсе не подтверждаютъ правильности высказанныхъ имъ возраженій и что Окружнымъ Судомъ, какъ видно изъ производства, былъ назначенъ Кальницкой срокъ на взносъ недостающей на пополненіе недоимокъ суммы, каковымъ срокомъ она не воспользовалась,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены капитана Софьи Кальницкой, присяжнаго повѣреннаго Барановскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1911 г. ноября 16 дня. *Прошеніе повѣреннаго Рыбацкаго сельскаго общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Николаева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по иску Алексѣя Брюхова и Александра Копылова къ означенному обществу въ суммѣ 458 р. 6 к.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Назимовъ).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 21 марта 1909 г., крестьяне Алексѣй Брюховъ и Александръ Копыловъ объяснили, что они совмѣстно съ крестьяниномъ Мясниковымъ были уполномочены Рыбацкимъ сельскимъ обществомъ ходатайствовать, гдѣ нужно будетъ, о признаніи разрѣшеннаго правительствомъ капитала въ 130826 руб. за землю, отчужденную подъ Вологодскую желѣзную дорогу, собственностью Рыбацкаго сельскаго общества. Хлопоты ихъ по сему дѣлу увѣнчались успѣхомъ, послѣ чего общество приговоромъ отъ 7 мая 1907 г. за № 21 постановило вознаградить ходатаевъ въ размѣрѣ 2% съ выигранной суммы, а именно, въ суммѣ 2616 р. 52 к., при чемъ платежъ долженъ былъ быть произведенъ въ 1907 и 1908 годахъ въ равныхъ частяхъ. Въ 1907 г. общество расчиталось, уплативъ ходатаямъ 1308 р. 26 к., а въ 1908 г. оно отъ уплаты оставшихся 1308 р. 26 к. отказалось. Въ виду сего истцы просили взыскать съ Рыбацкаго сельскаго общества, за вычетомъ выданныхъ уже обществомъ на расходы 525 р. 20 к. и присужденныхъ судомъ Мясникову 325 р.,—всего 458 р. 6 к. На рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ было отказано, истцы подали апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что споръ между сторонами сводится къ тому, слѣдуетъ ли считать приговоръ сельскаго схода отъ 7 мая 1907 г., записанный въ книгѣ приговоровъ

за № 21, правильно постановленнымъ и обязательнымъ къ исполненію для сельскаго общества или нѣтъ. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ принялъ на видъ, что означенный приговоръ схода никѣмъ обжалованъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ не былъ; что повѣрка правильности веденія списковъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, и признаніе установленнаго порядка для законности сходовъ по мѣстнымъ условіямъ правильнымъ лежитъ на обязанности контролирующихъ крестьянскія учрежденія административныхъ властей, со стороны коихъ къ исполненію приговора отмѣны не послѣдовало, и что къ признанію приговора сельскаго схода за № 21 ничтожнымъ и неимѣющимъ силы рѣшенія не представляется достаточныхъ основаній только потому, что въ указаніи состава схода и числа домохозяевъ имѣется несоотвѣтствіе со ст. 64 Общ. Пол. о крест.,—Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 11 марта 1910 г. опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и 2) взыскать съ Рыбацкаго сельскаго общества въ пользу Брюхова и Копылова 358 р. 6 к. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Рыбацкаго сельскаго общества ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 66 ст. Общ. Пол. о крест., особ. прил. Т. X Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 г. № 52 уже было разъяснено, что судъ имѣетъ право признать приговоръ сельскаго схода неимѣющимъ законной силы, хотя бы онъ не былъ отмѣненъ крестьянскими учрежденіями, если установитъ, что приговоръ составленъ при участіи меньшаго, чѣмъ требуется по закону, числа домохозяевъ; 2) что въ виду сихъ разъясненій Мировой Съѣздъ, разрѣшая требованіе истцовъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ искомой имъ суммы на основаніи приговора сельскаго схода, былъ обязанъ обсудить возбужденный отвѣтчиками вопросъ о недѣйствительности того приговора, какъ постановленнаго, вопреки требованію ст. 64 и 66 Общ. Пол. о Кр., особ. прил. къ Т. IX Св. Зак., изд. 1902 г., при участіи домохозявъ въ числѣ менѣе половины, имѣющихъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ (р. 1880 г. № 246); 3) что, оставивъ заявленіе просителей по этому предмету безъ провѣрки на томъ основаніи, что предъявленный приговоръ сельскаго схода не признанъ ничтожнымъ крестьянскими учрежденіями, почему долженъ считаться дѣйствительнымъ, Съѣздъ допустилъ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что правильность заключенія Мирового Съѣзда о томъ, что несоотвѣтствія въ указаніяхъ состава схода и числа домохозяевъ со ст. 64 Общ. Пол. о кр. недостаточно для признанія приговора неимѣющимъ законной силы, опровергается точнымъ содержаніемъ указаннаго имъ же закона, въ силу коего рѣшенія сельскихъ сходовъ почитаются законными тогда, когда на сходѣ были: сельскій старшина или замѣняющій его мѣсто и не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходѣ (рѣшен. 1895 года № 63), при постановленіи же приговоровъ по дѣламъ, перечисленнымъ въ статьѣ 66 того же Полож. о кр.,—$^2/_3$ всѣхъ крестянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

74.—1911 года апрѣля 26 дня*). *Предложеніе Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросамъ о томъ: 1) имѣютъ ли церкви, монастыри и архіерейскіе дома вообще право принимать участіе въ публичныхъ торгахъ на недвижимыя имѣнія и пріобрѣтать таковыя съ торговъ, не испросивъ предварительно на сіе, на основаніи ст. 778 и 1429 Зак. Гр. (Св. Зак. Т. X ч. 1, изд. 1900 г.), Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія; 2) сохраняютъ ли полную силу крѣпостные акты, совершонные на пріобрѣтеніе указаннымъ порядкомъ означенныхъ имуществъ безъ соблюденія требованія, установленнаго въ приведенныхъ статьяхъ закона, и 3) необходимо ли, въ частности, испрошеніе Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе вышеперечисленными установленіями недвижимостей также въ томъ случаѣ, когда установленія эти являются кредиторами собственниковъ продаваемыхъ недвижимостей и оставляютъ таковыя за собою по ст. 1171 Уст. Гр. Суд. (Св. Зак. Т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) въ виду несостоявшихся торговъ?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: точный смыслъ 413 (п. I), 778, 985, 1429 и 1430 ст. ст. Зак. Гр., ст. 435, 439 и 443 Зак. о сост. и ст. 106 (п. в.), 126 и 137 Уст. Дух. Конс. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что права церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ по пріобрѣтенію недвижимыхъ имуществъ ограничены тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что принятіе и пріобрѣтеніе таковыхъ имуществъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по предварительномъ исходатайствованіи въ каждомъ данномъ случаѣ чрезъ епархіальное начальство и Святѣйшій Правительствующій Синодъ Высочайшаго на то соизволенія (рѣш. Гр. Кас. Д та 1900 г. № 45; 1887 г. № 80; 1878 г. № 193 и др.). Ограниченіе это, несомнѣнно, относится ко всѣмъ способамъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ. Не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила то, что, въ виду 1090 и 1091 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. и какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 г. № 20, духовныя завѣщанія, коими отписано церкви или монастырю недвижимое имѣніе, утверждаются къ исполненію до испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе церковью или монастыремъ завѣщаннаго имущества, ибо въ этомъ случаѣ духовное учрежденіе не освобождается отъ обязанности испросить указанное соизволеніе, но таковое испрашивается уже послѣ утвержденія завѣщанія судомъ. Точно также не составляютъ исключенія изъ общаго правила и случаи выдачи судомъ церкви или монастырю крѣпостного свидѣтельства на пріобрѣтенное сими учрежденіями въ собственность по давности владѣнія недвижимое имущество; въ этомъ случаѣ Высочайшаго соизволенія не требуется вовсе (р. 1882 г. № 50; 1895 г. № 72), ибо опредѣленіе суда не создаетъ при этомъ для церковныхъ установленій какого-либо новаго права, а лишь регистрируетъ право, уже ранѣе, въ силу закона (533 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак.), возникшее. Итакъ, вообще во всѣхъ случаяхъ пріобрѣтенія церковью, монастыремъ или архіерейскимъ домомъ недвижимаго имущества требуется для сего предварительное испрошеніе Высочайшаго на то соизволенія безотносительно къ способу пріобрѣтенія, а слѣдовательно, наличность такого соизволенія требуется и для пріобрѣтенія ими недвижимаго имущества также и съ публичнаго торга. Правильность этого вывода подтверждается и содержаніемъ 1402 ст. Т. X. ч. 1, по силѣ коей покупать имущества могутъ только тѣ, кто по праву состоянія можетъ владѣть купленнымъ имуществомъ. Статья эта, помѣщенная въ отд. I главы 2 разд. 3 кн. III, заключающемъ къ себѣ „положенія общія“ о продажѣ и куплѣ, одинаково примѣнима какъ въ „куплѣ по купчимъ крѣпостямъ“, о коей говорится въ отдѣленіяхъ 2 и 3, такъ и къ „куплѣ съ публичныхъ торговъ“, о коей говорится въ отдѣленіи 4 той же главы (ср. 277 ст. 2 ч. XVI Т. Зак. о взыск. гражд.,

*) Въ распорядительномъ засѣданіи.

изд. 1892 г.). Но такъ какъ, согласно 443 ст. Зак. о сост. (одинаково примѣнимой, какъ видно изъ ея содержанія, не только къ церквамъ, но и къ монастырямъ), „владѣть“ ненаселенными имѣніями церкви и монастыри могутъ не иначе, какъ по особому на то каждый разъ Высочайшему разрѣшенію, то ясно, что и съ публичнаго торга они могутъ пріобрѣтать такія имѣнія не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія. Такимъ образомъ, надлежитъ признать, что выраженное въ ст. 1429 Зак. Гр. ограничительное правило о томъ, что „о предполагаемой покупкѣ монастыри и церкви прежде всего представляютъ установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду для испрошенія Высочайшаго соизволенія“,—должно относиться не только къ покупкѣ по купчимъ крѣпостямъ, но, по силѣ 778 ст. тѣхъ же законовъ, говорящей объ актахъ вообще, также и къ куплѣ съ публичныхъ торговъ. Такимъ образомъ, первый изъ предложенныхъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что какъ право участія въ торгахъ, такъ и право оставленія за собою продаваемаго недвижимаго имѣнія церковь, монастырь или архіерейскій домъ могутъ имѣть не иначе, какъ испросивъ на сіе предварительное Высочайшее соизволеніе. Что касается второго изъ предложенныхъ вопросовъ, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать, что, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, на всѣ допущенныя при торговомъ производствѣ отступленія отъ закона должны быть приносимы участвующими въ дѣлѣ лицами частныя жалобы, и никакая неправильность, своевременно не обжалованная, не можетъ быть исправлена послѣ состоявшейся продажи и утвержденія торга даже и путемъ иска, ибо искъ объ уничтоженіи торга допускается только со стороны третьяго лица въ порядкѣ 1 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Проводя это ученіе весьма послѣдовательно въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній (1897 г. № 70; 1892 г. № 45; 1890 г. № 111; 1887 г. № 57; 1884 г. № 104; 1881 г. № 147; 1880 г. № 165; 1879 г. № 269 и др.), Правительствующій Сенатъ еще въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ рѣшеній, а именно, въ рѣш. 1908 г. № 76, призналъ, что приведенныя его разъясненія должны имѣть полное примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда имѣніе пріобрѣтено лицомъ, не имѣвшимъ на то права, т. е. призналъ, что если проданное съ публичнаго торга имѣніе пріобрѣтено такимъ лицомъ, которое, въ силу особыхъ постановленій закона, на пріобрѣтеніе такового было неправоспособно, но судебное опредѣленіе объ укрѣпленіи за нимъ пріобрѣтеннаго имѣнія не было своевременно обжаловано и вступило въ законную силу, опредѣленіе это, внѣ порядка п. 1 ст. 1980 Уст. Гр. Суд., опровергаемо быть не можетъ. Руководствуясь изложенными разъясненіями, надлежитъ признать, что въ случаѣ укрѣпленія недвижимаго имѣнія за церковью, монастыремъ или архіерейскимъ домомъ, не испросившими Высочайшаго на то соизволенія, таковое укрѣпленіе можетъ быть уничтожено лишь по частной жалобѣ лица, управомоченнаго на оспариваніе торга, при чемъ при такой жалобѣ самый торгъ будетъ признанъ недѣйствительнымъ по 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гр. Кас. Д та 1887 г. № 57; 1888 г. № 72 и 1896 г. № 67), разумѣется, за исключеніемъ того случая, когда ко дню постановленія судомъ опредѣленія послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на пріобрѣтеніе имѣнія даннымъ духовнымъ учрежденіемъ (ст. 167 п. 1 Полож. о нотар. части. рѣш. Гр. Кас. Д та 1896 г. № 67); при необжалованіи-же въ законный срокъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за духовнымъ учрежденіемъ, хотя бы и не испросившимъ на пріобрѣтеніе такового Высочайшаго соизволенія, торги не уничтожаются и данная остается въ силѣ (1205 ст. Уст. Гр. Суд., рѣш. Гр. Касс. Д та 1883 г. № 19; 1887 г. № 57 и 1908 г. № 76). Переходя, наконецъ, къ послѣднему изъ возбужденныхъ министерствомъ юстиціи вопросовъ, надлежитъ замѣтить, что, въ силу ст. 444 и 452 Зак. о сост., ст. 1665 Зак. Граж. и ст. 131 Уст. дух. конс., церкви не могутъ принимать въ залогъ ни движимыхъ, ни недвижимыхъ имуществъ (Высочайше утвержд. 17 апрѣля 1808 г. инстр. церк. стар. § 39 (п. с. з. № 22971), указъ 13 октября 1832 г. ст. 3 (п. с. з. № 5675) и правила, прилож. къ Высоч. утвержд. 24 марта 1873 г. журналу присутствія по дѣламъ правосл. духовенства (п. с. з. № 52048). Въ приведенныхъ статьяхъ закона говорится, правда, только о церквахъ, но, не-

сомнѣнно, запрещеніе принимать недвижимыя имущества въ залогъ распространяется и на монастыри и архіерейскіе дома. Это явствуетъ, между прочимъ, и изъ ст. 1628 Зак. Гражд., въ силу коей „принимать въ залогъ недвижимое имущество могутъ только тѣ, коимъ дозволено по праву ихъ состоянія владѣть онымъ"; между тѣмъ, какъ сказано, поступленіе недвижимаго имущества во владѣніе монастыря или архіерейскаго дома допустимо лишь по исходатайствованіи Высочайшаго на то соизволенія. Недопустимость принятія монастыремъ имѣнія въ залогъ подтверждается и правилами денежнаго хозяйства монастыря, установленными въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Сунода отъ 5 февраля 1883 г., въ коихъ предписано, чтобы всѣ принадлежащія всѣмъ вообще духовнымъ учрежденіямъ суммы, въ случаѣ ихъ свободности, помѣщались для приращенія проц. только въ государственный банкъ или его отдѣленія и конторы и обращались на покупку только государственныхъ проц. бумагъ (ср. ст. 127 Уст. дух. конс.). Въ виду сего предложенный вопросъ можетъ относиться только къ тому случаю, когда церковь, монастырь или архіерейскій домъ являются личными кредиторами того лица, имѣніе котораго подвергнуто публичной продажѣ, т.-е. только къ случаю удержанія имѣнія кредиторомъ за собою въ порядкѣ 1171 стат. Уст. Гр. Суд. Но если допустить, что въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ церковь, монастырь или архіерейскій домъ окажутся въ положеніи залогодержателей имѣнія своего должника и возникнетъ ходатайство объ укрѣпленіи за ними имѣнія въ порядкѣ 1188 ст. Уст. Гр. Суд., то это не измѣнитъ положенія дѣла, и отвѣтъ на разрѣшаемый вопросъ долженъ быть данъ во всякомъ случаѣ утвердительный. Такой отвѣтъ прямо вытекаетъ изъ того, что установленное какъ 1171, такъ и 1188 ст. Уст. Гражд. Суд. право кредитора оставить за собою недвижимость, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, принадлежитъ лишь кредиторамъ, вполнѣ правоспособнымъ къ пріобрѣтенію продаваемаго имѣнія (рѣш. Гражд. Касс. Д та 1884 г. № 25; 1886 г. № 39; 1882 г. № 13; 1881 г. № 101; 1896 г. № 67 и 1898 г. № 41; ср. ст. 308, 311, 325 (п. I), 327 и прим. къ ст. 182 Полож. о взыск. гражд. Т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.); но такъ какъ церкви, монастыри и архіерейскіе дома становятся правоспособными къ пріобрѣтенію имѣнія лишь по исходатайствованіи Высочайшаго на то разрѣшенія, то до воспослѣдованія сего разрѣшенія эти установленія не въ правѣ и заявлять суду о своемъ желаніи оставить имѣніе за собою. Такое разрѣшеніе вопроса, являясь вполнѣ правильнымъ выводомъ изъ дѣйствующихъ по сему предмету законоположеній, не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ нанести существеннаго ущерба имущественнымъ интересамъ означенныхъ духовныхъ учрежденій, ибо, съ одной стороны, право кредитора оставить имѣніе за собою не ограничено никакимъ срокомъ (рѣш. Гражд. Касс. Д та 1883 г. № 107), и потому при отсутствіи другихъ кредиторовъ, желающихъ оставить имѣніе за собою, или при признаніи торга на заложенное имѣніе несостоявшимся за непокрытіемъ предложенною цѣною суммы залога, духовное учрежденіе можетъ и послѣ торга войти съ ходатайствомъ чрезъ духовную консисторію въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ для испрошенія Высочайшаго разрѣшенія на удержаніе за собою непроданнаго имѣнія, а съ другой—отсутствіе права оставить имѣніе за собою безъ предварительнаго испрошенія Высочайшаго на то соизволенія не лишаетъ духовное учрежденіе права и послѣ торга сохранить на имѣніе запрещеніе, обезпечивающее уплату ему долга, ибо, за непримѣнимостью 1065 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. къ продажѣ имущества недвижимаго, имѣніе, не оставленное за собою взыскателемъ, освобождается отъ мѣръ взысканія только тогда, когда взыскатель обратитъ свое взысканіе на другое имущество должника (рѣш. 1900 г. № 51, ст. 621 Уст. Гр. Суд., по прод. 1906 г., ст. 1175 того-же Устава, по изд. 1892 г., стат. 17 прил. 1 къ ст. 154 (п. 5) Полож. о нот. части, по прод. 1906 г.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ, а второй и третій—въ положительномъ смыслѣ.

75.—1911 года сентября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Анса Гуркевица, присяжнаго повѣреннаго Литина, объ отмѣнѣ рѣшенія Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя просителя къ Вильгельминѣ Крафтъ о 500 руб. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ исковомъ прошеніи крестьянинъ Ансъ Гуркевицъ ходатайствовалъ о взысканіи въ его пользу съ курляндской крестьянки Вильгельмины Крафтъ 500 руб. съ проц. по распискѣ, подтверждающей долгъ за пріобрѣтенную машину. Рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Гуркевицу отказано за силою слѣдующихъ соображеній. Курляндская крестьянка безъ попечителя, по смыслу ст. 78 Полож. крест. Курляндской губ., никакихъ дѣлъ совершать не можетъ; хотя въ Положеніи этомъ о правахъ по имуществу замужней курляндской крестьянки указанія нѣтъ, но въ данномъ случаѣ надлежитъ (ст. 62 того-же Положенія) руководствоваться общими, дѣйствующими въ Курляндской губерніи, законами (III ч. Св. Мѣстн. Узак.), на основаніи коихъ мужъ, становясь вслѣдствіе брака опекуномъ жены (ст. 11), владѣетъ и управляетъ всѣмъ совокупнымъ имуществомъ, имъ и женою при бракѣ внесеннымъ (ст. 12), жена-же не иначе можетъ принять на себя управленіе онымъ, какъ на общихъ правахъ завѣдыванія чужими дѣлами (ст. 31), а при отчужденіи своего отдѣльнаго движимаго*) имущества обязана испросить у мужа совѣта и на всѣхъ актахъ имѣть его подпись, въ противномъ же случаѣ можетъ уклониться отъ исполненія взятой на себя обязанности (ст. 29); да и вообще права жены по управленію имуществомъ въ теченіе брачнаго союза остаются бездѣйственными, почему она и не въ правѣ безъ согласія мужа ни отчуждать, ни обременять свое имущество долгами, ни распоряжаться имъ (стат. 53). Принявъ во вниманіе изложенныя постановленія закона и за недоказанностью того, чтобы у отвѣтчицы было имущество, изъятое изъ управленія мужа, Мировой Съѣздъ представленное ко взысканію долговое обязательство, какъ не содержащее подписи и одобренія мужа отвѣтчицы и нынѣ ею отрицаемое, призналъ недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію жалобы Гуркевица и обжалованнаго рѣшенія разрѣшенію подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ-ли изъ ст. 78 Полож. крест. Курляндской губ., воспрещающей совершеннолѣтней крестьянкѣ совершать какія либо дѣла безъ попечителя, что выданное совершеннолѣтнею замужнею крестьянкою долговое обязательство недѣйствительно по отсутствію на ономъ подписи и одобренія ея мужа? Въ Положеніи о крестьянахъ Курляндской губерніи нѣтъ законченнаго опредѣленія взаимныхъ по имуществу отношеній мужа и жены: есть указаніе на то, что общность имѣнія не предполагается, а должна быть установлена особымъ соглашеніемъ, облеченнымъ въ надлежащую форму (ст. 70); есть указаніе и на то, что приданое жены, къ которому причисляются всѣ полученные ею отъ мужа брачные дары, составляетъ отдѣльную ея собственность (ст. 128 и 107); есть, наконецъ, правило (ст. 78), изъ коего явствуетъ, что жена, хотябы и достигшая совершеннолѣтія, никакихъ дѣлъ совершать не можетъ безъ попечителя, или, вѣрнѣе, совѣтника (въ нѣмецкомъ текстѣ—ассистента), какимъ для нея естественно является мужъ. Приведенныя отрывочныя постановленія спеціальнаго для курляндскихъ крестьянъ закона все же дозволяютъ вывести, что имущество жены крестьянки въ Курляндіи, за исключеніемъ, такъ называемаго, отдѣльнаго (Sondergut), а равно случаевъ договора объ общности имѣнія (Gütergemeinschaft), составляетъ съ имуществомъ мужа хозяйственное единство (Gütereinheit) и находится въ управленіи мужа, но жена безъ его согласія не въ правѣ вступать въ какія бы то ни было

*) Такъ значится въ подлинномъ рѣшеніи.

сдѣлки по имуществу, хотя-бы и касающіяся отдѣльной ея собственности, не состоящей въ распоряженіи мужа. Такимъ образомъ, въ Курляндіи имущественныя права жены-крестьянки отличаются отъ правъ замужнихъ женщинъ другихъ сословій лишь въ отношеніи ограниченія свободы ея распоряженія отдѣльнымъ имуществомъ, не только недвижимымъ (ст. 29 ч. Ш), но и движимымъ (ст. 78 Полож.: никакихъ дѣлъ совершать не можетъ). Лишая жену права самостоятельно совершать всякія вообще сдѣлки по имуществу, спеціальный для курляндскихъ крестьянъ законъ, однако, вовсе умалчиваетъ о послѣдствіяхъ такого совершенія, тогда какъ Сводъ Гражданскихъ Узаконеній губерній Прибалтійскихъ въ двухъ подобныхъ случаяхъ, а именно—по поводу сдѣлокъ несовершеннолѣтнихъ безъ участія опекуна (ст. 354 ч. Ш) и сдѣлокъ замужней женщины касательно отдѣльнаго ея недвижимаго имѣнія безъ согласія мужа (ст. 29 ч. Ш), прямо указываетъ на необязательность этихъ сдѣлокъ для самихъ несовершеннолѣтнихъ и для самой жены. Отсюда и возникаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ являются необязательными для замужней крестьянки Курляндской губерніи заключенныя ею безъ согласія мужа имущественныя сдѣлки? Молчаніе спеціальнаго закона должно быть восполнено соотвѣтственными постановленіями закона общаго: таковъ смыслъ ст. 62 Полож. крестьянъ Курляндской губ. и ст. XII и XIII введенія къ ч. Ш Св. Мѣстн. Узакон. А потому не подлежитъ сомнѣнію, что такія сдѣлки не имѣютъ обязательной силы для заключившей ихъ замужней крестьянки, если она, вступая въ нихъ, была несовершеннолѣтнею или принимала на себя обязательство по недвижимости, составлявшей отдѣльную ея собственность; въ этихъ случаяхъ ст. 78 Полож. крест. Курляндской губ. восполняется правилами ст. 354 и 29 ч. Ш Свод. Мѣстн. Узакон. Но относительно прочихъ сдѣлокъ и, въ частности, выдаваемыхъ женою долговыхъ обязательствъ общій законъ столь рѣшительной санкціи не знаетъ; напротивъ того, поскольку рѣчь можетъ итти именно о долговыхъ обязательствахъ, самостоятельно заключенныхъ совершеннолѣтнею женщиною при существованіи брака, Св. Гражданскихъ Узаконеній губерній прибалтійскихъ, не смотря на установленную имъ полную бездѣйственность правъ жены по имуществу, состоящему въ управленіи мужа (стат. 53 ч. Ш), положительно отмѣчаетъ силу и значеніе такихъ обязательствъ для самой обязавшейся, хотя-бы у нея и не было отдѣльной собственности; при чемъ источникомъ удовлетворенія по взысканіямъ подобнаго рода указываетъ все вообще имущество жены, если на это согласится мужъ или бракъ къ тому времени прекратится (ст. 55 ч. Ш), и даже имущество самого мужа, если долгъ жены принесъ ему пользу или былъ сдѣланъ въ силу, такъ называемой, Schlüsselgevalt, либо по его порученію, либо, наконецъ, по крайней необходимости (ст. 56 ч. Ш). Слѣдовательно, съ точки зрѣнія общаго закона, самостоятельно выданное совершеннолѣтнею женою долговое обязательство не можетъ быть на этомъ одномъ основаніи опорочено ни самою женою, ни мужемъ, и только нельзя, внѣ исключительныхъ случаевъ, заставить мужа, противъ его воли, оплатить такое обязательство изъ имущества, принадлежащаго ему или состоящаго въ его управленіи. Отсюда слѣдуетъ, что ничѣмъ нельзя было бы оправдать утвержденіе, будто замужняя крестьянка въ Курляндіи, въ отличіе отъ женщинъ остальныхъ сословій, въ правѣ опорочить выданное ею по достиженіи совершеннолѣтія долговое обязательство единственно въ силу отсутствія согласія ея мужа на такую выдачу. Подобное утвержденіе равнялось бы или мысленному дополненію правила ст. 78 Полож. крест. Курляндской губ. санкціею, въ дѣйствительности тамъ не указанною, или распространенію на всѣ сдѣлки замужнихъ крестьянокъ въ Курляндіи того, что въ Св. Гр. Узак. губерній прибалтійскихъ постановлено исключительно для двухъ категорій сдѣлокъ. Если же изъ 2912 и 2916 ст. ч. Ш Св. Мѣстн. Узак. и вытекаетъ, что сдѣлки, заключаемыя лицами, состоящими подъ властью родителей, опекою или попечительствомъ, лишены законной силы, то это не касается совершеннолѣтнихъ женъ, такъ какъ мужъ, по ст. 11 ч. Ш, признается опекуномъ (Vormund) жены лишь въ особомъ смыслѣ, поясняемомъ въ той же статьѣ словами: совѣтникъ или ассистентъ [Ehevogt, ehelicher Beirath oder Assistent); во всякомъ случаѣ примѣненіе ст

2912 и 2916 ч. Ш къ совершеннолѣтнимъ замужнимъ женщинамъ поставило бы статьи эти въ непримиримое противорѣчіе и съ упомянутою выше ст. 55 ч. Ш, и со ст. 2957 и 2956 той же части, согласно коимъ женщинамъ невѣдѣніе закона можетъ служить оправданіемъ или въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ не имѣли возможности пріобрѣсти надлежащія юридическія знанія, или въ случаяхъ, именно въ законѣ опредѣленныхъ, то-есть, напримѣръ, при отчужденіи безъ согласія мужа отдѣльнаго недвижимаго имѣнія (ст. 29 ч. Ш), къ каковымъ случаямъ выдача долгового обязательства, по смыслу ст. 55 ч. Ш, не относится. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ притти къ заключенію, что выданное безъ согласія мужа совершеннолѣтнею замужнею крестьянкою долговое обязательство не можетъ быть признано, по возраженію обязавшейся, на этомъ только основаніи недѣйствительнымъ, и что лишь при обращеніи взысканія по такому обязательству на имущество, состоящее въ управленіи мужа, послѣдній, внѣ исключительныхъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 56 ч. Ш Св. Мѣстн. узак., въ правѣ отказаться отъ уплаты присужденной съ жены суммы. Принимая во вниманіе, что въ обжалованномъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ по вопросу о силѣ такого обязательства пришелъ къ противоположному заключенію, неправильно толкуя 78 ст. полож. о крест. Курляндской губ., вслѣдствіе чего рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 78 ст. Полож. о крест. Курляндской губ., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Газенпотъ-Гробинскій Мировой Съѣздъ.

76.—1911 года сентября 28 го дня. *Прошеніе Каспара Вардецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Рижской городской сберегательной кассѣ о 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

13 іюля 1909 года у Мирового Судьи 2 участка Рижско-Вольмарскаго округа предъявленъ былъ повѣреннымъ каспара Вардецкаго къ Рижской городской сберегательной кассѣ искъ о выдачѣ похищеннаго у его довѣрителя и находящагося въ означенной кассѣ 4%-го билета Эстляндскаго дворянскаго кредитнаго общества за № 09245, стоимостью въ 500 руб. Къ прошенію истца приложены были: 1) удостовѣреніе Прокурора Ревельскаго Окружнаго Суда отъ 27 мая 1909 года за № 5707 въ томъ, что упомянутый билетъ былъ похищенъ у Вардецкаго, и 2) копія протокола Рижской сыскной полиціи о томъ, что похищенный билетъ обнаруженъ въ Рижской городской сберегательной кассѣ, которая купила его въ Рижскомъ биржевомъ банкѣ, несмотря на предупрежденіе сыскного отдѣленія о похищеніи билета. Заочнымъ рѣшеніемъ 3 августа 1909 г. Мировой Судья исковое требованіе Вардецкаго удовлетворилъ. На это рѣшеніе повѣреннымъ Рижской городской сберегательной кассы былъ поданъ отзывъ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла по привлеченіи къ нему, на основаніи ст. 3880 и 3221 и слѣд. ч. Ш Св. Мѣстн. Узак., въ качествѣ третьяго лица на сторону кассы, Рижскаго биржевого банка. Ходатайство о привлеченіи третьяго лица было Мировымъ Судьею уважено, и отъ повѣреннаго биржевого банка поступило объясненіе, въ которомъ онъ, отвергая искъ по недоказанности его основанія (т. е. принадлежности истцу и похищенія у него спорнаго билета), ссылался, кромѣ того, на ст. 3128 и 3129 ч. Ш Св. Мѣстн. Узак. и на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1884 г. № 18 и № 42 и 1892 г. № 18. Вторичнымъ рѣшеніемъ отъ 30 сентября 1909 г. Мировой Судья въ искѣ Вардецкому отказалъ по неустановленности принадлежности билета Вардецкому и самаго факта кражи и за отсутствіемъ доказательной силы у представленнаго истцомъ удостовѣренія Прокурора Ревельскаго Окружнаго Суда, выданнаго истцу со словъ его самого. На рѣшеніе Мирового Судьи истцовою стороною была принесена апелляціонная жалоба, въ которой указывалось на то,

что принадлежность спорнаго билета именно Вардецкому и фактъ похищенія его вполнѣ доказаны вторымъ удостовѣреніемъ Прокурора Ревельскаго Окружнаго Суда отъ 26 октября 1909 г. № 11827, изъ коего видно, что виновные въ кражѣ этого билета отбыли наложенное на нихъ за то по суду наказаніе; на основаніи же ст. 375 Уст. Угол. Суд. и 897, 899, 909, 913 и др. ст. ч. III Св. Мѣстн. Узак., собственникъ можетъ искать свою собственность на каждомъ владѣльцѣ, какъ недобросовѣстномъ, такъ и добросовѣстномъ, и, сверхъ того, въ данномъ дѣлѣ, какъ это видно изъ представленныхъ бумагъ, и отвѣтчикъ, и третье лицо являются владѣльцами безусловно недобросовѣстными, потому что знали о похищеніи билета, выдали подписку съ обязательствомъ не покупать его и все-таки купили. Во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ истцомъ была представлена копія объявленія Рижской сыскной полиціи всѣмъ городскимъ банкамъ и банкирскимъ конторамъ, въ томъ числѣ отвѣтчику и третьему лицу, о похищеніи спорнаго билета; изъ копіи этой видно, что на подлинномъ объявленіи дана была, въ числѣ другихъ, какъ отвѣтчикомъ, такъ и третьимъ лицомъ за приложеніемъ штемпелей подписка съ обязательствомъ заявить полиціи въ случаѣ предложенія кому-либо изъ нихъ похищеннаго билета. Повѣренные противной стороны за этимъ документомъ доказательной силы не признали, такъ какъ въ немъ не проставлено числа объявленія его, а приложеніе печати (штемпеля) ни къ чему не обязываетъ безъ собственноручной подписи директора. Рѣшеніемъ отъ 2 іюля 1910 г. Мировой Съѣздъ въ искѣ отказалъ, придя къ тому заключенію: 1) что, по точному смыслу ст. 3129 ч. III Св. Мѣстн. Узак., искъ о собственности къ держателю бумаги на предъявителя допустимъ лишь при доказанности пріобрѣтенія ея въ худой вѣрѣ; 2) что, согласно рѣш. Общ. Собр. Правительствующаго Сената 1884 г. № 18 и № 42 и 1892 г. № 18, правило это сохраняетъ силу и на случай похищенія такой бумаги, статья же 1664 Улож. о нак. къ билетамъ на предъявителя примѣненія не имѣетъ, какъ не касающаяся безыменныхъ кредитныхъ билетовъ и рѣш. Общ. Собр. 1906 г. № 26, и 3) что при искѣ о собственности на такую бумагу истецъ долженъ доказать недобросовѣстность держателя ея, чего, однако, по дѣлу не доказано: а) за отсутствіемъ свѣдѣній, когда было сообщено кассѣ и банку о похищеніи спорнаго билета, и б) за неимѣніемъ на объявленіи полиціи подписей директора или членовъ правленій названныхъ учрежденій. На это рѣшеніе Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда принесена истцомъ кассаціонная жалоба, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 129 и 81 стат. Устава Гражданск. Судопр., 375 ст. Уст. Уголовн. Судопр., 1664 Улож. Нак., 680, 840, 897, 899, 913, 923, 3128 и 3129 ч. III Св. Мѣстн. Узак. и проситъ рѣшеніе отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель требуетъ возвращенія ему по праву собственности процентной бумаги на предъявителя, находящейся у отвѣтчика. По III ч. Св. Мѣстн. Узак., собственность даетъ право полнаго и исключительнаго обладанія вещью, насколько оно не подлежитъ особо установленнымъ ограниченіямъ (ст. 871), и собственнику принадлежитъ право отыскивать свою вещь изъ всякаго посторонняго владѣнія искомъ о собственности (ст. 876), но, какъ поясняетъ 897 ст., „искъ этотъ можетъ быть вчинаемъ только противъ того, кто незаконнымъ образомъ удерживаетъ отыскиваемую вещь“, вслѣдствіе чего удовлетвореніе иска просителя или отказъ въ немъ зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ о правѣ отвѣтчика на удержаніе оказавшейся у него спорной бумаги и доказанности этого права. Что касается перваго вопроса, то, въ виду приведенной 771 ст., надлежитъ принять во вниманіе, что хотя бумаги на предъявителя и представляются движимыми тѣлесными вещами (ст. 529, 530), могущими быть объектами права собственности (ст. 3126), но послѣднее въ отношеніи ихъ, кромѣ общихъ правилъ, касающихся всякихъ иныхъ движимыхъ и тѣлесныхъ вещей, опредѣляется особыми постановленіями, изложенными въ 4 отд. разд. II книги IV Свода Мѣст. Узак. въ ст. 3120—3131, устраняющими въ указанныхъ въ этихъ статьяхъ случаяхъ примѣненіе общихъ правилъ о правѣ собственности, содержащихся какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ законахъ; въ статьяхъ же

этихъ имѣется 3129, по силѣ которой, въ случаѣ объявленія объ утраченной или погибшей бумагѣ на предъявителя, противъ явившагося по вызову (ст. 3128) новаго держателя ея искъ о собственности возможенъ только тогда, когда бумага была имъ пріобрѣтена въ худой мѣрѣ; добросовѣстный же держатель бумаги не обязанъ ее выдать. По начальнымъ словамъ этого постановленія и по ссылкѣ въ немъ на предшествующее, допускающее открытіе вызывного производства при утратѣ или уничтоженіи бумаги на предъявителя, споръ о собственности таковой пріурочивается, правда, къ вызывному производству, но послѣднее, являющееся лишь поводомъ къ открытію спора между собственникомъ и новымъ держателемъ бумаги, можетъ и отсутствовать, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ, и потому должно быть признаваемо второстепеннымъ, случайнымъ обстоятельствомъ, не обусловливающимъ самой возможности спора, и существенное значеніе правила 3129 ст. заключается именно въ допущеніи этого спора и въ опредѣленіи способовъ его разрѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду, что хотя въ ст. 3129 и 3128 говорится объ утратѣ бумаги на предъявителя и уничтоженіи ея, а въ предлежащемъ дѣлѣ спорная бумага была похищена, но слово „утрата“ представляется родовымъ выраженіемъ понятія изъятія предмета изъ обладанія владѣльца, обнимающимъ собою всѣ отдѣльные виды такового изъятія помимо воли обладателя предмета, подъ которые подходятъ одинаково какъ потеря, такъ и похищеніе его. Такимъ образомъ, при наличности такого спеціальнаго постановленія въ Ш ч. Свода относительно возможности иска собственника похищенной бумаги на предъявителя къ держателю ея, соображенія Съѣзда объ отсутствіи законныхъ основаній для примѣненія къ данному случаю положеній, содержащихся въ 876 ст. Ш ч. Св., 1664 ст. Улож. о нак., и разъясненія въ рѣш. Общ. Собр. 1 и Кас. Д-товъ 1906 г. № 26— оказываются правильными; но тѣмъ не менѣе обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, такъ какъ при установленіи фактической стороны дѣла Съѣздомъ нарушенъ предписанный закономъ порядокъ. По 3129 ст., искъ о собственности на бумагу на предъявителя удовлетворяется, когда она пріобрѣтена держателемъ въ худой мѣрѣ, и хотя Съѣздъ призналъ, что недобросовѣстность отвѣтчика при пріобрѣтеніи спорной бумаги не доказана: а) за отсутствіемъ свѣдѣній, когда было сообщено кассѣ и банку о похищеніи спорнаго билета, и б) за неимѣніемъ на объявленіи полиціи надписей директора или членовъ правленія названныхъ учрежденій, но, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Суд., по справедливому указанію просителя, Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія представленный послѣднимъ въ копіи протоколъ сыскной полиціи, коимъ доказывается, какъ настаиваетъ проситель, извѣщеніе отвѣтной стороны о похищеніи спорнаго билета до пріобрѣтенія его ею, и придалъ вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствію на объявленіяхъ полиціи о томъ надписей директора или членовъ отвѣтныхъ учрежденій рѣшающее значеніе безъ приведенія соображеній и законныхъ основаній, оправдывающихъ необходимость ихъ взамѣнъ бывшихъ на объявленіяхъ штемпелей, а, между тѣмъ, добросовѣстность держателя или отсутствіе у него худой вѣры, о которой говоритъ 3129 ст., можетъ имѣть мѣсто, согласно положеніямъ, заключающимся въ ст. 680, 839, 841 ч. Ш, только тогда, если при пріобрѣтеніи бумаги держатель не зналъ, что продавецъ пріобрѣлъ ее неправильнымъ путемъ или не могъ объ этомъ знать при наличности обыкновенной осторожности и заботливости, такъ какъ одна наличность достаточнаго основанія для сомнѣнія исключаетъ уже добрую вѣру (Цвингманъ 1, 73). Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рижско Вольмарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 стат. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ въ другомъ составѣ присутствія.

77.—1911 г. октября 19 го дня. *Прошеніе повѣреннаго русскаго мукомольнаго товарищества въ Манчжуріи, присяжнаго повѣреннаго Шаталина, и дворянина Ивана Шатковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Пограничнаго Окружнаго Суда по иску Ивана Шатковскаго къ названному товариществу о 5000 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Э. Таубе; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ прошеніи, поданномъ 13 марта 1908 г. Мировому Судьѣ 3 уч. округа Пограничнаго Окружнаго Суда, Степанъ Бѣловъ объяснилъ, что по договору съ русскимъ мукомольнымъ товариществомъ въ Манчжуріи, заключенному 3 декабря 1906 г., онъ принялъ на себя перевозку разныхъ грузовъ товарищества; послѣ окончанія срока договора товарищество предъявило истцу расчетъ произведенныхъ имъ перевозокъ и всѣхъ суммъ, какъ заработанныхъ имъ, такъ и отъ него слѣдующихъ и ему выданныхъ; многія записи въ этомъ расчетѣ истецъ нашелъ неправильными и неимѣющими оправдательныхъ документовъ, а по исправленіи расчета обнаружилъ, что имъ недополучено съ товарищества 7.024 руб. 98 к. Въ виду изложеннаго и ограничивая свою претензію всего 5000 р., Бѣловъ просилъ взыскать съ отвѣтчика эту сумму съ процентами. Во время производства дѣла у Мирового Судьи права истца перешли къ Ивану Шатковскому. Повѣренный отвѣтчика заявилъ Судьѣ, что считаетъ себя обязаннымъ представить оправдательные документы лишь по цѣнѣ иска, а не по всѣмъ статьямъ на сумму 7024 руб. 98 коп. Рѣшеніемъ отъ 16 сентября 1908 года Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія, соотвѣтственно итогу статей расчета, признанныхъ имъ неимѣющими подлежащихъ оправдательныхъ документовъ, въ размѣрѣ лишь 742 р. 74 к., отказавъ въ остальной части иска. Пограничный Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, рѣшеніемъ отъ 1 февраля 1910 г. присудилъ истцу только 925 р. 83 к., соотвѣтственно измѣнивъ обжалованное рѣшеніе первой инстанціи. На рѣшеніе Суда принесены были безъ представленія залоговъ кассаціонныя жалобы съ той и другой стороны въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ которыхъ заявляется ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Суда: истцомъ—по нарушенію 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а отвѣтчикомъ—129, 332, 333, 409 и 410 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу возбуждаются два вопроса: 1) подсудны ли Мировымъ Судьямъ, какъ первой судебной инстанціи, въ округѣ Пограничнаго Окружнаго Суда дѣла по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ двѣ тысячи рублей, и 2) если подсудны, то освобождены ли представляемыя по этого рода дѣламъ кассаціонныя жалобы на рѣшеніе Пограничнаго Окружнаго Суда отъ взноса кассаціоннаго залога? Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса, нельзя не имѣть въ виду, что ст. 88 Временнаго положенія объ управленіи Квантунской областью, относящая къ мировой подсудности всѣ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки и вообще о движимомъ имуществѣ, лишь бы цѣна исковъ не превышала пяти тысячъ руб., примѣнима не только въ названной области, но, на точномъ основаніи п. а ст. II Высочайшаго указа 20 іюля 1901 года, и въ предѣлахъ дѣйствія Мировыхъ Судей, должности которыхъ учреждены означеннымъ Высочайшимъ указомъ; если же съ этимъ сопоставить ст. III Высочайшаго указа 2 февраля 1906 г. (Собр. Узак. 1906 г. № 27, ст. 169), за силою коей въ вѣдѣніи Пограничнаго Окружнаго Суда, сверхъ образованныхъ, согласно указу 20 іюля 1901 г., должностей мировыхъ судей, учреждены три новыя такія же должности, то станетъ очевиднымъ, что ст. 88 упомянутаго Временнаго Положенія не можетъ не быть примѣняема ко всѣмъ мировымъ судьямъ Пограничнаго Окружнаго Суда. Слѣдовательно, первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что мировымъ судьямъ, дѣйствующимъ въ предѣлахъ вѣдѣнія Пограничнаго Окруж-

наго Суда, подвѣдомы, въ качествѣ суда первой инстанціи, всѣ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки и вообще о движимомъ имуществѣ, если цѣна такихъ исковъ не превышаетъ пяти тыс. р. Переходя затѣмъ ко второму вопросу, необходимо остановиться на взаимномъ отношеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, Временныхъ Правилъ о примѣненіи названныхъ Уставовъ въ губерніяхъ и областяхъ Сибири (Собр. Узак. 1896 г. № 61, ст. 732) и Временнаго Полож. объ управленіи Квантунской областью (Собр. Узак. 1899 г. № 104, стат. 1524); Судебные Уставы сперва введены были въ Сибири и должны тамъ быть примѣняемы совершенно такъ же, какъ и въ коренной Россіи, поскольку въ законѣ не было указано изъятій и отступленій (см. ст. 2120 Уст. Гр. Суд., соотвѣтствующую начальному положенію Временныхъ Правилъ), а потомъ распространены были на Квантунскую область и должны были тамъ примѣняться въ томъ видѣ, въ какомъ были введены въ Сибири, но опять таки съ указанными для названной области въ самомъ законѣ измѣненіями и дополненіями (стат. 84 Временнаго Положенія). Такимъ образомъ, молчаніе закона о судебной части на Квантунскомъ полуостровѣ по тому или иному вопросу надлежитъ восполнять указаніями Временныхъ Правилъ, изданныхъ для губерній и областей Сибири, а если и въ этихъ правилахъ ничего по данному вопросу не указано, то приходится обращаться къ общимъ предписаніямъ Судебныхъ Уставовъ. Въ отношеніи вопроса о кассаціонномъ обжалованіи именно и представляется подобнаго рода случай. Въ Сибири кассаціонныя жалобы на рѣшенія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ мировой подсудности изъяты изъ вѣдѣнія Правительствующаго Сената (ст. 2134 Уст. Гр. Суд., соотвѣтствующая ст. 37 Временныхъ Правилъ), а потому въ изданныхъ для Сибири правилахъ не могло быть и нѣтъ постановленія, которымъ бы отмѣнялось общее предписаніе 190 ст. Уст. Гражд. Суд. о предоставленіи десятирублеваго залога при кассаціонныхъ жалобахъ на рѣшенія по дѣламъ мировой подсудности, подаваемыхъ въ Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената; это и понятно, такъ какъ законодатель не имѣлъ основанія касаться вопроса о залогѣ при жалобахъ въ Сенатъ, если самыхъ жалобъ не было установлено. Напротивъ того, въ Квантунской области по дѣламъ мировой подсудности свыше 2000 р. кассаціонное обжалованіе рѣшеній апелляціонной инстанціи должно было, въ отличіе отъ губерній и областей Сибири, быть направляемо въ Правительствующій Сенатъ (ст. 89 Временнаго Положенія), при чемъ законъ не оговорилъ, чтобы такія жалобы были изъяты отъ представленія залога; молчаніе закона въ данномъ случаѣ не можетъ восполняться правилами, изданными для Сибири, такъ какъ въ нихъ, о чемъ уже сказано, нѣтъ по дѣламъ мировой подсудности самаго обжалованія въ Сенатъ; слѣдовательно, остается признать, что кассаціонное обжалованіе въ Правительствующій Сенатъ, установленное для Квантуна, ни въ чемъ не отличалось отъ обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ, существующаго по дѣламъ мировой подсудности въ коренной Россіи; такимъ образомъ, не было основаній для освобожденія этого рода жалобъ отъ взноса кассаціоннаго залога. Нынѣ русское правосудіе на Квантунскомъ полуостровѣ уже не отправляется, но Высочайшимъ указомъ 20 іюля 1901 г. ст. 89 Времен. Полож. объ управленіи Квантунской областью распространена и на мировыхъ судей, утвержденныхъ силою сего указа; отсюда вытекаетъ, что и по дѣламъ этихъ судей по искамъ свыше 2000 р. на рѣшенія второй инстанціи кассаціонныя жалобы приносятся въ Сенатъ на общемъ основаніи; то же самое надлежитъ заключить и относительно новыхъ должностей мировыхъ судей, образованныхъ уже при учрежденіи Пограничнаго Окружнаго Суда, потому что должности эти, по смыслу Высочайшаго указа 2 февраля 1906 года, совершенно такія же, какъ и образованныя согласно указу 20 іюля 1901 года. Изложенныя разсужденія приводятъ къ тому, что на второй вопросъ надлежитъ дать отвѣтъ отрицательный, а потому, и такъ какъ кассаціонныя жалобы сторонами поданы безъ представленія кассаціонныхъ залоговъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго Русскаго мукомольнаго товарищества въ Манчжуріи, присяжнаго повѣреннаго Шаталина, и дворянина Ивана Шатковскаго, по нарушенію 190 ст. Уст. Гр.

Суд., оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратить въ Пограничный Окружный Судъ.

78.—1911 г. ноября 23 дня. *Прошеніе повѣреннаго Александры Бантышъ, присяжнаго повѣреннаго Мармора, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Бантышъ къ Евгенію Рышлякову, Гортензіи Аршеневской и Аннѣ Фези въ суммѣ 30000 р. о наслѣдствѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Э. Таубе; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

11 октября 1896 г. умеръ безпотомно въ г. Кишиневѣ дворянинъ Александръ Владимировичъ Рышляковъ. Недвижимыя его имѣнія находились въ Бессарабской губерніи. Родственниками его оказались—родные: братъ его отца, Владимира Петровича Рышлякова, Евгеній Петровичъ Рышляковъ, и сестры—Гортензія Петровна Аршеневская и Анна Петровна Фези, а со стороны матери наслѣдодателя—сестра ея, Александра Ѳеодоровна Бантышъ. Первые три, по утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства каждаго въ одной четвертой части, съ назначеніемъ опеки надъ одною четвертью, приходящеюся на долю не заявившей о своихъ правахъ Александры Бантышъ, совершили раздѣльный актъ съ участіемъ помянутой опеки. Затѣмъ Александра Бантышъ, утвердившись въ частномъ порядкѣ въ одной четвертой къ открывшемуся наслѣдству, предъявила въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за нею права еще на одну четвертую часть, такъ какъ по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ наслѣдство послѣ безпотомнаго наслѣдодателя, не оставившаго родныхъ братьевъ и сестеръ, должно дѣлиться между братьями и сестрами его родителей не поголовно, а поколѣнно, и потому она просила Окружный Судъ: 1) признать ее въ правахъ наслѣдства по закону къ имуществу Александра Рышлякова еще въ одной четвертой части, кромѣ той $^1/_4$ части, въ коей она уже признана въ правахъ наслѣдства по опредѣленію Суда отъ 22 апрѣля 1903 г.; 2) въ этой части допустить ее къ совмѣстному съ отвѣтчиками владѣнію недвижимыми имуществами: вотчиною „Кирница“ (Гужуманешты), она-же Яблоня Новая (Сочи,) и домомъ въ г. Кишиневѣ, на углу Кіевской и Ясской (нынѣ Жуковскаго) ул.; 3) признать за ней, истицей, право на взысканіе съ отвѣтчиковъ доходовъ съ этого имущества за время съ 7 февраля 1901 г. въ день передачи и предоставить размѣръ этихъ доходовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 4) признать неправильнымъ и недѣйствительнымъ опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 28 января 1898 г. объ утвержденіи отвѣтчиковъ въ правахъ наслѣдства къ $^3/_4$ имущества умершаго Александра Рышлякова—въ отношеніи $^1/_4$ части. Окружный Судъ въ искѣ Бантышъ отказалъ. Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой настоящее дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бантышъ, Мармора, утвердило обжалованное рѣшеніе, принявъ въ основаніе слѣдующія положенія: 1) по законамъ, дѣйствующимъ въ Бессарабіи, къ наслѣдству послѣ умершаго собственника, не оставившаго родственниковъ въ прямыхъ—нисходящей и восходящей—и въ первой боковой линіяхъ, призываются его родственники какъ по отцѣ, такъ и по матери дальнѣйшихъ линій, но ближайшихъ степеней, при чемъ родственники по матери и отцу, состоящіе въ одной степени, дѣлятъ наслѣдство поголовно. Такой порядокъ наслѣдственнаго преемства вполнѣ подтверждается 118 новеллою Юстиніана, положенною въ основаніе законовъ Арменопуло и Донича о наслѣдованіи; 2) противоположное сему мнѣніе повѣреннаго истицы, присяжнаго повѣреннаго Мармора, о томъ, будто бы при вышеуказанныхъ условіяхъ наслѣдство должно дѣлиться не поголовно, а поколѣнно, объясняется тѣмъ, что: а) Марморъ боковыхъ родственниковъ дѣлитъ на восходящихъ и нисходящихъ, каковое дѣленіе не имѣетъ основанія ни въ мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ, ни въ ихъ источникахъ—законодательствѣ Юстиніана, а затѣмъ, причисляя родныхъ тетокъ и дядей къ восходящимъ родственникамъ, Марморъ примѣняетъ къ нимъ постановленіе сборни-

ника Арменопуло въ книгѣ V, тит. 8, стр. 120, по которому восходящіе, состоящіе въ одной степени родства, наслѣдуютъ поровну, т. е. половину наслѣдства получаютъ всѣ восходящіе по отцовской линіи, а другую половину—восходящіе по линіи материнской, и б) неправильно переведенною имъ, Мармеромъ, цитатою въ томъ же сборникѣ (кн. V, тит. 8, стр. 123), имѣющею въ его передачѣ смыслъ, устанавливающій поколѣнное распредѣленіе наслѣдства между родственниками въ боковыхъ линіяхъ безпотомно умершаго наслѣдодателя, не оставившаго родныхъ братьевъ и сестеръ; тогда какъ Судебная Палата изъ этой же цитаты, исправивъ допущенную Мармеромъ въ переводѣ ошибку, приходитъ къ обратному выводу, а именно, что въ приведенномъ случаѣ наслѣдство дѣлится поголовно, и 3) третье Положеніе, устанавливаемое Палатою, заключается въ томъ, что, по 130 ст. Т. II ч. 2 Св. Зак. Россійской Имперіи, къ примѣненію общеимперскихъ законовъ должно обращаться только тогда, когда мѣстные законы оказываются недостаточными, а при неясности, неполнотѣ и противорѣчіи мѣстныхъ законовъ, согласно 9. ст., Устава Гражд. Судопроизвод., судъ обязанъ основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи.

Выслушавъ объясненіе повѣренныхъ сторонъ: истицы—присяжнаго повѣреннаго Полынова и отвѣтчиковъ - присяжнаго повѣреннаго Гроссмана, а также и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ кассаціонною жалобою повѣреннаго Бантышъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ наслѣдованія дядей и тетокъ наслѣдодателя по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ, каковой вопросъ Судебною Палатою разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что всѣ родные братья и сестры какъ отца, такъ и матери наслѣдодателя наслѣдуютъ поголовно. Въ этомъ заключеніи Судебной Палаты повѣренный Бантышъ усматриваетъ нарушеніе общаго смысла какъ законовъ Арменопуло, такъ и законовъ Донича, и утверждаетъ, что братья и сестры родителей наслѣдодателя по бессарабскимъ законамъ наслѣдуютъ поколѣнно, т. е. по праву представленія. Вопросъ о томъ, за кѣмъ изъ родственниковъ наслѣдодателя бессарабскіе законы признаютъ право представленія, былъ уже обсужденъ и разрѣшенъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Боканча (1910 г. № 74) слѣдующимъ образомъ: а) въ восходящей линіи права представленія никто не имѣетъ; б) въ линіи прямой нисходящей оно предоставлено всѣмъ степенямъ безъ ограниченія, почему наслѣдники могутъ являться нисходящіе разныхъ степеней; в) въ первой боковой линіи это право предоставлено лишь дѣтямъ умершихъ братьевъ наслѣдодателя, почему они допускаются къ наслѣдованію вмѣстѣ со своими дядями, и г) въ прочихъ боковыхъ линіяхъ наслѣдники могутъ быть лишь родственники равныхъ степеней. Этимъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, основаннымъ на вполнѣ ясномъ и точномъ смыслѣ законовъ Арменопуло (книга V, стр. 120—124) и Донича (тит. 37 §§ 1—9), опровергается утвержденіе просителя, что мѣстные бессарабскіе законы придерживаются принципа права представленія въ порядкѣ наслѣдованія какъ нисходящихъ, такъ и „восходящихъ“ и „боковыхъ родственниковъ“, а не только братьевъ, сестеръ и ихъ дѣтей. Но такъ какъ въ рѣшеніи по дѣлу Боканча (1910 г. № 74) Правит. Сенату приходилось разрѣшать вопросъ о правѣ наслѣдованія двоюродныхъ племянниковъ (дѣтей умершихъ двоюродныхъ братьевъ), при наличности двоюродныхъ братьевъ наслѣдодателя, то Правительствующ. Сенатъ и облекъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ въ вышеприведенную форму: „въ прочихъ боковыхъ линіяхъ наслѣдниками могутъ быть лишь родственники равныхъ степеней“, а такое высказанное Сенатомъ положеніе какъ будто бы не разрѣшаетъ вопроса о порядкѣ наслѣдованія дядей и тетокъ со стороны матери и со стороны отца наслѣдодателя, т. е. вопроса, наслѣдуютъ ли и эти родственники равныхъ степеней поголовно или же, какъ это утверждаетъ повѣренный истицы, всѣ дяди и тетки со стороны отца наслѣдуютъ вмѣстѣ одну половину имущества своего племянника, а всѣ дяди и тетки по матери—другую половину. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо установить понятіе „права представленія“, при наличности котораго только и мыслимо наслѣ-

дованіе „поколѣнно“. Право представленія есть „право нисходящаго вступать на мѣсто (заступать) своего родителя или другого восходящаго умершаго раньше наслѣдодателя“ и, „представляя личность своего родителя или восходящаго“, наслѣдовать „вмѣсто него“, „заступно за него“, по праву, принадлежащему родителю или восходящему, а не по собственному праву, по праву, принадлежащему самому наслѣднику, а слѣдовательно, наслѣдовать наравнѣ съ наслѣдниками, стоящими въ той степени родства съ наслѣдодателемъ, въ которой состоялъ ранѣе умершій родитель или восходящій наслѣдникъ (succedere in caput praedefuncti parentis). Поэтому, въ силу самаго существа права представленія, таковое не можетъ имѣть примѣненія къ наслѣдованію въ линіи восходящей, ибо разъ по безспорному общему правилу (Арменопуло кн. V тит. 8, стр. 120; Доничъ тит. 37 § 7), восходящій, ближайшій по степени, исключаетъ дальнѣйшаго, то ближайшій не можетъ основывать свое право на наслѣдованіе на правѣ своего родителя, т.-е. дальнѣйшаго, который этого права никогда не имѣлъ, такъ какъ при существованіи отца дѣдъ не наслѣдникъ, при жизни бабки прадѣдъ и прабабка не наслѣдники и т. д. Изъ этого же понятія права представленія вытекаетъ съ логическою необходимостью и непримѣнимость его къ наслѣдованію дядей и тетокъ въ имуществѣ племянника. Эти боковые родственники не могутъ пользоваться правомъ представленія за своихъ ранѣе умершихъ родителей уже потому, что эти родители состоятъ восходящими родственниками самого наслѣдодателя, а боковой родственникъ никакъ не можетъ наслѣдовать заступно за восходящаго, вмѣсто восходящаго, замѣняя восходящаго. Если допустить наслѣдованіе дядей и тетокъ наслѣдодателя по праву представленія, т.-е. заступно за ихъ раньше умершихъ родителей, за дѣда и бабку наслѣдодателя, то тѣмъ самымъ было бы признано за ними право наслѣдованія во II классѣ, т.-е. наравнѣ и совмѣстно съ родными братьями и сестрами наслѣдодателя, а такого порядка наслѣдованія не признаютъ ни бессарабское, ни русское, ни византійское, ни римское законодательства; во II классѣ наслѣдуютъ исключительно восходящіе совмѣстно съ родными братьями и сестрами наслѣдодателя и съ дѣтьми раньше умершихъ родныхъ братьевъ и сестеръ. Наконецъ, признавъ, что въ остальныхъ боковыхъ линіяхъ (кромѣ братьевъ и сестеръ и ихъ дѣтей) наслѣдниками могутъ быть родственники лишь равныхъ степеней, Правительствующій Сенатъ тѣмъ самымъ призналъ, что всѣ эти боковые родственники наслѣдуютъ „поголовно“, такъ какъ въ силу закона (Арменопуло кн. V тит. 8 стр. 123), „когда нѣтъ брата или дѣтей брата, призываются къ наслѣдству прочіе боковые родственники, ближайшіе по степени, и ежели нѣсколько изъ нихъ будутъ одной степени, то всѣ наслѣдуютъ поровну“. Ссылка повѣреннаго истицы на Арменопуло кн. V тит. 8, стр. 120, въ подтвержденіе того положенія, что всѣ дяди и тетки по отцу наслѣдуютъ одну половину имущества наслѣдодателя, а дяди и тетки по матери—другую половину, лучше всего доказываетъ, что истица основываетъ все свое право на половину всего имущества своего племянника, какъ единственная тетка его по матери, не на правѣ наслѣдовать ему „поколѣнно“, а по „линіямъ“. Указанный просителемъ законъ гласитъ: „одну половину наслѣдства получаютъ всѣ восходящіе по отцовской линіи, а другую половину—восходящіе по линіи материнской, сколько ни найдется ихъ“. Такое дѣленіе по линіямъ, установленное 118 новеллою Юстиніана (глава 2), примѣнимо исключительно при наслѣдованіи однихъ лишь восходящихъ, и даже въ случаѣ наслѣдованія восходящихъ совмѣстно съ братьями и сестрами наслѣдодателя наслѣдство дѣлится поголовно. Восходящими же закономъ (Доничъ тит. 31 § 1) признаются только тѣ, „отъ которыхъ мы происходимъ“. Боковые же родственники, какъ выше указано, въ силу закона (Арменопуло кн. V тит. 8 стр. 123), наслѣдуютъ поголовно, при чемъ ни мѣстнымъ, ни римскимъ законамъ неизвѣстно дѣленіе боковыхъ родственниковъ на боковыхъ восходящихъ и боковыхъ нисходящихъ. Итакъ, дяди и тетки, какъ боковые родственники, состоящіе въ одной степени родства съ наслѣдодателемъ, наслѣдуютъ всѣ поровну (поголовно), ибо имъ не принадлежитъ ни право представленія, ни право дѣленія наслѣдства по линіямъ. Указанное просителемъ разногласіе между Арменопуло (кн. V тит. 8, стр. 123: „ежели умершій...“) и Доничемъ (тит. 37 § 8 въ

становленіемъ, содержащимся въ приведенной 1288 ст. Т. X ч. 1, надлежало бы признать, что въ случаѣ смерти уроженца великороссійскихъ губерній, состоявшаго на государственной службѣ въ губерніяхъ привислинскихъ, порядокъ наслѣдованія въ оставшемся послѣ него движимомъ имуществѣ долженъ быть опредѣленъ по Гражданскому Кодексу, а не по Т. X ч. 1 Зак. Гр. Такое заключеніе противорѣчило бы не только буквѣ закона, но и намѣреніямъ законодателя. При существованіи въ предѣлахъ Имперіи цѣлаго ряда мѣстностей, въ которыхъ дѣйствуютъ особые гражданскіе законы или же особыя правила, относящіяся къ порядку наслѣдованія, наше законодательство установило, что порядокъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ опредѣляется всегда законами того края, гдѣ находятся эти имущества (ст. 1295 Т. X ч. 1). Что же касается движимыхъ имуществъ, то при столкновеніи разномѣстныхъ законовъ право распоряженія этими имуществами и порядокъ наслѣдованія въ этихъ имуществахъ опредѣляются законами того края, къ которому, какъ это выражено въ ст. 1287 Т. X ч. 1, принадлежалъ умершій собственникъ „по званію своему и состоянію“. Такимъ образомъ, по мысли закона, объемъ правъ, принадлежащихъ собственнику относительно распоряженія движимымъ его имуществомъ, не можетъ измѣняться въ зависимости отъ измѣненія собственникомъ своего мѣста жительства. Въ этомъ отношеніи права его, независимо отъ фактическаго его мѣстожительства, должны быть опредѣляемы всегда по законамъ того края, къ которому онъ принадлежитъ по званію своему и состоянію. Отъ дѣйствія этихъ законовъ собственникъ можетъ освободиться только въ томъ случаѣ, если онъ водворится на постоянное жительство въ другой мѣстности Имперіи, съ соблюденіемъ при этомъ того порядка, который указанъ въ правилахъ, приложенныхъ къ ст. 14 Зак. о сост. То положеніе, что, по мысли дѣйствующаго закона, порядокъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ долженъ быть опредѣляемъ всегда по мѣсту водворенія, т.-е. по мѣсту приписки умершаго собственника, подтверждается, между прочимъ, и 1294 ст. Т. X ч. 1. Въ этой статьѣ выражено, что въ случаѣ смерти въ предѣлахъ Имперіи иностранца, принявшаго русское подданство, порядокъ наслѣдованія въ оставшемся послѣ него движимомъ имуществѣ опредѣляется не по законамъ того края, гдѣ онъ имѣлъ мѣстожительство, а по законамъ той мѣстности, гдѣ умершій былъ принятъ въ русское подданство. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній, обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, основанное на разъясненіяхъ, преподанныхъ въ рѣшеніи 1904 г. № 40, не можетъ быть признано правильнымъ. Такъ какъ Судебною Палатою установлено, что Теофилъ Тарговскій до самой своей смерти числился постояннымъ жителемъ г. Варшавы, гдѣ онъ былъ записанъ въ книги постояннаго народонаселенія привислинскихъ губерній, то она допустила прямое нарушеніе 1287 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., признавъ, что порядокъ наслѣдованія въ оставшемся послѣ Тарговскаго движимомъ имуществѣ, въ виду долговременнаго жительства его въ Подольской губерніи, гдѣ онъ состоялъ на службѣ и имѣлъ недвижимость, долженъ быть опредѣляемъ не по Гражданскому Кодексу, дѣйствующему въ привислинскихъ губерніяхъ, а по Общимъ Гражданскимъ Законамъ Имперіи. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1287 Зак. Гражд., отмѣнить и настоящее дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

35.—1911 года ноября 23-го дня. *Прошеніе Яна Попеля объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Кѣлецкой губерніи по иску просителя съ Іосифа Павельца и Іосифа Дудзика 90 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Сарандо; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Въ ликвидаціонной табели с. Бѣховъ въ графѣ замѣчаній содержится слѣдующая запись: „владѣлецъ усадьбы подъ № 60 сохраняетъ прежнія

отношенія къ владѣльцу имѣнія, что касается пользованія водою изъ фольварочнаго пруда для дѣйствія мельницы, принадлежащей этой усадьбѣ". По возникшему изъ этой записи спору о взысканіи съ владѣльца означенной усадьбы въ пользу собственника имѣнія Попеля платы за пользованіе водою изъ принадлежащаго истцу пруда рѣшеніемъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ отъ 16 января 1899 года плата эта въ пользу Попеля присуждена. Вслѣдствіе поданныхъ на это рѣшеніе, а затѣмъ и на рѣшеніе губернскаго присутствія Іосифомъ Павельцемъ жалобы, Правительствующій Сенатъ, по 2-му Д ту, рѣшеніемъ 16 ноября 1900 года постановилъ: „1) признать всѣ споры и иски, вытекающіе изъ пользованія крестьяниномъ с. Бѣховъ Іосифомъ Павельцемъ водой изъ фольварочнаго пруда для дѣйствія принадлежащей ему мельницы не относящимися къ предметамъ вѣдомства учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, а подлежащими разрѣшенію подлежащаго суда; 2) отмѣнить на этомъ основаніи постановленія Кѣлецкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 28 апрѣля 1898 г. и 15 марта 1899 г. съ прекращеніемъ производства въ крестьянскихъ учрежденіяхъ означенныхъ дѣлъ; 3) на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе, не стѣсняясь состоявшимися по этому дѣлу опредѣленіями Правительствующаго Сената отъ 4 іюня 1893 г. за № 2719, 18 декабря 1895 года за № 3855 и 12 марта 1899 за № 1061, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе". Какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената, по 2-му Д ту, отъ 18 марта 1903 г. за № 1963, Государь Императоръ въ 8 день января того же года по всеподданнѣйшему министра юстиціи докладу Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе означеннаго выше состоявшагося 16 ноября 1900 года опредѣленія Правительствующаго Сената. При такихъ условіяхъ 8 марта 1909 года собственникъ имѣнія Войча, Янъ Попель, предъявилъ въ гминномъ судѣ 4 округа Кѣлецкаго уѣзда искъ о взысканіи съ собственниковъ усадьбы № 60 въ с. Бѣховъ, Іосифа Павельца и Іосифа Дудзика, 90 руб. платы за пользованіе водою изъ принадлежащаго истцу пруда съ 29 сентября 1907 г. по 27 сентября 1909 г. Рѣшеніемъ гминнаго суда искъ этотъ удовлетворенъ. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики просили въ искѣ истцу отказать на томъ основаніи, что самое право истца, равно какъ и размѣръ иска не доказаны, и что договора на пользованіе водой для своей мельницы отвѣтчики съ истцомъ не заключали, водой этой не пользуются и пользоваться не желаютъ. Рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 4 января 1910 г. въ искѣ Яну Попелю отказано по слѣдующимъ, главнымъ образомъ, основаніямъ. Спорная запись въ ликвидаціонной табели лишена значенія, ибо „противорѣчитъ смыслу и духу Высочайшаго указа отъ 19 го февраля 1864 г., согласно 1-й статьѣ коего крестьяне получили землю въ полную собственность, а согласно 2 й статьѣ съ 3 апрѣля 1864 г. крестьяне освобождаются навсегда отъ всѣхъ безъ исключенія повинностей, которыми они обложены были въ пользу владѣльцевъ имѣній: отъ барщины, денежнаго окупа, хлѣбнаго оброка, чинша и т. п. Съ другой стороны, постановленія учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, на которыя ссылался истецъ и которыми признаваема была правильность его спорныхъ нынѣ требованій, утратили силу вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго рѣшенія Правительствующаго Сената 16 ноября 1900 года. Постановленія же учрежденій судебныхъ, одними изъ коихъ требованія Попеля были удовлетворяемы, а другими отвергаемы, по настоящему спору не имѣютъ значенія, какъ состоявшіяся по другимъ дѣламъ. Наконецъ, никакого договора между истцомъ и отвѣтчиками относительно пользованія водою для мельницы не существуетъ. Какъ видно изъ объясненій сторонъ и обстоятельствъ дѣла, мельница Павельца лежитъ ниже помѣщичьяго пруда и находится отъ него приблизительно въ разстояніи пяти верстъ. Такимъ образомъ, мельница получаетъ воду не непосредственно изъ пруда Попеля, а изъ ручья, вытекающаго изъ этого пруда, при чемъ ручей, прежде чѣмъ достигнуть мельницы, протекаетъ черезъ крестьянскія поля и по пути питается другими стоками. Слѣдовательно, отвѣтчики, какъ собственники участка, черезъ который протекаетъ проточная вода, согласно ст. 644 Гр. Код., имѣютъ право пользоваться этой водой". Въ кассаціонной жалобѣ Янъ Попель проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія

по слѣдующимъ основаніямъ. Высочайше утвержденнымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 16 ноября 1900 г., изложеннымъ въ указѣ 18 марта 1903 г. за № 1963, право просителя не отмѣнено. Затѣмъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, изложенными въ указахъ отъ 27 марта 1906 года и 9 іюня 1908 года, возраженія отвѣтчика о необязательности для него этой платежной повинности признаны незаслуживающими уваженія. Такимъ образомъ, наличность договорныхъ отношеній относительно платы за пользованіе водою установлена означенными выше рѣшеніями Сената. Рѣшенія эти, равно какъ запись въ ликвидаціонной табели, для сторонъ и для суда обязательны. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ спора служитъ и можетъ служить не вопросъ о правѣ, но вопросъ о вознагражденіи за данный періодъ времени. Лишены затѣмъ значенія соображенія Мирового Съѣзда о томъ, что запись въ табели противорѣчитъ смыслу Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., ибо споръ о силѣ ликвидаціонной табели на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 12 мая 1873 года и ст. 65 экстреннаго журнала постановленій учр. комитета, подлежитъ вѣдѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, а не судебныхъ установленій. Наконецъ, ручей изъ пруда просителя, не взирая на разстояніе, не измѣнилъ русла и протекаетъ по полямъ просителя; заключеніе же Мирового Съѣзда о томъ, что вода изъ означеннаго пруда достигаетъ мельницы отвѣтчика, протекая по полямъ крестьянъ, не вѣрно и не согласно съ рѣшеніемъ земскаго отдѣла отъ 17 апрѣля 1909 г. за № 13282, каковое рѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ во вниманіе не принято.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что обстоятельствами сего дѣла и кассаціонною жалобою просителя возбуждается слѣдующій вопросъ: по воспослѣдованіи 8 января 1903 г. Высочайшаго соизволенія на приведеніе въ исполненіе опредѣленія Правительствующаго Сената (по 2 му Д-ту) отъ 16 ноября 1900 г., коимъ, между прочимъ, было постановлено „признать всѣ споры и иски, вытекающіе изъ пользованія крестьяниномъ селенія Бѣховъ Іосифомъ Павельцемъ водою изъ фольварочнаго пруда для дѣйствія принадлежащей ему мельницы, не относящимися къ предметамъ вѣдѣнія учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и подлежащими разрѣшенію подлежащаго суда“, —сохранила ли неисключенная до сего времени изъ ликвидаціонной табели на означенное селеніе запись, касающаяся отношеній между владѣльцемъ усадьбы № 59—60 и собственникомъ упомянутаго пруда по предмету пользованія изъ онаго водою, силу безспорнаго доказательства права собственника пруда требовать судебнымъ порядкомъ отъ владѣльца усадьбы вознагражденія за пользованіе имъ водою? Для разрѣшенія приведеннаго вопроса слѣдуетъ опредѣлить значеніе: 1) рѣшенія Правительствующаго Сената, по 2 му Д ту, отъ 16 ноября 1900 г. и 2) записи въ ликвидаціонной табели, какъ доказательства. I. Какъ видно изъ текста опредѣленія Правительствующаго Сената, по 2 му Д-ту, отъ 16 ноября 1900 г., опредѣленіемъ симъ постановлено „признать всѣ споры и иски, вытекающіе изъ пользованія крестьяниномъ с. Бѣховъ Іосифомъ Павельцемъ водой изъ фольварочнаго пруда для дѣйствія принадлежащей ему (Павельцу) мельницы, не относящимися къ предметамъ вѣдомства учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, а подлежащими разрѣшенію суда“. О сохраненіи записью въ ликвидаціонной табели „силы безспорнаго доказательства правъ собственника пруда“, вообще о значеніи этой записи въ смыслѣ доказательства въ опредѣленіи Правительствующаго Сената не упомянуто, какъ потому, что опредѣленіемъ этимъ рѣшенъ лишь вопросъ о подсудности, такъ и потому, что при разрѣшеніи дѣла въ судебномъ, согласно сказанному опредѣленію Сената, порядкѣ судъ при оцѣнкѣ доказательствъ, а слѣдовательно, при оцѣнкѣ значенія записи въ ликвидаціонной табели обязанъ руководствоваться закономъ, вслѣдствіе чего не въ правѣ (ст. 105, 129, 339 и 456 Уст. Гр. Суд.) отвергнуть безъ обсужденія исключительно по закону ни одного изъ представленныхъ сторонами документовъ. Самая же правильность и доказательность основныхъ на сказанной записи притязаній просителя подлежитъ оцѣнкѣ по закону по мѣрѣ опредѣленнаго закономъ значенія ликвидаціонной табели вообще и въ частности—по отношенію къ

данному спору. II. Цѣль Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 г. означена въ ст. 1, 2, 5, 14 и слѣд. сего указа и состоитъ въ предоставленіи крестьянамъ правъ собственности на надѣленныя имъ согласно сему указу земли. Соотвѣтственно сказанной цѣли при утвержденіи ликвидаціонныхъ табелей комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ въ первой инстанціи и коммиссіями—во второй разрѣшаются всѣ споры о правѣ на надѣлъ, т.-е. о томъ, „кому должно быть предоставлено право собственности на земельные участки въ силу означенныхъ указовъ“ (ст. 1 пост. учр. ком. 8—20 декабря 1865 года. Сборникъ сихъ постановленій, Т. 5, ст. 335, ст. 55 экстреннаго журнала). „Внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается“. Тоже гласитъ и ст. 1 Пост. Учр. Ком. 20 февраля 1871 г. (сб. Т. 21, ч. 2, ст. 78). Такимъ образомъ, ликвидаціонная табель есть непререкаемое правоосноваціе собственности крестьянина на означенный въ табели надѣлъ. Приведеннымъ значеніе табели исчерпывается. При утвержденіи ликвидаціонной табели комиссаръ ограничивается разрѣшеніемъ вопроса, кому должно быть предоставлено право собственности на подлежащіе надѣлу земельные участки. Споровъ объ ограниченіяхъ этого права комиссаръ не разбираетъ и установлять такихъ ограниченій не въ правѣ, ибо указъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. предоставляетъ надѣльныя земли „въ полную собственность крестьянъ“ (ст. 1), при чемъ, въ силу ст. 25 сего указа, земли, пріобрѣтенныя на основаніи настоящаго указа въ собственность, освобождаются отъ всякихъ донынѣ лежавшихъ на сихъ земляхъ обязанностей къ третьимъ лицамъ“, а, въ силу 2 ст. указа, крестьяне освобождаются навсегда отъ всѣхъ безъ исключенія повинностей, которыми они обложены были въ пользу владѣльцевъ имѣній...“, такъ какъ „на будущее время крестьяне обязаны вносить въ казну за пріобрѣтенную ими въ собственность землю поземельный налогъ, симъ указомъ установленный“ (та же статья), „владѣльцы же имѣній... за упраздняемыя повинности получаютъ вознагражденіе отъ казны“ (ст. 3 и 4). Въ частности, отмѣнены тѣмъ же указомъ „всѣ изъ контрактовъ или мѣстныхъ обычаевъ истекающіе воспрещенія или ограниченія, коимъ подвергались крестьяне въ производствѣ разныхъ промысловъ, въ устройствѣ на ихъ усадьбахъ водяныхъ, вѣтряныхъ мельницъ...“ (стр. 26 п. в); иски по недоимкамъ въ такихъ повинностяхъ, въ силу ст. 17 Пост. Учр. Ком. (сборникъ, Т. 6, стр. 96), прекращаются. Такимъ образомъ, ликвидаціонная табель есть актъ укрѣпленія правъ, въ которомъ не могутъ быть обезпечиваемы права третьихъ лицъ, ограниченія или обремененія правъ собственности, каковыхъ ограниченій комиссаръ не въ правѣ былъ ни установлять, ни обезпечивать (цирк. временной комиссіи отъ 17 января 1875 г. (сб. Т. 3, стр. 157). Согласно съ этимъ ликвидаціонная табель служитъ, какъ сказано выше, лишь для „крестьянина доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается“. По отношенію затѣмъ къ правамъ Яна Попеля на взысканіе платы за воду ликвидаціонная табель непререкаемымъ доказательствомъ, и даже какимъ бы то ни было доказательствомъ, служить не можетъ. Если это право владѣльца основано на отношеніяхъ ненадѣльныхъ, отношеніяхъ обще гражданскаго характера, то споръ объ ономъ подлежитъ обсужденію на основаніи Общихъ Гражданскихъ Законовъ, насколько эти отношенія не погашены надѣломъ (ст. 25 и 26 указа 19 февраля 1864 г.). Насколько же притязанія Яна Попеля истекаютъ изъ повинности, которую несъ Іосифъ Павелецъ до надѣла, таковыя притязанія лишены значенія, въ силу ст. 2 и тѣхъ-же 25 и 26 ст. сказаннаго указа. На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ приведенный выше вопросъ разрѣшается отрицательно. Принявъ затѣмъ во вниманіе: 1) что, какъ установлено обжалованнымъ рѣшеніемъ, „никакого договора между истцомъ и отвѣтчикомъ относительно пользованія водою для мельницы не существуетъ“; мельница расположена въ разстояніи около 5 верстъ отъ принадлежащаго истцу пруда и питается водою не изъ этого пруда; 2) что такое установленіе фактическихъ отношеній повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ; 3) что проситель, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, не пред-

ставляя обуславливающихъ его притязанія правооснованій, ссылался исключительно на запись въ ликвидаціонной табели, на прежде состоявшіяся рѣшенія, а также на рѣш. Прав. Сената отъ 16 ноября 1900 г.; 4) что, какъ приведено выше, запись въ табели служитъ актомъ укрѣпленія надѣленныхъ на записанныя за ними въ табели земли; внесеніе-же въ табель обязательствъ, надѣленнаго крестьянина обременяющихъ, не вытекая изъ законоположеній о назначеніи и порядкѣ составленія ликвидаціонной табели, прямо запрещено постановленіемъ отъ 17 января 1875 г. (Сборникъ распоряжен. правит. по крестьянскимъ дѣламъ, Т. Ш, стр. 157), вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать, что запись въ ликвидаціонной табели сама по себѣ доказательствомъ спорныхъ притязаній просителя служить не можетъ; 5) что, какъ установлено обжалованнымъ рѣшеніемъ, рѣшеніями судебныхъ установленій, на которыя сослался проситель, разрѣшены споры, съ настоящимъ не тождественные, каковое заключеніе Мирового Съѣзда, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ (1880 г. № 294; 1893 г. № 30; 1881 г. № 93 и друг.), и 6) что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, по 2 му Департаменту, отъ 16 ноября 1900 года споръ о правильности притязаній просителя вовсе не предрѣшенъ, вслѣдствіе чего ссылка просителя на означенное рѣшеніе правильно Мировымъ Съѣздомъ отвергнута,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

86.—1911 года ноября 23 дня. *Прошеніе повѣреннаго Яна Бальцержака, присяжнаго повѣреннаго Новодворскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя просителя съ Мошекомъ Варштацкимъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Н. А. Штакельбергъ).

Рѣшеніемъ Плоцкаго Окружнаго Суда отъ 7 марта 1887 года съ Валентія Бальцержака присуждено въ пользу Мошека Варштацкаго 585 руб. съ 6% съ 20 января 1887 года. Послѣ смерти названнаго должника, когда ипотекованное имѣніе его „Фольваркъ Борки“ укрѣплено было за наслѣдниками, кредиторъ Варштацкій 5 сентября 1909 года потребовалъ въ ипотечномъ отдѣленіи обезпеченія въ IV раздѣлѣ ипотечнаго указателя сего имѣнія означеннаго выше долга 585 руб. съ 6 проц. съ 20 января 1909 года и 772 руб. 20 коп. процентовъ съ 20 января 1887 года по 20 января 1909 года. Постановленіемъ ипотечнаго отдѣленія приведенное требованіе Варштацкаго удовлетворено, а апелляціонная жалоба наслѣдниковъ Валентія Бальцержака, возражавшихъ, что проценты за срокъ свыше 5 лѣтъ погашены давностью по 2277 стат. Гражд. Кодекса, отвергнута въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1895 года № 29. Въ кассаціонной жалобѣ Янъ Бальцержакъ, Теофиля Трущинская и Брониславa Трущинская просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, какъ состоявшагося безъ вызова просителей, не взирая на избраніе ими мѣста пребыванія въ гор. Варшавѣ, а также какъ состоявшагося съ нарушеніемъ стат. 2277 Гражд. Код., разъясненной въ рѣшеніи 1903 г. № 43.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что просителямъ, избравшимъ, какъ видно изъ апелляціонной ихъ жалобы, мѣсто пребыванія въ г. Варшавѣ, повѣстка, въ нарушеніе 763 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1878 г. № 23), оставлена была въ канцеляріи Судебной Палаты, вслѣдствіе чего просители лишены были возможности защиты въ апелляціонной инстанціи; въ виду сего рѣшеніе, по настоящему дѣлу Судебною Палатою постановленное, подлежитъ отмѣнѣ; 2) что касается возбуждаемаго въ семъ дѣлѣ вопроса, погашаются-ли пятилѣтнею давностью, по ст. 2277 Гр. Код., проценты, какъ присужденные судебнымъ рѣшеніемъ, такъ и текущіе съ означеннаго въ рѣшеніи дня по день уплаты,—то Правительствующему Сенату, въ виду состоявшихся въ противоположномъ

смыслѣ его рѣшеній въ 1895 г. (№ 29) и въ 1903 г. (№ 43), предстоитъ войти въ новое и болѣе подробное разсмотрѣніе сего вопроса въ виду противорѣчія въ толкованіи смысла стат. 2277 Гр. Код., допущеннаго въ означенныхъ двухъ рѣшеніяхъ. Обращаясь къ пересмотру рѣшенія 1895 года № 29, въ которомъ разъяснено, что, по стат. 2277 Гражд. Код., пятилѣтней давности подлежатъ тѣ проценты, которые выплачиваются въ видѣ ренты ежегодно или въ болѣе краткіе періодическіе сроки, а не тѣ проценты, которые опредѣлены по судебному рѣшенію, безъ опредѣленія взноса ихъ въ какіе-либо періоды времени, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно въ концѣ текста 2277 ст. буквально значится такъ: „проценты на взятыя въ заемъ суммы и вообще все то, что выплачивается ежегодно или въ болѣе краткіе періодическіе сроки, подлежатъ пятилѣтней давности". Но уже французская судебная практика и извѣстные французскіе юристы установили, что цѣлью введенія болѣе краткой, т.-е. пятилѣтней, давности для погашенія процентовъ служило желаніе законодателя препятствовать накопленію недоимокъ (arrérages) въ уплатѣ процентовъ, причитающихся по долгу, и сокращеніемъ обычнаго теченія давности (30-лѣтней) хотѣли предотвратить разореніе должниковъ, и что посему при примѣненіи 2277 ст. не слѣдуетъ исключать ни одного случая, къ которому примѣнима эта цѣль законодателя, ибо самый законъ-то основанъ не на предположеніи уплаты, но во вниманіе къ интересамъ общественнаго порядка имѣетъ цѣлью наказаніе кредитора за его промедленіе въ требованіи (Locré, t. XVI, p. 597), т.-е. за то, что, нагромождая недоимки по своей небрежности, онъ приводитъ должника въ разореніе. Поэтому, по французской судебной практикѣ, пятилѣтняя давность, по ст. 2277, несмотря на нѣкоторое колебаніе въ прежнее время, нынѣ безусловно примѣняется и къ процентамъ, причитающимся въ силу судебнаго рѣшенія такъ-же, какъ и къ процентамъ договорнымъ. Такова же была и практика бывшаго IX Департамента Правительствующаго Сената. Наконецъ, въ томъ-же смыслѣ высказался и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1903 г. № 43. Въ объясненіе противоположнаго взгляда, нашедшаго себѣ выраженіе въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1895 г. № 29, служитъ только буквальный текстъ употребленныхъ въ послѣдней части стат. 2277 Гр. Код. словъ: „и вообще все то, что выплачивается ежегодно или въ болѣе краткіе періоды времени". Но уже съ достаточною подробностью и доказательною силою была разъяснена французскимъ юристомъ Troplong'омъ неудачность редакціи заключенной части ст. 2277, долженствовавшей обнять всѣ виды случаевъ примѣнимости этой краткосрочной давности, но, несмотря на желаніе обобщить всѣ эти случаи, по недосмотру пропустившей именно проценты по судебному рѣшенію. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ отказаться отъ установленнаго въ рѣшеніи 1895 г. № 29 Положенія, что, по ст. 2277 Гр. Код., подлежатъ пятилѣтней давности только такіе проценты, которые выплачиваются въ видѣ ренты ежегодно или въ другіе періодическіе сроки, и, напротивъ того, находитъ совершенно правильнымъ разъясненіе, преподанное въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1903 г. № 43, въ силу коего слѣдуетъ признать, что, по статьѣ 2277 Гражд. Код., погашаются пятилѣтнею давностью проценты, какъ присужденные судебнымъ рѣшеніемъ, такъ и текущіе со дня означеннаго рѣшенія по день уплаты. Въ виду сего, отвергнувъ объясненіе просителей въ ихъ апелляціонной жалобѣ о погашеніи процентовъ свыше 5 лѣтъ, Судебная Палата допустила нарушеніе ст. 2277 Гражд. Код. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 2277 ст. Гражд. Код. и 763 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и настоящее дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

87.—1911 г. ноября 23-го дня. *Прошенія 1) повѣреннаго Ольги Спринчакъ, лично и какъ матери и главной опекунши несовершеннолѣтнихъ ея дѣтей (отъ 1-го брака): Гордѣя, Ирины и Григорія Махоткиныхъ, Павла Спринчака, какъ опекуна названныхъ несовершеннолѣтнихъ, и Михаила Николаева, какъ опекуна-блюстителя тѣхъ же несовершеннолѣтнихъ, присяжнаго повѣреннаго Сонненберга, и 2) повѣрен. Ольги Яковлевой и Татьяны Трындиной, прис. пов. Краусгара, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Яковлевой и Трындиной къ Спринчакъ и др. о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Гордѣя Махоткина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Сарандо; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Н. А. Штакельбергъ).

24 сентября 1893 года скончался въ г. Варшавѣ купецъ Гордѣй Махоткинъ, оставивъ сына Дмитрія и дочерей Ольгу, по мужу Яковлеву, и Татьяну, по мужу Трындину. 3 февраля 1894 года Ольга Яковлева и Татьяна Трындина выдали брату своему, Дмитрію Махоткину, расписку, въ которой, признавъ полученіе отъ отца, Гордѣя Махоткина, при его жизни, въ видѣ приданаго, каждая по 25.000 руб. наличными и по 10.000 р. въ видѣ образовъ, драгоцѣнностей и платья, удостовѣрили, что при выдачѣ означенной расписки получили „въ уравненіе долей въ наслѣдствѣ“ отъ брата, Дмитрія Махоткина, еще по 10.000 руб. каждая, вслѣдствіе чего, какъ получившія все имъ причитавшееся изъ даннаго наслѣдства вообще, въ частности изъ Варшавской недвижимости № 2240[А], отъ дальнѣйшихъ притязаній къ брату по поводу сего наслѣдства отказываются. Того же числа въ довѣренности, выданной на имя матери своей Устиньи Махоткиной, Трындина и Яковлева, повторивъ все изложенное въ приведенной выше распискѣ, выразили согласіе на ипотечное укрѣпленіе означенной выше Варшавской недвижимости 2240[А] за братомъ, Дмитріемъ Махоткинымъ, и уполномочили Устинью Махоткину на совершеніе соотвѣтственнаго акта. 18/30 іюня 1896 года скончался Дмитрій Махоткинъ, и недвижимость № 2240[А] укрѣплена по ипотекѣ за дѣтьми его: Гордѣемъ, Ириной, Михаиломъ и Григоріемъ Махоткиными. 15 декабря 1903 года Ольга Яковлева и Татьяна Трындина предъявили въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ къ названнымъ выше малолѣтнимъ дѣтямъ брата своего, Дмитрія Махоткина, искъ, требуя, между прочимъ: 1) раздѣлъ наслѣдства послѣ Гордѣя Махоткина, совершонный 3 февраля 1894 года въ формѣ расписки объ уравненіи наслѣдственныхъ долей, признать для истицъ убыточнымъ и вслѣдствіе сего подлежащимъ уничтоженію; 2) обязать опеку несовершеннолѣтнихъ отвѣтчиковъ представить истицамъ инвентарную опись наслѣдства Гордѣя Махоткина, а также отчетъ доходамъ и расходамъ по сему наслѣдству съ 23 сентября 1893 г.; въ случаѣ же непредставленія сего отчета и описи, предоставить истицамъ право отыскивать съ отвѣтчиковъ вознагражденіе за доходы и убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 3) постановить раздѣлъ всего движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ Гордѣя Махоткина, въ частности раздѣлъ Варшавской недвижимости № 2240[А]; назначить экспертизу для опредѣленія стоимости и удободѣлимости этой недвижимости и нотаріуса для совершенія раздѣла наслѣдства. Послѣ оцѣнки наслѣдственной недвижимости № 2240[А] черезъ свѣдущихъ рѣшеніемъ Варшавскаго Окружнаго Суда исковое требованіе въ приведенныхъ выше частяхъ удовлетворено. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчики просили въ искѣ отказать и въ крайнемъ случаѣ предоставить опекѣ несовершеннолѣтнихъ Махоткиныхъ пополнить, въ порядкѣ 891 ст. Гражд. Код., наслѣдственныя доли Махоткиной и Трындиной, опредѣливъ сумму, подлежащую въ пользу истицъ уплатѣ, равно какъ срокъ и порядокъ уплаты. Опредѣленіемъ Судебной Палаты отъ 17 апрѣля/3 мая 1907 года назначена была экспертиза, при чемъ стоимость недвижимости, согласно дохода таковой, опредѣлена къ 1894 году въ суммѣ 462.472 р. по капитализаціи валового дохода—18.313 р. 91 к. изъ 3,96 %. При разсмотрѣніи дѣла въ засѣданіи Судебной Палаты отъ 16 ноября 1909 года отвѣтчики оспарива-

ли результаты экспертизы, указывая, между прочимъ, что заключеніе свѣдущихъ о стоимости данной недвижимости выведено путемъ капитализаціи изъ 3,96% валового дохода, тогда какъ стоимость той же недвижимости въ спорѣ по предшествовавшему раздѣлу (22 декабря 1879 г.) опредѣлена капитализаціей изъ 8% дохода чистаго. Между тѣмъ, изъ валового дохода для опредѣленія дохода чистаго подлежатъ вычету 25% на разнаго рода расходы, налоги и ремонтъ, при чемъ, согласно разнымъ способамъ исчисленія, стоимость можетъ выразиться въ суммахъ 110.400 р., или 178.000 р., или 183.000 руб. Наконецъ, отвѣтчики указывали, что на случай продажи недвижимости въ порядкѣ раздѣла должна быть предварительно опредѣлена стоимость вновь (послѣ 1894 г.) возведенныхъ построекъ, каковая стоимость подлежитъ исключенію изъ составляющей предметъ раздѣла массы. Варшавская Судебная Палата обжалованнымъ рѣшеніемъ постановила: признать оспариваемые акты для истицъ убыточными лишь относительно раздѣла Варшавской недвижимости № 2240[А]; произвести между тяжущимися раздѣлъ означенной недвижимости, совершеніе же раздѣла въ порядкѣ 823, 826, 827—842 ст. Гражд. Код. и 1761—1764 ст. Уст. Гр. Суд. возложить на Варшавскій Окружный Судъ; въ искѣ Яковлевой и Трындиной относительно раздѣла движимаго имущества, оставшагося послѣ Гордѣя Махоткина, относительно доходовъ съ упомянутой выше недвижимости по день постановленія рѣшенія, а равно относительно истребованія отъ отвѣтчиковъ инвентарной описи—отказать, признавъ, что доходы съ недвижимости подлежатъ раздѣлу лишь со дня провозглашенія рѣшенія Судебной Палаты; просьбу отвѣтчиковъ о предоставленіи имъ права пополнить наслѣдственныя доли истицъ въ порядкѣ 81 ст. Гр. Код. оставить безъ послѣдствій. Постановляя приведенное рѣшеніе, Судебная Палата исходила изъ слѣдующихъ соображеній: 1) Относительно значенія оспариваемыхъ актовъ. Изъ содержанія расписки отъ 3 февраля 1894 года слѣдуетъ заключить, что актъ этотъ знаменуетъ раздѣлъ лишь наслѣдственной недвижимости № 2240[А], наслѣдственныя же движимости, какъ значится въ довѣренности 3 февраля 1894 г., истицами на имя Устиньи Махоткиной выданной, раздѣлены еще при жизни наслѣдодателя. Какъ расписка, въ которой истицы признали полученіе отъ брата въ пополненіе наслѣдственныхъ долей по 10.000 р. каждая, такъ и довѣренность выражаютъ положительное признаніе и подтвержденіе правильности совершеннаго наслѣдодателемъ прижизненнаго раздѣла движимаго имущества, подтверждаемое также и въ исковомъ прошеніи. При такихъ условіяхъ, за силою 2 и 3 частей ст. 1338 Гр. Код. и 479 ст. Уст. Гр. Суд., искъ о новомъ раздѣлѣ движимаго имущества подлежитъ устраненію безъ обсужденія возбужденнаго отвѣтчиками вопроса о давности. 2) Относительно убыточности. Убыточность раздѣла имущества недвижимаго, т.-е. Варшавской недвижимости № 2240[А], болѣе чѣмъ на $^1/_4$ часть подтверждается тѣмъ, что, по признанію самихъ отвѣтчиковъ, стоимость означенной недвижимости во время раздѣла, т.-е. въ 1894 году, „могла достигать 183000 руб.“ Если даже допустить, что полученныя истицами суммы, по 35.000 руб. каждою, выданы въ счетъ долей въ недвижимости, то въ этомъ случаѣ распредѣленіе убыточно для истицъ болѣе, чѣмъ на четвертую часть того, что имъ изъ недвижимости причиталось. Подтверждается убыточность и заключеніемъ свѣдущихъ, „къ признанію котораго недостовѣрнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла законныхъ основаній усмотрѣть нельзя“. 3) Относительно просьбы отвѣтчиковъ о предоставленіи имъ права пополнить наслѣдственныя доли истицъ согласно ст. 891 Гр. Код. Просьба эта не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ отвѣтчики не предлагаютъ истицамъ опредѣленной суммы, прося Судъ опредѣлить эту сумму и назначить срокъ взноса оной. Въ такихъ условіяхъ приведенная просьба сводится по существу „къ опредѣленію путемъ суда размѣра и стоимости наслѣдственныхъ долей истицъ . . . . . внѣ порядка, установленнаго закономъ въ ст. 822—842 Гр. Код. и 1759—1761 ст. Уст. Гражд. Суд. и признаннаго поэтому наиболѣе гарантирующимъ правильность раздѣла“. При такихъ условіяхъ ст. „891 Гр. Код., устанавливающая изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства по исковымъ дѣламъ о раздѣлахъ, не можетъ допускать распространительнаго толкованія, а потому примѣненія къ настоящему дѣлу въ данномъ его поло-

женіи имѣть не можетъ". 4) Равнымъ образомъ и просьба отвѣтчиковъ объ исключеніи изъ раздѣла недвижимости № 2240[А] построекъ, возведенныхъ на оной Дмитріемъ Махоткинымъ (отцомъ отвѣтчиковъ) уже по смерти наслѣдодателя, Гордѣя Махоткина, „могла бы составить предметъ сужденія при опредѣленіи размѣровъ долей тяжущихся во время самаго раздѣльнаго производства (ст. 828 Гр. Код.)". 5) Требованіе истицъ о представленіи отвѣтчиками инвентарной описи и отчета по доходамъ наслѣдственнаго имущества не подлежитъ удовлетворенію относительно доходовъ движимаго имущества потому, что таковое, какъ сказано выше, распредѣлено наслѣдодателемъ и затѣмъ дополнительно самими наслѣдниками, относительно же недвижимости № 2240[А] потому, что отецъ отвѣтчиковъ, Дмитрій Махоткинъ, и сами отвѣтчики владѣютъ сказанною недвижимостью добросовѣстно, вслѣдствіе чего, за силою 549 ст. Гр. Код., не обязаны возвратомъ доходовъ до окончательнаго раздѣла сей недвижимости. Отвѣтчики затѣмъ могутъ быть присуждены къ возврату доходовъ наслѣдственной недвижимости лишь со дня окончательнаго судебнаго рѣшенія, постановляющаго новый раздѣлъ этой недвижимости. Кассаціонныя жалобы на это рѣшеніе поданы обѣими сторонами.

Разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ устныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ слѣдующее: I. При обсужденіи кассаціонной жалобы отвѣтчиковъ, указывающихъ на нарушеніе обжалованнымъ рѣшеніемъ ст. 891 Гражданск. Код. и на необсужденіе Судебною Палатою возраженій просителей по предмету оцѣнки наслѣдственной недвижимости, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ возбуждаемый означенною выше жалобою вопросъ: отвѣтчикъ по иску объ уничтоженіи состоявшагося между сонаслѣдниками раздѣла наслѣдства по убыточности (887 ст. Гражданскаго Код.) и о производствѣ новаго раздѣла, желая воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему ст. 891 Гражд. Код., можетъ ли требовать опредѣленія судомъ наслѣдственной доли истца при разсмотрѣніи самаго спора объ убыточности до передачи дѣла нотаріусу (стат. 828 Гражд. Код.)? При обсужденіи сего вопроса и доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1. На основаніи стат. 891 Гражд. Код., отвѣтчикъ по иску объ уничтоженіи раздѣла за убыточностью въ правѣ не допустить новаго раздѣла, предложивъ и доставивъ истцу пополненіе наслѣдственной его доли наличными деньгами или въ натурѣ. Смыслъ даннаго закона явствуетъ изъ невозбуждающаго сомнѣній текста закона и объясняется цѣлями законодателя. Иски несовершеннолѣтнихъ объ уничтоженіи актовъ за убыточностью законъ допускаетъ только въ двухъ случаяхъ (ст. 1118, 1305 и 1313 Гражд. Код.): по отношенію къ актамъ купли продажи (ст. 1674—1685 Гр. Код.) и къ актамъ наслѣдственнаго раздѣла (ст. 887, 890, 891 и 1078 Гр. Код.). Основаніе допущенія этихъ исковъ не одинаково, но въ обоихъ случаяхъ законъ одинаково предоставляетъ владѣющему полученнымъ на основаніи оспариваемаго акта имуществомъ право удержанія этого имущества за доплатою въ пользу истца прибавки, возмещающей понесенный истцомъ убытокъ. Интересы равенства долей (ст. 745 Гр. Код.), въ виду коихъ допущены иски объ убыточности наслѣдственныхъ раздѣловъ, и вниманіе къ обстоятельствамъ, заставившимъ собственника недвижимости продать таковую за цѣну ниже $^{5}/_{12}$ дѣйствительной стоимости (ст. 1674 Гр. Код.), не закрывали передъ законодателемъ другого важнаго справедливаго интереса, интереса сохраненія положенія, созданнаго добровольно совершонною сдѣлкою, и сопряженныхъ съ этимъ положеніемъ интересовъ третьихъ лицъ. Пріобрѣтенное по раздѣлу или покупкою имущество могло увеличиться въ цѣнѣ какъ съ теченіемъ времени, такъ и благодаря случайнымъ обстоятельствамъ или трудамъ пріобрѣтателя. Новый раздѣлъ могъ бы лишить пріобрѣтателя результатовъ его трудовъ и всѣхъ благопріятныхъ для него обстоятельствъ, ибо, какъ приведено ниже, новый раздѣлъ подлежалъ бы во многихъ случаяхъ совершенію только путемъ продажи съ торговъ. Съ другой стороны, основаніемъ исковъ объ уничтоженіи продажи или раздѣла за убыточностью служитъ только эта убыточность. Иски объ уничтоженіи договора вслѣдствіе обмана, ошибки, принужденія преслѣ-

дуютъ иныя цѣли, производятся по общимъ правиламъ, и стат. 891 и 1681 Гр. Код. въ такихъ искахъ примѣненію не подлежатъ. Въ искахъ же по поводу убыточности, допускаемыхъ не въ виду пороковъ согласія, законъ благопріятствуетъ пріобрѣтателю, дозволяя ему пополнить убытокъ истца, уничтоживъ, такимъ образомъ, самый поводъ уничтоженія раздѣла или продажи и въ частности основаніе требованія новаго раздѣла. Наконецъ, независимо вниманія къ цѣлямъ законодателя, результаты толкованія закона не должны противорѣчить цѣлямъ сего закона, не могутъ исключать примѣненія даннаго закона вообще. Если законъ предоставляетъ отвѣтчику по иску объ уничтоженіи раздѣла (или продажи) за убыточностью право „не допустить новаго раздѣла“ (ст. 891 Гр. Код.) или „оставить недвижимость за собою“ (ст. 1681), то невозможно одобрить заключеніе Судебной Палаты, находившей, что, не взирая на вполнѣ ясный текстъ закона, раздѣльное производство должно осуществиться. Одна изъ ст. закона, на которыя ссылается Судебная Палата,—ст. 827 Гр. Код.—гласитъ, что „если недвижимости не могутъ быть удобно раздѣлены, то должно приступить къ публичной продажѣ“. Къ такому же результату приводитъ и участіе въ раздѣлѣ малолѣтнихъ (ст. 827, 838 и 839 Гр. Код.). Между тѣмъ, продажа съ торговъ можетъ исключать осуществленіе отвѣтчикомъ права удержанія пріобрѣтеннаго имъ по оспариваемому раздѣлу имущества. Судебная Палата въ соображеніяхъ обжалованнаго рѣшенія находитъ затѣмъ, что 891 ст. Гр. Код. составляетъ изъятіе изъ общихъ правилъ „Судопр. по исковымъ дѣламъ о раздѣлѣ“, каковое изъятіе не терпитъ распространительнаго толкованія. Соображеніе это лишено значенія потому, что Судебная Палата не объясняетъ, въ чемъ состоитъ распространительность предлагаемаго отвѣтчикомъ толкованія ст. 891 Гр. Код., и потому, затѣмъ, что предметомъ спора служитъ не порядокъ раздѣла, но право на предотвращеніе новаго раздѣла. Лишено, наконецъ, значенія и сужденіе Судебной Палаты, что право, предоставляемое отвѣтчику статьею 891 Гр. Код., подлежитъ осуществленію не иначе, какъ въ раздѣльномъ производствѣ потому, какъ заключаетъ Судебная Палата, что „порядокъ, установленный закономъ въ ст. 822—842 Гр. Код. и ст. 1759—1761 Уст. Гр. Суд., наиболѣе гарантируетъ правильность раздѣла“. Указываемый Судебною Палатою порядокъ дѣйствительно даетъ гарантію правильности раздѣла; если, однако, согласно 891 ст. Гр. Код., раздѣлъ по требованію отвѣтчика осуществленію не подлежитъ, то лишена всякаго значенія ссылка на нормы, гарантирующія правильность неподлежащаго осуществленію раздѣла: нормы эти подлежатъ примѣненію лишь при раздѣлѣ, а не въ спорѣ о недопущеніи раздѣла. Съ другой стороны, предметомъ даннаго иска служитъ убыточность оспариваемаго раздѣла. Искъ этотъ, какъ и всякій искъ объ убыточности, имѣетъ предметомъ споръ о цѣнѣ. На основаніи ст. 890 Гр. Код., „для опредѣленія того, дѣйствительно ли существуетъ убыточность, предметы оцѣниваются по стоимости, какую они имѣли во время раздѣла“ (т. е. раздѣла оспариваемаго). Споръ объ убыточности возбуждается исковымъ порядкомъ, производится въ судѣ и судомъ разрѣшается. Поэтому необходимая для разрѣшенія такого спора оцѣнка наслѣдственной массы (въ данномъ случаѣ только недвижимости) производится судомъ, на обязанности коего лежитъ вывести изъ представленныхъ сторонами данныхъ заключеніе о несоотвѣтствіи полученнаго истцомъ съ тѣмъ, что причитается ему по праву. Таковы обязанности суда какъ въ спорахъ объ убыточности продажи (ст. 1675 Гр. Код.), такъ и въ спорахъ объ убыточности раздѣловъ (ст. 890 того же Код.). Соблюденіемъ этой обязанности облегчается и примѣненіе ст. 891 Гр. Код., въ смыслѣ опредѣленія причитающейся съ отвѣтчика въ цѣляхъ уравненія долей доплаты,—посредствомъ установленія дѣйствительной стоимости доли истца или предметовъ, долженствующихъ входить въ составъ этой доли, если поводомъ иска служитъ недополученіе какихъ либо предметовъ. Разрѣшая споръ, судъ долженъ разрѣшить и всѣ входящіе въ область спора вопросы (ст. 1, 339, 694, 695 и 711 Уст. Гр. Суд.). Отказавъ отвѣтчикамъ въ точномъ опредѣленіи какъ стоимости подлежащей раздѣлу массы, такъ и цѣны причитающейся въ пользу истицъ доли, а затѣмъ отказывая отвѣтчикамъ въ примѣненіи 891 Гр. Код., Судебная Палата поставила отвѣтчиковъ въ невозможность воспользоваться правомъ, предоста-

вленнымъ имъ въ силу означеннаго закона, допустивъ, такимъ образомъ, наруш. ст. 890 и 891 Гр. Код.—2. Заключеніе объ убыточности оспариваемаго раздѣла и, какъ результатъ такого заключенія, постановленіе новаго раздѣла, Судебная Палата основала на приведенномъ въ протокѣ судебнаго засѣданія Палаты заявленіи отвѣтчиковъ, что стоимость наслѣдственной недвижимости въ день раздѣла „могла достигать 183000 р.“, и на данныхъ экспертизъ, не установивъ, однако, точной цѣны означенной недвижимости. Самый споръ отвѣтчиковъ противъ цѣны, выведенной въ заключеніи свѣдущихъ, Судебная Палата отвергла на томъ единственно основаніи, что „къ признанію этого заключенія (свѣдущихъ) недостовѣрнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла законныхъ основаній усмотрѣть нельзя“. Между тѣмъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія (л. д. Палаты 50—51), отвѣтчики возражали противъ основаній и способа оцѣнки путемъ капитализаціи валового дохода изъ 3,96%, при чемъ ссылались на оцѣнку Палатою той же недвижимости въ другомъ производствѣ по капитализаціи изъ 8% чистаго дохода. Оставивъ безъ всякаго обсужденія возраженія отвѣтчиковъ о неправильности капитализаціи изъ 3,96%, и притомъ дохода валового, Судебная Палата допустила нарушеніе ст. 533 и 711 Уст. Гр. Суд.—3. Требованіе отвѣтчиковъ объ исключеніи изъ раздѣла построекъ, возведенныхъ Дмитріемъ Махоткинымъ по смерти наслѣдодателя и по выдачѣ оспариваемой истицами расписки, отвергнуто обжалованнымъ рѣшеніемъ, какъ подлежащее обсужденію уже при раздѣлѣ и при опредѣленіи размѣра долей. Такъ какъ, однако, въ рѣшеніи долженъ быть опредѣленъ подлежащій раздѣлу предметъ, означенныя же выше постройки, чего не отвергаетъ и Судебная Палата, какъ не входящія въ составъ наслѣдственной массы Гордѣя Махоткина, предмета раздѣла составлять не могутъ, и такъ какъ отвѣтчики, какъ сказано выше, въ правѣ не допустить новаго раздѣла (ст. 891 Гр. Код.), то, не обсудивъ приведеннаго выше ходатайства отвѣтчиковъ, Судебная Палата нарушила стат. 339 и 711 Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеприведеннаго, по кассаціонной жалобѣ отвѣтчиковъ обжалованное рѣшеніе за означенными выше нарушеніями подлежитъ отмѣнѣ. II. По кассаціонной жалобѣ истицъ Яковлевой и Трындиной: 1. Названныя просительницы приводятъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что оспариваемый актъ раздѣла недѣйствителенъ за нарушеніемъ правилъ, опредѣленныхъ ст. 931 и 932 Гр. Код., соблюденіе коихъ обязательно, въ силу ст. 1075 и 1076 того же закона. Изъ обжалованнаго рѣшенія и изъ дѣла видно, однако, что расписка отъ 3 февраля 1894 года выдана истицами отцу отвѣтчиковъ и оспаривалась истицами не какъ актъ раздѣла, совершеннаго родителями при жизни, но какъ убыточный для истицъ актъ раздѣла между совершившими оный сонаслѣдниками. А такъ какъ статьи 1075, 931 и 932 Гр. Код., на которыя нынѣ ссылаются просительницы, опредѣляютъ форму дареній, оспариваемый же актъ признанъ, какъ сказано, актомъ раздѣла между сонаслѣдниками, и въ этомъ качествѣ, согласно требованію просительницы, былъ предметомъ спора; такъ какъ, согласно стат. 819 Гр. Код. (рѣш. 1887 г. № 36), дѣйствительность такого рода раздѣловъ формою акта не обуславливается и неправильность формы акта основаніемъ иска не служила, то ссылка просительницъ на нарушеніе 931 и 932 ст. Гр. Код. основательною не представляется. 2. Оспариваемые акты признаны обжалованнымъ рѣшеніемъ не только актами раздѣла, совершеннаго самими наслѣдниками уже по смерти наслѣдодателя, но относящимися притомъ лишь къ имуществу недвижимому. Оспариваемый просительницами выводъ этотъ, какъ основанный на содержаніи оспариваемыхъ актовъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что же касается имущества движимаго, то обжалованнымъ рѣшеніемъ установлено, что движимости раздѣлены между сонаслѣдниками еще при жизни наслѣдодателя и дополнительно самими наслѣдниками, при чемъ, установивъ это обстоятельство, Судебная Палата отказала просителямъ въ новомъ раздѣлѣ движимаго имущества, на основаніи 2 и 3 частей ст. 1338 Гр. Код., просители же оспариваютъ приведенный выводъ Судебной Палаты, ссылаясь на нарушеніе 1 части означеннаго закона (1438 ст. Гр. Код.). Принявъ затѣмъ во вниманіе, что, на основаніи 2 ч. 1338 ст. Гр. Код., на которой основано оспариваемое просительницами соображеніе Судеб-

ной Палаты, даже при отсутствіи акта подтвержденія и утвержденія достаточно одно добровольное исполненіе акта по наступленіи времени, когда обязательство заинтересованными лицами могло быть оспорено или выполнено; что заключеніе объ исполненіи раздѣла по смерти наслѣдодателя путемъ полученія просительницами отъ брата Дмитрія по 10000 р. „въ уравненіе долей въ наслѣдствѣ“ выведено Палатою какъ изъ содержанія оспариваемыхъ актовъ, такъ изъ факта самаго совершенія этихъ актовъ и другихъ обстоятельствъ, въ каковой части заключеніе это, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительств. Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),— слѣдуетъ заключить, что, установивъ приведенныя обстоятельства, Судебная Палата, на основаніи 3 ч. 1338 ст. Гражд. Код., въ правѣ была отказать просительницамъ въ новомъ раздѣлѣ движимости, уже раздѣленныхъ. 3) Указываемаго въ 3 п. кассаціонной жалобы противорѣчія ни въ резолютивной части обжалованнаго рѣшенія, ни въ мотивахъ такового не содержится, ибо постановленіе о совершеніи раздѣла по правиламъ 823, 826 и дальнѣйшихъ указанныхъ въ рѣшеніи статей Гражданскаго Кодекса вовсе не предполагаетъ необходимости или сомнѣнія въ необходимости раздѣла и движимости, если въ требованіи раздѣла движимости, какъ уже осуществившагося, положительно отказано и если обжалованнымъ рѣшеніемъ постановленъ лишь раздѣлъ недвижимости. 4. Равнымъ образомъ (п. 7 кассаціонной жалобы), признавъ раздѣлъ движимаго имущества уже состоявшимся и оспариванію неподлежащимъ, т. е. отвергнувъ самое право просительницъ требовать раздѣла движимости, Судебная Палата имѣла уже правильное основаніе отказать просительницамъ въ истребованіи отъ отвѣтчиковъ инвентарной описи движимаго имущества, каковою описью, какъ видно изъ рѣшенія и самой кассаціонной жалобы, просительницы желали доказать лишь составъ движимаго имущества, самое право требовать раздѣла коего обжалованнымъ рѣшеніемъ отвергнуто. 5. Неосновательны, такимъ образомъ, доводы просительницъ (п. 4 кассаціонной жалобы) о томъ, что, признавъ подлежащими раздѣлу доходы недвижимости № 2240[А], Судебная Палата нарушила 706 ст. Устава Гражд. Судопр. Изъ обжалованнаго рѣшенія, а также изъ искового прошенія видно, что на случай непредставленія отвѣтчиками отчета о доходахъ просительницы потребовали признанія за ними права на вознагражденіе за эти доходы. Удовлетворивъ это требованіе и признавъ за просительницами право на доходы съ указаннаго въ рѣшеніи срока, Судебная Палата не вышла, такимъ образомъ, изъ предѣловъ иска и не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, присужденіе спорныхъ доходовъ въ пользу просительницъ, не нарушая ихъ интересовъ, не даетъ имъ права жаловаться на такое присужденіе (р. 1881 г. № 55). 6. Наконецъ, въ 5 и 6 п.п. кассаціонной жалобы просительницы жалуются на присужденіе имъ права на доходы не со дня открытія наслѣдства (856 ст. Гражд. Код.), но лишь со дня постановленія обжалованнаго рѣшенія. При обсужденіи приведеннаго довода надлежитъ принять во вниманіе слѣдующее: Отвергая требованіе просительницъ о признаніи права на доходы со дня открытія наслѣдства, Судебная Палата выходила изъ начала, выраженнаго въ 549 ст. Гр. Код., въ силу которой владѣлецъ добросовѣстный не обязанъ возвращеніемъ доходовъ; а такъ какъ отвѣтчики владѣли недвижимостью по правоосновавію законному (ипотечный актъ и указатель), то къ возвращенію доходовъ они не обязаны. Возражая противъ приведеннаго соображенія Судебной Палаты, просительницы указываютъ, что въ искахъ объ убыточности раздѣла добросовѣстность причинившаго убытокъ лишена значенія, и что на добросовѣстность отвѣтчики даже не ссылались. Что касается первой части приведеннаго довода просительницъ, то таковой неоснователенъ потому, что Палата ссылалась не на добросовѣстность въ обычномъ житейскомъ смыслѣ, но на добросовѣстность владѣнія въ смыслѣ 550 ст. Гр. Код., при чемъ, въ виду добросовѣстности просителей въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, отказала просительницамъ не въ искѣ объ убыточности (каковой искъ удовлетворенъ), но въ требованіи о возвращеніи отвѣтчиками доходовъ недвижимости, состоявшей въ добросовѣстномъ владѣніи отвѣтчиковъ. Что же касается отсутствія въ возраженіяхъ отвѣтчиковъ ссылки на добросовѣстность, то просители видятъ въ этомъ противорѣчіе сообра-

женій Палаты съ установленными въ дѣлѣ обстоятельствами. Противорѣчія такого, однако, нѣтъ, ибо сами просительницы не оспариваютъ наличности возраженій отвѣтчиковъ противъ присужденія съ нихъ доходовъ и ссылки на правоосновапіе, въ силу котораго они владѣли. Признавъ это правоосновапіе законнымъ, противъ чего не возражаютъ сами просительницы, и правильно находя, что владѣніе по надлежащему правооснованію, въ силу ст. 550 Гр. Код., освобождаетъ отъ обязанности возвращенія доходовъ, Судебная Палата, отвергая требованіе просительницъ о признаніи отвѣтчиковъ обязанными къ возвращенію доходовъ со дня открытія наслѣдства, не допустила указываемаго просительницами нарушенія 549 и 550 ст. Гр. Код. и въ противорѣчіе съ обстоятельствами дѣла не впала. Присужденіе, однако, обжалованнымъ рѣшеніемъ доходовъ со дня постановленія обжалованнаго рѣшенія составляетъ нарушеніе 549 и 550 ст. Гражд. Код. Какъ справедливо указываютъ просительницы (рѣш. 1903 г. № 40), владѣніе перестаетъ быть добросовѣстнымъ съ того времени, когда недостатки правооснованія стали владѣльцу извѣстны, во всякомъ случаѣ, когда на эти недостатки было указано во врученномъ ему исковомъ прошеніи. Поэтому, присудивъ истицамъ право на доходы не со дня предъявленія иска, но совершенно произвольно, лишь со дня постановленія обжалованнаго рѣшенія, Судебная Палата допустила нарушеніе 549 и 550 ст. Гр. Код., вслѣдствіе чего въ означенной части по кассаціонной жалобѣ просительницъ обжалованное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) по кассаціонной жалобѣ истицъ обжалованное рѣшеніе въ части опредѣленія срока исчисленія доходовъ, по нарушенію 549 и 550 ст. Гр. Код., отмѣнить; 2) по кассаціонной жалобѣ отвѣтчиковъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 891 Гр. Код. и 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ части отклоненія ходатайства ихъ объ опредѣленіи размѣра доплаты, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненныхъ частяхъ передать въ другой департаментъ той же Палаты; въ остальномъ кассаціонныя жалобы обѣихъ сторонъ оставить безъ послѣдствій.

88.—1911 года ноября 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Эдуарда Янушевскаго, присяжнаго повѣреннаго Паціорковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Бронислазы-Маріи Выттекъ-де-Витте и др. къ довѣрителю просителя о признаніи обязательнымъ акта добровольнаго раздѣла и разграниченіи участка земли.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Наслѣдодатель истцовъ Викторъ Выттекъ-де-Витте и отвѣтчикъ Эдуардъ Янушевскій пріобрѣли въ общую собственность участокъ изъ имѣнія Вулька-Гродзиска. По смерти Виктора Выттекъ-де Витте наслѣдники его: Бронислава-Марія Выттекъ-де-Витте, Софія-Марія Лопушинская и вдова его Аурелія Выттекъ-де-Витте—съ одной стороны, Эдуардъ Янушевскій—съ другой, въ видахъ прекращенія нераздѣльнаго владѣнія, вошли въ соглашеніе о раздѣлѣ означеннаго участка, вслѣдствіе чего 26 апрѣля 1908 г. землемѣромъ Маевскимъ составленъ былъ планъ, а также подписанный обѣими сторонами протоколъ о раздѣлѣ и разграниченіи. Протоколъ этотъ представленъ наслѣдниками Виктора Выттекъ-де-Витте въ ипотечное отдѣленіе съ требованіемъ выдѣленія въ особую ипотечную книгу принадлежащей имъ половины участка и о внесеніи въ ипотечный указатель границъ, выдѣленной, согласно упомянутому протоколу, части имѣнія. Первая часть приведеннаго требованія ипотечнымъ отдѣленіемъ удовлетворена, утвержденіе же второй пріостановлено до согласія Эдуарда Янушевскаго. Такъ какъ сей послѣдній, не взирая на посланный ему нотаріальный вызовъ, требуемаго ипотечнымъ отдѣленіемъ согласія не выразилъ, то поименованные выше наслѣдники Виктора Выттекъ-де-Витте предъявили въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ къ Эдуарду Янушевскому искъ, требуя: признавъ актъ добровольнаго

раздѣла и разграниченія даннаго участка, совершонный землемѣромъ Маевскимъ 26 апрѣля 1908 г., обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, обязать отвѣтчика одобрить этотъ актъ согласно постановленію ипотечнаго отдѣленія, въ случаѣ же неисполненія сего признать актъ этотъ подлежащимъ исполненію въ ипотекѣ по одностороннему заявленію истцовъ. Рѣшеніемъ Варшавскаго Окружнаго Суда приведенное исковое требованіе отвергнуто на томъ основаніи, что представленный истцами актъ является не актомъ раздѣла, но разграниченія, и что если даже отвѣтчикъ Янушевскій и обязался одобрить этотъ актъ, какъ актъ раздѣла, и этого не исполнилъ, то истцы въ правѣ требовать лишь вознагражденія за убытки (ст. 1142 Гражд. Кодекса). Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи истцовъ, нашла, что представленный истцами протоколъ, хотя составленъ не въ формѣ нотаріальной, заключаетъ подробныя указанія относительно распредѣленія участка между договорившимися сторонами, съ точнымъ указаніемъ границъ отводимой каждой изъ нихъ нихъ площади, и что наличность подписей сторонъ на этомъ протоколѣ знаменуетъ согласіе подписавшихся на раздѣлъ указаннымъ въ протоколѣ порядкомъ. При такихъ условіяхъ протоколъ этотъ содержитъ всѣ признаки раздѣла и удовлетворяетъ требованіямъ 819 ст. Гр. Код. Въ силу приведеннаго, Судебная Палата признала упомянутый выше протоколъ актомъ раздѣла и разграниченія, для отвѣтчика обязательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, за нарушеніемъ 1242 ст. Гр. Код. и 241 ст. Нотар. Полож., объясняя, что предметомъ разрѣшеннаго обжалованнымъ рѣшеніемъ спора являлось не только содержаніе представленнаго истцами акта, но также и форма такового. Раздѣлъ, совершочный не въ формѣ нотаріальной, вещныхъ послѣдствій имѣть не можетъ, ибо ст. 819 Гр. Код. со введеніемъ Положенія о нотаріальной части замѣнена ст. 241 сего Положенія и въ настоящее время можетъ имѣть примѣненіе лишь къ раздѣламъ движимыхъ имуществъ. Актъ раздѣла, совершонный не въ формѣ нотаріальной, вещныхъ послѣдствій имѣть не можетъ, вслѣдствіе чего неисполненіе сего акта влечетъ лишь отвѣтственность за вредъ и убытки. А такъ какъ истцы требовали признанія обязательности этого акта для отвѣтчика не въ цѣляхъ взысканія убытковъ, не для внесенія рѣшенія въ ипотеку, то удовлетворившимъ это требованіе рѣшеніемъ Судебной Палаты нарушены какъ 241 стат. Нот. Пол., такъ и ст. 1242 Гражд. Код. Если отвѣтчикъ не можетъ быть принужденъ къ совершенію дѣйствія вообще, то онъ не можетъ быть понуждаемъ къ тому и судомъ. Съ другой стороны, то, что недѣйствительно въ ипотечномъ смыслѣ, то не можетъ служить основаніемъ рѣшенія суда. Притомъ судъ разрѣшаетъ споры, а не управляетъ дѣлами сторонъ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію просителя, судебнымъ рѣшеніемъ невозможно замѣнить согласіе сторонъ, если къ такому согласію понудить ихъ нельзя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, требуется ли въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа совершеніе раздѣла недвижимаго имѣнія между общими ея собственниками въ нотаріальной формѣ или же такой раздѣлъ можетъ быть совершонъ и посредствомъ частнаго акта? Согласно 1768 ст. Уст. Гр. Суд., правила, постановленныя для наслѣдственныхъ раздѣловъ, примѣняются ко всякаго рода раздѣламъ имущества, при чемъ, согласно 1761 ст. Уст., раздѣлы производятся порядкомъ, указаннымъ въ 815—892 ст. Гр. Код. Если затѣмъ, по 819 ст. Гр. Код., раздѣлъ можетъ быть произведенъ въ такой формѣ и посредствомъ такого акта, какъ заинтересованныя стороны признаютъ это удобнымъ, то одного этого уже достаточно для признанія, что раздѣлъ общей собственности вообще не требуетъ, въ силу самаго закона, нотаріальной формы, а можетъ быть произведенъ и посредствомъ частнаго акта. Проситель усматриваетъ противорѣчіе въ предписаніи 819 ст. Гр. Код. со ст. 241 Пол. о нотар. части; однако же, никакого противорѣчія эти законоположенія не содержатъ и содержать не могутъ, ибо по предмету своему не могутъ быть отождествляемы. Ст. 241 Пол. о нотар. части обуславливаетъ нотаріальною формою дѣйствительность актовъ о переходѣ или ограниченіи правъ соб.

ственности на недвижимое имущество, раздѣльный же актъ, по значенію своему и послѣдствіямъ, служа лишь способомъ прекращенія общей собственности, никакого перехода правъ собственности или ихъ ограниченія самъ по себѣ не предполагаетъ. Законъ Гражданскій въ ст. 711 и слѣд., помѣщенныхъ въ раздѣлѣ о разныхъ способахъ пріобрѣтенія и перехода правъ собственности отъ одного лица къ другому, о раздѣльныхъ актахъ вовсе не упоминаетъ, и это вполнѣ понятно, такъ какъ участникамъ раздѣла общаго имущества право собственности уже до раздѣла принадлежитъ, путемъ же раздѣла они лишь осуществляютъ принадлежащее каждому изъ нихъ право прекращенія нераздѣльности владѣнія, а посему никакого перехода правъ собственности, вслѣдствіе или посредствомъ раздѣла, къ участникамъ раздѣла, если таковымъ лишь прекращается существовавшая раньше нераздѣльность, не совершается. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать соображенія просителя о недѣйствительности раздѣла потому, что онъ не облеченъ въ форму нотаріальнаго акта, незаслуживающими уваженія. Переходя засимъ къ доводамъ просителя, основаннымъ на стат. 1242 Гр. Код. и на томъ, что права, основанныя на актѣ, не подлежащемъ по своей формѣ (неофиціальной) внесенію въ ипотечный указатель, не могутъ быть ни присуждены судебнымъ рѣшеніемъ, ни обезпечены ипотечнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что актъ, совершонный въ формѣ неофиціальной, не можетъ имѣть ипотечныхъ послѣдствій въ смыслѣ ипотеки договорной (ст. 1, 2, 3 и 3 часть стат. 50 Ипот. Уст. 1818 г.), но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы права, возникшія изъ акта, совершоннаго въ формѣ, не допускающей внесенія ипотеки договорной, не подлежали присужденію въ порядкѣ судебномъ, а затѣмъ и не могли служить предметомъ ипотеки судебной (ст. 49, 2 я часть ст. 50 и ст. 111 Ип. Уст.). Различіе правъ вещныхъ и личныхъ, на которыя ссылается проситель, вовсе не имѣетъ указанныхъ просителемъ послѣдствій. Всякаго рода правооснованія, гласитъ стат. 11 Ипот. Устава, которыя по внесеніи ихъ въ ипотечныя книги установляютъ вещное право, до внесенія ихъ въ эти книги суть только права личныя (ст. 11, 31 и др. Ипот. Уст.). Право, возникающее изъ акта, хотя бы и въ нотаріальной формѣ совершоннаго, до внесенія акта въ ипотечную книгу, есть, въ смыслѣ ипотечномъ, только право личное. Самъ законъ въ ст. 10 Ипот. Устава совѣтуетъ желающимъ „обезпечить себѣ послѣдствія вещныхъ правъ“ (ст. 137 того же Устава) обращеніе къ суду для исходатайствованія обезпечивающей требованіе охранительной отмѣтки, а затѣмъ и судебной ипотеки, какъ послѣдствія судебнаго рѣшенія (ст. 111 Ипот. Устава). Если актъ, какъ въ данномъ случаѣ, удовлетворяетъ требованіямъ права матеріальнаго и если дѣйствительность акта не обусловлена совершеніемъ такового въ опредѣленной закономъ формѣ, то право, изъ такого акта возникшее, можетъ быть присуждено судебнымъ рѣшеніемъ и обезпечено путемъ ипотеки судебной. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1890 г. № 10 призналъ такое право даже за покупщикомъ недвижимости по акту неофиціальному, но совершонному до судебной реформы и потому дѣйствительному. „И при дѣйствіи Ипот. Устава“, говоритъ Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи, „за покупщикомъ на основаніи неформальнаго договора остается право домогаться отъ продавца перенесенія на покупщика права собственности на проданное имущество, а въ случаѣ отказа продавца это исполнить—замѣны его согласія судебнымъ рѣшеніемъ, т.-е. присужденія ему проданнаго имѣнія судомъ“. Приведеннымъ толкованіемъ Сената выясняется и неосновательность ссылки просителя на ст. 1142 Гр. Код. То же постановляетъ и ст. 1144 Гражд. Код., въ силу которой, въ случаѣ неисполненія обязательства, кредиторъ можетъ получить разрѣшеніе (суда) исполнить его самъ на счетъ должника. Весь вопросъ лишь въ дѣйствительности обязательства. А такъ какъ въ данномъ случаѣ требованіе истца основано на актѣ дѣйствительномъ, то таковое удовлетворено обжалованнымъ рѣшеніемъ правильно. На основаніи изложеннаго, признавая, что кассаціонная жалоба уваженія не заслуживаетъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

89.—1911 года ноября 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Рамутовской ссудо-сберегательной кассы, присяжнаго повѣреннаго Балинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Михалины Банько къ означенному управленію и Андрею Банько объ исключеніи принадлежащаго истицѣ недвижимаго имущества изъ описи.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ явствуетъ изъ содержанія кассаціонной жалобы, повѣренный Рамутовской ссудо-сберегательной кассы проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по тому единственно соображенію, что такъ какъ въ предбрачномъ договорѣ, какъ установила сама Судебная Палата, нѣтъ прямого указанія на установленіе общности имущества на время существованія брака, то, въ силу самаго закона (ст. 227 Гражд. Улож. 1825 года), слѣдовало признать, что общность установлена лишь на случай смерти; между тѣмъ, Палата, толкуя предбрачный договоръ, пришла къ выводу о наличности договорной общности во время брака и тѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушила 228 ст. Гражд. Улож. и 1352 ст. Гражд. Код. Такимъ образомъ, Правительствующему Сенату надлежитъ войти въ обсужденіе лишь вопроса о томъ, допускаетъ ли предбрачный договоръ, относительно установленія въ оном общности, толкованіе по содержанію акта (ст. 1156—1164 Гражд. Код.) или, въ силу 1-й части ст. 227 Гражд. Улож. 1825 года, требуется категорическое означеніе въ договорѣ, что общность установляется и на время жизни, за отсутствіемъ какового указанія общность признается установленною лишь на случай смерти?—Законъ не содержитъ особыхъ правилъ ни относительно толкованія предбрачныхъ договоровъ вообще, ни относительно выраженій, въ коихъ должны быть формулируемы тѣ или иныя части этихъ договоровъ. Относительно постановляемой сими договорами общности имущества супруговъ стат. 227 Гражд. Улож. 1825 года гласитъ, что эта общность „считается установленною лишь на случай смерти, если о томъ не было условлено иначе". Выраженіе „иначе" не допускаетъ предположенія, чтобы дѣйствительность установленія общности на время жизни супруговъ связана была съ наличностью въ актѣ какихъ-либо особыхъ, выражающихъ такого рода общность, формулъ. Поэтому предбрачный договоръ допускаетъ при толкованіи онаго примѣненіе общихъ правилъ толкованія, изложенныхъ въ ст. ст. 1156—1164 Гражд. Код. Если затѣмъ Судебная Палата, на основаніи содержанія даннаго предбрачнаго договора, пришла къ неподлежащему повѣркѣ Правительствующаго Сената (5 ст. Учр. Суд. Уст.) заключенію, что договоромъ этимъ установлена общность на время жизни, то примѣненіемъ общихъ правилъ толкованія договоровъ Судебная Палата не допустила нарушенія указываемыхъ просителемъ постановленій закона. Въ виду изложеннаго, имѣя въ виду, что остальныя соображенія кассаціонной жалобы, какъ приводимыя лишь въ предположеніи неправильности вывода Палаты о наличности въ предбрачномъ договорѣ установленія общности имуществъ на время жизни, что Правительствующимъ Сенатомъ отвергается, не нуждаются въ особомъ разсмотрѣніи, и признавая по симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

90.—1911 г. ноября 23-го дня. *Прошеніе Іосифа Бретеса и другихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Варшавской губерніи по иску Казимира Бретеса и другихъ къ Яну Бальцержаку и другимъ о раздѣлѣ наслѣдства.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Сарандо; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Въ предбрачномъ договорѣ, совершонномъ 30-го октября (11 ноября)

1873 года вступившими затѣмъ въ бракъ Маріанною и Андреемъ Бретесами, изложено, что будущіе супруги „подчиняются опредѣленной закономъ общности имуществъ“ какъ настоящихъ, такъ и будущихъ (стат. 3), и что на случай смерти одного изъ супруговъ переживший супругъ „призывается къ оставшемуся послѣ умершаго наслѣдству, согласно началамъ дѣйствующаго въ краѣ права“. Послѣ наступившей 29 ноября (11 декабря) 1885 г. смерти Андрея Бретеса вдова его, Маріанна Бретесъ, актомъ 31 января (12 февраля) 1886 г. причитающуюся ей по предбрачному договору половину имущества переуступила супругамъ Яну и Катаржинѣ Бальцержакъ. 9 го марта 1905 г. наслѣдники безпотомно умершаго Андрея Бретеса, братья его Казимиръ и Юзефъ Бретесы и сестра Франциška Козинская, предъявили въ гминномъ судѣ искъ о раздѣлѣ оставшагося послѣ наслѣдодателя имущества. Въ гминномъ судѣ пріобрѣтатели правъ вдовы наслѣдодателя Маріанны Бретесъ требовали, между прочимъ, признанія за ними, кромѣ правъ на половину имущества, входившаго въ составъ установленной означеннымъ выше предбрачнымъ договоромъ общности имуществъ наслѣдодателя и его жены, еще и правъ на четвертую часть другой половины сего общаго имущества, какъ причитающуюся вдовѣ, на основаніи 233 ст. Гражд. Улож. 1825 года, въ качествѣ наслѣдства по закону. Обсуждая споръ въ приведенныхъ предѣлахъ, гминный судъ находилъ, что требованіе супруговъ Бальцержакъ о признаніи за ними правъ не только на половину общности имущества супруговъ Андрея (наслѣдодателя) и Маріанны Бретесъ, но также и на причитающуюся сей послѣдней, какъ вдовѣ, по стат. 233 Гражд. Улож. 1825 года, четвертую часть другой половины означенной общности подлежитъ удовлетворенію, ибо означенный законъ опредѣляетъ наслѣдственныя права пережившаго супруга вообще, а не только на случай незаключенія предбрачнаго договора, а независимо сего, наслѣдованіе по закону, а слѣдовательно, по 231—234 статьѣ Гражд. Улож. 1825 года обусловлено и предбрачнымъ договоромъ. Въ апелляціонной на рѣшеніе гминнаго суда жалобѣ Казимиръ и Осипъ Бретесы, а также Франциška и Янъ супруги Козинскіе оспаривали правильность примѣненія судомъ 233 стат. Гр. Улож. 1825 года и вслѣдствіе сего отрицали правильность притязанія супруговъ Бальцержакъ, какъ пріобрѣтателей правъ вдовы Маріанны Бретесъ на наслѣдство послѣ ея мужа. Рѣшеніемъ Мирового Съѣзда приведенныя возраженія апелляторовъ отвергнуты. Права вдовы наслѣдодателя Маріанны Бретесъ на наслѣдство послѣ мужа правильно признаны гминнымъ судомъ, ибо въ предбрачномъ договорѣ за женою сохранены права наслѣдованія въ имуществѣ мужа по закону, независимо отъ установленной тѣмъ же договоромъ общности имущества; въ порядкѣ же наслѣдованія ей (вдовѣ) причитается въ собственность четвертая часть наслѣдственнаго имущества. Въ кассаціонной на рѣшеніе Мирового Съѣзда жалобѣ Іосифъ Бретесъ, Франциška и Янъ супруги Козинскіе просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія за нарушеніемъ стат. 231 Гражд. Улож. 1825 года. При опредѣленной предбрачнымъ договоромъ общности имуществъ права пережившаго супруга на наслѣдство послѣ скончавшагося исчерпываются, согласно 227 стат. того же Уложенія, половиною общаго имущества. Поэтому Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ присудить пріобрѣтателямъ правъ вдовы Андрея Бретеса ничего, кромѣ половины составлявшаго общность имущества.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою просителей возбуждается слѣдующій вопросъ: при установленіи въ предбрачномъ договорѣ общности имущества супруговъ (ст. 226 и 227 Гр. Улож. 1825 г.), въ частности же, если въ семъ договорѣ означено, что переживший супругъ наслѣдуетъ послѣ умершаго согласно началамъ дѣйствующаго въ краѣ права,— въ правѣ ли переживший супругъ требовать выдѣленія ему изъ составлявшаго общность имущества кромѣ половины, причитающейся по ст. 227 Гр. Ул., еще и четвертой части, согласно 232 ст. того же Улож.? При обсужденіи приведеннаго вопроса Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ данныхъ. Какъ видно изъ журналовъ сейма за 1825 годъ (Т. 2 стр. 99), въ каковыхъ журналахъ изложены соображенія, мотивирующія Гражд. Улож.

1/13 іюня 1825 года (Дн. Зак. Т. X), постановленія, регулирующія имущественныя отношенія между супругами, а также послѣдствія прекращенія брака въ губерніяхъ Царства-Польскаго, измѣнялись въ началѣ истекшаго столѣтія неоднократно. До 1 го мая 1808 года, т.-е. до введенія въ дѣйствіе французскаго Гражданскаго Кодекса, имущественныя отношенія между супругами, принадлежавшими къ сословію шляхты, регулировались по началу приданаго, а въ средѣ мѣщанской—по системѣ общности, образованной по образцамъ нѣмецкаго права (Кульмскаго, Хелминскаго), сходнаго въ этомъ отношеніи съ австрійскимъ. Со введеніемъ французскаго Гражданскаго Кодекса имущественныя отношенія между супругами стали регулироваться по началамъ общности, опредѣляемой закономъ на случай неопредѣленія предбрачнымъ договоромъ означенныхъ отношеній вообще, въ частности—самой общности (ст. 1399 и 1400 фр. Гр. Код.). Въ составъ общности входило все движимое имущество, принадлежавшее обоимъ супругамъ въ день совершенія брака, и все пріобрѣтенное во время брака, не исключая и пріобрѣтенныхъ во время брака недвижимостей (ст. 1401 и 1402 фр. Гражд. Код.). Общность прекращалась вслѣдствіе смерти естественной и гражданской, а также разлученія отъ стола и ложа (ст. 1441); однако, прекращеніе общности разлученіемъ отъ стола и ложа не служило для жены источникомъ правъ, предоставленныхъ закономъ пережившему супругу (droits de survie), каковыя права возникаютъ только со смертью мужа естественною или гражданскою (ст. 1452 фр. Код.). Съ прекратившейся общностью имущество, составлявшее предметъ общности, дѣлилось между пережившимъ супругомъ и представителями правъ скончавшагося по правиламъ о раздѣлѣ наслѣдствъ (ст. 1474, 1476 фр. Гр. Код.). Результатъ установленной французскимъ закономъ общности, какъ общаго правила, отразился и на наслѣдственныхъ правахъ пережившаго супруга: въ силу ст. 767 Кодекса, переживший супругъ наслѣдуетъ лишь при полномъ отсутствіи родственниковъ въ степени наслѣдоспособной и даже рожденныхъ внѣ брака дѣтей. Такой порядокъ является логическимъ послѣдствіемъ законной общности, вполнѣ обезпечивающей пережившаго супруга предоставленіемъ ему въ собственность половины составлявшаго общность имущества. Постановленія, замѣнившаго въ соотвѣтственныхъ частяхъ Кодексъ, Гражданскаго Уложенія 1825 г. составлены подъ значительнымъ вліяніемъ дѣйствовавшихъ до того правилъ Кодекса, представляя часто простой переводъ статей Кодекса. Важнѣйшее, внесенное въ Уложеніе 1825 г., измѣненіе состоитъ въ томъ, что общность имущества, составлявшая по Кодексу общее правило на случай отсутствія предбрачнаго договора, по Гражданскому Уложенію 1825 г. стала режимомъ договорнымъ, такъ какъ внѣ предбрачнаго договора, согласно сему Уложенію, имущественныя отношенія супруговъ регулируются по началу раздѣльности имуществъ. Отсюда и разница между Кодексомъ и Уложеніемъ 1825 г. въ составляющихъ по настоящему дѣлу предметъ спора постановленіяхъ о наслѣдственныхъ правахъ пережившаго супруга. Законодательные мотивы весьма опредѣленно выражаютъ послѣдствія приведенной разницы именно въ данномъ отношеніи. Было бы противно нравственности, какъ гласитъ журналъ сейма (Т. II стр. 99), столь тѣсно при жизни связанныхъ супруговъ разсматривать, по смерти одного изъ нихъ, какъ лицъ, другъ другу чужихъ. Дѣйствующее право должно имѣть въ виду наиболѣе многочисленный классъ населенія, представители коего во время заключенія брака обладаютъ весьма незначительнымъ имуществомъ, даже не имѣютъ никакого и достигаютъ такового во время брака путемъ общаго труда. Было бы крайне несправедливо лишать пережившаго супруга всякихъ правъ на имущество, нажитое взаимными стараніями супруговъ, и ставить [illegible]ать или отца въ зависимость отъ усмотрѣнія дѣтей или родныхъ умершаго. Поэтому за пережившимъ супругомъ законъ долженъ признать право на полученіе части имущества скончавшагося. Ни одно законодательство, продолжаетъ журналъ сейма, не оставляетъ пережившаго супруга безъ права на имущество умершаго. Древнее польское право предоставляло пережившему или право пожизненное (у шляхты) или половину всего имущества обоихъ супруговъ, ставшаго общимъ въ силу самаго брака (у мѣщанъ). Законодательства австрійское и прусское опредѣляютъ право

наслѣдованія пережившаго супруга въ имуществѣ умершаго. Право французское, признавъ общность движимаго, доходовъ и благопріобрѣтеннаго во время брака имущества—правомъ общимъ, вознаграждаетъ пережившаго, предоставляя ему половину этого общаго имущества . . . А такъ какъ общность въ проектѣ польскаго уложенія не есть правило общее, то за пережившимъ супругомъ слѣдуетъ признать право на половину имущества умершаго, если предбрачнымъ договоромъ не постановлено иначе. Поэтому ст. 231 опредѣляетъ, что постановленія слѣдующихъ статей относятся лишь къ супругамъ, въ предбрачномъ договорѣ имущественныхъ отношеній не опредѣлившимъ. Такъ текстуально гласятъ мотивы закона. Такъ гласитъ и законъ, постановляя (ст. 231 Гр. Улож. 1825 г.), что если супруги не установили въ предбрачномъ договорѣ, какія права долженъ имѣть переживший супругъ на имущество умершаго, то права эти опредѣляются постановленіями, изложенными въ ст. 232 (пожизненныя права при наличности дѣтей) и 233 (право собственности на опредѣленную часть при отсутствіи дѣтей). Какъ явствуетъ уже изъ приведенныхъ выше мотивовъ закона, установляющій общность предбрачный договоръ не предполагаетъ у каждаго изъ вступающихъ въ бракъ особаго наличнаго имущества, а при наличности такового—равноцѣнности принадлежавшихъ супругамъ до брака имуществъ. Законъ предоставляетъ сторонамъ исключить изъ общности имущество, принадлежавшее каждому изъ нихъ до брака (ст. 212 Гражд. Улож. 1825 г.), и опредѣляетъ порядокъ распоряженія такимъ имуществомъ; но то, что входитъ по предбрачному договору въ составъ общности, т.-е. если въ предбрачномъ договорѣ не постановлено иначе, все ихъ имущество настоящее и будущее, все это образуетъ уже особое имущество, право распоряженія коимъ при жизни супруговъ, въ ограниченіе правъ мужа (ст. 204 и 192, 193), опредѣляется особо въ ст. 228 и судьба коего по смерти одного изъ супруговъ опредѣляется также особымъ закономъ (ст. 227 того-же Гражд. Уложенія 1825 г.). Что общность имущества считается по закону установленною именно на случай смерти, явствуетъ какъ изъ текста ст. 227 Гражд. Улож., такъ и изъ того, что какъ по приведенному въ предшествующемъ изложеніи французскому праву, такъ и по 210 ст. Гражд. Улож., въ случаѣ разлученія отъ стола и ложа (разводъ вовсе не допускается, ст. 60—62 Полож. о союзѣ брачномъ), супругамъ дозволяется опредѣлять имущественныя свои отношенія особымъ договоромъ (въ изъятіе изъ правила ст. 209); въ противномъ случаѣ отношенія по имуществу остаются неизмѣнными. Такимъ образомъ, право на половину общности опредѣляется именно на случай смерти одного изъ супруговъ, и половина общаго имущества, причитающаяся пережившему супругу, должна быть разсматриваема и разсматривалась IX Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1859 г. № 1, сб. стр. 578, № 428) какъ наслѣдство послѣ умершаго, что вполнѣ согласно съ приведенными выше мотивами закона и съ текстомъ такового (ст. 227). Установленіе въ предбрачномъ договорѣ общности имѣетъ, въ смыслѣ наслѣдованія въ этой общности, значеніе столь безусловное, что даже въ случаѣ отреченія отъ общности, право на каковое отреченіе предоставляется женѣ послѣ смерти мужа (мужу такое право закономъ не предоставлено), жена, въ силу ч. III ст. 230 Гражд. Улож. 1825 г., все-таки не можетъ уже пользоваться правами наслѣдованія по ст. 232—235 того-же Гражд. Уложенія, ибо права эти предоставляются супругамъ лишь на случай отсутствія предбрачнаго договора. Такимъ образомъ, при наличности предбрачнаго договора, установляющаго въ данномъ случаѣ общность имущества, вдова Маріанна Бретесъ не въ правѣ требовать выдѣленія ей кромѣ половины, опредѣленной ст. 227 Гражд. Улож., еще и четвертой части, въ силу 231 ст. того же Уложенія, предоставляемой пережившему супругу лишь на случай отсутствія предбрачнаго договора. Постановивъ противное, Мировой Съѣздъ нарушилъ стат. 231 Гражд. Улож. 1825 г. Данный споръ осложняется наличностью въ предбрачномъ договорѣ рядомъ со статьей, устанавливающей общность, особой статьи, гласящей, что въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ переживший наслѣдуетъ послѣ умершаго „согласно началамъ права, нынѣ въ краѣ обязательнаго“. По соображеніямъ Мирового Съѣзда, наличность въ договорѣ статьи

особо оговаривающей право наслѣдованія пережившаго супруга „по закону“, знаменуетъ предоставленіе пережившему права наслѣдованія по 233 ст. Гр. Улож. 1825 г., независимо отъ правъ, присвоенныхъ пережившему по стат. 227 сего Уложенія. Но прежде всего оговорка въ предбрачномъ договорѣ о правѣ наслѣдованія „по закону“ въ данныхъ условіяхъ не можетъ означать наслѣдованія по 233 ст. Гражд. Улож., ибо статья эта регулируетъ наслѣдованіе лишь на случай отсутствія предбрачнаго договора. При установленіи же предбрачнымъ договоромъ общности имуществъ право наслѣдованія, какъ сказано, опредѣляется ст. 227. А затѣмъ, можетъ-ли быть предметомъ предбрачнаго договора опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ? Какъ явствуетъ изъ соображеній, приведенныхъ въ журналахъ сейма (Томъ II стр. 95), законъ 1825 г., предоставляя сторонамъ детали устройства имущественныхъ ихъ отношеній на случай брака, опредѣляетъ три главныя начала, на которыхъ могутъ быть основаны эти отношенія: раздѣльность, приданое и общность, при чемъ регулируетъ и послѣдствія опредѣленія отношеній по каждому изъ этихъ началъ. Хотя частности устройства имущественныхъ отношеній въ предбрачномъ договорѣ предоставляются волѣ сторонъ, законъ упоминаетъ, однако, какого рода частности зависятъ отъ сторонъ: въ ст. 212 предусмотрѣно свободное право распоряженія относительно имуществъ, полученныхъ супругами по наслѣдству и путемъ дара, какъ до, такъ и во время брака; въ ст. 226 сказано, что за отсутствіемъ особаго соглашенія предметомъ общности является все имущество супруговъ, настоящее и будущее (т. е. пріобрѣтенное во время брака), не допускается постановлять и противное; въ ст. 227 постановлено, что общность считается установленною лишь на случай смерти, но что можно условиться и иначе. О томъ, чтобы въ предбрачномъ договорѣ допускались условія или соглашенія, не допустимыя въ договорѣ вообще, законъ не упоминаетъ, вслѣдствіе чего оцѣнка предбрачнаго договора и толкованіе такового должны происходить по общимъ правиламъ о договорахъ и ихъ толкованіи. Во французскомъ Гражданскомъ Кодексѣ содержатся статьи 1388 и 1389, опредѣляющія, какія именно условія не могутъ быть предметомъ предбрачнаго договора: согласно ст. 1389 Кодекса, супруги не въ правѣ договариваться относительно измѣненія законнаго порядка наслѣдованія, что, однако, не исключаетъ ни дареній, ни завѣщаній, каковыя могутъ быть совершены согласно формамъ и въ случаяхъ, Кодексомъ опредѣленныхъ. Законъ этотъ указываетъ и подтверждаетъ лишь общее запрещеніе соглашеній относительно будущихъ наслѣдствъ (ст. 791, 1130 и 1600 Гражд. Код.). Эти послѣднія статьи дѣйствуютъ въ Варшавскомъ округѣ понынѣ. То-же слѣдуетъ сказать и относительно формы акта: ст. 968 Гражд. Код. воспрещаетъ совершеніе завѣщаній въ одномъ актѣ двумя лицами, между прочимъ, и въ формѣ распоряженій взаимныхъ. Такимъ образомъ, предбрачнымъ договоромъ не можетъ быть ни измѣняемъ порядокъ наслѣдованія, ни, въ нарушеніе 968 ст. Код., совершаемо распоряженіе на случай смерти. Мировой Съѣздъ, допуская толкованіе предбрачнаго договора (даже безъ ссылки на это сторонъ и не въ цѣляхъ установленія недѣйствительности) въ смыслѣ, въ которомъ, за силою стат. 227 Гражд. Улож. и 900 стат. Гражд. Код., договоръ этотъ въ данномъ отношеніи лишенъ былъ всякаго значенія, приходитъ путемъ такого толкованія къ заключеніямъ, общему закону противнымъ. Такой способъ толкованія нарушаетъ правила о толкованіи, изложенныя въ ст. 1157, 1158, 1160 Гражд. Код. Принимая затѣмъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 893 Гражд. Код., распоряжаться своимъ имуществомъ въ видѣ безмезднаго отчужденія можно не иначе, какъ посредствомъ даренія при жизни или по завѣщанію съ соблюденіемъ формъ, въ законѣ установленныхъ; что, какъ приведено выше, распоряженіе на случай смерти не можетъ быть совершено въ одномъ и томъ-же актѣ двумя лицами въ видѣ распоряженія обоюднаго или взаимнаго (ст. 968 Гражд. Код.); что вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавая означенный выше предбрачный договоръ какъ обоюдное между договорившимися распоряженіе на случай смерти и опредѣляя послѣдствія такого договора не только какъ договора предбрачнаго (ст. 227 Гражд. Улож. 1825 г.), но и какъ распоряженія на случай смерти (ст. 893 Гражд. Код.), допустилъ нарушеніе ст. 968 Гражд. Код., и

что за приведенными нарушеніями обжалованное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ, остальные-же доводы просителей, какъ лишенные въ данныхъ условіяхъ существеннаго значенія, не требуютъ особаго обсужденія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2-го округа Варшавской губерніи, по нарушенію ст. 231 Гражд. Улож. 1825 года, отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ-же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ Судей.

91.—1911 года ноября 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Іосифа Беднарскаго, присяжнаго повѣреннаго Яцковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по искамъ: Андрея Чапскаго, Мацѣя Шпондера, Константина, Ивана и Франца Доманевичей, Осипа и Комоса, Людовики Ковальской, лично и какъ опекунши Леона Доманскаго, и Войцѣха Чапскаго къ Іосифу Беднарскому и Эдуарду-Максимиліану Рыхловскому о прекращеніи взысканія 6000 руб. съ %, присужденнаго Беднарскому по судебному рѣшенію и обращеннаго названнымъ взыскателемъ на участки земли, входящіе въ составъ имѣнія, укрѣпленнаго по ипотечному указателю за должникомъ Рыхловскимъ, но состоящіе во владѣніи истцовъ и укрѣпленные за ними по 1-й части данной посада Стенжица, Сѣдлецкой губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ сенаторъ И. К. Свѣчинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Сарандо; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Ипотекованная недвижимость въ пос. Стенжица, Сѣдлецкой губерніи, съ участками пахатной и луговой земли укрѣплена была за Констанціей Малецкой. 6/18 сентября 1869 года при составленіи данной на пос. Стенжица къ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ явилась названная выше Малецкая и заявила, что упомянутая недвижимость мужемъ заявительницы въ 1861 году продана наслѣдникамъ Майхровской, во владѣніи коихъ недвижимость эта и состоитъ. Ссылаясь на незаконность сказанной продажи, Малецкая просила комиссара о признаніи за нею права на означенную недвижимость. Комиссаръ, руководствуясь предписаніемъ центральной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ отъ 8 сентября 1868 года и ст. 55 экстреннаго журнала постановленій учредительнаго комитета 6/18 сентября 1869 года, постановилъ: „отказать просительницѣ въ домогательствѣ возвращенія ей нынѣ усадьбы и земельнаго надѣла.... записавъ въ данную эту усадьбу и земельные участки за тѣми мѣщанами-рольниками, кои ими владѣютъ въ настоящее время“. На этомъ основаніи спорные участки укрѣплены въ данной за владѣльцами таковыхъ, которые и внесены въ качествѣ собственниковъ въ первую часть данной пос. Стенжица, озаглавленную: „усадьбы, подходящія подъ дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 года“. Такъ какъ, однако, постановленіе комиссара въ ипотечный указатель спорной усадьбы не внесено, то, вслѣдствіе заявленія сына упомянутой выше Констанціи Малецкой, Эдуарда Максимиліана Рыхловскаго, отъ 7/20 октября 1903 года, въ ипотекѣ усадьба укрѣплена за Рыхловскимъ въ порядкѣ наслѣдственнаго производства. На основаніи исполнительнаго листа Радомскаго Окружнаго Суда отъ 19 февраля 1904 года о присужденіи съ Эдуарда-Максимиліана Рыхловскаго въ пользу Іосифа Беднарскаго 6000 руб. съ %, по требованію сего послѣдняго взысканіе означенной суммы обращено было на состоящія во владѣніи истцовъ и укрѣпленныя за ними въ первой части данной на пос. Стенжица усадьбы, какъ входящія въ составъ укрѣпленной за должникомъ Рыхловскимъ ипотекованной недвижимости. Опись недвижимости состоялась 10 іюля 1904 года, а 17 сентября того же 1904 г. истцы предъявили къ Іосифу Беднарскому и Эдуарду-Максимиліану Рыхловскому искъ о прекращеніи означеннаго взысканія, ссылаясь на данную пос. Стенжица, на ст. 2 Высочайшаго указа 28 октября (9 ноября) 1866 года, ст. 1, 5 и 14 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 года, ст. 1—4 Высочайшаго указа 1 іюня 1869 года, ст. 32 Высочайшаго указа 4/16 августа 1865 года и на то, что притязанія матери и наслѣдодательницы Рыхловскаго на не-

движимость, изъ которой образовались усадьбы истцовъ, при составленіи данной на пос. Стенжица были комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ отвергнуты. Рѣшеніемъ Сѣдлецкаго Окружнаго Суда отъ 1—8 мая 1906 года исковыя требованія удовлетворены. Въ апелляціонныхъ жалобахъ на это рѣшеніе отвѣтчика Іосифъ Беднарскій и Эдуардъ-Максиміліанъ Рыхловскій, ссылаясь на ипотечный указатель, въ которомъ спорная недвижимость укрѣплена за Рыхловскимъ, и на то, что запись въ данной не могла лишить Рыхловскаго укрѣпленныхъ за нимъ по ипотекѣ правъ, просили въ требованіяхъ истцовъ отказать. Утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда, Судебная Палата выходила изъ слѣдующихъ соображеній. Представленныя истцами копіи данной на пос. Стенжица удостовѣряютъ, что спорныя усадьбы подходятъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года. Внесеніе же въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго спора не принимается. Укрѣпленіе недвижимости, изъ которой образовались спорныя усадьбы, по ипотекѣ за Рыхловскимъ лишено значенія, ибо при надѣлѣ, по законамъ 19 февраля (2 марта) 1864 года и 28 октября (9 ноября) 1866 года, принималось во вниманіе исключительно фактическое владѣніе, а не укрѣпленіе въ ипотечномъ указателѣ. Это явствуетъ изъ приложеннаго къ дѣлу постановленія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, отвергнувшаго поданную, на основаніи ст. 55 пост. учр. комитета, просьбу наслѣдодательницы Рыхловскаго, Констанціи Малецкой. Даже наличность ипотечныхъ долговъ, обременяющихъ имѣніе, изъ котораго надѣлъ послѣдовалъ, не даетъ ипотечнымъ кредиторамъ правъ на надѣльныя усадьбы, ибо, въ силу ст. 32 Высочайше утвержденныхъ 4/16 августа 1865 года Правилъ о выдачѣ ликвидаціонныхъ листовъ, надѣльныя усадьбы изъ ипотечнаго указателя исключаются свободными отъ ипотечныхъ обремененій. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на рѣшеніе Судебной Палаты, Іосифъ Беднарскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ, между прочимъ, соображеніямъ. 1. Спорная недвижимость имѣла устроенную ипотеку и укрѣплена была по ипотекѣ на имя наслѣдодательницы Рыхловскаго еще до Высочайшаго указа 28 октября (9 ноября) 1876 года. Означенный законъ имѣлъ цѣлью освобожденіе жителей городовъ отъ вотчинныхъ повинностей и надѣленіе землями за справедливое въ пользу владѣльцевъ городовъ вознагражденіе. Безъ такого вознагражденія не могло осуществиться ни освобожденіе отъ повинностей, ни самый надѣлъ. Это и объяснено въ мотивахъ закона, изложенныхъ въ Т. 14 Сб. Пост. Учр. Ком. и ст. 2288. Упустивъ изъ виду невозможность отчужденія безъ справедливаго вознагражденія, Судебная Палата извратила мысль законодателя и нарушила начало справедливости, положенное въ основу закона. 2. Смѣшивать данную съ ликвидаціонною табелью невозможно, ибо значеніе сихъ актовъ не одинаково. Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія заключать, что спорныя усадьбы укрѣплены за истцами по ликвидаціонной табели, которой истцы не представили. 3. Даже при наличности ликвидаціонной табели на обязанности лицъ, заинтересованныхъ въ закрытіи ипотеки или въ исключеніи изъ таковой надѣльныхъ земель, лежало внесеніе акта надѣла въ ипотечную книгу. Истцы этого не сдѣлали, вслѣдствіе чего должны нести послѣдствія невнесенія: собственникомъ ипотекованной недвижимости долженъ быть почитаемъ укрѣпленный въ ипотечномъ указателѣ Рыхловскій, а укрѣпленная за нимъ недвижимость служитъ источникомъ удовлетворенія долговъ названнаго собственника. Упустивъ это изъ виду, Судебная Палата нарушила ст. 4, 5 и 30 Ипот. Уст. 1818 года.

Разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ объясненія повѣреннаго просителя и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою и обстоятельствами дѣла возбуждается вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ правѣ ли мѣщанинъ-рольникъ, надѣленный землею на основаніи Высочайшаго указа 28 октября (9 ноября) 1866 года объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ, требовать освобожденія этой земли отъ взысканія за долгъ посторонняго лица, если она по ипотекѣ значится собственностью

должника и актъ о надѣленіи оной просителю не внесенъ въ ипотечную книгу? Разрѣшеніе приведеннаго вопроса связано съ выясненіемъ: а) цѣлей введенія законодателемъ начала общественной достовѣрности ипотечнаго указателя и задачъ дѣйствующей въ губерніяхъ Царства-Польскаго ипотечной системы; б) значенія актовъ поземельнаго устройства крестьянъ, т. е. ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, въ смыслѣ правооснованій на земли, надѣленныя по указамъ 19 февраля (2 марта) 1864 года и 28 октября (9 ноября) 1866 года, а въ связи съ этимъ, в) значенія по отношенію къ надѣленнымъ землямъ правооснованій, надѣлу предшествовавшихъ, вообще и въ частности, значенія ипотеки.—I. Для выясненія цѣлей введенія Ипотечнаго Устава 1818 года и начала общественной достовѣрности необходимо руководствоваться: 1) мотивами Ипотечнаго Устава 14 апрѣля 1818 года, приведенными въ журналахъ (Dyarjusz) сейма за означенный годъ, 2) текстомъ закона и 3) существомъ ипотеки договорной въ отличіе этого вида ипотеки отъ ипотеки судебной и законной. 1. Изъ текста представленія „законодательной депутаціи“ на имя Государственнаго Совѣта по предмету основныхъ началъ проекта Ипотечнаго Устава, каковыя начала приняты были 17 февраля 1818 года въ общемъ засѣданіи „законодательной комиссіи“, явствуетъ, что при введеніи ипотечной системы имѣлось въ виду „поднятіе цѣнности недвижимыхъ имѣній и вещнаго кредита“. Ипотека разсматривалась комиссіей какъ обезпеченіе договорнаго долга. При обсужденіи представленнаго комиссіей проекта Ипотечнаго Устава всѣ участвовавшіе въ дебатахъ члены сейма относительно задачъ закона выражали одно и то же: „чтобы каждый безъ опасенія могъ пріобрѣтать недвижимыя имущества и обезпечивать на таковыхъ капиталы“ (стр. 78—81). 2. Приведенныя задачи закона и значеніе ипотечнаго указателя выражены самымъ текстомъ Ипотечнаго Устава. Ст. 52 сего Устава гласитъ: „предметомъ ипотеки могутъ быть: а) недвижимыя имѣнія, составляющія собственность частныхъ лицъ и могущія подлежать обремененію долгами; б) такого же свойства права и капиталы, обезпеченные ипотекою“. По ст. 146 Ипотечнаго Устава, должны имѣть устроенную ипотеку „недвижимыя имущества, право собственности на которыя можетъ быть передаваемо другимъ лицамъ и которыя могутъ быть обременяемы“. Поэтому не могутъ быть предметомъ ипотеки имѣнія, принадлежащія казнѣ, но поэтому же даже и казенныя имѣнія могутъ служить предметомъ ипотеки, насколько обремененіе таковыхъ долгами допускается въ силу спеціальныхъ постановленій. Тѣ же задачи ипотеки выражаются въ статьяхъ, обезпечивающихъ общественную достовѣрность записей ипотечнаго указателя. Опредѣливъ порядокъ разсмотрѣнія актовъ, Ипотечный Уставъ въ ст. 20 постановляетъ: „такой (т. е. утвержденный ипотечнымъ установленіемъ) актъ пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу, вступающему въ сдѣлки съ собственникомъ имѣнія или права, обезпеченнаго ипотекою“. Затѣмъ, въ ст. 30 того же Устава постановлено: „послѣ признанія ипотечнымъ начальствомъ, что правооснованіе пріобрѣтателя не подлежитъ никакимъ возраженіямъ.... пріобрѣтатель считается въ сдѣлкахъ, заключаемыхъ съ третьими лицами, дѣйствительнымъ собственникомъ“. Въ статьяхъ этихъ, а также и въ означенныхъ ниже, законъ говоритъ исключительно о сдѣлкахъ, подлежащихъ внесенію въ указатель непосредственно въ силу самаго, заключающагося въ этихъ сдѣлкахъ, соглашенія, ибо внѣ такого соглашенія сдѣлки внесенію въ указатель не подлежатъ (ст. 13 и 37 Ипот. Уст.). Далѣе, заключающій сдѣлку съ такимъ, т.-е. утвержденнымъ (по ст. 20) ипотечнымъ начальствомъ собственникомъ, ограждается отъ всякихъ притязаній“ и т. д. (ст. 31 Ипот. Уст.). Во всѣхъ дальнѣйшихъ статьяхъ, выражающихъ начало общественной достовѣрности, говорится исключительно о лицахъ, заключающихъ съ признаннымъ собственникомъ сдѣлку (ст. 33), о „вторичномъ распоряженіи правомъ“ и о „позднѣйшемъ пріобрѣтателѣ“ (ст. 56), о „третьемъ пріобрѣтателѣ“ (ст. 58, 60 и 61), о „пріобрѣвшемъ право, ипотекою обезпеченное, и о пріобрѣтеніи суммы“ (ст. 65), о „третьемъ лицѣ“, которое „по установленной закономъ формѣ и добросовѣстно заключило сдѣлку съ кредиторомъ....“ (ст. 120).—3. Въ изъятіе изъ общаго начала правила, по которому предметомъ уступки могутъ быть лишь права, уступателю

принадлежащія, Ипотечный Уставъ допускаетъ уступку правъ, уступателю въ дѣйствительности не принадлежащихъ, если таковые за уступателемъ въ ипотечномъ указателѣ укрѣплены. Приведенное изъятіе, допущенное, какъ сказано, въ интересахъ кредита и безопасности оборота, какъ изъятіе, распространительнаго толкованія не допускаетъ. Если поэтому законъ говоритъ только о лицахъ, „вступающихъ въ сдѣлки", т.-е. защищаетъ даннымъ изъятіемъ ипотеку договорную, то нельзя распространять этого на ипотеки судебную и законную. Имѣется существенная между означенными видами ипотекъ разница. Ипотека судебная есть только способъ судебнаго взысканія или судебнаго обезпеченія неипотечнаго долга; ипотека законная —только способъ обезпеченія несудебнаго и недоговорнаго. Какъ принудительное взысканіе или обезпеченіе, судебная ипотека можетъ быть обращена лишь на имущество должника. Никакой законъ не допускаетъ взысканія съ имущества, должнику не принадлежащаго. Не допускаетъ этого и Ипотечный Уставъ. Разница въ существѣ означенныхъ видовъ ипотеки этимъ не ограничивается. Въ ипотекѣ договорной третье лицо, заключая сдѣлку съ собственникомъ имѣнія или ипотекованной суммы, платитъ деньги или подъ условіемъ обезпеченія именно на данномъ имѣніи (безъ чего договорная ипотека внесена быть не можетъ, въ силу ст. 13 и 37 Ипот. Уст.) или за это имѣніе, вслѣдствіе чего въ упомянутыхъ выше интересахъ оборота и дается такому контрагенту гарантія достовѣрности ипотечнаго указателя. Въ ипотекахъ судебной и законной такихъ условій нѣтъ. Судебная ипотека есть, какъ сказано, простое взысканіе съ имущества должника вообще имущества, которое взыскатель находитъ, на которомъ осуществляетъ свои требованія, совершенно независимо отъ воли собственника имущества, отъ источника обязательства и даже независимо отъ своей собственной добросовѣстности, имѣющей столь важное значеніе въ ипотекѣ договорной (ст. 33 Ип. Уст.) и никакого въ ипотекѣ судебной, если не допустить права иска со стороны дѣйствительнаго собственника. Договорной ипотекѣ присуща спеціальность (ст. 115 Ип. Уст.), ипотека судебная не спеціальна, можетъ быть обращена на всякое имущество должника (2 ч. ст. 111 Ип. Уст.), но зато подъ условіемъ, что это имущество должнику дѣйствительно принадлежитъ. Приведенная разница въ цѣляхъ, условіяхъ возникновенія и въ самомъ существѣ означенныхъ видовъ ипотеки, не допуская смѣшенія понятій ипотеки договорной и судебной, приводитъ къ заключенію, что общественная достовѣрность ипотечнаго указателя гарантируетъ лишь контрагентовъ по ипотекѣ договорной, а не по ипотекѣ судебной, на которой основаны возраженія просителя. II. Такимъ образомъ, внесеніе въ ипотечный указатель ипотеки судебной (а также законной) не исключаетъ иска дѣйствительнаго собственника о правѣ на данную недвижимость, основанномъ на актахъ, въ ипотеку не внесенныхъ, или возраженій ипотечнаго собственника объ уплатѣ суммы (долга), на которой обезпечена судебная же ипотека. Въ настоящемъ спорѣ истцы, оспаривая правильность внесенной Беднарскимъ судебной ипотеки, въ доказательство правъ собственника представили „данную" на казенный посадъ Стенжица, каковой документъ въ свою очередь оспаривается просителями: 1) какъ неимѣющій въ отличіе отъ ликвидаціонной табели значенія непререкаемаго правоосновапія, и 2) какъ лишенный значенія вслѣдствіе невыплаты за спорную землю ликвидаціоннаго вознагражденія. Обращаясь къ оцѣнкѣ основаній этого спора, слѣдуетъ прежде всего остановиться на условіяхъ надѣла и значенія записи въ табели и данной. 1. На основаніи ст. 1 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ крестьянъ (Дн. Зак. Т. 62), земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ въ имѣніяхъ частныхъ лицъ, общественныхъ учрежденій (институтовъ) и казны, поступаютъ въ полную собственность крестьянъ, тѣми землями владѣющихъ. То же повторено въ 5, 9, 13, 14, 15 и слѣд. статьяхъ означеннаго закона. Право собственности на земли, состоящія въ „пользованіи" крестьянъ, предоставляется имъ независимо основаній владѣнія. Какъ изложено въ ст. 2081 Лостан. Учред. Комитета (Сб. стр. 600), по ст. 14 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ сельскаго сословія, „право собственности на земли..... предоставляется всѣмъ вообще крестьянамъ, владѣющимъ усадьбами, къ какому бы разряду они ни

принадлежали, на какомъ бы основаніи ни владѣли своими усадьбами и какого бы рода повинности они ни отбывали". Вслѣдствіе сего центральная комиссія не встрѣчала со стороны характера владѣнія заставниковъ препятствій къ распространенію на нихъ дѣйствія Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года. Поэтому же (стр. 600) престаціонныя земли, находящіяся въ заставномъ владѣніи крестьянъ, поступаютъ въ распоряженіе мѣстныхъ комиссій съ предоставленіемъ симъ послѣднимъ „укрѣплять ихъ въ собственность за тѣми крестьянами, у которыхъ земли эти были въ заставѣ". Въ силу ст. 402 Пост. Учр. Ком. (Т. IV, ст. 473), даже временныя отношенія даютъ поселянамъ постоянное право на земли и угодья. Таковы условія и основанія надѣла. Что касается споровъ о правѣ на надѣлъ и на надѣленіе опредѣленною усадьбою въ частности, то, на основаніи ст. 55 Экстр. Журнала Пост. Учр. Ком..... (ст. 1), всѣ возникающіе при утвержденіи ликвидаціонной табели въ имѣніяхъ частныхъ, институтскихъ и другихъ вопросы о томъ, кто былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ той или другой усадьбы во время изданія указовъ 19 февраля 1864 года и, слѣдовательно, кому должно быть предоставлено право собственности на земельные участки въ силу означенныхъ указовъ, разрѣшаются комиссаромъ въ первой и комиссіями по крестьянскимъ дѣламъ во второй инстанціи. Въ имѣніяхъ казенныхъ всѣхъ наименованій установленіе факта владѣнія усадьбою во время обнародованія указовъ 19 февраля 1864 года и разборъ возникающихъ при семъ споровъ также предоставляется комиссарамъ въ первой и комиссіямъ во второй инстанціи. На основаніи постановленія комиссара и комиссіи составляется ликвидаціонная табель; въ силу же п. 2 той же статьи Пост. Учр. Комит., внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ, противъ котораго никакого спора не принимается. То же постановлено и въ Высочайше утвержденномъ 30 ноября 1865 г. Положеніи Комит. по д. Ц.-П. (Дн. Зак. Т. 63) и въ Высочайшемъ повелѣніи 23 сентября 1876 года (Сб. Расп. по кр. д. Ц.-П. Т. III). Вопросъ о значеніи приведенныхъ постановленій и записи въ ликвидаціонной табели, какъ правоосновавій, неоднократно восходилъ на обсужденіе Правительствующаго Сената. Въ рѣш. 1880 года № 227 Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что „дозволеніе предъявлять (судебнымъ порядкомъ) иски объ усадьбахъ противъ тѣхъ крестьянъ, кои по ликвидаціонной табели признаны уже владѣльцами усадьбы, представляло бы собою такую мѣру, которая вовлекла бы крестьянъ въ нескончаемыя тяжбы, уничтожила бы въ нихъ всякую увѣренность въ твердости дарованныхъ имъ правъ и отдалило бы на неопредѣленное время окончательное устройство крестьянъ, столь необходимое для развитія ихъ благосостоянія". Согласно съ симъ, продолжаетъ Правительствующій Сенатъ, и редактированъ 2 пунктъ вышеприведеннаго закона (т.-е. закона 18 ноября 1865 года). Въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію о неподсудности судебнымъ установленіямъ споровъ о правахъ на надѣльныя земли, мотивируя этотъ выводъ непререкаемостью укрѣпленія по ликвидаціонной табели, внѣ измѣненія записи въ коей, зависящаго не отъ суда, право собственности отъ укрѣпленнаго въ табели отчуждено быть не можетъ. 2. Таково ли значеніе ликвидаціонныхъ табелей, какъ правооснованій, на земли въ посадахъ, надѣленныя въ силу Высочайшаго указа 28 октября (9 ноября) 1866 года (Дп. Зак. Т. 67)? Въ указѣ семъ изложено, что обезпеченіе быта водворенныхъ въ городахъ (посадахъ) „мѣщанъ-хлѣбопашцевъ постановлено на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для поселянъ", вслѣдствіе чего (ст. 2) „на мѣщанъ-хлѣбопашцевъ (мѣщанъ рольниковъ), занимающихъ земли въ чертѣ городовъ или въ предѣлахъ городскихъ земель, распространяются вполнѣ указы 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ; равнымъ образомъ въ отношеніи къ нимъ примѣняются постановленія учредительнаго комитета, въ развитіе означенныхъ указовъ состоявшіяся и впредь могущія состояться". По ст. 34 указа 28 октября 1866 года, споры о томъ, „какіе изъ городскихъ жителей принадлежатъ къ числу мѣщанъ-рольниковъ, подходящихъ подъ дѣйствіе указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ крестьянъ", разрѣшаются комиссіями по крестьянскимъ дѣламъ.

Такимъ образомъ, надѣльныя земли въ городахъ и посадахъ раздѣляются на двѣ категоріи: земли, подходящія, и земли, не подходящія подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 года. Согласно сему учредительный комитетъ въ ст. 917 постановленій опредѣляетъ и порядокъ составленія табелей въ городахъ. По § 9 сего постановленія, ликвидаціонная табель дѣлится на двѣ части, изъ коихъ въ первой записываются усадьбы, подходящія подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 года, во второй—подъ дѣйствіе указа 28 октября (9 ноября) 1866 года, правила какового указа, согласно ст. 39 сего указа, на мѣщанъ рольниковъ, записанныхъ въ первой части табели, не распространяются. Ликвидаціонныя табели и данныя по отношенію къ землямъ, записаннымъ во второй части означенныхъ актовъ, т. е. къ землямъ, подходящимъ подъ указъ 28 октября (9 ноября) 1866 года, не имѣютъ того значенія неоспоримаго доказательства,—значенія, коимъ, какъ сказано было выше, пользуются табели по отношенію къ землямъ, надѣленнымъ по указу 19 февраля 1864 г. Согласно постановленію временной комиссіи отъ 31 декабря 1871 года, окончательное разрѣшеніе споровъ между горожанами, не принадлежащими къ разряду мѣщанъ рольниковъ, объ усадьбахъ, отмѣченныхъ спорными въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ, не относится къ предметамъ владѣнія мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій, то есть разбираются судомъ. Затѣмъ, согласно постановленію той же комиссіи отъ 5 ноября 1874 года, „запись въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ именъ владѣльцевъ городскихъ усадебъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе указовъ 26 мая 1846 и 19 февраля 1864 года, не можетъ служить основаніемъ безспорнаго права собственности на эти усадьбы.....“ Такимъ образомъ, доказательное значеніе актовъ поземельнаго устройства по отношенію къ усадьбамъ, надѣленнымъ по указамъ 19 февраля (2 марта) 1864 года и 28 октября (9 ноября) 1866 года, не одинаково. Такъ разрѣшилъ этотъ вопросъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1886 года № 86. А такъ какъ спорныя нынѣ усадьбы записаны въ первой части данной пос. Стенжица и подходятъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, о чемъ между сторонами спора нѣтъ, что явствуетъ изъ данной и изъ постановленія комиссара,—то данная на казенный посадъ Стенжица служитъ для истцовъ правоосновaніемъ, значеніе коего опредѣлено въ упомянутомъ выше указѣ 18—30 ноября 1865 года, то есть правоосновaніемъ, споръ противъ котораго не допускается. 3. Защита просителей основана также на различіи значенія ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ. Утвержденіе объ этомъ различіи основано на недоразумѣніи. Въ приведенныхъ выше постановленіяхъ, въ частности въ ст. 3216 Пост. Учр. Комит. отъ 20 февраля 1871 года (Сб. Т. XXI, ч. 2 стр. 78), опредѣляющихъ значеніе актовъ поземельнаго устройства, какъ правооснованій, ликвидаціонныя табели и данныя упоминаются рядомъ, какъ правооснованія одинаковой силы. По ст. 2874 Пост. Учр. Комит., правила о порядкѣ исправленія ликвидаціонныхъ табелей, изложенныя въ стат. 1802 и 2800 Пост. того же комитета, распространяются и на случаи исправленія данныхъ. Съ другой стороны, въ указанныхъ выше постановленіяхъ временной комиссіи отъ 1871 и 1874 г. запись и въ ликвидаціонной табели земель, не подходящихъ подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 года, не даетъ записаннымъ непререкаемаго въ судебномъ порядкѣ правооснованія. Уже это показываетъ, что дѣло не въ названіи акта поземельнаго устройства табелью или данною, но въ порядкѣ надѣла по праву городскому (1866 г.) или крестьянскому (1864 г.): для надѣленныхъ по городскому праву, т. е. по указу 28 октября 1866 г., и табель, какъ сказано, неоспоримаго титула не представляетъ. Разница между табелью и данною лишь въ томъ, что при земельномъ устройствѣ имѣній частныхъ, гдѣ за надѣляемыя земли выплачивалось собственникамъ имѣній ликвидаціонное вознагражденіе, составлялись ликвидаціонныя табели; при устройствѣ же крестьянъ въ имѣніяхъ казенныхъ—составлялись данныя. Такъ, въ силу ст. 1560 Постановл. Учредительнаго Комитета, „для опредѣленія правъ собственности крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, составляются данныя“ (ст. 1). По ст. 19 того же Постановлен. Учр. Ком., въ казенныхъ имѣніяхъ, какъ и въ частныхъ, комиссаръ разбираетъ споры о правахъ на усадьбы и излагаетъ состоявшіяся по этимъ спорамъ рѣшенія. Самый порядокъ

составленія данныхъ на казенные города опредѣленъ въ ст. 2288 Пост. Учр. Ком. Въ ст. 1 сего постановленія изложено, что для опредѣленія правъ, пріобрѣтенныхъ, въ силу Высочайшаго указа 28 октября 1866 г., жителями городовъ, на которые распространяется вотчинное право казны, а равно для опредѣленія правъ, пріобрѣтенныхъ, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 года, мѣщанами рольниками, составляются данныя мѣстными комиссарами. И далѣе: „при составленіи и утвержденіи данныхъ, какъ мѣстныя, такъ и центральная комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ руководствуются общими правилами“ (ст. 2). Неотносящееся къ настоящему дѣлу различіе въ правахъ на земли, хотя бы и подходящія подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 года, но расположенныя въ посадахъ, состоитъ лишь въ томъ, что, на основаніи ст. 20 закона 11 іюня 1891 года (Сб. Уз. ст. 821), на земли эти не распространяются ограничительныя правила, изложенныя въ ст. 1—19 сего закона. На основаніи изложеннаго слѣдуетъ заключить, что запись въ первой части данной на казенное имѣніе вообще, въ частности—на казенные города и посады, земель и владѣльцевъ оныхъ, какъ подходящихъ подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 г., составляетъ правоосновапіе, сила котораго одинаково опредѣляется закономъ 8—20 декабря 1865 года, т.-е. правоосновапіе, противъ котораго спора не пріемлется. 4) Остается разсмотрѣть доводы, основанные на невыплатѣ за спорныя земли ликвидаціоннаго вознагражденія, каковая невыплата, по мнѣнію просителя, исключаетъ представленіе объ отчужденіи, а вслѣдствіе сего и о самомъ надѣлѣ. При обсужденіи приведенныхъ доводовъ надлежитъ имѣть въ виду слѣдующее. Данными въ казенныхъ имѣніяхъ и ликвидаціонными табелями въ частныхъ регулируются двоякаго рода отношенія: а) по отчужденіямъ общаго пространства земель, состоявшихъ во владѣніи лицъ, обязанныхъ повинностями, и б) по спорамъ о самомъ правѣ на надѣлъ, въ частности—о правѣ полученія въ надѣлъ опредѣленныхъ участковъ и усадебъ, каковые споры разрѣшаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ по правиламъ, въ предшествующемъ изложеніи приведеннымъ. Эти двоякаго рода и совершенно различныя отношенія слѣдуетъ имѣть въ виду при обсужденіи доводовъ просителя, основанныхъ на неполученіи Рыхловскимъ вознагражденія на надѣленную истцамъ землю. На основаніи ст. 37 Высочайшаго указа 28 октября (9 ноября) 1866 г., „въ силу правъ, въ семъ указѣ изображенныхъ, городскія земли тѣхъ городовъ и частей городовъ, которые входили въ общій составъ имѣній, исключаются изъ ипотечныхъ книгъ сихъ имѣній, какъ земли, поступившія въ отдѣльную собственность. Вмѣстѣ съ тѣмъ исключаются изъ ипотечныхъ указателей всякія отмѣтки относительно упраздняемыхъ нынѣ вотчинныхъ повинностей и ограниченій и остаются записанными лишь права городовъ на принадлежащія имъ угодья. Въ силу ст. 3 и 4 указа 19 февраля 1864 г. и ст. 7 указа 28 октября (9 ноября) 1866 г., владѣльцы имѣній получаютъ отъ казны вознагражденіе за упраздняемыя повинности крестьянъ“. Такимъ образомъ, ликвидаціонное вознагражденіе назначается за упраздняемыя повинности какъ вознагражденіе пользовавшихся этими повинностями собственниковъ городовъ, вообще имѣній, изъ коихъ надѣлъ произведенъ и въ коихъ повинности упразднены. Вознагражденіе это предназначается поэтому вовсе не въ пользу лицъ, предъявлявшихъ требованія на надѣлъ, но притязанія коихъ комиссарами и комиссіями по крестьянскимъ дѣламъ въ указанномъ выше порядкѣ отвергнуты. Вознагражденіе это производится затѣмъ (ст. 4 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 г.), изъ означенныхъ въ семъ законѣ и указѣ о ликвидаціонной комиссіи источниковъ, а не изъ частныхъ средствъ лицъ, землею надѣленныхъ. А такъ какъ посадъ Стенжица принадлежалъ казнѣ и проситель вовсе не утверждаетъ, чтобы Рыхловскій былъ собственникомъ, коему принадлежало, такъ называемое, доминіальное право на этотъ посадъ или часть онаго, то доводы просителя, основанные на неполученіи вознагражденія, лишены всякаго значенія. Отъ Рыхловскаго или его наслѣдодательницы ничего не отчуждено, отвергнутъ лишь споръ его наслѣдодательницы (матери). Разрѣшеніе этого спора не въ пользу матери Рыхловскаго, въ виду вышеприведеннаго, не могло служить источникомъ права на вознагражденіе. Во всякомъ случаѣ, неудовлетворенное притязаніе на надѣлъ, или,

какъ утверждаетъ проситель, и на вознагражденіе, давало право жалобы на постановленіе комиссара о надѣлѣ, но не право оспаривать права, вытекающія изъ записи въ 1 й части данной, какъ правоосновапія, согласно приведенному выше, оспариванію вовсе не подлежащаго. Каковы бы ни были отвергнутыя въ законномъ порядкѣ учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ притязанія наслѣдодательницы Рыхловскаго на спорныя усадьбы, притязанія эти и права погашены вступившимъ въ законную силу постановленіемъ комиссара, надѣломъ и данною, какъ правоосновапіемъ, споровъ противъ коего не допускается. Ш. Остается разсмотрѣть послѣдній вопросъ о значеніи правооснованій вообще, надѣлу предшествовавшихъ, и, въ частности, о значеніи ипотеки. Въ случаѣ неисключенія надѣленныхъ по указу 19 февраля 1864 г. земель изъ ипотечнаго указателя, укрѣпленный въ семъ указателѣ собственникъ можетъ ли быть даже въ сдѣлкахъ съ третьими лицами разсматриваемъ въ качествѣ собственника этихъ земель? Вслѣдствіе сего третьи лица въ правѣ ли осуществлять свои требованія обращеніемъ взысканія на надѣльныя земли, укрѣпленныя за крестьянами по данной или табели, но не исключенныя изъ указателя?—Ипотечный Уст., трактуя о достовѣрности ипотечныхъ записей, какъ приведено въ предшествующемъ изложеніи, имѣетъ въ виду сдѣлки, вообще отношенія частноправныя. права, возникающія способами, предусмотрѣнными въ Гр. Код. (ст. 711 и 712 сего Код.). Необходимость оглашенія въ ипотечномъ указателѣ правооснованій, возникшихъ изъ отношеній частноправныхъ, вполнѣ понятна, ибо внѣ такого оглашенія означенныя правоосновапія оставались бы или могли бы оставаться третьимъ лицамъ неизвѣстными. Изданный въ обезпеченіе кредита и въ огражденіе отношеній частноправныхъ Ипотечный Уст. вовсе не имѣлъ въ виду ни мѣръ, принимаемыхъ непосредственно въ интересахъ общественнаго порядка, ни законовъ, ограждающихъ эти интересы непосредственно, ни частныхъ правъ, возникающихъ непосредственно же изъ такихъ законовъ. Поэтому, напримѣръ, сервитуты, возникающіе изъ положенія мѣстности и непосредственно изъ Закона (ст. 640—685 Гр. Код.), не требуютъ обезпеченія въ ипотечномъ указателѣ. Затѣмъ соотношеніе между Ипотечнымъ Уст. и законами, регулирующими государственный или общественный порядокъ, въ частности значеніе оглашенія въ ипотекѣ правъ, возникшихъ изъ законоположеній, общественный порядокъ регулирующихъ, выяснено и Правительствующимъ Сенатомъ. Такъ, въ рѣшеніи 1886 г. № 5 Правительствующій Сенатъ, признавая, что мѣры административной власти, принятыя на основаніи постановленія намѣстника отъ 10 октября 1818 г., въ цѣляхъ регуляціи стока водъ, обязательны не только по отношенію къ собственникамъ, коимъ распоряженіе объ этихъ мѣрахъ объявлено, но и ко всѣмъ послѣдующимъ собственникамъ, независимо отъ оглашенія этихъ мѣръ въ ипотечномъ указателѣ,—находилъ, что „успѣхъ распоряженій власти, имѣющихъ назначеніемъ достиженіе важныхъ общественныхъ и государственныхъ цѣлей, не можетъ находиться въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, каковыми представляются. . . . . внесеніе сихъ распоряженій въ ипотечныя книги. . . . . .“ Если такое ученіе преподано Сенатомъ по поводу невнесенія въ указатель постановленій власти, регулирующихъ стокъ водъ, то тѣмъ болѣе то же начало примѣнимо и къ отношеніямъ, возникающимъ изъ Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г. Поэтому въ рѣшеніи 1900 г. № 112 Правительствующимъ Сенатомъ преподано, что „ясный смыслъ ст. 11 и 12 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г.... отмѣняетъ дѣйствіе ипотечныхъ законовъ о гласности и достовѣрности ипотечнаго указателя“. Въ рѣшеніи Общаго Собранія 1905 г. № 32 относительно крестьянскихъ сервитутовъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что „сервитуты, коими крестьяне пользовались..... установляются и возстановляются рѣшеніями крестьянскихъ учрежденій и имѣютъ обязательную силу, хотя бы и не были внесены въ ипотечную книгу“. То же и въ томъ же рѣшеніи сказалъ Правительствующій Сенатъ и относительно сервитутовъ духовенства. Разъясняя вышеприведенное, Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду не только общее значеніе постановленій, состоявшихся въ интересахъ государственнаго порядка, но и прямой законъ (Уст. земск. кред. общ. стат. 214, п. 5), въ силу коего „для покупщика имѣнія (заложеннаго въ кредитномъ

обществѣ) обязательны всѣ права на земли и сервитуты крестьянъ, принадлежащія имъ, на основаніи указа 19 февраля 1864 г., какъ внесенныя въ ипотечный указатель, такъ и признанныя имъ вошедшими въ законную силу рѣшеніями учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ....", независимо отъ внесенія въ указатель. Таково установленное закономъ и разъясненное Правительствующимъ Сенатомъ отношеніе между Ипотечнымъ Уставомъ 1818 г. и указами 19 февраля 1864 г. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что въ неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ заинтересованы не только крестьяне, но и государство. Поэтому то, согласно приведенному въ предшествующемъ изложеніи, внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ правъ собственности, противъ котораго никакого спора не принимается (законъ 8—20 декабря 1865 г.—Дн. Зак. т. 63, стр. 334). Никакихъ исключеній изъ этого правила законъ не допускаетъ. Такимъ образомъ, запись истцовъ въ данной въ качествѣ собственниковъ усадебъ, внѣ измѣненія самой записи въ данной [что, какъ признано уже Правительствующимъ Сенатомъ (р. 1880 г. № 228), подлежитъ вѣдѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ], исключаетъ возможность удовлетворенія притязаній Рыхловскаго и его кредиторовъ, основанныхъ на ипотечномъ указателѣ: по отношенію къ истцамъ лишено всякаго значенія укрѣпленіе за Рыхловскимъ правъ собственности по ипотекѣ въ 1903 г., когда спорныя усадьбы на основаніи данной принадлежали на правѣ полной собственности истцамъ. По той же причинѣ лишено для истцовъ значенія и обремененіе спорной недвижимости въ 1903 г. Рыхловскимъ, ибо во время обремененія право собственности принадлежало не Рыхловскому, но истцамъ, никакого спора противъ правъ собственности коихъ, какъ уже сказано, не допускается. На основаніи вышеизложеннаго, разрѣшая приведенный въ началѣ настоящаго рѣшенія вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

92.—1911 г. октября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія жел. дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Цвылева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Валентины Шумкиной къ управленію жел. дорогъ о 167 р. 14 к. съ % пособія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Соколовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Повѣренный Валентины Шумкиной, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Цѣханскій, предъявилъ къ управленію желѣзн. дорогъ искъ, объяснивъ, что комитетомъ пенсіонной кассы служащихъ Пермской желѣзной дороги было назначено Шумкиной, какъ бывшей конторщицѣ этой дороги, единовременное пособіе въ размѣрѣ 167 р. 14 к., каковыя деньги, однако, управленіе дороги отказалось выдать истицѣ въ виду болѣзненнаго ея состоянія; указывая, что Шумкина здорова и дѣеспособна, Цѣханскій просилъ взыскать въ ея пользу съ управленія желѣзныхъ дорогъ 167 р. 14 к. съ % Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шостаковскій, изложилъ, что предъявленное Шумкиною исковое требованіе, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., не подвѣдомственно судебнымъ установленіямъ, и что такъ какъ истица предъ увольненіемъ ея отъ службы обнаружила признаки психической ненормальности, то назначенное ей пособіе можетъ быть выдано назначенной надъ истицею опекѣ или же ей лично, по представленіи въ пенсіонную кассу Пермской жел. дороги удостовѣренія о томъ, что она здорова и не состоитъ подъ опекою.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по принесенной управленіемъ желѣзныхъ дорогъ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, коимъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, считаетъ

необходимымъ остановиться на вопросѣ о томъ: разъясненіе Правительствующаго Сената, что требованія служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, истекающія изъ служебныхъ ихъ правъ, не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, примѣнимо ли къ тому случаю, когда отвѣтчикъ, не отрицая права истца на полученіе назначеннаго ему единовременнаго за службу пособія, возражаетъ лишь противъ обязанности выдать это пособіе истцу лично, въ виду психической его ненормальности? По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Общаго Собранія 1 го и Кассац. Д овъ отъ 14 декабря 1909 г. по дѣлу Петрова съ управленіемъ Ташкентской желѣзной дороги разъяснено уже, что всѣ претензіи должностныхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, къ которымъ слѣдуетъ отнести также служащихъ по найму на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, о слѣдующемъ имъ по занимаемымъ должностямъ жалованьи, какъ основанныя на ихъ служебныхъ правахъ, т. е. такихъ, признаніе коихъ къ вѣдомству судебныхъ установленій не отнесено, не могутъ быть предметомъ гражданскаго иска. Права на пенсіи и единовременныя пособія служащимъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ такъ же, какъ и права ихъ на содержаніе, вытекаютъ изъ служебныхъ правъ, а потому споры, возникающіе въ области этихъ правъ, также не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій. Если же не подвѣдомственны этимъ установленіямъ споры служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ о правѣ ихъ на пенсіи и единовременныя пособія, то тѣмъ болѣе не могутъ подлежать обсужденію судебныхъ мѣстъ распоряженія управленій или комитетовъ пенсіонныхъ, какъ касающіяся порядка и условій выдачи назначенныхъ пособій и пенсій, такъ какъ въ этомъ случаѣ эти учрежденія не являются представителями или защитниками имуществъ, принадлежащихъ казнѣ, а дѣйствуютъ въ качествѣ органа правительственной власти, осуществляя свою задачу по завѣдыванію и управленію ввѣренными дѣлами (рѣш. Общ. Собр. 1909 г. № 23). На этомъ основаніи правильность распоряженія комитета пенсіонной кассы о выдачѣ Шумкиной назначеннаго ей пособія при соблюденіи извѣстныхъ условій, какъ дѣйствіе правительственнаго органа, совершонное въ сферѣ завѣдыванія кассою, не подлежитъ сужденію судебныхъ установленій, а можетъ быть оспорено лишь въ порядкѣ жалобы по начальству. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что предложенный вопросъ слѣдуетъ разрѣшить утвердительно, въ виду чего настоящее дѣло подлежитъ, за силою 1 ст. Уст. Гр. Суд., прекращенію производствомъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и настоящее дѣло производствомъ прекратить.

93.—1911 г. октября 12 го дня. *Прошенія повѣреннаго казака Степана Свиридова, присяжнаго повѣреннаго Шебанова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Свиридова къ управленію желѣзныхъ дорогъ о вознагражденіи за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Соколовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Степанъ Свиридовъ, служившій дорожнымъ мастеромъ на Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ, предъявилъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ искъ о присужденіи ему, на основаніи 683 ст. Т. X ч. 1, 6000 р. вознагражденія за поврежденіе здоровья, лишившее его трудоспособности. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, С. Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что несчастный случай со Свиридовымъ, какъ видно изъ искового прошенія и указаннаго въ немъ жандармскаго протокола, произошелъ при поѣздкѣ на дрезинѣ, составляющей ремонтное приспособленіе и не относящейся къ подвижному составу дороги, предназначенному для эксплоатаціи предпріятій; поэтому искъ Свиридова могъ быть предъявленъ только по ст. 684, а не по 683 Т. X ч. 1; 2) что въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истца, не взирая на возраженія противной стороны,

настаивалъ на примѣненіи 683 ст. Т. X ч. 1, не измѣняя просительнаго пункта о присужденіи единовременнаго вознагражденія, и 3) что неправильно поставленное исковое требованіе не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Судебная Палата отказала Свиридову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, истецъ Свиридовъ, между прочимъ, указалъ: а) что передвиженіе на дрезинахъ, регулируемое правилами технической эксплоатаціи, изданными въ развитіе ст. 166 ст. Устава жел. дор., представляетъ изъ себя, независимо отъ свойства тяги, ѣзду по желѣзной дорогѣ со всѣми ея опасностями, и б) что этотъ видъ желѣзнодорожнаго движенія служитъ для охраны безопасности перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ и тѣмъ самымъ служитъ для технической эксплоатаціи дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по существу спора сторонъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ,—причиненіе истцу поврежденія здоровья во время ѣзды его на дрезинѣ даетъ ли ему право на вознагражденіе по 683 ст. Т. X ч. 1? Ближайшее соображеніе сего вопроса приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что дрезины, хотя и не предназначены непосредственно для перевозки пассажировъ и грузовъ, тѣмъ не менѣе должны быть отнесены къ подвижному составу желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ онѣ служатъ для передвиженія по рельсовому пути, въ цѣляхъ содѣйствія эксплоатаціонной дѣятельности желѣзной дороги. Согласно съ симъ, пользованіе дрезинами, представляющее, какъ и всякое другое движеніе по рельсовому пути, особую опасность для жизни и здоровья людей, предусмотрѣно и регулируется особыми правилами технической эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ (§§ 28, 62 и 122 Прав. Технич. Эксплоат., Собр. Узак. 1898 г. № 41, ст. 596). То обстоятельство, что дрезины приводятся въ движеніе ручнымъ способомъ, не имѣетъ значенія, ибо въ рѣшеніи 1880 г. № 109 Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что для примѣненія 683 ст. X Т. 1 ч. совершенно безразлично, какою силою приводятся въ движеніе вагоны на рельсовомъ пути, какъ-то: паромъ, электричествомъ, лошадиною тягою, или силою человѣческихъ мускуловъ и т. п. Равнымъ образомъ, приведенное выше заключеніе о томъ, что передвиженіе на дрезинахъ является однимъ изъ видовъ технической эксплоатаціи желѣзной дороги, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ соображеніями, изложенными въ рѣшеніи 1907 г. № 20 (по дѣлу Климова). Согласно этому рѣшенію, къ технической эксплоатаціи желѣзной дороги отнесены не только самое движеніе поѣздовъ, но и уборка поѣзда съ пути, поставленіе его на запасный путь, маневры, сцѣпка и т. п., т.-е. всѣ тѣ вспомогательныя операціи, которыя предназначены для приведенія поѣзда въ движеніе и для обезпеченія безопасности пути и безъ которыхъ немыслима была бы правильная эксплоатація желѣзной дороги. Къ разряду одной изъ такихъ вспомогательныхъ операцій, несомнѣнно, должно быть отнесено и передвиженіе на дрезинахъ, которыя для агентовъ жел. дор. являются однимъ изъ средствъ охраны пути и контроля безопасности движенія поѣздовъ, т.-е. исполняютъ функціи, указанныя въ ст. 166 Уст. Жел. Дор. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что вышепоставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, и находя, въ виду сего, кассаціонную жалобу заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію 683 ст. Т. X. ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія возвратить въ другой департаментъ той же Палаты.

94.—1911 года октября 12-го дня. *Прошеніе Зисли Дуневичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску ея къ обществу Рязанско-Уральской жел. дороги за нарушеніе очереди перевозки груза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Е. Ильяшенко; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Жена купца Зисля Дуневичъ предъявила къ обществу Рязанско-Ураль-

ской желѣзной дороги искъ, изложивъ въ исковомъ прошеніи, что по шести накладнымъ за №№ 1386, 1438, 11024, 11025, 11369 и 11373 желѣзная дорога нарушила очередь отправки грузовъ, такъ какъ при наступленіи очереди отправки ихъ были отправлены другіе однородные же грузы, принятые позже; въ подтвержденіе этого обстоятельства истица представила 13 копій накладныхъ и сослалась на другія еще отправки, перечисленныя въ особомъ спискѣ; затѣмъ, ходатайствуя объ обязаніи желѣзной дороги представить въ судъ очередныя книги станціи отправленія по указаннымъ въ спискѣ отправкамъ, истица просила о присужденіи съ дороги-отвѣтчицы 2602 руб. съ процентами. 6 апрѣля 1904 г. Окружный Судъ постановилъ предписаніе объ обязаніи дороги-отвѣтчицы представить къ дѣлу требуемыя истицею очередныя книги и дубликаты накладныхъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что по представленнымъ истицею 13 накладнымъ грузы были приняты безъ обожданія въ складѣ, а потому отправка этихъ грузовъ раньше отправленія грузовъ по шести накладнымъ, по коимъ предъявленъ искъ, не можетъ служить доказательствомъ нарушенія жел. дор. очереди отправки; непредставленіе же послѣднею къ дѣлу требуемыхъ очередныхъ книгъ и дубликатовъ накладныхъ значенія имѣть не можетъ. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія, согласно, просьбѣ истицы, часть требованія въ суммѣ 938 р. 52 к., отказалъ ей въ остальной части иска. При разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ повѣренный истицы указалъ, между прочимъ, на то, что въ доказательство иска была сдѣлана ссылка на рядъ отправокъ, перечисленныхъ въ особомъ спискѣ, приложенномъ при исковомъ прошеніи, при чемъ грузы по этимъ отправкамъ, также какъ и грузы по спорнымъ отправкамъ, были записаны въ очередныя книги, но отправлены съ нарушеніемъ очереди отправки спорныхъ грузовъ, вслѣдствіе чего за непредставленіемъ требуемыхъ очередныхъ книгъ слѣдуетъ примѣнить 444 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный жел. дороги, присяжный повѣренный Чегодаевъ, въ послѣднемъ своемъ объясненіи, данномъ въ засѣданіи 30 сентября 1909 г., указалъ на то, что исковое требованіе по четыремъ спорнымъ отправкамъ погашено годовою давностью. Затѣмъ въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты, послѣ приведенія объясненій повѣреннаго жел. дор., значится, что „повѣренный Дуневичъ просилъ разрѣшить ему сдѣлать возраженіе на объясненіе повѣреннаго жел. дор., между прочимъ, по поводу заявленнаго послѣднимъ спора о правѣ истицы на настоящій искъ, но предсѣдатель департамента, находя дѣло достаточно разъясненнымъ, отказалъ въ этомъ ходатайствѣ“. Судебная Палата 30 сентября 1909 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ дѣла не видно, когда именно была заявлена претензія по первымъ четыремъ отправкамъ, значащимся въ расчетной вѣдомости, между тѣмъ, изъ отчета коммерческаго отдѣла явствуетъ, что претензія была заявлена 13 декабря 1902 г. Принимая во вниманіе время отправокъ по спорнымъ надкладнымъ, надлежитъ признать, что годовой срокъ пропущенъ. Если даже считать правильнымъ, что претензія была заявлена 20 февраля 1902 года, то изъ передаточныхъ надписей видно, что Бѣловъ получилъ право отъ Стебусъ 20 іюля 1902 г., а Дуневичъ 21 іюля 1902 года, т.-е. уже послѣ заявленія претензіи. Слѣдовательно, самая претензія была предъявлена безъ права на искъ, съ нарушеніемъ 121 и 122 ст. Общ. Уст., и таковая претензія не можетъ прервать теченія давностнаго срока. Утвержденіе повѣреннаго желѣзной дороги, заявленное въ судѣ и повторенное въ Палатѣ, объ отсутствіи у истицы права на искъ, по мнѣнію Палаты, правильно, ибо требующій вознагражденіе за нарушеніе очереди отправки груза, по 101 ст. Уст. Рос. Жел. Дор., обязанъ доказать, что въ моментъ нарушенія очереди онъ уже былъ хозяиномъ этого груза, ибо нарушеніе очереди, о которомъ говорится въ 101 ст., вытекаетъ не изъ договора перевозки, а составляетъ недозволенное дѣяніе, имѣющее мѣсто всегда до заключенія договора перевозки, а потому и право на предъявленіе иска подобнаго рода можетъ принадлежать лишь лицу, имѣющему право распоряженія грузомъ, въ тотъ моментъ, когда нарушеніе очереди было допущено дорогою (рѣш. Правительствующаго Сената 1902 г. № 11). Право же распоряженія грузомъ принадлежитъ лишь грузохозяину, т.-е. отправителю, если въ періодъ нару-

шенія очереди онъ былъ держателемъ дубликата накладной, или грузополучателю, если къ моменту нарушенія очереди ему уже былъ переданъ означенный дубликатъ. Изъ двухъ переуступочныхъ надписей отправителя и получателя одна должна считаться ничтожной, ибо отправитель и получатель не могутъ быть единовременно собственниками груза. Истица обязана была доказать, что ея праводатель былъ собственникомъ груза, а слѣдовательно, и накладной, а такъ какъ это обстоятельство по дѣлу ничѣмъ не доказано, то истица Дуневичъ, какъ это правильно утверждаетъ повѣренный дороги, и не имѣетъ права на данный искъ. Непредставленіе отвѣтчикомъ очередныхъ книгъ не можетъ поколебать сущности рѣшенія по настоящему дѣлу, такъ какъ всѣ данныя по спорнымъ накладнымъ имѣются въ этихъ накладныхъ, всѣ же доказательныя накладныя, какъ отправленныя безъ обожданія на очереди, въ очередныхъ книгахъ и не могутъ быть записаны. Нарушеніе очереди можетъ имѣть мѣсто, когда вопросъ идетъ о двухъ очередныхъ грузахъ, при чемъ и рѣшеніе Сената за 1904 годъ № 106, на которое ссылается апелляторъ, все время говоритъ о двухъ очередныхъ грузахъ, и вопросъ этотъ разрѣшается въ пользу той же дороги. Въ кассаціонной жалобѣ истица Дуневичъ изложила: 1. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ на томъ единственномъ основаніи, что считаетъ недоказаннымъ фактъ нарушенія очередей, по вопросу же о правѣ на искъ, какъ видно, считалъ доказаннымъ, и отвѣтчикъ на это не жаловался, почему и ея повѣренный въ засѣданіи Судебной Палаты въ первомъ словѣ защищалъ только положеніе, служившее основаніемъ къ отказу въ искѣ, т. е. о доказанности самаго факта нарушенія очередей. Но затѣмъ отвѣтчикъ въ своемъ возраженіи заявилъ впервые споръ о давности, а также споръ о правѣ, почему ея повѣренный просилъ дать ему возможность защищаться противъ новыхъ возраженій отвѣтчика, но предсѣдатель лишилъ его слова,—обстоятельство, которое занесено въ протоколъ. Такимъ образомъ, въ отношеніи спора о правѣ на искъ и о давности Судебная Палата, допуская возможность выслушать объясненія одной отвѣтной стороны, лишивъ истцовую сторону возможности возражать и представить доказательства, нарушила ст. ст. 13, 330, 331, 335, 337, 338, 368, 768 и 773 Уст. Гражд. Суд. 2. Судебная Палата, не допуская истцовую сторону дать необходимыя объясненія, оставила безъ обсужденія имѣющіеся въ дѣлѣ документы, а именно: передаточный актъ Стулова и Коротина отъ 17 декабря 1901 года (листъ № 5), письмо отвѣтчика за № 242104 (листъ № 6) и, останавливаясь на одномъ только передаточномъ актѣ Стобуса отъ 20 іюля 1902 г., пришла къ неправильному выводу о томъ, что передача правъ сдѣлана послѣ истеченія годичнаго срока, при чемъ оставила безъ обсужденія накладныя за № 11369 и № 11373 отъ 24 августа, по которымъ отправка совершалась 11 октября 1901 года, а заявленіе по нимъ подано 21-го августа 1902 года, что видно изъ отвѣта желѣзной дороги за № 13319 (02) 242104 отъ 8 ноября 1902 г. (листъ № 6),—документа, который тоже оставленъ Судебною Палатою безъ обсужденія. 3. По вопросу о правѣ на искъ установлено Окружнымъ Судомъ при провѣркѣ доказательствъ съ участіемъ эксперта, что по всѣмъ закладнымъ права переданы какъ получателями, такъ и отправителями груза. Рѣшеніями Правительствующаго Сената по дѣлу Дуневича и Тейтельбаумъ съ обществомъ Рязанско-Уральской жел. дор. о 500 руб. отъ октября 1908 г., по дѣлу Дуневича и Зильбермана съ общ. Рязанско-Уральской жел. дороги о 850 руб. отъ 26 октября 1909 года (дѣло № 6327—1908 года) и по дѣлу Дуневича съ обществомъ Рязанско-Уральской жел. дороги о 3052 руб. отъ 5 го декабря 1909 года (дѣло № 7145—1908 г.),—установлено, что коль скоро истецъ является преемникомъ правъ и отправителя и получателя вмѣстѣ, то безусловно нужно признать право на искъ за нарушеніе очереди вполнѣ доказаннымъ, требовать же отъ истца доказать то отрицательное положеніе, что дубликаты накладныхъ не находились еще у кого нибудь другого, кромѣ отправителя и получателя, составляетъ нарушеніе 366 ст. Уст. Гражд. Суд. Но, кромѣ того, и по этому поводу Судебная Палата нарушила всѣ статьи закона, указанныя въ 1 мъ пунктѣ сей жалобы, такъ какъ она лишила истцовую сторону возможности представить новыя доказательства, которыя могли бы опровергнуть это новое возраженіе отвѣтчика даже съ точки зрѣнія его,

отвѣтчика. 4. Судебная Палата отвергла ссылку на очередныя книги, предполагая, что по всѣмъ доказательнымъ накладнымъ, исчисленнымъ въ расчетной вѣдомости, приложенной при исковомъ прошеніи, грузы были приняты безъ обожданія на складѣ. Но это ни на чемъ не основано: при дѣлѣ имѣется только часть накладныхъ, указанныхъ въ спискѣ доказательствъ,—на какомъ же основаніи Судебная Палата пришла къ заключенію, что всѣ указанныя накладныя были приняты безъ обожданія на складѣ и не были занесены въ очередную книгу, въ рѣшеніи Судебной Палаты никакія данныя не приведены, и, какъ видно, Судебная Палата довѣрилась голословному заявленію отвѣтчика, но она не имѣла на это права, тѣмъ болѣе, когда истцовая сторона хотѣла доказать очередными книгами и дубликатами какъ-разъ противоположное, т. е. хотѣла доказать этими документами, что многія изъ доказательныхъ накладныхъ были приняты тоже съ обожданіемъ на складѣ и что онѣ были записаны въ этой самой книгѣ очередей, что и исковые грузы, какъ подробно изложено въ протоколѣ послѣдняго засѣданія Судебной Палаты, а отвѣтчикъ уклонился отъ представленія этихъ документовъ, несмотря на то, что судъ обязалъ его представить, а Судебная Палата основывала свое рѣшеніе не на документахъ, а на личномъ предположеніи, въ нарушеніе 367, 339, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1902 г. № 24. 5. Сужденіе Судебной Палаты по поводу представленныхъ къ дѣлу доказательныхъ накладныхъ составляетъ тоже нарушеніе 51, 52 и 101 ст. Уст. Жел. Дор. При провѣркѣ доказательствъ въ первой инстанціи установлено экспертомъ, что грузы по доказательнымъ накладнымъ совершенно однородны со спорными грузами и отправлялись въ одномъ и томъ же направленіи, тѣмъ не менѣе доказательные грузы были отправлены немедленно, а исковые грузы, которые были вывезены гораздо раньше доказательныхъ и давно дожидавшіеся очереди отправки, были задержаны на станціи послѣ отправленія доказательныхъ грузовъ болѣе продолжительное время. Отвѣтчикъ ничего не представилъ въ оправданіе своихъ дѣйствій. Въ виду яснаго смысла 51, 52 ст. Уст. Жел. Дор., 2—7—10 п. п. правилъ о порядкѣ постепенности (Собр. Узак. 1896 г. № 120), рѣшенія Сената 1908 г., опубликованнаго подъ № 2, и рѣшенія Сената 15 октября 1909 г. по дѣлу Дуневича съ тѣмъ же отвѣтчикомъ (д. № 6959—1908 г.), не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такое дѣйствіе составляетъ нарушеніе очереди. То, что желѣзная дорога, желая скрыть свое незаконное дѣйствіе, не занесла доказательный грузъ въ подлежащую книгу, во всякомъ случаѣ не можетъ служить оправданіемъ для желѣзной дороги и не можетъ служить основаніемъ къ уменьшенію правъ обиженнаго грузовладѣльца. Такимъ образомъ, Судебная Палата нарушила 51, 52 и 101 ст. ст. Уст. Жел. Дор. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1908 г. № 2.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассаціонною жалобою въ связи съ рѣшеніемъ Палаты вопросъ о томъ,—можетъ ли быть доказываемо нарушеніе очереди въ отправкѣ груза, принятаго съ обожданіемъ въ складѣ, посредствомъ накладныхъ, по которымъ грузъ той же категоріи и того же направленія принятъ къ немедленной отправкѣ, т. е. безъ внесенія его въ подлежащія очередныя книги, когда онъ, по правиламъ о порядкѣ постепенности въ отправкѣ грузовъ малой скорости (Собр. Узак. 1896 г. № 120), долженъ былъ быть внесенъ въ эти книги,—подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. На основаніи 49 ст. Уст. Жел. Дор., принятіе къ перевозкѣ груза, если онъ не можетъ быть отправленъ въ тотъ же день, именуется принятіемъ его съ обожданіемъ въ складѣ; въ силу 51 ст., грузы, принятые съ обожданіемъ въ складѣ, должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей безъ всякихъ для какихъ-либо отправителей и видовъ грузовъ преимуществъ, за исключеніемъ, особыхъ, указанныхъ въ законѣ, грузовъ, а согласно 52 ст., порядокъ постепенности отправки очередныхъ грузовъ устанавливается министромъ путей сообщенія. Стремленіе законодателя къ устраненію произвола со стороны желѣзной дороги въ оказаніи предпочтенія одному грузохозяину предъ другимъ вызывается тѣмъ общественнымъ значеніемъ, которое имѣетъ транспортная дѣятельность желѣзной дороги, монопольнымъ ея положеніемъ при перевозкахъ, а также условіями

конкуренціи въ торговлѣ между отправителями. Въ цѣляхъ предупрежденія произвола со стороны желѣзныхъ дорогъ при отправленіи грузовъ и ущерба, который можетъ быть причиненъ грузохозяину незаконом'рными дѣйствіями агентовъ желѣзной дороги, закономъ установленъ штрафъ, взыскиваемый съ желѣзной дороги за оказанное тому или другому грузохозяину предпочтеніе въ отправкѣ груза, независимо отъ того, причиненъ ли этимъ отправителю, грузъ котораго незаконно задержанъ, какой-либо ущербъ или нѣтъ. Если такова именно цѣль 101 ст. Уст. Жел. Дор., то для примѣненія ея существенное значеніе имѣетъ лишь установленіе факта оказанія предпочтенія одному грузохозяину предъ другимъ при отправленіи грузовъ, а не тотъ или иной способъ, избранный въ данномъ случаѣ агентами желѣзной дороги для оказанія такого противозаконнаго предпочтенія. Подъ очередными слѣдуетъ разумѣть грузы извѣстнаго рода, которые желѣзная дорога лишена возможности отправить въ день ихъ ввоза и которые поэтому подлежатъ внесенію въ особыя очередныя книги (§ 7 правилъ о порядкѣ постепенности отправки грузовъ и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1894 г. № 60 и 1898 г. № 77). Эти очередныя книги, какъ видно изъ § 6 прав. о пост. отпр. грузовъ, ведутся для соблюденія постепенности отправки грузовъ, а слѣдовательно, служатъ только средствомъ къ устраненію того произвола при отправленіи грузовъ, который желаетъ предотвратить законъ. Само по себѣ внесеніе или невнесеніе агентами желѣзной дороги груза въ очередную книгу не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при обсужденіи спора о взысканіи вознагражденія по 101 ст.; поэтому, если грузъ, принадлежащій грузохозяину А, принятъ желѣзною дорогою съ обожданіемъ въ складѣ и записанъ въ очередную книгу, а послѣ того, чрезъ нѣсколько дней та же станція желѣзной дороги приняла отъ отправителя Б совершенно однородный грузъ того же направленія и отправила этотъ грузъ немедленно безъ внесенія его въ очередную книгу, несмотря на нахожденіе еще въ складѣ ожидающаго отправки груза отправителя А, то по отношенію къ послѣднему допущено именно то произвольное и незаконом'рное задержаніе груза, которое даетъ право на вознагражденіе по 101 ст.; невнесеніе же позже принятаго груза въ очередную книгу явилось лишь средствомъ или способомъ для оказанія противозаконнаго предпочтенія грузохозяину Б, грузъ котораго отправленъ, несомнѣнно, прежде временно въ ущербъ грузохозяину А. Послѣ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ истицѣ Дуневичъ въ искѣ о вознагражденіи за нарушеніе очереди отправки грузовъ по тому, между прочимъ, соображенію, что положенныя въ основаніе иска накладныя были выданы на грузы, принятые съ обожданіемъ въ складѣ, тогда какъ доказательныя накладныя удостовѣряютъ принятіе груза къ немедленной отправкѣ, а слѣдовательно, они не могли быть записаны на очередь въ очередныя книги и не могутъ служить доказательствомъ нарушенія очереди отправки; 2) что такое соображеніе Судебной Палаты, безъ установленія по дѣлу того обстоятельства, что грузы по доказательнымъ накладнымъ не принадлежатъ къ той самой категоріи грузовъ, къ которой причисляются грузы по шести накладнымъ, положеннымъ въ основаніе иска, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ 49, 51, 52 и 101 ст. Общ. Уст. жел. дор.; 3) что истица въ подтвержденіе своихъ правъ на вознагражденіе за нарушеніе очереди отправки грузовъ по шести накладнымъ указывала не только на неправом'рную, преждевременную отправку такихъ однородныхъ грузовъ, которые не были записаны въ очередныя книги и приняты къ перевозкѣ безъ обожданія въ складѣ, но также на рядъ другихъ грузовъ, которые, по утвержденію истицы и ея повѣреннаго, были записаны въ очередныя книги и, несмотря на болѣе позднее принятіе, отправлены все-таки раньше грузовъ по шести накладнымъ истицы; между тѣмъ, ссылка въ подтвержденіе этого обстоятельства на очередныя книги, находящіяся у желѣзной дороги, Судебною Палатою оставлена безъ обсужденія въ нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что по четыремъ изъ представленныхъ въ основаніе иска накладнымъ Судебная Палата согласилась съ доводами повѣреннаго желѣзной дороги о примѣненіи законовъ о давности, признавъ, что требованія о возна-

гражденіи за нарушеніе очереди отправки грузовъ по тѣмъ четыремъ накладнымъ погашены за истеченіемъ давностнаго срока; 5) что ссылка на погасительную давность повѣреннымъ желѣзной дороги сдѣлана впервые въ засѣданіи Судебной Палаты 30 января 1909 г.; поэтому отказомъ предсѣдателя въ предоставленіи повѣренному истицы слова для представленія возраженій противъ доводовъ повѣреннаго желѣзной дороги о погашеніи иска давностью, по справедливому указанію просительницы, послѣдняя была стѣснена въ судебной защитѣ, и притомъ нарушена равноправность сторонъ, ибо повѣренный истицы, какъ это установлено протоколомъ засѣданія, лишенъ былъ возможности представить возраженія противъ такихъ доводовъ отвѣтной стороны, которые сама Палата признала существенными для дѣла; 6) что неправильнымъ представляется затѣмъ соображеніе Судебной Палаты о недоказанности права Дуневичъ на искъ, за неустановленіемъ ею времени передачи дубликатовъ представленныхъ накладныхъ отправителемъ получателю, такъ какъ при пріобрѣтеніи истицею правъ на искъ о вознагражденіи за нарушеніе очереди отправки грузовъ отъ отправителя и отъ получателя, при отсутствіи притомъ какихъ либо указаній на нахожденіе дубликатовъ въ рукахъ еще другихъ лицъ, кромѣ отправителя и получателя, пріобрѣтеніе права на искъ отъ того лица, которое владѣло дубликатами накладныхъ въ моментъ нарушенія желѣзной дорогой очереди отправки грузовъ, не можетъ возбуждать сомнѣнія; ссылка же Палаты по этому предмету на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1902 г. за № 11 неосновательна, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи предусмотрѣнъ случай пріобрѣтенія права на взысканіе вознагражденія за нарушеніе очереди отправки грузовъ отъ одного только получателя, и 7) что при такихъ условіяхъ рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 49, 51, 52 и 101 ст. Общ. Уст. жел. дор. и 338, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

95.—1911 года ноября 2-го дня. *Прошенія: повѣреннаго казака Михаила Иващенко, присяжнаго повѣреннаго Кристалловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ управленію Либаво Роменской жел. дор. въ суммѣ 1000 руб. о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Москалевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Нѣжинскій Окружный Судъ 22-го января 1900 г., повѣренный Михаила Иващенко, присяжный повѣренный Кристалловскій, просилъ признать за его довѣрителемъ право собственности на участокъ земли въ дачахъ м. Бахмача, Конотопскаго уѣзда, при ст. Бахмачъ-Роменскій, въ урочищѣ Хрестокъ, мѣрою 1000 кв. саженъ, примыкающій къ полосѣ, отчужденной подъ желѣзную дорогу, въ границахъ, указанныхъ въ исковомъ прошеніи, изъять этотъ участокъ изъ владѣнія управленія казенной Либаво-Роменской желѣзной дороги и передать во владѣніе истца, признать владѣніе отвѣтчика той землей съ 23 января 1890 г. недобросовѣстнымъ и предоставить истцу въ исполнительномъ порядкѣ взыскивать съ отвѣтчика убытки отъ непользованія той землей съ 23 января 1890 года. Какъ на основаніе иска, присяжный повѣренный Кристалловскій указалъ, что по договору, явленному 23 января 1878 г. у Конотопскаго нотаріуса Маринича, по реестру за № 100, Иващенко отдалъ обществу Либаво-Роменской желѣзной дороги въ аренду на 12 лѣтъ означенный выше участокъ; въ 1890 году Либаво-Роменская желѣзная дорога перешла въ казну, и казна перестала платить истцу арендныя деньги, отказавъ въ заключеніи новаго арендnаго контракта и возвращеніи обратно земли. Въ доказательство права собственности Иващенко на спорную землю повѣренный его представилъ выкопировку съемочнаго плана дачи м. Бахмача, полосы 9 планшета № 204,

владѣнія Михаила Осипова и другихъ Иващенковъ, выданной изъ Московской межевой канцеляріи. Въ объясненіяхъ своихъ на этотъ искъ повѣренный отвѣтной стороны, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Датіевъ, призналъ, что спорная земля есть дѣйствительно та, которая указана въ исковомъ прошеніи и которая обозначена на планѣ Московской межевой канцеляріи, и что эта земля занята желѣзнодорожными постройками. Возражая противъ иска, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Датіевъ объяснилъ, что межевой планъ не можетъ служить документомъ, подтверждающимъ право собственности; что арендный договоръ, положенный въ основу настоящаго иска, фиктивенъ, что явствуетъ изъ того положенія, что въ томъ-же 1878 году спорная земля, въ количествѣ 1438 саж., изъ владѣнія Иващенко, по постановленію Конотопско-Борзенской межевой комиссіи, замежевана за обществомъ Либаво Роменской желѣзной дороги, въ чемъ выразилось намѣреніе дороги владѣть спорной землею на правѣ собственности; что, такимъ образомъ, арендный договоръ симулировалъ куплю продажу спорной земли и что, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ отъ 12 мая 1890 года, всѣ требованія къ обществу Либаво Роменской желѣзной дор. погашаются послѣ истеченія 3 хъ мѣсяцевъ со дня третьей публикаціи о вызовѣ кредиторовъ общества, т.-е. съ 2 ноября 1892 г. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло 7/21 декабря 1906 г., удовлетворилъ искъ Михаила Иващенко во всѣхъ частяхъ, за исключеніемъ требованія объ обращеніи рѣшенія къ предварительному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Либаво Роменской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Арцишевскій, просилъ отмѣнить это рѣшеніе Окружнаго Суда на томъ основаніи, что по существу искъ Иващенко является неправильнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, дорога ко времени предъявленія иска, т.-е. къ 1900 г., пріобрѣла на спорную землю право собственности по давностному владѣнію, пользуясь землей этой на правѣ полной собственности съ 1878 г., и, во-вторыхъ, истцами пропущена исковая давность на предъявленіе иска. Въ объясненіи на эту жалобу присяжный повѣренный Кристалловскій указывалъ, между прочимъ, на то, что, по ходатайству самой желѣзной дороги, министръ путей сообщенія испросилъ Высочайшее повелѣніе объ отчужденіи нынѣ спорной земли Иващенко, а также смежныхъ земель другихъ крестьянъ для включенія ихъ въ территорію станціи и вокзала „Бахмачъ“ Либаво-Роменской жел. дор. Указъ этотъ опубликованъ въ № 275 Собранія Узаконеній и распоряженій правительства за 1906 г. ст. 1918 и имѣетъ безповоротное значеніе въ смыслѣ установленія за Иващенко права собственности на спорную землю. Поэтому всѣ доводы отвѣтной стороны о правѣ собственности ея на эту землю должны быть, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Кристалловскаго, отвергнуты. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло 27 января—10 февраля 1909 г., нашла, что утвержденіе повѣреннаго истца о томъ, что состоявшееся 22 ноября 1906 г. Высочайшее повелѣніе объ отчужденіи земель, въ томъ числѣ и спорной, въ собственность Либаво Роменской желѣзной дороги составляетъ безповоротное признаніе этой земли собственностью истца Иващенка,—нельзя не признать лишеннымъ правильнаго основанія. Какъ видно изъ указаннаго Высочайшаго повелѣнія, желѣзной дорогой было возбуждено ходатайство объ отчужденіи земельныхъ участковъ не одного только Иващенко, но и другихъ фактическихъ владѣльцевъ. Сдѣлано это было, очевидно, вынуждено, подъ давленіемъ того соображенія, что желѣзная дорога, какъ предпріятіе государственное, обслуживающее интересы огромной важности, не можетъ даже на самое короткое время прекращать свое дѣйствіе и тѣмъ самымъ причинять неисчислимый вредъ странѣ, а между тѣмъ, такой вредъ, безъ всякаго сомнѣнія, легко могъ быть причиненъ, если бы дорога, не возбуждая вопроса о принудительномъ отчужденіи земель, спокойно выжидала исхода судебныхъ процессовъ, и, при неблагопріятномъ для нея рѣшеніи ихъ, дождалась прекращенія ея дѣятельности на основаніи исполнительныхъ листовъ. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ рѣшительно никакого основанія усматривать въ повелѣніи объ отчужденіи земель признанія за Иващенко права собственности на спорную землю. Управленіе дороги могло возбудить вопросъ объ этомъ отчужденіи при самомъ глубокомъ убѣжденіи въ принадлежности земли не Иващенко, а имен-

но желѣзной дорогѣ, почему нѣтъ никакого повода усматривать въ указанномъ обстоятельствѣ признанія права собственности истца на спорную землю. Но и по самому своему тексту Высочайшее повелѣніе отъ 22 ноября 1906 года не можетъ имѣть того значенія, какое приписываетъ ему повѣренный истца, находя, что имъ окончательно разрѣшенъ споръ, возникшій о правѣ Иващенко на отыскиваемую имъ землю. Какъ видно изъ этого повелѣнія, оно вовсе такою цѣлью не задавалось и никакого вопроса о правѣ собственности не разрѣшало. Хотя по обстоятельствамъ дѣла нельзя не признать, что до 1878 года спорная земля дѣйствительно принадлежала истцу Иващенко, но затѣмъ, какъ это видно изъ всей совокупности представленныхъ сторонами доказательствъ, она была пріобрѣтена въ собственность общества Либаво-Роменской желѣзной дороги, занявшей ее подъ свои сооруженія. Изъ представленной къ дѣлу копіи представленія управленія названной дороги во временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 11 іюня 1892 г. видно, что въ 1878 году явилась необходимость произвести дополнительное отчужденіе земли для развитія ст. „Бахмачъ“, что было поручено агенту по отчужденію—Элькану, который, въ виду неимѣнія у фактическихъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и у Иващенко, крѣпостныхъ документовъ на земли, заключилъ съ каждымъ изъ нихъ арендный договоръ на 12 лѣтъ и одновременно съ этимъ получилъ отъ нихъ же задаточныя расписки, въ которыхъ владѣльцы расписывались въ полученіи всей платы за землю. Пріобрѣтя такимъ способомъ землю, дорога включила ее въ составъ своего имущества и стала возводить на ней необходимыя сооруженія и прокладывать рельсы. Нельзя не согласиться съ повѣреннымъ дороги, что она, по самому характеру и значенію своей дѣятельности, какъ учрежденія постояннаго, расчитаннаго на многіе годы, пріобрѣтая землю, имѣла въ виду, разумѣется, не временное пользованіе ею, а постоянное и исключительное, т.-е., другими словами, имѣла въ виду пріобрѣтеніе права собственности на землю, а вовсе не арендное ея содержаніе. Утвержденіе истца, что спорная земля находилась лишь во временномъ пользованіи дороги, по арендному договору, не можетъ быть признано согласнымъ съ дѣйствительностью. Къ такому выводу приводитъ самое содержаніе арендныхъ договоровъ, заключенныхъ въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года Эльканомъ съ шестью владѣльцами земли, въ томъ числѣ и Иващенко. Эти договоры, очевидно, мнимы или вымышлены, такъ какъ они не соотвѣтствовали дѣйствительному соглашенію сторонъ (рѣш. Сен. 1891 г. № 62; 1888 г. № 3 и др.), имѣвшему своею цѣлью не аренду, а отчужденіе земель въ собственность дороги. Такое несоотвѣтствіе договоровъ дѣйствительному намѣренію сторонъ прежде всего видно изъ того, что, не взирая на огромную разницу въ размѣрахъ отданныхъ, будто бы, въ аренду 6 участковъ земли, имѣвшихъ мѣры отъ 400 до 1200 кв. саж. и, несомнѣнно, по качеству своему равноцѣнныхъ, какъ расположенныхъ смежно, арендная плата за каждый изъ этихъ различной величины участковъ назначена была тѣмъ не менѣе одинаковая и самая ничтожная, а именно, по 3 руб. въ годъ. Уже одно это обстоятельство прямо указываетъ на то, что арендный договоръ имѣлъ въ виду оформить совсѣмъ иную сдѣлку сторонъ, а не арендное пользованіе землей. Кромѣ того, по утвержденію повѣреннаго дороги, всѣ владѣльцы отошедшей подъ желѣзную дорогу земли, въ ихъ числѣ и Иващенко, выдали агенту Элькану задаточныя расписки о полученіи съ дороги полностью продажной цѣны за земли, хотя такой задаточной расписки, выданной Иващенко, ни въ подлинникѣ, ни въ копіи по сему дѣлу не представлено, и хотя свидѣтель, присяжный повѣренный Лаговскій, удостовѣрившій фактъ похищенія изъ почтоваго вагона пакета со всѣми арендными договорами и задаточными расписками на отошедшую подъ дорогу землю, показалъ, что онъ не можетъ сказать, чтобы въ числѣ пропавшихъ документовъ были и документы, относящіеся къ землѣ Иващенко,—тѣмъ не менѣе, однако, онъ категорически удостовѣрилъ, что въ пропавшемъ пакетѣ были документы на всю площадь земли, отчужденной подъ расширеніе ст. „Бахмачъ“ и что всѣ владѣльцы, кромѣ арендныхъ договоровъ, выдавали задаточныя расписки. А разъ это такъ, то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ числѣ пропавшихъ документовъ находились арендный договоръ и задаточная

расписка истца Иващенко. По удостовѣренію того же свидѣтеля Лаговскаго, на всѣхъ пропавшихъ арендныхъ договорахъ не было отмѣтокъ о полученіи арендной платы. Да это и вполнѣ соотвѣтствовало самому характеру означенныхъ документовъ. Утвержденіе истца о наличности такихъ отмѣтокъ на его договорѣ и настойчивое требованіе отъ дороги представленія подлиннаго договора объясняются ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что онъ хорошо освѣдомленъ о пропажѣ документовъ, относящихся къ его землѣ, отошедшей подъ дорогу, и о невозможности, поэтому, представленія ихъ къ дѣлу. Правильность только что высказанныхъ соображеній нисколько не подрывается представленной въ Судебную Палату справкой старшаго нотаріуса Нѣжинскаго Окружнаго Суда за № 102 о томъ, что относительно спорной земли были совершены лишь тѣ документы, которые указаны въ этой справкѣ, изъ чего повѣренный истца дѣлаетъ заключеніе, что ни задаточной расписки, ни запродажной записи на эту же землю не было совершаемо. Но это послѣднее заключеніе опровергается тѣмъ простымъ соображеніемъ, что задаточная расписка могла быть совершена и домашнимъ порядкомъ, какъ совершена точно такимъ порядкомъ находящаяся въ дѣлѣ задаточная расписка Давида Бунича. Самымъ же убѣдительнымъ доказательствомъ того, что, заключая въ январѣ 1878 года арендный договоръ, агентъ по отчужденію земель подъ дорогу Эльканъ и истецъ Иващенко имѣли въ виду не аренду, а переходъ земли въ собственность дороги, служитъ сдѣланное самимъ Иващенко признаніе, отмѣченное въ экспликаціи къ съемочному плану, въ ст. 46, въ такомъ видѣ: „полоса 9 го планшета № 204 мѣрою 1889 саженей отошла вся подъ желѣзную дорогу, а потому прошу отчислить ее изъ моего владѣнія. Казакъ Михаилъ Осиповъ Иващенко, а за него неграмотнаго расписался губернскій секретарь Михаилъ Рѣдько“. Означенная выше надпись, какъ сдѣланная въ производствѣ не частнаго, а должностного лица, и не оспоренная въ подлинности, должна быть признана дѣйствительной, и въ дѣйствующихъ законахъ не содержится требованія, чтобы такія надписи требовали особаго засвидѣтельствованія. Повѣренный истца, желая опорочить эту надпись, указываетъ на то, что въ надлежащей рубрикѣ межевого производства не указана соотвѣтствующая убыль земли Иващенко. Но такой пробѣлъ въ запискахъ можетъ быть объясненъ только простой случайностью и во всякомъ случаѣ не уничтожаетъ дѣйствительности означенной выше надписи, содержащей въ себѣ вполнѣ опредѣленное и ясное признаніе Иващенко факта перехода принадлежавшей ранѣе ему земли въ обладаніе желѣзной дороги. Далѣе, тотъ же повѣренный истца доказываетъ ничтожность результатовъ производства землемѣрнаго помощника Григоровскаго съ ссылкой на то, что въ дѣлѣ межевой комиссіи не только не оказалось того постановленія отъ 27 марта 1878 года, на которое ссылается Григоровскій, но даже видимости этого постановленія не имѣется. Не говоря уже о томъ, что выраженіе о „видимости“, взятое повѣреннымъ истца изъ надписи, сдѣланной на выкопировкѣ съемочнаго плана, относится вовсе не къ указанному постановленію, а къ разницѣ въ цифрахъ, опредѣляющихъ количество земли, слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствительность и правильность производства Григоровскаго подтверждена и удостовѣреніемъ межевой комиссіи отъ 10 марта 1893 года, въ которомъ не содержится приписываемаго этому удостовѣренію повѣреннымъ истца указанія на отсутствіе видимости постановленія отъ 27 марта 1878 года. Далѣе, въ томъ же стремленіи опорочить сдѣланную на съемочномъ планѣ надпись повѣренный истца придаетъ большое значеніе тому обстоятельству, что въ одномъ мѣстѣ этой надписи общество Либаво Роменской желѣзной дороги названо обществомъ учредителей Либаво-Роменской желѣзной дороги. Но такое неправильное или ошибочное наименованіе общества не имѣетъ рѣшительно никакого значенія въ виду яснаго смысла остальной надписи и того обстоятельства, что по содержанію всей этой надписи не можетъ возникнуть какого-либо сомнѣнія, что и это наименованіе относится именно къ обществу Либаво Роменской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, еще въ 1878 году, какъ это видно изъ удостовѣренія межевой канцеляріи отъ 10 марта 1893 года, спорная земля была, съ согласія и одобренія истца, замежевана за желѣзной дорогой и съ того времени до предъявленія въ

1900 году иска находилась гораздо болѣе 10 лѣтъ въ исключительномъ, спокойномъ, непрерывномъ и безспорномъ владѣніи дороги, которая владѣла ею, какъ собственница, совершенно независимо отъ истца Иващенко, почему и пріобрѣла на эту землю право собственности. Возраженіе истца, что дорога по давности не могла пріобрѣсти право собственности на спорное имѣніе, опровергается разъясненіями Правительствующаго Сената 1874 г. № 854, 1882 г. № 50 и др., въ силу которыхъ за юридическими лицами признано право на этотъ способъ пріобрѣтенія права собственности. Въ свою очередь истецъ, не предъявлявшій въ теченіе болѣе, нежели 10 лѣтъ, правъ на эту землю, долженъ быть признанъ утратившимъ по давности право на настоящій искъ. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Нѣжинскаго Окружнаго Суда и въ искѣ Иващенко отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца Иващенко, присяжный повѣренный Кристаловскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отклонивъ ссылку повѣреннаго истца Иващенко на Высочайшій указъ отъ 22 ноября 1906 года объ отчужденіи земли, въ томъ числѣ и спорной, какъ на доказательство того, что земля эта упомянутымъ Высочайшимъ указомъ безповоротно признана собственностью истца,—признала, что желѣзная дорога пріобрѣла право собственности на отыскиваемую Иващенко землю по давности владѣнія и потому отказала ему въ этомъ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Кристаловскій, поддерживаетъ тотъ же доводъ, доказывая, что упомянутый Высочайшій указъ не только по буквальному тексту, но и по духу, и по смыслу говоритъ не о какихъ-либо новыхъ правахъ дороги и владѣльцевъ, а именно о правѣ собственности на землю, такъ какъ „отчудить“ эту землю отъ Иващенко значитъ перенести право собственности съ Иващенко на управленіе дороги, и что къ исполненію этого указа уже было приступлено посредствомъ сношенія мѣстнаго начальства съ Иващенко, какъ съ собственникомъ земли. Но этотъ доводъ повѣреннаго истца не можетъ быть признанъ правильнымъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 22 ноября 1906 года (Собр. Узак. 1906 г. № 275, ст. 1918) объ отчужденіи 2 дес. 739 кв. саж. для дополнительныхъ путей на станціи „Бахмачъ“ Либаво-Роменской желѣзной дороги повелѣно: „сдѣлать надлежащія по изъясненному предмету распоряженія и въ вознагражденіе владѣльцевъ упомянутой земли поступить на основаніи дѣйствующихъ въ Имперіи общихъ узаконеній объ имуществахъ, отчуждаемыхъ по распоряженію правительства (Св. Зак. Т. X ч. 1, изд. 1900 г.)“. Изъ буквальнаго смысла этого указа видно, что Иващенко въ немъ даже не упомянутъ, и объ отчужденіи земли, ему принадлежащей, вовсе не говорится; слѣдовательно, буквальное содержаніе сего указа нисколько не подтверждаетъ довода просителя. Не подтверждается мнѣніе просителя и толкованіемъ упомянутаго указа по его разуму, ибо весь смыслъ этого указа состоитъ не въ укрѣпленіи за Иващенко или за другими владѣльцами права собственности на землю, а исключительно въ отчужденіи за справедливое вознагражденіе (ст. 575 и 576 Т. X ч. 1) для надобности желѣзной дороги опредѣленнаго количества земли, безотносительно къ вопросу, кому именно принадлежитъ или должна принадлежать земля, подлежащая отчужденію. Вопросъ этотъ можетъ возникнуть лишь при исполненіи указа въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 577 и слѣд. Т. X ч. 1, и въ случаѣ спора подлежитъ разрѣшенію, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ, за силою ст. 1 Уст. Гр. Суд., судебныхъ установленій. Не устраняетъ смыслъ Высочайшаго указа и спора со стороны желѣзной дороги, возникшаго задолго до воспослѣдованія этого указа, противъ притязаній истца на находящуюся во владѣніи желѣзной дороги землю, которую дорога по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, не имѣющимъ въ этомъ дѣлѣ существеннаго значенія, сочла нужнымъ включить въ площадь подлежащей отчужденію земли, потому что споръ этотъ, подлежащій разрѣшенію суда, не разрѣшенъ Высочайшимъ указомъ и посему правильно признанъ Палатою подлежащимъ ея разрѣшенію. Что же касается до вопроса о томъ, не заключается ли въ означенныхъ дѣйствіяхъ желѣзной дороги признанія непринадлежности

ей спорной земли, то вопросъ этотъ подробно обсужденъ Палатою, которая отвергла наличность такого признанія, а заключеніе суда о томъ, имѣется ли въ объясненіяхъ и дѣйствіяхъ сторонъ признаніе чего-либо въ пользу противника, относится къ существу дѣла и въ правильности своей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ (рѣш. 1896 г. № 48; 1890 г. № 42 и друг.). Находя по этимъ соображеніямъ, что Палатою правильно признано, что Высочайшій указъ объ отчужденіи для надобностей Либаво Роменской желѣзной дороги земли 2 дес. 739 кв. саж. не устанавливаетъ за Иващенко права собственности на землю, заключающуюся въ этомъ количествѣ,—Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи остальныхъ доводовъ просителя, признаетъ всѣ его доводы незаслуживающими уваженія. Такъ, проситель утверждаетъ, что выводъ Палаты о пріобрѣтеніи отвѣтчикомъ права собственности по давности владѣнія нарушаетъ 10 п. 2191 ст. 1 ч. X Т. и §§ 29, 32 и 64 Уст. Общ. Либаво Роменской желѣзной дороги и противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1879 г. № 93. Это утвержденіе основано просителемъ собственно только на томъ, что въ упоминаемыя въ этихъ параграфахъ описи вносятся всѣ недвижимыя имущества общества, уже отчужденныя и подлежащія еще отчужденію; отсюда, по его мнѣнію, слѣдуетъ, что всякіе другіе способы пріобрѣтенія, кромѣ отчужденія въ порядкѣ 575—589 ст. 1 ч. X Т., а слѣдовательно, и пріобрѣтеніе по давности владѣнія, для общества закрыты. Однако, такое мнѣніе представляется ошибочнымъ, потому что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1908 г. № 105, послѣдовавшему въ разъясненіе смысла ст. 2153 Т. X ч. 1, для признанія той или другой операціи дозволенной акціонерному обществу нѣтъ надобности, чтобы эта операція была прямо поименована въ уставѣ: для этого необходимо лишь, чтобы данная операція не была воспрещена общимъ закономъ или уставомъ общества и чтобы она не выходила за предѣлы тѣхъ цѣлей, для достиженія которыхъ учреждено общество. Поэтому не можетъ считаться для общества Либаво-Роменской желѣзной дороги запрещеннымъ пріобрѣтеніе земли по давности владѣнія, хотя этотъ способъ пріобрѣтенія въ его Уставѣ и не упомянутъ, потому что, не имѣя въ своемъ распоряженіи того количества земли, какое необходимо для проведенія пути и для эксплоатаціи желѣзной дороги, общество не могло бы осуществить ту цѣль, ради которой оно учреждено, и, слѣдовательно, оно въ правѣ пріобрѣтать землю, и если въ правѣ пріобрѣтать вообще, то въ правѣ пріобрѣтать и по давности. Палата, по мнѣнію просителя, нарушила, кромѣ того, ст. 118 Пол. о разм. Черн. и Полт. губ., по которой усадебныя земли,—а земля Иващенко усадебная,—неприкосновенны для промѣна и прочихъ межевыхъ операцій. Но и этотъ доводъ неосновательный, потому что неприкосновенная для обмѣна земля не изъята отъ дѣйствія давности, а слѣдовательно, могла быть пріобрѣтена отвѣтчикомъ по давности владѣнія. Указаніе затѣмъ просителя на то, что, придавая надписи Иващенко въ экспликаціи съемочнаго плана, сдѣланной за него, неграмотнаго, другимъ лицомъ, значеніе доказательства, Палата нарушила ст. 37, 11 и 22 того же Положенія,—не заслуживаетъ уваженія, потому что въ этихъ статьяхъ не содержится такого правила, которое могло бы имѣть примѣненіе къ данному случаю въ смыслѣ, опровергающемъ заключеніе Палаты. Далѣе, выводъ Палаты о томъ, что заключенный въ 1878 году агентомъ общества Либаво-Роменской желѣзной дороги Эльканомъ съ Иващенко арендный договоръ представляется мнимымъ или вымышленнымъ, какъ несоотвѣтствующій дѣйствительному соглашенію сторонъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и, вопреки доводу просителя, ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 1528 Т. X ч. 1, а тѣмъ болѣе—не относящейся къ данному случаю слѣдующей 1529 ст. Проситель доказываетъ, что Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что существованіе задаточной расписки, по которой, вопреки смыслу ст. 1686 Т. X ч. 1, получена, по признанію Палаты, истцомъ Иващенко полностью вся покупная цѣна земли, установила на основаніи свидѣтельскаго показанія, тогда какъ задаточныя расписки отъ неграмотныхъ могутъ быть совершены не иначе, какъ съ надлежащимъ по закону засвидѣтельствованіемъ. Вопроса о томъ, была ли засвидѣтельствована задаточная расписка отъ неграмотнаго Иващенко, въ Палатѣ

не возбуждалось. Споръ состоялъ, между прочимъ, въ томъ, выдалъ ли Иващенко агенту Элькану расписку съ полученіемъ всей суммы за проданную землю. При разрѣшеніи этого спора, имѣющаго существенное значеніе въ вопросѣ о томъ, владѣло ли общество спорною землею на арендномъ правѣ или на правѣ собственности (ст. 560 Т. X ч. 1), Палата въ правѣ была основать свое заключеніе и на показаніи свидѣтеля Лаговскаго, не нарушая этимъ ни ст. 409 Уст. Гр. Суд., ни 1686 Т. X ч. 1. Проситель нарушеніе Палатою ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд. усматриваетъ въ томъ, во-первыхъ, что Палата не обсудила документовъ, находящихся въ дѣлѣ на л. 86 и 109, изъ которыхъ, по его словамъ, видно, что исходъ настоящаго иска былъ поставленъ въ зависимость отъ разрѣшенія Сенатомъ тождественнаго иска Парасочекъ; между тѣмъ, упомянутыми документами это мнѣніе просителя не подтверждается, такъ какъ одинъ изъ нихъ (л. 86)—прошеніе повѣренныхъ обѣихъ сторонъ о пріостановленіи производства этого дѣла, и другой (л. 109)—копія письма, исходящаго, какъ видно, отъ юрисконсульта правленія желѣзной дороги съ просьбою точно формулировать требованія по каждому дѣлу отдѣльно для окончанія дѣла миролюбивымъ путемъ; поэтому необсужденіемъ этихъ документовъ, не имѣвшимъ никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Палата не допустила нарушенія ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд. и, во-вторыхъ, что Палата построила свои выводы и заключенія не на всей совокупности межевыхъ документовъ, находящихся въ 7 ми Томахъ межевого производства, вытребованнаго изъ межевой канцеляріи, но на одной только съемочной экспликаціи; это обвиненіе лишено всякаго основанія, такъ какъ Палата обязана была обсудить только тѣ документы, на которые ссылались тяжущіяся стороны, обсуждать же другіе документы, а тѣмъ болѣе всѣ документы, находящіеся въ 7-ми Томахъ производства, Палата не только не была обязана, но, разрѣшая дѣло въ предѣлахъ требованій и доводовъ сторонъ, не имѣла права (ст. 339 и 773 Уст. Гр. Суд.). Указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 1292 Уст. Гр. Суд., признавшей правильною посылку Окружнымъ Судомъ управленію желѣзной дороги второй копіи рѣшенія, не заслуживаетъ уваженія, потому что посылка копіи рѣшенія въ управленіе желѣзной дороги сдѣлана по ошибкѣ, такъ какъ, по смыслу этой статьи и 134 ст. Уст. Рос. Жел. Дор., копія рѣшенія подлежала отсылкѣ не въ центральное, а въ мѣстное управленіе Либаво Роменской желѣзной дороги; поэтому вторая копія рѣшенія отослана въ это послѣднее управленіе правильно, и исчисленіе апелляціоннаго срока со времени полученія копіи рѣшенія въ управленіи Либаво Роменской желѣзной дороги представляется также правильнымъ. Наконецъ, указаніе просителя на то, что Палата неправильно возложила на Иващенко уплату всѣхъ сборовъ въ пользу дороги, опровергается тѣмъ, что Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, возложила на Иващенко въ пользу управленія Либаво Роменской желѣзной дороги только 90 коп. судебныхъ издержекъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго казака Михаила Иващенко, присяжнаго повѣреннаго Кристалловскаго, на основаніи 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1911 года декабря 7 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Шарлотты-Эмиліи-Людмилы Быховской, присяжнаго повѣреннаго Корецкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ недвижимаго имѣнія Луганско-Донецкаго каменноугольнаго акціонернаго общества.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу далъ Тов. Оберъ-Прокур. В. Я. Крюковскій).

7—14 января 1909 г. Екатеринославскій Окружный Судъ, выслушавъ дѣло, нашелъ, что недвижимое имѣніе, принадлежащее Луганско Донецкому каменноугольному акціонерному обществу, находящееся при дер. Свѣтличной, Горско Ивановской волости, Славяносербскаго уѣзда, подробно обозначенное въ описи судебнаго пристава сего Суда Филиппова, составленной 27—

28 марта 1907 г., на второмъ публичномъ торгѣ, произведенномъ 4 декабря 1908 г., осталось за Шарлоттою Эмиліей Альфредовой Быховской, предложившей черезъ повѣреннаго своего высшую цѣну, а именно—210000 р., и должно быть укрѣплено за нею, такъ какъ требованія 1162 и 1163 ст. Уст. Гр. Суд. о представленіи залога въ установленномъ размѣрѣ и внесеніи остальной покупной суммы и причитающейся въ казну крѣпостной пошлины ею выполнены; что же касается до того обстоятельства, что означенное имѣніе продано ниже оцѣнки, опредѣленной для взиманія земскихъ сборовъ въ 410875 р., то таковое обстоятельство, не создавая препятствій къ утвержденію этого торга, не служитъ препятствіемъ и къ укрѣпленію этого имѣнія за покупщицею, потому что означенный торгъ былъ уже вторымъ, а первый долженъ почитаться несостоявшимся за неявкою лицъ, желающихъ торговаться. Означенное имѣніе должно быть укрѣплено за покупщицею въ покупной суммѣ, крѣпостныя же пошлины, въ размѣрѣ 4%, на основаніи 259 ст. Уст. о пошл., должны быть исчислены по законной оцѣнкѣ имѣнія, т.-е. въ суммѣ 410875 руб., и опредѣляются въ 16435 р., каковая сумма и внесена въ Екатеринославское казначейство по квитанціямъ отъ 10 декабря 1908 г. за № 50300 и отъ 18 декабря 1908 г. за № 51608. На это опредѣленіе суда повѣренный Быховской подалъ частную жалобу и просилъ Харьковскую Судебную Палату отмѣнить таковое въ части установленія размѣра крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ взысканію съ его довѣрительницы Быховской, и возвратить обратно Быховской излишне взысканные 8040 рублей. По разсмотрѣніи означенной жалобы Судебная Палата нашла, что, какъ видно изъ содержанія 230 ст. Уст. Пошл., оцѣнка по особой табели, приложенной къ этой статьѣ, примѣнима лишь къ землямъ, и притомъ такимъ, которыя не поставлены въ какія либо особо благопріятныя условія, значительно увеличивающія ихъ цѣнность. Въ данномъ же случаѣ пріобрѣтенное Быховскою съ торговъ имѣніе заключается не только въ землѣ, но и въ каменноугольномъ рудникѣ, оцѣненномъ для взиманія земскихъ сборовъ особо и притомъ значительно выше самой земли, какъ это видно изъ сообщенія Славяносербской уѣздной земской управы за № 3850 (л. д. 594). Въ виду этого законной оцѣнкой купленнаго Быховскою имѣнія должна быть признана не стоимость земли по особой табели, приложенной къ 230 ст. Уст. о пошл., а оцѣнка этого имѣнія, произведенная для взиманія земскихъ сборовъ, какъ это указано въ 232 ст. того же Устава, а потому и исчисленіе Окружнымъ Судомъ крѣпостныхъ пошлинъ не съ покупной суммы, а съ превышающей ее земской оцѣнки въ 410875 р., не можетъ быть признано противорѣчащимъ 259 ст. Уст. о пошл., въ силу коей съ недвижимыхъ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины взимаются по покупной цѣнѣ лишь тогда, когда она не ниже законной оцѣнки. Признавая поэтому домогательство жалобщицы Быховской о возвратѣ ей 8040 р. изъ числа взысканныхъ судомъ крѣпостныхъ пошлинъ неподлежащимъ удовлетворенію, Палата опредѣлила: частную жалобу Быховской оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Быховской проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, по нарушенію ст. 230, 231 и 259 Уст. о пошл.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на вопросѣ, возбужденномъ кассаціонной жалобой, о томъ,—при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, заключающаго въ себѣ каменноугольный рудникъ, шахты и желѣзнодорожный подъѣздной путь, съ какой суммы,—по табели или земской—должны быть взимаемы съ покупщика крѣпостныя пошлины,—находитъ, что въ Уставѣ о пошлинахъ правила объ оцѣнкѣ для взиманія крѣпостныхъ пошлинъ съ имуществъ, продаваемыхъ съ публичнаго торга, выдѣлены особо въ ст. 259 ю Уст. Выдѣленіе это не случайно, какъ видно изъ мотивовъ, коими руководствовался Государственный Совѣтъ при изданіи закона 14 мая 1893 г. (П. С. З. № 9613), установившаго упомянутую статью въ нынѣшней ея редакціи. Замѣненное сею статьею правило ст. 404 Т. V Св. Зак., по прод. 1857 г., являлось исключеніемъ изъ общаго порядка взиманія крѣпостныхъ пошлинъ при возмездномъ переходѣ имуществъ. Таковымъ же оно осталось и по новому закону, ибо представленіе министра финансовъ о распространеніи на случаи взиманія

крѣпостныхъ пошлинъ при переходѣ имущества съ торговъ всѣхъ правилъ о законныхъ оцѣнкахъ для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ въ случаяхъ перехода имуществъ по добровольному соглашенію сторонъ не было принято. Изъ двухъ оцѣнокъ для недвижимостей, указанныхъ въ статьѣ 257 Уст. (Т. V по изд. 1903 г.),—по табели и залоговой,—принята лишь первая; для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ поселеніяхъ отвергнута страховая оцѣнка (ст. 258 Уст. Пошл.) и оставлена лишь оцѣнка для взиманія городского сбора, при чемъ законодатель исходилъ изъ той мысли, что недвижимыя имущества продаются съ публичнаго торга въ большинствѣ случаевъ за неплатежъ долговъ, когда имущество является разореннымъ и обезцѣненнымъ, и потому находилъ достаточнымъ указанные предѣлы для опредѣленія размѣра законной оцѣнки сихъ имуществъ. Слѣдовательно, правило ст. 259, являясь изъятіемъ изъ общаго порядка, не можетъ быть толкуемо распространительно. Недопустимо распространительное толкованіе его также и потому, что постановленіе это является закономъ фискальнымъ (р. Общ. Собр. 1889 г. № 35; 1904 г. № 4; рѣш. Гр. Кас. Деп. 1889 г. № 95; 1895 г. № 54). Статья 259, предусматривая законныя оцѣнки для имѣній, находящихся въ уѣздѣ, и для недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ поселеніяхъ, не указываетъ особо оцѣнки для прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ. Заключая ссылку на 230 ст. Уст. Пошл. въ отношеніи табельной оцѣнки земель, ст. 259 не содержитъ никакого указанія на возможность примѣненія при оцѣнкѣ для обложенія крѣпостною пошлиною прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ законныхъ оцѣнокъ, указанныхъ въ ст. 231 Уст. Пошл., для случаевъ безмезднаго перехода имуществъ, т. е. оцѣнки для взиманія земскихъ сборовъ по акту послѣдняго пріобрѣтенія и страховой. Отсюда слѣдуетъ заключить, что законъ указываетъ табельную оцѣнку для переходящихъ съ торговъ имѣній, находящихся въ уѣздахъ, въ полномъ ихъ составѣ, со всѣми входящими въ составъ ихъ недвижимостями. Въ ст. 259 не указаны особо случаи, подобные тому, какой имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, а именно, когда имѣніе заключаетъ въ составѣ своемъ рудникъ, шахту и желѣзнодорожный путь. Хотя въ Уставѣ о пошлинахъ (стат. 230, 231, 258, 261) и разъясненіяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1892 г. № 36; 1896 г. № 46; 1889 г. № 52) проводится различіе между обложеніемъ земель и прочихъ недвижимыхъ имуществъ, расположенныхъ въ уѣздахъ, основывающееся на возможности самостоятельнаго экономическаго значенія послѣднихъ, но, въ виду исключительнаго характера постановленія, содержащагося въ ст. 259 Уст. Пошл., не представляется возможности примѣнить къ данному случаю правила 231 ст., относящагося, какъ уже сказано, къ переходу имуществъ безмездными способами, и, слѣдовательно, нельзя руководствоваться указанною въ сей статьѣ оцѣнкою для взиманія земскаго сбора. Равнымъ образомъ, если признать, что рудникъ и шахта являются горнымъ заводомъ, то все же нельзя руководствоваться при оцѣнкѣ сихъ имуществъ и правиломъ статьи 261 Устава Пошл. объ оцѣнкѣ фабрикъ, заводовъ и т. п. десятилѣтней сложности дохода, ибо это правило не относится къ случаямъ продажи имуществъ съ публичнаго торга, и примѣненіе сей статьи было бы также воспрещаемымъ закономъ распространительнымъ толкованіемъ. Слѣдовательно, всѣ упомянутыя въ вопросѣ, входящія въ составъ имѣнія, недвижимости, при указанныхъ условіяхъ, не подлежатъ особой оцѣнкѣ для взиманія крѣпостныхъ пошлинъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ такъ: при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, заключающаго въ себѣ каменноугольный рудникъ, шахты и желѣзнодорожный подъѣздной путь, пошлины должны быть взимаемы по табельной оцѣнкѣ, если таковая выше состоявшейся на торгѣ цѣны, а не по оцѣнкѣ для взиманія земскихъ сборовъ. Примѣняя это положеніе къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что Судебная Палата при опредѣленіи цѣны для обложенія крѣпостною пошлиною проданнаго съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія Луганско-Донецкаго каменноугольнаго акціонернаго общества, укрѣпленнаго за Быховской, заключавшаго рудникъ, шахту и подъѣздной желѣзнодорожный путь, не имѣла законнаго основанія руководствоваться оцѣнкою сего имущества для

взиманія земскихъ сборовъ, а обязана была опредѣлить стоимость его по послѣдне-состоявшейся на торгахъ цѣнѣ, являвшейся, какъ установлено по дѣлу, болѣе высокою, чѣмъ табельная. Засимъ не представляется надобности входить въ разсмотрѣніе доводовъ кассаціонной жалобы объ оставленіи Палатою безъ обсужденія ходатайства просителя о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе справокъ въ подтвержденіе обезцѣненія упомянутаго имѣнія. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 259, 230, 231 ст. Устава о пошл., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

97.—1911 года декабря 7 дня. *Прошеніе повѣреннаго правленія страхового товарищества „Саламандра“, присяжнаго повѣреннаго Конторовича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виндаво Гольдингенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о наложеніи гербоваго штрафа на акціонерное общество „Гергардъ и Гей“ и страховое товарищество „Саламандра“.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Я. Крюковскій).

Податнымъ инспекторомъ Виндавскаго уч. при ревизіи 4 ноября 1908 г. дѣлопроизводства конторы общества „Гергардъ и Гей“ въ г. Виндавѣ, между прочимъ, были обнаружены два полиса, выданные означенной конторѣ страховымъ товариществомъ „Саламандра“ на страхованіе отъ морскихъ опасностей принадлежащаго обществу „Гергардъ и Гей“ парохода „Сильвія“, оплаченные лишь простымъ гербовымъ сборомъ въ 1 р. 25 к. каждый. Курляндская казенная палата, куда поступилъ протоколъ податного инспектора, признала документы эти подлежащими оплатѣ гербовымъ сборомъ въ порядкѣ 51¹ ст., по прод. 1906 г., руководствуясь тѣмъ, что хотя пароходъ „Сильвія“, на который выданы оба полиса, дѣйствительно и застрахованъ отъ морскихъ опасностей на случай аваріи или крушенія, но въ тѣхъ полисахъ нигдѣ ни слова не упоминается, что премія не будетъ выдана страхователю въ томъ случаѣ, если на пароходѣ по пути или во время аваріи произойдетъ пожаръ. Въ подтвержденіе сего взгляда казенная палата ссылалась на отношеніе правленія страхового товарищества „Саламандра“ отъ 28 августа 1909 г. за № 769, въ которомъ, по ея указанію, прямо сказано, что при страхованіи судовъ отъ морскихъ опасностей товарищество отвѣчаетъ и въ томъ случаѣ, если застрахованное судно сгоритъ,—согласно § 8 общихъ условій полиса. По симъ соображеніямъ казенная палата опредѣленіемъ отъ 17 ноября 1908 г. наложила гербовый штрафъ въ размѣрѣ 70 руб. на каждую изъ участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ. Главное правленіе страхового общества „Саламандра“ подало въ казенную палату возраженіе противъ этого опредѣленія, указывая, что, въ силу ст. 51¹ Уст. Пошл., актовому гербовому сбору подлежатъ лишь полисы по страхованію отъ огня, по коимъ премія взимается въ размѣрѣ болѣе 300 руб. Правило это, установленное какъ исключеніе, не можетъ, по мнѣнію общества, быть распространяемо на всѣ случаи этого страхованія, предусмотрѣнные ст. 13 п. 27 Уст. Пошл. Требуя примѣненія сей послѣдней статьи къ страховымъ полисамъ, выданнымъ обществу „Гергардъ и Гей“, товарищество считало ихъ оплаченными гербовымъ сборомъ въ 1 р. 25 коп. вполнѣ правильно. Виндаво-Гольдингенскій Мировой Съѣздъ, куда дѣло поступило по жалобѣ казенной палаты, нашелъ, что указанія казенной палаты на необходимость оплаты представленныхъ къ дѣлу двухъ полисовъ актовымъ гербовымъ сборомъ являются вполнѣ правильными, въ виду точнаго смысла 51¹ стат. Уст. Пошл. и содержанія письма за № 769 и § 8 общихъ условій общества „Саламандра“, гдѣ ясно сказано, что къ морскимъ опасностямъ-крушеніямъ относятся и случаи, когда корабль сгоритъ; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ оба упомянутыхъ полиса должны быть отождествлены съ обыкновенными полисами, по коимъ имущество страхуется отъ

огня. Посему Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ опредѣленіе Судьи, взыскалъ съ товарищества „Саламандра“ 70 руб. гербоваго штрафа. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный правленія товарищества „Саламандра“ проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда, въ виду допущенія имъ нарушенія ст. 51¹ и п. 27 ст. 13 Уст. Пошл.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассаціонной жалобой вопросъ о томъ,— распространяется ли дѣйствіе ст. 51¹ Уст. Пошл. на страхованіе отъ морскихъ опасностей, въ томъ числѣ и отъ опасности отъ пожара на морскомъ пути,—долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Статья 51¹ Уст. о пошлинахъ, Т. V Св. Зак., по прод. 1906 года, устанавливающая обложеніе актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада полисовъ или замѣняющихъ ихъ счетовъ и расписокъ по страхованію отъ огня, существуетъ въ Уставѣ наряду со статьею 13 п. 27, опредѣляющею, что страховые полисы и замѣняющіе ихъ счеты или расписки по всякаго рода страхованіямъ подлежатъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 25 коп. Послѣдняя изъ указанныхъ статей содержитъ, такимъ образомъ, общее правило, подъ которое подходитъ и морское страхованіе отъ несчастій морского пути, и въ томъ числѣ отъ пожара на морскомъ пути. Между тѣмъ, въ ст. 51¹ Уст., относящейся, по точному смыслу ея, только къ страхованію отъ огня, не указывается, чтобы она относилась и къ морскому страхованію, каковое составляетъ совершенно самостоятельный институтъ, нормированный постановленіями Уст. Торг. (ст. 558, 559, 561, 568 и сл. Т. XI ч. 2, изд. 1903 года) и отличающійся отъ страхованія на сухомъ пути по характеру риска, и въ коемъ опасность отъ огня является лишь однимъ изъ поводовъ къ принятію корабля или груза на страхъ. Въ виду этого, умолчаніе въ ст. 51¹ объ этого вида страхованіи даетъ само по себѣ основаніе заключить, что случай, подобный указанному въ изложенномъ вопросѣ, этою статьею не охватывается, ибо ст. 51¹ Уст. по своему содержанію является изъятіемъ изъ вышеуказаннаго общаго правила объ обложеніи страховыхъ документовъ простымъ гербовымъ сборомъ. Такое ея значеніе подтверждается исторіей ея составленія, какъ это видно изъ мотивовъ Государственнаго Совѣта, коими послѣдній руководился при включеніи, по закону 30 мая 1905 года, въ Уставъ о пошлинахъ новой 51¹ ст., отсутствовавшей въ прежнихъ изданіяхъ Устава. Государственный Совѣтъ при этомъ не согласился съ предположеніемъ министра финансовъ обложить актовымъ гербовымъ сборомъ всѣ сдѣлки по всякаго рода страхованію: жизни, капиталовъ и доходовъ, а также транспортныхъ и перевозочныхъ средствъ и другихъ видовъ страхованія. Отвергая представленіе министерства, сдѣланное въ этомъ смыслѣ, Государственный Совѣтъ исходилъ изъ той мысли, что подобное обложеніе представлялось бы слишкомъ тяжелымъ, что дѣло страхованія, кромѣ страхованія отъ огня, не получило еще у насъ надлежащаго развитія, а, между тѣмъ, возможное развитіе его представляется въ высшей степени желательнымъ, и, въ частности, страхованіе перевозочныхъ средствъ и перевозочныхъ грузовъ составляетъ необходимое условіе для правильнаго производства торговли. Отсюда очевидно, что Государственный Совѣтъ противополагалъ страхованіе транспортныхъ средствъ, а слѣдовательно, и морское страхованіе, страхованію отъ огня (разумѣя подъ послѣднимъ лишь страхованіе отъ огня въ тѣсномъ смыслѣ) и призналъ невозможнымъ обложить актовымъ гербовымъ сборомъ сдѣлки по всѣмъ видамъ морского страхованія, распространительное же толкованіе правила разсматриваемой 51¹ ст., какъ закона фискальнаго, недопустимо (рѣш. Общ. Собр. 1889 г. № 35; 1904 г. № 4 и др.). Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащему дѣлу, слѣдуетъ признать, что толкованіе Мировымъ Съѣздомъ ст. 51¹ Устава Пошл., въ силу коего онъ примѣнилъ установленное ею обложеніе гербовымъ сборомъ къ полису морского страхованія, представляется распространительнымъ и, какъ не соотвѣтствующее точному смыслу означеннаго закона, должно быть признано неправильнымъ, въ виду чего обжалованное опредѣленіе подлежитъ отмѣнѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Виндаво-Гольдингенскаго Съѣзда, по нарушенію 51¹ статьи Устава Пошл.,

отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Газенпотъ Гробинскій Съѣздъ.

98.—1911 года октября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго фрейлины ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ Вѣры Глинка Мавриной, присяжнаго повѣреннаго Гальберштадта, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по иску Василія Быкова къ довѣрительницѣ просителя въ суммѣ 11200 р. по закладной крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Рождественскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

14 іюня 1907 года у с. петербургскаго нотаріуса Сомова была совершена и 21 того же іюня утверждена старшимъ нотаріусомъ закладная крѣпость, по коей фрейлина ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ Вѣра Борисовна Глинка-Маврина (она же Глинка) заняла подъ залогъ своего имѣнія у доктора Владимира Ивановича Фалька 10000 р., срокомъ со дня совершенія закладной по 4 мая 1908 года по 12% годовыхъ, начисляемыхъ, въ случаѣ просрочки платежа, въ томъ же размѣрѣ по день дѣйствительнаго платежа. Фальку предоставлялось, кромѣ того, право: 1, въ томъ случаѣ, если отъ продажи имѣнія не будетъ выручена сумма, достаточная для покрытія долга, взыскивать недостающую сумму со всякаго другого имущества Глинка-Мавриной, и 2, передавать закладную другимъ лицамъ, не испрашивая на то согласія залогодательницы. Закладную эту Глинка-Маврина совершила съ повѣреннымъ Фалька, дантистомъ Савеліемъ Осиповичемъ Крамеромъ, дѣйствовавшимъ по довѣренности, явленной у с.-петербургскаго нотаріуса Анисимова 14 апрѣля 1899 г. Затѣмъ названный Крамеръ, въ качествѣ повѣреннаго Фалька, представивъ въ подлинникѣ ту же довѣренность, по передаточной надписи, явленной у с.-петербургскаго нотаріуса Арцыбушева 19 марта 1909 г. и отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ 21 того же марта, упомянутую закладную со всѣми по ней правами и обязанностями, въ капитальной суммѣ и въ неполученныхъ съ 4 мая 1908 года процентахъ, передалъ въ полную собственность Василію Васильевичу Быкову—истцу по настоящему дѣлу. По предъявленіи Быковымъ иска, повѣренный отвѣтчицы Глинка-Мавриной, присяжный повѣренный Гальберштадтъ, ссылаясь на то, что въ моментъ передачи закладной залогодержателя Фалька уже не было въ живыхъ, а повѣренный его былъ лишенъ правъ состоянія, доказывалъ, что передача закладной Быкову недѣйствительна, и Быковъ права на искъ не имѣетъ. Въ подтвержденіе факта лишенія Крамера правъ состоянія повѣренный Глинка Мавриной предъявилъ Суду IX книгу справокъ о судимости за 1907 годъ ст. 57847, изъ которой усматривается, что названный дантистъ Крамеръ приговоромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, на основаніи 1692 ст. Улож. о нак. и Всемилостивѣйшаго манифеста 1904 г., присужденъ къ заключенію въ тюрьму съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, каковой приговоръ 4 іюня 1907 г. былъ обращенъ къ исполненію. Въ доказательство же смерти Фалька присяжный повѣренный Гальберштадтъ представилъ выписку изъ „Правительственнаго Вѣстника“ отъ 12 іюля 1903 года за № 130, содержащую въ себѣ приказъ по военному вѣдомству объ исключеніи изъ списковъ умершаго лѣкаря Фалька. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Быкова, удовлетворила исковыя требованія. При этомъ Судебная Палата нашла, что повѣренный отвѣтчицы не доказалъ, чтобы фактъ смерти Фалька и лишенія Крамера правъ состоянія въ моментъ передачи закладной былъ Быкову извѣстенъ, или того, что въ мѣстѣ пребыванія Крамера была получена публикація о лишеніи его довѣренности; ссылка на то, что Быкову долженъ былъ быть извѣстенъ фактъ лишенія Крамера правъ состоянія по суду уголовному изъ справокъ о судимости, издаваемыхъ министерствомъ юстиціи, явно ошибочна, ибо справки о судимости издаются секретно и недоступны част-

нымъ лицамъ и потому къ „публикаціямъ“ приравниваемы быть не могутъ; равнымъ образомъ Быковъ не обязанъ былъ знать о смерти Фалька, и, такимъ образомъ, на Быкова ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возложена вина въ томъ, что онъ, зная или будучи обязанъ знать о недостаточности полномочія у Крамера, тѣмъ не менѣе вступилъ съ нимъ въ сдѣлку; по изложеннымъ основаніямъ Быковъ не можетъ нести невыгодныя послѣдствія отъ незаконныхъ дѣйствій Крамера, состоявшаяся ему передача закладной для него должна быть признана дѣйствительной и исковыя требованія его, на ней основанныя, подлежатъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Гальберштадтъ, просилъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 2330, 2331 и 2334 ст. I ч. X Т., 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ прежде всего вопросъ о томъ,—въ правѣ ли залогодатель отклонить предъявленный къ нему искъ по закладной, на томъ основаніи, что закладная эта поступила въ обладаніе истца по передачѣ, совершонной повѣреннымъ, лишеннымъ по суду правъ состоянія, и притомъ послѣ смерти его довѣрителя, при недоказанности недобросовѣстности истца, т.-е. того обстоятельства, что истцу было извѣстно о вышеупомянутыхъ недостаткахъ полномочія повѣреннаго? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ, въ связи съ 2330 и 2331 ст. I ч. X Т., главное значеніе имѣетъ правило 2334 ст. I ч. X Т., по силѣ которой „акты, совершонные повѣреннымъ, и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ извѣщенія о прекращеніи силы ея или же до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго признаются законными. Всѣ заключенныя послѣ полученія сей публикаціи сдѣлки признаются недѣйствительными“. Согласно разъясненію Государственнаго Совѣта (Высочайше утвержденное 26 го февраля 1874 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по д. Рыжаковой,—сб. опр. Общ. Собр. Сен., изд. 1876 г., Т. V, № 1260), изъ буквальнаго смысла приведенной 2334 ст. слѣдуетъ, что незаконными признаются акты, совершонные повѣреннымъ по полученіи имъ извѣстія о прекращеніи силы довѣренности; но недѣйствительными признаются только тѣ сдѣлки повѣреннаго, которыя были заключены послѣ полученія въ мѣстѣ его пребыванія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности. Такое различіе не отмѣняетъ и не ослабляетъ обязанности судебныхъ мѣстъ съ одинаковою точностью исполнять всѣ предписанія закона, но оно установлено въ виду необходимости ограждать права третьихъ лицъ, въ отношеніи которыхъ несправедливо было бы уничтожать сдѣлку, если они вступили въ оную добросовѣстно, не зная, что противная сторона дѣйствуетъ безъ законнаго на то права. Въ полномъ соотвѣтствіи съ такимъ разъясненіемъ находится вся послѣдующая практика Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената по толкованію приведеннаго закона. Такъ, въ рѣшеніи Сената 1876 г. № 385 разъяснено, что, на основаніи 2334 ст., сдѣлка, совершонная повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ-либо, недѣйствительна, когда она заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности или же—если по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицамъ, заключившимъ сдѣлку, то-есть повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, несмотря на неполученіе публикаціи, было извѣстно объ уничтоженіи довѣренности. То же начало проведено въ рѣшеніи 1881 года № 78 въ примѣненіи къ сдѣлкамъ, совершоннымъ отъ имени довѣрителя такимъ повѣреннымъ, которому во время ея совершенія было уже извѣстно о послѣдовавшей смерти его довѣрителя, при чемъ придано значеніе знанію о томъ другого контрагента, т.-е. вопросу о добросовѣстности послѣдняго. Въ рѣшеніи 1883 года № 12 признано, что впредь до оглашенія о прекращеніи дѣйствія довѣренности повѣренный предъ третьими лицами, добросовѣстно дѣйствовавшими, представляетъ вѣрителя, во имя котораго онъ дѣйствуетъ, и обязательства, которыя онъ съ ними заключаетъ, считаются исходящими отъ самого довѣрителя, пока не послѣдуетъ въ установленномъ порядкѣ оглашеніе о прекращеніи силы довѣ-

ренности. Равнымъ образомъ то же начало установлено, въ сущности, и въ рѣшеніи 1902 г. № 49. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что на третье лицо, вступившее добросовѣстно въ сдѣлку съ повѣренными, не зная о наступившемъ прекращеніи дѣйствія довѣренности, было-бы несправедливо возлагать невыгоды отъ признанія необязательности сдѣлокъ для довѣрителя; что такая необязательность могла бы колебать твердость гражданскаго оборота и что положеніе такихъ добросовѣстныхъ третьихъ лицъ должно быть ограждено одинаково, какъ въ случаѣ прекращенія довѣренности по волѣ довѣрителя до публикаціи, такъ и въ случаѣ смерти послѣдняго (рѣш. 1881 г. № 78) или наступленія недѣеспособности повѣреннаго по какой-либо причинѣ, и въ томъ числѣ вслѣдствіе лишенія его правъ (рѣшен. 1883 г. № 12),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, при отсутствіи, конечно, требуемой закономъ публикаціи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что признаніе обязательности такихъ сдѣлокъ не освобождаетъ повѣреннаго ни отъ уголовной отвѣтственности, ни отъ гражданской отвѣтственности передъ довѣрителемъ за убытки отъ таковыхъ дѣйствій. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что, какъ установлено Судебною Палатою, со стороны отвѣтчицы не доказано, чтобы фактъ смерти Фалька и лишенія Крамера правъ состоянія въ моментъ передачи закладной послѣднимъ Быкову, какъ повѣреннымъ перваго, былъ Быкову извѣстенъ, и чтобы въ мѣстѣ пребыванія Крамера была получена публикація объ уничтоженіи довѣренности,—каковые выводы относятся къ существу дѣла, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ (5 ст. Учр. Суд. Уст.), нельзя не признать, что Палата имѣла достаточное основаніе къ удовлетворенію настоящаго иска. Переходя къ указанію просителя на представленныя къ дѣлу справки о судимости, слѣдуетъ замѣтить, что означеннымъ справкамъ не можетъ быть придано значеніе той публикаціи, о которой говорится въ 2334 ст. Т. X ч. 1, какъ объ обстоятельствѣ, влекущемъ, по закону, признаніе недѣйствительности сдѣлки, заключенной съ повѣреннымъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи могла-бы имѣть значеніе лишь публикація, произведенная по 2331 ст. 1 ч. X Т. въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ или въ сенатскихъ объявленіяхъ, согласно точному смыслу 10 ст. прил. къ ст. 318 (примѣч.) I Т. 2 ч. Учр. Прав. Сен. Что-же касается вѣдомости справокъ о судимости, то въ дѣйствовавшихъ во время передачи означенной закладной Быкову Высочайше утвержденныхъ 15 января 1870 г. правилахъ (Собран. Узак. 1870 г. № 18, ст. 176), замѣненныхъ нынѣ правилами 20 мая 1909 г., было сказано, что полученіе таковой обязательно для всѣхъ образованныхъ по Уставамъ 20 го ноября 1864 г. судебныхъ мѣстъ и лицъ прокурорскаго надзора, а также для участковыхъ мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей, которые обязаны принимать ее въ соображеніе при разсмотрѣніи производимыхъ ими уголовныхъ дѣлъ; а въ ст. 10 было выражено, что таковыя не подлежатъ продажѣ частнымъ лицамъ, но, съ разрѣшенія министра юстиціи, могутъ быть выдаваемы другимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ, означенная вѣдомость, преслѣдующая лишь задачи уголовнаго правосудія, по существу своему, очевидно, не можетъ быть отнесена къ публикаціямъ, упоминаемымъ въ гражданскихъ законахъ, обнародываемымъ во всеобщее свѣдѣніе не только должностныхъ, но и частныхъ лицъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что къ числу должностныхъ лицъ, коимъ разсылаются справки о судимости, не отнесены нотаріусы, которые, на основаніи 26 стат. Полож. о нотаріальной части, при составленіи алфавитныхъ указателей лицамъ, ограниченнымъ въ правоспособности, обязаны руководствоваться публикаціями въ сенатскихъ объявленіяхъ и Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства. Что-же касается указанія просителя на необсужденіе Судебною Палатою ходатайства его о допросѣ свидѣтеля Сомова объ извѣстности Крамеру о смерти Фалька, то внесеніе этого ходатайства въ протоколъ судебнаго засѣданія Палаты удостовѣряетъ, что оно не было оставлено безъ вниманія при разрѣшеніи дѣла (рѣш. 1899 года № 100); удовлетворять-же каждое требованіе о допросѣ свидѣтеля судъ не обязанъ (рѣш. 1901 года № 44), и, слѣдовательно, таксе указаніе также не можетъ служить поводомъ

кассаціи, не говоря уже о томъ, что разъясненіе означеннаго обстоятельства, въ виду приведенныхъ соображеній, не могло бы во всякомъ случаѣ имѣть какого-либо вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго фрейлины ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ Вѣры Глинка Мавриной, присяжнаго повѣреннаго Гальберштадта, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

99.—1911 года октября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянъ Анны Суминовой, Ивана Вытяжного и друг., присяжнаго повѣреннаго князя Кулунчакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску мѣщанки Александры Обуховой къ довѣрителямъ просителя о признаніи двухъ духовныхъ завѣщаній крестьянки Прасковьи Кочешковой въ части, касающейся усадебной земли въ сел. Кимрахъ, недѣйствительными.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Рождественскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Крестьянка с. Кимры Прасковья Матвѣевна Кочешкова бывшую въ ея владѣніи выкупленную усадебную землю съ жилыми и нежилыми строеніями, состоящую въ с. Кимрахъ, доставшуюся ей отъ ея покойнаго мужа Сергѣя Никифорова Кочешкова по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію Кашинскимъ Окружнымъ Судомъ 19 марта 1896 г., двумя нотаріальными духовными завѣщаніями, совершонными 1904 г.,—одно 29 января, а другое 25 августа,—отказала въ частяхъ, указанныхъ въ нихъ, своей дочери мѣщанкѣ Александрѣ Сергѣевнѣ Обуховой, своей внучкѣ мѣщанкѣ Татьянѣ Макарьевнѣ Обуховой, двумъ роднымъ сестрамъ своимъ Аннѣ Матвѣевнѣ Суминой и Марьѣ Матвѣевнѣ Домничевой, крестьянамъ: д. Волдыни Филиппу Михайлову Лясникову, д. Глазова Михаилу Петрову Цѣдилину и д. Мерлина Ивану Николаеву Вытяжному, каковыя завѣщанія Кашинскимъ Окружнымъ Судомъ 27 іюня 1906 г. утверждены къ исполненію. 6 сентября 1906 г. Александра Обухова предъявила въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ къ Суминовой и другимъ наслѣдникамъ по завѣщаніямъ Прасковьи Кочешковой искъ о признаніи сихъ завѣщаній въ части, касающейся усадебной земли въ с. Кимрахъ, недѣйствительными. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 7 октября 1908 г. въ искѣ Обуховой отказалъ, признавъ, что спорное имѣніе дошло къ завѣщательницѣ въ собственность по завѣщанію ея мужа, своевременно истицею не оспоренному, и что завѣщательница провладѣла этимъ имѣніемъ свыше 10 лѣтъ со дня смерти своего мужа, какъ собственница, а не въ качествѣ домохозяйки крестьянскаго двора, и посему могла распорядиться имъ, какъ благопріобрѣтеннымъ своимъ имуществомъ. Московская Судебная Палата 25 ноября 1909 г. рѣшеніе суда отмѣнила и искъ Обуховой удовлетворила по слѣдующимъ соображеніямъ. Надѣльная усадебная земля, хотя-бы она и была выкуплена и хотя-бы она перешла къ одному изъ членовъ семьи и по завѣщанію, никогда не теряетъ своего надѣльнаго характера и, въ силу такого ея значенія, не можетъ принадлежать одному лицу изъ семьи, ибо она составляетъ принадлежность всего двора (рѣш. Сената 1881 г. № 161; 1882 г. № 147; 1893 г. № 91 и 1872 г. № 234); поэтому, хотя изъ дѣла видно, что надѣльная усадебная земля, составляющая предметъ завѣщательныхъ распоряженій Прасковьи Кочешковой, и была завѣщана ей ея мужемъ Сергѣемъ Кочешковымъ и хотя это его духовное завѣщаніе было утверждено судомъ, но завѣщанная земля не могла чрезъ это стать исключительной собственностью покойной Кочешковой; поэтому она не въ правѣ была находившуюся въ ея владѣніи усадебную землю завѣщать ни своимъ нисходящимъ, ни своимъ близкимъ родственникамъ, ни тѣмъ менѣе постороннимъ лицамъ, каковыми являются Лясниковъ, Цѣдилинъ и Вытяжной (рѣш. Сената 1897 г. № 29 Общ. Собр.). Такая земля можетъ быть наслѣ-

дума только по закону и притомъ въ порядкѣ наслѣдованія можетъ переходить и къ лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію (рѣш. Сената 1903 г. № 33), въ особенности, если эти лица—прямые нисходящіе родственники, каковой является истица по сему дѣлу. Такимъ образомъ, исковое требованіе Александры Обуховой является вполнѣ законнымъ и доказаннымъ и приведенныя два нотаріальныя духовныя завѣщанія Прасковьи Кочешковой, хотя и утвержденныя Окружнымъ Судомъ къ исполненію, но касающіяся распоряженія надѣльной усадебной землею, не подлежащей завѣщательнымъ распоряженіямъ, должны быть въ этой своей части признаны недѣйствительными. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ проситъ это рѣшеніе Палаты отмѣнить, по нарушенію 711 ст. Уст. Гражданск. Судопр., 1066 ст. Т. X ч. 1, 107 стат. Полож. о выкуп. и 48 стат. Общ. Пол. о крест.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ отвѣтчиковъ, присяжныхъ повѣренныхъ князя Кулунчакова и Карганова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде всего въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: надѣльная земля, перешедшая отъ домохозяина къ одному изъ членовъ двора на основаніи завѣщанія, утвержденнаго судомъ къ исполненію, теряетъ-ли свойства земли надѣльной и потому до изданія закона 9 ноября 1906 г. могла-ли подлежать дальнѣйшимъ завѣщательнымъ распоряженіямъ лица, получившаго землю по упомянутому завѣщанію? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, надлежитъ признать, что, какъ установлено было многолѣтнею практикою Правительствующаго Сената (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 г. № 161; 1882 г. № 147; 1884 г. № 67; 1893 г. № 91, Общ. Собр. 1892 г. № 41; 1895 г. № 45; 1897 г. № 29; 1898 г. № 2; 1909 г. № 19), владѣльцами надѣльныхъ земель являются или сельское общество или крестьянскій дворъ, домохозяинъ-же, хотя участокъ числится за нимъ, является лишь представителемъ крестьянскаго двора передъ обществомъ и правительствомъ, а не собственникомъ надѣльной земли. Земля эта, какъ данная для обезпеченія крестьянъ, даже послѣ выкупа такого участка, не утрачиваетъ своего надѣльнаго характера и считается выкупленною не въ личную собственность домохозяина, но въ собственность всего двора. Затѣмъ надѣльный характеръ земли не можетъ быть уничтоженъ съ перемѣной собственника по праву преемства. Вполнѣ согласно съ симъ, Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію, уже въ рѣшеніи 1897 г. № 29 отвергая право завѣщанія на означенныя земли, въ рѣшеніи 1909 г. № 19 подтвердилъ, что до изданія закона 9 ноября 1906 г. надѣльныя земли, не составляя личной собственности домохозяевъ, не могли подлежать завѣщательнымъ распоряженіямъ. Такимъ образомъ, означенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ. Но такое разрѣшеніе не можетъ еще само по себѣ служить къ окончательному разрѣшенію настоящаго дѣла въ виду того, что съ отвѣтной стороны было указано на пріобрѣтеніе Прасковьею Кочешковою права собственности на завѣщанный ей Сергѣемъ Кочешковымъ усадебный участокъ по давности владѣнія. Вопросъ о правѣ членовъ двора и домохозяевъ къ пріобрѣтенію и утратѣ по праву давности правъ собственности былъ также неоднократно въ обсужденіи Правительствующаго Сената, при чемъ уже въ рѣшеніи 1895 г. № 45 (по Общ. Собр.) была установлена допустимость такого способа пріобрѣтенія и погашенія права собственности на надѣльную землю означенными лицами, если отношенія домохозяина къ участку измѣнились, а именно, если онъ пересталъ владѣть въ качествѣ представителя двора и началъ владѣть лично для себя. Далѣе, въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1909 г. № 6 съ положительною опредѣленностью установлено, что такъ какъ крестьянскія надѣльныя земли доступны завладѣнію, то при отсутствіи постановленій, устраняющихъ эти земли отъ дѣйствія общихъ законовъ о давности, владѣніе ими можетъ превратиться въ собственность, если окажутся въ наличности всѣ предусмотрѣнныя закономъ условія, при которыхъ дѣйствуетъ пріобрѣтательная давность. Поэтому членъ семьи, если провладѣетъ надѣльною землею самостоятельно въ свою личную пользу въ теченіе десятилѣтняго срока, въ правѣ защищаться противъ при-

тязаній на эту землю со стороны другихъ членовъ семьи ссылкою на свое давностное владѣніе. Означенное разъясненіе вполнѣ примѣнимо и къ владѣнію домохозяина при тѣхъ условіяхъ, какія предусмотрѣны въ предшествующемъ рѣшеніи 1895 г. № 45, т. е. когда отношеніе его къ участку измѣнилось, и онъ сталъ владѣть не въ качествѣ представителя двора, а лично для себя. Въ виду этого Судебной Палатѣ необходимо было войти въ обсужденіе указанія отвѣтной стороны о пріобрѣтеніи Прасковьею Кочешковою завѣщаннаго ей участка по давности, такъ какъ, если бы это обстоятельство было признано доказаннымъ, споръ о недѣйствительности завѣщанія утратилъ бы всякое значеніе въ виду того, что, пріобрѣтя землю въ личную собственность, Кочешкова, несомнѣнно, имѣла бы право на завѣщательное о ней распоряженіе, и въ этомъ случаѣ ограниченія владѣнія, заключавшіяся въ прежней, до закона 6 ноября 1906 г., семейной собственности, по приведеннымъ соображеніямъ не могли бы имѣть примѣненія. Судебной Палатѣ тѣмъ болѣе слѣдовало бы остановить свое вниманіе на этомъ возраженіи, такъ какъ Окружнымъ Судомъ, отказавшимъ въ искѣ, было положительно установлено то, что Кочешкова провладѣла участкомъ болѣе 10 лѣтъ со дня смерти своего мужа, какъ собственница, а не въ качествѣ домохозяйки, и посему признано, что она могла распорядиться таковымъ какъ своимъ имуществомъ. Между тѣмъ, отмѣняя рѣшеніе суда, отказавшаго въ искѣ, и удовлетворяя послѣдній, Судебная Палата оставила вопросъ о давности безъ всякаго обсужденія и не привела по этому поводу никакихъ соображеній въ прямое нарушеніе 711 ст Уст. Гр. Суд. Поэтому, и не входя въ обсужденіе другихъ доводовъ кассаціонной жалобы, обжалованное рѣшеніе слѣдуетъ отмѣнить. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

100.—1911 года ноября 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Бакинскаго купца Дмитрія Митрофанова, присяжнаго повѣреннаго Глазберга, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ страховому товариществу „Саламандра“ и страховому обществу „Россія“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Добровольскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Москалевъ).

Бакинскій купецъ Дмитрій Митрофановъ застраховалъ въ обществѣ „Россія“ по коллективному страхованію по полису за № 28190 на срокъ отъ 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г. своихъ рабочихъ. Тѣ же рабочіе были застрахованы въ страховомъ товариществѣ „Саламандра“ по полису за № 5248 отъ 28 декабря 1899 г. срокомъ на восемь лѣтъ, т.-е. по 1 января 1908 г. Согласно условіямъ страхованія, въ случаѣ удовлетворенія иска рабочаго или его родственниковъ къ страхователю, страховщики несутъ отвѣтственность до полнаго размѣра присужденнаго вознагражденія, при чемъ веденіе процесса въ этомъ случаѣ поручается страхователемъ лицу, указанному страховщикомъ. По соглашенію обоихъ страховщиковъ, уплата вознагражденія должна была быть производима обоими въ конторѣ общества „Россія“. 9 декабря 1900 г., т.-е. въ періодъ договорнаго срока страхованія, одинъ изъ застрахованныхъ рабочихъ, Антонъ Дмитріевичъ, получилъ на работѣ увѣчье одного глаза и предъявилъ къ Митрофанову въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ искъ. Отъ веденія процесса страховщики отказались, вслѣдствіе чего Митрофанову пришлось довѣрить веденіе дѣла своему повѣренному. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ и Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ, Дмиріевичу присуждено съ Митрофанова пожизненно 1200 руб. ежегодно, начиная съ 9 октября 1901 г., и съ него же, Митрофанова, взыскано въ пользу Дмитріевича 484 рубля вознагражденія за веденіе дѣла. Отъ принятія на себя уплаты присужденной суммы страховщики отказались, и послѣ этого Митрофановъ черезъ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣрен-

наго Глазберга, предъявилъ 18 іюня 1907 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обоимъ страховымъ обществамъ, прося: 1) взыскать съ нихъ солидарно въ пользу его, Митрофанова, 8044 руб. платежей Дмитріевичу по 9 октября 1907 г. и расходовъ по веденію дѣла объ уплатѣ вознагражденія Дмитріевичу за потерю трудоспособности и 2) обязать отвѣтчиковъ—общества „Саламандра“ и „Россія“—уплачивать Митрофанову ежегодно, считая съ 9 октября 1907 г. по день смерти Дмитріевича, по 1200 руб. съ законными процентами съ того же 9 октября 1907 года на своевременно неуплаченныя суммы. Въ первомъ судебномъ засѣданіи по дѣлу, 15 ноября 1907 г., повѣренный страхового общества „Россія“, присяжный повѣренный Раппопортъ, заявилъ встрѣчный искъ къ Митрофанову о недоплаченной преміи, а затѣмъ, въ послѣдующемъ судебномъ засѣданіи, 3 декабря 1909 г., присяжный повѣренный Раппопортъ объяснилъ, что исковое прошеніе Митрофанова, на основаніи 258 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, вслѣдствіе допущеннаго въ немъ смѣшенія исковъ, изъ разныхъ основаній возникшихъ. Въ основаніе иска Митрофанова положены два полиса, т. е. два договора, заключенные истцомъ съ двумя отвѣтчиками. Каждый изъ этихъ полисовъ является самостоятельнымъ отдѣльнымъ договоромъ и устанавливаетъ особыя юридическія отношенія между истцомъ и тѣмъ изъ отвѣтчиковъ, который непосредственно участвовалъ въ договорѣ. Эти отношенія могутъ быть нарушены по каждому договору только тѣмъ отвѣтчикомъ, съ которымъ договоръ заключенъ: договоръ страхованія, заключенный истцомъ съ товариществомъ „Саламандра“, не могъ быть нарушенъ обществомъ „Россія“ и наоборотъ. По этимъ соображеніямъ Раппопортъ просилъ оставить исковое прошеніе Митрофанова безъ разсмотрѣнія; то же ходатайство заявилъ и повѣренный общества „Саламандра“. Повѣренный Митрофанова объяснилъ, что никакого смѣшенія исковъ въ данномъ случаѣ нѣтъ; товарищество „Саламандра“ и общество „Россія“ безъ суда отвѣчаютъ за увѣчье каждое въ отдѣльности менѣе, чѣмъ 75% противъ того размѣра, который его довѣрителемъ долженъ былъ быть выданъ пострадавшему рабочему. По суду же каждое изъ обществъ отвѣчаетъ въ полномъ размѣрѣ присужденной суммы. Естественно, что взыскивать полностью съ обоихъ истецъ не въ правѣ: ему принадлежитъ только право на полученіе присужденной съ него суммы единожды. Въ удостовѣреніе признанія обществомъ „Россія“ совмѣстной отвѣтственности съ товариществомъ „Саламандра“ повѣренный истца представилъ письмо инспектора общества „Россія“, Проценко, отъ 7 сентября 1900 г. за № 22 на имя Митрофанова слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь сообщить для вашего свѣдѣнія, что, вслѣдствіе состоявшагося соглашенія между обществомъ „Россія“ и товариществомъ „Саламандра“, уплата вознагражденій пострадавшимъ рабочимъ будетъ производиться отъ имени упомянутыхъ двухъ обществъ въ конторѣ главнаго агентства общества „Россія“, помѣщающейся въ домѣ Арафелова № 12 по Горчаковской улицѣ, куда и прошу направлять пострадавшихъ рабочихъ. Инспекторъ Проценко“. С. Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что, по ст. 258 Уст. Гр. Суд., иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, не могутъ быть соединяемы въ одномъ исковомъ прошеніи, при чемъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подъ основаніемъ иска разумѣется юридическое отношеніе сторонъ, основанное на договорѣ или законѣ, нарушенное отвѣтчикомъ. Въ доказательство права требованія съ отвѣтчиковъ, товарищества „Саламандра“ и общества „Россія“, страховой преміи (страхового вознагражденія) истецъ Дмитрій Митрофановъ сослался на два полиса, т. е. два договора, заключенные имъ съ отвѣтчиками, а именно, на полисъ № 28190 общества „Россія“ и полисъ № 5248 товарищества „Саламандра“. Полисы эти являются самостоятельными отдѣльными договорами, заключенными истцомъ съ каждымъ изъ отвѣтчиковъ и устанавливающими, вслѣдствіе сего, особыя юридическія отношенія между истцомъ и тѣмъ изъ отвѣтчиковъ, который непосредственно участвовалъ въ договорѣ, каковыя отношенія могутъ быть нарушены по каждому договору только отвѣтчикомъ, съ которымъ договоръ заключенъ, такъ какъ несомнѣнно, что договоръ страхованія, заключенный между истцомъ и товариществомъ „Саламандра“, не могъ быть нару-

шенъ обществомъ „Россія“—и наоборотъ. Вслѣдствіе сего необходимо признать, что исковыя требованія Митрофанова, предъявленныя къ двумъ отвѣтчикамъ, основаны на двухъ самостоятельныхъ юридическихъ отношеніяхъ, существующихъ между нимъ и каждымъ изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности, и что посему въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу допущено истцомъ смѣшеніе исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, предусмотрѣнное приведенной 258 ст. Уст. Гр. Суд. Возражая противъ сего, истецъ указываетъ, что настоящій искъ предъявленъ къ отвѣтчикамъ солидарно. Но такого рода объясненіе истца является совершенно неправильнымъ, ибо, согласно 1548 ст. Зак. Гражд., солидарная отвѣтственность нѣсколькихъ должниковъ по договору не предполагается, а должна быть точно установлена въ договорѣ. Въ представленномъ же къ дѣлу полисѣ товарищества „Саламандра“ о солидарной его отвѣтственности съ обществомъ „Россія“ не упоминается, равно какъ и истецъ вовсе не утверждаетъ, чтобы такого рода условіе было включено въ полисъ общества „Россія“. Что же касается до представленнаго къ дѣлу письма общества „Россія“ на имя истца за № 22, то въ письмѣ этомъ сказано, что, вслѣдствіе состоявшагося соглашенія между обществомъ „Россія“ и товариществомъ „Саламандра“, уплата пострадавшимъ рабочимъ вознагражденій будетъ производиться отъ упомянутыхъ двухъ обществъ въ конторѣ главнаго агентства „Россія“. Такимъ образомъ, письмо это указываетъ лишь на соглашеніе, состоявшееся между отвѣтчиками безъ участія истца, о порядкѣ уплаты страховой преміи, причитающейся каждому изъ нихъ въ отдѣльности, но о солидарной ихъ отвѣтственности въ письмѣ этомъ вовсе не упоминается. А потому С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: исковое прошеніе Дмитрія Дмитріевича Митрофанова оставить безъ разсмотрѣнія. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Митрофанова, постановила слѣдующее опредѣленіе: принимая во вниманіе, что подъ основаніемъ иска разумѣется то юридическое отношеніе, изъ коего истекаетъ исковое требованіе (рѣш. Гражд. Кас. Д-та Сената 1900 г. № 74 и мн. др.); что тѣмъ юридическимъ отношеніемъ, изъ котораго возникало для истца право обратиться къ отвѣтчику съ искомъ о возмещеніи ему уплачиваемаго имъ по судебному рѣшенію въ пользу Дмитріевича вознагражденія за увѣчье, является не фактъ полученія Дмитріевичемъ сего увѣчья, какъ таковой, а договоры о страхованіи рабочихъ истца, заключенные имъ съ каждымъ изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности и между собою ничѣмъ не связанные, для коихъ означенный фактъ служитъ лишь условіемъ, опредѣляющимъ моментъ наступленія ихъ исполненія; что по соображеніямъ, приведеннымъ судомъ и раздѣляемымъ Палатою, и по существу обязательствъ, возникшихъ между сторонами изъ сихъ договоровъ, нельзя признать, чтобы отвѣтчики являлись по отношенію къ истцу одною стороною, ибо они другъ за друга передъ нимъ отвѣчать не обязывались и не обязаны и по закону; что, такимъ образомъ, обращенный истцомъ къ отвѣтчикамъ искъ представляетъ собою въ дѣйствительности соединеніе двухъ исковъ, изъ которыхъ каждый истекаетъ изъ самостоятельнаго основанія; что для заявленія возраженія о смѣшеніи исковъ закономъ не установлено никакого процессуальнаго срока и что посему Окружный Судъ, согласно 258 ст. Уст. Гр. Суд., правильно призналъ искъ Митрофанова въ томъ видѣ, какъ этотъ искъ обращенъ къ отвѣтчикамъ, неподлежащимъ разсмотрѣнію,—Судебная Палата, руководствуясь 783 и 791 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: частную жалобу оставить безъ послѣдствій. Это опредѣленіе было обжаловано повѣреннымъ истца, который въ своей кассаціонной жалобѣ опровергаетъ правильность выводовъ Судебной Палаты слѣдующими доводами: 1) Поскольку юридическое отношеніе представляетъ изъ себя связь двухъ или нѣсколькихъ лицъ въ смыслѣ существованія между ними соотвѣтствія правъ и обязанностей, рожденныхъ юридическимъ фактомъ, постольку отношеніе страхованія между истцомъ Митрофановымъ и отвѣтчиками, страховыми обществами „Россія“ и „Саламандра“, вытекающее изъ изложенныхъ въ полисахъ особыхъ условій, есть единое юридическое отношеніе. Юридическій фактъ, устанавливающій связь между истцомъ и отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ,—это постановленное судомъ рѣшеніе противъ Митрофанова въ пользу Дмитріевича.

Имъ порождается право Митрофанова на полученіе отъ страховыхъ обществъ „Россія“ и „Саламандра“ присужденной съ него судомъ суммы. Уплата однимъ изъ обществъ страхового вознагражденія освобождаетъ другое отъ обязанности такой же уплаты. Иначе говоря, указанный выше юридическій фактъ одновременно порождаетъ тѣсную связь между Митрофановымъ и страховыми обществами, съ одной стороны, и между страховыми обществами—съ другой, или, что то-же, создаетъ единое между ними юридическое отношеніе—отношеніе страхованія, на основаніи особыхъ условій, въ полисахъ изложенныхъ, при чемъ, отвѣтчики, какъ это изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, отвѣчаютъ передъ истцомъ солидарно. Такимъ образомъ, искъ Митрофанова представляетъ собою въ дѣйствительности одно исковое требованіе, общее обоимъ отвѣтчикамъ, и въ основаніи этого единаго искового требованія лежитъ единое же юридическое отношеніе. Это единство юридическаго отношенія по страхованію сознавалось ясно и самими отвѣтчиками въ досудебной стадіи взаимныхъ отношеній, что подтверждается письмомъ страхового общества „Россія“ о производствѣ совмѣстнаго расчета за увѣчья обществомъ „Россія“ отъ имени обоихъ обществъ. На письмо это сдѣлана была ссылка въ апелляціонной жалобѣ, но Палата оставила его безъ обсужденія. 2) Заявленіе отвѣтчика о смѣшеніи исковъ, не будучи перечислено въ 571 ст. Уст. Гр. Суд. въ числѣ отводовъ, за таковой сочтено быть не можетъ и посему, какъ возраженіе, можетъ быть приведено и послѣ перваго засѣданія. Но этимъ обстоятельствомъ вовсе не устанавливается еще право заявленія такого рода возраженія при всякомъ положеніи дѣла. Возраженіе это, означающее несогласіе стороны отвѣчать по существу въ процессѣ при данной, по ея мнѣнію, неправильной его конструкціи не можетъ быть приводимо послѣ того, какъ сторона прямо или своими процессуальными дѣйствіями уже выразила свое согласіе на слушаніе дѣла по существу при данной конструкціи иска. 3) Палата впала въ непримиримое противорѣчіе, оставивъ дѣло частнымъ опредѣленіемъ безъ разсмотрѣнія по существу на томъ основаніи, что доводы истца о солидарной отвѣтственности не уважительны и что отвѣтчики солидарно не отвѣчаютъ. Противорѣчіе заключается въ томъ, что разрѣшеніе вопроса, отвѣчаютъ ли отвѣтчики солидарно или не отвѣчаютъ, требуетъ разрѣшенія вопроса по существу. Такимъ образомъ, Палатѣ пришлось въ сущности разрѣшить, и притомъ неправильно самый искъ для того, чтобы признать смѣшеніе основаній.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истца Митрофанова и страхового общества „Саламандра“, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего, что Окружный Судъ и Судебная Палата ошибочно поставили разрѣшеніе вопроса о правѣ истца Митрофанова на предъявленіе совмѣстнаго иска къ двумъ страховымъ обществамъ по поводу заключенія съ ними договора о коллективномъ страхованіи въ зависимость отъ вопроса о солидарной отвѣтственности обоихъ отвѣтчиковъ по этому иску, такъ какъ вопросъ о правѣ на упомянутый совмѣстный искъ могъ быть разрѣшенъ внѣ всякой связи съ вопросомъ о солидарной отвѣтственности, и притомъ Палата въ данномъ случаѣ, какъ совершенно вѣрно указываетъ проситель, впала въ своихъ сужденіяхъ, нарушая тѣмъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ противорѣчіе, такъ какъ, наряду съ оставленіемъ даннаго иска Митртфанова, по 258 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія въ порядкѣ разрѣшенія его частной жалобы на опредѣленіе суда, разрѣшила, присоединяясь къ доводамъ суда, въ частномъ порядкѣ вопросъ о солидарной по иску отвѣтственности страховыхъ обществъ, который составляетъ существо дѣла, требующее для своего разсмотрѣнія постановленія судебнаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію главнаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, въ правѣ ли былъ предприниматель Митрофановъ при условіяхъ застрахованія своихъ рабочихъ по коллективному страхованію въ двухъ страховыхъ обществахъ по отдѣльнымъ полисамъ и съ отвѣтственностью притомъ до полнаго размѣра, присужденнаго взысканія, предъявить къ обоимъ страховымъ обществамъ совмѣстный искъ о вознагражденіи за убытки — Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть раз-

рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Ст. 258 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ предъявленіе исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній. Подъ основаніемъ иска, какъ уже многократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, нужно понимать то юридическое отношеніе, изъ котораго истекаетъ исковое требованіе. Судебная Палата, основываясь на внѣшнихъ признакахъ: а) наличности двухъ отвѣтчиковъ и в) существованіи у каждаго изъ нихъ своего особаго договора съ истцомъ, нашла, что въ данномъ случаѣ имѣются на-лицо два разныхъ самостоятельныхъ правовыхъ отношенія. Несомнѣнно, что, въ виду возникновенія по данному дѣлу обязательствъ изъ двухъ особыхъ договоровъ, нужно признать, что между истцомъ и отвѣтчиками существуютъ два различныхъ по своему происхожденію юридическихъ отношенія. Но по существу, по своимъ внутреннимъ признакамъ, оба правовыхъ отношенія являются тождественными. Можно сказать, что юридическое отношеніе между Митрофановымъ и обществомъ „Саламандра“ представляетъ собою повторное отношеніе между тѣмъ же Митрофановымъ и обществомъ „Россія“, два юридическихъ отношенія здѣсь только въ смыслѣ происхожденія ихъ (изъ особыхъ договоровъ), но не со стороны внутреннихъ признаковъ. По этимъ послѣднимъ признакамъ оба правовыхъ отношенія являются однимъ и тѣмъ же, и заключаются они въ одномъ и томъ же нарушенномъ правѣ Митрофанова на полученіе страховой суммы отъ каждаго изъ отвѣтчиковъ. И весь вопросъ заключается въ томъ, требуется ли по 258 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы основаніе иска было единымъ по своему происхожденію или по своимъ внутреннимъ признакамъ? Изъ всей предыдущей практики Правительствующаго Сената съ несомнѣнностью вытекаетъ, что требованіе единаго основанія иска относится къ внутреннимъ признакамъ. Нѣсколько отвѣтчиковъ, скотъ которыхъ совершилъ потраву, связаны съ истцомъ различными, въ смыслѣ происхожденія, юридическими отношеніями. Векселедатель и срочный поручитель, въ смыслѣ происхожденія ихъ отношеній къ векселедержателю, также связаны двумя различными по происхожденію отношеніями, ибо для перваго обязательство платить вытекаетъ изъ главнаго обязательства, а для второго—изъ дополнительнаго. И вся задача предъявленія къ такимъ отвѣтчикамъ одного иска заключается лишь въ томъ, чтобы найти такое общее начало, которое такъ или иначе связывало бы всѣхъ отвѣтчиковъ, дѣлало бы ихъ одной стороной въ процессѣ. Правительствующій Сенатъ въ первомъ случаѣ такое начало усмотрѣлъ въ общемъ дѣяніи всѣхъ отвѣтчиковъ, допустившихъ свой скотъ до потравы, во-второмъ же случаѣ онъ усмотрѣлъ такое общее начало въ единствѣ предмета исполненія. Во взаимныхъ векселедателя и поручителя отношеніяхъ не усматривается солидарности въ строгомъ значеніи сего слова, обусловливаемой совершеннымъ тождествомъ самыхъ основаній иска, но при совершенномъ тождествѣ предмета исполненія, заключающагося въ уплатѣ долга,—причемъ, произведенное однимъ изъ нихъ исполненіе передъ кредиторомъ освобождаетъ отъ онаго другого,—не усматривается достаточнаго основанія не признавать ихъ въ отношеніи къ кредитору составляющими вмѣстѣ одну сторону. Эти слова рѣшенія Гражд. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1878 г. № 272 могутъ быть всецѣло примѣнены къ настоящему дѣлу. Тѣ признаки солидарности, по которымъ повѣренный истца хотѣлъ установить наличность въ данномъ дѣлѣ солидарной отвѣтственности, вполнѣ достаточны для того, чтобы по нимъ установить единство предмета исполненія. Митрофановъ имѣетъ право обратиться къ каждому изъ страховыхъ обществъ съ требованіемъ о полной уплатѣ; погашеніе обязательства однимъ обществомъ освобждаетъ другое отъ такого же исполненія; эти два момента и создаютъ тождество исполненія, и оно и служитъ тѣмъ общимъ началомъ, которое соединяетъ оба общества въ одну сторону по процессу между ними и Митрофановымъ. Такимъ образомъ, необходимо признать, что то юридическое отношеніе, изъ котораго проистекаетъ искъ Митрофанова къ двумъ отвѣтчикамъ, является однимъ и тѣмъ же по своимъ внутреннимъ признакамъ; и хотя по происхожденію своему изъ двухъ различныхъ договоровъ оба эти отношенія представляютъ собою два различныхъ (не качественно, а количественно) отношенія, но такъ какъ они объединяются тождествомъ

предмета исполненія, то поэтому они и не могутъ быть признаны тѣми разными основаніями, которыя, по силѣ 258 ст. Уст. Гр. Суд., не допускаютъ возможности предъявленія одного иска. Общій взглядъ на смыслъ 258 стат. Уст. Гр. Суд. выраженъ въ рѣшеніяхъ Сената за 1889 г. № 66 и 1906 годъ № 106, и тамъ Сенатъ высказывается, что правило 258 ст. Уст. Гр. Судопр. всегда толковалось не по строгому и буквальному его смыслу, а по примѣненію къ обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго дѣла и лишь въ смыслѣ устраненія судопроизводственныхъ затрудненій, вызываемыхъ совмѣстнымъ разсмотрѣніемъ исковъ, изъ разныхъ основаній вытекающихъ; ст. 258 Уст. Гр. Суд., разъясняетъ Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1888 года № 1, вовсе не требуетъ того, чтобы предметомъ иска непремѣнно было одно лишь право и одинъ фактъ, это право нарушившій. Такимъ образомъ, основной принципъ, который преслѣдуется при примѣненіи 258 ст. Уст. Гр. Суд., заключается въ томъ, чтобы смѣшеніемъ основаній исковъ не вызывать судопроизводственныхъ затрудненій. Тамъ, гдѣ такихъ затрудненій не встрѣчается, практика Сената не доводитъ требованій о чистотѣ принципа несмѣшенія основаній иска до крайнихъ предѣловъ. Поэтому Сенатомъ давно уже допущены такіе иски, какъ иски по нѣсколькимъ долговымъ обязательствамъ одного и того же лица (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. Правительствующаго Сената 1876 г. № 82; 1875 г. № 84), хотя, строго говоря, каждое отдѣльное требованіе по каждому долговому документу является особымъ основаніемъ иска (какъ признано Палатой и по настоящему дѣлу). Съ точки зрѣнія судопроизводственной, предъявленіе даннаго одного иска къ двумъ страховымъ обществамъ никакихъ затрудненій не создаетъ. Необходимости давать разныя объясненія и представлять различныя доказательства для каждаго изъ отвѣтчиковъ не возникаетъ, почему оба отвѣтчика и съ этой стороны могутъ являть собой одну сторону. Напротивъ того, предъявленіе двухъ исковъ отдѣльно къ каждому изъ отвѣтчиковъ можетъ вызвать такія процессуальныя затрудненія. При желаніи обезпечить себя правомъ взысканія съ обоихъ отвѣтчиковъ (на случай, напримѣръ, несостоятельности одного изъ нихъ) Митрофанову, несомнѣнно, придется встрѣтиться съ возраженіемъ, что предъявленіе иска во всей суммѣ къ одному изъ отвѣтчиковъ исключаетъ право его на предъявленіе такого же иска къ другому, ибо ему принадлежитъ право лишь единичнаго взысканія этой суммы съ любого изъ двухъ отвѣтчиковъ. Затѣмъ, въ силу условій гражданскаго процесса, строгой индивидуализаціи его, дающей возможность опредѣлять отношенія только между двумя спорящими сторонами, при предъявленіи двухъ отдѣльныхъ исковъ нельзя будетъ въ рѣшеніи выразить того момента, въ силу котораго удовлетвореніе Митрофанова однимъ изъ отвѣтчиковъ погаситъ его требованіе къ другому. Этотъ моментъ въ настоящемъ процессѣ весьма важенъ, онъ характеризуетъ собою существо отношеній Митрофанова къ страховымъ обществамъ „Россія“ и „Саламандра“ и онъ можетъ получить свое выраженіе лишь при условіи предъявленія совмѣстнаго иска. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ нельзя не притти къ тому заключенію, что совмѣстный искъ Митрофанова къ обществамъ „Россія“ и „Саламандра“ не только не нарушаетъ 258 ст. Уст. Гражд. Суд., но является единственной возможной формой иска, вмѣщающей въ себѣ всѣ индивидуальныя особенности отношеній Митрофанова къ обоимъ обществамъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: опредѣленіе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 258 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

101.—1911 года октября 12 го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Гаркуши, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Исаака Вольберга къ означенному обществу о 275 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. О. А. Ферсманъ).

29 мая 1908 года повѣренный Исаака Вольберга предъявилъ у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи искъ къ обществу Московско Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ по накладнымъ за № № 27729, 1134, 3505, 3236, 8506 и 20339 въ суммѣ 246 руб. 93 коп. съ процентами. Въ виду заявленія повѣреннаго Московско Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги о томъ, что грузы по упомянутымъ накладнымъ перевозились въ то время, когда нѣкоторыя изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, слагали съ себя отвѣтственность за срочную доставку грузовъ, мировой судья призналъ требованіе истца о вознагражденіи за просрочку недоказаннымъ и потому отказалъ въ этомъ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Исаака Вольберга, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный желѣзной дороги не возражалъ противъ взысканія вознагражденія за просрочку по накладнымъ за № № 1134, 3305 и 20339, но оспаривалъ правильность взысканія по остальнымъ накладнымъ въ виду того, что грузы по этимъ накладнымъ провозились въ то время, когда дороги, участвовавшія въ ихъ перевозкѣ, слагали съ себя отвѣтственность за срочность доставки. Между тѣмъ, по заключенію съѣзда, ссылкою на сложеніе отвѣтственности можетъ быть оправдана допущенная просрочка лишь отчасти. Изъ представленныхъ къ дѣлу дорожныхъ вѣдомостей видно, что грузъ по накладной № 27729 находился на Московско-Казанской желѣзной дорогѣ, слагавшей съ себя отвѣтственность за срочность доставки, съ 25 по 28 ноября, т. е. двое сутокъ, но такъ какъ на пробѣгъ груза по этой дорогѣ полагается всего однѣ сутки, то сложеніемъ отвѣтственности можетъ быть оправдана просрочка лишь на однѣ сутки. Между тѣмъ, общая просрочка въ доставкѣ упомянутаго груза достигаетъ трехъ сутокъ, а потому просрочка въ двое сутокъ представляется ничѣмъ неоправданной, и желѣзная дорога обязана вознаградить за нее истца. Руководствуясь тѣмъ же расчетомъ, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ установилъ, что просрочка въ доставкѣ грузовъ по накладнымъ за № 3236 и № 8506 точно также не можетъ быть оправдана въ полной мѣрѣ сложеніемъ отвѣтственности за срочность доставки Московско-Казанскою и Юго Восточными дорогами, и потому опредѣлилъ: взыскать съ Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги въ пользу истца 189 руб. 83 коп. Въ кассаціонной своей жалобѣ повѣренный общества Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги объясняетъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1907 года № 78, Съѣздъ Мировыхъ Судей могъ бы отвергнуть причинную связь между допущенною просрочкою и перерывомъ движенія на дорогахъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ грузовъ, если бы имъ было установлено, что грузы не были вовсе задержаны на тѣхъ дорогахъ, которыя слагали съ себя отвѣтственность за срочность доставки. Между тѣмъ, Съѣздомъ Мировыхъ Судей установлено, что грузы истца были задержаны на тѣхъ дорогахъ, на которыхъ было прервано движеніе, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ возложилъ на дорогу отвѣтственность за допущенную просрочку на томъ только основаніи, что при опредѣленіи продолжительности просрочки, оправдываемой перерывомъ движенія, принято было во вниманіе не все то время, въ теченіе котораго грузъ фактически находился на дорогѣ, слагавшей съ себя отвѣтственность за срочность доставки, а за вычетомъ изъ него того времени, въ теченіе котораго грузъ долженъ былъ находиться на дорогѣ, если бы онъ перевозился съ нормальною скоростью, установленною правилами о срокахъ доставки. Усматривая въ такомъ разрѣшеніи дѣла нарушеніе

53 ст. Уст. Жел. Дор. и изданныхъ въ развитіе ея правилъ, повѣренный дороги проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Вольберга, присяжный повѣренный Рабиновичъ, развиваетъ то положеніе, что допущенная просрочка въ доставкѣ груза прямого сообщенія можетъ быть оправдана перерывомъ движенія на одной изъ участвовавшихъ въ перевозкѣ дорогъ только при наличности причинной связи между такимъ перерывомъ и просрочкой. Поэтому, коль скоро установлено по дѣлу, что грузъ не былъ вовсе задержанъ на той дорогѣ, гдѣ было прервано движеніе, или же задержка его на этой дорогѣ длилась меньше времени, чѣмъ допущенная просрочка, то дорога не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности за несоблюденіе сроковъ доставки груза. Въ данномъ случаѣ, путемъ сопоставленія продолжительности пребыванія грузовъ на тѣхъ дорогахъ, на которыхъ было прервано движеніе, съ временемъ, необходимымъ для перевозки ихъ по этимъ дорогамъ при нормальныхъ условіяхъ движенія, Съѣздъ Мировыхъ Судей пришелъ къ заключенію, что задержка грузовъ на означенныхъ дорогахъ, обусловленная перерывомъ движенія, длилась меньшее число дней, чѣмъ допущенная дорогою просрочка. При такихъ же условіяхъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, по мнѣнію повѣреннаго Вольберга, имѣлъ законное основаніе возложить на дорогу отвѣтственность за просрочку.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: можетъ ли быть оправдана просрочка въ доставкѣ груза прямого сообщенія перерывомъ движенія на одной изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, если по дѣлу доказано, что на этой дорогѣ грузъ не былъ вовсе задержанъ, или же что задержка его, обусловленная перерывомъ движенія, продолжалась меньшее число дней, чѣмъ допущенная дорогою просрочка? При перевозкѣ грузовъ въ мѣстномъ сообщеніи продолжительность пребыванія груза на томъ именно участкѣ дороги, гдѣ было прервано движеніе по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 4 ст. правилъ о срокахъ доставки, не можетъ имѣть никакого значенія для установленія отвѣтственности дороги за просрочку въ доставкѣ груза. Снѣжные заносы, поврежденія пути или иныя подобныя же причины, вызвавшія перерывъ движенія, нарушаютъ правильное передвиженіе грузовъ не только на томъ участкѣ, на которомъ произошло событіе, вызвавшее перерывъ движенія, но и на всемъ протяженіи пути. Такъ, напримѣръ, вслѣдствіе продолжительныхъ снѣжныхъ заносовъ лишь немногіе сравнительно грузы, застигнутые снѣжною бурею, задерживаются на томъ участкѣ дороги, гдѣ произошелъ перерывъ движенія. Большинство же грузовъ, въ силу необходимости, задерживается на другихъ, свободныхъ отъ заносовъ, станціяхъ, и они направляются на участокъ, гдѣ разразилась снѣжная буря, только послѣ расчистки пути и возстановленія на немъ движенія. Такимъ образомъ, если, несмотря на перерывъ движенія, обусловленный снѣжными заносами, какой-либо грузъ прослѣдовалъ безъ задержки по тому участку, который былъ занесенъ снѣгомъ, то это вовсе не доказываетъ еще, что просрочка въ доставкѣ этого груза не обуславливалась перерывомъ движенія вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ. На основаніи 4 статьи правилъ о срокахъ доставки, теченіе этихъ сроковъ прерывается на все то время, въ теченіе котораго было прервано правильное передвиженіе грузовъ по независѣвшимъ отъ дороги причинамъ. Вслѣдствіе этого, коль-скоро доказано, что на дорогѣ было прервано движеніе по одной изъ причинъ, указанныхъ въ упомянутой статьѣ, то самый фактъ перевозки груза въ то именно время, когда произошелъ перерывъ движенія, создаетъ законное предположеніе, что этимъ перерывомъ, а не виною дороги обуславливается допущенная просрочка въ доставкѣ груза. Для устраненія такого предположенія недостаточно установить лишь, что грузъ не былъ задержанъ на томъ участкѣ дороги, гдѣ было прервано движеніе, но необходимо доказать, что задержка грузовъ на другихъ участкахъ дороги не находилась вовсе въ причинной связи съ перерывомъ движенія. Это положеніе, прямо вытекающее изъ 4 ст правилъ о срокахъ доставки грузозъ, не можетъ быть, однако, всецѣло примѣняемо къ случаямъ просрочки въ доставкѣ грузовъ прямого сообщенія. Хотя всѣ дороги, участвующія въ перевозкѣ такихъ грузовъ, несутъ соли-

дарную отвѣтственность предъ грузохозяиномъ за срочность доставки и самые сроки доставки этихъ грузовъ исчисляются для всего протяженія пути, а не для каждой дороги въ отдѣльности, но тѣмъ не менѣе каждая изъ дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ, въ отношеніи хозяйственной и технической ея эксплоатаціи представляетъ собою вполнѣ самостоятельную единицу. Вслѣдствіе этого перерывъ движенія на одной изъ дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ грузовъ прямого сообщенія, не вызываетъ неизбѣжно разстройства движенія и на всѣхъ другихъ дорогахъ сѣти. Напротивъ того, благодаря обособленности отдѣльныхъ дорогъ въ отношеніи хозяйственной и технической ихъ эксплоатаціи, наряду съ длительнымъ перерывомъ движенія на одной дорогѣ, другія сосѣднія дороги функціонируютъ обыкновенно вполнѣ правильно. Тѣмъ не менѣе, изъ того обстоятельства, что перерывъ движенія на одной дорогѣ не вызываетъ неизбѣжно разстройства движенія и на сосѣднихъ дорогахъ, нельзя еще вывести заключенія, что онъ не оказываетъ вообще никакого вліянія на правильное передвиженіе грузовъ на другихъ дорогахъ. Перерывомъ движенія на одной дорогѣ не нарушается обыкновенно на другихъ дорогахъ правильное передвиженіе только тѣхъ грузовъ прямого сообщенія, которые въ моментъ перерыва прошли уже ту дорогу, гдѣ онъ произошелъ, и находились за ея предѣлами. Что же касается такихъ грузовъ прямого сообщенія, которые во время перерыва движенія на одной изъ дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ, не достигли еще этой дороги, то происшедшій перерывъ всегда почти оказываетъ вліяніе на правильное передвиженіе такихъ грузовъ на предшествующихъ дорогахъ. Въ случаѣ перерыва движенія, обусловленнаго снѣжными заносами, поврежденіемъ пути, чрезмѣрнымъ скопленіемъ вагоновъ или иными подобными причинами, дорога, на которой произошелъ перерывъ, бываетъ обыкновенно поставлена въ необходимость или совершенно прекратить пріемъ грузовъ отъ сосѣднихъ дорогъ или же сократить этотъ пріемъ въ извѣстной мѣрѣ. Если бы, несмотря на поврежденіе пути или снѣжные заносы, дорога продолжала безпрепятственно принимать грузы прямого сообщенія отъ сосѣднихъ дорогъ такъ же, какъ и при нормальныхъ условіяхъ движенія, то за невозможностью передачи ихъ на слѣдующую дорогу до устраненія причинъ, вызвавшихъ перерывъ движенія, такой безпрепятственный пріемъ грузовъ повлекъ бы за собою крайнее загроможденіе всего пути груженными вагонами, которое устранило бы всякую возможность возстановленія на этой дорогѣ правильнаго движенія. Полное прекращеніе пріема грузовъ прямого сообщенія отъ сосѣднихъ дорогъ или же сокращеніе такого пріема тою дорогою, на которой произошелъ перерывъ движенія, неизбѣжно вызываетъ необходимость принятія подобной же мѣры и на сосѣднихъ дорогахъ. Поэтому перерывъ движенія на одной изъ дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ грузовъ прямого сообщенія, вызываетъ обыкновенно задержку такихъ грузовъ не только на той дорогѣ, гдѣ онъ произошелъ, но и на всѣхъ предшествующихъ дорогахъ. Вслѣдствіе этого, хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1907 г. за № 78 и указано, между прочимъ, что просрочка въ доставкѣ груза не можетъ быть оправдана перерывомъ движенія, коль-скоро грузъ не былъ вовсе задержанъ на той дорогѣ, гдѣ произошелъ перерывъ, но такое указаніе, въ виду вышеизложеннаго, должно быть признано ошибочнымъ. Въ письменномъ объясненіи противъ кассаціонной жалобы и въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената повѣренный истца развивалъ то положеніе, что перерывомъ движенія можетъ быть оправдана задержка груза только на той дорогѣ, гдѣ было прервано движеніе; если же задержка груза прямого сообщенія имѣла мѣсто на предшествующихъ дорогахъ, то для освобожденія дороги отъ отвѣтственности за просрочку она обязана доказать, что задержка эта обусловливалась прекращеніемъ пріема грузовъ на той дорогѣ, гдѣ было прервано движеніе. Приведенное положеніе представляется, однако, неправильнымъ, такъ какъ оно противорѣчитъ установленнымъ самимъ закономъ условіямъ отвѣтственности желѣзной дороги за просрочку. Статья 4 правилъ о срокахъ доставки не можетъ быть изъясняема въ томъ смыслѣ, что перерывомъ движенія прерывается теченіе срока доставки груза на той только дорогѣ, гдѣ было прервано движеніе. Такое толкованіе недопустимо, такъ какъ для

доставки грузовъ прямого сообщенія установлено не нѣсколько отдѣльныхъ сроковъ въ зависимости отъ числа дорогъ, по которымъ долженъ прослѣдовать грузъ, а одинъ общій срокъ для всего протяженія пути. Всякія сомнѣнія въ этомъ отношеніи устраняются ст. 6 правилъ о срокахъ доставки, въ которой выражено, что установленный для доставки грузовъ прямого сообщенія срокъ распредѣляется между отдѣльными дорогами по взаимному ихъ между собою соглашенію, а при отсутствіи такого соглашенія—на основаніи приложенныхъ къ этой статьѣ правилъ. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія этой статьи со статьею 4 тѣхъ же правилъ представляется очевиднымъ, что при установленіи изложеннаго въ ней правила, въ силу котораго перерывъ движенія прерываетъ теченіе срока доставки, подразумѣвался тотъ именно срокъ, который установленъ для доставки грузовъ прямого сообщенія по назначенію. Коль скоро, однако, перерывъ движенія прерываетъ теченіе означеннаго срока на все то время, въ теченіе котораго на одной изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, было прервано движеніе, то отсюда само собою слѣдуетъ, что для оправданія дороги въ несоблюденіи этого срока она обязана доказать лишь, что грузъ перевозился въ то время, когда на одной изъ упомянутыхъ дорогъ было прервано движеніе. Ссылка дороги на такой перерывъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подтвержденнымъ, между прочимъ, и въ рѣшеніи 1907 г. № 78, можетъ быть устранена лишь въ томъ случаѣ, если истцомъ будетъ установлена наличность обстоятельствъ, указывающихъ на полное отсутствіе причинной связи между перерывомъ движенія и допущенною просрочкою. Поэтому, если истецъ утверждаетъ, что перерывъ движенія на одной изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, не могъ вызвать задержки груза на предшествующихъ дорогахъ, такъ какъ, несмотря на перерывъ, дорога эта не ограничивала пріема грузовъ отъ сосѣднихъ дорогъ, то такое заявленіе должно быть подтверждено надлежащими доказательствами. Такимъ доказательствомъ не можетъ, однако, служить то только обстоятельство, что въ Сборникѣ Тарифовъ не была помѣщена публикація о прекращеніи пріема грузовъ тою дорогою, на которой было прервано движеніе. На основаніи правилъ, изданныхъ въ развитіе 4 ст. Общ. Уст. Рос. Жел. Дор., о всякой пріостановкѣ въ пріемѣ грузовъ къ дальнѣйшему отправленію въ прямомъ сообщеніи управленіе дороги должно немедленно телеграфировать подлежащимъ дорогамъ, которыхъ можетъ касаться такая пріостановка, и вмѣстѣ съ тѣмъ о случаяхъ пріостановки пріема грузовъ посылается донесеніе въ министерство путей сообщенія. Хотя, на основаніи этихъ донесеній, въ Сборникѣ Тарифовъ публикуется перечень тѣхъ дорогъ, которыя прекратили пріемъ всѣхъ грузовъ или грузовъ опредѣленныхъ категорій, но непомѣщеніе дороги, на которой было прервано движеніе, въ числѣ дорогъ, прекратившихъ пріемъ грузовъ, не доказываетъ еще, что эта дорога принимала грузъ отъ сосѣднихъ дорогъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и при нормальныхъ условіяхъ движенія. Между тѣмъ, для установленія полнаго отсутствія причинной связи между перерывомъ движенія на одной изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ груза прямого сообщенія, и задержкою этого груза на предшествующихъ дорогахъ необходимо установить, что, несмотря на перерывъ движенія, дорога эта безпрепятственно принимала грузы той категоріи, къ которой принадлежитъ задержанный грузъ. Вслѣдствіе этого, если безпрепятственный пріемъ такихъ грузовъ не устанавливается самой публикаціей о перерывѣ движенія, помѣщенной въ Сборникѣ Тарифовъ, то обстоятельство это должно быть доказано истцомъ путемъ представленія удостовѣренія по этому предмету инспектора подлежащей дороги или же инымъ какимъ либо способомъ. На основаніи вышеизложеннаго надлежитъ признать, что во всѣхъ случаяхъ, когда задержка грузовъ прямого сообщенія послѣдовала не на той дорогѣ, на которой произошелъ перерывъ движенія, а на одной изъ предшествующихъ дорогъ, отвѣтственность за просрочку въ доставкѣ этого груза можетъ имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, если путемъ представленія удостовѣренія инспектора подлежащей дороги или инымъ какимъ-либо способомъ истецъ докажетъ, что, несмотря на перерывъ движенія, дорога безпрепятственно принимала отъ сосѣднихъ дорогъ грузы той категоріи, къ которой принадлежитъ задер-

жанный грузъ. Если при отсутствіи причинной связи между перерывомъ движенія и допущенною просрочкою желѣзная дорога не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности за несоблюденіе срока доставки груза, то отсюда само собою вытекаетъ другое положеніе, что и при наличности такой причинной связи дорога можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности лишь постольку, поскольку просрочка обуславливалась перерывомъ движенія. Для выясненія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ допущенная просрочка можетъ быть оправдана перерывомъ движенія, необходимо прежде всего установить по дорожнымъ вѣдомостямъ время пребыванія груза на дорогѣ, гдѣ было прервано движеніе, и на предшествующихъ дорогахъ, а затѣмъ, изъ этого времени исключить то время, въ теченіе котораго грузъ долженъ былъ прослѣдовать по упомянутымъ дорогамъ, если бы онъ провозился съ нормальною скоростью, установленною правилами о срокахъ доставки. Полученная при этомъ разность будетъ выражать собою продолжительность задержки груза на означенныхъ дорогахъ, обусловленной перерывомъ движенія. Если такая задержка продолжалась не менѣе того времени, на которое была допущена просрочка въ доставкѣ груза, то дорога не можетъ нести отвѣтственности за просрочку, такъ какъ таковая оправдывается всецѣло перерывомъ движенія. Если же просрочка была допущена на болѣе продолжительное время, чѣмъ то время, въ теченіе котораго продолжалась задержка груза, обусловленная перерывомъ движенія, то дорога должна нести отвѣтственность за ту часть просрочки, которая не оправдывается перерывомъ движенія и которая не покрыта ускореннымъ движеніемъ груза на дальнѣйшихъ путяхъ его слѣдованія. Указанный способъ исчисленія продолжительности задержки груза, обусловленной перерывомъ движенія, вопреки объясненіямъ повѣреннаго общества въ кассаціонной его жалобѣ, нисколько не противорѣчитъ тѣмъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, коими установлена необязательность для желѣзной дор. равномѣрнаго передвиженія грузовъ съ нормальною скоростью, указанною въ правилахъ о срокахъ доставки. Приведенныя разъясненія Правительствующаго Сената указываютъ лишь на невозможность возложенія на дорогу отвѣтственности за неравномѣрное передвиженіе груза, коль скоро ею не нарушенъ установленный для его доставки срокъ. Изъ этихъ разъясненій нельзя, однако, вывести того заключенія, что нормальная скорость передвиженія грузовъ, установленная правилами о срокахъ доставки, не можетъ быть вовсе принимаема въ расчетъ для выясненія степени того вліянія, какое оказалъ перерывъ движенія на просрочку въ доставкѣ. Продолжительность задержки груза, обусловленной перерывомъ движенія, можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ путемъ сопоставленія времени дѣйствительнаго пребыванія груза на дорогѣ, гдѣ было прервано движеніе, и на предшествующихъ дорогахъ съ тѣмъ временемъ, въ теченіе котораго грузъ былъ бы провезенъ по этимъ дорогамъ при нормальныхъ условіяхъ движенія. Между тѣмъ, для опредѣленія продолжительности того времени, которое при нормальныхъ условіяхъ необходимо для перевозки груза, не имѣется никакихъ иныхъ основаній, кромѣ тѣхъ нормъ, которыя установлены правилами о срокахъ доставки. Поэтому, если отвергнуть всякое значеніе этихъ нормъ при опредѣленіи продожительности задержки груза, обусловленной, а слѣдовательно, и оправдываемой перерывомъ движенія, то надлежало бы признать, какъ это и указывается въ кассаціонной жалобѣ, что продолжительность такой задержки груза должна быть опредѣляема временемъ фактическаго пребыванія его на той дорогѣ, гдѣ произошелъ перерывъ движенія, и на предшествующихъ дорогахъ. Такое заключеніе находилось бы, однако, въ полномъ противорѣчіи со ст. 4 Правилъ о срокахъ доставки, такъ какъ фактическая задержка груза на той или иной дорогѣ можетъ продолжаться произвольное время; въ силу же упомянутой статьи, перерывомъ движенія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдана просрочка, продолжавшаяся болѣе того времени, въ теченіе котораго было прервано движеніе. Въ виду приведенныхъ соображеній, указанія кассаціонной жалобы на тѣ основанія, коими опредѣляется порядокъ исчисленія просрочки въ доставкѣ груза, оправдываемой перерывомъ движенія, должны быть признаны неправильными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, представляются неправильными и тѣ основанія, на которыхъ Съѣздъ Мировыхъ Судей разрѣшилъ

вопросъ объ отвѣтственности дороги за просрочку. Обсуждая вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ эта просрочка оправдывается перерывомъ движенія, Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ во вниманіе лишь продолжительность задержки груза на той дорогѣ, гдѣ произошелъ перерывъ, и не принялъ вовсе въ расчетъ времени пребыванія груза на предшествующихъ дорогахъ. Между тѣмъ, перерывомъ движенія оправдывается задержка груза не только на той дорогѣ, гдѣ произошелъ перерывъ, но и на предшествующихъ дорогахъ, если только истцомъ не доказано отсутствіе причинной связи между перерывомъ и задержкою груза на означенныхъ дорогахъ. Вслѣдствіе этого, установивъ отвѣтственность желѣзной дороги за просрочку на основаніяхъ, противорѣчащихъ ст. 53 Уст. Жел. Дор. и изданнымъ въ развитіе этой статьи правиламъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ прямое нарушеніе какъ упомянутой статьи, такъ и 110 ст. Уст. Жел. Дор. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ части присужденія вознагражденія за просрочку по накладнымъ за №№ 27729, 3236 и 8506, по нарушенію 53 и 110 ст. Устава Жел. Дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ въ другомъ составѣ присутствія.

ОПЕЧАТКА.

На стр. 249, 37—38 строки сверху (рѣш. за 1911 г. № 87)

напечатано:	*слѣдуетъ читать*:
Иски несовершеннолѣтнихъ	Иски совершеннолѣтнихъ

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

которые примѣняются и толкуются въ опредѣленіяхъ, помѣщенныхъ въ XLVI томѣ сборника рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената

за 1911 г.

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
А. Сводъ Законовъ.		**Учрежденіе Министерствъ.**	
Т. I, ч. 1.			
Основные Государственные Законы, изд. 1892 г.		463	35
47	15	488	„
51	„	495	„
57	18	(п. 2) 495	„
(прим. 3) 57	„	(п. 1 и 2) 508	„
63	„	512	„
65	40, 43	(п. 3, 5 и 9) 512	„
		514	„
Т. I, ч. 2.			
Учрежденіе Правительствующаго Сената.		**Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, изд. 1892 г.**	
ст. 10 прил. къ стат. 318 (прим.)	98	732	67

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Т. II, ч. I.	
Общее учрежденіе губернское, изд. 1892 г.	
274	15
421	„
Положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, изд. 1892 г.	
208	59
235	„
236[1–3]	„
256	„
257	„
258—263	„
Городовое Положеніе, изд. 1892 г.	
—	21
108	15
Т. V.	
Уставъ о пошлинахъ, изд. 1857 г.	
404	96
Уставъ о пошлинахъ, изд. 1903 г.	
8	54
(п. 27) 13	97
51[1]	„
52	54
53	„
63	„
(п. 6) 63	„
129	„
230	96
231	„
232	„
257	„
258	„
259	„
261	„
Т. IX.	
Законы о состояніяхъ, изд. 1899 г., по прод. 1902 г.	
Ст. 3, 4, 5, 6 и 7 прав., прил. къ ст. 14 (прим).	84
435	74
439	„
443	„
444	„
452	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ, изд. 1902 г.	
Кн. I. Общее положеніе о крестьянахъ.	
48	99
64	73
66	„
Кн. II. Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность.	
107	99
Кн. V. Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ.	
—	53
Т. X, ч. 1 изд. 1876 г.	
Законы гражданскіе.	
1264	31
1266	„
1357	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній
То-же, изд. 1900 г.	
Законы гражданскіе.	
109	68
172	80
192	„
193	„
220	„
229	„
230	„
253	51
266	„
273	80
290	51
294	80
402	24
413	47
(п. 1) 413	74
415	55
420	14, 43, 48, 59
420—423	52
(п. 6) 432	48

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
442	38	609	25, 38, 48
521	48	612	25
533	59	614	„
534	36	620	„
538	19	635	„
539	„	644	36
541	14	647	26
542	26	657	22
543	72	661	„
557	59	675	„
560	59, 95	683	12, 13, 44, 71, 93
565	59	(п. 5) 683	12
569	26, 48, 70	684	12, 22, 26, 36, 38, 71, 93
570	70	689	22
574	80	691	38, 48
575	95	692	59
576	„	693	34, 47
577	„	694	59
577—588	38	п 1 и 2 прил. къ ст. 694	44
578—589	95	698	47
606	38		
607	„		

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
778	74	1258	41
915	56	1259	„
985	74	1261	24, 56
1010	14	1266	24
1035[2]	50	1287—1295	84
1048	„	1346	40
1066	99	1348	„
1066[4]	50	1350	„
1066[12]—[14]	41	1384	48, 52
1067	14	1389	48
1084	69	1392	„
1090	74	1399	18
1091	„	1429	74
1104	50	1430	74
1135	84	1509	52
1137	„	1509[1]—1509[6]	82
1141	48	1510	26
1157	14, 24	1521	82
(п. 1 и 2) 1157	24	1528	95
(п. 1, 2, 3, 4, 8 и 9) 1157	14	1529	18, 25, 95
1222	24	1530	18, 26
(п. 1 и 2) 1239	„	1536	70
1241	„	1538	26, 69
1254	„		

Статьи закона	Нумера рѣшеній
1548	100
1554	18
1585	70
1625	25
1628	74
(п. 1) 1629	25
1665	74
1686	95
2068	26
2105	„
2106	„
2153	95
(п. 10) 2191	„
2291	47
2326	69
2330	98
2331	„
2334	„
Т. X, ч. 2, изд. 1893 г.	
263	63
264	„
Литовскій Статутъ.	
Арт. 92, разд. IV, § 2.	46
Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, изд. 1896 г., по прод. 1902 г.	
712	61
717	„
1309	47
1313	„
1374	51
1375	„
1376	„
1378	„
1384	„
1385	„
1387	„
1389—1391	„
1403	„
Т. XI, ч. 2.	
Уставъ Кредитный, изд. 1903 г.	
Разд. IV. Уставъ государственн. банка.	
Прим. 1 и 2 къ ст. 92	26

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Раздѣлъ XII. Уставъ земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго изд. 1903 г.	
(п. 5) ст. 214	91
Уставъ о векселяхъ, изд. 1903 г.	
17—21	27
28	„
29	„
49—53	„
55	„
57—59	„
71	„
73—75	„
103	„
Уставъ Торговый, изд. 1903 г.	
18	26
19	„
21	„
46	„
479	25
481	„
482	„
558	97
559	„
561	„
568 и слѣд.	„
571—574	25
776	26
Уставъ Судопроизводства Торгового, изд. 1887—1893 г.	
(п. 1 и 4) 43	26
516	4
518	„
519	„
521	„
522	„
То-же, изд. 1903 г.	
(п. 4) 41	26
415	57
416	4, 57

Статьи закона	Нумера рѣшеній
423	4
425	„
426	„
428	„
429	„
430	57
431	4
459	57
460	57
470	26
476	„
477	57
478	„
487	4
489—491	„
498	„
499	„
(п. 4) 505	„
(п. 1) 510	„
513	„
525	„
528	„
530	57

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Уставъ о промышленности, изд. 1893 г., по прод. 1906 г.	
100	57
Ст. 1 и 4 прил. къ ст. 156^{19}	7
(п. 1) 160	1
(п. 2) 161^{3}	„
(п. 3) 161^{6}	„
161^{3-6}	„
161^{8}	„
Т. XII. ч. 1	
Уставъ путей сообщенія, по прод. 1906 г.	
прил. къ ст. 575 (прим. 9)	34
Общій Уставъ Россійскихъ жел. дорогъ, по прод. 1906 г.	
(прим. 1)	35
4	101
5	36
(прил.) 18	35
п. 6, 8, 9, 16 прил. къ ст. 18	„
(прим. 1) 18	„
22	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
49	94	86	36, 37
50	35	98	9
53^3	35	99	„
51	94	101	36, 94
52	„	(п. 4) 104	66
53	45, 101	106	36, 66
54	37	110	36, 45, 101
54—57	46	111	11
57	37, 45	112	36, 37
58	45	114—120	45
61	9, 45	121	11, 94
68	35	122	„
(прим. 1) 68	„	127	9
69	„	128	„
71	„	134	95
72	9	135	11, 65
78	36, 37	136	65
81	35, 67	(п. 4) 135	„
82	35	137	11
84	67	166	93
(п. 6.) 84	„		

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Положеніе о желѣзнодорожныхъ тарифахъ (приложен. къ стат. 18 прим. I.).	
2	35
3	„
4	„
5	„
6	„
8	„
9	„
13	„
16	„
22	„
Т. XIV.	
Уставъ о паспортахъ, изд. 1857 г.	
2	84
То-же, изд. 1903 г.	
77	84
Т. XV, изд. 1885 г.	
Уложеніе о наказаніяхъ.	
(п. 6) 43	63
1181	25
1664	76
1692	98
Т. XIV, ч. 1,	
Учрежденіе судебныхъ установленій изд 1892 г.	
5	1
389	63
402	62
406^{1-17}	63
Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, изд. 1864 г.	
358	79
Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, изд. 1892 г.	
1	5, 32, 34, 38, 48, 60, 61, 87, 92, 95
2	34
4	18, 42, 81
5	81
8	„
9	15, 21, 78, 81

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
11	23	215	24, 41
13	94	224	70
19	51	225	„
21	18, 21	252	62
(п. 1) 29	77	256	54
(п. 1) 31	3	257	82
(п. 3) 69	9	257—264	54
80	33	258	100
91	43	266	54
105	57, 85	269	„
109	62	270	33, 54
116	30	282—289	55
117	„	330	94
129	5, 6, 8, 30, 73, 76, 85	331	„
131	5	332	82
132	„	333	„
142	8, 27	335	94
151	33	337	„
190	77	338	56, 94
200	33	339	1, 18, 25, 26, 46 53, 56, 62, 69, 85, 87, 94, 95
203	41		
212	„		

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
365^{15}	23	525	1
365^{19-21}	„	526	13
366	1, 67, 69	533	39, 74, 87
367	94	571	100
368	61, 94	(п. 2) 571	81
(п. 4) 373	50	584	38
374	8	589	„
409	8, 37, 51, 95	621	74
410	30, 51	640	57
412	10	665	31
438	46	681	64
442	94	687	„
444	31, 94	689	„
456	18, 24, 46, 85	694	56, 87
464	56	695	87
479	18, 87	705	32
480	18, 20	706	5, 18, 87
483	51	707	56
492	30	711	1, 17, 18, 25, 26, 46, 51, 53, 56, 67, 83, 87, 94, 95, 99, 100
496	„		
498	„	(п. 2 и 3) 718	79
514—533	39	719	„

Статьи закона	Нумера рѣшенiй	Статьи закона	Нумера рѣшенiй
728	33	870	13, 21
730	„	879	21
735	29, 42	880	54
745	67, 68	880—887	21
760	33	888	22
763	86	891	54, 64
768	94	893	25, 46
773	94, 95	895	46
778	33	901	33
778—782	33, 49	933	42
783	100	934	42, 82
791	„	940	55
793	1	942	„
(п. 2) 793	18	943	„
801	49	(п. 3) 943	„
813	56	944	„
815	52	945	„
834—836	49	952	„
837	33, 49	963	„
839	54	970	33
844	„	1065	74
848	67	1078	57
868	13	1086	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
1102	55	1338	81
1128	20	1346—1356	42
1160	52	1352	44
1161	72	1353	„
1162	72, 96	1366	22
1163	„	1398	33
1164	52	п. 9 прил. III къ ст. 1400	4
1165	28	1401	24
(п. 1) 1170	31	1401—1460[10]	„
1171	74	1402	74
1175	„	1408	24
1180	31, 47	1443	40
(п. 1) 1180	31, 74	1460[7]	42
(п. 3) 1180	74	1482	39
1188	„	1487	29
1197	3	1574	28
1202	39, 55	1759—1761	87
1205	31, 47, 74	1761	88
(пр.2) 1282	21	1761—1764	87
1285	39	1763	39
1286	„	1868	88
1292	95	1797	39
1298	61		

Статьи закона	Нумера рѣшеній
1801	60
1862	20
1874	„
1905	68
1957	32
1962	„
1966	„
2009	„
2010	„
2019	60
2120	77
2134	„

Положеніе о нотаріальной части.

21	50
26	98
104	50
105	„
112	„
ст. 17 прил. 1 къ ст. 154 (п. 5)	74
(п. 1) 167	74
241	88

Статьи закона	Нумера рѣшеній

Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.

12	15
375	76

Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ, изд. 1892 г.

(прим.) 182	74
277	„
308	„
311	„
(п. 1) 325	„
327	„

Уставъ духовныхъ консисторій.

(п. в) 106	74
126	„
127	„
131	„
137	„

Б. Законы Царства-Польскаго.

Гражданскій Кодексъ.

517	28

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
530	16	893	90
549	87	900	„
550	87	931	87
553	16	932	„
640	91	968	90
644	85	1075	87
685	91	1076	„
711	88, 91	1078	„
712	91	1107	16
745	87	1118	87
750	84	1122	17
767	90	1128	10
791	90	1130	90
815—892	88	1134	16
819	87, 88	1142	88
822—842	87	1144	„
824	8	1156—1164	89
826	87	1157	90
828	„	1158	„
841	10	1160	„
856	87	1166	17
887	„	1167	„
890	„		
891	„		

Статьи закона	Нумера рѣшеній
1200	29
1208	„
1209	17
1214	29
1234	17
1242	88
1300	17
1301	„
1303	28
1305	87
1313	„
1338	„
1352	29, 89
1376	17
1388	90
1389	„
1399	„
1400	„
1401	„
1402	„
1441	„
1452	„
1474	„
1476	„
1583	17
1600	90
1616	17
1624	28
1674—1685	87
1689—1691	17
1693	„
1722	16
1769	„
1769—1773	„
1985	31
1992	„
1995	„
2235	10
2262	„
2265	„
2266	„
2267	„
2277	86

Гражданское Уложеніе 1825 г.

192	90
193	„
204	„
210	„
212	„
226	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній
227	56, 89, 90
228	89, 90
230	90
231	„
232	„
233	„
234	„
785	56
Торговый Кодексъ.	
112	29
144	„
188	„
189	„
631	„
632	„
633	„
636	„
637	„
Ипотечные Уставы 1818 г.	
1	88
2	„
3	„
4	91
5	16, 91
10	88
11	„
13	91
17	16
20	91
21	31
25	„
30	16, 91
31	88, 91
31—34	17
33	91
37	„
43	16
44	„
47	„
49	88
50	„
52	91
56	„
58	„
60	„
61	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній
65	17, 91
68	16
111	88, 91
115	91
120	„
137	88
146	91
Положеніе о союзѣ брачномъ.	
60	90
61	„
62	„
Code civil.	
art. 745	56
— 815	„
— 819	„
— 883 и слѣд.	„
— 913	„
— 1082—1090	„
— 1091—1094	„
— 1387	„
— 1421	„
— 1470,2⁰	„
— 1474	„
— 1476	„
— 1526	„
Французскій Кодексъ Судопроизводства.	
302	39
322	„
323	„
649	„
В. Законы Прибалтійскихъ губерній.	
I ч. Свода Мѣстныхъ Узаконеній.	
642	68
III ч. Свода Мѣстныхъ Узаконеній.	
Введеніе:II -XII	68
VIII	„
XII	75
XIII	„
(прим). XVI	32
XXIX	68
11	75
12	„
29	„
31	„
53	„
55	„
56	„

Статьи закона	Нумера рѣшенiй	Статьи закона	Нумера рѣшенiй
79	68	1480	58
80	„	1648	32
89—91	„	1819	60
93	„	2453	32
329	32	2455	„
354	75	2456	„
529	76	(прим.) 2456	„
530	3, 76	2457	„
680	76	2458	„
688	32	2467	„
707	1	2468	„
709	„	2469	„
771	3	2480	„
839	76	2544	61
841	„	2547	„
871	„	2548	„
876	32, 76	2587—2591	32
882	1	2594—2598	„
883	„	2599	23, 60
897	76		
899	„		
909	„		
913	„		

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
2600	60	3243—3272	5
2601	„	3257	5, 32
2602	„	3258	5
2619	„	3259	„
2620	„	3260	„
2629	„	3262	„
2630	„	3266	„
2887	61	3304	58
2912	75	3332	32
2916	„	3438	58
2956	„	3440	58
2957	„	3620	60
(п. 6) 3012	61	3859	20
3120—3131	76	3863	„
3126	„	3879	5
3128	„	3880	76
3129	„	3881	5
3209	2	3963	20
3210	„	3964	„
3212	„	4054	2
3213	2, 5	4058	„
3221	76	4114	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній
4179	58
4226	„
4227	„
4228	„
4229	5
4235	5, 58
4236	58
4237	„
4238	„
4239	„
4240	„
4241	„

Положеніе о крестьянахъ Курляндской губерніи.

62	75
70	„
78	„
107	„
128	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній

Высочайше утвержден. 19 февраля 1865 г. правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля.

прим. къ ст. 27	6
28	„
29	„

Г. Законы Бессарабіи.

Шестикнижіе Арменопуло.

Кн. V, тит. 8, стр. 120 — 124	78

Законы Донича.

Тит. 31, § 1	78
Тит. 37, § 1—9	„

Новеллы.

Nov. 118, гл. 2	78
Nov. 127	„

Д. Разныя узаконенія.

Договоръ, заключенный 29 сентября 1710 года въ лагерѣ подъ Ревелемъ депутатами онаго города съ Россійскимъ генералъ порутчикомъ Бауеромъ о вступленіи онаго

Статьи закона	Нумера рѣшеній
города въ Россійское подданство на условіяхъ, допущенныхъ съ Россійской стороны (п. с. з. № 2298).	— | 61
Жалованная грамота 30 сентября 1710 г. гор. Ригѣ въ подтвержденіе всѣхъ его прежнихъ городскихъ правъ, статутовъ, судовъ, чиновъ, вольностей, древнихъ обычаевъ, преимуществъ, и владѣнія наслѣдственными маетностями на томъ же основаніи, какъ оныя изъ древле отъ разныхъ Государей содержаны были (п. с. з. № 2302).	— | 61
Именной Высочайшій Указъ, данный Сенату 20 апрѣля 1807 г., о неотдаваніи на выкупъ земель, казенными крестьянами, купцами и прочаго званія людьми отъ дворянъ въ собственность пріобрѣтенныхъ, равно и земель, дворянами отъ тѣхъ сословій купленныхъ (п. с. з. № 22519).	— | 40
Высочайше утвержд. 17 апрѣля 1808 г. инструкція церковнымъ старостамъ (п. с. з. № 22971).	— | 74
Положеніе 10 октября 1809 г. о введеніи въ дѣйствіе въ герцогствѣ Варшавскомъ французскаго Гражданск. Кодекса (Дневн. Зак. т. II герц. Варш., стр. 84).	ст. 6 | 16 — 8 | „
Постановленіе 9 іюня 1810 г. о распространеніи обязательной силы французскаго Гражданскаго и Торговаго Кодексовъ на провинціи поавстрійскія (дневн. зак. т. II герц. Варш., стр. 220).	ст. 2 | 16
Постановленіе 16 января 1811 г. объ обязательной силѣ законовъ въ поавстрійскихъ провинціяхъ, о производствѣ оставшихся нерѣшенными дѣлъ и о приведеніи въ исполненіе состоявшихся тамъ же рѣшеній (Дн. Зак. т. III, стр. 157).	ст. 2 | 16 — 3 | „
Сенатскій Указъ отъ 31 января 1817 года о неотдачѣ на выкупъ имѣнія, изъ одного гражданскаго состоянія въ другое перешедшаго (п. с. з. № 26647).	— | 40
Журналъ сейма (т. 2, стр. 99) и мотивы къ закону $^1/_{13}$ іюня 1825 г. (Дн. Зак. т. X).	— | 90
Указъ 26 мая 1846 г. объ устройствѣ быта крестьянъ (дн. зак. Т. 38, стр. 4—17).	— | 91
Именной Высочайшій Указъ, данный Сенату, распубликованный 20 іюля 1846 г., объ изданіи пер-	

Статьи закона	Нумера рѣшеній
выхъ двухъ частей Свода Мѣстн. Узаконеній губерній Остзейскихъ (П. С. З. № 19146).	
—	61
Высочайше утвержд. 5 іюля 1844 г. мнѣніе Государств. Сов., распубликованное 3 августа, о порядкѣ подсудности въ движимомъ имуществѣ послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Царствѣ-Польскомъ, также послѣ лицъ, водворенныхъ въ Царствѣ, а временно пребывающихъ въ Имперіи (П. С. З. № 18056).	
—	84
Обязательное постановленіе Совѣта Управленія Царства Польскаго отъ 6—18 іюня 1852 г. о правилахъ отчужденія какой либо собственности на государствен. или общественную надобность (Днев. Зак., Т. 45, стр. 302).	
ст. 11	39
— 12	„
— 13	„
— 14	„
— 16	„
— 17	„
— 19	„
(п. б и в) 19	„
20—22	„
— 24	„
Высоч. утвержден. 27 октября 1852 г. мнѣніе Государств. Сов. о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ при передачѣ права на притор гованное съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе (П. С. Зак. № 26711).	
—	52
Высоч. утверж. 27 октября 1859 года Положеніе о размежеваніи Черниговской и Полтавской губ. (П. С. З. № 35036).	
ст. 11	95
— 22	„
— 37	„
— 118	„
Высоч. утвержд. 29 іюня 1861 г. Положеніе о размежеваніи Закавказскаго края (П. С. З. 1861 г. № 37186).	
37	63
50	„
51	„
64	62
85—102	„
225	63
238	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Высочайше утвержд. 24 мая—5 іюня 1862 г. Положеніе объ обязательномъ очиншеваніи крестьянъ (Дневн. Зак. Т. 60, стр. 38).	
—	16
Именной Высоч. указъ 19 февраля—2 марта 1864 года объ устройствѣ крестьянъ Царства Польскаго; объ устройствѣ сельскихъ гминъ; о ликвидаціонной комиссіи и о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ постановленій о крестьянахъ Царства Польскаго (П. С. З. № 40609—40612; Дн. Зак., Т. 62).	
ст. 1	85, 91
— 2	85
— 3	85, 91
— 4	„
— 5	„
— 9	91
— 11	„
— 12	„
— 13	„
— 14	85, 91
— 15	91
— 25	85
— 26	„
Высочайше утвержд. $^{4}/_{16}$ августа 1865 г. правила о выдачѣ ликвидаціонныхъ листовъ (Днев. Зак. Т. 63, стр. 224).	
ст. 32	91
Постановленіемъ Учредит. Ком. $^{8}/_{20}$ декабря 1865 г. о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія споровъ между крестьянами при утвержденіи ликвидаціонныхъ табелей (Дн. Зак. Т. 63, стр. 334).	
—	91
Высочайшее повелѣніе о расширеніи предѣловъ вѣдомства гминныхъ судовъ и о порядкѣ укрѣпленія за крестьянами права поземельной собственности (Пост. Учр. Ком. Т. 5, стр. 335).	
ст. 1	85
Именной Высочайшій указъ 10 декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти Западныхъ губерніяхъ; о предоставленіи высланнымъ изъ Западнаго края владѣльцамъ секвестрованныхъ имѣній права продать или промѣнять въ двухгодичный срокъ свои имѣнія въ этомъ краѣ лицамъ русскаго происхожденія, и вообще о порядкѣ совершенія актовъ на переходъ имѣній въ Западномъ краѣ къ русскимъ владѣльцамъ (П. С. З. № 42759)	
—	43

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Постановленіе учредительнаго комитета 30 декабря 1865 г.—11 го января 1866 г. (Дн. Зак., Т. 64, стр. 388—394).	
ст. 524	10
Высочайшій Указъ 28 октября—9 ноября 1866 г. объ упразднении вотчинныхъ въ городахъ отношеній (Дн. Зак. Т. 66, стр. 26).	
ст. 2	91
7	„
34	„
39	„
Высочайше утвержд. 10 апрѣля 1867 г. мнѣніе Государств. Совѣта о порядкѣ принесенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ въ Кассаціонные Департаменты Сената (Собр. Узак. ст. 347).	
—	49
Именной Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату 9 декабря 1867 г. объ устройствѣ межевой части въ Закавказскомъ краѣ (П. С. З. № 45262).	
—	63
п. 4	„
Высочайше утвержд. 9 іюня 1869 г. Мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ ямщиковъ, водворенныхъ въ губерніяхъ: Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской (П. С. З. № 47212).	
—	53
Высочайше утвержд. 15 января 1870 г. правила объ изданіи министерствомъ юстиціи вѣдомости справокъ о судимости (Собр. Узак. № 18, ст. 176).	
—	98
Законъ $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г. о выкупѣ безсрочныхъ чиншей въ частныхъ имѣніяхъ (Дневн. Зак. Т. 70, стр. 172).	
—	16
Постановленіе учредительнаго комитета 20 февраля 1871 г. (Сб. Т. 21, ч. 2, ст. 78).	
ст. 1	85, 91
2	91
19	„
1560	„
1802	„
2288	„
2800	„
2874	„
3216	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Высочайше утвержд. 24 марта 1873 года правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходского духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ (П. С. З. № 52048).	— | 74
Высочайшее повелѣніе 12 мая 1873 г. о ликвидаціонныхъ табеляхъ.	— 85
Конвенція, заключенная 20 марта —1 апрѣля 1874 г. между Россіей и Франціей, о наслѣдствахъ, остающихся въ одномъ изъ двухъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого (Соб. Узак. 1874 г. № 78, ст. 998; П. С. З. № 53856).	ст. 3 | 56
Циркуляръ временной комиссіи отъ 17 января 1875 г. (Сб. Т. 3, стр. 157).	— | 85
Именной Высоч. Указъ отъ 19 февраля 1875 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. въ Царствѣ Польскомъ. Положеніе о примѣненіи сихъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу (П. С. З. № 54401).	149 | 39 249 | „
Высочайшее повелѣніе 23 сентября 1876 г. Сб. расп. по кр. д. Ц. П. Т. III).	— | 91
Высочайше утвержд. 15 апрѣля 1880 г. мнѣніе Государствен. Совѣта о порядкѣ продажи просроченныхъ имѣній, поступившихъ въ собственность земельн. банковъ (П. С. З. № 60805).	— | 43
Постановленіе министра путей сообщенія объ измѣненіяхъ въ правилахъ о нормальныхъ размѣрахъ убыли въ вѣсѣ грузовъ при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ (Соб. Узак. 1893 г. № 115).	— | 66
То-же (Соб. Узак. 1902 г. № 52).	— | 66
То-же (Соб. Узак. 1905 г. № 120).	— | 66
То-же (Соб. Узак. 1906 г. № 207).	— 66
То же (Соб. Узак. 1907 г. № 25).	— | 66
Высочайше утвержд. 30 мая 1888 г. общія положенія: 1, о пенсіонныхъ кассахъ Россійскихъ частныхъ жел. дор. и 2, о сбере-	

Статьи закона	Нумера рѣшеній
гательно вспомогательныхъ кассахъ Россійскихъ частныхъ жел. дорогъ (П. С. З. № 5263).	
—	34
Правила 8 августа 1889 г. о продажѣ съ публичнаго торга невостребованныхъ грузовъ, подверженныхъ скорой порчѣ (Собр. Уз. № 99, ст. 837).	
(п. 11) § 2	67
Высоч. утвержд. 8 марта 1889 г. Временное Положеніе о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (П. С. З. № 5831).	
—	35
Высочайше утвержд. 12 мая 1890 г. Положеніе Комитета министровъ.	
—	95
Высочайше утвержд. 12 іюня 1890 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка заочнаго разбирательства по гражданскимъ дѣламъ и объ обезпеченіи доказательствъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (П. С. З. № 6931).	
—	79
Постановленіе министра путей сообщенія 26 марта 1891 г. объ измѣненіи предѣльныхъ сроковъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. № 45, ст. 467).	
ст. 4	101
Высоч. утвержд. 11 іюня 1891 года мнѣніе Государствен. Сов. о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ, либо въ заставное владѣніе крестьянскихъ усадебъ и земель въ губерніяхъ Царства-Польскаго, а равно о дробленіи сихъ имуществъ (Собр. Узак. 1891 года № 76, ст. 821).	
ст. 1—20	91
ст. 5	10
Высочайше утвержд. 7 декабря 1892 г. мнѣніе Государств. Совѣта объ оставленіи Времен. Положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ въ силѣ постояннаго закона (П. Св. Зак. № 9131).	
—	35
Высочайше утвержд. 14 мая 1893 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи постановленій, касающихся исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ (П. Св. З. № 9613).	
—	96
Положеніе о выкупѣ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги въ	

Статьи закона	Нумера рѣшеній
казну (Собр. Узак. 1894 г. № 108, ст. 741).	
—	34
Высочайше утвержд. 3 іюня 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ и объ утвержденіи Положенія объ означенной кассѣ (Собр. Узак. 1894 г. № 133, ст. 961).	
—	34
Правила о выдачѣ желѣзными дорогами грузовъ при утратѣ дубликата накладной (Собр. Узак. 1894 года № 93, ст. 632).	
§ 9—§ 10	36
Временныя Правила 13 мая 1896 г. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири (С. У. № 61, ст. 732).	
37	77
84	„
89	„
Правила 14—16 октября 1896 г. о порядкѣ постепенности отправки грузовъ малой скорости въ развитіе ст. 52 Общ. Уст. жел. дор. (Собр. Узак. 1896 г. № 120, ст. 1373).	
п. 3—10	94
Высоч. утвержд. 26 февраля 1896 г. мнѣніе Государств. Сов. по проекту правилъ о товарныхъ знакахъ (П. С. З. № 12553).	
ст. 5	1
— 15	„
Высочайше утвержд. 26 мая 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ ускоренію размежеванія земель въ Закавказскомъ краѣ	
ст. 4—5	62
Правила 8 февраля 1898 г. технической эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія (Собр. Узак. 1898 г. № 41, ст. 596).	
§ 28	93
§ 62	„
§ 122	„
Высочайше утвержд. 16 августа 1899 г. Временное Положеніе объ управленіи Квантунской областью (Собр. Узак. 1899 г. № 104, ст. 1524).	
ст. 88	77
Высочайше утвержд. 22 марта 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи правилъ торговыхъ публикацій земельныхъ банковъ (Собр. Узак. 1899 г. № 40, ст. 554).	
—	83

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Главныя основанія долгосрочныхъ договоровъ на поставку каменнаго угля для желѣзн. дор., начертанныя Высочайше учр. 5 мая 1900 года особымъ совѣщаніемъ.	
—	18
п. 6	„
Высочайше утвержд. 10 іюня 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи Положенія о взаимномъ страхованіи строеній отъ огня въ губерніяхъ Царства Польскаго (Собр. узак. 1900 года № 74, ст. 1637).	
ст. 1	28
52	„
77	„
Правила продажи съ публичнаго торга невостребованныхъ грузовъ, предусматриваемыхъ ст. 84 Общ. Уст. Рос. Жел. дор. (Собр. Узак. 1903 г. № 95, ст. 1243).	
§ 3	67
§ 4	„
Высоч. утвержд. 2 іюня 1903 г. мнѣніе Госуд. Сов. объ утвержденіи правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и ихъ семействъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ (Собр. Узак. № 81, ст. 972, прил. къ ст. 156^{19} Уст. Пром., по прод. 1906 г.).	
ст. 2	7
Высочайше утвержд. 2 іюня 1903 г. мнѣніе Государств. Совѣта объ утвержденіи Положенія о пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ (Сбор. Узак. 1903 г. № 88, ст. 1032; прил. къ ст. 575 (прим. 9) Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1906 г.).	
—	34
ст. II	„
Уставъ пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ (Собр. Узак. 1904 года № 188, ст. 1910).	
ст. 1	34
— 4	„
Высочайш. указъ 13 апрѣля 1905 г. объ отчужденіи земельныхъ участковъ для надобностей города Варшавы (Собр. Уз. № 94, ст. 798).	
—	39
Высочайшій указъ 1 мая 1905 г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограничительныхъ постановленій, дѣйствующихъ въ девяти Западныхъ губерніяхъ, и о порядкѣ выполненія пункта седьмого Именного указа 12 декабря 1904 г. въ отношеніи сихъ губерній (Собр. Узак. № 71, ст. 574).	
—	40
1	43
8	„

Статьи закона	Нумера рѣшеній
Высочайше утвержд. 30 мая 1905 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о возвышеніи окладовъ гербоваго сбора (Соб. Узак. № 107, ст. 918).	— | 97
Именной Высоч. Указъ отъ 2 февраля 1906 г. объ упраздненіи Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда и объ учрежденіи въ составѣ округа Иркутской Судебной Палаты Окружнаго Суда съ наименованіемъ „Пограничный“ (Собр. Узак. 1906 г. № 27, ст. 169).	ст. III | 77
Именной Высоч. Указъ 9 ноября 1906 г. о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія (П. С. З. № 28528).	— | 99
Именной Высочайшій Указъ отъ 22 ноября 1906 г. объ отчужденіи земли для надобностей станціи „Бахмачъ“ Либаво-Роменской жел. дороги (Собр. Узак. 1906 г. № 275, ст. 1918).	— | 95
Законъ 11 апрѣля 1909 г. объ измѣненіи и дополненіи статей 54, 55, 57, 78, 80, 86 и 90 Общ. Уст. Рос. жел. дор. (Собр. Узак. № 58, ст. 468).	— | 36, 37
Высочайше утвержд. 20 мая 1909 г. правила о доставленіи справокъ о судимости и статистическихъ листковъ по дѣламъ уголовнымъ и объ изданіи вѣдомости справокъ о судимости (Соб. Узак. № 85, ст. 684).	— | 98
Законъ 21 апрѣля 1910 года о договорѣ торговой комиссіи (Соб. Узак. 1910 г. № 69, ст. 688).	— | 26 ст. 12 | „
Уставъ С.-Петербургскаго общества страхованій.	(п. г) § 59 | 20 § 88 | „
Уставъ Русскаго для внѣшней торговли банка.	(п. б, 2 и 3) § 12 | 26 (п. е) § 12 | „
Правила исчисленія провозной платы по отправкамъ хлѣбныхъ грузовъ съ завозомъ въ склады для храненія (Сборн. тарифовъ № 1067).	§ 5—§ 6 | 45
Уставъ Кутаисскаго Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка	§ 23 | 52

Статьи закона	Нумера рѣшеній	Статьи закона	Нумера рѣшеній
Уставъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ.		Экстренный Журналъ Постановленій Учредительнаго Комитета.	
§ 27	52	ст. 55	85, 91
Уставъ Бессарабско Таврическаго земельнаго банка.		ст. 65	85
§ 19—§ 20	83	Постановленіе Учредит. Комитет. (Сб. Т. 6, стр. 96).	
(прим. 1) § 20	„	ст. 17	85
§ 21	„		

17.123.3.2
Эл. б-ка